СЛОВА и РѢЧИ

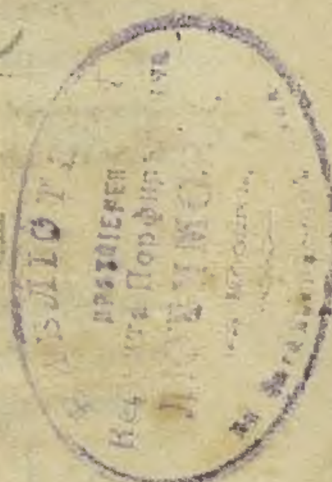
ПРЕОСВЯЩЕННАГО

ІАКОВА

ЕПИСКОПА НИЖЕГОРОДСКАГО И АРЗАМАССКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(*Изданіе второе.*)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ильи Иванова Глазунова и К°.

1847.

От С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры, печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Августа 8 дня 1846 г.

Ценсоръ, *Архимандритъ Аввакумъ.*

СЛОВО

на Новый годъ и на день Обрѣзанія Господня.

Обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ.

Колос. 2, 11.

Обрѣзаніе составляло важнѣйшее таинство Ветхозавѣтной Церкви. Оно установлено свыше, прежде всѣхъ таинствъ. Обрѣзанные вступали въ завѣтъ съ Богомъ, дѣлались членами Церкви и имѣли право на полученіе благъ земныхъ и небесныхъ. Напротивъ, необрѣзаннымъ угрожало бѣдствіе и погибель. *Необрѣзаннаго* говорилъ Богъ, *погубится душа* (а).

При установленіи сего великаго таинства Богъ подтверждалъ, чтобы чада Авраамовы совершали обрѣзаніе вѣчно, доколѣ это будетъ угодно Богу. *И будетъ завѣтъ мой*, говорилъ Богъ *на плоти вашей въ завѣтъ вѣчен* (б).

Кто же суть чада Авраамовы, обязанныя совершать надъ собою обрѣзаніе? Чада Авраамовы суть

(а) Быт. 17, 14. (б) Быт. 7, 13.

двоякаго рода: одни по плоти, а другія по сходству духа и единству вѣры. Первыя чада суть племя Іудейское, разсѣянное по лицу земли; втораго рода чада, т. е. по вѣрѣ, мы, Слуш., вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа. Таинственное сіе родоначаліе открылъ Апостолъ Павелъ. Онъ говоритъ, что Авраамъ есть *Отецъ всѣхъ вѣрующихъ* (а) во Евангеліе.

Если же мы чада Авраамовы, то почему не совершаемъ обрѣзанія, потомству его заповѣданнаго на вѣки? Не подвергаемся ли мы чрезъ сіе опасности сдѣлаться нарушителями завѣта Божія, прогнѣвать Верховнаго Законоположника и лишиться спасенія? Нѣтъ, мы не нарушаемъ завѣта, Богомъ постановленнаго. Воля Господня, объявленная отцу вѣрующихъ, въ насъ истинно дѣйствуется. Надъ нами, яко надъ новымъ Израилемъ, дѣйствительно совершается таинственное и богопріятное Обрѣзаніе.

Какое же это Обрѣзаніе? О семъ, воспоминая нынѣ о Обрѣзаніи Господа нашего Іисуса Христа, побесѣдуемъ.

Человѣкъ, по естеству, подобенъ дикому древу. Древа сего рода имѣютъ горькій сокъ и дурные плоды. Таковъ и человѣкъ естественно. Онъ, по выраженію Св. Писанія, *въ беззаконіяхъ зачинается, и во грѣхахъ раждается* (б). Начала холодности къ добру и влеченія къ злу присоединяются къ человѣку еще въ утробѣ матерней. Съ возрастомъ человѣка возрастаютъ и злыя склонности. Ни лѣта мужества, ни образованіе, ни опытность не истребляютъ зла, существующаго въ сердцѣ. Самые лучшіе люди жаловались и жалуются на свирѣпство собственныхъ страстей. Исторія рода человѣческаго есть исторія могущества

(а) Рим. 4, 11. (б) Псал. 50, 7.

зла, владычествующаго надъ человѣчествомъ. Памятники естественныхъ добродѣтелей суть памятники блистательныхъ пороковъ, прикрытыхъ личиною добродѣтели. Что воздухъ въ вещахъ, то зло во нравахъ. Воздухъ вездѣ, и зло во всѣхъ. Какъ рыба плаваетъ въ водѣ, такъ міръ погрязаетъ во злѣ. *Міръ весь во злѣ лежитъ* (а), говоритъ одинъ изъ тѣхъ, коимъ Богъ показалъ родъ человѣческій безъ личины, въ настоящемъ его видѣ. Такъ! человѣкъ, по естеству, золъ—дикое древо. Что же дѣлаютъ съ дикимъ древомъ, когда хотятъ его поправить и сдѣлать способнымъ приносить добрые плоды? Обыкновенно, его срѣзываютъ и къ корню прививаютъ вѣтви древа сладкаго и благоплоднаго. Равнымъ образомъ, чтобы и человѣка, по природѣ склоннаго къ злу, поправить и сдѣлать другомъ добродѣтели, нужно истребить его злыя склонности, и на мѣсто оныхъ привить къ человѣку склонности добрыя.

Кто же можетъ сіе сдѣлать, кто можетъ истребить въ человѣкѣ зло и водворить добро? Разсудокъ весьма полезенъ въ семъ дѣлѣ, но недостаточенъ. Онъ слабъ въ обузданіи собственной воли и худыхъ навыковъ. Его побѣды надъ сильными порывами души такъ же рѣдки, какъ рѣдки цвѣты подъ мразнымъ небомъ на зимнихъ поляхъ. Въ бурю, факелъ погасаетъ, въ страсти разсудокъ помрачается. Въ годину искушеній, философъ для другихъ, для себя—младенецъ. Правда, есть сильное врачевство противу зла: это суть законы. Но и законы только стѣсняютъ зло, а съ корнемъ не истребляютъ онаго. Отъ сего происходитъ, что въ то же время, когда славятъ мудрость законовъ, жалуются

(а) 1 Іоан. 5, 19.

на свирѣпство зла, подъ сѣнію законовъ совершающагося.

Тщетно будемъ искать въ однихъ человѣческихъ силахъ спасительнаго средства, отсѣкающаго въ естественномъ человѣкѣ зло, и прививающаго къ нему добро. Какъ древо дикое не можетъ само собою переродиться, какъ житель Аравіи не въ силахъ черное свое лице сдѣлать бѣлымъ: такъ и человѣкъ естественный, оставленный самому себѣ, не можетъ истребить въ себѣ зла. *Аще премѣнитъ Еѳіоплянинъ кожу свою, и вы можете благотворити, научившеся злу* (а), говорилъ Господь Богъ нѣкоторымъ изъ сыновъ Адамлихъ, съ которыми, безъ сомнѣнія, всѣ люди большее или меньшее имѣютъ сходство.

О человѣкъ! сколь ты, повидимому, силенъ для другихъ, и сколь ты слабъ для себя! На пути суеты ты паришь какъ орелъ, а на стезѣ добродѣтели ты недвижимъ, какъ мертвый трупъ. Ты управляешь громами, уравниваешь горы, заставляешь рѣки перемѣнять теченіе, а въ перемѣнѣ собственной природы — ты слабъ, безъ успѣховъ.

Но *невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога* (б). Богъ, по своему всемогуществу, премудрости и благости, можетъ разстроеную, худую, оскверненную природу человѣка поправить, улучшить, освятить и содѣлать ее, по выраженію Писанія, *новою тварію* (в).

Сіе великое дѣло производится не чрезъ отсѣченіе и прививаніе, какъ дѣлаютъ то вертоградари съ древами, ни чрезъ плотское обрѣзаніе, какъ творятъ Іудейскіе жрецы; но чрезъ обрѣзаніе нерукотворенное, которое небесный Вертоградарь и верховный Первосвященникъ—Богъ совершаетъ въ душахъ нечистыхъ,

---

(а) Іерем. 13, 23. (б) Лук. 18, 27. (в) 2 Кор. 5, 17.

но покорныхъ Благодати, въ душахъ слабыхъ, но вѣрующихъ во Евангеліе.

Когда же, слуш., совершается сіе священное дѣло нерукотвореннаго обрѣзанія, — когда въ человѣкѣ отсѣкается зло и прививается добро,—когда истребляется въ немъ грѣхъ и водворяется святость воли? Сіе совершается чрезъ таинство Св. Крещенія. Ибо въ сей тайнѣ, нравственное зло уступаетъ мѣсто добру. Здѣсь Божественная благодать, снисшедши во глубину души, разрушаетъ и созидаетъ, искореняетъ и насаждаетъ, изглаждаетъ и напечатлѣваетъ, умерщвляетъ и живитъ, обнажаетъ и облачаетъ: разрушаетъ жилище сатаны и созидаетъ храмъ Богу, истребляетъ Адамово осужденіе и насаждаетъ Христово оправданіе, изглаждаетъ первородный грѣхъ и напечатлѣваетъ обѣтованное освященіе, умерщвляетъ плотскаго человѣка и оживляетъ духовнаго, обнажаетъ отъ похотей и облекаетъ во Христа, и такимъ образомъ дѣлаетъ человѣка мертвымъ для грѣха, а живымъ для добродѣтели. *Аще Христосъ въ васъ, плоть убо мертва—грѣха ради, духъ же живетъ правды ради* (а), говоритъ Апостолъ.

О досточтимое таинство, обновленіе вселенныя, возсозданіе человѣковъ, сколь оно благотворно и утѣшительно для рода нашего! Это зерно, изъ котораго произрастаютъ всѣ добродѣтели Христіанскія. Оно побѣждаетъ страсти, торжествуетъ надъ соблазнами міра, воспламѣняетъ любовію къ Богу, воодушевляетъ терпѣніемъ на многотрудномъ пути спасенія, подкрѣпляетъ въ изнеможеніи подъ тяжестію креста, врачуетъ язвы души, нанесенныя врагами спасенія, ободряетъ, оживляетъ радостію о Дусѣ Святѣ. Оно

(а) Рим. 8, 10.

руководствуетъ, оно влечетъ, оно приближаетъ человѣка къ Богу, для полученія побѣднаго вѣнца — блаженнаго безсмертія.

Хотите ли, слуш., видѣть благотворное вліяніе возрожденія на нравственность человѣческую, доказанное самымъ дѣйствіемъ? Воззрите на небо очами вѣры. Тамъ узрите сонмы людей подобострастныхъ намъ, но за побѣду надъ своими страстями нынѣ блаженствующихъ у престола Божія. Это суть благолѣпные плоды, возрасшіе и созрѣвшіе подъ животворнымъ дождемъ и благодатною теплотою Св. Крещенія. Не говорите, что въ небо входятъ и безъ таинства Крещенія. Внемлите, что говоритъ Іисусъ Христосъ: *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (а).

Впрочемъ, чтобы сила возрожденія была для человѣка постояннымъ врачевствомъ противу зла, необходимо быть вѣрнымъ и покорнымъ Благодати, пріобрѣтенной въ Св. Крещеніи. А безъ сего, Благодать оставляетъ, страсти снова воспламеняются, и погибель неизбѣжна. *Аще по плоти живете*, писалъ Апостолъ Павелъ къ Римскимъ Христіанамъ, *имате умрети* (б), т. е. лишитесь Благодати возрожденія, обуяете умомъ, развратитесь сердцемъ и низвергнетесь въ бездну погибели.

Но кто, слуш., можетъ похвалиться соблюденіемъ даровъ Духа Святаго, полученныхъ въ купѣли обновленія? Кто не удалилъ отъ себя Благодати преступными дѣлами, грѣховными желаніями, нечистыми помыслами? Кто?... Стыдъ покрываетъ лица наши. Что̀ сіе значитъ, что сердца̀ наши холодны

(а) Іоан. 3, 5. (б) Рим. 8, 13.

къ Богу, не искренни къ ближнимъ, порабощены суетѣ и равнодушны при видѣ содѣланныхъ нами грѣховъ? Сіе означаетъ жалкое состояніе душъ нашихъ, утрату Любви Бога Отца, лишеніе Свѣта Христова, погубленіе Благодати Всесвятаго Духа, опустѣніе отъ всѣхъ даровъ Небесныхъ, кромѣ безпрестанной скорби сердца и тѣсноты души, посылаемыхъ намъ свыше для пробужденія отъ грѣховнаго сна.

Возстанемъ спящіе во грѣхахъ, поищемъ Благодати, утраченной нами во мракѣ нерадѣнія, страстей и суеты! Свѣтильникъ къ обрѣтенію сокровища Благодати еще въ рукахъ нашихъ. Покаяніе, слезы, воздыханія, молитвы, самообузданіе—вотъ средства, данныя намъ Милосердымъ Господомъ, для возвращенія потерянныхъ даровъ Неба. Отъ теплоты, отъ дождя оживаетъ посѣченный корень древа и произращаетъ вѣтви: отъ умиленной молитвы, отъ слезъ покаянія зерно попранной Благодати развивается и приноситъ плоды. Утратившіе грѣхами благодатные дары, но обратившіеся къ Милосердому Богу, не отчаявайтесь во спасеніи! *Ищите, толцыте, просите* и вы получите искомое сокровище благихъ. Вспомните, что Отецъ Небесный обратившемуся блудному сыну все возвратилъ: и *первую одежду*, *и перстень на руку, и сапоги на нозѣ* (а). Сей Щедродатель возвратитъ съ избыткомъ и намъ все утраченное.

Но мы, по ограниченности нашего естества, не можемъ вдругъ сдѣлаться святыми. Мы должны восходить къ совершенству постепенно, исподоволь и по времени, Слѣдовательно и для спасенія нашего, время нужно. Да оно для того и низпосылается, дабы мы, при невинныхъ земныхъ трудахъ, усовер-

---

(а) Лук. 15, 22.

шались въ духѣ, возрастали въ добродѣтели и укрѣплялись во благодати. Кто живетъ для сего, тотъ дѣйствительно живетъ и время употребляетъ во благое; а кто предается порокамъ, прикованъ къ землѣ, не воздыхаетъ о небѣ, тотъ убиваетъ время, убиваетъ и себя.

О, да сохранитъ насъ Господь отъ мертвенной жизни чувственной, жизни лишенной утѣшенія спокойной совѣсти и чистоты сердца. Да дастъ намъ Господь, по богатству благости Своея, въ новомъ лѣтѣ возродится покаяніемъ и содѣлаться новою тварію о Христѣ! Тотъ годъ, въ которой мы содѣлаемся новою тварію на земли, будетъ вѣчно памятенъ для насъ на небѣ. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Лѣта наши яко паучина поучахуся.

Псал. 89, 10.

Не слишкомъ много такихъ людей, которымъ благоволитъ Богъ прожить на землѣ восемьдесятъ лѣтъ; еще менѣе такихъ, предъ очами коихъ сто кратъ оживало лице земли и сто кратъ замирало, сто кратъ обновлялись годы и сто кратъ обветшавали. Но и сіи долговѣчные люди, когда изъ-подъ запада сквозь туманную смѣсь случаевъ и перемѣнъ, простираютъ мысленный взоръ на востокъ бытія своего, замѣчаютъ первѣе всего быстрое теченіе времени, и изумляются краткости жизни человѣческой. Пророкъ Давидъ, обративъ таковый взоръ на стремленіе временъ, въ духѣ священнаго сѣтованія, взывалъ: *лѣта наша яко паучина поучахуся*, что на отечественномъ его языкѣ читаемъ такъ: лѣта наши исчезаютъ какъ звукъ.

Въ самой вещи, время жизни нашей такъ же быстро

стремится въ вѣчность, какъ быстро улетаетъ въ воздухъ произнесенное слово. Сказалъ слово—и нѣтъ его. Одинъ вѣкъ погрязаетъ въ другомъ, какъ волна скрывается въ волнѣ. Столѣтній мужъ хочетъ еще жить, какъ будто не жилъ, и вѣковая его жизнь прошла какъ сновидѣніе.

Но какое утѣшеніе въ описаніяхъ быстроты времени? Онѣ не возвратятъ намъ прошедшаго года, равно какъ и птицу, улетѣвшую изъ рукъ птицелова, не возвращаетъ ему повѣствованіе о быстромъ ея полетѣ. Для насъ, оставленныхъ еще во времени, и обрадованныхъ вступленіемъ во врата новаго лѣта, полезнѣе въ настоящія минуты, испросивъ свѣтъ отъ предвѣчнаго Свѣта и Господа вѣковъ, размыслить и поучиться—какъ должно жить, дабы время было для насъ утѣшительно и спасительно.

Не ожидайте, слуш., отъ служителя слова открытія новыхъ истинъ, новыхъ средствъ для утѣшительнаго и спасительнаго препровожденія времени. Сіи средства древни и современны бытію человѣка. Онѣ всегда съ нами и, можно сказать, въ нашей волѣ. Богатые и бѣдные, знатные и незначительные всегда могутъ ими пользоваться, когда пожелаютъ.

Первое изъ средствъ, о которыхъ хотимъ говорить, есть трудолюбіе.

Трудъ есть драгоцѣннѣйшій даръ Божій, ниспосланный на землю для утѣшенія жизни человѣческой, и для споспѣшествованія человѣку въ дѣлѣ спасенія. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Уничтожьте трудъ, радости исчезнутъ, и не будетъ спасающихся. Ибо безъ труда сердце пусто, мысли томны и смятенны, страсти упорны и неудобно-укротимы, худые навыки сильны и непобѣдимы. Впрочемъ, чтобы трудъ утѣ-

шалъ и содѣйствовалъ спасенію души, онъ долженъ быть приличенъ состоянію и обязанностямъ Христіанскимъ. Не то должно дѣлать, что хотимъ, но что относится къ славѣ Божіей, что намъ позволено и что велятъ тѣ, которые имѣютъ право повелѣвать. Таковаго качества трудъ производитъ утѣшительныя дѣйствія на человѣка, неизвѣстныя празднымъ. Сорастворяя собою каждую благовременную минуту и приводя въ дѣйствіе наши силы, онъ даетъ новую жизнь жизни, содержитъ въ порядкѣ мысли и желанія, предотвращаетъ случаи и истребляетъ побужденія къ худымъ дѣламъ, умиротворяетъ совѣсть, дарствуетъ сердцу нѣкую отрадную полноту и, производя сладостныя и вѣрныя чувствованія исполненія нашихъ обязанностей, открываетъ обильный источникъ веселія и невиннаго самодовольствія. Правда, трудъ часто утомляетъ и приводитъ силы въ изнеможеніе, но сія усталость имѣетъ свои пріятности, свою пользу. Онъ съ одной стороны доставляетъ мирное отдохновеніе, которое укрѣпляетъ наши душевныя способности, а съ другой, содержа въ порядкѣ тѣло, ослабляетъ грубѣйшія страсти — источники безчисленныхъ пороковъ. Такимъ образомъ трудъ, радуя сердце и споспѣшествуя очищенію и спасенію души, дѣлаетъ и самое время радостнымъ и спасительнымъ. Примѣчаете ли: кто болѣе жалуется на скуку и тягость времени? Кто болѣе предается безпорядкамъ и ищетъ для себя утѣшенія токмо въ дѣлахъ растлѣнной нравственности? Не тѣ ли, которые живутъ въ праздности и не имѣютъ ни побужденій, ни вкуса къ трудолюбію? Назначьте имъ приличные труды, сорастворите сіи труды заманчивостію—и скука ихъ пройдетъ, время сдѣлается пріятнымъ, безпорядки прекратятся.

Второе средство содѣлывать время утѣшительнымъ и спасительнымъ—есть великодушіе.

Извѣстно, что не всегда для насъ сіяетъ солнце, не всегда небо свѣтло и тихо. Равнымъ образомъ не всегда благополучіе при трудахъ нашихъ сопутствуетъ намъ, не всегда порядокъ дѣлъ, нами производимыхъ, строенъ и благопріятенъ, Часто бѣдствія настигаютъ оттуда, откуда не ожидали. Здѣсь все приходитъ въ замѣшательство. Дѣла разстроиваются, рушатся и паденіемъ своимъ подавляютъ сладкія надежды. Огорченія и скорби, какъ многочисленныя стрѣлы, одна во слѣдъ другой, упадаютъ на сердце. Время дѣлается томительнымъ, жизнь тягостною. Въ чемъ найти подкрѣпленіе и утѣшеніе? Въ одномъ истинномъ великодушіи, которое не можетъ быть великодушіемъ, ежели оно не соединено съ упованіемъ на Бога и не проникнуто присутствіемъ силъ Божіихъ. Ибо что есть великій духъ? Духъ, исполненный Богомъ. Для таковаго великодушія, огорченія суть тоже, что волны для кремнистой скалы, которыя ударяютъ въ нее, но не потрясаютъ. Оно возноситъ человѣка выше порядка земныхъ вещей, отличаетъ существенное отъ случайнаго, постоянное отъ скоропреходящаго, вѣчное отъ временнаго, къ которому сопричисляетъ и земныя бѣдствія. Здѣсь, ясный взоръ на ничтожество разныхъ перемѣнъ, успокоивая, укрѣпляетъ сердце и предохраняетъ умъ отъ недоумѣній и запутанностей, порождающихъ уныніе. При семъ возвышенномъ состояніи духа человѣкъ, укрѣпляемый Богомъ, или преодолѣваетъ всѣ неблагопріятствующіе ему случаи и мало по малу упорядочиваетъ разстроенныя дѣла свои, или пролагаетъ себѣ новый путь къ новому благополучію. Такъ, великодушіе, торжествуя надъ бѣдствіями, среди несчастій вдыха-

етъ человѣку утѣшеніе, а по преодолѣніи оныхъ дарствуетъ ему живѣйшія радости.

Кромѣ сего, бѣдствія, встрѣчающіяся намъ во времени, посылаются для истребленія въ естествѣ нашемъ грѣховныхъ нечистотъ и слѣдовательно для спасенія нашего. Но онѣ тогда только бываютъ спасительны, когда пріемлемъ ихъ съ чувствомъ благодарности къ Богу и сносимъ оныя терпѣливо. Какъ же, имѣя сердце, не возносить иногда жалобъ на бѣдствія, насъ угнѣтающія? чѣмъ облегчить ихъ тягость и предотвратить гибельное роптаніе? Въ семъ случаѣ великодушіе, отъемля у человѣка излишнюю чувствительность къ болѣзненности скорбей, даетъ ему силу переносить несчастія безъ ропота и слѣдственно получить спасительный плодъ, во времени, изъ скорбей произрастающій. Отъ таковыхъ свойствъ великодушія, бываетъ и время утѣшительно и спасительно, въ которое скорби насъ посѣщаютъ.

Третіе и вѣрнѣйшее средство къ сорастворенію времени веселіемъ и спасеніемъ—есть святая вѣра.

Вѣра есть душа вселенныя, жизнь жизни нашей, дыханіе вѣчности во времени, по которому живущіе на землѣ могутъ жить вмѣстѣ и въ небѣ, — вѣра есть союзъ твари съ Творцемъ, искупленныхъ съ Искупителемъ, освященныхъ со Всесвятымъ Духомъ. Безъ сего таинственнаго союза, нѣтъ ни истинной радости, ни спасенія. Ибо душа токмо тогда бываетъ полна и свята, когда Богъ живетъ въ ней, и она въ Богѣ. А безъ Бога, никакія блага міра не могутъ не токмо освятить, но и преисполнить душу, а слѣдовательно вполнѣ упокоить и утѣшить ее. Какъ можетъ міръ наполнить душу, когда онъ, по словамъ Златоуста, въ отношеніи къ душѣ, то же, что кап-

ля воды предъ Океаномъ и что пылинка въ отношеніи къ цѣлой вселенной? Посему Пророкъ Давидъ не искалъ утѣшенія въ твари, но въ Богѣ. По внимательномъ обозрѣніи красотъ природы и не нашедъ въ нихъ наслажденія для своего сердца, онъ глубоко почувствовалъ ихъ суету, и говорилъ: *Азъ возвеселюся о Господѣ. Что бо ми есть на небеси, и отъ Тебе, Боже, что восхотѣхъ на земли* (а)? *Исчезе сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* (б). Ты радость моя, Ты спасеніе мое! *И имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже* (в)!

Такъ, въ Единомъ Богѣ, яко обильномъ Источникѣ благъ, сокрывается вся радость наша и спасеніе. Сердце, полное упованія на Бога, утучняемое сладчайшими брашнами трапезы Господней, скачетъ, отъ избытка радости, какъ агнецъ на злачной пажити. Душа, упоенная любовію и *миромъ Божіимъ, превосходящимъ всякъ умъ* (г), будучи тиха, какъ младенецъ на персяхъ матери, вкушаетъ сладость благости Божіей и истаеваетъ въ благоговѣніи, въ молитвѣ и благодареніи къ сладчайшему Искупителю и Богу. Такимъ образомъ душа, проникнутая живою вѣрою, душа живущая въ мирѣ и союзѣ съ Богомъ, еще во времени, предвкушая утѣшительныя и животворныя блага вѣчности, содѣлываетъ для себя и время радостнымъ и спасительнымъ. Теперь видите ли причину, почему мы ищемъ утѣшенія, и часто не находимъ. Ибо ищемъ не тамъ, гдѣ должно. Мы ищемъ веселія въ утѣхахъ земныхъ, забывая, что Единъ Богъ

(а) Псал. 103, 34. (б) Псал. 72, 25, 26. (в) Псал. 41, 1. (г) Филип. 4, 7.

есть *Богъ всякія утѣхи* (а). Съ Богомъ — все утѣшаетъ, а безъ Бога — ничто.

И такъ, хотите ли, чтобы время было для васъ радостно и спасительно? Не пренебрегайте трудолюбія, стяжите великодушіе, но преимущественно *имѣйте вѣру Божію* (б), растворяя силы свои силами ея. Симъ вы доставите радость и освященіе душѣ. Аминь.

(а) 2 Кор. 1, 3. (б) Мат. 11, 23.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ.

Iезек. 18, 31.

Все въ видимой природѣ обветшаваетъ и обновляется, все имѣетъ свой западъ и востокъ. Злакъ земли, во дни осени, увядаетъ и изсыхаетъ, но наступаютъ красные дни весны—и видъ земли обновляется. Солнце отходитъ къ западу, ослабѣваетъ въ свѣтѣ и погружается во мракъ; но проходитъ ночь, и величественное свѣтило дня появляется въ новомъ блескѣ и красотѣ.

Человѣкъ! научись урокомъ мудрости, проповѣдуемымъ тебѣ лицемъ неба и земли. Все обновляется, и ты ли одинъ будешь обветшавать невозвратно, — ты ли одинъ будешь оставаться равнодушнымъ, утрачивая красоту, премудрымъ Творцемъ тебѣ дарованную? Все обновляется: обновленіе необходимо и для человѣка.

Не говоримъ здѣсь о обновленіи тѣлесномъ, но

говоримъ о обновленіи души и сердца, повторяемъ слова Пророка: *сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ.*

Сколь необходимо таковое обновленіе для человѣка! Рожденный во грѣхахъ, воспитываемый по обычаямъ міра, живущій среди соблазновъ, носящій въ собственномъ сердцѣ злыя склонности, человѣкъ не можетъ не согрѣшать. Если не согрѣшаемъ дѣломъ, то согрѣшаемъ мыслію; если не прогнѣвляемъ Творца совершеніемъ зла, то прогнѣвляемъ Его, не дѣлая того добра, каковое мы должны и можемъ дѣлать. Если же дѣлаемъ добро, то дѣлаемъ по побужденіямъ нечистымъ предъ очами Божіими. Словомъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (а).

Что же, станемъ ли закоснѣвать въ грѣхахъ? Нѣтъ! поучимся у существъ въ видимой природѣ созерцаемыхъ, на которыя указываетъ намъ самое слово Божіе. *Будите мудри яко змія* (б) говоритъ оно. Между дѣйствіями, сему животному свойственными, замѣчательно то, что змія скидываетъ съ себя ветхую кожу, ее тяготящую. Если животное такъ поступаетъ; то ты ли, человѣкъ, отягощаемый беззаконіями, обветшавающій дѣлами, которыхъ нечестіе самъ чувствуешь въ угрызеніяхъ совѣсти,—ты ли не поспѣшишь свергнуть съ себя бремя грѣховное, душу твою отягощающее, и обновиться перемѣною жизни порочной на добродѣтельную?

Но многіе изъ грѣшниковъ обыкновенно думаютъ, что беззаконія ихъ еще не усилились до крайности, что еще можно покаяться и сдѣлаться добродѣтельнымъ. Мыслящіе такъ не знаютъ свойства зла.

(а) 1 Іоан. 1, 8. (б) Мат. 10, 16.

Зло подобно огню, который должно погашать въ началѣ. Въ противномъ случаѣ, усилившись, онъ истребитъ все зданіе. Зло, замѣчаемое нами въ насъ самихъ, также должно искоренять въ самомъ его началѣ; иначе оно останется непобѣдимымъ и ускоритъ нашу погибель. Нѣтъ ни одного столь плодовитаго сѣмени, какъ сѣмя грѣха. Оно глубоко укореняется, скоро возрастаетъ въ великое древо и приноситъ тысячекратный, горькій, слезъ достойный плодъ. Не успѣешь принять нечистое чувствованіе, чувствованіе мгновенно превращается въ грѣхъ, а грѣхъ раждаетъ смерть души. Когда зло столь скоро укореняется и быстро производитъ гибельныя послѣдствія; то должно ли медлитъ обновленіемъ нравовъ и отлагать прекращеніе грѣховъ нашихъ на дальнѣйшее время?

Да и на какое дальнѣйшее время будемъ отлагать перемѣну жизни? Развѣ время въ нашей состоитъ волѣ? Кто знаетъ, что будетъ съ нами въ слѣдующій часъ? Ни молодость лѣтъ, ни крѣпость здоровья не обезпечиваютъ продолженія жизни. Можетъ быть, печальный гласъ колокола завтра возвѣститъ о нашей кончинѣ. И при таковомъ непостоянствѣ жизни, благоразумно ли отлагать исправленіе своихъ нравовъ на будущее время? Поздно спасать пловцовъ, когда они у жерла пучины; очень сомнительно спасеніе грѣшника, когда онъ въ челюстяхъ смерти. Грѣшникъ! пользуйся настоящими минутами, не медли обновить свое сердце и изъ преступника законовъ Божіихъ содѣлаться оправданнымъ. Богъ, *презирая лѣта* твоего *невѣденія, нынѣ повелѣваетъ тебѣ покаятися* (а). Настоящее время дано тебѣ для спасенія, будущее не въ твоей власти.

(а) Дѣян. 17, 30.

Но если бы жизнь наша и продлилась на долго; то какое утѣшеніе жить безъ обновленія—пребывать во грѣхахъ нераскаянно? Терзаніе совѣсти, пустота сердца, печаль при радостяхъ—вотъ участь души, порабощенной грѣхомъ. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое* (а), говоритъ Св. Писаніе. Ни таланты, ни почести не веселятъ сердца, обремененнаго пороками. Одна невинность нравовъ есть источникъ прочныхъ радостей; одно обновленіе души покаяніемъ и исправленіемъ жизни возвращаетъ человѣку блаженство.

Пророкъ Давидъ имѣлъ слабость впасть въ преступленіе, и что же? содѣянный грѣхъ представлялся всегда очамъ его, терзалъ его сердце, и преступникъ лишился радости. Но имѣвшій слабость, согрѣшить, имѣлъ крѣпость рѣшительно прекратить согрѣшенія. Изъ глубины души своей воззвавъ къ Богу: *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (б), прегрѣшившій Давидъ перемѣнился, обновился, и въ чувствахъ умиленія и благоговѣнія исповѣдалъ Богу: *въ день скорби моея воззвахъ къ Тебѣ* (в) и *далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ* (г) Такъ, обновленіе жизни необходимо для счастія жизни.

Съ новомъ лѣтомъ, обновитеся имѣющіе нужду въ обновленіи; иначе новое лѣто не принесетъ вамъ новыхъ, истинныхъ радостей, а только умноживъ грѣхи, усугубитъ ваше осужденіе и скорби.

Господи! Ты вѣси немощи наши. Подаждь убо силу къ нашему исправленію; созижди въ насъ сердце ново и духъ новъ!—Аминь.

(а) Рим. 2, 9. (б) Псал. 50, 12. (в) Псал. 85, 3. (г) Псал. 4, 8.

СЛОВО

въ день Воздвиженія Креста Господня.

Претерпѣніемъ Креста, сложеннаго изъ горестнѣйшихъ страданій, Іисусъ Христосъ торжественно осуждаетъ удовольствія вѣка сего, и одобряетъ скорби. Прошедъ тернистою стезею отъ Виѳлеема до Елеона, отъ Елеона до Голгоѳы, Онъ внушаетъ чрезъ сіе и послѣдователямъ Своимъ—бѣжать съ пути пространнаго, усѣяннаго цвѣтами, на путь тѣсный, исполненный терній. Такимъ образомъ, слово крестное проповѣдуетъ одни крестные подвиги, преогорчевающіе плотскаго, грѣховнаго нашего человѣка.

Но что при семъ чувствуютъ сердца наши, слуш.? Признаемся, что онѣ противорѣчатъ внушеніямъ крестнаго слова, и втайнѣ воззываютъ насъ къ разнообразнымъ утѣшеніямъ плоти и крови. Не будемъ вѣрить симъ проповѣдникамъ лжи и обмана. Предпочтемъ временнымъ удовольствіямъ, встрѣчающіяся намъ

на пути жизни, скорби; поелику первыя погубляют души наши, а послѣднія споспѣшествуют спасенію. Размыслим о сем, стоя у подножія Креста Господня.

Временныя удовольствія, услаждая наши сердца, всегда возбуждают в нас, в большей или меньшей мѣрѣ, пристрастіе к ним. Мы, вкусив их один раз, вождѣлѣваем наслаждаться ими всегда, скучаем без них, и напротив увеселяемся, насыщаясь ими. Таким образом дѣйствуя на нас, временныя удовольствія сколько полагают препятствій к нашему спасенію!

Онѣ сильно привязывают нас к міру и ко всему чувственному. Мір и чувственность суть единственные и обильнѣйшіе источники временных удовольствій, Мы, любя сіи удовольствія, можем ли не любить и их источников, как виновников наших наслажденій? Без сомнѣнія, не можем, доколѣ вкушаем удовольствія со услажденіем. И в таком случаѣ, сія любовь к міру и чувственности столь глубоко укореняется в сердцѣ нашем, что истребить ее из нас не в состояніи ни наставленія других, ни внушенія собственнаго нашего разума. Истинныя увѣренія, что мір есть враг наш и жестокій властелин, а чувственность—чаша, растворенная горечью и смертоносным ядом, не убѣждают нашего сердца. Оно лобзает сего врага, его увеселяющаго, и піет от чаши, его услаждающей. При таковом состояніи сердца, час от часу усиливающемся, мы ревнуем участи счастливых любимцев міра, желаем им подражать в наслажденіях, не страшимся участвовать ни в разсѣянности, ни в забавах, ни в роскоши,—словом: страстною любовію прилѣпляемся к міру и ко всѣм обольщеніям чувственности.

Между тѣмъ удовольствія, такъ привязывающія насъ ко внѣшности, дѣлаютъ насъ холодными къ Богу и ко всему духовному. Онѣ, исполняя сердце наше тлетворными наслажденіями, огрубляютъ его, и симъ образомъ закрывая его способности, чрезъ кои Господь влечетъ насъ къ Себѣ, а мы стремимся къ Нему, производятъ въ насъ безсиліе—воспламеняться чистою любовію къ Богу, приводятъ насъ въ забвеніе Его и умерщвляютъ насъ для служенія Ему. Не отъ удовольствій ли земныхъ нѣкогда Израиль *уты, утолстѣ, разширѣ и остави Бога* (а)? Не ими ли наслаждаясь упоминаемая Апостоломъ вдовица, *жива умерла* (б) для Бога? Въ самомъ дѣлѣ, сколь много мы духовно слабѣемъ и сколь много дѣлаемся безчувственны подъ вліяніемъ удовольствій! Въ сіе время, все истинно доброе слабо на насъ дѣйствуетъ; слезы по горнемъ отечествѣ у насъ не льются; совершеніе богомыслія и молитвы бываетъ для насъ неудобно и тягостно. Неудобно, поелику представленія удовольствій и оставшіяся отъ нихъ впечатлѣнія, занимая мысли и сердце наше, припятствуютъ оному. Тягостно, поелику неудобно, а слѣдственно безъ услажденія.

При семъ несчастномъ состояніи, удовольствія усиливаютъ страсти поврежденной нашей природы. И не удивительно, онѣ, съ одной стороны, растлѣвая наше сердце, производятъ въ немъ стремленіе къ возбужденію страстей, а съ другой, подаютъ обильную пищу, служащую къ воспламенѣнію страстей. Ибо сверхъ того, что удовольствія, часто сопровождаются соблазнительными примѣрами и случаями, онѣ еще располагаютъ дѣйствовать въ пользу страстей наши чувства, наше воображеніе, нашъ умъ, и убѣждаютъ насъ не отка-

---

(а) Втор. 32, 15. (б) Тим. 5, 6.

зывать ни въ чемъ симъ любимымъ питомцамъ ихъ и вмѣстѣ нашимъ. Посему-то желающіе истребить въ себѣ страсти, удаляются отъ удовольствій, а предающіеся удовольствіямъ подвержены вожделеніямъ. Таковое жалкое дѣйствіе иногда оказываютъ удовольствія надъ неосторожными людьми духовной жизни. Вспомнимъ о Соломонѣ, и мы увѣримся въ сей истинѣ.

Такимъ образомъ временныя удовольствія или вовсе препятствуютъ возраждаться въ насъ внутреннему человѣку, или возраждающагося его подавляютъ. Первое видно изъ того, что удовольствія, упитывая наши страсти, упитываютъ внѣшняго нашего человѣка, причемъ раскрытію внутренняго человѣка нѣтъ мѣста; а второе—изъ слѣдующаго. Какъ новорожденнаго младенца пронзаетъ и тяготитъ самый воздухъ; такъ внутренняго возраждающагося человѣка, сіе чистое и нѣжное существо, уязвляетъ и обременяетъ легчайшее прикосновеніе суеты. Что же должно произойти съ нимъ, когда мы, испытывая земныя удовольствія, пьемъ соединенную съ ними суету какъ воду? Безъ сомнѣнія, сія суета, въ таковомъ обиліи изливающаяся въ душу нашу, удручаетъ, подавляетъ и приводитъ внутренняго человѣка въ состояніе безчувствія. При семъ очи его не видятъ горнихъ красотъ, уши не слышатъ тайныхъ внушеній Духа Святаго и уста его или вовсе не говорятъ, или говорятъ, но такъ слабо, что и не слышитъ гласа его внѣшній нашъ человѣкъ.

Изъ всего, нами сказаннаго, не явствуетъ ли какъ то, что удовольствія еще противны полнотѣ и чистотѣ любви, какую мы должны имѣть къ возлюбленному Жениху душъ нашихъ Іисусу Христу, такъ и то что онѣ противны возрожденію?

Противны полнотѣ и чистотѣ любви ко Христу. Вмѣняя въ тщету все суетное, и оставаясь къ оному равнодушными, мы должны любить всѣмъ сердцемъ единаго Искупителя нашего Іисуса Христа. Онъ требуетъ сего отъ насъ; Онъ хощетъ, чтобы мы непрестанно къ Нему стремились, непрестанно вожделѣвали бы вѣчнаго съ Нимъ соединенія, и находили бы въ томъ все наше утѣшеніе и наслажденіе. Но такъ ли мы поступаемъ, привязывая наше сердце къ удовольствіямъ временнымъ? Нѣтъ! любя суету, мы не можемъ любить съ нею и Бога. *Любы міра сего вражда Богу есть* (а).

Удовольствія противны возрожденію. Для совершенія сего спасительнаго дѣла, надобно отнимать всякую пищу у внѣшняго нашего человѣка, надобно тѣснить и подавлять его, да внутренній обновляется и укрѣпляется, да раскрывается и утверждается внутрь насъ Царствіе Божіе. Но то ли происходитъ въ насъ, когда мы съ пристрастіемъ наслаждаемся удовольствіями? Нѣтъ, не такъ! отвѣтствуетъ совѣсть.

Послѣ сего, какихъ слѣдствій должно ожидать намъ отъ удовольствій? Конечно, гибельныхъ. Какъ хотите оправдывайте ихъ, какъ хотите успокоивайте себя, называя ихъ невинными, не соединенными съ обидою ближнихъ, общими почти всѣмъ; но мы, если не отвергнемъ ихъ, непремѣнно будемъ страдать чрезъ нихъ, какъ растлѣвающихъ болѣе и болѣе нашу природу.

Внемлите, что говоритъ Авраамъ одному узнику ада, проведшему жизнь въ удовольствіяхъ: *Чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ*, чрезъ нихъ *ты* нынѣ *страждеши* (б).

(а) Іак. 4, 4. (б) Лук. 16, 25.

Вотъ причина, почему вѣщаетъ Іисусъ Христосъ любителямъ удовольствій: *горе вамъ насыщеніи нынѣ! горѣ вамъ смѣющимся нынѣ* (а)! Горе таковымъ, повторяетъ Св. Церковь, желающая предохранить чадъ своихъ отъ обольщеній суеты!

Но сколько, Слуш., временныя удовольствія препятствуютъ нашему спасенію, столько напротивъ скорби споспѣшествуютъ намъ къ полученію онаго, и что первыя отъемлютъ у насъ, то послѣднія возвращаютъ намъ.

Скорби, уязвляя сердца наши и исполняя ихъ болѣзненною горькостію, дѣлаютъ насъ неспособными принимать обольстительныя впечатлѣнія міра и вожделѣвать чувственныхъ наслажденій. Въ семъ состояніи, всѣ пріятности и удовольствія какъ бы для насъ не существуютъ. Мы смотримъ на нихъ равнодушно, и даже скучаемъ ими. Между тѣмъ какъ другіе вокругъ насъ радуются и восхищаются, мы грустимъ, воздыхаемъ и не можемъ себя принудить сердечно участвовать въ ихъ радости,—мы заняты собою, живемъ въ себѣ. Здѣсь-то часто проясняются очи наши, мы усматриваемъ всю ничтожность разсѣянности, забавъ и ликованій, и не рѣдко жалѣемъ о томъ, что мы, столь слѣпо предаваясь утѣхамъ міра, носили цѣпи ихъ и не видѣли своего постыднаго рабства. Вотъ первое спасительное дѣйствіе скорбей!

Второе то, что при нихъ, не смотря на нашу нечистоту и грѣховность, по различнымъ причинамъ, снисходитъ на насъ благодать Божія. Она любитъ скорби, какъ дѣло ея попеченія о нашемъ спасеніи. Она, то располагаетъ нашими скорбями, приспособляя ихъ

(а) Лук. 6, 25.

къ нашей потребности, то поддерживаетъ насъ, да не падемъ подъ тяжестію оныхъ. Она въ семъ скорбномъ состояніи находить жизнь нашу сходною съ вожделѣнною жизнію Іисуса Христа, растворенною бѣдствіями и горестію. Наконецъ, она въ сіе время изнеможенія и сокрушенія нашего находитъ въ насъ болѣе послушанія къ ея водительству.

Сверхъ сего, скорби обезсиливаютъ въ насъ внѣшняго человѣка и возставляютъ внутренняго. Онѣ съ одной стороны изнуряя нашу плоть, укрощая наши страсти, пресѣкая пороки, а съ другой—научая смиренію, исторгая молитвенныя воздыханія къ Богу и располагая къ покаянію, отъемлютъ пищу у перваго и подаютъ ее другому. Такимъ образомъ того приводятъ въ изнеможеніе, а сему подаютъ силы. И сіе раскрытіе духовной въ насъ природы можетъ происходитъ только чрезъ скорби. Никогда безъ нихъ духъ не восторжествуетъ надъ чувственностію. Это единственное средство къ духовной жизни. *Царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (а), говоритъ Іисусъ Христосъ: т. е. одни вступающіе на путь скорбей, входятъ въ состояніе духовной жизни, которая есть Царствіе небесное, во внутреннемъ ихъ раскрывающееся.

При таковой своей силѣ, скорби не рѣдко вразумляютъ самыхъ величайшихъ грѣшниковъ, и обращаютъ ихъ къ Богу. Онѣ разрушаютъ внутреннюю ихъ стѣну, раздѣляющую ихъ отъ истины и скрывающую свѣтъ ея отъ очей ихъ. Здѣсь грѣшники, пораженные открывшимся имъ свѣтомъ правды, содрагаются и со благоговѣніемъ повергаются предъ нимъ. Возримъ на Навуходоносора, Царя Вавилонскаго. Се онъ

(а) Мат. 11, 12.

покланяется кумирамъ, почитаетъ себя сильнѣйшимъ Бога Израилева: но Всевышній возлагаетъ на гордаго бремя скорбей, отягощаетъ его—и вотъ онъ вразумляется, смиряется и исповѣдуетъ: *нынѣ хвалю, и превозношу и славлю Царя небеснаго: яко вся дѣла Его истинна, и вся ходящія въ гордости можетъ смирити* (а).

Но скорби полезны не къ одному только первоначальному обращенію на путь спасенія; онѣ нужны и далеко уже прошедшимъ по пути Евангельскому. И въ сіе время подвижники не освобождаются еще совершенно отъ обольщеній міра, плоти и діавола,—еще могутъ оставить путь креста и возратиться на пространный путь грѣха. Слѣдственно еще и имъ нужны, а особенно внутреннія скорби, для поддержанія ихъ среди крестныхъ подвиговъ, и для воспламененія ихъ любви ко Іисусу Христу. Пророкъ, подъ бременемъ скорбей, исповѣдывался Господу такъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (б)! Конечно, скорби, коими Господь отягчилъ его, или сохранили его отъ паденія, или падшаго его возставили.

Блажены убо труждающіеся подъ бременемъ скорбей! Они познаютъ истину, очищаются и усовершаются. Скоро горести ихъ пройдутъ, слезы ихъ отымутся, язвы исцѣлятся, и, за краткое время-печали, они наслѣдуютъ вѣчное веселіе.

Послѣ сего, можетъ быть, вы спросите: не ужели, для полученія спасенія, должно удалятся отъ удовольствій и прилѣпляться къ однимъ скорбямъ? Судите сами! Чтобы спастися, надобно непремѣнно подражать Іисусу Христу, надобно нести Его крестъ, надобно провождать жизнь подобную скорбной Его жизни. Безъ сего

(а) Дан. 4, 34. (б) Псал. 118, 71.

не дѣйствительны будутъ для насъ ни вѣра въ Него, ни Его кровь, ни Его смерть. Безъ сего—нѣтъ спасенія. *Иже не возметъ креста своего*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (а). А чтобы въ спасительныхъ скорбяхъ не было недостатка, для сего, сверхъ великодушнаго перенесенія скорбей, посылаемыхъ отъ Господа, ихъ должно производить самимъ для себя, назначая себѣ произвольное смиреніе, пощеніе, труды, молитвенныя бдѣнія: ихъ наконецъ, какъ величайшихъ благодѣяній, можно просить для себя отъ Бога. *Искуси мя Господи*, взывалъ Давидъ, *и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое* (б).

Впрочемъ, ужели нѣтъ удовольствій, позволенныхъ человѣку? Очень много. Но при семъ можно сказать извѣстнѣйшее замѣчаніе. Холодная вода къ употребленію позволена. Когда умѣренно пьетъ ее человѣкъ здоровый, она ему не только не вредитъ, а еще служитъ къ его здоровью: но когда пьетъ человѣкъ, страждущій горячкою, она усугубляетъ его болѣзнь и не рѣдко отъемлетъ у него жизнь. Подобное дѣйствіе производятъ въ людяхъ позволенныя удовольствія. Человѣкъ, утвердившійся уже въ духовной жизни, стяжавшій къ нимъ постоянное безстрастіе, умѣющій совмѣщать съ ними крестныя внутреннія скорби и въ радости *яко же не радующійся* (в), можетъ съ осторожностію употреблять ихъ. Онѣ не только не вредятъ ему, но еще нѣкоторымъ образомъ укрѣпляютъ духъ его и возбуждаютъ къ благодаренію и хваленію Господа за всѣ дары Его. Таковаго человѣка Самъ Зиждитель, устами Екклезіаста, призываетъ ко вкушенію позволеныхъ удовольствій жизни сея: *пріиди*,

---

(а) Мат. 10, 38. (б) Псал. 25, 2. (в) 1 Кор. 7, 30.

яждь въ веселіи хлѣбъ твой, и пій во благъ сердцѣ віно твое, яко уже угодна Богу творенія или *дѣла твоя* (а). Но мы, или примѣчающіе въ себѣ только начатки духовной жизни, или еще не начинавшіе оной, какъ рѣшимся наслаждаться временными удовольствіями? Нѣтъ! устрашимся ихъ. Онѣ усилятъ, продлятъ состояніе нашего нечувствія—сію болѣзнь, угрожающую намъ вѣчною погибелію. Поищемъ сперва Царствія Небеснаго, поищемъ утѣшеній истинныхъ, духовныхъ, истребляющихъ страсти въ человѣкѣ, а послѣ сего, какъ искушенные и уцѣломудренные, можемъ безъ вреда вкушать и удовольствія настоящей жизни. *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (б).

Господи Боже, распеншійся на крестѣ! Ежели временныя удовольствія толико опасны въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія: то даждь намъ ко вкушенію ихъ сердце каменное, а къ утѣшеніямъ духовнымъ—сердце плотяное, и, если намъ нужно и Тебѣ угодно, посли намъ скорби во благое. Аминь.

(а) Екк. 11, 7. (б) Мат. 6, 33.

СЛОВО

въ Великій Пятокъ.

Не судихъ вѣдѣти что въ васъ точію Іисуса Христа, и сего распятa.

1 Кор. 2, 2.

На Голгоѳѣ, Слуш., жестокосердіе и ужасъ! Тамъ человѣкъ терзаетъ Бога, какъ разъяренный левъ терзаетъ агнца. Тамъ Богъ въ язвахъ, въ крови, въ терновомъ вѣнцѣ, пригвожденъ ко кресту, обнаженъ, осмѣянъ, оплеванъ, мертвъ!.. Тамъ еще болѣе жестокости!.. Но нѣтъ словъ для полнаго изображенія страданій воплощеннаго Слова.

Что же дѣлается въ природѣ, при видѣ страданій и смерти Вседержителя? Небо и земля, зря смерть Творца своего, содрагаются и измѣняются. Солнце меркнетъ, земля колеблется, горы разрушаются, отверзаются гробы, и къ ужасу живыхъ, мертвые возстаютъ.

О человѣкъ! Отъ чего въ природѣ такая перемѣна, а ты остаешься тѣмъ же? Отъ чего природа содрогается, а ты пребываешь безчувственъ? Приникни

внимательнѣе къ Голгоѳскому зрѣлищу, познай мыслію, осяжи сердцемъ крестныя тайны, и въ твоей душѣ, при помощи Божіей, произойдутъ измѣненія, сходныя съ явленіями, совершившимися предъ Крестомъ въ природѣ, но болѣе сильныя и болѣе важныя. Къ блеску ума твоего, часто ослѣпляющаго и погубляющаго, присоединится священный мракъ вѣры, просвѣщающей и спасающей. Сердце твое, отягощенное толщею пороковъ и слабостей, сотрясется силою Божіею въ своемъ основаніи, свергнетъ съ себя камень вредныхъ, закоренѣлыхъ навыковъ, расторгнется, обнаружитъ остатки образа и подобія Божія, во глубинѣ души твоей сокровенные, и, къ ужасу плоти и крови, произведетъ плоды духа и жизни.

Такъ, ясное, живое, дѣятельное созерцаніе тайнъ Креста Христова, даетъ новый свѣтъ уму и новую жизнь сердцу. Посему Апостолъ Павелъ считаетъ познаніе крестныхъ тайнъ единственнымъ познаніемъ, которому каждый Христіанинъ долженъ поучаться, и предъ которымъ всѣ прочія знанія ничтожны. *Не судихъ вѣдѣти что въ васъ*, говоритъ сей Апостолъ, *точію Іисуса Христа, и сего распята*.

Взыдемъ убо, слуш., мыслію во храмъ крестныхъ тайнъ, и столько, сколько можемъ, поучимся тому, что преимущественно можетъ возбудить нашу любовь и благодарность къ Богу, поучимся—за что и для чего пострадалъ Господь нашъ—Іисусъ Христосъ?

Обыкновенно подвергаются страданіямъ или за собственную вину, или безъ вины, по жестокосердію другихъ. Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ пострадалъ безвинно; Онъ былъ неукоризненъ и святъ. Отъ Виѳлеема до Голгоѳы, отъ яслей до гроба, Онъ шествовалъ путемъ непорочности и добродѣтели. Извѣстно, что враги наши суть самые строгіе наблюдатели на-

нихъ пороковъ и смѣлые проповѣдники нашихъ слабостей. Но въ жизни Іисуса Христа самые наглые враги Его не могли найти ничего порочнаго и законопреступнаго. Даже въ ужасныя минуты, когда раздраженная власть вызывала доносителей, искала хотя ложныхъ обвиненій на Іисуса,—и въ сіи минуты никто не могъ уличить Спасителя въ какой-либо даже малѣйшей погрѣшности. *Сонмъ весь искаху лжесвидѣтельства на Іисуса, и не обрѣтаху* (а), говоритъ Евангеліе.

И не по жестокосердію другихъ пострадалъ Іисусъ Христосъ. Злоба и сила Іудеевъ ничего не значили для Спасителя. Не говорю что Спасителя любилъ простой народъ, и могъ бы легко освободить Его отъ опасности. Это—ничто: Спаситель былъ Богъ. Въ Его десницѣ все небо и земля, громы и молніи, жизнь и смерть. Апостолъ Петръ, въ жару любви и опасности, хотѣлъ защищаться ножемъ, но Христосъ замѣтилъ ему, что если бы нужно было защищаться, то явились бы *легеоны Ангеловъ* (б). А что могутъ сдѣлать легеоны Ангеловъ,—когда одинъ Ангелъ, въ одну ночь, во многолюдномъ Египтѣ избилъ всѣхъ первенцевъ, когда отъ руки единаго небеснаго Стратига, въ одно мгновеніе, пало болѣе *ста осмидесяти тысячь* (в) храбрыхъ Ассирійскихъ воиновъ? Отъ легеона Ангеловъ, не только отряда воиновъ, пришедшаго въ полночь за Іисусомъ, но Іерусалима, Іудеи, и всѣхъ царствъ земныхъ — не стало бы къ разсвѣту дня.

И такъ за что же пострадалъ Іисусъ Христосъ? Христа можетъ знать только Христосъ и тѣ, которымъ Христосъ открываетъ Свои тайны. Посему на

(а) Мат. 26, 60. (б) Мат. 26, 54. (в) 4 Цар. 19, 35.

вопросъ: за что пострадалъ Іисусъ? можетъ отвѣчать не мудрость плотская, человѣческая, но мудрость Божія, которой единой все извѣстно.

Что же открываетъ намъ Божественная Премудрость? *Христосъ, пострада по насъ* (а). Такъ, Онъ все претерпѣлъ за насъ: уничиженіе, презрѣніе, гоненія, насмѣшки, заплеванія, заушенія, язвы, оцетъ и желчь. Самую позорную смерть крестную Іисусъ Христосъ претерпѣлъ за наши грѣхи, для нашего спасенія.

И такъ Христосъ умеръ за богатыхъ и убогихъ, за юныхъ и старыхъ, за знатныхъ и простыхъ, за мужескій полъ и женскій, за всѣхъ людей, жившихъ до насъ, живущихъ при насъ, и имѣющихъ жить послѣ насъ. *Христосъ за всѣхъ умре* (б), говоритъ Апостолъ.

Имѣя въ виду свидѣтельство слова Божія, мы въ семъ не сомнѣваемся. Но какая была необходимость Іисусу Христу умирать за людей? О, величайшая! Тягостно говорить о слабостяхъ человѣческихъ; но здѣсь о семъ говорить необходимо. Праотецъ Адамъ согрѣшилъ. Ко грѣху прародителей потомки присоединили свои прегрѣшенія; съ умноженіемъ людей, пороки умножались, земля наполнилась нечестіемъ; безбожіе заразило умы и сердца; родъ человѣческій развратился; не было *ни одного* (в) праведника, по свидѣтельству Пророка; всѣ грады и веси равнялись Содому и Гоморру, человѣчество уподоблялось древу безплодному, засохшему. Еще люди жили, но безъ правилъ, безъ добродѣтели. Богъ говорилъ объ исправленіи, человѣкъ не внималъ; Богъ напоминалъ о благодарности, человѣкъ отвѣтствовалъ безчувствіемъ и грубостію. Орудія слова Божія—Пророки—въ скорбяхъ, въ

(а) 1 Пет. 2, 21. (б) 2 Кор. 5, 15. (в) Псал. 13, 3.

гоненіи, въ ненависти,—избиты. Слово буйное, развратное было принимаемо сердцемъ, а гласъ Божій казался гласомъ слабоумія и дерзости. Все дѣлалось вопреки Богу. Такъ Царь небесный отвергнутъ, поруганъ. Что̀ оставалось дѣлать Творцу съ развращенною и упорною тварію? Что̀ оставалось дѣлать небесному Царю съ мятежными, ожесточенными и непотребными рабами? Что̀? убить и истребить съ лица земли. Страшное наказаніе! Но оно было близко. Люди уже слышали притчу *о секирѣ, лежащей при корени древа, не творящаго плода добра* (а), и видѣли *серпъ летящій* (б) съ неба. Все возвѣщало о наступающей ужасной минутѣ. Еще мгновеніе—и милліоны людей низпали бы въ бездну ада, какъ низпадаетъ съ древа осенній листъ при порывѣ сильнаго вѣтра. Но въ сіе мгновеніе, важнѣйшее тысящелѣтій, крѣпкая рука небеснаго Мздовоздаятеля, занесшая мечь на пораженіе рода человѣческаго, ударяетъ въ Сына Божіяго, и умиротворяется. Сынъ Божій удовлетворилъ Богу за преступнаго человѣка, долженствовавшаго пасть подъ ударами правосудія Божія.

И такъ, кого вы видите во Іисусѣ Христѣ распятомъ, закланномъ, прободенномъ, мертвомъ? Это—всемірная умилостивительная жертва. Это—крѣпкая Глава человѣчества, уязвленная, но несокрушившаяся, и тѣмъ предотвратившая совершенное пораженіе членовъ. Это—Спаситель, избавившій человѣка отъ смерти. По словамъ Іоанна Крестителя: *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (в). Іоаннъ Креститель больше сказалъ, нежели мы. Мы сказали, что Спаситель защитилъ, спасъ родъ человѣческій отъ смерти, отъ расторженія души съ тѣломъ, Креститель говоритъ,

---

(а) Лук. 3, 9. (б) Зах. 5, 1. (в) Іоан. 1, 29.

что Інсусъ Христосъ взялъ грѣхи міра. Креститель смотритъ глубже, проницаетъ въ причину, сохранившую родъ человѣческій отъ погибели и смерти. Но отъ какой смерти? Отъ двоякой: отъ смерти по тѣлу, и отъ смерти по душѣ. Смерть тѣлесная есть разлученіе души отъ тѣла; смерть душевная есть всякій грѣхъ, содѣянный нами. Люди умирали и умираютъ: гдѣ же избавленіе отъ смерти?—спросите, слуш. Такъ, люди умирали и умираютъ; но и краткое продолженіе жизни ихъ есть уже чудо милосердія Божія, есть плодъ всемірной жертвы Голгоѳской. Главный законъ въ природѣ есть законъ Божій, а по закону Божію такъ: согрѣшилъ, и умри. Вспомните о праотцѣ Адамѣ. Ему сказано было *въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (а). Никто не изъятъ изъ сего закона. Но вотъ Адамъ согрѣшилъ; проходятъ годы, минуютъ столѣтія, Адамъ живетъ; законъ о смерти не исполняется. Гдѣ же причина сей отсрочки? Гдѣ причина продолженія жизни согрѣшившихъ еще болѣе Адама? Гдѣ причина, удерживающая карающую руку правосудія Божія? Виновникъ сего—предъ очами вашими, Слуш.! Это—страдалецъ Голгоѳской, Богочеловѣкъ Інсусъ. Ему обязаны жизнію и наслаждавшіеся и наслаждающіеся жизнію. Предъ Нимъ припадите престарѣлые и припадите цвѣтущіе молодостію; предъ Нимъ припадите всѣ какъ дѣти предъ Отцемъ, обымите Его, возлюбите Его, какъ любите жизнь: Онъ есть жизнь ваша.

Інсусъ Христосъ сдѣлалъ еще болѣе для насъ. Онъ освободилъ насъ и отъ того, что причиняетъ смерть душѣ, т. е. отъ грѣховъ. Грѣхъ—страшное дѣло, Слуш., и по своему дѣйствію, и по своимъ слѣдствіямъ.

(а) Быт. 2, 17.

Жизнь души есть Богъ. Грѣхъ удаляетъ душу отъ Бога, слѣдственно лишаетъ ее жизни, умерщвляетъ. *Оброцы грѣха смерть* (а), говоритъ слово Божіе. Не говорю объ угрызеніяхъ совѣсти, терзающихъ душу грѣшника; не говорю о скукѣ, о страхѣ, о пустотѣ сердца, какъ неминуемыхъ слѣдствіяхъ грѣховной жизни, испытываемыхъ грѣшникомъ еще въ этой жизни: скажу только о геенне, о вѣчныхъ мученіяхъ, ожидающихъ грѣшника, за гробомъ. Вообразите! Вотъ проходятъ столѣтія, тысящелѣтія, милліоны тысящелѣтій, а грѣшникъ еще въ мукахъ, въ отчаяніи, безъ надежды видѣть конецъ адскимъ мученіямъ. *И идутъ сіи*, т. е. гѣршники, *въ муку вѣчную* (б), изрекъ Верховный Судія. Таковъ грѣхъ по естеству своему, таковы плоды каждаго грѣха. Всѣ грѣхи, предъ очами Божіими, велики и достойны наказанія. Не тотъ только грѣшенъ, кто во всемъ грѣшенъ; но и тотъ, кто въ единомъ согрѣшилъ предъ Богомъ. *Иже весь законъ соблюдетъ*, говоритъ слово Божіе, *согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (в).

Но Іисусъ Христосъ совершенно освободилъ насъ отъ грѣховъ, спасъ отъ вѣчнаго мученія, возвелъ отъ ада, отверзъ входъ въ Царство небесное, примирилъ съ Богомъ, содѣлалъ насъ сынами Божіими. Какъ же Христосъ содѣлалъ сіе? Пречистою Своею Кровію, Онъ омылъ души и тѣла наши отъ скверпъ грѣховныхъ. Сія святѣйшая и животворящая Кровъ исторглась изъ пречистыхъ язвъ Христовыхъ, окропила небо, оросила землю, проникла къ Престолу Божію, низпала во адъ. Предъ лицемъ Бога она содѣлалась умилостивительною жертвою, во адѣ—очищеніемъ и избавленіемъ, между живыми на земли—прощеніемъ и

(а) Рим. 6, 23. (б) Мат. 25, 46. (в) Іак. 1, 10.

спасеніемъ. Читайте, Слуш., слово Божіе. Вы найдете увѣреніе въ сей утѣшительной истинѣ. *Кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (а), говоритъ Апостолъ. Такъ, крестныя язвы Спасителя содѣлались источникомъ нашего освященія, нашего обновленія, нашего соединенія съ Богомъ, нашего безконечнаго блаженства. *Язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (б), взываетъ восхищенный Пророкъ.

Что же теперь? Ужели всѣ умершіе грѣшники прощены, и водворены въ Царствіе небесное? Ужели мы живые оправданы, чисты, святы? Трудно отвѣчать на вопросъ сей. Ибо мертвые отъ насъ удалены, а сердца живыхъ глубоки, непроницаемы. Не лучше ли замолчать, Слуш.? Но ежели мы замолчимъ, то безмолвныя уста Крестнаго Страдальца возглаголютъ. Воздадимъ славу Богу Спасителю нашему, исповѣдуемъ, самымъ адомъ непобѣдимую, силу Креста, не убоимся безумнаго разврата, часто во зло употребляющаго мысль о безмѣрномъ милосердіи Божіемъ и прощеніи грѣховъ,—скажемъ торжественно: грѣхи всѣ и всѣхъ уничтожены на крестномъ жертвенникѣ. *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра!* Сей Божественный Страдалецъ взялъ грѣхи міра, пригвоздилъ ихъ ко кресту, убилъ и уничтожилъ. Посему *блаженны* всѣ умершіе и *умирающіе о Господѣ* (в), говоритъ Божественное Откровеніе. Блаженны всѣ умершіе съ вѣрою во Іисуса Христа и съ признаніемъ своихъ грѣховъ, въ надеждѣ прощенія оныхъ, чрезъ Христа Спасителя. Таковые не лишатся Царствія небеснаго. Одни невѣрные и нераскаянные погибнутъ. Блаженны и мы, живущіе на земли: и мы оправданы и святы, если почувствовали мерзость своихъ грѣховъ, при-

---

(а) 1 Іоан. 1, 7. (б) Иса. 53, 5. (в) Апок. 14, 13.

несли въ оныхъ искреннее покаяніе, и начали жизнь, согласную съ закономъ Божіимъ и съ закономъ совѣсти. Сего не довольно: если и еще согрѣшимъ, но восплачемся о грѣхахъ нашихъ, но покаемся, не теряя ни вѣры, ни надежды,—Ей!—спасемся. Ибо *Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* (а). Столь могущественна жертва, за всѣхъ человѣковъ заклапная! Впрочемъ не подумайте, Слуш., что сія безцѣнная жертва для того только принесена, чтобы освободить насъ отъ грѣховъ, и сдѣлать грѣхъ для насъ какъ-бы не важнымъ и не наказаннымъ. Нѣтъ! Не для сего только Христосъ умеръ. Онъ умеръ преимущественно, и, можно сказать, единственно для того, чтобъ мы умерли для грѣха, и жили для Бога. *Христосъ за всѣхъ умре*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (б). Подлинно, какая польза освобождать узника, когда онъ опять спѣшитъ совершить злодѣяніе, опять ввергается въ темницу?

Такъ, Христосъ умеръ для того, чтобы мы умерли для грѣха, а были живы для добродѣтели. Но вы спросите: какъ мы можемъ умереть для грѣха, а жить для добродѣтели? Воля, навыкъ, Слуш., суть изходища нашей жизни и смерти. Прекрати худыя навыки, ты умрешь для грѣха; пріобрѣти добрыя навыки, ты оживешь для добродѣтели. Не говори, что ты слабъ. Нѣтъ! ты не слабъ. Для порока нужно болѣе крѣпости, нежели для добродѣтели. Сердце слабое, сердце мягкое не можетъ долго сносить упрековъ совѣсти, сѣтованій о потерѣ благодати и предчувствій ада. Для сего нужно сердце дебелое, серд-

---

(а) 1 Іоан 2, 1, 2. (б) 2 Кор. 5, 15.

це грубое. Нѣтъ! ты не слабъ. Ты только не имѣешь страха Божія, утратилъ совѣсть, и, можетъ быть, къ погибели своей, или слишкомъ омрачилъ разсудокъ твой для сужденія о грѣхѣ, или оставилъ сію важную способность безъ употребленія для нравственности. Нѣтъ! ты не слабъ. Ты родился въ Христіанствѣ, тебѣ даны всѣ силы, достаточныя для жизни честной и благочестивой. Ты, можетъ быть, еще не испыталъ своихъ силъ, еще не начиналъ жить по правиламъ строгой добродѣтели. Начни, и увидищь, что ты болѣе способенъ къ добродѣтели, нежели къ пороку,—что тебѣ легче, спокойнѣе, счастливѣе, во всемъ успѣшнѣе и радостнѣе на пути святой жизни, нежели на стезяхъ жизни грѣховной. Испытай сіе, и ты, считающій себя слабымъ для подвиговъ добродѣтели, можетъ быть, скоро сдѣлаешься примѣромъ вѣры и благочестія, можетъ быть, тебѣ пристойны будутъ слова Евангелія: *послѣдніи будутъ первіи* (а).

И такъ, Христіанинъ, искупленный кровію Господа Іисуса, освобожденный смертію Его отъ грѣховъ и мученій ада, изъ любви ко Христу, пострадавшему за тебя, изъ любви къ самому себѣ, убойся грѣха, какъ змія! Не заставляй вторично страдать Спасителя, не уготовляй и себѣ страданій бо̀льшихъ, нежели геенскія. Живи въ любви и мирѣ со Христомъ, преодолѣвай страсти, отвергай вредные обычаи, завѣйся въ раны Спасителя, и ожидай спокойно гробовыхъ пеленъ, въ надеждѣ блаженной вѣчности. Аминь.

(а) Мар. 10, 31.

СЛОВО

въ Великій Пятокъ.

Праведный погибе, и никтоже пріемлетъ сердцемъ.

Иса. 57, 1.

О чѣмъ здѣсь, Слуш., говоритъ Пророкъ? Онъ дѣлаетъ страшное замѣчаніе, будто при видѣ страждущаго Создателя природы, Отца и друга человѣчества,—при видѣ изъязвленнаго, распятаго и умерщвленнаго Іисуса Христа, сердца человѣческія остаются холодными, и вовсе не пріемлютъ участія въ страдальческой кончинѣ сего единственнаго Праведника. *Праведный погибе, и никто же пріемлетъ сердцемъ.*

Повидимому, нельзя согласиться съ Пророкомъ. Ибо видимъ между нами самими Христіанъ, съ умиленіемъ предстоящихъ изображенію пострадавшаго Господа, возглашающихъ пѣсни сѣтованія, благоговѣйно поклоняющихся язвамъ Агнца, закланнаго отъ сложенія міра, и не рѣдко симъ поразительнымъ зрѣлищемъ растрогиваемыхъ до слезъ. Не взирая на сіе,

изумленный Исаія взываетъ: *Праведный погибе, и никтоже пріемлетъ сердцемъ.*

Признаемся, Слуш., что Пророкъ, предъ обнаженнымъ Іисусомъ Христомъ, точно обнажаетъ вѣроломство душъ нашихъ. Мы дѣйствительно равнодушны къ распятому Спасителю, и даже жестоки: ибо всегда согрѣшаемъ. Но нынѣ, при видѣ нѣжнѣйшей Любви отложимъ на-время обличенія, и настоящія минуты, къ большему удостовѣренію въ словахъ Пророка, посвятимъ размышленію о различныхъ видахъ участія въ страданіяхъ Христовыхъ.

Не говорю о людяхъ, холодныхъ къ Богу и Церкви святой. Таковые холодны ко всему, кромѣ самихъ себя. Они не пріемлютъ участія въ страданіяхъ Христовыхъ. Есть люди, участвующіе въ крестныхъ подвигахъ Искупителя по расположенному сердцу къ Іисусу Христу, но и таковыхъ не всѣ виды участія заслуживаютъ полное одобреніе.

Къ участію въ страданіяхъ Спасителя принадлежитъ вниманіе къ онымъ. Но если вниманіе ограничивается токмо разсматриваніемъ событій, входящихъ въ составъ креста Господня; то оно далеко отъ полнаго участія и не приноситъ намъ ничего существеннаго. Оно производитъ, токмо на краткое время, добрую перемѣну, такъ сказать, въ поверхности нашего ума и воли, но не оказываетъ благотворнаго дѣйстія въ основаніи души нашей. Мы можемъ стократно возобновлять въ мысляхъ нашихъ сіе разсматриваніе, и оставаться закоренѣлыми въ образѣ жизни, благопріятствующей чувствамъ нашимъ. Здѣсь еще нѣтъ сильнаго побужденія, чтобы смотря на язвы Христовы, дѣлаться лучшимъ. Правда, въ язвахъ Спасителевыхъ есть свѣтъ, яснѣйшій всѣхъ свѣтовъ, могущій прос-

свѣтить насъ среди смертной тьмы заблужденій; сеть тамъ гласъ, превосходящій совокупленіе всѣхъ громовъ, сильный сокрушить твердыни сердца нашего, составляющія убѣжище зла. Но плоть и кровь, чувственность и грѣхъ, равнодушіе и холодность ко спасенію—сіи средостѣнія, раздѣляющія насъ съ Богомъ, при взорѣ на Распятаго, сокрываютъ отъ насъ оный спасительный свѣтъ, и препятствуютъ слышать оный крѣпкій гласъ, и такимъ образомъ, вниманіе къ страданіямъ Христовымъ дѣлаютъ для насъ безполезнымъ.

Но скажете: нѣтъ сомнѣнія, что холодное вниманіе къ подвигамъ Спасителевымъ безполезно. Должно соединять съ мыслію чувство. Вѣрнѣйшія де свидѣтельства участія въ язвахъ Распятаго суть умиленіе сердца и слезы. Но замѣтьте, что и на сей смягченной нивѣ сердца, и подъ симъ дождемъ слезъ не всегда возрастаетъ плодъ, пріятный Распятому Господу. Посему Самъ Господь, Іерусалимскимъ женамъ, глубоко растроганнымъ поразительною Его участію, говорилъ: *не плачитеся о мнѣ* (а). И такъ сѣтованія и слезы не составляютъ еще полнаго участія въ крестныхъ подвигахъ Искупителя. Для сего Распятый Іисусъ требуетъ отъ насъ менѣе примѣчаемаго, но въ существѣ—бо́льшаго.

Сіе большее можно видѣть въ участіи, каковое принялъ Симонъ Киринейскій въ страданіяхъ Господнихъ. Смотрите: онъ безъ роптанія несетъ крестъ на Голгоѳу, и Спаситель, недавно запрещавшій плакать о Себѣ, не прерѣкаетъ Симону раздѣлять съ Нимъ крестное бремя. Чтожъ изъ сего? То, что ношеніе креста Іисусова есть благопріятное Искупителю участіе въ

(а) Лук. 23, 28.

страданіяхъ Его. Можно сказать: оно есть единственное. Безъ онаго всѣ сердечныя участія въ Распятомъ безполезны для насъ; безъ него нѣтъ намъ части во Христѣ. Ибо Христосъ отвергаетъ человѣка, который не пріемлетъ креста *Иже не пріемлетъ креста своего,* говоритъ Онъ, *и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (а). Но здѣсь должно замѣтить, что мы теперь не таковый и не такъ должны нести крестъ, каковый и какъ несъ Симонъ. Нашъ крестъ есть духъ жизни Іисуса Христа. Онъ возлегаетъ на насъ, когда вседушевно пріемлемъ его, и подавляетъ внѣшняго нашего человѣка, когда, подобно Симону, оставляемъ село чувственности и вступаемъ въ область истинно Христіанской, духовной жизни. Бремя сего креста не тяжко, какъ крестное древо, но легко и благодѣтельно: ибо отторгаетъ насъ отъ міра, отъ діавола, отъ насъ самихъ, и при всякомъ отторженіи даетъ намъ новыя причины къ радости.

Послѣ того, взойдите на Голгоѳу и посмотрите— что тамъ? Примѣчаете ли, что народное собраніе уже оставило Іисуса и удалилось съ горы. Токмо Мати Іисусова, Марія Клеопова съ Маріею Магдалиною и Іоанномъ стоятъ въ молчаніи при крестѣ. Вотъ новый видъ искренняго и необходимаго участія въ страданіяхъ Спасителевыхъ! Безъ него нѣтъ возможности быть вѣрнымъ Искупителю и достигнуть совершенства въ духовной жизни. Для насъ участіе сіе должно состоять въ томъ, чтобы мы единожды пришедъ ко кресту Господню, всегда находились при немъ, не смотря ни на печальный и мрачный его видъ, ни

(а) Мат. 10, 38.

на холодность къ нему другихъ, ни на побужденія нашего естества, подъ предлогомъ отдохновенія, сойти съ высоты распинанія въ прохладную юдоль чувственности. Ибо крестъ есть такое знаменіе, отъ котораго, и на краткое время, не должно удаляться, если не хотимъ быть въ духовномъ плѣненіи, при мутныхъ водахъ Вавилона, безъ благъ Іерусалимскихъ, безъ пѣсней Сіонскихъ.

Но вотъ новое зрѣлище поражаетъ насъ, Іосифъ и Никодимъ, по любви робкой, но сильной къ Искупителю, предаютъ землѣ тѣло поруганнаго, оставленнаго Іисуса Христа. Сей случай подаетъ намъ побужденіе къ новому участію въ крестныхъ страданіяхъ Искупителя. Оно состоитъ въ погребеніи умершаго Іисуса Христа, но не въ нѣдрахъ земли, а въ нѣдрахъ нашего сердца. Мы совершаемъ сіе таинственное погребеніе когда живодательную мертвенность Господа вносимъ въ нашу душу и тѣло. Въ семъ состояніи, и *живуще, не ктому себѣ живемъ, но умершему за насъ* (а) Господу; ибо тогда воля наша не имѣетъ собственной дѣятельности. Она, такъ сказать, стоя въ отдаленности, безмолвна, полумертва, со смиреніемъ взираетъ на дѣйствіе Христа, живущаго въ сердцѣ нашемъ,—взираетъ и безусловно повинуется влеченію Господа. При семъ обнаруживается въ человѣкѣ присутствіе всѣхъ отличительныхъ свойствъ Христовыхъ—характеръ, нравы, дѣйствія Богочеловѣка. Здѣсь токмо смиряются и любятъ, здѣсь нѣтъ печали и унынія; здѣсь всѣ крестныя бремена—легки и сладостны. Поелику Іисусъ Христосъ Самъ здѣсь носитъ крестъ Своего подвижника; Самъ укрѣпляетъ крестоносца.

(а) 2 Кор. 5, 15.

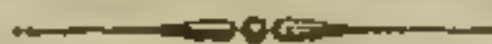
Наконецъ, кого видятъ очи ваши на пути, ведущемъ ко гробу Господню? Конечно, любве-обильныхъ женъ, на зарѣ поспѣшающихъ ко Христу, съ драгоцѣнными ароматами? Точно—ихъ; ибо Евангелистъ Маркъ говоритъ: *Марiа Магдалина и Марiа Iаковля и Саломiа купиша ароматы. И зѣло заутра во едину отъ субботъ прiидоша на гробъ* (а). Въ семъ поступкѣ открывается новый, важнѣйшiй опытъ участiя къ Распятому Господу. По духу сего поступка благочестивыхъ женъ, мы должны посвящать себя Христу съ утра жизни нашея, и приносить Ему благоуханное муро добродѣтелей, и такимъ образомъ жортвовать Ему, яко Создателю, драгоцѣннѣйшими начатками жизни и плодами трудовъ своихъ. Правда, Господь прiемлетъ приходящаго къ Нему и *въ единонадесятый часъ* (б), яко и отъ утра подвизавшагося; но проведя жизнь въ служенiи мiру, плоти и дiаволу, вступить при концѣ ея въ должное служенiе Богу, можетъ быть такъ же трудно, какъ трудно полдень возвратить къ утру. Здѣсь нужно чудо и необыкновенный вереломъ страстей, склонностей, слабостей, навыковъ, обратившихся въ природу. Благо, говоритъ Писанiе, *благо есть мужу, егда возметъ яремъ* Господень *въ юности своей* (в)!

Вы видѣли, Слуш., различные виды участiя въ страданiяхъ Iисуса Христа. Теперь обратитесь къ своей душѣ, и испытайте: прiемлите ли вы сердцемъ кончину Сего единственнаго Праведника, и вѣрны ли сiи жалобы Пророка; *Праведный погибе, и никтоже приемлетъ сердцемъ*? Ахъ, онѣ, къ прискорбiю, вѣрны! И такъ угрожаетъ горестная разлука съ Сладчайшимъ Iисусомъ, за нашу къ Нему холодность,—намъ угро-

---

(а) Мар. 16, 1, 2. (б) Мат. 20, 9. (в) Плач. 3, 27.

жаетъ вѣчная погибель, если не пріимемъ должнаго участія въ страданіяхъ Христовыхъ. Пріемлемъ убо сердцемъ—Христа, да и Христосъ пріиметъ насъ и чрезъ путь креста проведетъ насъ къ Царству славы. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру Ты буди помощникъ.

Псал. 9, 31.

Слыша сіе, о чемъ помышляешь ты, Христіанинъ, имѣющій достатки, превышающіе существенныя и необходимыя твои нужды? Видишь ли, что десница Божія даетъ тебѣ блага не для тебя одного? Чувствуешь ли всемъ сердцемъ, что ты долженъ удѣлять бѣдному, твоему ближнему, не говорю отъ богатыхъ сокровищъ, но и отъ малыхъ стяжаній, съ трудомъ и пролитіемъ пота пріобрѣтенныхъ? Примѣчаешь ли, что тебѣ оставленъ есть нищій, и сирому ты долженъ быть помощникомъ? Запечатлѣй сіи священныя слова на твоемъ сердцѣ, размышляй о нихъ во храмѣ и внѣ храма, въ домѣ и на пути, и не уклоняй ни сердца, ни ока, ни руки отъ нищаго, тебѣ оставленнаго, не токмо отъ таковаго, который жалостно вопіетъ къ тебѣ о благотвореніи, но и таковаго, который токмо, въ тайнѣ сердца своего воздыхаетъ о помощи. Послу-

шай премудраго Соломона, глаголющаго: *Милостыни да не оскудпьютъ тебп: обложи я на твоей выи, и напиши я на скрыжали сердца твоего: и обрящеши благодать* (а). Какую же благодать?—размыслимъ.

Мы, по естеству, злы. Любимъ только себя, или и другихъ, но для себя. Любовь безъ видовъ—любовь чистая, безкорыстная природѣ нашей не свойственна. Ядъ ярости древняго змія, человѣконенавистника сильно дѣйствуетъ въ сердцахъ нашихъ. Сила ненависти раскрывается въ насъ и восходитъ до крайности въ одну минуту, а любовь не токмо чистая, даже корыстная усиливается исподволь, и та мгновенно исчезаетъ, какъ скоро наше самолюбіе не находитъ въ ней пищи. Предметовъ искренней любви у насъ или вовсе нѣтъ, или есть, но столь же сколь мало остается на нивѣ не сѣченныхъ класовъ, послѣ жатвы; а холодность и равнодушіе къ ближнимъ есть наше обыкновенное свойство. Сами чувствуемъ, что сіе свойство намъ въ тягость, что мы были бы счастливѣе и радостнѣе, если бы любовь ко всѣмъ, какъ рѣка изливалась изъ сердца нашего; но при всемъ томъ остаемся холодны къ ближнимъ. Совѣты намъ въ семъ не помогаютъ, порицанія раздражаютъ. Всѣ хотимъ любви, и всѣ чувствуемъ недостатокъ любви. Чувство сіе страшно, Слуш.! Оно означаетъ уклоненіе отъ Бога. Ибо сердце безъ любви есть сердце безъ Бога; а гдѣ Богъ, тамъ любовь необходима. Факелъ по необходимости возгарается отъ прикосновенія огня: такъ и сердце непремѣнно воспламеняется любовію къ ближнимъ отъ присутствія Божія. Ибо, по писанію, *Богъ любы есть* (б), которой пламя есть *пламя огня* (в). Посему тѣ, въ коихъ Богъ пребываетъ, всегда любве-обильны и сострада-

---

(а) Прит. 3, 3. (б) 1 Іоан. 4, 8. (в) Пѣсн. 8, 6.

тельны, а недостаточествующіе въ любви, удалены отъ Бога. Взирать же равнодушно на удаленіе отъ Бога, отъ жизни, отъ спасенія—безнравственно и погибельно. Необходимо прибѣгнуть къ средствамъ, приближающимъ къ любви и вмѣстѣ къ Богу.

Какія же были бы сіи средства? Вѣра? Но вѣра безъ дѣлъ мертва. Молитва? Но молитву безъ любви отвергнетъ Богъ любви. Св. Златоустъ между дѣлами, соединяющими насъ съ Богомъ, преимущественно полагаетъ страннолюбіе, благотвореніе и милостыню (а).

И дѣйствительно, ничто столько не смягчаетъ нашего сердца, какъ благотвореніе и милостыня, по возможности и съ радостнымъ сердцемъ подаваемая. Милостыня есть училище любви.

Какъ отъ ученія и размышленія мыслительныя способности раскрываются и изощряются: такъ отъ милостыни чувствованія любви развиваются. Чѣмъ чаще, во Имя Христово, подаемъ бѣднымъ собратіямъ милостыню, тѣмъ болѣе сердце воспламеняется любовію. По мѣрѣ сей любви, и Богъ съ нами сближается, или, точнѣе сказать, по мѣрѣ Божіяго въ насъ присудствія, любовь раскрывается: ибо *любы отъ Бога есть* (б). Отъ Него она *изливается въ сердца наши* (в). Слѣдовательно милостыня, пораждающая въ насъ любовь, первѣе сближаетъ насъ съ Богомъ, а потомъ производитъ любовь: ибо отъ Бога происходитъ любовь. Какъ сіе совершается, трудно рѣшить; но то извѣстно, что между подаемою милостынею и Богомъ нѣтъ никакого, такъ сказать, разстоянія. Подающій бѣдному, подаетъ Богу; вводящій въ домъ нищаго, вводитъ Самого Бога; одежду, возлагае-

---

(а) Бесѣд. на Матѳ. 77, 79. (б) 1 Іоан. 4, 7. (в) Рим. 5, 5.

мую на неимущаго, Богъ Себѣ пріемлетъ. Чувственное наше око, по грубости своей, сего не примѣчаетъ; но Тотъ, Кто видитъ все, ясно о семъ вѣщаетъ: *Взалкахся, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя, страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (а). Людямъ, обложеннымъ плотію и немогущимъ видѣть Невидимаго, свойственно на сіе такъ отвѣчать: *Господи! когда Тя видѣхомъ алчуща, и напитахомъ; или жаждуща, и напоихомъ; или странна, и введохомъ; или нага, и одѣяхомъ; болящи, или въ темницѣ, и придохомъ къ Тебѣ?* Но Інсусъ Христосъ утверждаетъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (б).

Вотъ, сколь близокъ Господь къ людямъ благодѣющимъ! Что я говорю—близокъ? Онъ водворяется въ душу благотворителя, объемлетъ сердце силою любви Своей, радуетъ, и уготовляетъ въ ономъ Себѣ вѣчный храмъ для вѣчнаго блаженства человѣколюбиваго раздавателя милостыни. Посему-то Духъ Святый, въ глаголахъ Св. Писанія, то побуждаетъ къ подаянію милостыни, то ублажаетъ щедродателей. *Благъ мужъ щедря и дая, яко въ вѣкъ не подвижится. Расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка: рогъ его вознесется въ славѣ* (в). Таковаго *доброходна дателя любитъ Богъ* (г), и рука его не оскудѣваетъ, чада его благословляются, домъ и поля его знаменуются множествомъ благости Божіей. А отъ чего? Ото того, что благотворительный живетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ. Очевидно, что здѣсь говорится о такомъ человѣкѣ, который всего себя и все

(а) Мат. 25, 35, 36. (б) Мат. 37, 40. (в) Псал. 111, 5, 9. (г) 2 Кор. 9, 7.

свое посвящаетъ въ жертву благотворенія и общенія. Но замѣтимъ, что и тѣ, кои токмо нѣсколько кратъ, изъ любви ко Христу, подали милостыню—и тѣ не остаются безъ награды отъ Господа. Спросите у своего сердца, что чувствовало оно, когда вы подавали милостыню? Каждый разъ, когда вы не по обычаю токмо, но изъ любви ко Христу и изъ сострадания къ ближнему, производили милостыню съ должнымъ вниманіемъ къ сему истинно Христіанскому дѣлу, сердце ваше расширялось, радость усугублялась, внутреннее спокойствіе возрастало, и нѣкое сладостное чувствованіе умиленія, неизвѣстное отвращающимъ лице свое отъ нищаго, разливалось въ душѣ вашей. Это невыразимое, утѣшительное состояніе мы обыкновенно приписываемъ доброму дѣлу, а оное произходитъ отъ невидимаго приближенія къ намъ Бога, освящающаго добрыя дѣла и услаждающаго сердца благодѣющія. Кромѣ сего, милостыня можетъ очищать грѣхи наши, и подавать отраду умершимъ. Богъ, чрезъ милостыню, водворяясь въ сердца наши, яко Всесвятый, потребляетъ тамъ всякую грѣховную нечистоту и производитъ освященіе. Ибо, куда проникаетъ свѣтъ благодати Божіей, оттуда тьма грѣховная удаляется. Пророкъ Даніилъ видѣлъ это ясно, и далъ надменному Царю Навуходоносору слѣдующій совѣтъ: *Царю! грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ: негли будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Богъ* (а). И души усопшихъ, за которыхъ совершается милостыня, сподобляются присутствія Божія и чувствуютъ отъ сего великую отраду. Любовь благодѣющаго за нихъ на земли, составляетъ,

---

(а) Дан. 4, 24.

такъ сказать, проводникъ благости Божіей, осіявающей души усопшихъ братій нашихъ. Св. Златоустъ спрашиваетъ: хочешь ли почтить умершаго? Милостыни твори и благодѣянія (а). Благодѣяніе и милостыни, вѣщаетъ тотъ же Святый, суть печать для умершихъ. Отъ сихъ умершіе просіяютъ тогда, когда услышатъ: алчущаго Мя напитаете, жаждущаго напоисте.

Вотъ благодать, которую находитъ премудрый Соломонъ въ милостыни.

Убо должно намъ радоваться, когда Богъ подаетъ намъ случай сдѣлать благотвореніе во Имя Господа нашего Іисуса Христа, должно печалиться, когда долго не находимъ удобности подать милостыню, сдѣлать благотвореніе тайное или явное. Милосердіе и любовь къ ближнимъ должны быть близки нашему сердцу; поелику мы сами всегда имѣемъ нужду въ милосердіи и любви Божіей. Сострадательность къ бѣднымъ и сирымъ должна преисполнять наши души: поелику сіе священное чувство, неизчислимыми опытами милосердія, внушаютъ намъ Щедролюбивый нашъ Монархъ и весь Августѣйшій Домъ Его. Покаряясь законамъ Государя Императора, покоримся Его добродѣтелямъ. Радость для Человѣколюбиваго Царя—человѣколюбивые подданные; слава для Отечества—сострадательный народъ; украшеніе и спасеніе для града—сердобольные и милосердые граждане. Аминь.

(а) Изъяс. на Іон. Бесѣд. 62.

СЛОВО

О ЧИСТОТѢ СЕРДЦА.

Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже.

Пс. 50, 12.

Если бы, въ настоящую минуту, свыше повелѣно было намъ просить у Бога, кто чего хочетъ: то, можно думать, что нашлись бы между нами такіе, которые стали бы просить у Всевышняго здоровья, богатства, достоинствъ, славы и другихъ предметовъ счастливой жизни. Нельзя охуждать сихъ прошеній. Каждому своя нужда близка къ сердцу. И притомъ всѣ невинныя прошенія дозволены и доходятъ до Бога. Но не думаю, чтобы кто-либо не согласился, къ своимъ прошеніямъ присоединить слѣдующаго прошенія Пророка Давида: *сердце чисто, созижди во мнѣ Боже*! Не думаю, ибо предметъ прошенія сего, не говорю, для благочестиваго, но и для обыкновеннаго человѣка, по дѣйствію благости Божіей, привлекателенъ.

Въ самой вещи, что пріятнѣе, что̀ любезнѣе чистаго сердца? Чистое сердце есть малое небо, обитель

благодати Всесвятаго Духа, жилище Ангеловъ, хранилище любви къ Богу и любви къ ближнему, источникъ святыхъ мыслей и святыхъ желаній, украшеніе рода человѣческаго. Все изящное въ природѣ ниже чистаго сердца. Лучшіе виды вещей суть слабыя изображенія сердца очищеннаго. Плодоносная земля, чистая вода, пылающій огнь и свѣтлый воздухъ суть буквы, по которымъ можно читать только нѣчто о чистомъ сердцѣ. На доброй землѣ растутъ въ изобиліи, тучно, роскошно, плодоносныя деревья, златые класы, благовонные цвѣты: такъ и на чистомъ сердцѣ растутъ обильно-постоянно, веселовидно, отрасли многоразличныхъ Христіанскихъ добродѣтелей, нравственныхъ и гражданскихъ, общественныхъ и семейныхъ. Благородныя растенія доброй земли, то доставляютъ вкусные плоды въ пищу для жителей земли, то благовонными испареніями очищаютъ и поправляютъ воздухъ; то красивыми видами веселятъ очи мимоходящихъ: такъ и добродѣтели чистаго сердца, то подаютъ примѣры святой жизни, какъ бы въ пищу и подкрѣпленіе доброй нравственности, то благотворнымъ вліяніемъ своимъ ослабляютъ и не рѣдко вовсе истребляютъ заразу порока; то представляютъ пріятное зрѣлище для людей, могущихъ цѣнить доброту души. Въ чистой водѣ нѣтъ никакихъ скверпъ. Она свѣтла, пріятна, и вполнѣ утоляетъ жажду пьющихъ ее: такъ и въ чистомъ сердцѣ нѣтъ никакихъ нечистотъ закоренѣлыхъ. Оно свѣтло, привлекательно, и какое-то сладостное и успокоительное вливаетъ веселіе въ души людей, жаждующихъ правды. Въ чистой водѣ живо изображаются виды неба: равно и въ чистомъ сердцѣ отпечатлѣваются правила закона небеснаго такъ, что чистое сердце можно назвать живою книгою закона Божія. Въ пылающемъ огнѣ нечистоты сгора-

ютъ; а металлы, покрытые ржавчиною, въ ономъ очищаются: такъ и въ чистомъ сердцѣ гнусныя мысли, или по навожденію лукавыхъ духовъ, или по слабости естества нашего, появляющіяся, при содѣйствіи благодати Божіей, скоро уничтожаются, а люди нечистаго житія, отъ обращенія съ людьми постоянно-чистаго сердца, не рѣдко приходятъ въ себя, раскаеваются и перемѣняютъ порочную жизнь свою на добродѣтельную. Въ чистомъ воздухѣ солнце безпрепятственно разливаетъ свѣтъ свой: такъ и въ чистомъ сердцѣ свѣтъ Божій, *иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (а), свѣтъ благодатный безпрепятственно распространяетъ свои благотворные лучи. Прекрасное зрѣлище человѣкъ съ чистымъ сердцемъ въ высшей степени! Онъ есть храмъ Тріvпостаснаго Бога. Ибо чистому сердцу свойственно любить Бога, *а любяй Мя,* говоритъ Христосъ, *возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (б). Какъ солнце свѣтитъ, грѣетъ, животворитъ, царствуетъ въ чистомъ воздухѣ: подобно, но только несравненно сильнѣе и таинственнѣе, Богъ свѣтитъ, теплотворитъ, источаетъ жизнь и владычествуетъ въ чистомъ сердцѣ. Къ людямъ чистаго сердца принадлежитъ слово: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (в). Такъ въ васъ, въ васъ, чистыя сердца, все по Божіему! Совѣсть ваша живо ощущаетъ внутренній гласъ закона Божія, а воля ваша стремительна къ добру и тверда въ Боголюбезномъ житіи.

Хотите ли, слушатели, видѣть образцы чистаго сердца? Воззрите на Іисуса Христа и на Святыхъ Его. Іисусъ Христосъ, отъ ногъ до главы, отъ колыбели

(а) Іоан. 1, 9. (б) Іоан. 14, 21, 23. (в) Лук. 17, 21.

до гроба, отъ дѣла до мысли, весь—чистота, весь святость, весь высочайшее добро, а Святые *плоть* свою, какъ говоритъ Святое Писаніе, *распяли со страстьми и похотьми* (а); и тѣмъ очистили сердце свое до того, что удостоились быть не только сынами, но и друзьями Господа Іисуса. Но для кого сіи образцы высоки и отдаленны, для того есть образцы чистоты сердечной низшіе и болѣе близкіе къ намъ. Это неиспорченные худымъ воспитаніемъ дѣти. У нихъ такъ много прекраснаго, чистаго въ душѣ, что Іисусъ Христосъ сказалъ: *аще не будете яко дѣти, не внидите въ Царство небесное* (б). Дѣти имѣютъ нужду въ умѣ пожилыхъ, а пожилые имѣютъ нужду въ сердцѣ дѣтей, за чистоту ихъ.

Изложивъ небесную красоту и превосходство чистаго сердца, и указавъ на образцы онаго, усугубимъ наши молитвы къ Богу, да созиждетъ въ насъ сердце чистое, да украситъ внутреннее души нашей красотою небесною, вѣчною, и дастъ намъ, во свое время, съ чистымъ и свѣтлымъ сердцемъ, перейти къ вѣчному блаженству и къ радости Ангеловъ. Аминь.

(а) Гала. 5, 24. (б) Матѳ. 18, 3.

СЛОВО

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ ИМѢТЬ ЧИСТОЕ СЕРДЦЕ.

Въ предшествовавшій воскресный день, Богъ помогъ мнѣ побесѣдовать о свойствахъ чистаго сердца; нынѣ, при содѣйствіи благодати Божіей, хочу предложить вамъ слово о томъ, почему мы, Христіане, должны имѣть сердце чистое.

Первая причина, побуждающая насъ имѣть чистое сердце, есть обѣтъ, данный нами при святомъ крещеніи. Мы обязывались, при купели Святаго крещенія, вести жизнь чистую, святую, Ангело-подобную. Какъ же можетъ быть жизнь наша чиста, непорочна, если мы на будемъ имѣть чистаго сердца? По ученію слова Божія, сердце есть исходище мыслей и желаній; *отъ сердца исходятъ помышленія* (а). А каковы наши мысли и желанія, таковы наши дѣла, такова и жизнь. Отъ мыслей и желаній дѣла родятся, какъ плоды отъ сѣменъ. Хороши сѣмена—хороши и плоды, ху-

(а) Мат. 15, 19.

ды сѣмена—худы и плоды. *Всяко древо добро плоды добры творитъ; а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо додро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* (а).

Такъ, чисты мысли и желанія: чиста и жизнь. Нечисты мысли и желанія: нечиста и жизнь: *отъ плодовъ ихъ познаете ихъ* (б). Посему, чтобы жизнь наша была чиста, свята, какой по обѣту Святаго крещенія и слѣдуетъ быть жизни Христіанина, намъ необходимо имѣть чистое сердце. При чистомъ сердцѣ, мысли наши будутъ чисты, желанія святы, дѣйствія Богоугодны, словомъ: жизнь наша будетъ истинно Христіанская. *Аще око твое просто,* т. е, чисто *будетъ, все тѣло твое свѣтло будетъ* (в).

Впрочемъ не одинъ обѣтъ, данный нами при Святомъ крещеніи, побуждаетъ насъ имѣть чистое сердце; но и то, что Богъ неизмѣнно сего требуетъ отъ насъ. *Сыне!* вѣщаетъ Всевышній въ словѣ Своемъ каждому человѣку Хрістіанину, *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце* (г), т. е. смотри, старайся, чтобы сердце твое было свободно отъ развращенія, отъ грѣха, соблюдено въ невинности и чистотѣ; старайся, чтобы сердце твое таковымъ жило и легло во гробъ, каковымъ оно вышло изъ нѣдръ Святаго крещенія. Причина сего требованія очевидна. Сбереженіе сердца въ чистотѣ необходимо во-первыхъ для спокойствія нашей совѣсти, слѣдовательно для собственнаго нашего счастія, а во-вторыхъ сбереженіе сердца необходимо для нашего Христіанскаго духовнаго достоинства. Мы—Хрістіане, сыны Божіи, такъ называетъ насъ Святое писаніе, а дѣти Отца небеснаго должны быть таковы,

(а) Матѳ. 7, 17, 18. (б) Ст. 20. (в) Лук. 11, 34. (г) Пр. Сол. 4, 23.

каковъ ихъ Отецъ, *Будите совершени*, говоритъ намъ Евангеліе, *яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (а). Отецъ нашъ Святъ, слѣдовательно и мы должны быть святы, чисты, свѣтлы душею, а для сего необходимо беречь намъ сердце отъ всякаго зла, Да и какъ намъ не беречь сердца отъ зла, когда мы должны быть храмами страшнаго и великаго Бога, Создателя нашего? *Вы есте церкви Бога жива* (б), говоритъ намъ Апостолъ Павелъ; принятая при Святомъ крещеніи, благодать Всесвятаго Духа, хочетъ жить въ душахъ и тѣлахъ нашихъ. Не прилично и опасно тотъ домъ содержать въ нечистотѣ, который назначается въ жилище Царю земному, тѣмъ болѣе не прилично и страшно содержать въ нечистотѣ сердце, въ которомъ хощетъ обитать Царь Царей, Царь небесный. Естественное дѣло Царю земному прогнѣваться на тѣхъ, которые содержатъ домъ, для него назначенный, въ нечистотѣ и не жить въ таковомъ домѣ. Естественно и Царю небесному прогнѣваться на людей, содержащихъ сердца свои въ нечистотѣ, и не обитать въ нечистомъ ихъ сердцѣ. По замѣчанію естество-испытателей, голуби удаляются оттуда, гдѣ заводится нечистота, и пчелы удаляются отъ дыма: такъ и благодать Божія удаляется отъ того сердца, въ которомъ бродятъ нечистыя мысли, и такъ сказать, дымятся худыя желанія. Пророкъ Давидъ чувствовалъ сію истину—чувствовавалъ, что грѣхъ и нечистота сердца удаляютъ Духа Святаго отъ человѣка, и потому, согрѣшивъ, въ чувствахъ покаянія, просилъ Господа такъ: Боже! *Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене* (в). Боже! я осквернилъ сердце мое, я сдѣлался не

(а) Мат. 5, 48. (б) 2 Кор. 6, 16. (в) Псал. 50, 13.

достоинъ присутствія Твоего, одинъ мракъ и пустоту я чувствую въ душѣ моей, Боже! помилуй мя, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене. И не удивительно, что Богъ удаляется отъ нечистаго сердца. Ибо нечистое сердце для Бога есть новая Голгоѳа, каждая грѣховная мысль есть новое для Христа терніе, каждое худое желаніе—новая для Него язва. О Господи, помилуй насъ! даждь намъ сердце чистое! Оно нужно намъ какъ для того, чтобы не лишиться Твоего присутствія въ настоящей жизни, такъ и для того, чтобы удостоиться въ будущей жизни узрѣть Тебя Сладчайшаго лицемъ къ лицу и водвориться въ Царствіи Твоемъ

И подлинно, одни чистые сердцемъ узрятъ Бога, и одни чистые сердцемъ водворятся въ Царствіи Его. О семъ свидѣтельствуетъ слово Божіе: *блажени чисти сердцемъ*, говоритъ Евангеліе, *Яко тіи Бога узрятъ* (а). А Пророкъ Давидъ спрашиваетъ: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ; или кто вселится во святую гору Твою* (б), т. е. въ Царствіе небесное? И слышитъ въ отвѣтъ свыше слѣдующее: *ходяй непороченъ, и дѣлаяй правду, глаголяй истину въ сердцѣ своемъ: иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла* (в). Словомъ: гора Божія, Царствіе небесное принадлежитъ людямъ чистой жизни, чистаго сердца.

Вотъ причины, побуждающія имѣть чистое сердце!

Но присовокупимъ еще одну причину, побуждающую имѣть чистое сердце, не менѣе важную. Мы обязаны другъ-друга любить. А истинная, Христіанская любовь назидаетъ ближняго и словомъ и дѣломъ,

---

(а) Матѳ. 5, 8. (б) Псал. 14, 1. (в) Ст. 2, 3.

подкрѣпляетъ его въ добродѣтели, утверждаетъ во благодати, и помогаетъ ему получить Царствіе небесное. Тотъ—злодѣй ближнему, кто отводитъ ближняго отъ добродѣтели: ибо тотъ похищаетъ у ближняго величайшее, главное его сокровище, похищаетъ блаженство души, похищаетъ душу. А тотъ истинный нашъ благодѣтель, истинный другъ, истинный любитель, кто содѣйствуетъ спасенію души нашей. Но чтобы быть назидательнымъ для ближнихъ нашихъ, мы должны имѣть чистое сердце. Въ такомъ случаѣ, все въ насъ будетъ поучительно. Каковъ источникъ, таковы и струи; каково древо, таковы и плоды. Отъ чистаго сердца все чисто. *Благій человѣкъ отъ благаго сокровища* (а), т. е. сердца *износитъ благая.*

Не страшитесь, приближайтесь къ утвердившемуся въ чистотѣ сердцу! Вашъ образъ мыслей облагородится, желанія освятятся, дѣла ваши будутъ дѣла, достойныя Христіанина. Благовонныя вещества распространяютъ благовонный запахъ, а чистыя сердца распространяютъ назидательные примѣры добродѣтели. Кто прикасается къ благовоннымъ веществамъ, тотъ самъ дѣлается благовоннымъ. Такъ, кто обращается съ людьми чистаго сердца, тотъ преуспѣваетъ въ чистотѣ сердечной.

При помощи Божіей, постараемся, сл.! имѣть сердце чистое для пользы своей и для пользы другихъ, для славы Божіей и для собственнаго блаженства! Постараемся имѣть сердце чистое! Мы симъ исполнимъ

(а) Матѳ. 12, 35.

важнѣйшую нашу обязанность, поддержимъ высокое достоинство Христіанина, возрадуемъ Христа, и добродѣтели ближнихъ нашихъ придадимъ новую жизнь, новую крѣпость, новое постоянство. Аминь.

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ, ПРОИСХОДЯЩЕЙ ОТЪ ЧИСТОТЫ СЕРДЦА.

Послѣ предложенной, въ предшествовавшій воскресный день, бесѣды о обязанности нашей имѣть чистое сердце, нынѣ приличнымъ считаю говорить о пользѣ, происходящей отъ чистоты сердечной,

Польза, происходящая отъ чистоты сердца, есть двоякая: временная и вѣчная. Дѣйствительно, много пользы отъ чистоты сердца и во времени. Доказательствъ на сіе довольно. Напримѣръ: наибольшимъ въ жизни счастіемъ признается спокойствіе совѣсти. И не безъ причины. Ибо и здоровье—счастіе, и богатство—счастіе, и почести—счастіе; но всѣ сіи блага міра не въ радость для души, безъ спокойствія совѣсти. Какъ тѣло, безъ души, мертво: такъ безъ спокойствія совѣсти, счастіе не въ счастіе. Чего, повидимому, нужнаго для счастія, не доставало Пророку Давиду, Царю Израильскому? Много было у не-

го и власти, и богатства, и почестей, и славы. Но когда нечистота сердца и грѣхъ присоединились къ симъ предметамъ счастія, тогда счастіе для Давида превратилось въ несчастіе, въ скуку, въ тягость, въ пустоту сердца безотрадную. Давидъ чувствовалъ, чего ему не доставало при изобиліи во всемъ, чувствовалъ и взывалъ къ Богу: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (а): т. е. нѣтъ міра въ душѣ моей, нѣтъ спокойствія въ моей совѣсти. Отъ сего я упылъ, и *весь день сѣтуя хожду*. Истинно, безъ спокойствія совѣсти все не въ утѣшеніе! Одна спокойная совѣсть все, такъ сказать, золотитъ для насъ, все дѣлаетъ пріятнымъ и радостнымъ. Кто спокоенъ и доволенъ собою, во глубинѣ души, тому земля кажется раемъ. Но спокойствія совѣсти быть не можетъ безъ чистаго сердца. Одна чистота мыслей чистота чувствованій, чистота желаній и дѣлъ производитъ миръ въ совѣсти. Причина сему очевидна. Совѣсть есть внутренній нашъ судія, подобный заботливому и правдолюбивому судьѣ народа. Правосудному и радѣтельному о долгѣ службы судьѣ свойственно быть тогда только спокойнымъ, когда все идетъ по закону: такъ и совѣсти нашей, свойственно спокойною быть тогда только когда все въ насъ совершается по закону Божію, т. е. когда мысли, желанія и дѣла наши чисты, святы. Посему-то сказано въ святомъ писаніи: *миръ многъ любящымъ законъ Твой* (б), Господи! т. е. велико, глубоко спокойствіе совѣсти у тѣхъ, которые любятъ законъ Божій любовію дѣятельною, любовію, исполняющею правила закона, или, что тоже, которые хранятъ жизнь свою, сердце свое въ чистотѣ. Вотъ первая временная польза чистоты сердца.

(а) Псал. 37, 4. (б) Псал. 118, 165.

Присоединимъ къ сему и другую пользу чистоты сердечной. Къ сносному препровожденію настоящей жизни много способствуетъ любовь ближнихъ. Любимаго человѣка благополучіе мы поддерживаемъ, злополучіе облегчаемъ, погрѣшности извиняемъ. Любимаго человѣка предохраняемъ отъ опасностей, и, сколько отъ насъ зависитъ, покоимъ его и радуемъ. Посему, пользующемуся любовію ближнихъ, много ограды въ жизни при всѣхъ обстоятельствахъ, не только радостныхъ, но и горестныхъ. Что же привлекаетъ къ намъ любовь ближнихъ? Средствъ къ сему довольно. Но въ числѣ ихъ, въ лучшій вѣкъ, при лучшемъ состояніи народной нравственности, болѣе общее и болѣе надежное къ сему средство, есть истинная, испытанная чистота жизни, чистота сердца. Какъ магнитъ привлекаетъ желѣзо: такъ постоянное въ чистотѣ сердце привлекаетъ къ себѣ души другихъ. Неизмѣнная, а особенно выдержавшая благополучно опыты искушенія, чистота сердца, есть душа въ обществѣ. Она и при нищетѣ господствуетъ, и при безсиліи владычествуетъ. Іосифъ, чистаго сердца Іосифъ, сидитъ въ темницѣ, а обладаетъ душею начальствовавшаго надъ темницею. Іосифъ связываетъ душу связавшаго его, оковываетъ сердце оковавшаго его. Какою же силою совершается сіе чудо? Чистотою сердца. Чистотѣ сердца принадлежитъ глубина душъ нашихъ, т. е. искренняя любовь и уваженіе.

Мы ненавидимъ, презираемъ беззаконное богатство, хотя бы оно жило и въ чертогахъ, а напротивъ, любимъ и уважаемъ святую нищету, обитающую въ хижинахъ. Самые льстецы хвалятъ иногда порокъ устами, а сердцемъ всегда лобзаютъ добродѣтель и чистоту души. Столь сильно чистое сердце къ привлеченію любви человѣческой!

Но такое сердце не менѣе сильно и къ привлеченію любви Божіей. Примѣчаете ли изъ Исторіи временъ, что низводитъ милость Господню на села, грады, и цѣлыя страны? Чистота сердца. Она упрочиваетъ блага семействъ и зиждетъ благоденствіе государствъ. Она свѣтлитъ небо и дѣлаетъ воздухъ благорастворенныимъ. На нее льется благовременный дождь и упадаетъ питательная роса. Она покрываетъ нивы наши златыми класами, и плодоносныя древа осыпаетъ обильными плодами, Словомъ, чистота сереца низводитъ свыше всякое благословеніе на землю. *Аще обратишися*, говоритъ Богъ Израилю, *и послушаеши гласа Господа Бога твоего и сотвориши заповѣди Его, и благословитъ тя Господь Богъ твой во всякомъ дѣлѣ руку твоею.* Втор. 30. 8. 9. *Благословенъ ты во градѣ, и благословенъ ты на селѣ: благословена изчадія чрева твоего, и плоды земли твоей, и стада воловъ твоихъ. Да предастъ тебѣ Господь Богъ враги твоя, сопротивляющіяся тебѣ. Да отверзетъ тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое* (а)! Вотъ радостныя послѣдствія чистоты сердца и жизни!

Но польза, происходящая отъ чистоты сердца, не оканчивается временемъ. Чистотѣ сердца и вѣчность приноситъ великую награду и великое утѣшеніе. Вѣчность наша будетъ такова, какова наша жизнь. Свята жизнь? блаженна вѣчность. Худа, нечестива жизнь? ужасна и вѣчность. Что сѣемъ во времени, то въ вѣчности пожнемъ. *Еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ*, говоритъ Апостолъ Христовъ. *Сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (б). Посему горе тѣмъ,

---

(а) Второз. 28, 3, 4, 7, 12. (б) Гал. 6, 8.

которые живутъ во грѣхахъ и въ нечистотѣ сердца: а благо тѣмъ, которые живутъ свято и хранятъ сердце свое отъ всякаго зла. Первымъ, т. е. нечистымъ по сердцу, скажетъ Господь на страшномъ судѣ сіи грозныя слова: *отыдите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діяволу и ангеломъ его* (а). А вторымъ, соблюдающимъ сердце свое въ чистотѣ, речетъ Господь: *пріидите* ко Мнѣ *благословеніи, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (б)! Блаженна убо въ вѣчности участь людей чистаго сердца и чистой жизни. Тайнозрітель Іоаннъ *видѣлъ* (в) утѣшительное въ небѣ зрѣлище. Онъ зрѣлъ множество предъ престоломъ Божіимъ въ бѣлыхъ одеждахъ, въ веселіи, въ торжествѣ. Кто же сіи облеченные въ бѣлыя одежды и удостоившіеся предстоянія престолу Божію? Это люди, строго, бодрственно, съ терпеніемъ величайшихъ скорбей сохранившіе себя отъ всякаго зла, люди чистые сердцемъ, чистые житіемъ. Потому имъ и особенная почесть на небѣ. Іисусъ Христосъ говоритъ въ Евангеліи, что *Онъ посадитъ таковыхъ, и послужитъ имъ* (г), какъ гостепріимный и ласковый хозяинъ дома служитъ гостямъ своимъ. Симъ означается, сл.! крайняя любовь и особенное благоволеніе Спасителя къ людямъ, осторожно препровождающимъ жизнь, въ чистотѣ духа и тѣла.

Вотъ какая польза отъ чистаго сердца; польза великая! Кто любитъ себя, тотъ долженъ любить чистоту сердца, и хранить ее, какъ величайшую драгоцѣнность если оную имѣетъ, или постараться пріобрѣсть оную, если не имѣетъ. Аминь.

(а) Матѳ. 25, 41. (б) Ст. 34. (в) Апок. 7, 9, 15. (г) Лук. 12, 37.

СЛОВО

О СРЕДСТВАХЪ, СПОСПѢШЕСТВУЮЩИХЪ КЪ ПРІОБРѢТЕНІЮ ЧИСТОТЫ СЕРДЦА.

Изъ бесѣдъ, предложенныхъ мною въ продолженіи настоящей святой Четыредесятницы, видѣли мы, слушатели! сколь полезно, сколь необходимо и сколь утѣшительно имѣть чистое сердце. Нынѣ побесѣдуемъ о томъ, какія средства споспѣшествуютъ къ пріобрѣтенію чистоты сердца.

Средствами къ пріобрѣтенію чистоты сердечной служатъ разумъ и дѣяніе, или подвижничество. Какъ же разумъ споспѣшествуетъ къ очищенію сердца? Чрезъ вниманіе къ сердцу. Это очевидно. Въ чьемъ домѣ поставленъ на стражѣ вѣрный, неусыпный и расторопный стражъ, туда не можетъ закрасться тать, а если и закрадется, то будетъ схваченъ, или быстро уйдетъ изъ дому, будучи замѣченъ и преслѣдуемъ бдительнымъ стражемъ. Подобно сему, поставьте у вратъ сердца вашего здравый, бодрый и внимател-

ный разумъ: тогда, или вовсе худыя пожеланія не будутъ вторгаться въ домъ сердца вашего: или, если, и вторгнуться, то легко можете сіи пожеланія, при самомъ входѣ ихъ въ сердце, силою разсудка, подавить или отдалить отъ себя и освободитъ сердце свое отъ сихъ хищниковъ чистоты. Какъ искра до появленія пламени, удобно погашается: такъ и худое пожеланіе удобно подавляется въ началѣ. Но чтобы худой помыслъ или худое пожеланіе усмотрѣть въ началѣ, оцѣнить, уничтожить,—для сего потребно строгое вниманіе ума къ сердцу. Вотъ какъ разумъ вопервыхъ споспѣшествуетъ чистотѣ сердца! вовторыхъ, онъ помогаетъ очиститься сердцу, какъ вообще Богомысліемъ, такъ въ особенности размышленіемъ о смерти и о страшномъ судѣ. Разумъ, занимаясь Богомысліемъ, освящается самъ и освящаетъ сердце. Притомъ разумъ, какъ я сказалъ, много содѣйствуетъ къ пріобрѣтенію чистоты сердца, чрезъ размышленіе о смерти. Мысль о краткости жизни нашей, мысль о неизвѣстной участи нашей по ту сторону гроба, мысль о безобразіи и разрушеніи тѣла нашего по смерти, сильно останавливаетъ насъ отъ худыхъ помысловъ и пожеланій. Какъ цвѣты увядаютъ отъ холода, такъ прелестные грѣховные помыслы и пожеланія ослабѣваютъ отъ размышленія о смерти. Благодѣтельную силу сего размышленія испыталъ древній мудрецъ Сирахъ и говорилъ: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (а). Мысль о смерти есть надежное врачевство противъ нечистоты сердца и жизни. Да и размышленіе о страшномъ судѣ также не безъ пользы для успѣховъ въ очищеніи сердца. Мысль о томъ, что и тайныя помышленія души нашей от-

---

(а) Прем. 7, 39.

кроются на страшномъ судѣ, и о томъ, что и за малую нечистоту сердца мы должны дать отвѣтъ Богу,—можетъ побудить насъ къ уклоненію не токмо отъ худыхъ дѣлъ и желаній, но и отъ худыхъ помысловъ. Церковь видѣла разительные примѣры благотворной силы размышленія о страшномъ судѣ. Души грѣшныя, сосуды непотребства и нечистоты, дѣлались сосудами высокой святости отъ мысленнаго взора на страшный судъ. Преподобно-мученица Евдокія служитъ сему доказательствомъ. Сія святая жена, изъ сосуда мерзостей, содѣлалась сосудомъ чистоты сердечной; а отъ чего? отъ слышанія о страшномъ судѣ.

Прочитайте назидательную исторію сей подвижницы, и вы увидите, какіе необыкновенные, но благотворные перевороты производитъ иногда вѣсть о страшномъ судѣ въ душѣ грѣшной, въ душѣ нечистой. Бывшая грѣшница сія, отъ вѣсти о страшномъ судѣ, какъ бы проснулась отъ глубокаго грѣховнаго сна, увидѣла страшную бездну скверны, въ которую низринулась; ужасъ объялъ ея душу, и она почувствовала сильное, непреоборимое побужденіе къ перемѣнѣ жизни, къ очищенію своего оскверненнаго сердца (а).

Впрочемъ опытъ доказываетъ, что для очищенія сердца, не довольно однихъ упомянутыхъ дѣйствій разума. Къ онымъ надобно присоединить еще дѣятельность или подвижничество, т. е. трудъ, постъ, и прочая.

Кто проводитъ время въ трудахъ, тотъ менѣе бываетъ подверженъ худымъ помысламъ, нежели провождающій время въ праздности. Ревностно упражняясь въ дѣлахъ, до должности нашей относящихся,

---

(а) Чет. Мин. Марта 1 д.

мы не имѣемъ досуга предаваться постыднымъ вожделѣніямъ. Трудъ, занимая собою умъ нашъ и сердце, сохраняетъ ихъ отъ развращенія. Но трудъ дѣлается еще дѣйствительнѣе къ очищенію сердца, когда онъ соединенъ съ постомъ и бдѣніемъ. Постъ укрощаетъ наши страсти, обуздываетъ худые навыки, возбуждаетъ умиленіе, а бдѣніе, или сколько возможно, умѣренное употребленіе сна, соединенное съ занятіями благочестивыми, свѣтлитъ умъ, содержитъ соки тѣла нашего въ спокойномъ движеніи, предотвращаетъ вредные порывы страстей, и такимъ образомъ споспѣшествуетъ къ чистотѣ сердца. Всѣ люди, трудившіеся надъ очищеніемъ сердца, считали бдѣніе необходимымъ для успѣховъ въ семъ дѣлѣ. Одинъ изъ успѣвшихъ въ пріобрѣтеніи чистоты сердечной, а именно Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, бдѣнію приписываемъ большую силу. Онъ говоритъ: «бдѣніемъ плотскія «разженія погашаются, гнусныя сновидѣнія истребля«ются, очи слезъ исполняются, сердце смягчается, «чистота мыслей блюдется: злые духи укрощаются, «языкъ обуздывается, непристойныя воображенія про«гоняются (а).»

Но при всемъ этомъ, потребно для стяжанія чистоты сердца, самоотверженіе, т. е. надобно всею силою души противиться исполненію худыхъ дѣлъ, хотя бы къ совершенію оныхъ было и желаніе и удобный случай. Отказъ себѣ въ исполненіи худаго пожеланія даетъ намъ почувствовать душевное удовольствіе, какое обыкновенно раждается отъ чувствованія побѣды нашей надъ зломъ, отъ увеселенія совѣсти, отъ уваженія къ самому себѣ. Удовольствіе сіе, единожды усладивъ душу, по-

---

(а) Лѣствица, степень 20-я.

будитъ ее не упускать случаевъ къ пріобрѣтенію подобнаго удовольствія. Отъ сего, при новыхъ нападеніяхъ грѣха, новыя у насъ побѣды надъ зломъ, для новаго удовольствія духа. Привычка къ духовнымъ наслажденіямъ, происходящимъ отъ побѣды надъ порывами страстей, сдѣлаетъ насъ и охотными и успѣшными въ торжествѣ надъ зломъ. Грѣхъ, какъ и непріятель, видя свою неудачу, видя себя не разъ побѣжденнымъ, бѣжитъ отъ насъ, не скверпитъ нашихъ дѣлъ, нашихъ словъ, нашихъ мыслей, и такимъ образомъ уступаетъ мѣсто чистотѣ сердца.

Но чтобы пробудить, не рѣдко спящую силу въ душѣ, могущую противиться грѣху, и пріобрѣсть чистое сердце, къ сему много содѣйствуетъ разсматриваніе добродѣтельной жизни святыхъ людей, жившихъ на земли. Природа надѣлила насъ склонностію подражать другимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы склоннѣе подражать худымъ примѣрамъ, но неоспоримо и то, что и добрые примѣры располагаютъ насъ къ подражанію. Надобно только, сколько возможно чаще, сіи примѣры приводить себѣ на память, а для сего весьма полезно, со вниманіемъ читать, или слушать житія добродѣтельныхъ людей, отшедшихъ отъ сего міра. Мысленно, и притомъ долго, обращаясь съ чистыми сердцемъ, мы и сами почувствуемъ вкусъ къ сей чистотѣ.

Дѣйствительно полезно, для пріобрѣтенія чистоты сердца, мыслію обращаться съ людьми святыми, жившими до насъ; но поелику примѣры живыхъ сильнѣе дѣйствуютъ на насъ, нежели умершихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что для пріобрѣтенія чистоты сердечной, весьма полезно обращаться съ живыми людьми, блюдущими въ чистотѣ сердце. Ихъ поведеніе, ихъ осто-

рожность, ихъ бесѣды цѣломудренныя, ихъ радости, происходящія отъ спокойствія совѣсти, сильно дѣйствуютъ на душу нашу, и располагаютъ къ добродѣтели. Посему-то слово Божіе говоритъ: *съ преподобнымъ преподобенъ будеши.* Въ какое общество вступишь, таковъ и самъ будешь. Находясь въ тепломъ воздухѣ, согрѣваемся. Обращаясь съ благовонными веществами, дѣлаемся благоухающими: такъ, обращаясь съ людьми чистыми сердцемъ, сами нечувствительно заимствуемъ отъ нихъ наклонность и охоту къ чистотѣ души.

Изъ всѣхъ средствъ, споспѣшествующихъ къ чистотѣ сердца, важнѣйшія суть тѣ, которыя привлекаютъ къ намъ особенную благодать Божію. Къ симъ средствамъ принадлежитъ искренняя, сердечная молитва къ Богу о дарованіи намъ чистоты сердца. Одинъ Богъ можетъ устроить разстроенное наше сердце, одинъ Онъ вполнѣ можетъ очистить, освятить оскверненную глубину душъ нашихъ. Зналъ Пророкъ Давидъ—отъ кого можно получить чистоту сердца, зналъ и взывалъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже!* Чрезъ молитву, Самъ Богъ входитъ въ сердце наше, и дѣлается нашею чистотою, нашею свѣтлостію.

Съ молитвою въ тѣсной связи и другія, еще болѣе сильныя средства къ пріобрѣтенію чистоты сердца. Онѣ суть: таинство покаянія и таинство причастія Св. таинъ тѣла и крови Христовой. Въ таинствѣ исповѣди, съ сердцемъ тоже дѣлается, что съ металлами въ огнѣ, что съ тѣломъ въ банѣ. Металлы въ огнѣ очищаются, тѣло въ банѣ омывается: такъ и чрезъ таинство исповѣди, душа очищается и дѣлается утонченнѣе, чувствительнѣе къ чистой жизни. Человѣкъ

(а) Псал. 17, 26. (б) Псал. 50, 12.

грѣшникъ, сообразивъ и тяжесть грѣховнаго состоянія его сердца, бывшаго до исповѣди, и легкость сердца, породившуюся въ сердцѣ по исповѣди, долженъ почувствовать твердое намѣреніе содержать себя въ чистотѣ. Но если къ сему присоединяется достойное и частое пріобщеніе Св. таинъ тѣла и крови Христовой: то нельзя изъяснить, сколь много удобряется сердце. Страсти, отъ сей святыни, умолкаютъ, худыя мысли и пожеланія исчезаютъ, нечистыя желанія прекращаются. Огнь Божественный пожигаетъ при семъ скверны души и дѣлаетъ сердце чистымъ, свѣтлымъ, спокойнымъ, полнымъ любви къ добру и къ святости. Многіе святые столь много находили во святомъ таинствѣ семъ пособія къ поддержанію чистоты сердца, что пріобщались почти ежедневно.

Много, сл.! средствъ къ пріобрѣтенію чистоты сердца; за то, много и препятствій къ чистотѣ сердца. Оно оскверняется отъ демоновъ, отъ людей, отъ собственныхъ страстей нашихъ, отъ нашихъ чувствъ, и отъ самыхъ бездушныхъ вещей, насъ окружающихъ. Демоны, во свое время, сыплютъ, какъ снѣгъ, въ души наши нечистые помыслы. Люди оскверняютъ насъ своими соблазнами. Изъ источника страстей нашихъ, какъ изъ мутнаго родника песокъ и илъ, бьютъ многообразныя скверны. Нечистоты въ сердце проходятъ чрезъ слухъ, чрезъ зрѣніе, чрезъ всѣ прочія наши чувства. Воздухъ, земля, городá, веси, вòды, гòры, поля, лѣса, сады, луга наполнены соблазнительными встрѣчами! Отъ сего такъ трудно имѣть чистое сердце, что самые высокіе Святые жаловались на приражденія къ нимъ нечистыхъ помысловъ и пожеланій.

Но чѣмъ труднѣе, слушатели! имѣть сердце чистое, тѣмъ болѣе должны быть мы внимательны къ употребленію средствъ, споспѣшествующихъ къ пріобрѣтенію

чистоты сердечной. Сіи средства—лёгки, и отъ насъ зависятъ. Если мы не употребимъ къ очищенію нашего сердца того, что отъ насъ зависитъ: то Всевышній, по премудрости и любви Своей къ нашему спасенію, употребитъ къ очищенію сердецъ нашихъ тѣ тяжелыя средства, которыя отъ Него зависятъ. Таковыя средства суть: болѣзни, гладъ, мечь и прочіе случаи, могущіе потрясти и самое ожесточенное сердце. Заботливый врачъ тамъ употребляетъ болѣе сильныя врачевства, гдѣ слабыя оказались недѣйствительными къ уврачеванію болѣзни. Будемъ лѣчить немощи сердца нашего сладкими врачевствами, намъ предложенными по благости Божіей, и тѣмъ предотвратимъ врачевства горькія, подаваемыя во гнѣвѣ отъ правосуднаго и страшнаго Бога. Аминь.

СЛОВО

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ УДАЛЯТЬСЯ ОТЪ ГРѢХА.

Грѣхъ вами да не обладаетъ.

Рим. 6, 14.

Нѣтъ человѣка безъ грѣха. Согрѣшаемъ дѣломъ, согрѣшаемъ словомъ, согрѣшаемъ мыслію. Грѣхи наши такъ неисчислимы, какъ неисчислимъ песокъ на берегахъ моря. Много у насъ грѣховъ отъ совершенія зла, но неменѣе оныхъ и отъ упущенія случаевъ творить добро. Вся жизнь наша есть грѣхъ. Грѣхи управляютъ нашимъ сердцемъ, дѣйствуютъ въ нашей памяти, разжигаютъ наше воображеніе, трудятся во время нашего бдѣнія и не спятъ при нашемъ снѣ. Съ нами грѣхи живутъ въ домахъ нашихъ, выводятъ на стогны и торжища, посѣщаютъ домы ближнихъ, и даже приходятъ во храмы Божіи. Грѣхи слѣдуютъ за нами, какъ тѣнь за тѣломъ.

Можетъ быть, мы сего не замѣчаемъ и не чувствуемъ, но это происходитъ отъ того, что грѣхи омрачаютъ нашъ умъ, и ожесточаютъ сердце. Устраните

сей мракъ ума, дайте чувство сердцу!—и убѣдитесь, что мы въ беззаконіи зачаты, во грѣхахъ рождены, въ порокахъ воспитаны, въ преступленіяхъ возрасли и нынѣ живемъ не безъ вины предъ Богомъ. Святый Іоаннъ Богословъ говоритъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ* (а), т. е. если намъ думается, что мы не грѣшны, то это прелесть опасная, происходящая отъ невниманія къ глубинѣ души, отъ незнанія себя, отъ гордости, и отъ діавола, шепчущаго и лжущаго въ сердцѣ нашемъ, будто мы праведны.

Но грѣхъ какъ бы ни великую имѣлъ силу надъ нами, какъ бы оковы, которыми онъ насъ связуетъ, ни были крѣпки, мы должны препобѣждать могущество грѣха и свергнуть съ себя его узы. Ничто не должно удерживать насъ во власти грѣха: ни давнія къ нему привычки, ни примѣры порочно живущихъ собратій нашихъ, ни самое долготерпѣніе Божіе.

Не говорю, что къ сверженію грѣховныхъ оковъ убѣждаетъ здравый разсудокъ и Слово Божіе. Самый грѣхъ сильно отвращаетъ отъ себя. Его ужасныя дѣйствія заставляютъ бѣжать отъ него какъ отъ яда, какъ отъ змія, какъ отъ звѣровиднаго убійцы. Какія же сіи дѣйствія, внемлите.

Грѣхъ удаляетъ человѣка отъ Бога. Доколѣ Адамъ не былъ грѣшенъ, дотолѣ ходилъ съ Богомъ въ раю, бесѣдовалъ съ Нимъ лицемъ къ лицу, но когда согрѣшилъ, тогда удалился отъ Бога. Сіе дѣлается со всякимъ человѣкомъ-грѣшникомъ. Грѣшнику Богъ и страшенъ и тягостенъ. Посему каждый, творящій грѣхъ, далеко ходитъ отъ Бога. Блудному сыну, упоминаемому въ Евангеліи, замышлявшему худыя дѣла, показалось и

(а) 1 Іоан. 1, 8.

опасно и стѣснительно оставаться при отцѣ. Онъ удалился изъ дому родительскаго на страну далеку. Но куда, спросите, можно удалиться отъ Бога? Богъ вездѣ, всегда съ нами, видитъ наши дѣла, зритъ наши мысли, соприсутствуетъ всѣмъ и каждому. Свѣтъ лица Божія простираетъ лучи свои не только на праведныхъ, но и на грѣшныхъ. Такъ! но что̀ же дѣлаетъ грѣшникъ? Грѣшникъ отвращаетъ лице свое отъ свѣта лица Божія. Сіе отвращеніе производится не внѣшнимъ образомъ, но внутреннимъ — въ душѣ человѣка-грѣшника. Грѣшникъ не любитъ Бога, не внемлетъ Святому Его закону, или внемлетъ, но со скукою, тяготится въ молитвѣ бесѣдовать съ Богомъ, дѣлаетъ угодное себѣ, а не то, что угодно Богу. Такимъ образомъ грѣшникъ отвращается, удаляется отъ Бога, а Богъ, при всей любви Своей къ грѣшникамъ, видя содѣваемое беззаконіе, яко святый и не терпящій беззаконія, взаимно становится далекимъ отъ грѣшника. О семъ говоритъ Пророкъ Давидъ къ Богу такъ; *Богъ не хотяй беззаконія Ты еси: не приселится къ Тебѣ лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима: возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе* (а). Какъ ниспускающіеся въ подземныя пропасти удаляются отъ свѣта солнечнаго, такъ, входящіе въ мрачную бездну грѣха, удаляются отъ свѣта лица Господня.

Сего не довольно. Грѣхъ, удаливъ человѣка отъ Бога, умерщвляетъ его. Въ такомъ случаѣ грѣхъ подобенъ разбойнику, который изторгши сына изъ рукъ отца, уводитъ его въ дебри непроходимыя, и тамъ закалаетъ. Смерть, которую причиняетъ грѣхъ, есть

(а) Псал. 5, 5, 6.

сугубая тѣлесная и душевная. Смерть тѣлесная постигаетъ насъ, по долготерпѣнію Божію, не вдругъ по содѣяніи грѣха; но смерть душевная слѣдуетъ мгновенно за содѣяннымъ грѣхомъ. *Грѣхъ содѣянъ раждаетъ смерть* (а), говоритъ Апостолъ Іаковъ. Согрѣшилъ, и умеръ духовно. Какъ за молніею слѣдуетъ громъ, такъ за грѣхомъ слѣдуетъ смерть души. И сколь ужасна сія смерть! Въ минуты тѣлесной смерти, оцѣпенѣваютъ и закрываются всѣ чувства тѣлесныя; такъ и въ минуты смерти душевной оцѣпенѣваютъ и закрываются всѣ высшія чувствилища души. Въ сіе время, нѣтъ у души ни склонности къ Богомыслію, ни страха Божія, ни умиленія, ни радости о Господѣ, ни надежды на спасеніе, ни спокойствія, ни любви къ ближнему, ни довольства самимъ собою. Все свѣтлое, доброе замираетъ и грѣшная душа чувствуетъ въ себѣ мракъ и пустоту, терзанія и скорбь, разстройство и ужасъ. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое* (б), говоритъ Апостолъ Павелъ. Грѣшникъ, въ сіе время, подобенъ, такъ сказать, движущемуся гробу, въ которомъ, при мракѣ и зловоніи, черви и зміи пожираютъ бренные остатки мертвеца. Что во гробѣ черви и зміи: то въ грѣшникѣ грызенія совѣсти и страсти. Изъ гроба не рѣдко изходитъ тлѣтворный запахъ и заражаетъ проходящихъ: отъ грѣшника изходитъ зараза худыхъ дѣлъ и заражаетъ ближнихъ. Грѣшникъ такимъ образомъ не только убиваетъ свою душу, но умерщвляетъ и души другихъ. О человѣкъ, еще придерживающійся путей святой жизни, *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящымъ беззаконіе* (в)! Это трава, которой корень уже подъѣденъ. У нечести-

---

(а) Іак. 1, 15. (б) Рим. 2, 9. (б) Псал. 36, 1.

выхъ жива только плоть и кровь, а душа мертва, лишена свѣта Божія и всякой благодатной отрады.

Таковы сокрытыя, невидимыя дѣйствія грѣха, но сколько еще видимыхъ и удобоосязаемыхъ! хотя, по мнѣнію Св. Златоуста, не всѣ болѣзни происходятъ отъ грѣха. Есть немощи отъ трудовъ, отъ старости, отъ природы, отъ вліянія стихій: но гораздо болѣе у насъ болѣзней, порождаемыхъ грѣхами. Ибо каждый грѣхъ есть дѣло противное природѣ человѣка, а все противное естеству нашему, должно насъ болѣе или менѣе разстроивать. Посему грѣхъ считается причиною и началомъ болѣзней. Не замѣтили ли мы сего изъ нынѣ чтеннаго Евангелія? Смотрите, больнаго, недвижимаго приносятъ къ І. Христу. Спаситель исцѣляетъ разслабленнаго, но съ чего начинается исцѣленіе? Съ отпущенія грѣховъ. *Чадо*, говоритъ больному Христосъ, *отпущаются тебѣ грѣси твои. И воста абіе, и вземь одръ, изыде предъ всѣми* (а). Не знаемъ, какимъ грѣхамъ подверженъ былъ сей страдалецъ; но очевидно, что болѣзнь его происходила отъ его грѣховъ: ибо по удаленіи грѣховъ, прекратилась и болѣзнь. Въ самой вещи, сколько тяжкихъ болѣзней производитъ лѣность и бездѣйствіе, пьянство и распутство, роскошь и буйство, и прочіе пороки! Многіе въ цвѣтѣ лѣтъ сдѣлались дряхлыми единственно отъ того, что не соблюдали ни законовъ Божіихъ, ни законовъ природы. Грѣхъ похитилъ ихъ и красоту, и крѣпость, и бодрость, а принесъ имъ безобразіе, разслабленіе и вялость. Пораженные упорными болѣзнями, не будемъ роптать на Бога, а лучше, повергшись предъ Его святымъ промысломъ, изслѣдуемъ безпристрастно нашу не только настоящую,

(а) Мар. 2, 3, 12.

но и прошедшую жизнь, и признаемся съ Пророкомъ Давидомъ, что *нѣсть исцѣленія въ плоти* нашей, *нѣсть міра съ костехъ* нашихъ единственно *отъ лица грѣхъ* (а) нашихъ. Не удалялись мы грѣховъ? теперь должны съ терпѣніемъ переносить тяжкія послѣдствія оныхъ и безмолвными страданіями поучать другихъ—удаляться грѣха, какъ яда.

Но симъ не оканчиваются послѣдствія грѣха. Грѣхъ, обезображивая нашу душу и разслабляя тѣло, постыждаетъ насъ предъ человѣками. *Нѣсть тайно, еже не увѣдѣно будетъ* (б). Не только явные, но и тайные грѣхи наши дѣлаются извѣстными. Каинъ убилъ Авеля наединѣ. Никто не видалъ сего злодѣянія, но оно сдѣлалось извѣстнымъ. Такъ и наши грѣхи, какъ бы мы ни старались ихъ скрыть, дѣлаются извѣстными. Чего же ожидать отъ сего? Утраты чести, потери добраго имени и справедливаго презрѣнія со стороны ближнихъ. Какъ огнь пожигаетъ хврастіе: такъ грѣхъ истребляетъ честь и доброе имя творящаго злое. Сожженное огнемъ погибло навсегда: честь, утраченная порокомъ, невозвратима. Если бы мы послѣ порока сдѣлали и тысячи добрыхъ дѣлъ: то будутъ славить нашу добродѣтель, но не забудутъ и нашего злодѣянія. По общему недостатку человѣческой памяти, пороки долѣе помнятся, нежели добродѣтели.

Все доселѣ сказанное проистекаетъ отъ грѣха въ настоящей жизни; а въ будущей, что ожидаетъ грѣшника,—ужасно и помыслить. Кому за гробомъ непрерывное терзаніе совѣсти? Грѣшнику. Кому вѣчная тоска? Грѣшнику. Кому нескончаемое отчаяніе? Грѣшнику. Кому адскій мракъ, кому геенскій огнь, кому сожитіе съ діаволомъ и аггелами его? Нещастному

(а) Псал. 37, 4. (б) Мат. 10, 26.

грѣшнику. Но сіи ужасы вѣчности, открываемые намъ Евангеліемъ, суть только слабыя изображенія геэнскихъ мученій. Мученія за грѣхи, по смерти, столь велики, что ихъ также вполнѣ представить нельзя, какъ нельзя ясно изобразить и награжденій въ вѣчности, обѣщаваемыхъ Богомъ за добродѣтельную жизнь. Слово Божіе только говоритъ о средствахъ, о видахъ и вѣчности мученій, а до какой степени будетъ простираться томленіе души грѣшной, души отверженной Богомъ, сего не открыто намъ вполнѣ потому, что это превышаетъ всякое слово и воображеніе человѣческое. Тягостны на землѣ болѣзни, несносны упреки совѣсти, томительны узы темницы, ужасны разсѣченія человѣческаго тѣла, но адскія мученія все сіе безконечно превосходятъ. О Господи! лучше бы не родиться, нежели, родившись, провести жизнь во грѣхахъ, умереть въ порокахъ, и вѣчно мучиться. Грѣшникъ за гробомъ—безъ Бога, безъ свѣта, безъ отрады.

Довольно сказалъ я вамъ, братіе, о вредныхъ дѣйствіяхъ грѣха; но увѣренъ, что сердце ваше сильнѣе чувствуетъ тягости грѣховной жизни. Вы, безъ сомнѣнія, готовы воздохнуть къ Богу, да дастъ намъ всѣмъ и желаніе и силы избавиться отъ узъ грѣховныхъ, мучительныхъ для человѣчества. Воздыхайте о семъ, молитесь, и Господь услышитъ молитву, Ему благопріятную. Аминь.

СЛОВО

О СРЕДСТВАХЪ ПРОТИВЪ ГРѢХА.

Не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе.

Мар. 2, 17.

Тѣлесные врачи не только объявляютъ болѣзни, но и подаютъ средства къ уврачеванію оныхъ: такъ и пастыри Церкви—врачи духовные, говоря о недугахъ душевныхъ, должны указывать и способы къ исцѣленію сихъ недуговъ.

На семъ основаніи, мы, недавно бесѣдовавшіе о жалкомъ и ужасномъ состояніи человѣка, пребывающаго во грѣхахъ; нынѣ предложимъ указанныя небеснымъ Врачемъ средства, могущія оправдать, освятить и примирить съ Богомъ несчастнаго грѣшника.

Благодѣтельныя средства, спасающія человѣка-грѣшника, не далеко отъ насъ. Убѣжденіе въ своемъ заблужденіи, сожалѣніе о содѣянныхъ грѣхахъ, и рѣшительность перемѣнить жизнь грѣховную на святую, съ избыткомъ возвращаетъ намъ то, что грѣхъ похищаетъ у насъ. Внемлите!

Грѣхъ удаляетъ насъ отъ Бога, а покаяніе приближаетъ къ Богу. Ибо покаяніе не другое что есть, какъ обращеніе человѣка къ Богу съ вѣрою, съ сокрушеніемъ сердца, съ молитвою о прощеніи содѣянныхъ грѣховъ. Таковое умилительное обращеніе весьма по сердцу Божію. Богъ любитъ смиренныхъ и сокрушенныхъ сердцемъ, и притомъ столько милосердъ и человѣколюбивъ, что не хощетъ погибели не говорю малаго, менѣе виновнаго, но и величайшаго грѣшника, и сильно желаетъ, дабы онъ покаялся и былъ спасенъ. Посему, когда человѣкъ-грѣшникъ начинаетъ раскаяваться и возвращаться отъ путей порока на путь добродѣтели, то сіе радуетъ милосердаго Господа и привлекаетъ Его къ кающемуся грѣшнику. Отсюда утѣшительныя послѣдствія! Пророкъ Давидъ говоритъ: *взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша* (а). Гдѣ каются, гдѣ обращаются къ Богу, тамъ близокъ Господь, тамъ душа, умерщвленная грѣхомъ, воскресаетъ. Когда во время весны земля обращается къ солнцу, а солнце приближается къ землѣ: тогда отъ приближенія и теплоты солнца, оковы мраза расторгаются, оцѣпененіе и мертвенность земли проходятъ, нѣдра земныя оживаютъ, и произращаютъ траву и листъ, цвѣты и плодъ. Подобное бываетъ и въ кающейся душѣ при духовной веснѣ,—при близости Господа Бога. Въ сіе время узы грѣха, стѣснявшіе сердце, дланію Всемогущаго расторгаются, дыханіе Духа Святаго сообщаетъ замершей душѣ жизнь благодатную, смущеніе и скорбь, тягость и пустота проходятъ; спокойствіе и радость, легкія и сладкія чувствованія освященія наполняютъ сердце; побужденія къ добру, благодатію Божіею, усиливаются, и начинается новая жизнь,

(а) Псал. 68, 33.

исполненная благихъ дѣлъ. Все, доселѣ сказанное, можетъ подверждать опытомъ своимъ каждый, истинно покаявшійся грѣшникъ. Скажи намъ душа Христіанская, пробужденная отъ грѣховнаго сна и омывшая свои скверны слезами покаянія: что ты примѣчаешь въ себѣ, что ты чувствуешь теперь? Безъ сомнѣнія, ты ощущаешь присутствіе въ себѣ Бога, ты втайнѣ проливаешь слезы умиленія о Божіей благости къ кающимся, ты спокойна, ты радостна, ты охотно желаешь уразумѣть законъ Божій, жаждешь молитвы, отвращаешься отъ порока, стремишься къ добродѣтели, съ упованіемъ на полученіе Царства небеснаго. Безъ сомнѣнія, все сіе въ тебѣ есть. Но одна Христіанская скромность, можетъ быть, препятствуетъ тебѣ обнаружить сокровища, пріобрѣтенныя тобою чрезъ покаяніе.

Но если бы о силѣ покаянія—возвращать утраченное грѣхомъ молчалъ нашъ собственный опытъ: то Евангеліе о семъ ясно говоритъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Возобновимъ въ памяти нашей сію притчу, утѣшительную для кающихся грѣшниковъ.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына, говоритъ Евангеліе, *и рече юнѣйшій сынъ отцу: отче, даждь ми достойную часть имѣнія. И раздѣли имъ имѣніе, И не по мнозѣхъ днехъ собравъ все меньшій сынъ, отыде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно. Иждившу же ему все, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, и той начатъ лишатися. Въ себе же пришедъ, рече: колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю; воставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою,—и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ. И воставъ иде ко отцу своему. Еще же ему далече сущу, узрѣ его отецъ его,*

и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его, и облобыза его. Рече же ему сынъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой. Рече же отецъ къ рабамъ своимъ: изнесите одежду первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозѣ: И приведше телецъ упитанный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе: и изгиблъ бѣ, и обрѣтеся (а).

Не ясно ли видно изъ сей притчи, что покаяніе возвращаетъ съ избыткомъ все утраченное грѣхомъ? Дѣйствительно! сынъ-грѣшникъ удаляется отъ Отца небеснаго, лишается на странѣ грѣховной родительскаго имѣнія, т. е. даровъ Духа святаго, въ крещеніи полученныхъ, и оставленный безъ пищи благодатной, замираетъ душею: *мертвъ бѣ.* Вотъ что дѣлаетъ грѣхъ! Что же дѣлаетъ покаяніе? Мертвый грѣшникъ *оживе,* говоритъ Евангеліе, приходитъ въ себя — въ чувство своего непотребства, возвращается къ Отцу небесному; и милосердый Отецъ пріемлетъ кающагося, безъ гнѣва, безъ упрековъ, съ лобзаніемъ, даетъ ему одежду первую, т. е. благодать крещенія, благодать житія во Христѣ, утраченную грѣхомъ, возлагаетъ перстень на руку, т. е. вручаетъ залогъ любви Отчей и причастія Святаго Духа; надѣваетъ сапоги на ноги, т. е. подаетъ небесную помощь на будущее время сохранить себя отъ претыканія и способность ходить путями закона Божія.

Видите ли, что сдѣлало покаяніе? Оно возвратило сына-грѣшника въ тоже мѣсто, откуда онъ выведенъ грѣхомъ; привлекло тоже благоволеніе Отца небеснаго, каковымъ наслаждался грѣшникъ до паденія; облекло въ тѣже одежды невинности и благодати, какими

(а) Лук. 15, 11, 24.

одѣянъ былъ заблуждшій сынъ до исхода изъ дома родительскаго. Сего не довольно. Покаяніе удостоило покаявшагося такой торжественной трапезы, каковой, повидимому, не заслужилъ и сынъ всегда вѣрный и преданный Отцу. Такъ покаяніе вознаграждаетъ утрату благъ душевныхъ, внутреннихъ, но не рѣдко возвращаетъ оно и блага тѣлесныя, внѣшнія, грѣхами погубляемыя.

Лучше имя доброе, нежели богатство много (а), говоритъ Святое писаніе. Но сіе доброе имя—драгоцѣннѣйшее украшеніе жизни нашей, грѣхъ похищаетъ, а покаяніе возвращаетъ. Славно не падать, но не безчестно и, упавши, востать. Великое дѣло не грѣшить, но важное дѣло и, согрѣшивши, покаяться—побѣдить себя, смирить свои страсти и прекратить грѣхъ. Мудрые удивляются побѣдителямъ народовъ, но считаютъ побѣду надъ самимъ собою труднѣе побѣды надъ врагами. Побѣда надъ самимъ собою—чудо: ибо для сей побѣды надобно сдѣлаться соперникомъ самаго себя, востать противъ себя, противъ своихъ склонностей, своихъ привычекъ, удовольствій и отвергнуть жизнь жизни нашей. Трудное дѣло! но оно совершается, при истинномъ покаяніи. Посему благоговѣемъ предъ постоянною невинностію, но не можемъ не имѣть чувствованій уваженія и къ людямъ покаявшимся и имѣвшимъ силу прекратить грѣховную жизнь и начать жизнь святую.

Впрочемъ покаяніе имѣетъ благотворное дѣйствіе не на одну нашу честь, но и на наше здоровье.

Здравіе и крѣпость лучше есть всякаго злата, и тѣло здравое, нежели богатство безчисленное (б), говоритъ премудрый Сирахъ. Къ сохраненію сего со-

(а) Прит. 22, 1. (б) Прем. 30, 15.

кровища, не рѣдко утрачиваемаго грѣхами, благопріятствуетъ покаяніе. Оно, укрощая страсти, остановляя грѣховныя навыки, проводя въ порядокъ жизнь, прекращаетъ многія болѣзни и укрѣпляетъ тѣло. Всегдашніе спутники покаянія: миръ совѣсти, сердечное веселіе, успокоеніе въ промыслѣ, во всемъ умѣренность, довольство настоящимъ, благая надежда на будущее считались и считаются источникомъ цвѣтущаго здоровья. *Веселіе сердца—животъ человѣка, и радованіе—мужа долгоденствіе* (а), говоритъ опытный мудрецъ.

Такъ! вожделенно доброе имя, дорого здоровье, но несравненно драгоцѣннѣе для человѣка, еще не заглушившаго гласа совѣсти, блага вѣчности, блага Царствія небеснаго. И сіи блага, утрачиваемыя грѣхомъ, возвращаетъ покаяніе. Согрѣшилъ Пророкъ Давидъ, но слезами покаянія омылъ, убѣлилъ, паче снѣга, свою душу, и вошелъ во дворы Господни. Покаяніемъ открыли себѣ путь въ селенія святыхъ мытари и лихоимцы, разбойники и блудники, презрители вѣры и гонители благочестія. Горько плакалъ Апостолъ Петръ объ отреченіи отъ Христа,—и помилованъ. Покаялся Голгоѳскій разбойникъ—и водворился въ раю. Обратился Апостолъ Павелъ, прежде гонитель вѣры—и содѣлался избраннымъ сосудомъ благости и жителемъ Царствія небесныя славы. О благотворное покаяніе! ты вождь къ Богу, восходъ къ небу, единственная для грѣшниковъ дверь въ райскія селенія Безъ тебя, нѣтъ и не было бы для нихъ спасенія!

Всякое время, возлюбленные братіе, удобно къ покаянію, но преимущественно благопріятно къ сему

(а) Прем. Сир. 30, 23.

время святаго поста. Поспѣшимъ же въ сіе благопріятное время безъ остатка свергнуть съ себя иго грѣховное, и тѣмъ утѣшимъ свою душу, возвеселимъ Ангеловъ, обрадуемъ Самаго Іисуса Христа, хотящаго намъ спастися, и въ разумъ истины пріити. Аминь.

СЛОВО

О ИСТИННОМЪ ПОКАЯНІИ.

Сотворите плодъ достоинъ покаянія.

Матѳ. 3, 8.

Недавно бесѣдовали мы о причинахъ, побуждающихъ къ покаянію, и видѣли, что оно весьма благотворно для человѣка-грѣшника. Покаяніе разсѣваетъ заблужденія ума, упорядочиваетъ желанія сердца, освобождаетъ отъ мучительства страстей, возводитъ изъ глубины ада, приближаетъ къ Богу и дѣлаетъ человѣка истинно щастливымъ и въ сей жизни и въ будущей. Впрочемъ не всякое покаяніе такъ благодѣтельно. Есть покаяніе, состоящее только въ словахъ, а не въ дѣлѣ; есть покаяніе холодное, вѣроломное, непостоянное; есть покаяніе безъ страха Божія, безъ твердаго намѣренія прекратить грѣховную жизнь. Таковое покаяніе не приноситъ спасительныхъ плодовъ.

Одно истинное покаяніе спасаетъ насъ. Каково же сіе покаяніе, размыслимъ.

Іисусъ Христосъ, небесный Врачъ душъ и тѣлесъ, бывши во Іерусалимѣ, увидѣлъ одного больнаго, находившагося въ болѣзни тридцать восемъ лѣтъ, и благоволилъ исцѣлить его. Но, прежде исцѣленія, спросилъ Спаситель страждущаго: хочешь ли быть здоровъ? и недужный отвѣчалъ ему: хочу, Господи! Сей случай научаетъ насъ, съ чего должно начинаться выздоровленіе душевное или истинное покаяніе. Въ дѣлѣ покаянія нужно безпристрастное расмотрѣніе своихъ дѣлъ, мыслей, словъ; необходимо сознаніе и чувствованіе нравственныхъ скверна; спасительно убѣжденіе въ болѣзненномъ, грѣховномъ, опасномъ состояніи души; но всего нужнѣе сильное желаніе освободиться отъ душевныхъ недуговъ. Безъ сего желанія, прямое покаяніе не начинается. Это доказываетъ опытъ. Есть много людей, видящихъ свои грѣхи, понимающихъ гнусность и опасность безпорядочнаго образа жизни, но остающихся безъ исправленія. Отъ чего же? Отъ того, что не имѣютъ сердечнаго и твердаго желанія перемѣнить свою жизнь и уврачевать душевныя язвы. Это безпечные больные, которые чувствуютъ свои болѣзни, но не хотятъ лечиться, попуская недугу укорениться и дѣлаться болѣе опаснымъ. Употребленію лекарствъ предшедствуетъ желаніе выздоровленія, такъ и подвигамъ покаянія—врачевству духовному—должно предшествовать желаніе душевнаго исцѣленія. Тѣлесныя врачевства, насильно предлагаемыя, или остаются безъ употребленія, или не приносятъ пользы, если и принимаются; врачевства духовныя, вопреки волѣ грѣшника подаваемыя, не дѣйствительны. Души тѣмъ паче ничто не можетъ исцѣлить, доколѣ она сама не почувствуетъ въ томъ нужды и не возжелаетъ исцѣленія. Почему же? потому что душа свободна и неприступна для принуж-

денія. Посему Блаженный Августинъ и говоритъ, что Богъ создалъ насъ безъ насъ, но не можетъ спасти насъ безъ насъ. Для покаянія, для спасенія нужно содѣйствіе нашей воли; нужно, чтобы во глубинѣ сердца нашего раздавался сей гласъ: Господи! хощу здравъ быти; хочу свергнуть съ себя иго грѣховное, ненавижу нравовъ и дѣлъ сыновъ тьмы и разврата; меня восхищаетъ жизнь святыхъ, меня влекутъ спасительныя блага добродѣтели, хочу имѣть сердце чистое, хочу быть храмомъ благодати Божіей; помяни мя господи, во Царствіи Твоемъ! Когда сіи и подобныя симъ желанія душевнаго исцѣленія раждаются во глубинѣ сердца грѣшника; тогда начинается истинное покаяніе. Въ сіе время, душа кающагося уподобляется удобренной нивѣ, приготовленной къ посѣву и обѣщающей обильную жатву.

Впрочемъ одного желанія очиститься отъ грѣха не довольно для истиннаго покаянія. Мы часто имѣемъ желанія святыя, но не имѣемъ силъ привести оныхъ въ исполненіе. Намъ нужна помощь отъ Вышняго, безъ которой мы не можемъ сдѣлать ничего добраго и спасительнаго. Посему, въ минуты сѣтованія о грѣхахъ и воздыханія о перемѣнѣ жизни, мы должны обратиться ко Господу, и умолять Его о ниспосланіи намъ благодати Всесвятаго Духа, очищающей скверны сердца и укрѣпляющей на пути спасенія. Внемлите, что Пророкъ Давидъ, въ минуты покаянія, говоритъ къ Богу. Я чувствую мой грѣхъ, взываетъ онъ, преступленіе мое всегда у меня въ памяти, меня тяготятъ угрызенія совѣсти, ищу исцѣленія: *помилуй мя Боже; сердце чисто созижди во мнѣ, Боже; Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене; и духомъ владычнымъ утверди мя* (а)! Молитва сія должна быть постоянною и крѣпкою мо-

(а) Псал. 50, 3, 12, 13, 14.

литвою кающагося сердца. Велика нищета наша, велико безсиліе, великъ долженъ быть и вопль нашъ къ Богу о помощи.

На сей вопль ничто столько не привлекаетъ слуха Господня, какъ смиреніе. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (а), говоритъ Святое писаніе, Смиреніе для Бога—благовонное муро, пріятнѣйшая жертва. Оно умилостивляетъ, привлекаетъ Всевышняго. Ибо дѣла смиренія достойны взора Божія. Движимый чувствованіями глубокаго смиренія, согрѣшившій Царь Давидъ видитъ предъ собою Пророка Наѳана, слышитъ отъ него рѣзкія обличенія, и что же? не гнѣвъ, не гордость, не скрытность являетъ обладатель народа Израильскаго, но кротко, въ присутствіи посланника Божія признается въ содѣянномъ беззаконіи: согрѣшихъ, говоритъ, ко Господу. 2. Цар. 12, 13.

Сіе смиренное и болѣзненное покаяніе Давида столь было пріятно Богу, что Онъ, въ тоже время, объявилъ кающемуся чрезъ Пророка Наѳана прощеніе и отпущеніе грѣховъ. *Господь отъя согрѣшеніе твое, не умреши* (б), сказалъ Наѳанъ Царю Израильскому. Сей примѣръ Давида данъ намъ въ образъ истиннаго покаянія. Что произвело смиреніе въ порфиропосномъ сынѣ Іессеевомъ, то должно произвести и у насъ. При одинаковыхъ причинахъ, одинаковы и дѣйствія.

И такъ, гдѣ каются со смиреніемъ, тамъ забыто самолюбіе, тамъ искреннее самоосужденіе, тамъ откровенное исповѣданіе грѣховъ своихъ въ присутствіи служителя алтаря Господня, тамъ сердечная скорбь о содѣянныхъ преступленіяхъ, тамъ склонность къ уединенію, тамъ постъ съ безмолвіемъ, тамъ молитва со слезами.

(а) Псал. 50, 19. (б) Ст. 13.

Но можетъ быть ты, кающійся Христіанинъ, чувствуешь, что ни смиреніе твое, ни исповѣдь, ни пощеніе, ни слезы не уничтожили вовсе тягостей грѣха, упадшихъ на твое сердце; можетъ быть, стенанія твои еще не исходатайствовали тебѣ полнаго спокойствія совѣсти и радости спасенія; можетъ быть, ты еще сомнѣваешься въ совершенномъ прощеніи грѣховъ твоихъ и чувствуешь въ душѣ твоей останки смущенія? Не отчаявайся! Это дѣло обыкновенное не токмо при слабомъ, но и при сильномъ покаяніи. Море, по прошествіи бури, и подъ тихимъ небомъ, долго волнуется, такъ и душа послѣ обуреваній грѣха, и подъ мирнымъ кровомъ покаянія, еще мятется. Хочешь ли совершенно укротить смятеніе души твоей и пріобрѣсть глубокій миръ сердцу? Обратись съ полною вѣрою къ Іисусу Христу, и пріими Его въ нѣдра смущаемой души твоей, какъ нѣкогда приняли Его Апостолы въ корабль свой, обуреваемый волнами. Принятый Спаситель укротилъ волненіе моря (а). Сей вочеловѣчившійся Господь неба и земли отыметъ и твои смущенія, дастъ сладкій миръ сердцу твоему и возбудитъ чувство совершенной увѣренности въ прощеніи грѣховъ. Ибо *Той единъ очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ*. 1 Іоан. 2, 2. и Его язвою мы получаемъ исцѣленіе отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Иса. 53, 5. Собственно, не подвиги нашего покаянія ходатайствуютъ намъ прощеніе грѣховъ, но заслуги Христа Спасителя. Одна кровь, Имъ проліянная на Голгоѳѣ за грѣхи всего міра, умилостивляетъ Господа Саваоѳа и омываетъ прегрѣшенія наши. Кто сею Божественною кровію окропляется, тотъ дѣлается изъ жилища скверны, храмомъ чистоты, храмомъ Ду-

(а) Мат. 14, 32.

ха Святаго, и помилованный, въ чувствованіяхъ благодатнаго веселія, воспѣваетъ съ Псалмопѣвцемъ: *Благослови душе моя Господа, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя! Благослови!* ибо *елико отстоятъ востоцы отъ западъ*, такъ далеко Богъ *удалилъ отъ насъ беззаконія наша* (а). Слава милосердому Господу, подающему полное освященіе не только праведнымъ, но и грѣшнымъ кающимся!

Впрочемъ для совершенства покаянія не довольно прекратить пороки на нѣкоторое время. Для сего потребно непоколебимое постоянство въ благочестивой жизни. Насаждающій древа и опять исторгающій, не будетъ имѣть плодовъ отъ своего насажденія; такъ и кающіеся, но опять согрѣшающіе, не соберутъ плодовъ покаянія. Правда, Богъ, по милосердію Своему, не отвергаетъ и тѣхъ, которые измѣняютъ обѣтамъ покаянія и многократно возвращаются на прежніе грѣхи, но сіе вѣроломство подвергаетъ грѣшника величайшей опасности. Отъ сего сердце грубѣетъ и дѣлается нечувствительнымъ ни къ утѣшеніямъ благодати, ни къ угрызеніямъ совѣсти. Таковое сердце становится наконецъ неспособнымъ къ покаянію. Это *земля, пившая сходящій на ню множицею дождь, и износящая терніе и волчецъ*, и потому *не потребна есть и клятвы близъ, еяже кончина въ пожженіе* (б). Это камень, отъ котораго нельзя ожидать плодовъ. Страшась таковаго ужаснаго состоянія, должно сильно бодрствовать, дабы ничего не дѣлать противнаго обѣтамъ покаянія. Сія бдительность должна быть усугублена у кающихся. Строги къ себѣ постоянно святые люди, но люди, слезами покаянія возвратившіе утраченную невинность, должны быть несравненно

(а) Псал. 102, 2, 3, 12. (б) Евр. 1, 6, 7, 8.

строже и осмотрительнѣе. Сосудъ поврежденный удобнѣе разрушается, нежели неповрежденный. Такъ и грѣшники удобопреклоннѣе ко грѣху, нежели постоянные праведники. Праведника укрѣпляетъ самый навыкъ въ добродѣтели; а кающагося удобно могутъ разстроить и недавно оставленные грѣхи и еще незабытыя порочныя привычки и живыя воспоминанія минувшихъ обольщеній беззаконія. Притомъ врагъ нашего спасенія, не желая видѣть себя посрамленнымъ утратою добычи, съ новою силою нападаетъ на подвижника покаянія и усиливается опять возвратить его къ сонмищу своихъ послѣдователей. Посему, чтобы не лишиться вѣнцовъ нетлѣнія, вѣнцовъ вѣчныя славы, раздаваемыхъ за подвиги истиннаго покаянія, строгое противоборство грѣху и постоянство въ благочестивой жизни—необходимы. Одному *побѣждающему* свои страсти, соблазны міра и козни діавола *дамъ сѣсти на престолѣ Моемъ, и дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая Божія,* говоритъ Духъ Святый (а). Но смотри, какъ велика и награда за непоколебимость въ святой жизни!

Многіе изъ васъ, братіе, уже освятили себя покаяніемъ. Будьте же тверды во благодати и святости пріобрѣтенной. Со слезами, съ сердечною молитвою умоляйте Господа Бога, да не попуститъ вамъ опять содѣлаться чадами грѣха, но да дастъ вамъ силу утвердиться въ благочестіи, до скончанія жизни. Аминь.

(а) Апок. 3, 21; 2, 7.

СЛОВО

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ ИСКАТЬ ЦАРСТВІЯ БОЖІЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО.

Ищите прежде царствія Божія.

Матѳ. 6, 33.

Воспоминая со благоговѣніемъ сіи слова Искупителя и Господа нашего Іисуса Христа, размыслимъ для собственнаго назиданія: почему должно прежде всего искать Царствія Божія.

Царствія Божія должно искать прежде всего во-первыхъ потому, что оно имѣетъ преимущество предъ всѣми благами міра сего. Блага міра сего годны только для времени, а Царствіе Божіе и для времени и для вѣчности. Безъ обильныхъ благъ міра, при Царствіи Божіи, во времени сносно, а въ вѣчности восхитительно. Безъ Царствія Божія, при многочисленныхъ благахъ міра, во времени тяжело душѣ, а въ вѣчности ужасно. Притомъ блага міра сего непрочны. Это цвѣты, легко увядающіе подъ самымъ прекраснымъ небомъ. Наше богатство, наши почести, наша слава, не рѣдко, при всей нашей осторожности, рвутся какъ

паутина; а Царствіе Божіе, содѣлавшись нашимъ одинъ разъ, можетъ навсегда у насъ, при содѣйствіи благодати и при нашей покорности водительству Всесвятаго Духа, оставаться неотъемлемымъ. Да если бы блага земныя и были прочны, то онѣ неудовлетворительны, и сами по себѣ и по свойству сердца нашего. Онѣ ограничены, а сердце наше есть бездна, ничѣмъ ограниченнымъ, ничѣмъ сотвореннымъ не наполняемая. Отъ сего—пустота въ душѣ и по изобиліи, и при могуществѣ, и при славѣ. Чего не имѣлъ Царь Соломонъ изъ благъ временныхъ? *Собрахъ* говоритъ онъ, *ми злато и сребро, и имѣнія царей и странъ: сотворихъ ми поющихъ и поющія. И все, его же просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія.* Что же, при всемъ этомъ, чувствовало сердце Соломона? *все суета*, признавался онъ, *все суета и кружение духа* (а). Не таковаго свойства Царствіе Божіе. Оно успокоиваетъ, радуетъ, наполняетъ душу. Люди, стяжавшіе Царствіе Божіе безъ богатства—богаты, безъ почестей—почтенны, безъ славы—славны, среди безпокойствъ—не безъ мира, среди скорбей—не безъ радости. Одинъ изъ пріобрѣтшихъ Царствіе Божіе и не обладавшихъ ничѣмъ земнымъ сказалъ о себѣ: *ничтоже имуще, а вся содержаще* (б). Сего мало. Сей безъ богатства богатый мужъ, еще сказалъ слѣдующее: я *вмѣняю вся* блага земныя *уметы быти* (в). и не токмо не скорблю, но *радуюся во страданіяхъ моихъ* (г). И Пророкъ Давидъ былъ осыпанъ благами временными, но не находилъ въ нихъ успокоенія, а въ одномъ Богѣ: кромѣ Тебя, Господи, *что восхотѣхъ на земли*, говорилъ онъ, *Боже сердца моего*,

---

(а) Еккл. 2, 8, 10, 11. (б) 2 Кор. 6, 10. (в) Филпп. 3, 8. (г) Колос. 1, 24.

и часть моя, Боже, во вѣкъ, (а) т. е. ничто земное меня не успокоиваетъ, одинъ Ты, Боже, можешь наполнить бездну моего сердца. Вотъ первая причина, побуждающая насъ искать прежде Царствія Божія!

Вторая причина, почему должно искать прежде Царствія Божія, есть слѣдующая: Царствіе Божіе удобнѣе пріобрѣсти прежде, нежели будемъ заботиться о пріобрѣтеніи временныхъ благъ. Почему же такъ, внемлите! Блага временныя, частію, по годности своей къ употребленію, частію, по увеличеннымъ нашимъ о нихъ сужденіямъ, весьма привлекательны для плоти. Отъ чего часто и бываетъ, что для пріобрѣтенія благъ земныхъ мы жертвуемъ всѣмъ. Онѣ поглощаютъ нашу душу и тѣло, нашъ умъ и волю, наше время и труды. Онѣ, такъ сказать, опутываютъ нашу голову и наше сердце. Отъ сего, увязши въ сѣти мірской суеты, занявшись земными попеченіями, некогда и подумать о Царствіи Божіи. Между тѣмъ несчастная запутанность сія обращается въ навыкъ; а къ чему привыкаемъ, отъ того трудно отстать. Время отъ времени, затрудненіе сіе увеличивается до того, что, безъ особеннаго дѣйствія благодати Божіей, безъ особеннаго усилія съ нашей стороны, невозможно прекратить пристрастіе къ вещамъ временнымъ и пробудить въ себѣ вкусъ или охоту къ стяжанію Царствія Божія. Вотъ почему Евангеліе говоритъ, что не удобно богатому войти *въ царствіе Божіе* (б), т. е. трудно найти Царствіе Божіе такому богатому, и вообще такому щастливцу міра сего, который началъ жизнь свою не Царствія Божія исканіемъ, а пристрастнымъ

(а) Псал. 72, 25, 26. (б) Матв. 19, 23, 24.

стяжанiемъ благъ земныхъ. Ибо кто пристрастился къ землѣ, у того нѣтъ позыва къ небу. Но если кому, по милости Божiей, и по собственной осторожности, случается въ жизни, прежде стяжанiя благъ временныхъ, искать Царствiя Божiя, таковому легче найти оное. Умъ, еще чистый, неомраченный излишнею заботливостiю о стяжанiи благъ временныхъ, сердце невинное, не пристрастившееся ни къ чему земному, суть преддверiя Царствiя Божiя, суть лучшая нива, на которой безпрепятственно могутъ произрастать плоды Царствiя Господня. Здѣсь нѣтъ еще сильнаго, непреодолимаго поворота мыслей къ выгодамъ земнымъ, препятствующаго водвориться въ душахъ нашихъ мыслямъ небеснымъ. Здѣсь нѣтъ еще заботъ грубыхъ, подавляющихъ попеченiе о спасенiи души. Посему-то Евангелiе ублажаетъ тѣхъ людей, которые прежде всего, даже съ самой юности, начинаютъ искать Царствiя Божiя. *Благо есть мужу егда возметъ яремъ* Господень *въ юности своей* (а), говоритъ Св. писанiе. Дѣйствительно—благо! ибо легче привыкать къ небу, не пристрастившись къ благамъ земли.

Да сверхъ сего, должно искать Царствiя Божiя прежде благъ замныхъ, и потому, что за Царствiемъ Божiимъ и земныя блага прiидутъ къ намъ, сами по себѣ: *Ищите прежде царствiя Божiя и правды его, и сiя вся приложатся вамъ* (б), говоритъ I. Христосъ. Царь земной снабжаетъ всѣмъ нужнымъ для жизни вѣрныхъ своихъ слугъ; такъ и Царь небесный подаетъ все потребное вѣрнымъ Своимъ рабамъ. Пророкъ Давидъ видѣлъ сiе на опытѣ, и сказалъ: *Не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы*(в).

(а) Пл. Iер. 3, 27. (б) Мат. 6, 33. (в) Псал. 36, 25.

Сего недовольно, что праведнику- или что тоже, человѣку, обрѣтшему Царствіе Божіе, Богъ даетъ хлѣбъ насущный. Нѣтъ, какъ рѣки текутъ въ море, такъ земныя блага стремятся къ человѣку, обладающему Царствіемъ Божіимъ. *Взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (а), говоритъ Царь-Псалмопѣвецъ. Изъ сего очевидно, что и нашедшій Царствіе Божіе, если восхощетъ, если благословитъ Богъ, можетъ имѣть обильныя блага земныя.

Но сколь велико различіе между тѣмъ человѣкомъ, который прежде получилъ Царствіе Божіе, а потомъ блага земныя, и между тѣмъ, который обладаетъ благами земными, а Царствія Божія еще не пріобрѣлъ! Обладающій Царствомъ Божіимъ и при богатствѣ, и при почестяхъ, и при славѣ не раболѣпствуетъ благамъ земнымъ. Онъ не пристрастенъ къ симъ скоропреходящимъ призракамъ міра. Онъ знаетъ имъ цѣну и имѣлъ уже время испытать, что нѣтъ ничего драгоцѣннѣе чистоты сердца и спокойствія совѣсти, нѣтъ ничего сладостнѣе обладанія Богомъ, и нѣтъ ничего нужнѣе спасенія души. Что же отъ сего происходитъ? То, что щастливецъ міра сего, нашедшій Царствіе Божіе, употребляетъ щастіе свое ко славѣ Божіей, къ пользѣ ближнихъ, къ собственному спасенію, не измѣняя Богу и добродѣтельному житію, ради мамоны. Таковъ былъ праведный Іосифъ, таковъ Іовъ, таковъ Авраамъ и подобные имъ. Они и среди благъ земныхъ умѣли не только сберечь, но усугубить блага небесныя. Не то дѣлается съ людьми, которые, не пріобрѣтши Царствія Божія, обладаютъ временными благами. Таковые не рѣдко пристращаются всею душею, всѣмъ сердцемъ къ ничтожнымъ земнымъ вещамъ,

---

(а) Псал. 33, 11.

бываютъ холодны къ Богу, и даже забываютъ Бога. *Нѣсть Бога предъ ними* (а), говоритъ Пророкъ Давидъ. Они роются, какъ кроты въ землѣ,—въ землѣ ихъ умъ, въ землѣ ихъ и сердце. Блага небесныя имъ не извѣстны, Отъ сего они бываютъ преданы или скупости, или роскоши, или всегдашней хлопотливости, или непрерывной разсѣянности; они заботятся о всемъ, кромѣ спасенія души своей. Опасно, безъ пріобрѣтенія Царствія Божія, пріобрѣтать земныя блага и быть обладателями временнаго благополучія, не заботясь о вѣчномъ.

Будемъ же мудры, провославные Христіане! Послушаемъ Господа нашего І. Христа! Поищемъ Царствія Божія прежде благъ міра сего! Но кто уже нашелъ Царствіе Божіе и владѣетъ благами земными, тотъ долженъ, благодаря Господа, беречь главное, беречь Царствіе Божіе, паче зѣницы ока; кто же обладаетъ временными, а Царствія Божія не стяжалъ еще, таковому что остается дѣлать, если радѣетъ о спасеніи души своей? Употребить сугубый, неусыпный трудъ въ проложеніи себѣ пути къ Царствію Господню, безъ котораго все въ погибель. Аминь.

(а) Псал. 9, 25.

СЛОВО

О ЦАРСТВІИ БОЖІЕМЪ.

Ищите прежде царствія Божія.

Матѳ. 6, 33.

Въ прошедшей бесѣдѣ говорили мы о причинахъ, побуждающихъ насъ искать Царствія Божія, прежде всего. Нынѣ побесѣдуемъ о томъ, гдѣ то Царствіе Божіе, котораго мы должны искать, прежде всего.

Царство Божіе вездѣ. *Царство* Божіе *всѣми обладаетъ* (а), говоритъ Порфироносный Пророкъ Давидъ. По волѣ Божіей, течетъ солнце, свѣтитъ луна, сіяютъ звѣзды; по волѣ Божіей сгущаются облака, блистаютъ молніи, гремятъ громы, льются благовременныя дожди, ниспадаютъ благотворныя росы; по волѣ Божіей, луга произращаютъ тучныя пажити, нивы покрываются обильною жатвою, вертограды приносятъ богатые плоды; по волѣ Божіей, небо дѣлается мѣдянымъ, земля становиться желѣзною, продолжаются засухи, появлястся голодъ, свирѣпствуютъ моръ; по волѣ Божіей, ревутъ бури, кипятъ бездны моря, сод-

(а) Псал. 102, 19.

рогается земля, распадаются горы. *Отверзшу Тебѣ руку,* взываетъ ко Господу Пророкъ-Псалмопѣвецъ, *всяческая исполнятся: благости отвращу же Тебѣ лице, возмятутся* (а). Словомъ: въ мірѣ дѣйствуетъ вседержавная мышца Господня. Вездѣ Его Царство—и на небѣ и на землѣ. *Небо есть престолъ* Божій, *земля подножіе ногъ его* (б), говоритъ слово Божіе. Если же вездѣ Царствіе Божіе: то для чего І. Христосъ велитъ искать его? Для того, что хотя оно и предъ глазами, но не всѣ видятъ его, и не всѣ согласно съ законами сего Царствія мыслятъ и дѣйствуютъ.

Но есть, слуш.! есть нѣгдѣ, въ сокровенномъ, въ неудобопримѣчаемомъ мѣстѣ особенное Царствіе Божіе. Гдѣ же? Въ насъ, въ груди нашей. *Царствіе Божіе внутрь васъ есть* (в), говоритъ І. Христосъ. Въ семъ, повидимому, маломъ уголкѣ, помѣщается все что необходимо для полнаго, обширнаго Царства: здѣсь есть свой Царь, свой Царскій чертогъ, свой престолъ, свои законы, свои подданые. Кто же въ семъ Царствѣ Царь? Богъ; чертогъ Царскій? душа наша; престолъ? сердце; законы? воля Божія; подданые? милліоны нашихъ мыслей, милліоны нашихъ чувствованій, милліоны нашихъ желаній, милліоны нашихъ дѣйствій. Сіе таинственное Царствіе Божіе, есть Царство благодатное, и оно составляется, устрояется, распространяется въ насъ тогда, когда умъ нашъ, озаренный свѣтомъ Христова Евангелія, правильно познаетъ Бога и волю Его, а сердце очищаемое, освящаемое, обновляемое, улучшаемое благодатію Всесвятаго Духа, и хощетъ того и исполняетъ то, что согласно съ волею Господа Бога и со Св. Его писаніемъ; кратко скажемъ съ Блаженнымъ Ѳеофилактомъ: Сіе Царствіе

(а) Псал. 103, 28 29. (б) Дѣян. 7, 49. Лук. 14, 21. (в) Лук. 17, 21.

Божіе есть чистое Ангельское житіе. Вотъ какого должно искать Царствія Божія, когда говорятъ намъ: *ищите прежде Царствія Божія* (а). Ибо внутрь насъ, въ сердцахъ нашихъ, часто дѣлается совсѣмъ не то, что Богу угодно. Отъ чего же такъ? Отъ того, что часто, къ сожалѣнію, не Богъ царствуетъ въ душахъ нашихъ, а сатана. Какъ, неужели сатана можетъ дѣйствовать въ душахъ нашихъ? Не дивно! Іуда былъ Апостолъ, да и тому сатана вложилъ, какъ повѣствуетъ Евангеліе, сильную, возобладавшую всѣмъ сердцемъ, мысль предать І. Христа: *и вечери бывшей* говоритъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, *діаволу вложившу въ сердце Іудѣ Симонову Искаріотскому, да Его,* т. е. Христа, *предастъ* (б). Послѣ сего нельзя не убѣдиться, что сатана имѣетъ великую силу производитъ въ людяхъ и скверныя мысли, и нечистыя желанія и гнусныя побужденія, и богопротивныя предпріятія. Правда, сатанинское дѣйствіе на родъ человѣческій весьма обезсилено рожденіемъ, ученьемъ, страданіемъ, смертію Господа нашего Іисуса Христа и Святыми таинствами, Имъ установленными и намъ преподаваемыми. Спаситель видѣлъ сіе изнеможеніе сатаны, и сказалъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (в). При всемъ томъ, не освобождаются отъ власти и козней сатанинскихъ тѣ люди, которые начинаютъ безпечно, худо жить. Сіе видно изъ слѣдующихъ словъ Христовыхъ: *егда же нечистый духъ изыдетъ отъ человѣка, преходитъ сквозь безводная мѣста, ища покоя: и не обрѣтая, глаголетъ: возвращуся въ домъ мой, отнюду же изыдохъ. И пришедъ обрящетъ и пометенъ и украшенъ. Тогда идетъ, и поиметъ седмь другихъ духовъ горшихъ себе, и вшедше живутъ ту; и бываютъ по-*

(а) Толк. на 17 гл. отъ Луки. (б) Іоан. 13, 2. (в) Лук. 10, 18.

слѣдняя человѣку тому горша первыхъ (а). Когда, спросите, изъ человѣка исходитъ духъ ничистый? Отвѣтствую: при Святомъ крещеніи, водворяющемъ благодать Божію въ сердца наши, нестерпимую для нечистаго духа. Духъ нечистый бѣгаетъ отъ крещеннаго человѣка въ безводныя мѣста, т. е. къ людямъ язычествующимъ, не крещеннымъ воднымъ крещеніемъ, по завѣщанію Спасителя. Когда же опять нечистый духъ входитъ въ человѣка крещеннаго? Тогда, когда крестившійся нарушаетъ обѣты, данные при Святомъ крещеніи, и нерадивою о исполненіи закона Христова жизнію, прогоняетъ изъ сердца своего благодать Божію, дѣлая оное пустымъ, просторнымъ, пометеннымъ, украшеннымъ многоразличными нечистотами, безобразными для ока Божія, но пріятными для нечистаго духа. Такимъ образомъ грѣхъ привлекаетъ сатану, а сатана привлеченный, водворенный въ сердца наши, усиливаетъ владычество грѣха. Отъ сего мы приходимъ въ такое несчастное состояніе, что дѣлаемся подобными безсловеснымъ животнымъ—живемъ не по закону Божію, не по здравому разсудку, но по влеченію нашихъ постыдныхъ страстей, нашихъ худыхъ привычекъ, нашихъ дурныхъ обычаевъ, словомъ по влеченію грѣха, въ безпечности о спасеніи души, безъ покаянія. Сіе могущественное дѣйствіе грѣха Апостолъ Павелъ называетъ царствованіемъ въ насъ грѣха, и предостерегаетъ отъ онаго, какъ отъ дѣла весьма опаснаго, говоря: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ вашемъ тѣлѣ* (б) Да! сильно можетъ грѣхъ дѣйствовать въ насъ. Онъ оковываетъ и содержитъ въ плѣну бѣдную душу нашу и доводитъ ее до

(а) Лук. 11, 24, 26. (б) Рим. 6, 12.

того, что она дѣлается оцѣпенѣлою и мертвою для добра. Въ семъ жалкомъ положеніи мы не только не дѣлаемъ истиннаго добра, но и не мыслимъ о немъ. Одни пустыя, земныя дѣла занимаютъ и умъ нашъ и сердце наше.

Теперь видна причина, почему грѣшника заставляютъ искать Царствія Божія. Хотя Царствіе Божіе и вездѣ, но нѣтъ его въ сердцѣ грѣшника, ибо *всякъ творяй грѣхъ,* говоритъ І. Христосъ, *есть* не Божій рабъ, но *рабъ грѣха* (а), рабъ діавола, слѣдовательно чуждъ Царствія Божія.

И такъ искать Царствія Божія, значитъ изгнать изъ себя сатану, тайно дѣйствующаго въ глубинѣ души, прекратить грѣхи, умертвить страсти, отвергнуть худыя мысли, худыя желанія, водворить въ сердце свое Бога и жить по закону Божію. Притомъ надобно довести себя до того, чтобы мы имѣли и ощущали въ себѣ свидѣтельство Всесвятаго Духа о томъ, что въ нашемъ умѣ, въ нашемъ сердцѣ, въ нашей душѣ и въ нашемъ тѣлѣ живетъ и царствуетъ Богъ, подобно какъ Онъ жилъ и въ Апостолѣ Павлѣ, который говорилъ о себѣ: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (б). Вотъ гдѣ, вотъ въ чемъ состоитъ Царствіе Бежіе, котораго искать должно въ сей жизни. Это—святое, прекрасное состояніе души, прикоторомъ мы бываемъ господами надъ своими страстями, легко уклоняемся отъ грѣха, легко дѣлаемъ добро, чувствуемъ себя въ мирѣ съ Богомъ, носимъ въ душѣ своей спокойную совѣсть, ощущаемъ въ себѣ веселящую благодать Всесвятаго Духа, твердо надѣемся получить небесныя блага и въ будущемъ вѣкѣ, и отъ того пьемъ тихую, духовную радость, какъ жи-

---

(а) Іоан. 8, 34. (б) Гал. 2, 20.

вую воду. Очевидно православные Христіане! что Царствіе Божіе не другое что есть, какъ хорошая, святая жизнь. Слѣдовательно Царствіе Божіе тамъ, гдѣ свято живутъ. Оно одно истинное наше щастіе. Оно услажденіе бытія нашего- Оно жизнь, оно свѣтъ, оно—небо на земли.

Узнавъ, слуш.! гдѣ находится Царствіе Божіе, поищемъ, возлюбленные, отъ всего сердца, сего драгоцѣннаго сокровища. Господи Боже! мы ежедневно Тебѣ молимся, говоря: *да пріидетъ Царствіе Твое;* внемли нашей молитвѣ, милосердый Господи, царствуй въ насъ, сотвори благодатію Твоею, да творимъ не нашу волю, но Твою и да живемъ во всемъ согласно съ Святымъ Твоимъ закономъ! Таковое Царствіе въ насъ на земли, проложитъ намъ надежный путь къ славному Царствію Твоему на небеси. Аминь.

СЛОВО

О ЦАРСТВІИ БОЖІЕМЪ.

Нѣсть Царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ.

Рим. 14, 17.

Во времена Апостола Павла были такіе люди, которые, по невѣжеству, по склонности къ плотоугодію, полагали царствіе Божіе въ свободѣ ѣсть и пить что угодно и когда угодно, ни мало не стѣсняя себя, а не въ святомъ, Ангельскомъ житіи, какъ училъ Господь и Святые Его Апостолы. Надобно было вывести таковыхъ людей изъ грубаго сего заблужденія. Надобно было дать правильное понятіе о Царствіи Божіемъ, какъ о дѣлѣ важномъ и спасительномъ для душъ человѣческихъ. Апостолъ Павелъ сдѣлалъ сіе, и ясно сказалъ: *нѣсть царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ.* Не нужно много изъяснять, что значитъ правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Дѣло само собою видно. Правда значитъ праведное, съ закономъ Божіимъ согласное житіе. Миръ есть спокойствіе совѣсти, происхо-

дящее отъ праведной жизни; радость о Дусѣ Святѣ есть духовное, тихое веселіе души, плодъ спокойной совѣсти. А все вмѣстѣ взятое составляетъ Богоугодную жизнь съ ея послѣдствіями. Слѣдственно, по ученію Апостола Павла, Царствіе Божіе на земли, есть не иное что, какъ святая жизнь. Послѣ сего очевидно, что Царствіе Божіе близко отъ насъ; для хотящаго войти въ оное, двери всегда отверсты. Нужно только съ нашей стороны употребить къ этому надежныя средства. Какія преимущественно нужны съ нашей стороны средства, чтобы войти въ Царствіе Божіе, или, что тоже, къ преуспѣянію во святомъ житіи, разсмотримъ.

Святая жизнь всегда начинается съ нашего желанія жить добродѣтельно. Это видно изъ притчи блуднаго сына. Пожелалъ онъ возвратиться къ отцу, и возвратился. Пожелалъ спастися, и спасся. Посему І. Христосъ, когда хотѣлъ исцѣлить разслабленнаго, прежде спросилъ: *хощеши ли цѣлъ быти* (а)? И когда услышалъ отъ разслобленнаго, что онъ хочетъ быть здоровымъ, тогда уже исцѣлилъ его. Такъ и съ нами бываетъ: когда мы искренно пожелаемъ исцѣлиться отъ язвъ душевныхъ, твердо захотимъ покаяться, сердечно рѣшимся жить свято, тогда приходитъ къ намъ благодать Божія, раздуваетъ искру нашего желанія жить свято, и превращаетъ ее, по времени, въ пламень любви Божіей, а сіе полагаетъ прочное основаніе святой жизни. Напротивъ, безъ желанія жить свято, никто не спасался. Да и не возможно. Святая жизнь зависитъ отъ перемѣны воли изъ худой на лучшую. Какая же тамъ можетъ быть перемѣна, гдѣ не

(а) Іоан., 5, 6.

хотятъ перемѣниться и не чувствуютъ къ тому никакой нужды? Правда, есть у Христіанъ въ молитвахъ такое выраженіе: *хощу или не хощу, спаси мя, Господи* (а), ими живѣеи судьбами. Но сіе показываетъ, что человѣкъ Христіанинъ, и при выраженіи— *не хощу*, хочетъ спасти душу свою, когда молится Богу о спасеніи, а потому и не дивно, что, не рѣдко, Богу содѣйствующу, и спасается, не смотря на повременное иногда охладѣніе ко спасенію.

Кромѣ сего, для вступленія во внутреннія обители благодатнаго Царствія Божія, или что тоже, для преуспѣянія во святой жизни, къ искреннему желанію жить свято, нужно присоединить знаніе закона Божія. Причина сему очевидна. Безъ знанія закона Божія нельзя исполнять волю Божію, а не исполняя воли Божіей, нельзя жить свято. Нельзя идти дорогою, не видя дороги. Такъ нельзя идти путями Господними, не зная путей сихъ. Что солнце для путешественника, то законъ Божій для человѣка, идущаго путями добродѣтели. Чувствовалъ сіе Пророкъ Давидъ и говорилъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (б). Но откуда, спросите, узнать законъ Божій; изъ разума ли, или изъ совѣсти, или изъ Священнаго писанія и изъ книгъ мужей Святыхъ? Нельзя вполнѣ узнать законъ Божій ни изъ разума, ни изъ совѣсти. Разумъ нашъ слабъ, совѣсть повреждена. Одно слово Божіе, при свѣтѣ благодати Господней, можетъ указать намъ правую стезю ко святой жизни. Пророкъ Давидъ былъ съ умомъ обширнымъ и съ совѣстію чувствительною, но не умъ, не совѣсть называлъ свѣтильникомъ жизни своей, а за-

---

(а) Мол. 11, на сонъ гр. (б) Псал. 118, 105.

конъ Божій. *Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой*, говорилъ сей Пророкъ.

Но для преуспѣянія въ святой жизни, или, какъ мы говорили, для пріобрѣтенія Царствія Божія, къ желанію жить свято, и къ познанію закона Божія необходимо присоединить и самопринужденіе, т. е. надобно непремѣнно принуждать себя исполнять волю Божію, въ Св. писаніи нами усматриваемую. Хотя бы намъ и не хотѣлось исполнять повелѣваемое Богомъ, хотя бы то было очень тяжело, не выгодно по земнымъ нашимъ расчетамъ; не смотря на все сіе, должно рѣшиться, не пожалѣть себя для исполненія воли Божіей. Ибо, безъ таковаго самопринужденія или самоотверженія, спастись не возможно. Если мы расположимся тогда только дѣлать добро, когда пріидетъ охота дѣлать добро; то мы сей охоты, безъ благодати Божіей, не дождемся во всю жизнь. Ибо природа наша испорчена, воля склонна къ худому, и всегда на сторонѣ плоти перевѣсъ. Мы охотно мыслимъ худое, охотно слушаемъ худое, охотно дѣлаемъ худое, а къ добру мы себя должны принуждать. Наша природа такъ сильно разстроена грѣхомъ, такъ слаба, что мы часто безъ усилія, безъ самопринужденія, не можемъ и того добра дѣлать, которое, при тайномъ Божіемъ содѣйствіи, желаемъ сдѣлать. Павелъ Апостолъ, глубоко созерцавшій поврежденную природу нашу, говоритъ, не столько о себѣ, сколько о насъ слѣдующее: *Самъ не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу; а дѣлаю, что ненавижу. Хотя желаніе добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Ибо добра, котораго хочу, не дѣлаю, а дѣлаю зло, котораго не хочу* (а). Вотъ каковы мы!

(а) Рим. 7, 15, 18, 19.

вотъ какова наша падшая природа! Не смотря на сіе, надобно идти противъ себя, противъ своей воли, противъ своихъ страстей, и дѣлать добро, хотя съ принужденіемъ. Симъ только мы можемъ проложить себѣ надежный путь къ Царствію Божію. *Царствіе небесное*, говоритъ Христосъ, *силою берется, и усильные искатели достаютъ оное;* (а) т. е. только тѣ входятъ въ Царствіе Божіе, которые принуждаютъ себя дѣлать добро и преодолѣваютъ всѣ препятствія встрѣчающіяся на пути добродѣтельнаго житія. Теперь очевидно, почему Богъ въ Апокалипсисѣ обѣщаетъ только *побѣждающему дать ясти отъ манны сокровенныя*, (б) т. е. побѣждающему въ себѣ и внѣ себя препятствія къ добру. Что же эта за манна или пища, которую Богъ обѣщалъ побѣдителямъ грѣха. Это—благодатное царство, это манна спокойствія совѣсти, манна благодати веселящей праведниковъ, манна твердой, сладкой надежды жить со Христомъ и со Святыми и въ сей и въ будущей жизни.

Сладки плоды самопринужденія, но оно трудно и тяжело. Помогите ему, помогите постомъ, молитвою и святыми таинствами покаянія и причащенія. Сіи Ангелы-хранители могутъ подать руку помощи бѣдной душѣ нашей въ борьбѣ съ избалованною волею, съ постыдными страстями, съ худыми привычками. Постъ смиряетъ плоть и кровь, отнимаетъ у страстей силу, споспѣшествуетъ къ просвѣтленію разума, благопріятствуетъ очищенію сердца, ведетъ къ блаженному безстрастію, дѣлающему для насъ удобною побѣду надъ самими собою. Молитва привлекаетъ благодать Божію, успокоиваетъ смущаемыя мысли, утишаетъ взволнованныя чувствованія, поправляетъ раз-

---

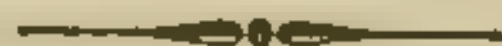
(а) Матѳ. 11, 12. (б) Апок. 2, 17.

строенныя склонности, приводитъ въ страхъ Божій, подаетъ поводъ къ Богомыслію, къ умиленію, къ спасительнымъ слезамъ, укрѣпляющимъ Христіанина въ брани со врагами спасенія. Покаяніе очищаетъ грѣхи, обновляетъ душу, облегчаетъ сердце, воодушевляетъ надеждою получить милость Божію, подаетъ случай, хотя на минуту, вкусить сладость жизни, свободной отъ бремени грѣховнаго, и тѣмъ поощряетъ противоборствовать склонностямъ грѣховнымъ. А причащеніе тѣла и крови Христовой, водворяетъ Бога въ души и тѣла наши, пожигаетъ наши страсти, попаляетъ наши нечистоты, дарствуетъ силу жить свято, дѣлаетъ насъ Богоподными, а потому ненавидящими зло и способными дѣлать добро. Сими спасительными средствами Святые преуспѣвали въ Богоугодномъ житіи, и чрезъ то, еще въ сей жизни, носили въ душѣ своей Царствіе Божіе.

Употребимъ, слуш., и мы сіи средства въ пользу нашу! Мы—грѣшники, мы—внѣ Царствія Божія. Но отъ насъ зависитъ, въ сіе же мгновеніе, вступить въ преддверіе Царствія Божія. Воздохнемъ отъ глубины души къ Богу о лютости грѣховъ нашихъ, твердо рѣшимся перемѣнить жизнь изъ худой на добрую, и мы сдѣлаемъ тѣмъ первый шагъ къ Царствію Божію. Припомнимъ благоразумнаго разбойника. Онъ едва сказалъ: *помяни мя Господи во Царствіи Твоемъ* (а)! и услышалъ утѣшительный гласъ Христовъ: *днесь со Мною будеши въ раи.* Намъ никакъ нельзя жаловаться, что Богъ намъ не даетъ онаго. Нѣтъ, оно близко къ намъ и Богъ насъ безпрестанно зоветъ войти въ оное. *Пріидите ко Мнѣ,* взываетъ Спаситель, *вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (б)!

(а) Лук. 23, 42. (б) Матѳ. 11, 28.

Кто свободенъ отъ превратнаго понятія о Царствіи Божіемъ, кто съ Апостоломъ знаетъ, что *царствіе Божіе есть правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ*, тотъ легко можетъ видѣть, что, Богу содѣйствующу, въ нашей волѣ состоитъ скоро войти въ Царствіе Божіе, и въ нашей же волѣ состоитъ сіе, или оставаться въ ономъ, или удалиться изъ онаго. Если мы будемъ жить праведно, то мы поживемъ въ Царствіи Божіемъ, т. е. мы будемъ чувствовать миръ въ душѣ, мы будемъ наслаждаться веселіемъ отъ Св. Духа. А если будемъ жить худо, несогласно съ закономъ Божіимъ, то будемъ изгнаны изъ Царствія Божія, т. е. почувствуемъ грызеніе совѣсти, скуку, тоску, тягость,—отъ чего да сохранитъ насъ Богъ, и да дастъ намъ силу жить свято, и Самъ да царствуетъ въ душахъ нашихъ всегда! Аминь.

СЛОВО

Блажени живущіи въ дому Твоемъ Господи!

Псал. 83, 5.

По милости Божіей, собравшись въ сей Господень Домъ, въ сей священный Храмъ, чувствуете ли, православные Христіане! что вы стоите въ Царствіи Божіемъ? Чувствуете ли вы, или не чувствуете, не усиливаюсь знать, но утверждаю, что вы находитесь въ селеніи Царства Господня. Ибо храмъ Божій есть мѣсто Царствія Божія. Для убѣжденія въ основательности сей мысли, разсмотримъ, почему можно Христіанскіе храмы, или церкви назвать Царствіемъ Божіимъ.

Храмы Христіанскіе можно назвать Царствіемъ Божіимъ, вопервыхъ, потому, что Богъ водворяется въ оные особеннымъ, благодатнымъ образомъ. Думать надобно, что если не всѣ, то большая часть изъ васъ бывали при освященіи храмовъ. Если такъ, то большая часть изъ васъ слышали, что, при семъ освяще-

ніи, совершающій освященіе, произноситъ слѣдующія слова Пророка Давида: *возмите врата Князи ваша: и внидетъ Царь славы* (а). Слова сіи относятся ко храму, и смыслъ сей рѣчи такой: врата храма! возвысьте верхи ваши, расширьте дорогу, вотъ идетъ сюда Царь славы, Царь неба и земли, Создатель вселенныя—Богъ!

И дѣйствительно, при освященіи храма Соломонова, случилось очевидно, что Богъ вошелъ въ храмъ въ видѣ облака, *И бысть*, повѣствуютъ книги Царствъ, *егда изыдоша Іереи изъ святилища, и облакъ исполни храмъ Господень. И неможаху Іереи стати служити отъ лица облака, яко исполни слава Господня храмъ* (б). А нынѣ, при освященіи храмовъ, Богъ невидимый входитъ особеннымъ образомъ въ освящаемые храмы въ видимыхъ Святыхъ мощахъ, обыкновенно вносимыхъ во храмы при освященіи. А что во Святыхъ мощахъ присутствуетъ Богъ, сіе явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ, принятыхъ и произносимыхъ Св. Церковію: *Святъ еси Боже нашъ и во Святыхъ почиваеши.* Слѣдовательно, Святыя мощи суть видимыя, несомнѣнныя вмѣстилища Бога, въ которыхъ Онъ, яко Господь силъ, яко Царь славы, благолѣпно, торжественно входитъ во храмы, Ему посвящаемые. А посему и Храмы Христіанскіе, или церкви, суть чертоги, суть святилища Царствія Божія.

Кромѣ сего, Христіанскіе храмы могутъ назваться Царствіемъ Божіимъ и потому, что они споспѣшествуютъ къ поддержанію вѣры и нравственности. Царствіе Божіе, по словамъ Апостола Павла, состоитъ *въ правдѣ* (в) или праведности; а праведность состоитъ въ вѣрѣ, слѣдовательно Царство Божіе тамъ, гдѣ вѣ-

---

(а) Псал. 23, 9. (б) 3 Цар. 8, 10, 11. (в) Рим. 14, 17.

ра и добродѣтель. Но вѣру и добродѣтель можно назвать благосостояніемъ Царства Божія. А какъ по Царству земному, не одно благосостояніе народа составляетъ Царство, но сюда относятся и средства, которыя употребляются къ устроенію и къ улучшенію благоденствія народа: такъ и по Царству Божію, не одну вѣру и добродѣтель можно назвать Царствіемъ Божіимъ, но и тѣ средства принадлежатъ къ Царству Господню, которыми оное поддерживается и распространяется. Теперь очевидно, что Христіанскіе храмы суть святилища Царствія Божія. Ибо все то, что есть во храмахъ благопріятствуетъ къ поддержанію вѣры и добродѣтели. Обратите въ духѣ благоговѣнія ваше вниманіе на что угодно принадлежащее храму, и вы все найдете здѣсь необходимымъ для вѣры, спасительнымъ для нравственности. Напримѣръ; безкровная жертва, приносимая въ храмахъ, живо напоминаетъ намъ о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, возжигаетъ въ насъ благодарность и любовь къ Спасителю, пострадавшему для спасенія нашего, таинственно просвѣщаетъ наши умы, освящаетъ наши сердца, умиряетъ наши страсти, влечетъ насъ къ Богу, располагаетъ къ добру. Я не говорю о прочихъ Святыхъ таинствахъ, назидательное совершеніе коихъ можно видѣть въ храмахъ. Не говорю о святомъ крещеніи, которое порождаетъ насъ изъ плотской жизни въ жизнь духовную, изъ грѣховной въ святую, изъ земной въ небесную. Не говорю о мѵропомазаніи, которое низводитъ на насъ дары Св. Духа, запечатлѣваетъ печатію Божественнаго усыновленія и полагаетъ на насъ знакъ Божественной собственности, при которыхъ врагъ спасенія нашего страшится прикоснуться къ намъ, какъ къ Божію наслѣдію. Не говорю о покаяніи, которое насъ падшихъ подъемлетъ,

обветшавшихъ закоснѣніемъ въ порокахъ обновляетъ, унывшихъ отъ содѣянныхъ золъ ободряетъ, оскверпившихся душею очищаетъ, омраченныхъ уклоненіемъ отъ закона Божія просвѣщаетъ, удалившихся отъ Бога опять къ Богу приводитъ. Не говорю о Елеосвященіи, которое возстановляетъ здравіе душевное и тѣлесное, очищаетъ грѣхи приготовляетъ человѣка къ сожитію со Христомъ и со Святыми Его Ангелами. Сіи таинства могутъ совершаться и внѣ храмовъ. Прейду въ молчаніи о таинствѣ брака, которое супружеское сожитіе и самое дѣторожденіе обращаетъ во спасеніе, такъ что Христіанскіе жены, освящаемыя симъ таинствомъ *спасаются чадородія ради,* (а) за болѣзни съ родами соединенныя, если пребудутъ въ вѣрѣ и цѣломудріи, какъ вѣщаетъ слово Божіе. Не буду говорить и о таинствѣ священства, которое низводитъ на Пастырей благодатную силу, способную поддерживать нашу вѣру и добродѣтель, и тѣмъ споспѣшествовать возрожденію нашему въ новую, благодатную жизнь. Сіи таинства хотя совершаются непремѣнно во храмахъ, однако не всѣ и не всегда здѣсь совершаются. Скажу о томъ, что всегда къ назиданію нашему, при общественной молитвѣ, можно во храмахъ видѣть или слышать, скажу кратко о расположеніи храма, о Св. иконахъ о пѣніи и чтеніи.

Храмъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ алтаря и, собственно такъ называемаго, храма. Алтарь означаетъ небо, а это мѣсто, гдѣ вы теперь стоите, означаетъ землю, но землю, приподнятую къ небу, соединенную къ небомъ, вшедшую въ небо. Посему Св. Златоустъ весь храмъ называетъ небомъ (б), мѣстомъ Ангельскимъ, Царствомъ Божіимъ. Престолъ,

(а) 1 Тим. 2, 15. (б) Прол. Февр. 7-го дня.

видимый въ алтарѣ, означаетъ невидимый, небесный престолъ Божій, или вседержавную, всемогущую силу Божію, которою Богъ содержитъ вселенную и управляетъ ею. Кромѣ сего алтарь означаетъ и Виѳлеемъ, въ которомъ Христосъ родился, и Іерусалимъ, въ которомъ Христосъ пострадалъ, умеръ и воскресъ. Словомъ, каждая часть, каждая вещь въ церкви, имѣетъ значеніе важное, высокое, относящееся или къ поясненію Православной вѣры нашей, или наклоняющее насъ къ добродѣтельному житію. Но, для сокращенія рѣчи, не будемъ объяснять всего, созерцаемаго во храмахъ; скажемъ только о назидательности Святыхъ иконъ.

Святыя иконы, безмолствуя, говорятъ намъ много святаго. Онѣ напоминаютъ намъ о Богѣ, внушаютъ мысль о подвигахъ Святыхъ, возбуждаютъ наше вниманіе къ молитвѣ. Это—свѣтильники, при свѣтѣ коихъ видно невидимое небо; это—ключи къ отверзенію сокровищь, находящихся во Святилищѣ благодати; это—буквы, выразительно изображающія важнѣйшія вещи, касающіяся до нашей вѣры, до нашего спасенія; это—книги, которыя милліоны нашихъ православныхъ соотечественниковъ, безъ знанія грамоты, читаютъ правильно, и ясно понимаютъ Святую вѣру и добродѣтель. Но, времени не достанетъ для изъясненія всей пользы, происходящей отъ Святыхъ иконъ. Побесѣдуемъ еще о силѣ церковнаго пѣнія.

Стройное, и со страхомъ Божіимъ совершаемое, церковное пѣніе поощряетъ насъ къ молитвѣ, возбуждаетъ въ насъ чувство благоговѣнія, переноситъ мысли наши отъ земли къ небу и нерѣдко производитъ чудную, добрую перемѣну въ душѣ, самой разстроенной. Оно невнимательнаго дѣлаетъ внимательнымъ, разсѣяннаго собраннымъ самого въ себя, гнѣвнаго

успокоиваетъ, печальнаго утѣшаетъ, и тѣмъ подготовляетъ бѣдное сердце къ принятію благодати, смягчающей и просвѣщающей душу жесткую и мрачную. Что же сказать о церковномъ чтеніи и поученіи? Церковное чтеніе и поученіе преимущественно помогаютъ вѣрѣ и добродѣтели. Случалось, что люди приходили во храмъ грѣшниками, а выходили съ твердою рѣшимостію жить жизнію праведныхъ. Отъ чего же? Отъ слышанія въ церкви слова Божія. Одинъ, упоминаемый въ нашихъ церковныхъ книгахъ, ужасный грѣшникъ, пришедши во храмъ, и услышавъ слѣдующія назидательныя слова: *измыйтеся, и чисти будите* (а), при содѣйствіи благодати Божіей, перемѣнилъ свое нечестивое житіе на доброе и Богоугодное. Дѣйствительно, чтеніе и поученіе—душа наземнаго Царствія Божія. Безъ поученія невозможна вѣра. *Како увѣруютъ* говоритъ Апостолъ, *безъ проповѣдающаго* (б)? Чтеніе и поученіе тоже для души Христіанина, что пища для тѣла. Отъ пищи тѣло укрѣпляется, отъ поученія, чрезъ чтеніе или устное сказаніе Священнаго Писанія, Христіанство приходитъ въ цвѣтущее состояніе.

Поелику же, такимъ образомъ, какъ мы видѣли, храмы Христіанскіе споспѣшествуютъ къ поддержанію Боговѣдѣнія и добродѣтели: то нѣтъ сомнѣнія, что они суть святилища Царствія Божія. Это—благодатныя колыбели, въ которыхъ Отецъ небесный воспитываетъ насъ, дѣтей Своихъ, млекомъ слова и манною Святыхъ таинствъ. Это—высокія училища, въ которыхъ Господь умудряетъ насъ во спасеніе. Это—твердыни Христовы, въ которохъ Богъ укрываетъ насъ отъ враговъ душевныхъ. Это—врачебницы Божіи, въ

(а) Исаі. 1, 16. (б) Рим. 10, 14.

которыхъ Всевышній очищаетъ, омываетъ и врачуетъ наши душевныя язвы. Это чертоги Царя небеснаго, въ которыхъ души болѣе очищенныя, при молитвѣ, таинственно ликовствуютъ со Христомъ и со Святыми Ангелами. Посему древніе Христіане такое имѣли уваженіе ко храмамъ Божіимъ, что лобзали ихъ стѣны и праги. Они смотрѣли на зданіе церковное, какъ на средство благодѣтельное для ихъ душъ, на средство, подкрѣпляющее въ хожденіи по пути Господню. Чѣмъ люди были святѣе, чѣмъ радѣтельнѣе о преуспѣяніи въ вѣрѣ и добродѣтели: тѣмъ были уважительнѣе, тѣмъ приверженнѣе къ храмамъ Господнимъ, какъ орудіямъ, поддерживающимъ вѣру и добродѣтель. Пророкъ Давидъ такимъ горѣлъ усердіемъ ко храму Господню, что веселился отъ однихъ словъ, напоминающихъ о посѣщеніи храма. *Возвеселихся*, говорилъ сей Пророкъ, *о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (а). Сего мало. Пророкъ Давидъ просилъ у Бога досуга и удобства посѣщать храмъ Господень, какъ величайшаго, единственнаго блага на замли. *Едино просихъ у Господа*, взываетъ онъ, *то взыщу: еже жити ми въ дому Господни, вся дни живота моего, и посѣщати храмъ Святый Его* (б). Вотъ какъ любезны, какъ дороги храмы Господни для тѣхъ людей, которые дорожатъ спасеніемъ своей души! А почему дороги? Потому что назидательны, потому что руководствуютъ къ Богу.

Впрочемъ, за всемъ сказаннымъ, нельзя не замѣтить еще, сл.! важной причины, по которой Святые храмы можно назвать Царствіемъ Божіимъ. Сія при-

---

(а) Псал. 121, 1. (б) Псал. 26, 4.

чина состоитъ въ томъ что Богъ не рѣдко обнаруживаетъ во храмахъ особенное Свое присутствіе, то при совершеніи Божественной литургіи, то чрезъ Святыя иконы, то чрезъ другія вещи, находящіяся во храмахъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, въ доказательство сего мнѣнія. При освященіи Василіемъ Великимъ безкровной жертвы (а), видѣна была людьми, имѣвшими чистое душевное око, дивная вещь, какая же? Свѣтъ небесный окружалъ престолъ алтарный, и Ангели съ благоговѣніемъ предстояли жертвеннику Божію. Это было въ Греціи. Да и въ нашемъ отечествѣ, когда Св. Сергій, Радонежскій Чудотворецъ, совершалъ Божественную литургію: тогда при освященіи Св. даровъ, достойные видѣть Божіи тайны, видѣли, что благодать Господня, въ видѣ огня, разливалась по алтарю, осіявала Св. Сергія, носилась по престолу и входила во Святую чашу (б). Нѣтъ сомнѣнія, что и нынѣ І. Христосъ, обѣщавшій быть съ нами—Христіанами *до скончанія вѣка* (Матѳ. 29, 20,) Самъ невидимо совершаетъ безкровную жертву; и кто достоинъ видѣть Его, тотъ видитъ Его и ощутительно. Великія, неизъяснимыя тайны дѣйствуются при Божественной литургіи; но и чрезъ церковныя Св. иконы совершались и совершаются дивныя чудеса, силою Божіею. Умолчимъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, полученныхъ чрезъ Св. иконы частными людьми. Скажемъ хотя одинъ примѣръ милости Божіей, явленной чрезъ Св. иконы цѣлому народу. Въ минуты смутныя, въ минуты тяжкія для Россіи, когда грозный, непобѣдимый, звѣронравный Тамерланъ приближался уже къ сердцу любезнаго отечества нашего, и грозилъ—все предать огню

(а) Чет. Мин. Янв. 1 д. (б) Чет. Мин. Сент. 25 д.

и мечу: тогда соотечественники наши, не ощущавшіе въ себѣ силъ, достаточныхъ противустать врагу, возложивъ все свое упованіе на Бога, получили помощь Господню, чрезъ икону Божіей Матери, находящуюся въ одномъ изъ храмовъ Богоспасаемаго града Владиміра. Какъ скоро чудотворная сія икона принесена была въ Москву, вдругъ за тѣмъ, неустрашимый Тамерланъ былъ приведенъ въ ужасъ видѣніемъ грозной, величественной жены—Царицы, окруженной многочисленными Ангелами, и удалился въ свои предѣлы, не сдѣлавъ Богомъ хранимому отечеству нашему того зла, которое предполагалъ сдѣлать. Вотъ какова святыня находится въ нашихъ Христіанскихъ храмахъ! Даже самыя двери храма были орудіемъ, обнаруживавшимъ силу Господню. Такъ, во времена Василія Великаго, при спорѣ съ Аріанами за Церковь, положено было начальствомъ, Церковь отдать тому обществу, по чьей молитвѣ отверзутся двери храма. Молились Аріане, но безъ успѣха. Но когда, въ присутствіи Василія Великаго, помолились православные Христіане, тогда двери храма торжественно, всенародно, силою Божіею, отверзлись, къ утѣшенію Христіанъ. О Господи! святые храмы, посвящаемые Святому имени Твоему! Они суть селенія Твои и орудія царства Твоего на земли. Да будутъ, православные Христіане! священны, любезны, восхитительны для насъ храмы Господни, какъ святилища Царствія Божія, изъ которыхъ исходитъ для насъ свѣтъ, жизнь, сила, врачевство благодати. Посему стойте во храмахъ со страхомъ Божіимъ, употребляйте охотно и съ благоговѣніемъ Святыя таинства Церкви, лобзайте отъ души Св. иконы, внимайте отъ всего сердца чтенію и поученію, любите искренно Пастырей Церкви—ду-

ховныхъ вашихъ Отцевъ о Христѣ. Словомъ: отдайте сердце ваше Церкви, и вы отдадите его Богу; вы живя на земли, будете жить вмѣстѣ въ Царствіи Божіемъ. Аминь.

СЛОВО

О МОЛИТВѢ.

Въ продолженіи минувшей Святой Четыредесятницы, я бесѣдовалъ съ вами, православные Христіане! о томъ, что̀ воскрешаетъ умерщвленныя грѣхомъ ду̀ши и дѣлаетъ оныя здоровыми, бодрыми и способными къ подвигамъ Богоугоднымъ,—я бесѣдовалъ о покаяніи; нынѣ буду говорить о молитвѣ, дѣйствіи сладостномъ, восхитительномъ для души здравой и непорабощенной грѣху.

Не стану долго изъяснять—что такое молитва. Каждому Христіанину должно быть извѣстно, что молитва есть благочестивая бесѣда души съ Богомъ, въ которой душа проситъ, благодаритъ, славословитъ Господа неба и земли. Для побужденія къ совершенію молитвы, нужнѣе сказать о причинахъ, заставляющихъ молиться.

Молиться Богу убѣждаетъ насъ и здравый разсудокъ, и Самъ Богъ.

Здравый разсудокъ представляетъ особенно четыре побужденія къ молитвѣ, во-первыхъ любовь къ Богу, во-вторыхъ благодарность къ Богу, въ-третьихъ слабость силъ нашихъ, въ-четвертыхъ виновность нашу предъ Богомъ.

Мы обязаны любить Бога, какъ величайшее добро. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею,* (а) говоритъ І. Христосъ. А отъ любви къ Богу естественно должна родиться молитва. Въ этомъ убѣждаетъ насъ примѣръ дѣтей, любящихъ своихъ родителей. Таковые дѣти часто и охотно бесѣдуютъ съ своими родителями. Такъ и души, любящія Бога, естественно должны имѣть въ себѣ сильное, постоянное побужденіе къ молитвенному собесѣдованію съ Богомъ, и во дни и въ нощи, и дома и на пути, и во храмахъ и среди торжищь, въ обществѣ и наединѣ. Пророкъ Давидъ любилъ Господа. *Возлюблю тя Господи крѣпосте моя,* Псал. 17, 1, говорилъ сей Царь *Боже сердца моего и часть моя Боже во вѣкъ* (б)! И сія-то любовь была причиною того, что Пророкъ Давидъ не могъ насытить души своей молитвою. Онъ заутра воставалъ на молитву, полночь провождалъ въ молитвѣ, и какъ самъ говоритъ о себѣ: седмижды днемъ хвалилъ Господа. Псал. 118, 164. И такъ гдѣ любовь къ Богу, тамъ и молитва. Любовь къ Богу раждаетъ молитву.

Но положимъ, что любовь Божія еще не обитаетъ въ сердцахъ нашихъ: такъ чувства благодарности къ Богу должны побуждать насъ къ молитвѣ.

(а) Мат. 22, 37. (б) Псал. 72, 26.

Все, что мы имѣемъ, имѣемъ отъ Бога. Наша душа, наше тѣло, наша жизнь, наша пища, наше здоровье, наша честь наше благосостояніе суть дары Божіи. *Богъ даетъ всѣмъ жизнь и дыханіе и все*, говоритъ Ап. Павелъ (а). Силою Божіею мы *живемъ и движимся и есмы* (б). И притомъ все, что насъ окружаетъ, есть также дѣло десницы Всевышняго. Солнце, освѣщающее и согрѣвающее землю, луна, уменьшающая мракъ ночи, звѣзды, украшающія небесный сводъ, земля, на которой живемъ, воздухъ, которымъ дышемъ, не суть ли творенія Божіи, служащія къ нашей пользѣ и утѣшенію? Получая отъ людей малыя благодѣянія, мы обязанностію считаемъ быть благодарными. Такъ неужели Богу, за Его безчисленныя, великія—земныя и небесныя, временныя и вѣчныя блага, мы не будемъ благодарны? О, это было бы несправедливо. Что же мы принесемъ въ благодарность Господу? Скажете: мы будемъ употреблять дары Его, согласно съ Его волею. Но сего недовольно. Получая отъ людей дары, мы не только дѣлаемъ изъ оныхъ хорошее употребленіе, но еще и приносимъ имъ благодарность. Такъ и Богу, сверхъ хорошаго употребленія даровъ Его, мы должны приносить молитву, хвалы и благодаренія.

Но ежели и чувства благодарности не побуждаютъ насъ молиться Богу: то должно насъ убѣдить къ сему чувствованіе нашей немощи и скудости. Душа наша ограничена, тѣло наше подвержено болѣзнямъ, опытность наша, какъ бы велика ни была, не можетъ быть безъ погрѣшностей; мы безсильны въ себѣ, безсильны и внѣ себя. Можемъ ли мы сдѣлать воздухъ

(а) Дѣян. 17, 25. (б) Ст. 28.

благорастворенным? Можемъ ли повелѣть прейти облакамъ? Можемъ ли низвести съ неба благотворный дождь? Можемъ ли покрыть поля жатвою? Если не можемъ: то что остается намъ дѣлать? Молиться Богу, дабы Онъ насъ немощныхъ не оставилъ милостію и силою Своею,—помогъ бы въ нуждахъ нашихъ.

Есть еще важная причина, побуждающая молиться Богу. Это—виновность наша предъ Богомъ. Нѣтъ человѣка, которой бы не былъ грѣшенъ предъ очами Божіими. Не согрѣшаемъ дѣломъ, согрѣшаемъ словомъ, не согрѣшаемъ словомъ, согрѣшаемъ мыслію. Кто думаетъ, что онъ не грѣшенъ: тотъ не знаетъ себя, тотъ лжетъ и обманываетъ себя, *Аще речемъ*, говоритъ Іоаннъ Богословъ, *яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (а). И по суду человѣческому, за грѣхи и преступленія, мы должны быть наказаны: непремѣнно должно быть тоже и по суду Божію, ежели мы не умилостивимъ Бога. Къ умилостивленію разгнѣванныхъ нами людей споспѣшествуютъ наши прошенія, слезы наши: такъ и къ умилостивленію Бога, прогнѣвляемаго нашими грѣхами, споспѣшествуетъ молитва и вопль сердца къ Богу. *Просите, и дастся, вамъ* (б), говоритъ Господь во Свят. Евангеліи. Кромѣ сего, Самъ Богъ побуждаетъ насъ къ молитвѣ. *Призови Мя въ день скорби твоея* (в), говорилъ Богъ Пророку Давиду, *и изму* тя. *Бдите и молитеся* (г), взываетъ І. Христосъ; *ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ* (д).

Сверхъ сего І. Христосъ оставилъ намъ образецъ молитвы, дабы мы и желали и умѣли молиться. Сего не довольно. І. Христосъ Самъ цѣлыя ночи провождалъ въ молитвѣ къ Отцу небесному, не для то-

---

(а) 1 Іоан. 1, 8. (б) Мате. 7, 7. (в) Псал. 49, 15. (г) Матв. 24, 41. (д) Мат. 7, 7.

го, что Онъ, имѣлъ нужду въ молитвѣ, но для того, чтобы наши хладныя сердца подвигнуть къ молитвѣ. Образъ Онъ оставилъ намъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.

И такъ, кто молился, тотъ да продолжаетъ молитву; а кто не молился, тотъ да начнетъ молиться. Ибо не молиться ужасно. Кто не молится, тотъ не исполняетъ обязанности къ Богу; а кто не исполняетъ обязанностей къ Богу: тотъ не принадлежитъ Богу, а сатанѣ и аду. Пощадимъ души наши, будемъ молиться Богу и Господу нашему І. Христу, и вмѣстѣ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, заступницѣ нашей, и всѣмъ Святымъ, ходатайствующимъ у Господа о спасеніи нашемъ! Аминь.

СЛОВО

О ПЛОДАХЪ МОЛИТВЫ.

Просите, и дастся вамъ.

Матѳ. 7, 7.

Безъ сомнѣнія, вы помните, православные Христіане, что въ прошедшей бесѣдѣ говорили мы о причинахъ, заставляющихъ молиться; нынѣ для новаго побужденія къ молитвѣ, скажемъ о пользѣ или о плодахъ, происходящихъ отъ молитвы.

Чтожь намъ доставляетъ молитва? Молитва доставляетъ и блага тѣлесныя и блага душевныя.

Блага тѣлесныя, главнѣйшія суть: здоровье и пища.

Молитва, источникъ всякаго добра, хорошее здоровье поддерживаетъ, а разстроенное здоровье поправляетъ. Многіе отчаянно больные получили выздоровленіе единственно посредствомъ усердной молитвы. Представимъ въ доказательство сего одинъ примѣръ, болѣе разительный. Царь Израильскій Езекія сдѣлался сильно болѣнъ, слегъ въ постель. Уже Пророкъ

Исаія объявилъ Езекіи, что онъ умретъ отъ сей болѣзни, и велѣлъ ему распорядиться по дому, и готовиться къ смерти. *Заповѣждь дому твоему, умреши бо ты,* (а) сказалъ Пророкъ Исаія Царю Езекіи. Но Езекія еще хотѣлъ жить, и что же? При вѣсти о смерти, больной Царь залился слезами, и обратился ко Господу съ сердечною пламенною молитвою о продолженіи жизни. Здѣсь совершилось чудо молитвы. Еще Исаія, предсказавшій Царю смерть, не успѣлъ сойти со двора Царева, а слезная молитва Езекіи уже дошла до ушей Царя небеснаго. Возвратись, говоритъ Богъ Пророку, и скажи Езекіи, что Я вижу его слезы, и исполняю по его молитвѣ. Онъ скоро выздоровѣетъ, чрезъ три дни будетъ въ состояніи посѣтить храмъ Святый, и проживетъ еще пятнадцать лѣтъ. Обѣщанное Богомъ исполнилось, Царь Езекія выздоровѣлъ, и оставилъ намъ опытъ, доказывающій, что сила молитвы можетъ возстановлять разстроенное здоровье. Можно бы при семъ привести примѣры, подтверждающіе могущество молитвы давать разслабленнымъ крѣпость, слѣпымъ прозрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ языкъ, хромымъ хожденіе и даже мертвымъ жизнь; но, ради извѣстности сихъ примѣровъ и для сокращенія времени, оставимъ сіе, а вмѣсто того замѣтимъ, что молитва не токмо даетъ здоровье человѣку, но доставляетъ и пищу. Іисусъ Христосъ зналъ, что пища дается намъ отъ Отца небеснаго чрезъ молитву,—зная сіе, поучалъ учениковъ Своихъ въ молитвѣ просить и хлѣба. *Отче нашъ,* училъ Онъ, *иже еси на небесѣхъ—хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!* Молитву можно назвать рукою, которою мы пріемлемъ отъ рукъ Господнихъ хлѣбъ,

---

(а) 4 Цар. 20, 1.

необходимый для поддержанія и веселія нашей жизни. Отъ недостатка молитвы, бываетъ на землѣ засуха и гладъ. При усердной и обильной молитвѣ, хляби небесныя отверзаются, льются благовременные дожди, нисходятъ росы, и земля покрывается обильною жатвою. Во времена Пророка Иліи, въ Израильской странѣ, за отступленіе отъ Бога, три года съ половиною не было ни дождя ни росы, въ полѣ ни хлѣба ни травы, голодъ доходилъ до высочайшей степени, терпѣли нужду не только бѣдные, но и богатые, уныніе становилось всеобщимъ. Что же? Молитва мгновенно дала сему печальному дѣлу другой радостный ходъ. Пророкъ Илія, *подобострастный намъ* (а), какъ говоритъ писаніе, помолился—и земля, въ теченіи трехъ лѣтъ съ половиною, сухая и безплодная, оросилась дождемъ, принесла плоды, и обиліе въ пищѣ заступило мѣсто глада. Таковы тѣлесные плоды молитвы, но плоды молитвы душевные—несравненно важнѣе и обильнѣе.

Молитва—мечь на діавола. Она исторгаетъ души наши изъ плѣна сатанинскаго. За грѣхи прародительскіе и за грѣхи собственные наши, діаволу попущена нѣкоторая власть содержать души грѣшниковъ въ плѣну и рабствѣ. Сіе страшное, сокрытое дѣло открыто намъ Іисусомъ Христомъ. Людямъ грѣшнымъ, говоритъ Спаситель: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити* (б). *Всякъ творяй грѣхъ,* говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, *отъ діавола есть* (в), то есть отъ діавола зависитъ, ему повинуется, ему работаетъ. Какъ паукъ опутываетъ паутиною насѣкомыхъ, такъ діаволъ опутываетъ умы и сердца грѣшниковъ, то гордостію, то любостяжаніемъ, то любострастіемъ, то лѣно-

(а) Іак. 5, 17. (б) Іоан. 8, 44. (в) Іоан. 3, 8.

стію, то уныніемъ то разсѣянностію, и тѣмъ препятствуетъ намъ свободно, охотно, съ усердіемъ, съ любовію, отъ полноты сердца служить Господу Богу. Что же помогаетъ намъ освободиться отъ сего несчастнаго и ужаснаго плѣна? Что помогаетъ намъ покорить сатану подъ ноги наши? Усердная молитва. Ибо молитва, кромѣ того, что привлекаетъ къ намъ всесильную помощь и защиту Божію, заключаетъ въ себѣ еще противленіе діаволу, а сіе противленіе весьма спасительно: слово Божіе говоритъ: *противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (а). И какъ ему не бѣжать? Ибо гдѣ не хотятъ исполнить злой его воли, тамъ ему нерадостно, противно и несносно. Правда, діаволъ долго, не оставляетъ насъ и при усердной молитвѣ, льстя себя надеждою улучить минуту разслабить, разсѣять насъ; но когда усматриваетъ, что молитва наша день ото дня дѣлается постояннѣе, сильнѣе, Богоугоднѣе, тогда бѣжитъ отъ насъ, посрамленный безуспѣшностію въ своихъ козняхъ.

Такъ молитва, удаляя отъ насъ сатану, избавляетъ насъ отъ пагубныхъ страстей и отъ грѣховъ. Нѣтъ такой страсти, которая бы, отъ искренней и постоянной молитвы, не угасла. Нѣтъ такого грѣха, который бы, отъ усердной молитвы, не сдѣлался слабѣе и наконецъ вовсе не прекратился. Какъ огнь истребляетъ сухое терніе, такъ молитва истребляетъ страсти грѣховныя. Замѣчайте, когда порочный человѣкъ начинаетъ молиться прилѣжно: то навѣрно можно сказать, что скоро онъ содѣлается человѣкомъ, чуждымъ пороковъ. Молитва напоминаетъ о Богѣ, просвѣтляетъ умъ, пробуждаетъ совѣсть, обнаруживаетъ ужасъ грѣха, открываетъ святость добродѣтели,

(а) Іак. 4, 7.

и такимъ образомъ мало по малу возбуждаетъ сердце къ прекращенію пороковъ. Что возбудило Пророка Давида къ покаянію, послѣ прелюбодѣянія и человѣкоубійства? Молитва. Что вывело изъ тягчайшихъ грѣховъ празднуемую нынѣ Марію Египетскую на путь святой жизни? Молитва. Безъ молитвы никто не сдѣлался побѣдителемъ своихъ страстей, безъ молитвы никто не успѣвалъ очистить свое сердце отъ худыхъ мыслей, отъ худыхъ желаній, отъ худыхъ склонностей, а напротивъ, при помощи молитвы, многіе достигли блаженнаго безстрастія, Ангельской чистоты. Не довольно сего, что молитва очищаетъ душу отъ нечистотъ грѣховныхъ, она дѣлаетъ ее обителію небесной благодати. Ибо молитва усердная привлекаетъ къ намъ Всесвятаго Духа. Какъ пчела летитъ на благовонные цвѣты: такъ Духъ Святый снисходитъ на благоуханіе молитвы. Вовремя молитвы Духъ святый низшелъ на Апостоловъ; молитва низвела Святаго Духа на Корнилія Сотника—перваго Христіанина изъ язычниковъ; посредствомъ молитвы, всѣ праведные сдѣлались храмами Духа Божія. И такъ молитва есть проводникъ благодати; водворительница въ душахъ нашихъ Царствія Божія, и насадительница въ сердцахъ нашихъ плодовъ Духа Святаго, любви, радости и спокойствія.

Но кто можетъ изчислить всѣ плоды молитвы? Меньше отъ солнца лучей, меньше песку въ берегахъ моря, нежели плодовъ отъ молитвы. Плоды молитвы растутъ и по землѣ и по небу, и во времени и въ вѣчности, и въ домахъ и во храмахъ, и на торжищахъ и въ пустыняхъ. Молитва свѣтъ для Ангеловъ, жизнь для людей, душа счастія, утѣшеніе въ горестяхъ, слава среди уничиженія, богатство въ нищетѣ, заступница вдовъ, покровъ сиротъ, другъ для неимѣющихъ друзей, сила для слабыхъ,

защита для беззащитныхъ, Молитва—щитъ на войнѣ, ходатайца въ судилищахъ, кормчій въ морѣ, стражъ семействъ, молитва—источникъ мудрости, мать добродѣтели, отрада на страшномъ судѣ, помощь умершимъ, ходатай спасенія, дверь къ небу, ключь къ Царствію небесному.

Древо, приносящее болѣе хорошихъ плодовъ, вертоградари охотнѣе посаждаютъ въ садахъ своихъ. Но молитва приноситъ полезнѣйшіе и безчисленные плоды. Подражая благоразумнымъ вертоградарямъ, насадимъ съ охотою, укоренимъ и возрастимъ на нивахъ сердецъ нашихъ молитву, какъ многоплодное древо жизни. Будемъ, возлюбленные, молиться! Молитва вознаградитъ за себя. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО МОЛИТЬСЯ.

Ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.

Мат. 6, 6.

Много отъ молитвы плодовъ и временныхъ и вѣчныхъ. Но чтобы молитва была плодоносна, надобно умѣть молиться; какъ же должно совершать молитву?

Совершать молитву, должно, во-первыхъ, со вниманіемъ, во-вторыхъ со смиреніемъ, въ-третьихъ съ вѣрою и твердою надеждою получить просимое.

Должно молиться со вниманіемъ. Невнимательность въ разговорѣ, есть знакъ недостатка уваженія къ тому, съ кѣмъ бесѣдуемъ. Напротивъ, гдѣ искреннее уваженіе, гдѣ благоговѣніе къ лицу, съ которымъ разговариваемъ, тамъ вниманіе къ разговору и сильное и охотное. Послѣ сего, очевидно, почему должно молиться со вниманіемъ. Сего требуетъ величіе Божіе, сего требуетъ наша обязанность быть благоговѣйными предъ Богомъ. Представъ предъ Царя земнаго, мы изъ благоговѣнія къ нему, продолжаемъ рѣчь со

всѣмъ вниманіемъ: тѣмъ необходимѣе соблюдать внимательность въ молитвѣ—въ собесѣдованіи съ Царемъ небеснымъ. Сему-то вниманію къ молитвѣ Іисусъ Христосъ научаетъ насъ, когда говоритъ: *ты: егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.* Спросите: где же здѣсь слово о вниманіи? Христосъ говоритъ здѣсь о томъ, что должно молиться въ уединенномъ мѣстѣ? Не оспориваю, но нужнымъ считаю замѣтить, что уединеніе при молитвѣ есть двоякое: истинное и ложное. Истинное уединеніе можетъ быть среди города, среди общества, среди шума. Это бываетъ тогда, когда мы, снизшедши мыслію въ клѣть души нашей и во глубину сердца нашего, мыслимъ только о томъ, о чемъ молимся, и о томъ, къ кому молимся. Но если мы въ пустынѣ, или затворившись въ домѣ, начнемъ молиться безъ вниманія, и приведемъ себѣ на мысль и торги, и пиры, и брани, и соблазны: тогда наше уединеніе превращается въ шумное мѣсто. И такъ, І. Христосъ, заповѣдуя молиться въ клѣти, заповѣдуетъ и вниманіе къ молитвѣ, гдѣ бы она ни производилась, въ собраніи, или уединенномъ мѣстѣ. Кому изъ молящихся не извѣстно, что не трудно молящемуся затворить двери дома, но трудно при молитвѣ затворить двери ума, и удержать мысли отъ разсѣянности. Не смотря на сію трудность, непременно при молитвѣ должно быть внимательными. Четыре къ сему средства: 1) Надобно помнить, что невнимательною молитвою мы не умилостивляемъ Бога, а прогнѣвляемъ, и сверхъ сего радуемъ сатану, противника Божія и нашего. 2) Должно терпѣть, и принуждать себя ко вниманію при молитвѣ. Отъ самопонужденія ко вниманію, раждается навыкъ внимательно молиться.

3) Не должно выпускать изъ мыслей, что мы, стоя на молитвѣ, стоимъ съ Ангелами, Архангелами, Херувимами, Серафимами, и съ Богомъ бесѣдуемъ (а), какъ замѣчаетъ Св. Златоустъ. 4) При каждомъ уклоненіи мысли отъ молитвы, тотчасъ должно возвращать ее къ молитвѣ, раскаиваться предъ Богомъ и просить у Него помощи, да укрѣпитъ умъ нашъ во вниманіи къ молитвѣ.

Впрочемъ одного вниманія въ молитвѣ не довольно. Нужно къ вниманію присоединить смиреніе. Безъ смиренія и внимательная молитва гнусна предъ Богомъ. Безъ смиренія приступать къ Богу есть знакъ невѣжества и дерзости. Безъ смиренія войти во внутренній храмъ молитвы, есть тоже, что войти въ чертогъ Царя въ наготѣ, въ грязи, съ небрежностію. Такъ можно только раздражить Господа. Напротивъ, смиреніе привлекаетъ благоволеніе Божіе. Оно покрываетъ наши грѣхи и дѣлаетъ насъ не отвратительными для Бога, при всѣхъ нашихъ мерзостяхъ. Посему-то Іисусъ Христосъ увѣщаваетъ насъ такъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (б). Почему же смиренный обрѣтаетъ покой душѣ своей? Потому, что Богъ слышитъ его желанія, его воздыханія, его молитву и, исполнивъ по оной, успокоиваетъ молящагося. Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, что Онъ внимаетъ только смиреннымъ. *На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (в), Вспомнимъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ: и мы убѣдимся, что смиреніе привлекаетъ къ себѣ благоволеніе Божіе. Фарисей молился говорилъ: *Боже! благодарю*

(а) Прол. Окт. 29 дня. Поучен. о молитвѣ. (б) Мат. 11, 29. (в) Исаі. 66, 2.

Тебя, что я не таковъ какъ прочіе человѣки, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Я пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть отъ всего, что пріобрѣтаю. Мытарь же смиренный не смѣлъ и очей своихъ возвести къ небу, а говорилъ только: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* (а) Какія же послѣдствія гордости фарисеевой, и смиренія мытарева? Фарисей остался посрамленъ, а мытарь оправданъ. Гордость и въ праведникѣ ненавистна Богу, а смиреніе и въ грѣшникѣ Богу пріятно. Спросите: какъ же пріобрѣсти сіе смиреніе? Для сего: 1) должно войти въ себя, усмотрѣть и почувствовать, что мы грѣшники, достойные отвращенія Божескаго и человѣческаго, что мы, по душѣ, и наги, и слѣпы, и нищи, и слабы, и гнусны. 2) Надобно всегда, а особенно въ молитвѣ, помнить, что Богъ есть нашъ Творецъ, нашъ Царь, нашъ Судія и Владыка жизни и смерти; а человѣкъ предъ Нимъ—червь и отребіе. Но если сіи мысли о нашемъ ничтожествѣ и о величіи Божіемъ не смиряютъ насъ; то должно просить у Господа смиренія. Онъ знаетъ, какъ смирить нашу гордость.

Есть пробный камень для золота и сребра: есть пробный камень и для смиренія. Камень, которымъ испытывается смиреніе, есть примиреніе съ тѣми, которые насъ обидѣли, или которыхъ мы обидѣли. Думать, что мы смиренны, и не имѣть твердости духа примириться съ обидившими или съ обиженными, значитъ обманываться, значитъ приписывать себѣ смиреніе, котораго мы не имѣемъ. Вотъ почему І. Христосъ въ молитвѣ требуетъ отъ насъ не только смиренія въ мысляхъ, но и опытовъ смиренія. *Аще,* говоритъ Онъ, *принесеши даръ твой ко алтарю, и ту*

(а) Лук. 18, 11, 13.

помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (а). Но поелику мы оскорбляемъ чаще всѣхъ и болѣе всѣхъ Бога, Отца нашего небеснаго; посему кто истинное имѣетъ смиреніе при молитвѣ, тотъ долженъ примириться съ людьми и съ Богомъ: съ людьми—чрезъ испрошеніе прощенія; а съ Богомъ—чрезъ исповѣданіе грѣховъ своихъ.

Сверхъ сего, къ смиренію въ молитвѣ должно еще присоединить несомнѣнную увѣренность въ томъ, что Богъ можетъ сдѣлать то, о чемъ просимъ. Несомнѣнное упованіе получить отъ Бога просимое есть знакъ нашего сердечнаго удостовѣренія въ томъ, что Богъ слышитъ наши молитвы, въ Его всемогуществѣ и благости, а сіе удостовѣреніе, предъ очами Божіими, многоцѣнно. Это значитъ имѣть вѣру твердую, твердая же вѣра дѣйствительна къ полученію просимаго. І. Христосъ говоритъ: *вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете и будетъ вамъ* (б). Такъ Всевышнему угодно, чтобы вѣра и надежда несомнѣнная на Него, не оставалась безплодною и посрамленною, *Кто вѣрова Господеви, и постыдѣся* (в)? говоритъ слово Божіе, т. е. кто съ упованіемъ несомнѣннымъ просилъ отъ Господа, и не получилъ просимаго? Пророкъ Давидъ просилъ избавленія отъ враговъ, и получилъ. Соломонъ просилъ премудрости, и получилъ. Езекія просилъ выздоровленія отъ болѣзни, и получилъ. Илія просилъ дождя и получилъ.

Но само собою разумѣется, чтобы вѣрованіе въ полученіе просимаго было не безплодно, просимое должно быть согласно съ волею Божіею, и не относилось бы къ нашей погибели. Есть также случаи, что ни

(а) Мат. 5, 23, 24. (б) Мар. 11, 24. (в) Пр. Сір. 2, 10.

смиреніе, ни вѣра не сильны умолить Бога, подать намъ просимое. Сіи случаи объясняетъ Апостолъ Іаковъ: *просите*, говоритъ, *и не пріемлете, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (а). Опытъ неуспѣшной молитвы представляютъ намъ два ученика Христовы, упоминаемые въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Сіи ученики просили Христа, чтобъ одному сѣсть по правую, другому по лѣвую сторону Христа. Таковое прошеніе осталось безъ исполненія; потому что прошеніе ихъ было тщеславное: Богъ не внемлетъ той молитвѣ, въ которой просятъ суетнаго и благопріятствующаго пороку, а не добродѣтели.

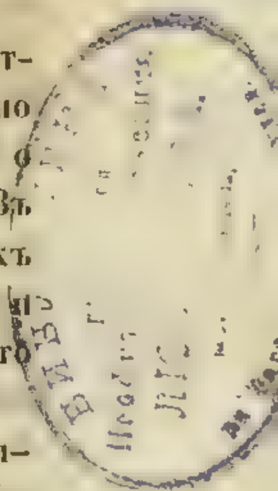
Будемъ, возлюбленные братіе, молиться Богу со вниманіемъ, смиреніемъ, съ вѣрою; съ выборомъ для молитвы предметовъ, достойныхъ Бога. Таковая молитва и Господу будетъ пріятна, и для насъ спасительна. Аминь.

(а) Іак. 4, 3.

СЛОВО

О ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТІАНИНА ПРИНИМАТЬ СВЯТЫЯ ТАЙНЫ.

Всегда, а особенно во время Святыя Четыредесятницы, когда православные Христіане обыкновенно пріобщаются Святыхъ Таинъ, прилично бесѣдовать о Божественной Тайнѣ тѣла и крови Христовой. Въ продолженіи сей бесѣды, будемъ говорить вопервыхъ о томъ, что Святое причастіе есть истинное тѣло и истинная Христова кровь; а вовторыхъ о томъ, что обязываетъ насъ пріобщаться Святыхъ Таинъ.

Хлѣбъ и вино, освящаемые при Божественной литургіи, дѣлаются: хлѣбъ—тѣломъ, а вино—кровію Христовою. Сіе чудо совершается силою небесной благодати. Тотъ же Христосъ, Который претворилъ нѣкогда на бракѣ въ Канѣ Галилейской воду въ вино, тотъ же Христосъ, всемогуществомъ Своимъ, и нынѣ таинственно претворяетъ на алтаряхъ хлѣбъ—въ Святое тѣло Свое, а вино—въ пречистую кровь Свою. Тотъ

Самый Младенецъ—Богъ, Который лежалъ въ ялехъ Виѳлеемскихъ, Тотъ же Божественный Младенецъ и нынѣ возлежитъ на священныхъ жертвенникахъ, подъ видомъ хлѣба и вина. Нѣкоторые Святые, а именно: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ и другіе видѣли сію Тайну въ настоящемъ ея видѣ. Видѣли, подъ покровомъ хлѣба и вина, Предвѣчнаго Младенца, Господа Іисуса Христа. Но не токмо Святые,—и грѣшные, по Божію промыслу, видѣли сію Тайну, безъ прикровенія. Кто читалъ отеческія церковныя книги, тотъ можетъ привесть на память многіе примѣры, подверждающіе истину нами сказаннаго. Одинъ Жидовинъ, какъ пишется въ житіи Василія Великаго (а), вошедши въ храмъ при Божественной литургіи, совершаемой Василіемъ Великимъ, увидѣлъ, что сей Святитель держалъ въ рукахъ отроча, раздроблялъ оное и потомъ раздавалъ народу пріобщающемуся. Подошелъ къ принятію Святыхъ Таинъ и жидовинъ, взялъ часть отъ Святыхъ Таинъ, по тогдашнему обычаю, въ руку, принесъ въ домъ, и увидѣлъ, что принесенное имъ была истинная плоть. Это Жидовина поразило, и онъ сдѣлался ревностнымъ Христіаниномъ. Еще, нѣкоторый Магометанинъ, житель Аравіи, бывши въ церкви Христіанской, увидѣлъ, что Священникъ во время литургіи, закололъ младенца, кровь его источилъ въ чашу, и тѣло раздробилъ на блюдѣ. Потомъ Христіане предстоявшіе тѣло младенца ѣли, а кровь пили. Невѣрный Сарацинъ смотрѣлъ на сіе, какъ на дѣло жестокое, и послѣ литургіи, сильно поносилъ Священника. Но когда Священникъ со смиреніемъ и уваженіемъ къ видѣвшему объяснилъ тайну, то Магометанинъ, поражен-

(а) Чет. Мин. Янв. 1 д.

кый сею вещію, учинился послѣдователемъ Евангелія, и мученикомъ за Христа (а). Есть и другіе примѣры, подобные симъ; но мы для сокращенія времени, оставляемъ оные. Послѣ сего, можетъ быть, спросите: почему же Богъ сокрываетъ отъ насъ видъ тѣла и крови въ Таинѣ Святаго причащенія? Отвѣчаютъ на сіе Богоносные Отцы Церкви: «Естество человѣческое «отвращается отъ употребленія сыраго мяса, и кро«ви не можетъ, безъ отвращенія, пить. Посему Богъ «въ Таинѣ причащенія прикрываетъ тѣло видомъ хлѣ«ба, а кровь—видомъ вина (б).» Положимъ, скажете, это вѣрно; но нельзя ли, для удостовѣренія въ наши времена, намъ видѣть въ Таинѣ причащенія намѣсто хлѣба—тѣло Господне, а намѣсто вина—кровь Христову? О, безъ сомнѣнія, можно! Но мы должны разсудить, чего мы хочемъ? мы должны вспомнить слова Христовы: *блажени не видьвшіи, и вѣровавше* (в). Такое видѣніе попущаетъ Богъ, большею частію, для невѣрующихъ, а намъ, вѣрующимъ и не сомнѣвающимся въ святости Таины причащенія, желать сего видѣнія излишне и грѣшно. Посему правила Церкви повелѣваютъ, что если бы кому изъ Священниковъ, литургисающихъ, священный хлѣбъ представился въ видѣ тѣла или младенца, а вино въ видѣ крови; таковый Священникъ не долженъ пріобщаться, но долженъ повергнуться въ смиреніи духа предъ Вездѣсущимъ Богомъ, винить себя въ маловѣріи и просить Господа, да явитъ ему Таинство причащенія въ обыкновенномъ видѣ, въ какомъ оное преподается истинно вѣрующимъ Христіанамъ.

Сказавши о томъ, что Церковь, между прочимъ,

(а) Прол. Нояб. 26 д. (б) Прол. Декабря 25 д. поуч. о пречис. Тайнахъ. (в) Іоан. 20, 29.

предлагаетъ въ доказательство дѣйствительности тѣла и крови Христовой, скажемъ объ обязанности нашей пріобщаться сей Таинѣ. Всѣ мы, Христіане, читаемъ между прочимъ въ Сумволѣ вѣры такъ: вѣрую во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Симъ мы обязываемся, отъ самой купели Святаго крещенія, исполнять всѣ правила Святыхъ Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ.

Что же повелѣваютъ Соборы въ разсужденіи принятія Святыхъ Таинъ? Да отлучени будутъ не причащающіеся, говоритъ 9-е правило Святыхъ Апостолъ. Отвращаяйся Святаго причащенія, да будетъ отриновенъ, говоритъ правило 2-е Святаго Собора, бывшаго въ Антіохіи. Очевидно, что Церковь всегда поставляла и поставляетъ въ обязанность всѣмъ, исповѣдующимъ православную вѣру, пріобщаться Святыхъ Таинъ; очевидно также, что она не признавала и не признаетъ тѣхъ своими вѣрными сынами, которые своевольно удалялись и удаляются отъ принятія тѣла и крови Христовой.

И такъ, кто хочетъ быть исполнителемъ заповѣдей матери своей—Церкви, кто хочетъ быть истиннымъ ея сыномъ, кто дорожитъ своею душею, тотъ долженъ принимать Святыя Тайны. Но если бы Святые Соборы ничего не говорили объ обязанности нашей пріобщаться Святыхъ Таинъ: то должна побудить насъ къ исполненію сей священной обязанности воля Господа нашего Іисуса Христа.

Спаситель, отходя отъ міра сего, заповѣдалъ, въ лицѣ Апостоловъ, всѣмъ православнымъ Христіанамъ—вкушать тѣло Его, предлагаемое на Святыхъ жертвенникахъ подъ видомъ хлѣба, и пить кровь Его, преподаваемую подъ видомъ вина. Іисусъ Христосъ, указывая на хлѣбъ, на Тайной Вечери, предложенный,

сказалъ: *примите ядите: сіе есть тѣло Мое*, а подавая чашу съ виномъ, которую Онъ благословилъ, рекъ (а): *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя. Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (б). Вотъ на чемъ,—на Заповѣди Господа Іисуса, основывается наша священная обязанность пріобщаться Святыхъ Таинъ.

Внемля гласу Искупителя, Апостолы, по вознесеніи Христовомъ на небо, часто собирались съ послѣдователями Евангелія, и въ радости духовной пріобщались тѣла и крови Христовой. Христіане, жившіе вскорѣ послѣ временъ Апостольскихъ, также весьма часто пріобщались Святыхъ Таинъ. Не было литургіи, въ которой не было бы причастниковъ. Отъ сего произошло то, что при каждой литургіи произносимы были слова: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, слова, слышимыя въ литургіи и въ наше время, но часто, къ сожалѣнію, остающіяся безъ приступающихъ къ трапезѣ Господней, кромѣ Священнодѣйствующихъ.

Послѣдуя словамъ Христа Спасителя, и примѣру древнихъ Христіанъ, будемъ сколько возможно чаще пріобщаться Святыхъ Таинъ: ибо страшно не пріобщаться. Іисусъ Христосъ сказалъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (в). Аминь.

(а) Мат. 26, 26, 27, 28. (б) 1 Кор. 11, 25. (в) Іоан. 6, 53.

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ СВЯТАГО ПРИЧАСТІЯ.

Недавно бесѣдовали мы объ обязанности Христіанъ пріобщаться Святыхъ Таинъ; нынѣ, слѣдуя предположенному порядку рѣчи, побесѣдуемъ о пользѣ, происходящей отъ Святаго причащенія.

Великую пользу получаетъ человѣкъ отъ причащенія Христовыхъ Таинъ. Польза сія начинается еще предъ причастіемъ. Какимъ же образомъ?

Какъ заря предшедствуетъ восходу солнца, такъ покаяніе искреннее должно предшествовать приходу Христа въ души наши, или, что то же, принятію Святыхъ и Страшныхъ Таинъ тѣла и крови Христовой. Такъ повелѣваетъ Апостолъ Павелъ: *Да искушаетъ человѣкъ себе*, говоритъ онъ, *и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ* (а). Прекрасенъ видъ неба во время безоблачной зари; но несравненно прекраснѣе видъ души, послѣ покаянія. Въ сіе время, душа

(а) 1 Кор. 11, 28.

грѣшника дѣлается легкою, чистою, свѣтлою отъ слезъ умиленія, а болѣе отъ благодати Божіей, землющей и потребляющей грѣховныя скверны кающагося. *Аще будутъ грѣси ваши*, говоритъ Богъ кающимся грѣшникамъ, *яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червленое яко волну убѣлю* (а): т. е. какъ бы грѣхи наши ни были велики, но если мы принесемъ въ оныхъ чистосердечное покаяніе: то Богъ прощаетъ насъ, и творитъ души наши чистыми; отъ чистоты же душа дѣлается крѣпкою, веселою, склонною и способною ко всякому доброму дѣлу. Вотъ что должно предшествовать принятію Святыхъ Таинъ, то есть перемѣна жизни изъ худшей на лучшую, а сіе, очевидно, весьма полезно человѣку.

Неоспоримо, что достойное приготовленіе къ принятію Святыхъ Таинъ; весьма полезно но несравненно полезнѣе самое принятіе Святыхъ Таинъ. *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (б), говоритъ Іисусъ Христосъ. Слѣдовательно, пріемлющій Святыя Таины пріемлетъ въ себя Самаго страшнаго и вмѣстѣ всеблагаго Бога. А отъ сего ощутительнаго водворенія Бога въ человѣкѣ, таинственная, Божественная сила, разливаясь по тѣлу и душѣ, производитъ многочисленныя духовныя блага: укрощаетъ страсти, просвѣщаетъ и освящаетъ душу, успокоиваетъ и веселитъ сердце, возбуждаетъ ревность къ добродѣтели, любовь къ Богу и ближнему содѣлываетъ сильнѣе, живѣе; утверждаетъ надежду на полученіе блаженства въ вѣчности, словомъ обновляетъ, перерождаетъ человѣка и дѣлаетъ его истинно счастливымъ.

Такъ дѣйствуетъ Святое причастіе на лучшихъ Христіанъ, но неменѣе того оно дѣйствуетъ и на худшихъ.

Исаі. 1, 18. (б) Іоан. 6, 56.

Оно гордыхъ дѣлаетъ смиренными, гнѣвливыхъ—кроткими, непокорныхъ и строптивыхъ—послушными и терпѣливыми, жестокихъ—снисходительными, враждующихъ примиряетъ, развратныхъ приводитъ въ разумъ, разсѣянныхъ дѣлаетъ степенными, буйныхъ кроткими, грубыхъ смягчаетъ, безстрашнымъ внѣдряетъ страхъ Божій. Святое причастіе есть смерть для порока и жизнь для добродѣтели. О, если бы люди чаще и достойнѣе пріобщались Святыхъ Таинъ; то земля бы превратилась въ рай! Отъ достойнаго принятія Святыхъ Таинъ, люди становятся подобными Ангеламъ, по чистотѣ мыслей и добротѣ воли. Впрочемъ Святое причастіе полезно не для одной души, но и для тѣла. Случалось, что отъ принятія Святыхъ Таинъ выздоравливали больные, которымъ никакое человѣческое лекарство не могло подать пособія. Григорій Богословъ упоминаетъ о сестрѣ своей, что она, бывъ больна и не получивъ никакой пользы отъ лекарствъ, приняла съ особенною вѣрою Святыя Тайны и сдѣлалась здоровою.

Кромѣ сего, когда мы пріобщаемся Святыхъ Таинъ, тогда злые духи не дерзаютъ вредить намъ своими кознями. Въ одной изъ книгъ Церковныхъ Упоминается, что одинъ Святый спрашивалъ у злыхъ духовъ: чего они болѣе всего боятся въ Христіанахъ? Злые духи, отвѣчали: «того, что вы ѣдите, т. е. Святаго причастія. О, если бы честно соблюдали Христіане то, что они вкушаютъ въ причастіи, то они были бы неприступны для козней нашихъ (а)». Вотъ какова сила Святыхъ Таинъ! Посему весьма полезно почасту пріобщаться оныхъ.

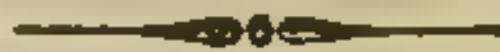
Воспользуемся, Христіане, безцѣнною драгоцѣнно-

(а) Кормч, Част, 2-я гл. 68.

стію, по крайнѣй любви Божіей, намъ подаваемою! Будемъ охотно, съ радостію приближаться къ трапезѣ, Господомъ Христомъ намъ предлагаемой. Не говорите, что мы грѣшны; и потому не смѣемъ приступить къ трапезѣ Господней, не смѣемъ пріобщиться Святыхъ Таинъ. Потому-то и должны пріобщаться, что мы грѣшны. Ибо Святыя Тайны суть лекарство противъ грѣховъ, а лекарства сего *не требуютъ здравые, но болящіе.* Іисусъ Христосъ *не пришелъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (а). Посему, чѣмъ мы грѣшнѣе, тѣмъ чаще должны принимать Святыя Тайны, по надлежащемъ приготовленіи. Аминь.

(а) Мат. 9, 12, 13.

СЛОВО

О ТОМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО ГОТОВИТЬСЯ КЪ ПРИНЯТІЮ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Если мы ожидая Царя земнаго, обыкновенно, заботимся достойно встрѣтить сего высокаго посѣтителя; то кольми паче должны мы потщиться достойно встрѣтить Царя небеснаго, Христа Спасителя, посѣщающаго насъ во время принятія нами Святыхъ и животворящихъ Его Таинъ. Какъ же мы можемъ сіе сдѣлать, какъ можемъ достойно пріуготовиться къ принятію тѣла и крови Христовой?

Извѣстно, что пріемля страшныя и животворящія Таины, мы сообщаемся съ Самимъ Господомъ. И такъ, чтобы достойно приготовиться къ принятію Святыхъ Таинъ, надобно истребить въ себѣ то, что противно Господу. Что же противно Ему? Страсти и грѣхи: сіи-то скверны препятствуютъ намъ имѣть общеніе съ Создателемъ и Спасителемъ нашимъ. Ибо Господь ненавидитъ страсти, отвращается отъ грѣ-

ховъ, и потому не обитаетъ въ тѣхъ душахъ, въ которыхъ гнѣздятся страсти и грѣхи. И не удивительно. *Богъ есть свѣтъ*, (а) а страсти и грѣхи суть изчадія тьмы. Естественно свѣту не имѣть общенія со тьмою, а святости съ беззаконіемъ. Давно Пророкъ Давидъ замѣтилъ, что порочный не можетъ приближиться къ Богу. Господи, восклицалъ сей Пророкъ, *не приселится къ Тебѣ лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима* (б).

Что же дѣлать, чтобы страсти и грѣхи не препятствовали намъ быть храмами Божіими, чтобы тѣло и кровь Христова была намъ не во осужденіе, но въ полное освященіе и теснѣйшее общеніе съ Богомъ, въ Троицѣ исповѣдуемымъ?

Очевидно, что страсти должно или во-все умертвить, или покрайнѣй мѣрѣ обуздать, а грѣхи истребить. Трудно это дѣло; но намъ даны средства къ преодолѣнію сей трудности. Дѣйствительнѣйшія средства къ обузданію страстей, къ истребленію грѣховъ, суть: постъ, молитва и покаяніе. Постъ, молитва и покаяніе приводятъ въ сознаніе, остепеняютъ, очищаютъ и освящаютъ человѣка-грѣшника. Это суть бичи для всего страстнаго, порочнаго и Богопротивнаго. Чѣмъ освободились отъ страстей, очистились отъ грѣховъ величайшіе грѣшники—какова была, напримѣръ, Марія Египетская, и подобные ей? Постомъ, молитвою и покаяніемъ. Сего не довольно. Постъ и молитва исторгаетъ самый корень страстей и пороковъ. Корень или начало страстей и грѣха есть діаволъ. Что же Христосъ сказалъ о діаволѣ? *Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (в).

(а) 1. Іоан. 1, 5. (б) Псал. 5, 5, 6. (в) Мар. 9, 29.

И такъ все страстное и грѣховное истребляется молитвою, постомъ и покаяніемъ. Сіи три Ангела, предшествуя Іисусу Христу, очищаютъ душу и приготовляютъ ее къ достойному принятію пречистаго тѣла и крови Христовой.

Впрочемъ постъ, молитва и покаяніе сильны только при любви. Безъ любви, нѣтъ доступа къ Богу. Посему, если мы съ кѣмъ либо во враждѣ и не хочемъ примириться; если мы не прощаемъ обидъ раскаявающагося ближняго; то мы не принадлежимъ еще къ числу достойныхъ причастниковъ. Ибо Іисусъ Христосъ водворяется охотно только въ той душѣ, въ которой обитаетъ миръ и любовь. Почему же? Какъ потому, что Іисусъ Христосъ есть Самъ Царь мира и любви, такъ и потому, что одна только душа кроткая, любящая, снисходительная, прощающая согрѣшенія ближнему, можетъ имѣть чистоту, достойную Бога, можетъ быть пріятною обителію Всевышняго. Потому что одной таковой душѣ вполнѣ прощаются грѣхи. Іисусъ Христосъ говоритъ: *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (а). Очевидно, что для достойнаго причастія, не только нужно принести раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, но должно еще простить грѣхи ближнему, и совершенно искоренить изъ сердца гнѣвъ и неудовольствіе къ ближнему, причинившему намъ обиду.

Впрочемъ, чтобы оцѣнить себя безошибочно, достойны ли мы приступить къ причащенію, для сего должно совѣтоваться съ духовнымъ отцемъ, и ему

(а) Мат. 6, 14, 15.

предоставить рѣшеніе, какъ судіи, Богомъ поставленному для разбиратальства дѣлъ совѣсти. И по обычаю мірскому, никто не бываетъ въ своемъ дѣлѣ судіею, такъ должно быть и по духовному. Посему, когда врагъ спасенія отводитъ тебя отъ причастія, подъ предлогомъ недостоинства, скажи ему: я предоставляю разсудить о семъ тому, кому Богъ далъ право судить совѣсти, т. е. Священнику. Какъ онъ повелитъ, такъ я и сдѣлаю. Получивъ разрѣшеніе отъ Священника причаститься Святыхъ Таинъ, да приступаемъ съ вѣрою къ трапезѣ Господней, не ожидая напрасно того времени, когда у насъ во-все не будетъ грѣховъ. Если мы будемъ ожидать сего времени: то никогда не будемъ пріобщаться. Ибо въ человѣкѣ допускать совершенное безгрѣшіе—есть мечта. Единъ Богъ безъ грѣха. Кто были Апостолы? И тѣ находили въ себѣ грѣхи. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о всѣхъ людяхъ, не изключая и себя: *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе: прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (а). Не смотря на сіе, Апостолы часто исповѣдывали грѣхи свои и часто пріобщались Святыхъ Таинъ, въ надеждѣ оставленія грѣховъ. Ст. 9.

Послѣдуемъ, въ семъ случаѣ, Апостоламъ, послѣдуемъ правиламъ Церкви, и причастіе Святыхъ Таинъ будетъ въ сей жизни намъ крѣпостію для души, здравіемъ для тѣла, свѣтомъ для ума, освященіемъ для сердца, а въ будущей жизни—вождемъ въ свѣтлыя обители Царствія небеснаго. Аминь.

(а) 1. Іоан. 1, 8.

СЛОВО

О томъ, почему нѣкоторые изъ Христіанъ не пріобщаются Святыхъ Таинъ.

Польза, отъ принятія Святыхъ Таинъ, для душъ и тѣлесъ нашихъ неизреченна. Не смотря на сіе, нѣкоторые изъ Христіанъ, или вовсе не пріобщаются, или пріобщаются, но очень рѣдко, такъ что, въ продолженіи цѣлаго года, ни одного раза не бываютъ у причастія. Что бы было тому причиною? Сіе происходитъ отъ различныхъ причинъ: и вопервыхъ отъ невѣдѣнія силы Святыхъ Таинъ. Такъ! чего не знаемъ, того и не желаемъ. Не имѣя понятія о вещи и нежелаешь ее. Ни-одинъ младенецъ не вздыхалъ еще о богатствѣ, не просилъ чиновъ. Почему же? Потому что младенцы ни о богатствѣ, ни о чинахъ не имѣютъ понятія. На семъ основывается и холодность нѣкоторыхъ Христіанъ къ принятію Святыхъ Таинъ. Не получивъ надлежащаго понятія о силѣ и важности Святыхъ Таинъ, ни отъ родителей, ни отъ пастырей,—словомъ,

ни отъ кого, они остаются равнодушными къ животворящимъ снѣдямъ небесной трапезы. Дайте симъ людямъ ясное, и полное понятіе о жизни, о свѣтѣ, о сладости пречистаго тѣла Христова, научите ихъ *вкусить*, научите почувствовать *сколь благъ Господь* (а), предлагающій Себя въ снѣдь вѣрнымъ и вы увидите ихъ, охотно приступающими къ таинственной трапезѣ Искупителя.

Впрочемъ есть Христіане, которые понимаютъ важность Святаго причастія, но остаются холодными, къ принятію онаго, по привычкѣ къ худой жизни. Это Христіане, преданные лѣности, или слишкомъ озабоченные суетами жизни, или впавшіе въ распутство. Преданные лѣности страшатся подвиговъ поста, потребныхъ для пріуготовленія къ пріпятію Святыхъ Таинъ. Слишкомъ озабоченные суетами жизни не находятъ удобнаго времени для молитвы, обыкновенно предшествующей Святому причащенію. Преданные роскошной и распутной жизни не терпятъ перемѣны въ пищѣ, питіи и въ провожденіи времени. Симъ людямъ несносно отступить, и на недѣлю, отъ обычнаго, въ навыкъ уже обратившагося, скотскаго образа жизни; имъ тягостно пріучить чрево къ воздержанію, языкъ къ молчанію, руки къ учащенію крестнаго знаменія, ноги къ молитвенному колѣнопреклоненію, умъ къ Богомыслію, совѣсть къ очищенію себя покаяніемъ, что, какъ извѣстно, необходимо для достойнаго принятія Святыхъ Таинъ. Вотъ какъ худая жизнь отводитъ отъ причастія.

Но въ дѣло уклоненія отъ Святыхъ Таинъ вмѣшивается и сатана. Зная, что ему нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ Христосъ, онъ отводитъ отъ причастія и такихъ людей, которые имѣютъ — понятіе о Таинствѣ причаще-

(а) Псал. 33, 9.

нія, и досугъ и склонность къ принятію онаго. Таковый отводъ производитъ врагъ спасенія нашего, то мыслію, что мы недавно пріобщались, то мнимымъ нашимъ недостоинствомъ принять Святыя Тайны, то нечаянными встрѣчами печали или радости, развлекающими и разсѣявающими человѣка. Лукавый все употребляетъ для погибели нашей,—не только безстрашіе, но и благоговѣніе, не только гордость, но и смиреніе, не только порокъ, но и добродѣтель, не только печаль, но и радость. Велики и страшны козни сатаны! Впрочемъ ничто бы не могло удержать насъ отъ принятія пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, ни недосуги, ни козни сатаны, если бы мы горѣли любовію ко Христу Спасителю. Любовь побѣждаетъ всѣ препятствія.

Примѣръ сему—Христіане Апостольскихъ временъ. Сколько тогда было затрудненій къ причастію. Но затрудненія сіи оказывались ничтожными предъ силою любви къ Сладчайшему Искупителю. Извѣстно, что первенствующіе Христіане большею частію стекались къ трапезѣ Господней, въ глухую полночь въ мѣста самыя сокровенныя и опасныя. Иначе и быть не должно; ибо любовь Божія алчетъ, жаждетъ, пречистыхъ, безсмертныхъ, обожающихъ насъ Таинъ Христовыхъ.

Сильно любили Праведнаго Іова домашніе его. И что отъ сего происходило? Неимовѣрное дѣло! Домашніе Іова желали насытиться тѣломъ Іова: *О, кто далъ бы намъ*, взывали они, *отъ плотей его насытитися* (а)! Подобное чувствованіе бываетъ и у Христіанъ, сильно любящихъ Христа. Они горятъ желаніемъ вкушать

(а) Іов. 31, 32.

тѣло и кровь Христову, и доказываютъ силу желанія своего на самомъ дѣлѣ, пріобщаясь сколько можно чаще.

Впрочемъ отъ чего бы то ни происходило уклоненіе отъ принятія Святыхъ Таинъ, слѣдствія сего уклоненія страшны. Онѣ суть: холодность къ небеснымъ благамъ, равнодушіе къ ближнимъ, недостатокъ духовной радости, избытокъ страстей, утрата Духа Святаго, отчужденіе отъ жизни Божіей. Разсмотрите внимательно тѣхъ, которые вовсе не пріобщаются Святыхъ Таинъ! Вы увидите еще въ сей жизни адъ въ душахъ ихъ. Тамъ всегда какая-то тайная тоска, тамъ пустота, тамъ безпокойство, тамъ страсти упорныя, тамъ грѣхъ не въ грѣхъ, совѣсть не въ совѣсть, тамъ любовь минутная, а вражда всегдашняя, тамъ порокъ живъ, а добродѣтель мертва, если тамъ и бываетъ добродѣтель, то не по любви къ добродѣли, но по расчетамъ, по видамъ, изъ лицемѣрія. Что же будетъ съ таковыми мрачными, безобразными душами за гробомъ? О, ужасно и подумать! Чтобы не почли приговора о таковыхъ душахъ произвольнымъ, повторимъ слова Іисуса Христа: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (а), т. е. удаляющіеся отъ причащенія—чужды жизни духовной, чужды жизни вѣчной, чужды блаженства. Часть ихъ—въ гееннѣ огненной.

О, да сохранитъ насъ Господь Богъ отъ ужасныхъ слѣдствій уклоненія отъ трапезы Господней, да дастъ намъ и видѣть важность Таинъ Христовыхъ, и чаще принимать оныя! Аминь.

(а) Іоан. 6, 53.

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ ПОСТА И МОЛИТВЫ.

1.

Поститься намъ тяжело, молиться скучно. Мы не любимъ стѣснять себя ни воздержаніемъ отъ пищи и питія, ни терпѣніемъ, необходимымъ въ дѣлѣ молитвы. Покоиться, нѣжиться, утучнять себя—намъ по сердцу. Избѣгать трудовъ стоянія на молитвѣ, колѣнопреклоненія, ранняго пробужденія для славословія Господа, намъ нравится. Кратко сказать: работать для удовлетворенія прихотямъ тѣла мы готовы, но выполнять потребности духа у насъ нѣтъ охоты.

Не будемъ говорить, что эта холодность къ душеспасительнымъ дѣламъ происходитъ и отъ поврежденія природы нашей, по наслѣдству намъ отъ прародителей доставшагося, и отъ козней діавола, ищущаго нашей погибели, и отъ собственной нашей лѣности, и недостатка рѣшительности пожить, при со-

дѣйствіи благодати Божіей, согласно съ волею Создателя. Замѣтимъ только, что собственная наша польза требуетъ—и охотно поститься, и творить молитву съ радостію и въ церквахъ и въ домахъ.—Какая же польза отъ поста? разсмотримъ.

Отъ поста происходитъ многоразличная польза. Но изъ описанія многоразличной пользы поста могутъ вытти цѣлыя книги. Посему для краткости рѣчи, покажемъ только троякую пользу, происходящую отъ искренняго соблюденія законнаго поста, Святою Церковію учрежденнаго.

Во-первыхъ постъ укрощаетъ страсти.

Извѣстно, что необузданныя страсти вредны. Страсти погубили Адама, заставили Каина быть убійцею, положили пятно на жизнь Лота, ввели въ грѣхъ Давида, развратили Соломона. Страсти попортили нравы народные, наводнили вселенную пороками, низвели гнѣвъ Божій на землю, произвели государственныя вражды, породили войны, разрушили царства. Страсти похитили въ плѣнъ свой не только слабоумныхъ, но и мудрыхъ, не только юныхъ и неопытныхъ, но и престарѣлыхъ и знаменитыхъ опытностію. Страсти и нынѣ таковы же:—помрачаютъ разсудокъ, удаляютъ отъ Бога, погашаютъ въ сердцахъ нашихъ страхъ Божій, увлекаютъ въ злыя дѣла, вредныя для Церкви и Отечества, отымаютъ у насъ спокойствіе, лишаютъ чести, ускоряютъ нашу смерть, готовятъ намъ, и по ту сторону гроба, страшную участь.

Къ ужасу, надобно замѣтить, что страсти, послѣ паденія человѣка, обратились въ природу нашу, слились, срослись съ нашею душею, съ нашимъ сердцемъ, и отъ того сдѣлались упорны, могущественны.

Каковы были страсти прежде, таковы и теперь. Таже у нихъ ужасная сила, тотъ же разрушительный огнь, таже смертоносная зараза. Если дать симъ врагамъ ходъ, то они могутъ подвергнуть опасности общественное и частное благоденствіе.

Судя по опасности страстей, надобно придумать и привести въ употребленіе такія средства, которыя были бы достаточны къ обузданію и къ укрощенію сихъ вредныхъ силъ растленной природы нашей. Что же можетъ обуздать страсти. Много къ сему способствуетъ благоразумное воспитаніе, природный здравый умъ, опытность, удостовѣрившаяся во вредѣ страстей: но самое надежное и болѣе общее и болѣе короткое средство къ достиженію цѣли въ дѣлѣ укрощенія страстей, есть постъ такой, каковый предписываетъ намъ Святая Церковь. Впрочемъ постъ можетъ простираться и далѣе, но не долженъ поступать назадъ. Постъ предписанный Церковію, предписанъ для слабыхъ, и, можно сказать, для лѣнивыхъ. Кто будетъ поститься болѣе, нежели сколько предписано, тотъ еще болѣе получитъ душевной пользы. Доказательствомъ сему служатъ примѣры Святыхъ.

Таковый-то постъ, если не сугубый, по крайней мѣрѣ, безъ особенной уважительной причины, не уменьшенный противъ правилъ Св. Церкви, весьма много способствуетъ къ укрощенію пагубныхъ страстей.

Православнымъ Христіанамъ по опыту извѣстно, что постъ многихъ похотливыхъ сдѣлалъ цѣломудренными, гнѣвливыхъ кроткими, буйныхъ скромными, гордыхъ смиренными, непокорныхъ послушными, завистливыхъ доброжелательными, враговъ друзьями, звѣрей по нраву—людьми, людей Ангелами, по святой жизни.

Безъ сомнѣнія, постъ Христіанскій столько силенъ собственно отъ благодати Божіей съ нимъ соединенной; но и то́ въ постѣ составляетъ великую силу къ укрощенію страстей, что онъ, естественно, успокоиваетъ движеніе нашихъ страстей, утончая тѣло и изсушая источники страстей, смиряетъ насъ и даетъ душѣ нашей болѣе силы господствовать надъ тѣломъ.

Кромѣ сего, постъ благопріятствуетъ нашему здоровью. Знаютъ это и врачи тѣлесные и предписываютъ многимъ постъ какъ діэту. Жаль только, что они, нерѣдко, тогда дѣлаютъ подпоры къ храминѣ тѣла нашего, когда храмина сія потряслась, разтрескалась и близка уже къ паденію. Святою Церковію установленный постъ охраняетъ здоровье наше заблаговременно, приставляя къ намъ съ юныхъ лѣтъ стражами—воздержаніе, трезвость и спокойствіе духа. Постъ поддерживаетъ цвѣтъ юности, постъ придаетъ крѣпость мужеству, постъ подкрѣпляетъ старость, постъ больнымъ лѣкарство, разслабленнымъ сила, искра жизни для приближающихся ко гробу. Правда, постъ иногда ослабляетъ тѣлесныя силы, но ослябляетъ силы тѣхъ, которые не научились поститься, и ослабляетъ такъ что и самое ослабленіе сіе благодѣтельно. Это отдыхъ природы, послѣ котораго тѣло наше приходитъ въ новую силу.

Впрочемъ постъ установленъ Церковію не для пользы тѣлесной. Душа и вѣчность, спасеніе души и достиженіе небесной славы—вотъ цѣль всѣхъ установленій Церкви. О пользѣ тѣлесной, отъ поста происходящей, мы говоримъ потому, дабы видѣть, что дѣла благочестія Христіанскаго полезны не только для души, но и для тѣла, и потому онѣ должны быть

драгоцѣнны, любезны не только душелюбивымъ, но и плотолюбивымъ. Ибо по слову Апостольскому, *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (а).

Еще какая польза отъ поста? Соблюденіе святаго поста дѣлаетъ насъ способными къ молитвѣ. Человѣкъ, обременившій себя пищею и разслабившій себя питіемъ, бываетъ лѣнивъ, сонливъ, не способенъ ко вниманію, склоненъ къ разсѣянности, холоденъ къ Богомыслію, равнодушенъ къ благоговѣнію, и если не врагъ, то и не другъ молитвы. Не то дѣлается съ человѣкомъ, христіански постящимся. Споспѣшествуемый благодатію Божіею, почивающею на постящихся, человѣкъ постящійся охотно идетъ во храмъ Божій на молитву, охотно молится дома, охотно внемлетъ молитвѣ, охотно преклоняетъ колѣна предъ всевидящимъ Богомъ, чувствуетъ себя способнымъ къ благоговѣнію, къ умиленію и къ душеспасительнымъ воздыханіямъ и слезамъ. Если благодатная сія склонность къ молитвѣ и не всегда въ одинаковой степени сопутствуетъ посту, но то неоспоримо, что постъ есть другъ молитвы. Челнокъ легче плыветъ, когда онъ не обремененъ излишнею поклажею: такъ и молитва легче, удобнѣе совершается, когда тѣло не обременено излишнею, утучняющею пищею и питіемъ, или, что тоже, когда человѣкъ постится.

Послѣ изчисленія пользы, происходящей отъ поста, остается намъ, Братіе, возлюбить постъ, какъ благодѣтеля нашего. Любовь сія должна увеличиться отъ мысли, что постъ любезенъ былъ предкамъ нашимъ по духу, первенствующимъ Христіанамъ, любезенъ

(а) 1 Тим. 4, 8.

былъ Апостоламъ, любезенъ былъ и Самому Искупителю нашему и Господу Іисусу Христу. Іисусъ Христосъ *постился сорокъ дней и сорокъ нощей*, не вкушая пищи и питія (а). Павелъ Апостолъ пишетъ о себѣ такъ: *Азъ подвизаюся, не яко воздухъ біяй. Но умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (б). Чѣмъ же Апостолъ умерщвлялъ тѣло свое? Безъ сомнѣнія, кромѣ Апостольскихъ трудовъ, и постомъ. Онъ говоритъ о себѣ: *Не имамъ ясти мяса во вѣки* (в); онъ и другимъ совѣтуетъ такъ: *Добро не ясти мясъ* (г).

Древніе Христіане во святые посты не вкушали никакой скоромной пищи, да и постную ѣли умѣренно, и большею частію одинъ разъ въ день, и то—въ вечеру. Многіе питались, особенно во святую четыредесятницу, однимъ хлѣбомъ и водою, кромѣ субботъ и воскресныхъ дней, въ которые и правилами Св. Отецъ дозволялось употреблять пищу въ большемъ количествѣ, для подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ. Поревнуемъ, Слуш., Господу нашему Іисусу Христу, поревнуемъ Апостоламъ! Но если сіи примѣры высоки для насъ, то покрайнѣй мѣрѣ, поревнуемъ древнимъ Христіанамъ—людямъ, подобнымъ намъ, по тѣлеснымъ немощамъ! Возлюбенные, возлюбимъ постъ! Онъ есть признакъ истинной Христіанской вѣры. Онъ есть, такъ сказать, святая утроба Православной Апостольской Церкви—матери нашей, въ которой зачинаются и чрезъ которую раждаются истинные Христіане, святые сыны и дщери Христовой вѣры. Безъ поста не возможно быть послѣдователями древнихъ Христіанъ, не возможно быть православными Христіанами и наслѣдниками славы Святыхъ. Постъ душа православія. Че-

---

(а) Мат. 4, 2. Лук. 4, 2. (б) Кор. 9, 26, 27. (в) 1 Кор. 8, 13. (г) Рим. 14, 21.

ловѣкъ безъ души—не человѣкъ. Православіе безъ поста—не православіе. Вы спросите: неужели, въ самой вещи, православіе безъ поста—не православіе? Такъ точно. Православіе есть такой образъ жизни, который, при истинномъ исповѣданіи Христіанской вѣры, можетъ сдѣлать человѣка святымъ, хотя въ низшей степени. Одно исповѣданіе Христовой вѣры безъ поста не можетъ человѣка сдѣлать святымъ. Слѣдовательно—не достаточно для спасенія, слѣдовательно—не православіе. Укажите хотя одного Святаго подвижника, который бы сдѣлался таковымъ, не постяся, кромѣ нѣкоторыхъ мучениковъ, у которыхъ истощеніе, происходившее отъ мукъ, отъ пролитія крови, замѣняло силу поста. Впрочемъ и они искренно исповѣдавъ вѣру Христову, отрекшись служенія плоти, миру и діаволу, — тѣмъ самымъ уже облобызали и возлюбили постъ, хотя и не успѣли совершить его, подобно другимъ. Но какъ, въ наше время, нѣтъ такаго мученичества, то намъ остается очищать и освящать свою нечистую и многогрѣшную природу благотворнымъ постомъ. Иначе мы не будемъ святыми, а непремѣнно должны быть таковыми; не сдѣлаемся православными Христіанами, или лучше сказать, безъ поста, при всегдашнемъ насыщеніи чрева, мы должны остаться *рабами похотей, и сластей различныхъ* (а), должны остаться грѣшниками, и скорѣе нераскаянными и погибшими. *Горе вамъ насыщеннiи нынѣ: яко взалчете!* (б) сказалъ Іисусъ Христосъ, *взалчете,* въ будущемъ вѣкѣ, лишенные небесной пищи отъ древа жизни, которое посреди рая Божія. *Блажени,* напротивъ, *алчущіи нынѣ: яко насы-*

(а) Тит. 3, 3. (б) Лук. 6, 25.

титеся (а), сказалъ Господь, *насытитеся отъ манны сокровенныя* (б), отъ *потока сладостей* (в) Божіей любви, вѣчной славы, уготованной Святымъ воздержникамъ, *распявшимъ плоть со страстми и похотми* (г). Аминь.

(а) Лук. 6, 21. (б) Апок. 2, 17. (в) Псал. 35, 9. (г) Галат. 5, 24.

СЛОВО

2.

Съ святымъ постомъ должно соединять молитву, какъ потому, что постъ безъ молитвы не можетъ быть постомъ Христіанскимъ, постомъ святымъ, постомъ душеполезнымъ, такъ и потому, что молитва, споспѣшествуемая постомъ, сильна доставить намъ многія блага. О нѣкоторыхъ изъ сихъ благъ побесѣдуемъ, для душевнаго назиданія.

Мы видѣли изъ слова, въ прошедшій воскресный день здѣсь сказаннаго, что постъ полезенъ, необходимъ для нашего спасенія. Но признаемся, что сей благодѣтель нашей души тяжелъ для нашего тѣла. Онъ нерѣдко наводитъ разслабленіе, скуку, томность. Что же мы противопоставимъ сей тягости, чѣмъ можемъ усладить горечь поста, и сдѣлать оный для насъ легкимъ и сладостнымъ? Къ этому много споспѣшествуетъ, слуш., молитва искренняя, молитва, происходящая отъ сердца. Душа, чрезъ молитву, бе-

сѣдуя съ вездѣприсущимъ Богомъ, въ минуты милости Господней, питается небесною манною, воскрыляется таинственною сладостію всесвятаго Духа, мало по малу приходитъ въ восторгъ Божественный, забываетъ тягость тѣлеснаго истощенія и даетъ вкушать отъ своей сладости утѣшеніе тоскующему отъ поста тѣлу. Такимъ образомъ молитва дѣлала постъ легкимъ для Святыхъ, постившихся дни, недѣли и многіе десятки дней. Молитва и наше, ничтожное для сильныхъ Божіихъ подвижниковъ, но не легкое для насъ немощныхъ, пощеніе, можетъ сдѣлать легкимъ, если только будемъ молиться съ терпѣніемъ и съ полнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе. Пророкъ Моисей провелъ четыредесять дней и четыредесять нощей на горѣ Синайской въ постѣ Что облегчало тягость поста столь продолжительнаго? Безъ сомнѣнія, сладость бесѣды съ Богомъ. Поелику же молитва есть не что иное, какъ бесѣда съ Богомъ: то очевидно, что молитва можетъ услаждать горечь поста. Сверхъ сего молитва, соединенная съ постомъ, привлекаетъ къ намъ милость Божію и тогда, когда мы заслуживаемъ сильнѣйшій гнѣвъ Божій. Погрязли ли мы во грѣхахъ, раздражили ли милосердіе Господне? Да не отчаваемся во спасеніи! Прибѣгнемъ только къ Богу съ постомъ и молитвою о помиловапіи—и милосердіе Его готово простить насъ. Мы знаемъ, сколь прогнѣвали Бога граждане Ниневіи своими грѣхами. Уже пришелъ Пророкъ, уже возвѣстилъ погибель граду. Что же случилось? Ниневитяне обратились къ посту, къ молитвѣ, и Богъ умилосердился. Грѣхи прощены, градъ уцѣлѣлъ. Да и въ частности чѣмъ великіе грѣшники обращали на себя милость Божію, и не только освобождались отъ погибели, преступникамъ воли Божіей угрожающей, но дѣлались святыми и возлюбленными чадами Бо-

га,—чѣмъ какъ не постомъ и молитвою? Чѣмъ привлекли на себя милость Божію бывшія грѣшницы: Марія Египетская, Евдокія и прочія подобныя имъ? Постомъ и молитвою. Святая Марія такъ истомила себя и испостилась, что едва оставался у ней видъ человѣческій, а молитва ея была неотступнымъ ея спутникомъ. Съ молитвою Марія переходила изъ пустыни въ пустыню, съ молитвою провождала Марія дни и ночи, съ молитвою Марія сдружилась въ пылкой молодости, достигла сѣдинъ и снизошла съ молитвою во гробъ. Таковый-то постъ и молитва отверзли грѣшницѣ дверь къ царствію Божію.

Кромѣ сказаннаго, постъ, соединенный съ усердною молитвою, лучшимъ, возможнымъ для человѣка-Христіанина образомъ, приготовляетъ насъ къ таинству исповѣди. Постъ, укрощая страсти, смиряетъ человѣка, а молитва, обращая душу къ Богу, Свѣту свѣтовъ, просвѣщаетъ внутреннія очи человѣка молящагося. Отсюда происходитъ и болѣе ясное ощущеніе непотребства грѣховъ, содѣянныхъ нами, и болѣе глубокое, болѣе искреннее сожалѣніе объ уклоненіи нашемъ отъ правилъ добродѣтели. Человѣкъ грѣшникъ, приступающій къ таинству покаянія съ постомъ и молитвою, подобенъ блату, изъ котораго вода спущена, дно открылось, и при сіяніи солнца гады, скрывавшіеся подъ водою, обнаружились. До поста и молитвы часто грѣшникъ не видитъ мерзости, не чувствуетъ важности своихъ грѣховъ и не находитъ почти, въ чемъ ему и каяться. Но когда попостится и помолится поболѣе и отъ души; тогда, не рѣдко, открывается ему глубина его сердца, и онъ съ ужасомъ начинаетъ видѣть въ себѣ такія скверны грѣховныя, какихъ прежде и не подозрѣвалъ въ себѣ. Отсюда происходитъ то, что чѣмъ болѣе постимся и молимся,

тѣмъ болѣе видимъ въ себѣ нравственныхъ недостатковъ. Отсюда происходитъ то, что люди, по образу жизни лучшіе, болѣе строгіе исполнители правилъ поста и молитвы, не рѣдко приходятъ къ духовнику съ большимъ количествомъ грѣховъ, нежели небрежные на-счетъ спасенія души своей, и холодные къ подвигамъ воздержанія и молитвы. Первымъ постъ и молитва открываютъ душевныя очи, и даютъ имъ видѣть грѣхи свои; послѣдніе, безъ должнаго поста и безъ должной молитвы, остаются въ омраченіи, остаются безъ самопознанія, и даже иногда, къ крайнему ужасу, считаютъ себя безгрѣшными. Если вамъ случалось видѣть людей исповѣдающихся съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца и съ неутѣшными слезами раскаянія, то знайте, что сіи любимцы Неба не мало постились и молились до вступленія во врачебницу таинства покаянія.

Постъ и молитва, споспѣшествующіе намъ въ дѣлѣ исповѣди, приготовляютъ насъ и къ болѣе достойному принятію пречистыхъ и животворящихъ таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ! Лучшее приготовленіе къ Причащенію состоитъ въ искреннемъ покаяніи, укрощеніи страстей, въ чувствованіи своего ничтожества и въ болѣе ясной мысли о безпредѣльной любви Божіей къ роду человѣческому. Постъ и молитва производятъ это. Постъ укрощаетъ страсти и даетъ намъ чувствовать наши немощи: а молитва, при содѣйствіи благодати Божіей, возводитъ насъ къ болѣе сильному ощущенію любви Божіей къ роду человѣческому. Посему Святая Церковь, глубоко знающая природу человѣческую, и установила прежде Христіанамъ поститься и проводить довольное время въ молитвѣ, а потомъ приступать къ исповѣди и къ пріобщенію Святыхъ Таинъ. По опыту Христіанамъ извѣстно, что

чѣмъ усерднѣе подвигъ говѣнія, подвигъ поста и молитвы: тѣмъ, по милости Божіей, Святое Причастіе больше оказываетъ силы и дѣйствія на души наши, тѣмъ сильнѣе ощущаетъ сердце наше свѣтъ, жизнь и радость, происходящую отъ водворенія въ насъ Бога, Христа Спасителя. Самое тѣло наше какъ-бы перерождается, обновляется и дѣлается легкимъ, болѣе духовнымъ, такъ что мы имѣемъ и причину и побужденіе съ Пророкомъ Давидомъ воскликнуть: *Господи! вся кости наша* воспламененныя, воскрыленныя огнемъ любви Твоей, услажденныя силою благодати Твоея, *рекутъ: кто подобенъ Тебѣ* (а)! Жалуются иногда Христіане, что они мало ощущаютъ утѣшенія отъ Причастія Святыхъ Таинъ. Это происходитъ большею частію отъ того, что они не такъ, какъ слѣдовало бы, постились и молились предъ принятіемъ Тѣла и Крови Христовой, не такъ, какъ бы слѣдовало, украсили храмину души и тѣла своего предъ встрѣчею небеснаго Посѣтителя. Какъ подданный смущается, при посѣщеніи его дома Царемъ, когда видитъ, что домъ его, по нерадѣнію, не приготовленъ къ встрѣчѣ Царя, какъ слѣдуетъ: такъ точно и душа смущается, когда, при принятіи въ себя Царя царствующихъ, чувствуетъ, что по лѣности, по небрежности, не все то сдѣлала, что могла бы и должна бы сдѣлать, для принятія въ себя Владыки неба и земли, т. е, что не захотѣла потрудиться въ подвигахъ поста и молитвы съ покаяніемъ.

Православные Христіане! Въ солнцѣ соединенъ свѣтъ съ теплотою, а у насъ долженъ быть соединенъ постъ съ молитвою. Отъ свѣта и теплоты бываетъ весна, происходитъ обновленіе земли. Отъ поста и молитвы

(а) Пс. 34, 10.

обновляется, оживотворяется, возраждается душа. Поэтому, постъ и молитва сто́ятъ того, чтобы мы ими дорожили. Любимъ отца и мать, даровавшихъ намъ жизнь: возлюбимъ постъ и молитву, возвращающихъ жизнь душѣ нашей, умерщвленной грѣхами. Постъ при молитвѣ—отецъ жизни, молитва при постѣ—мать жизни духа, жизни вѣчной, при содѣйствіи Благодати Божіей. Аминь.

СЛОВО

О необходимости съ постомъ и молитвою соединять вѣру и милосердіе съ любовію и смиреніемъ.

Спасеніе души состоитъ въ приближеніи къ Единому—въ приближеніи къ Богу; но пути ведущіе, но средства споспѣшествующія приблизиться къ Богу суть многосложны. Напримѣръ: постъ и молитва весьма нужны для приведенія насъ къ Богу, и для отверзенія намъ дверей въ Царствіе небесное. Но опять постъ и молитва приближаютъ насъ къ Создателю и спасаютъ насъ, когда бываютъ соединены съ истинною вѣрою, милосердіемъ и сердечнымъ смиреніемъ. И при постѣ и при молитвѣ, вѣра, милосердіе и смиреніе необходимы для спасенія души. Размыслимъ о семъ.

Безъ вѣры не возможно угодити Богу (а), говоритъ Апостолъ Павелъ. Слѣдовательно никакія добродѣтели насъ не спасутъ, если не имѣемъ вѣры въ Бога,

(а) Евр. 11, 6.

вѣры истинной, вѣры Апостольской. Мы знаемъ, что и Магометане и еретики постятся и молятся. Но поелику вѣра ихъ не правая, то нѣтъ имъ пользы душевной ни отъ поста, ни отъ молитвы. Они остаются внѣ спасенія, внѣ Царствія небеснаго. Богъ не признаетъ тѣхъ чадами Своими и наслѣдниками благъ вѣчныхъ, которые не такъ почитаютъ Бога, какъ слѣдуетъ, не такъ исполняютъ правила Церкви, какъ хочетъ Богъ. Отецъ не любитъ тѣхъ дѣтей, которые обнаруживаютъ неприличное о немъ мнѣніе и не исполняютъ его распоряженій: такъ и Отецъ Небесный не благоволитъ къ тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ должнаго о Немъ понятія и не пріемлютъ того вѣроисповѣданія, которое Онъ установилъ для нашего спасенія.

Но и вѣра сильна отверзти намъ врата въ Царствіе небесное только тогда, когда она, при постѣ и молитвѣ, будетъ соединена съ милосердіемъ и любовію къ ближнимъ. Безъ милосердія къ ближнему, не спасутъ насъ ни посты, ни молитвы, ни самая вѣра. Чѣмъ же это доказать? Словомъ Божіимъ. *Судъ безъ милости не сотворшему милости* (а), говоритъ святое Писаніе. На страшномъ судѣ Богъ не оправдитъ того, кто въ сей жизни не имѣлъ милосердія къ ближнему. Іисусъ Христосъ ясно говоритъ о семъ такъ: *аще не отпущаете* по жестокосердію, по недостатку милосердія, *человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (б). Кто же безъ грѣховъ? Что же будетъ съ нами, если милосердый Господь не отпуститъ согрѣшеній нашихъ! Мы будемъ жертвою ада. Вотъ слѣдствія Христіанскихъ подвиговъ, безъ милосердія. А о любви Апо-

(а) Іак. 2, 13. (б) Мат. 6, 15.

столъ Павелъ говоритъ, что безъ нея нѣтъ пользы человѣку ни отъ какихъ добродѣтелей. *Аще*, говоритъ онъ, *предамъ тѣло мое во еже сожещи е, аще имамъ всю вѣру яко и горы преставляти, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (а). Слѣдовательно, чтобъ не лишиться милости Божіей и наслѣдовать Царствіе небесное, нужно къ посту, молитвѣ и вѣрѣ присоединить милосердіе и любовь. Милосердіе, какъ добродѣтель Богоподобная, Боголюбезная, особенную имѣетъ силу привлекать къ намъ милость Божію и освященіе отъ Святаго Духа. Сколь милосердіе наше къ ближнимъ сильно привлечь къ намъ милосердіе Господне,—видно изъ Евангелія. Милосердыхъ Богъ называетъ благословенными, милосердымъ Богъ назначаетъ въ вѣчности мѣсто одесную Его, милосердымъ Богъ обѣщеваетъ Царствіе небесное. Объ этомъ такъ сказано во Евангеліи: *Тогда речетъ Царь сущимъ одесную его: пріидите благословеннiи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра.* За что же за какія дѣла? За милосердіе. *Взалкахся бо, и дасте ми ясти, возжадахся, и напоисте мя, страненъ бѣхъ, и введосте мене: нагъ, и одѣясте мя: боленъ, и посѣтисте мене, въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко мнѣ* (б). Вотъ какъ дѣла милосердія, дѣлаемыя нами изъ любви къ ближнимъ, обильно вознаградятся въ вѣчности!

Впрочемъ, при постѣ и молитвѣ, къ истинной вѣрѣ и милосердію съ любовію надобно еще присоединять смиреніе. Ибо безъ смиренія, и вѣра непріятна, и постъ ненавистенъ, и молитва неугодна, и милосердіе противно Богу. Вѣру, по словамъ Апостола Іакова, *и бѣсы* (в) имѣютъ, но не спасаются, поелику не имѣютъ

(а) 1 Кор. 13, 2, 3. (б) Матѳ. 25, 34, 35, 36. (в) Іак. 2, 19.

смиренія. Постомъ хвалился и Фарисей *два-краты* говоритъ онъ *пощуся въ субботу* (а), т. е. два дни въ продолженіи недѣли; но остался осужденнымъ; а почему? потому, что не имѣлъ смиренія Мытарева. Отвергъ Господь и молитву Іудеевъ, любившихъ молиться при народѣ, гордо, безъ смиренія. Велико дѣло милостыня, или вообще милосердіе; но и милостыня Богу не пріятна, если производится съ гордыми видами, для тщеславія, безъ смиренія. *Егда твориши милостыню*, говоритъ Іисусъ Христосъ *не воструби предъ собою, яко же лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою* (б). Видите ли, что безъ смиренія, всѣ наши добродѣтели противны Богу. Потому что происходятъ отъ гнуснаго нашего самолюбія, оскверняющаго наши добрыя дѣла. Видите ли, какую цѣну смиреніе даетъ нашимъ добродѣтелямъ. По чему же? Потому что добродѣтели, дѣлаемыя при смиреніи, дѣлаются или изъ любви къ Богу, или по страху Божію. А гдѣ движетъ насъ къ доброму дѣлу любовь къ Богу, или страхъ Божій, тамъ добродѣтели наши чисты, тамъ благоволеніе Божіе, тамъ благодать Господня. По-этому-то, преимущественно, внушаетъ намъ Іисусъ Христосъ имѣть смиреніе. *Научитеся отъ мене:* говоритъ Онъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (в). По-этому-то, Богъ любитъ смиренныхъ, и благоволитъ къ нимъ. *На кого воззрю,* говоритъ Онъ, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (г)? Очевидно, что смиреніе Богу пріятно, и что оно особенно украшаетъ и возвышаетъ всѣ добродѣтели. Смиренный постникъ—Ангелъ, смиренный-

---

(а) Лук. 18, 12. (б) Мат. 6, 2. (в) Мат. 11, 29. (г) Иса. 66, 2.

молитвенникъ—Херувимъ, смиренный милосердія любитель—Серафимъ. А потому блаженная участь ожидаетъ въ вѣчности смиренныхъ. Соломонъ переносится духомъ въ страну за гробомъ, видитъ тамъ нѣкоего смиреннаго человѣка, помѣщеннаго въ число чадъ Божіихъ, въ число Святыхъ, и слышитъ тяжкія воздыханія гордыхъ людей, съ изумленіемъ замѣчающихъ, какъ оный уничиженный человѣкъ удостоился столь великой, небесной славы, тогда-какъ онъ ничего не значилъ на землѣ, и былъ предметомъ ихъ презрѣнія и насмѣшекъ. *Сей бѣ*, говорили жители того свѣта, *его же имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ, и въ притчу поношенія. Како вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ, и во святыхъ жребій его есть* (а)? Вотъ участь смиренія, при другихъ добродѣтеляхъ! Оно иногда бываетъ не завидно, не славно на земли, но всегда величественно, славно на небѣ.

Воспользуемся, слуш., средствами ко спасенію, въ рукахъ нашихъ находящимися, средствами, при содѣйствіи благодати Божіей, не тягостными! Будемъ поститься, какъ повелѣваетъ мать наша святая Церковь, будемъ молиться со вниманіемъ, терпѣніемъ и благоговѣніемъ; будемъ вѣровать въ Бога, какъ повелѣваетъ святое Евагеліе и святые Соборы! Будемъ являть милосердіе и любовь къ ближнимъ нашимъ; будемъ смиренны, и благодать Господня будетъ почивать на насъ въ сей жизни, и въ будущей содѣлаетъ насъ достойными водвориться со Святыми! Аминь.

(а) Прем. 5, 3, 5.

СЛОВО

О ДУХОВНОЙ СМЕРТИ.

Воспоминая о смерти Господа нашего Іисуса Христа, обратимъ вниманіе и на собственную нашу смерть. Ибо всѣ мы-грѣшники; а грѣшникъ есть ходячій гробъ, подъ покровомъ коего скрывается злосмрадный, страшный, несчастный но важный мертвецъ. Какой же это мертвецъ, котораго носитъ въ себѣ человѣкъ грѣшникъ? Это—душа грѣшника. Какъ! неужели душа умираетъ? Безъ сомнѣнія, грѣшникъ живъ только тѣломъ, а душа его мертва. Въ этомъ мы убѣдимся, если разсмотримъ и узнаемъ, въ чемъ состоитъ смерть души.

Мы хорошо знаемъ, въ чемъ состоитъ смерть тѣла. При смерти тѣла, кровь остываетъ, останавливается, прекращается слухъ, взоръ гаснетъ, уста нѣмѣютъ, тѣло цѣпенѣетъ, дѣлается блѣднымъ, холоднымъ, недвижимымъ. Вотъ въ чемъ состоитъ смерть тѣла. Въ чемъ же состоитъ смерть души? Поелику душа отлич-

на отъ тѣла, то и смерть ея непохожа на смерть тѣла. Смерть души состоитъ въ помраченіи ума. Мракъ ума есть двоякій: одинъ естественный, а другой духовный. Подъ естественнымъ мракомъ ума обыкновенно разумѣемъ невѣдѣніе вещей естественныхъ, относящихся до круга дѣлъ, нужныхъ для тѣла, нужныхъ для земли. Таковаго мрака смерть души не наводитъ на человѣка. И люди, мертвые душею, часто бываютъ остры, сообразительны, дальновидны, хорошо знающіе дѣла природы, дѣла семейныя, дѣла общественныя, отлично успѣшны въ изящныхъ наукахъ и художествахъ словомъ: люди умные, образованные. Сего не довольно; въ таковой смерти находящіеся, не рѣдко бываютъ обширные знатоки Священнаго Писанія, знатоки наукъ богословскихъ и сильные проповѣдники слова Божія. Такъ какой же мракъ смерть души наводитъ на умъ человѣческій, когда она не препятствуетъ людямъ быть умными и свѣдущими не только въ вещахъ естественныхъ, но и благодатныхъ? Смерть души наводитъ на насъ мракъ духовный, мракъ, происходящій отъ недостатка въ насъ свѣта Христова, свѣта покаянія, достаточнаго къ возбужденію въ насъ рѣшительности перемѣнить грѣховную жизнь на жизнь добрую, святую, истинно Христіанскую. Безъ сего свѣта, самый великій умъ, при самыхъ обширныхъ свѣдѣніяхъ, находится въ опасномъ мракѣ. Да возможно ли, спросите, чтобы человѣкъ въ одно время былъ и уменъ и безуменъ, и свѣдущъ и невѣжда, и свѣтелъ и теменъ? Да! безъ свѣта благодатнаго, безъ свѣта Христова, и умный человѣкъ ходитъ во мракѣ. Посмотрите на Соломона, въ минуты его паденія- Онъ въ заблужденіи, онъ во мракѣ, не смотря на обширныя его дарованія. Природный умъ, природная острота мыслей оставались

при Соломонѣ. При всемъ томъ, Соломонъ находился въ заблужденіи—во мракѣ. Ему недоставало только на сей разъ того благодѣтельнаго, и, по замѣчанію опытныхъ людей, самонужнѣйшаго просвѣщенія, котораго намъ не можетъ доставить ни хорошій естественный умъ, ни обширная ученость,—и которое состоитъ въ ясномъ взглядѣ на состояніе своей души, и въ глубокомъ чувствованіи мерзости своихъ грѣховъ, простирающемся до пробужденія въ человѣкѣ-грѣшникѣ твердой, неукоснительной рѣшительности оставить жизнь грѣховную, и вступить на путь жизни богобоязненной, жизни святой. Гдѣ нѣтъ сего благодатнаго просвѣщенія, тамъ и умные люди, оставаясь во грѣхахъ, остаются во мракѣ, составляющемъ неотъемлемое свойство смерти душевной.

Еще смерть души состоитъ въ развращеніи сердца, или воли. Когда тѣло наше живо и здорово, тогда дѣйствія приличныя его природѣ, совершаются должнымъ порядкомъ. То же бы должно происходить и въ душѣ нашей. По естественному порядку, всѣ дѣла души нашей должны итти стройно, согласно съ высокимъ, благороднымъ ея назначеніемъ. Что же мы грѣшные, къ сожалѣнію, замѣчаемъ въ себѣ? Мы замѣчаемъ, что воля наша сильно стремится къ злу, такъ что мы не въ состояніи владѣть собою. Мы мыслимъ часто о такихъ вещахъ, которыхъ сами гнушаемся, желаемъ того, что сами признаемъ опаснымъ, дѣлаемъ не рѣдко такія дѣла, которыхъ сами стыдимся. Сего мало: таковое стремленіе къ злу не рѣдко превращается въ безчувственное пребываніе въ злыхъ дѣлахъ, въ совершенную безпечность о покаяніи, такъ что грѣшника ничто уже не трогаетъ, ничто не удерживаетъ отъ порока. Совѣсть его молчитъ, назидательныя наставленія на него не дѣйствуютъ,

добрые примѣры другихъ не оставляютъ въ немъ впечатлѣнія. Таковое стремленіе, слуш., къ злу, таковое упорство во злѣ намъ не естественно. Мы созданы по образу Божію. Посему намъ естественно стремиться къ одному добру, какъ и Богъ, по подобію Коего мы сотворены, любитъ одно добро. Откуда же привилась къ намъ упорная склонность къ злу, намъ неестественная? Что это значитъ? Не то ли, что мы въ состояніи болѣзненномъ, въ припадкахъ предсмертныхъ? Это-то, слуш., ужасное состояніе оцѣпенѣнія есть смерть духовная, которой мы не рѣдко подвергаемся среди жизни тѣла, жизни часто цвѣтущей здоровьемъ и полной силами, нужными для земныхъ трудовъ. Повидимому, странно называть мертвыми такихъ людей, которые не только не мертвы, но и не больны, не только не больно но еще отличаются крѣпостію здоровья, бодростію, дѣятельностію и веселымъ нравомъ; но и таковые люди не рѣдко бываютъ мертвы. Таковъ былъ и блудный сынъ—бодръ, веселъ, предавался временнымъ радостямъ. Не смотря на сіе, въ Св. Евангеліи онъ называется мертвымъ: *мертвъ бѣ* (а), говоритъ Св. Евангеліе о блудномъ сынѣ. Въ чемъ же состояла смерть блуднаго сына, не бывшаго не только мертвымъ по тѣлу; но и больнымъ? Смерть его состояла въ развращеніи сердца, отъ котораго происходили всѣ грѣховныя его дѣла. Блудный сынъ, въ семъ грѣховномъ состояніи, былъ точно мертвецъ. Какъ мертвецъ туда движется, куда влечетъ его рука посторонняя: такъ и блудный сынъ, и всѣ подобные ему грѣшники, мертвые душею, туда стремятся, куда влечетъ ихъ страсть, грѣхъ, постыдный навыкъ.

Мы видѣли, въ чемъ состоитъ смерть души; теперь

(а) Лук. 15, 32.

посмотримъ, откуда происходитъ такое жалкое разстройство, и таковое несчастное разслабленіе души. Смерть души происходитъ отъ грѣха, отъ недостатка любви къ Богу, отъ удаленія отъ Бога. Гдѣ удаленіе отъ Бога, тамъ по необходимости, бываетъ мракъ въ душѣ и нравственное разслабленіе. Душа есть источникъ жизни тѣла, а Богъ есть источникъ жизни души. Душа есть источникъ крѣпости тѣла, а Богъ есть источникъ крѣпости души. По разлученіи души отъ тѣла, тѣло мертво, безсильно: такъ и по удаленіи Бога отъ души, душа становится нравственно слабою, мертвою. Въ сіе время удаляется отъ души благодатный свѣтъ, благодатная крѣпость, благодатная сила, влекущая къ добру. Вмѣсто сего на умъ находитъ омраченіе или равнодушіе, холодное къ вѣдѣнію Закона Божія, или знающее оный только для другихъ, а не для себя. Въ сердцѣ раждается необузданная склонность къ злу, худыя желанія возникаютъ въ человѣкѣ противъ воли его; худыя мысли налетаютъ на душу подобно неожиданнымъ облакамъ. Какъ изъ мертвеца, безъ воли его, исторгается смрадный запахъ: такъ и изъ души, удаленной отъ Бога, души мертвой, грѣшной, исторгаются, вопреки волѣ человѣка, то постыдныя мысли, то злыя чувствованія, то непотребныя желанія. Человѣкъ дѣлается плѣнникомъ грѣха, мертвецомъ. Мертвецъ не можетъ дѣйствовать по своей волѣ: такъ и душа, не имѣющая въ себѣ Бога, не можетъ, безъ особенной милости Божіей, не токмо дѣйствовать сообразно святому своему происхожденію, и не можетъ исправиться: но не можетъ и подумать о покаяніи, о молитвѣ и о прочихъ подвигахъ, нужныхъ для добродѣтельнаго и святаго житія. Вотъ какъ ужасно состояніе человѣка, удаленнаго отъ Бога, причиняющее смерть душѣ!

Слуш.! смерть души, совершающаяся, какъ мы видѣли, еще въ настоящей жизни, непремѣнно поведетъ насъ къ вѣчному мученію, если не предпримемъ вѣрныхъ мѣръ къ возбужденію жизни въ душѣ нашей. Мы непремѣнно погибнемъ на вѣки, если останемся равнодушными къ грѣховному состоянію души нашей.

Поспѣшимъ возлюбленные, поспѣшимъ, доколѣ есть еще время, доколѣ еще жизнь наша продолжается, доколѣ еще врата милосердія Божія для насъ не затворены, поспѣшимъ воскресить души наши, сколько можно, частымъ воспоминаніемъ страданія и смерти Господа нашего Іисуса Христа, усердною молитвою къ Богу, искреннимъ покаяніемъ и, по возможности, достойнымъ пріобщеніемъ животворящихъ Таинъ Христовыхъ. Аминь.

СЛОВО

О ВОСКРЕСЕНІИ ДУХОВНОМЪ.

Воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ.

Ефес. 5, 14.

Дивно! Павелъ Апостолъ живаго человѣка побуждаетъ воскреснуть. *Воскресни отъ мертвыхъ*, говоритъ онъ такому человѣку, который можетъ слышать гласъ его. А таковый человѣкъ долженъ быть живой, а не мертвый. Что это значитъ? Это значитъ, что человѣкъ можетъ быть вмѣстѣ и живымъ и мертвымъ: живымъ по тѣлу, а мертвымъ по душѣ. Очевидно, что Апостолъ Павелъ, говоря: *воскресни отъ мертвыхъ*, побуждаетъ человѣка воскреснуть душею. Въ чемъ же состоитъ воскресеніе души? разсмотримъ,

Смерть души состоитъ въ помраченіи ума, происходящемъ отъ недостатка свѣта Христова, и въ развращеніи сердца или воли, происходящемъ отъ рабства грѣху. Поелику же воскресеніе противоположно смерти, то можно видѣть—въ чемъ должно состоять воскресеніе души. Оно состоитъ вопервыхъ во свѣтѣ

ума. Свѣтъ ума есть двоякій: естественный и благодатный. Свѣтъ ума естественный состоитъ въ хорошемъ разсудкѣ, правильно понимающемъ вещи, нужныя для земной жизни. Но не сей свѣтъ—воскресеніе души. Сей свѣтъ можетъ ясно горѣть и свѣтить и при смертномъ снѣ души нашей, какъ свободно горитъ и свѣтитъ свѣтильникъ въ такой храминѣ, гдѣ лежитъ мертвецъ. Сей свѣтъ похожъ на свѣтъ гнилушки, который свѣтитъ, ни мало не согрѣвая того вещества, въ которомъ онъ свѣтитъ. Впрочемъ для воскресенія души, умершей грѣхами, не излишенъ и естественный свѣтъ, стройно горящій, но дѣйствителенъ къ произведенію сего высокаго дѣла, одинъ свѣтъ небесный, свѣтъ благодатный, свѣтъ Христовъ. При семъ небесномъ свѣтѣ, сопутствуемомъ тишиною мыслей, человѣкъ видитъ грѣховное состояніе души своей, видитъ непотребство сдѣланныхъ имъ злодѣяній. И не рѣдко, при содѣйствіи благодати Божіей, начинаетъ чувствовать всю опасность уклоненія своего отъ Закона Божія, приходитъ въ себя, просыпается какъ-бы отъ глубокаго сна, съ ужасомъ зритъ бездну, къ которой приблизился, и начинаетъ чувствовать позывъ къ перемѣнѣ жизни. Свѣтъ сей можетъ разгораться, увеличиваться и превращаться въ ясный полдень Боговѣдѣнія.

Впрочемъ воскресеніе души состоитъ не въ одномъ благодатномъ свѣтѣ ума, но и въ исправленіи сердца, въ освященіи воли, въ перемѣнѣ жизни худой, грѣховной на добрую, святую. О блудномъ сынѣ говоритъ Евангеліе: *мертвъ бѣ и оживе* (а), т. е. блудный сынъ перемѣнилъ жизнь. Былъ своеволенъ, а сдѣлался покорнымъ волѣ родительской, былъ раз-

---

(а) Лук. 15, 32.

сѣянъ, а сдѣлался скромнымъ, жилъ блудно, а сдѣлался цѣломудреннымъ. Прежде любилъ жить съ развратными людьми, а теперь получилъ вкусъ обращаться съ людьми благоправными. *Мертвъ бѣ, и оживе.* Дѣйствительно, между обратившимся отъ худой жизни къ добродѣтельной и воскресшимъ изъ мертвыхъ, есть большое сходство. Воскресшіе изъ мертвыхъ ходятъ, дѣйствуютъ собственными силами и произвольно. Живущіе развратно, живутъ по влеченію страстей, вопреки совѣсти, а по обращеніи на путь покаянія и исправленія жизни начинаютъ жить не по влеченію страстей, а по внушенію здраваго разсудка, по правиламъ Закона Божія, по одобренію совѣсти. Воскресшій можетъ опять заниматься съ успѣхомъ дѣлами семейными и гражданскими, и обратившійся къ покаянію можетъ съ успѣхомъ исполнять должности гражданина и Христіанина. Если сравнить нравственное воскресеніе человѣка съ воскресеніемъ природы, что бываетъ весною послѣ зимы, то здѣсь увидимъ новое зрѣлище въ человѣкѣ, обратившемся на путь добродѣтельной жизни. Весною разливается въ воздухѣ теплота: такъ и въ душѣ обратившагося разливается теплота Святаго Духа. Весною земля покрывается травою и цвѣтами: такъ и на нивѣ сердца человѣка, обратившагося къ Богу, возраждаются добрыя мысли, святыя чувствованія, Богоугодныя желанія.

Отъ чего же вообще зависитъ воскресеніе души? Смерть души происходитъ отъ удаленія отъ Бога; напротивъ, воскресеніе души начинается приближеніемъ къ Богу. Богъ есть источникъ всякаго блага, отъ Него и свѣтъ ума и святость воли. Посему Св. Писаніе говоритъ: *всякъ даръ совершенъ*, т, е. всякая

добродѣтель, есть *отъ Отца свѣтовъ* (а). Отъ Него Единаго *исправляются стопы человѣку* (б), какъ говоритъ Пророкъ Давидъ, а безъ Бога мы не только не можемъ чистаго добра дѣлать, но не можемъ и подумать правильно о добрѣ.

Православные слуш., Мы боимся смерти тѣлесной; кольми паче мы должны страшиться смерти душевной! Желаемъ освободиться отъ смерти тѣлесной; кольми паче должны желать освободиться отъ смерти душевной. Душа превосходнѣе тѣла. Притомъ смерть тѣлесная сама по себѣ благодѣтельна, но смерть душевная—погибельна. Помолимся Господу Богу всесильному, да воскреситъ Онъ души наши, умерщвленныя грѣхомъ, и да дастъ намъ утвердиться въ жизни спасительной. Аминь.

(а) Іак. 1, 17. (б) Псал. 36, 23.

СЛОВО

О ТОМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО ВЕСТИ СЕБЯ ПО ВОСКРЕСЕНІИ ОТЪ ДУХОВНОЙ СМЕРТИ.

Воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ, Богъ твой.

Недавно мы говорили о томъ, въ чемъ состоитъ воскресеніе души, къ которому побуждаетъ насъ Апостолъ Павелъ, и видѣли, что оно состоитъ въ просвѣщеніи ума благодатнымъ свѣтомъ слова Божія, а особенно свѣтомъ познанія своихъ грѣховъ, въ исправленіи воли, въ перемѣнѣ жизни худой на добродѣтельную, словомъ—въ святости. Нынѣ разсмотримъ, какъ долженъ вести себя человѣкъ Христіанинъ, по воскресеніи отъ смерти духовной.

По радостномъ воскресеніи отъ смерти духовной, отъ смерти грѣховной, мы должны себя вести такъ, какъ велъ себя Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ отъ гроба, и, по возможности, подражать Его дѣламъ. Какія же это дѣла Христовы по воскресеніи Его, которымъ мы подражать должны?

Вопервыхъ, когда къ воскресшему Іисусу Христу хотѣла прикоснуться Марія Магдалина, тогда Христосъ сказалъ ей: *не прикасайся Мнѣ* (а). Что же изъ сего слѣдуетъ? Мы позволяемъ себѣ вывести изъ сего такое заключеніе, что воскресшій душею долженъ и міру и плоти сказать, отъ глубины сердца: не прикасайся мнѣ, т. е. таковый человѣкъ долженъ быть постоянно равнодушенъ ко всему земному, ко всему временному. Его умъ и сердце непрестанно должны быть заняты Богомъ и дѣлами душевнаго спасенія, такъ, чтобы онъ могъ сказать съ Павломъ: *житіе мое на небесѣхъ* (б), не смотря на то, что тѣло его на землѣ.

Кромѣ сего Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, не вдавался, какъ видно изъ Евангелія, въ обстоятельства и случаи, которые могутъ привести въ смятеніе душу человѣка; но полный мира небеснаго, Онъ благословлялъ миромъ и учениковъ Своихъ. Изъ сего примѣра научимся что весьма полезно, по воскресеніи отъ смерти духовной, по исправленіи жизни своей, всячески хранить себя отъ всего того, что приводитъ душу и сердце въ смятеніе. Здѣсь не у мѣста ни уныніе во временныхъ неудачахъ, ни гнѣвъ, возбуждаемый обыкновенно оскорбленіями и непріятностями земными, ни досада, раждающаяся отъ взора на неисправности по дѣламъ нашимъ. Уныніе и всякая скорбь должны быть замѣнены упованіемъ на Бога и успокоеніемъ въ мромыслѣ Божіемъ; мѣсто досады и гнѣва должны занять великодушіе и терпѣніе. Если нужно учинить съ кого законное взысканіе, то это должно дѣлать безъ слабости, но безъ волненія духа.

(а) Іоан. 20, 17. (б) Филип. 3, 20.

Господь, по воскресеніи изъ мертвыхъ, обращался съ учениками съ особенною кротостію и любовію. Онъ часто имъ являлся, называлъ ихъ дѣтьми, дозволилъ Ѳомѣ прикоснуться къ пречистымъ Его язвамъ, Подобно сему примѣру Іисуса Христа, и мы, по воскресеніи отъ смерти духовной, должны особенно преуспѣвать въ смиреніи, въ кротости и любви. Смиреніе есть мать жизни души, кротость есть стражъ жизни души, а любовь есть жизнь жизни души. Смиренный святой преуспѣваетъ еще болѣе въ святости, а горделивый, хотя бы и праведенъ былъ, непремѣнно падетъ. Кротость для святости тоже, что крѣпкая ограда для сада. Безъ ограды, садъ не уцѣлѣетъ, такъ и святость безъ кротости не устоитъ. Любовь для плодовъ святости тоже, что солнце для произрастеній земли, приблагорастворенномъ воздухѣ.

Іисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ часто являлся ученикамъ, бесѣдовалъ съ ними о Царствіи Небесномъ. *Денми*, говорится въ книгѣ Апостольскихъ дѣяній, *четыредесятми являяся имъ*, т. е. ученикамъ, *и глаголя яже о Царствіи Божіи* (а). Вотъ предметъ, которымъ должно заниматься воскресшему отъ смерти духовной. Ему должно и мыслить и говорить и имѣть попеченіе о дѣлахъ душеспасительныхъ, богоугодныхъ, о дѣлахъ Царствія Небеснаго. Пустословіе, суесловіе, кощунство, сквернословіе, пересуды— совершенно неприличны Христіанину, и особенное заслуживаютъ осужденіе въ человѣкѣ, которому милосердіе Божіе помогло покаяніемъ освободиться отъ грѣховъ. Изъ устъ таковаго человѣка не должно *исходить* ни одно *гнилое слово* (б). Одна Христіанская степенность, Богобоязненность и благоговѣніе должны

(а) Дѣян. 1, 3. (б) Ефес. 4, 29.

украшать таковаго человѣка. Безъ сомнѣнія, сему не противны и мысль и слово о дѣлахъ необходимыхъ для жизни. Самъ Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ и говорилъ и заботился о пищѣ для учениковъ, спрашивая ихъ такъ: *Дѣти, еда что снѣдно имате* (а)? и когда ученики отвѣчали, что они не имѣютъ пищи, то Спаситель велѣлъ закинуть сѣть и наловить рыбы. Изъ сего видно, что, и по воскресеніи души отъ грѣховъ, можно и помыслить и поговорить, и позаботиться о земныхъ, необходимыхъ для жизни, вещахъ, но только все сіе должно дѣлать со страхомъ Божіимъ, съ памятованіемъ Бога, какъ-бы предъ лицемъ Самого Бога, какъ и ученики Христовы ловили рыбу въ присутствіи Самого Христа, подъ Его благословеніемъ.

Наконецъ, Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, вознесся на небо. Изъ сего мы должны научиться, что воскресшій душею, долженъ жить мыслію на небѣ; а сіе возможно чрезъ молитву, которую Христіанинъ обязанъ возносить къ Отцу Небесному, говоря: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!* Молитва насъ приближаетъ къ престолу Божію, молитва подкрѣпляетъ насъ въ вѣрѣ, молитва утверждаетъ въ святости жизни, молитва претворяетъ для насъ горести въ радость, землю—въ небо.

Кого, слуш., совѣсть извѣщаетъ и Духъ Святый внутреннимъ свидѣтельствомъ удостовѣряетъ, что душа его жива, не умерщвлена грѣхами: тотъ долженъ всячески *блюсти себя, да не падетъ* (б), да не утратитъ благодатной жизни души! Главное же средство къ сохраненію и къ усовершенствованію обновленной жизни состоитъ въ подражаніи жизни Іисуса Христа. Аминь.

(а) Іоан. 21, 5. (б) 1 Кор. 10, 12.

СЛОВО

О СТРАШНОМЪ СУДѢ.

Жизнь наша кончится могилою. Рабъ и вельможа, нищій и богачь, необразованный и мудрецъ должны содѣлаться жертвою смерти, а за смертію рано или поздно настанетъ страшный судъ—зрѣлище невообразимо величественное, невообразимо ужасное, каковаго не было отъ начала міра.

Въ томъ, что страшный судъ будетъ, убѣждаетъ насъ отчасти разумъ, разсматривающій свойства правосудія Божія. Ибо правосудіе Божіе требуетъ того, чтобы добрые, за свои труды, за свои добродѣтели, за свои горести, по смерти были пріятнѣйшимъ образомъ награждены, а злые, за свои Богопротивныя дѣла, строго наказаны. Но чтобы награжденіе было пріятнѣе, радостнѣе, а наказаніе чувствительнѣе, къ сему много можетъ содѣйствовать торжественное обнаруженіе добродѣтелей праведника

и пороковъ грѣшника, въ кругу его родныхъ и чужихъ, въ кругу его начальниковъ и подчиненныхъ, въ кругу его друзей и враговъ, въ кругу своеземцевъ и иноземцевъ, словомъ, предъ цѣлою вселенною. А таковое торжественное обнаруженіе нашихъ добродѣтелей, или нашихъ пороковъ, можетъ быть только на страшномъ судѣ, гдѣ должны, по воскресеніи, собраться предъ престоломъ Всевышняго Судіи народы всѣхъ временъ и всѣхъ странъ.

Впрочемъ, благомыслящій разумъ такъ можетъ только умствовать и предполагать, а Богъ, предъ Которымъ открыто все—прошедшее, настоящее и будущее—ясно, рѣшительно говоритъ въ словѣ Своемъ, что страшный судъ будетъ непремѣнно.

Еще въ первые вѣки міра, Богъ возвѣщалъ народу о страшномъ судѣ Своемъ; еще Патріархъ Енохъ пророчествовалъ о грозномъ пришествіи Бога на землю, для разсмотренія дѣлъ, противныхъ святой Его волѣ. *Се пріидетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изобличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ, имиже нечествоваша* (а). Вслѣдъ за Енохомъ, Пророки, болѣе или менѣе ясно, напоминали о страшномъ судѣ Божіемъ. У Пророка Давида читаемъ слѣдующее. *Господь уготова на судъ престолъ свой: Той судити имать вселеннѣй* (б) Тутъ очевидно идетъ рѣчь о судѣ всеобщемъ, о судѣ страшномъ, долженствующемъ совершиться и въ виду жителей всей вселенной, и надъ жителями всей вселенной. Пророки Исаія и Іеремія также видѣли послѣднее и грозное торжество правосудія Божія. Первый видѣлъ, какъ Господь будетъ употреблять огнь для наказанія грѣшниковъ, видѣлъ и говорилъ

(а) Іуд. 14. (б) Пс. 9, 8, 9.

такъ: *огнемъ Господнимъ судитися будетъ вся земля* (а). А Пророку Іереміи Духомъ Святымъ было открыто, что Богъ будетъ судить всѣхъ, и никто не укроется отъ суда Его. *Судитися имать Богъ, со всякою плотію* (б), говоритъ Пророкъ Іеремія.

Слова о страшномъ судѣ, сказанныя Пророкомъ, подтверждены Апостолами и Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Іоаннъ Богословъ, созерцая послѣднія событія міра сего, зритъ, между прочимъ, и пришествіе Іисуса Христа для совершенія всемірнаго суда. *Се грядетъ*, т. е. Спаситель, *со облаки, и узритъ его всяко око* (в), сказалъ Богословъ въ Апокалипсисѣ. А Павелъ Апостолъ, среди тяжкихъ трудовъ своихъ, утѣшался мыслію о томъ, что будетъ страшный судъ, и что онъ, за подвиги свои, въ день сего суда получитъ воздаяніе отъ Господа. *Подвигомъ добрымъ подвизахся,* писалъ Апостолъ Павелъ къ ученику своему Тимоѳею, *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія* (г). Очевидно, что здѣсь Апостолъ Павелъ указываетъ на страшный судъ.

Но яснѣе всѣхъ Пророковъ и Апостоловъ, говоритъ о страшномъ судѣ Самъ имѣющій судить насъ, Господь Іисусъ Христосъ. *Пріидетъ Сынъ человѣческій*, сказалъ Христосъ о Себѣ современнымъ Своимъ слушателямъ, *пріидетъ въ славѣ своей, и вси святіи Ангели съ нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы своея, и соберутся предъ нимъ вси языцы* (д).

И такъ страшный судъ будетъ, будетъ непремѣнно. Слова Божіи должны исполниться со всею точно-

---

(а) Исаі. 66, 16, (б) Іерем. 25, 31. (в) Апок. 1, 7. (г) 2 Тим. 4, 8. (д) Мат. 25, 31, 32.

стію. Намъ остается, слуш., приготовляться къ страшному суду; намъ остается пожить такъ, чтобы не посрамиться предъ лицемъ Божіимъ, предъ лицемъ вселенныя. А для сего, надобно жить добродѣтельно; а чтобы жить добродѣтельно, для сего надобно чаще размышлять о страшномъ судѣ. *Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (а), сказалъ премудрый Сирахъ. Въ самой вещи: благоговѣйное размышленіе о страшномъ судѣ подвигло къ покаянію многихъ грѣшниковъ, безпечныхъ на-счетъ своего спасенія, и побудило ихъ къ перемѣнѣ жизни грѣховной на Богоугодную, добродѣтельную и спасительную. Взглядъ на страшный судъ положилъ начало обращенія Великаго Князя Владиміра отъ язычества къ Христіанству, отъ жизни плотской къ жизни духовной, отъ діавольской тьмы ко свѣту Христову. Вниманіе къ повѣсти о страшномъ судѣ обратило на путь покаянія величайшую грѣшницу, Преподобно-мученицу Евдокію. Спасительный страхъ проникъ въ душу грѣшницы и вытѣснилъ, выгналъ оттуда все грѣховное, все нечистое. На мѣсто сатаны, вступила въ сердце ея благодать Всесвятаго Духа. Сосудъ смрада содѣлался сосудомъ небеснаго благоуханія, блудница содѣлалась Ангеломъ по жизни.

Душа грѣшная! хочешь ли содѣлаться святою? Чаще размышляй о страшномъ судѣ! Аминь.

(а) Сирах. 7, 39.

СЛОВО

О ПОРЯДКѢ, ВЪ КАКОМЪ БУДЕТЪ ПРОИСХОДИТЬ СТРАШНЫЙ СУДЪ.

Въ недавнее время, мы бесѣдовали въ семъ Священномъ храмѣ о томъ, что страшный судъ Господень непремѣнно будетъ. Нынѣ, къ назиданію духовному, предложимъ слово о томъ, въ какомъ порядкѣ будетъ происходить страшный судъ.

Въ разсматриваніи сего Священнаго событія мы должны руководствоваться Св. Евангеліемъ. Что же говоритъ Св, Евангеліе о порядкѣ страшнаго суда? О страшномъ и Евангеліе говоритъ страшно. Событіе суда Господня должно начаться съ необыкновеннаго переворота въ природѣ. *Солнце*, говоритъ Евангеліе, *померкнетъ*, *и луна не дастъ свѣта своего, звѣзды спадутъ съ небесе* (а). Слѣдовательно вездѣ, и на землѣ распространится непроницаемый мракъ. Въ семъ торжественномъ мракѣ появится, какъ восходящее солнце, но въ нѣсколько кратъ свѣтлѣе солнца, *зна-*

(а) Мат 24, 29.

меніе Сына человѣческаго (а), т. е. какъ изъясняютъ Святые Отцы, крестъ Христовъ, сокрывавшій Божество Іисуса Христа на Голгоѳѣ, а на страшномъ судѣ долженствующій предшествовать полной Божественной славѣ Христа Спасителя. Вслѣдъ за симъ, *пріидетъ Сынъ человѣческій*, говоритъ Евангеліе, *во славѣ своей, и вси Святіи Ангели съ Нимъ* (б).

И такъ величественное зрѣлище страшнаго суда Божія будетъ продолжаться появленіемъ Господа нашего Іисуса Христа на землю. Явленіе сіе изображается во святомъ Евангеліи внезапнымъ и грознымъ. Оно уподобляется быстротѣ и великолѣпію молніи. *Якоже молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго* (в), говоритъ Евангеліе. Облака будутъ престоломъ для Спасителя. Тьмы Ангеловъ будутъ окружать Судію вселенныя. Трубы правосудія Божія вострубятъ громовымъ гласомъ, потрясутся нѣдра земли, и за тѣмъ послѣдуетъ необыкновенное зрѣлище—послѣдуетъ грозный часъ, предсказанный Іисусомъ Христомъ—часъ, въ который *вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (г). Мертвые всѣхъ временъ и всѣхъ странъ начнутъ, по манію Божію, оживать и вставать изъ гробовъ своихъ. Воскресшіе станутъ собираться съ востока, сѣвера, запада и юга къ мѣсту суда Господня. Застигнутые судомъ Божіимъ, живые начнутъ измѣняться, преобразовываться преобразованіемъ, теперь для насъ невообразимымъ, но предсказаннымъ Апостоломъ Павломъ: *вси бо не успнемъ*, писалъ онъ Коринѳянамъ, т. е. не всѣ умремъ, *вси же измѣнимся*. Все это будетъ происходить быстро *во мгновеніи ока* (д),

а) Мат. 24, 30. (б) Мат. 25, 31. (в) Мат. 24, 27. (г) Мат. 5, 25. (д) 1 Кор. 15, 52.

по выраженію Св. Писанія. Народы, собравшіеся предъ престоломъ Господнимъ, уже будутъ видѣть и читать, въ книгѣ совѣсти своей, дѣла́, слова́ и мысли жизни своей. Запирательство, попытка извинить свои злодѣянія, ходатайство на страшномъ судѣ не будутъ имѣть мѣста. Отецъ не защититъ сына, сынъ не исходатайствуетъ пощады отцу; мать не умолитъ за чадъ, дочь не исхититъ матери изъ заслуженной участи. *Въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Богъ воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (а), гласитъ слово Божіе. Пріязнь и уваженіе, соотношенія дружбы и родства между грѣшниками прекратятся навсегда. Дѣти будутъ проклинать родителей за то, что они не укрѣпляли ихъ въ вѣрѣ и въ добродѣтели. Родители будутъ поражены неизобразимымъ отчаяніемъ, видя погибель дѣтей своихъ. Подчиненные будутъ проклинать своихъ начальниковъ за то, что они не удерживали ихъ отъ худыхъ дѣлъ, начальники будутъ терзаемы ужаснымъ раскаяніемъ въ томъ, что равнодушно смотрѣли на пороки своихъ подчиненныхъ. Пасомые будутъ проклинать своихъ пастырей за то, что они не учили ихъ пути Господню и не приводили къ страху Божію; пастыри будутъ снѣдаемы адскою тоскою за то, что не употребляли всѣхъ средствъ къ отклоненію пасомыхъ отъ путей порока. Самые искренніе друзья будутъ проклинать друзей своихъ, поблажавшихъ ихъ страстямъ и слабостямъ. Любовь земная, нечистая превратится въ адскую злобу. Мѣсто земной признательности за потѣхи роскоши, заступятъ злобные упреки. Невообразимая скорбь обыметъ души грѣшныхъ. Отъ несносной

(а) Рим. 2, 5, 6.

горести, грѣшники пожелаютъ вторично *умерсть* (а), уничтожиться; *горы падите на насъ*, будутъ вопить они, *и покрыйте насъ*, подавите насъ, *отъ Лица Сѣдящаго на престолѣ* (б)! Но это будетъ невозможно. Они неизбѣжно подвергнутся той участи, какую сами заслужили.

Среди отчаянныхъ воплей грѣшныхъ, послѣдуетъ приговоръ нелицепріятнаго Судіи—Бога. Радостенъ будетъ приговоръ для праведныхъ! *Пріидите благословеннiи Отца моего*, скажетъ имъ Іисусъ Христосъ, *наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе*. Но ужасный приговоръ будетъ на грѣшныхъ! *Идите отъ менѣ проклятіи*, речетъ Судія грѣшнымъ, *идите во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (в). Ангелъ любви препроводитъ праведныхъ въ обители свѣта, мира и блаженства, а Ангелъ гнѣва низринетъ грѣшныхъ во тьму адскую, на вѣчныя мученія. Тамъ умножится плачь, усугубится вопль отъ отчаянія, отъ нестерпимыхъ мученій. Надежды—выйти изъ сего состоянія—не будетъ. Изъ ада нѣтъ перехода въ рай. Упоминаемый во Евангеліи богачь, страдая въ пламени ада, проситъ у Авраама самой малѣйшей отрады, и что же слышитъ отъ Авраама? *Между нами и вами пропасть велика утвердися*, говоритъ ему Авраамъ; *яко да хотящіи прейти отсюду къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ преходятъ*. Такъ, пройдутъ тысячи, милліоны годовъ, вѣковъ, а ужасныя мученія грѣшныхъ не прекратятся.

О Господи! сохрани насъ отъ участи грѣшныхъ! Даждь намъ побужденіе въ этой жизни омыть грѣхи

(а) Апок. 9, 6. (б) Апок. 6, 16. (в) Мат. 25, 34, 41.

нашu слезами покаянія! Ежели святой волѣ Твоей угодно, и для спасенія нашего необходимо; то лучше накажи насъ здѣсь—на земли, но помилуй насъ тамъ—на небѣ! Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ОТЪ ЧЕГО ПРОИСХОДИТЪ РАДОСТЬ ПЛОТСКАЯ И ДУХОВНАЯ.

Всегда радуйтеся.

1 Солун. 5, 17.

Радость есть двоякая. Одна плотская—земная, а другая духовная—небесная. Не къ плотской радости призываетъ насъ Апостолъ Павелъ, говоря: *всегда радуйтеся.* Плотская радость не достойна и того, чтобы ее искать, не достойна и слова Апостольскаго. Апостолъ Павелъ возбуждаетъ и призываетъ насъ къ радости духовной. Но чтобы намъ не ошибиться въ различеніи радостей, о которыхъ говоримъ, чтобы не попасть на радость плотскую вмѣсто духовной, для сего разсмотримъ, отъ чего раждается, отъ чего происходитъ радость плотская и радость духовная.

Радость плотская или чувственная, происходитъ отъ сатаны, отъ объяденія, отъ пьянства, отъ забавъ, отъ похоти плотской, отъ выгодъ нашего корыстолюбія, отъ успѣховъ нашего самолюбія, нашей гордости, нашего тщеславія, нашей злобы. Радуется

чревоугодникъ отъ того, что насытилъ свое чрево вкусными яствами; веселится пьяница отъ того, что опьяняющіе напитки волнуютъ кровь его. Радуется разсѣянный, находя въ играхъ и забавахъ пищу для своего легкомыслія; веселится сладострастный, не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію своихъ страстей; радуется лихоимецъ, когда умножается его золото и серебро; веселится горделивецъ, когда его самолюбіе, его происки, его затѣи, его злоба увѣнчаваются счастливымъ успѣхомъ. Вотъ каковъ нечистый источникъ плотской, чувственной радости, обыкновенной между нами!

Но не таковъ источникъ радости духовной. Радость духовная происходитъ вопервыхъ отъ спокойной совѣсти. Спокойная совѣсть, привлекая къ намъ милость Божію, умиротворяя нашу душу, содержа въ добромъ порядкѣ нашу память, поддерживая чистоту нашего воображенія, дѣлая насъ способными предощущать блага Царствія небеснаго, веселитъ, радуетъ наше сердце. Поэтому, спокойная совѣсть издревле считалась источникомъ счастія, какъ виновница радости, безъ которой счастіе не возможно. Спокойный совѣстію, и безъ богатства богатъ, въ низкой долѣ славенъ, и при бѣдствіяхъ счастливъ, а почему? Потому, что съ спокойною совѣстію вездѣ бываетъ соединена большая или меньшая радость.

Второй источникъ радости духовной суть добрыя дѣла. Всякая добродѣтель, по свойству своему, веселитъ человѣка, и потому что гдѣ добродѣтель, тамъ миръ душевный, тамъ истинная честь, непреходящая слава. А таковыя блага пріятны, усладительны для души, слѣдовательно и достаточны для того, чтобы произвести радость въ душѣ добродѣтельнаго человѣка. Посему Пророкъ Давидъ приглашаетъ къ ра-

дости однихъ праведныхъ или добродѣтельныхъ. *Радуйтеся праведніи* (а), взываетъ онъ. Такъ, одни праведные могутъ истинно радоваться. Грѣшникамъ, а особенно нераскаянным людямъ безъ добрыхъ дѣлъ, радость истинная недоступна. Ихъ удѣлъ—скорбь и тоска. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое* (б), говоритъ Апостолъ Павелъ.

Третій источникъ духовной радости, и самый обильный есть Духъ Святый. Вообще Духъ Святый есть податель всякаго блага, въ глубинѣ сердецъ нашихъ раждающагося, но особенно Онъ есть виновникъ утѣшенія бѣдныхъ нашихъ душъ, не находящихъ, по нечистотѣ своей по немощи своей, никакой возможности порадовать себя собственными силами, и возвеселить себя собственными средствами. Поэтому Церковь св. особенно приписываетъ Духу Святому наименованіе Утѣшителя, воспѣвая: Царю небесный Утѣшителю! Духъ Святый очищаетъ, омываетъ, оживляетъ, просвѣщаетъ, освящаетъ души наши, и такимъ образомъ исполняетъ ихъ радостію небесною. О, какъ эта радость велика, жива, сильна, Божественна, неизъяснима! Отъ сей радости не только душѣ но и тѣлу бываетъ легко, сладостно восхитительно. Пророкъ Давидъ—сосудъ Духа Святаго, вкусивъ сей Божественной радости, возвалъ: Господи, *вся кости моя рекутъ, кто подобенъ Тебѣ* (в)? Господи! я чувствую, что Ты радостотворенъ что Ты сладостенъ, что нѣтъ блага въ мірѣ, которое бы такъ восхитительно дѣйствовало не только на мою душу, но и на бренный, тѣлесный мой составъ. Дѣйствительно, Апостолы, по полученіи Святаго Духа, были отъ дѣйствія благодати, въ такой необыкновенной радости,

---

(а) Псал. 31, 11. (б) Рим. 2, 8. (в) Псал. 34, 11.

и по душѣ и по тѣлу, что ихъ сочли пьяными. А что еще дѣлала эта благодатная радость, отъ Духа Святаго источаемая? Она, для праведныхъ отшельниковъ, пустыни превращала въ рай, строгимъ постникамъ служила вмѣсто небесной манны и сладостнаго питія, мученикамъ невыносимыя страданія дѣлала вожделѣнными и самую смерть для нихъ превращала въ торжество.

Поищемъ, слуш., духовной, благодатной радости! Она—драгоцѣнное сокровище. Она—благо вожделѣнное не только для людей но и для Ангеловъ. Она—предвкушеніе райскихъ наслажденій, уготованныхъ праведнымъ. Она—высшая отрада жизни нашей и залогъ вѣчнаго нашего спасенія. Аминь.

СЛОВО

О СВЯТОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ДУХОВНОЙ РАДОСТИ.

Всегда радуйтеся.

1 Солун. 5, 17.

Въ предшествующемъ словѣ мы слышали сіе радостное приглашеніе Апостола Павла къ радости, и замѣтили, что Апостолъ призываетъ насъ не къ радости плотской, но къ радости духовной. Такъ, эта радость стоитъ того, чтобы мы всѣми силами искали ее. Ибо эта радость свята и необходима для насъ, о семъ побесѣдуемъ.

Радость духовная свята; ибо она происходитъ отъ Духа Божія. Радость духовная свята; ибо она чиста, тиха, кротка, умилительна. И, имѣя таковое небесное происхожденіе и свойство, она освящаетъ насъ. Какимъ же образомъ? Она просвѣтляетъ умъ, удобряетъ сердце, приближаетъ человѣка къ Богу, располагаетъ насъ къ провожденію жизни безпорочной, жизни святой. Сверхъ сего, радость духовная любитъ Бога, любитъ ближняго, сострадаетъ несчастному,

благотворитъ требующему, алчущаго насыщаетъ, нагаго одѣваетъ, больнаго посѣщаетъ, печальнаго утѣшаетъ, обидѣвшаго прощаетъ. Еще радость духовная зависти чужда, гнѣву не причастна, полна духовнаго мира, не ропщетъ въ болѣзни, уживается съ нищетою, терпѣлива въ гоненіяхъ, ублажаетъ уничиженіе, лобзаетъ страданія, забываетъ міръ, ищетъ Христа.

Такъ радость духовная свята, но она и необходима для насъ. Мы созданы *для* радости. Радость есть душа души нашей, есть жизнь сердца нашего. Радостію дышутъ Ангелы, радости полны Херувимы, радостію воскрилены Серафимы. Радость такъ же необходима для жизни души нашей, какъ воздухъ необходимъ для жизни тѣла. Совершенное отсутствіе воздуха убиваетъ тѣло, совершенное отсутствіе радости убиваетъ душу. Поэтому премудрый Сирахъ совѣтуетъ намъ искать радости и не вдаваться въ печаль. *Люби душу твою*, говоритъ онъ, *и утѣшай сердце твое. И печаль отъ себе отрини далече. Многи бо печаль уби, и нѣсть пользы въ ней* (а), а *веселіе сердца животъ человѣка* (б). Вотъ премудрый совѣтъ мужа, глубоко постигшаго нашу природу! Нѣтъ сомнѣнія, что опытный Сирахъ совѣтуетъ здѣсь искать утѣшенія духовнаго— благодатнаго, какъ такого, которое одно способно радовать насъ глубоко и постоянно; а печаль, которой, по внушенію премудраго, мы должны избѣгать, разумѣется тоска грѣховная, происходящая то отъ недостатка упованія на промыслъ Божій при несчастіи, то отъ порочной, Богопротивной жизни, а не *печаль по Бозѣ* (в), сѣтующая о своихъ грѣхахъ, и

(а) Сир. 30, 24, 25. (б) Тамъ же ст. 23. (в) 2 Кор. 7, 10.

проливающая слезы покаянія. Таковая печаль превосходнѣе всѣхъ радостей, и раждаетъ духовную радость. Такъ печалящіеся, такъ *плачущіе*, по словамъ Христа Спасителя, *блаженны*. Ибо таковые утѣшатся утѣшеніемъ вѣчнымъ (а), и возрадуются радостію, которой никто не отниметъ у нихъ.

О человѣкъ, изъ любви къ душѣ твоей, не вдаждь сердца твоего въ грѣховную тоску, но старайся всегда удерживать въ себѣ радость святую, благодатную. Всегда радуйся таковою радостію. И она приведетъ тебя къ радости Ангеловъ. Аминь.

(а) Тимоѳ. 5, 4.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧѢМЪ ПОДДЕРЖИВАТЬ ДУХОВНУЮ РАДОСТЬ.

Всегда радуйтеся.

1 Солун. 5, 17.

Важна эта причина, по которой Апостолъ Павелъ совѣтуетъ намъ всегда радоваться радостію, достойною Апостольскаго совѣта, радостію духовною—святою. Духовная радость есть душа души нашей. Она необходима не только для людей, но и для Ангеловъ. Безъ нея нѣтъ блаженства ни на землѣ, ни на небѣ. Источникъ сей благотворной радости намъ уже извѣстенъ изъ предшествующаго слова. Теперь разсмотримъ средства, какими можемъ мы поддержать, продлить въ себѣ радость сію, когда Господь Богъ благоволитъ сообщить ее нашему сердцу.

Радость, о которой говоримъ, можетъ быть поддержана въ насъ, вопервыхъ, благовременнымъ чтеніемъ слова Божія. Радуетъ человѣка пріобрѣтеніе золота, серебра и другихъ драгоцѣнностей; но слово Божіе радуетъ благочестиваго несравненно болѣе, сильнѣе,

живѣе. Испыталъ на себѣ это Пророкъ Давидъ. Онъ говоритъ, что законъ Господень для него вожделѣннѣе, дороже, пріятнѣе, радостнѣе *паче тысящь злата и сребра* (а). Дѣйствительно, законъ Божій—отрада для души. Онъ возвышаетъ человѣка отъ земли къ небу, даетъ ощущать не только праведнику, но и грѣшнику, великое утѣшеніе. Веселится праведникъ, зря въ святомъ Писаніи любовь Божію къ людямъ праведнымъ; утѣшается грѣшникъ, видя въ глаголахъ Господнихъ обѣщаніе милосердія Божія грѣшникамъ кающимся. Такимъ образомъ слово Божіе, могущее утѣшить, могущее веселить человѣка, можетъ поддерживать, можетъ усугублять радость души, радующейся радостію духовною. *Коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ* (б)!

Второе средство къ поддержанію радости духовной есть посѣщеніе храмовъ Божіихъ. Это дѣло такъ радостно для людей, сколько нибудь чистыхъ по сердцу, что одна мысль о приближающемся случаѣ быть во храмѣ Господнемъ, посѣтить церковное Богослуженіе, веселитъ ихъ душу. Это видно изъ примѣра царственнаго Пророка Давида. Такъ, когда приглашали его въ храмъ Божій на молитву, это приглашеніе принималъ онъ съ величайшею радостію. *Возвелихся*, говоритъ, *о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень пойдемъ* (в). По замѣчанію святаго Златоуста, и видимый храмъ Господень есть то-же, что небо. Отъ этого-то въ храмахъ Божіихъ особенно дѣйствуетъ благодать Божія, и, касаясь сердецъ нашихъ, свергаетъ съ нихъ адскую тягость, непрестанно возвергаемую не только на грѣшныхъ, но и на праведныхъ какою-то непріязненною рукою, разсѣеваетъ томительный, душевный нашъ

(а) Псал. 118, 72. (б) Псал 118, 103. (в) Псал. 11, 12.

мракъ, непрерывно откуда то наносимый, низводитъ во глубину душъ нашихъ новый, свѣтлый лучъ вѣры и надежды на милость Божію, и такимъ образомъ сердца тѣхъ благоговѣйныхъ посѣтителей церковнаго молитвословія, которые не имѣли веселія входя во храмъ, обвеселяетъ, а радость тѣхъ боголюбивыхъ участниковъ общественнаго Богослуженія, которые и до входа во храмъ Божій имѣли въ сердцѣ своемъ благодатное веселіе, подкрѣпляетъ и возвышаетъ.

Третіе средство къ поддержанію духовной радости есть воздержаніе отъ излишняго употребленія пищи и питія. Объяденіе и пьянство омрачаютъ душу, отягощаютъ сердце, возмущаютъ совѣсть, а потому и отнимаютъ у человѣка радость; напротивъ, воздержаніе, содѣйствуя просвѣтлѣнію ума, освященію воли, укрощенію страстей, предохраненію насъ отъ грѣховъ, благопріятствуетъ вмѣстѣ и поддержанію душевнаго веселія въ человѣкѣ. Сверхъ сего, человѣкъ воздержный и трезвый удобнѣе можетъ сохранить и свое здоровье, и свой достатокъ, и свою честь и миръ съ ближними; а сіи блага жизни, какъ извѣстно, много споспѣшествуютъ къ охраненію и продолженію радости нашего духа.

Есть и другія средства къ поддержанію духовной радости, напримѣръ—храненіе сердца въ чистотѣ и удаленіе отъ пороковъ; но и домашняя молитва много можетъ содѣйствовать къ тому. Источникъ духовной радости есть Богъ. Молитва приближаетъ насъ къ Богу, и приближая къ Богу, поставляетъ насъ въ состояніе удобно почерпать въ Богѣ радость духовную. При молитвенной близости къ Богу, счастливы мы? счастіе наше еще болѣе возвышается отъ мысли о благоволѣніи къ намъ Божіемъ; несчастны мы? несчастіе наше уменьшается отъ мысли о возможности

получить помощь отъ Всемогущаго Создателя, рекшаго: *Просите, и дастся вамъ* (а). И еще: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (б). Сверхъ сего домашняя молитва, сближая съ Богомъ и давая ощущать Его благость, возбуждаетъ къ Нему любовь; а гдѣ любовь къ Богу, тамъ радость всегда обильная и непрестанно возрастающая.

Болѣе удобное для многихъ средство къ поддержанію духовной радости есть милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ, обнаруживаемое подаяніемъ, или привѣтливостію. Эта добродѣтель самая высокая. Ея преимущественно требовалъ Іисусъ Христосъ отъ Своихъ послѣдователей. *Будите милосерди,* говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, *якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (в). Поэтому милосердіе, какъ особенная любезная Богу добродѣтель, производитъ въ душѣ милосердаго Христіанина сладкія ощущенія, тихую небесную радость. Ибо гдѣ милосердіе, тамъ дѣйствуетъ благодать Божія; а милостивое дѣйствіе благодати Божіей всегда сладостно, всегда радостотворно.

Сильнѣйшее изъ всѣхъ средствъ къ поддержанію духовной радости есть достойное пріобщеніе святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Сія святыня есть свѣтъ, есть жизнь, есть сладчайшая радость души Христіанской. Какъ въ огнѣ сгараетъ перо, такъ въ таинственномъ, радостотворномъ пламени сей Тайны всѣ наши горести истребляются, сердце наше какъ-бы растопляется, смягчается, обновляется, дѣлается равнодушнымъ ко всему грѣховному, воскрыляется ко всему небесному, встрѣчаетъ вездѣ веселіе, плещетъ, торжествуетъ, блаженствуетъ. Слава милосердому Богу, низведшему въ сей Тайнѣ рай на землю, и даровав-

---

а) Мат. 7, 7. (б) Мат. 11, 13. (в) Лук. 6, 36.

шему намъ, въ таинственномъ Своемъ Тѣлѣ и Крови, вѣрное средство къ истребленію нашихъ горестей и неисчерпаемый источникъ духовной радости!

Воспользуемся, сл!, сими средствами, достаточными къ поддержанію въ насъ радости духа, и возблагодаримъ Господа, подающаго намъ и радость и средства къ продолженію и возвышенію сей радости, необходимой для временнаго и вѣчнаго счастія душъ нашихъ. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО СОСТАВЛЯТЬ ПРЕДМЕТЪ НАШЕЙ ДУХОВНОЙ РАДОСТИ.

Всегда радуйтеся.

1 Солун. 5, 17.

Радость духовная есть дѣло не только позволенное, но и заповѣданное. *Всегда радуйтеся*, говоритъ Апостолъ Павелъ. Надобно и желать и молиться Богу, чтобы и мы и всѣ Христіане—собратія наши, были полны духовной радости. Да и какъ намъ Христіанамъ не радоваться, когда у насъ много такихъ дѣлъ, такихъ предметовъ, которые должны насъ радовать святою радостію. Какіе же это предметы, разсмотримъ.

Какъ намъ не радоваться вопервыхъ о томъ, что Господь Богъ благоволилъ родиться намъ въ Христіанствѣ. Чрезъ это мы изъ чадъ гнѣва Божія, изъ рабовъ сатаны, изъ обителей тьмы, изъ жертвъ ужаснаго нравственнаго несчастія, содѣлались сынами Божіими, сослужителями Ангеловъ, святилищами свѣта, обладателями истиннаго душевнаго счастія, на-

слѣдниками Царствія небеснаго. Святое крещеніе омыло насъ отъ первороднаго, душеубійственнаго грѣха; не только души, но и тѣла наши освящены, облагодатствованы и содѣлались храмомъ Божіимъ: *Или не вѣсте яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (а). И *Духъ Божій живетъ въ васъ* (б), говоритъ намъ Апостолъ Павелъ въ лицѣ Коринѳянъ. О, какое великое благо даровано намъ, запечатлѣннымъ кровію Христовою? Сколь свѣтла, радостотворна та небесная слава, въ которую мы, по благости Божіей облечены! Какое величественное, восхитительное зрѣлище—Христіанинъ, украшенный Божественною одеждою благодати Святаго крещенія! О семъ-то священномъ величіи, которымъ всѣ мы почтены, надобно намъ радоваться, и, радуяся, благодарить Создателя.

Второй предметъ, который долженъ и можетъ насъ радовать есть продолженіе нашей жизни. Нельзя не порадоваться, во смиреніи духа тому, что мы еще живемъ, что мы еще имѣемъ средства покаяться, омыть грѣхи наши слезами соболѣзнованія о нарушеніи нами закона совѣсти и вмѣстѣ Божія; нельзя не порадоваться тому, что не ушло еще для насъ время умилостивить Бога, примириться съ Богомъ и получить царствіе небесное. Въ самой вещи, что было бы съ нами, если бы смерть постигла насъ тогда, когда мы забывали Бога, отвергали страхъ Божій, осквернялись во грѣхахъ? О, безъ сомнѣнія, мы погибли бы на вѣки! Ибо, послѣ смерти, нѣтъ покаянія. Радостно мореплавателю послѣ бури, послѣ кораблекрушенія, послѣ опасности угрожавшей ему смертію и сохраненному отъ потопленія,—увидѣть себя въ на-

---

(а) 1 Кор. 6, 19. (б) 1 Кор. 3, 16.

деждѣ и возможности приплыть благополучно къ пристани; кольми паче должно быть радостнѣе намъ, при мысли, что мы были во грѣхахъ, были надъ пропастью вѣчной погибели, но Божественнымъ милосердіемъ сохранены, и получили время для покаянія, для исправленія, для оправданія, для освященія, и слѣдовательно для заслуженія права на полученіе вѣчнаго спасенія, вѣчнаго Ангельскаго веселія. О, это стоитъ великой радости!

Есть и другіе важные предметы, достойные радости. Какъ намъ не радоваться о томъ, что мы имѣемъ, по милости Божіей, всѣ средства, необходимыя для поддержанія вѣры и добродѣтели. Какъ намъ не радоваться о томъ, что мы можемъ и имѣть и читать слово Божіе, объясняющее намъ путь къ временному и вѣчному благополучію? Нельзя не радоваться и тому, что у насъ есть храмы Божіи, гдѣ церковнымъ Богослуженіемъ напоминаютъ намъ о Богѣ, возбуждаютъ насъ къ молитвѣ, располагаютъ къ добродѣтельной жизни, необходимой для душевнаго, постояннаго счастія. Знакъ великой неблагодарности къ Богу—не радоваться какъ о томъ, что преподаются намъ Божественныя Тайны Тѣла и Крови Христовой, освящающія, обновляющія, обожающія насъ, при возможно-достойномъ принятіи оныхъ, такъ и о томъ, что и прочія совершаются Святыя Таинства Церкви, необходимыя для спасенія душъ нашихъ: для очищенія грѣховъ нашихъ для облагодатствованія нашихъ пастырей, для освященія супружескихъ союзовъ, для исцѣленія нашихъ болѣзней и для приготовленія насъ, въ свое время, къ мирной Христіанской кончинѣ. Нельзя не порадоваться и о томъ, что у насъ, для поддержанія добраго порядка въ жизни, есть и начальствующіе и подчиненные, есть и справедливая на-

града за добрыя дѣла, и отеческое наказаніе за пороки, есть и защита для невинности и обузданіе для своеволія и наглости. Наконецъ можно и должно порадоваться и тому, что есть еще на свѣтѣ люди, помнящіе Бога, любящіе ближнихъ, живущіе въ страхѣ Божіемъ и примѣромъ своимъ доказывающіе, что намъ можно спастися, можно получить царствіе Божіе. Въ самой вещи, чего у насъ недостаетъ для добродѣтельной жизни и для спасенія? Только тотъ не спасается, кто лѣнивъ, кто не дорожитъ своею душею, кто не ищетъ спасенія, кто не хочетъ подчинить себѣ гласу Святой Церкви, гласу слова Божія, гласу здраваго разсудка и совѣсти.

Впрочемъ нельзя изчислить всѣхъ предметовъ духовной, святой радости. Благочестивая, свѣтлая душа, на что ни посмотритъ, во всемъ можетъ найти для себя предметъ невинной радости. Ее могутъ радовать святою радостію земля и небо, Ангелы и люди, благоденствіе и злостраданіе, время и вѣчность. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ОТЪ ЧЕГО У НАСЪ ЧАСТО НЕ БЫВАЕТЪ РАДОСТИ.

Всегда радуйтеся.

1 Солун. 5, 17.

Павелъ Апостолъ убѣждаетъ насъ радоваться, и радоваться, всегда, Что же мы замѣчаемъ надъ собою? Совершается ли въ насъ по этой Апостольской заповѣди? Нѣтъ, мы часто, очень часто бываемъ чужды радости. Одна пустота, скука и тягость нерѣдко овладѣваютъ душами нашими. Отъ чего же это происходитъ, разсмотримъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что печаль, насъ подавляющая, нерѣдко просходитъ отъ несчастій, неизбѣжныхъ въ жизни. Несчастія—враги радости, гонятъ веселіе, стѣсняютъ сердце, и раждаютъ скуку. Кто въ бѣдствіяхъ не грустилъ и не проливалъ слезъ печали? Кто былъ Іовъ многострадальный? — и тотъ, подавляемый невыносимыми горестями, проклиналъ день рожденія своего. Кто былъ патріархъ Іаковъ?—онъ, получивъ горестную вѣсть объ утратѣ любимаго сына своего

Іосифа, не могъ не предаться глубокой печали. Самъ Іисусъ Христосъ, идя на предлежавшія Ему тяжкія страданія, взывалъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (а). Такъ, несчастія прогоняютъ радость, и подвергаютъ насъ печали, сѣтованію и скорби. Но эта причина, удаляющая отъ насъ радость, извинительна. Есть другія причины, отъемлющія у насъ радость, не заслуживающія никакого извиненія. Сіи причины суть слѣдующія:

Первая—порочная наша жизнь и худыя,—богопротивныя дѣла. Отъ худыхъ дѣлъ происходитъ угрызеніе совѣсти; а угрызеніе совѣсти — врагъ радости, вина печали. Какъ можно радоваться порочному? На что онъ ни обратитъ вниманіе, все тревожитъ его. Воззритъ ли на Бога, видитъ въ Немъ грознаго судію, карателя порока, обличителя злыхъ дѣлъ. Встрѣчаетъ ли порочный злыхъ людей? получаетъ тотчасъ поводъ возобновить въ памяти своей злодѣянія и тѣмъ пробудить тягостные упреки своей совѣсти. Видитъ ли добрыхъ людей? предполагаетъ въ нихъ или то, что они, зная его злыя дѣла, презираютъ его, или, примѣчая въ нихъ спокойствіе совѣсти и радость сердечную, окаяваетъ себя, какъ утратившаго это драгоцѣнное благо души, которымъ они наслаждаются, живя добродѣтельно. Поэтому, говоритъ Апостолъ Павелъ: *скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка творящаго злое* (б). Въ самой вещи, какъ тяжело, какъ ужасно состояніе души человѣка, живущаго беззаконно. Отъ угрызеній совѣсти, Каинъ, убійца брата своего Авеля, боялся и трясся. Отъ угрызеній совѣти, Саулъ подверженъ былъ мрачной тоскѣ и задумчивости. Отъ угрызеній совѣсти и Пророкъ Давидъ лишился

(а) Матѳ. 26, 38. (б) Рим. 2, 9.

душевнаго спокойствія и чувствовалъ на сердцѣ бремя несносное. *Нѣсть мира въ костѣхъ моихъ*, говорилъ онъ, *отъ лица грѣхъ моихъ, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (а). Такъ-то злыя дѣла погашаютъ свѣтъ радости въ душахъ нашихъ и покрываютъ сердца наши густымъ мракомъ томительной печали.

Но если нѣтъ у насъ ни несчастій, ни злодѣяній, и, не смотря на то, печаль снѣдаетъ сердце наше, то этотъ недостотокъ радости можетъ происходить отъ нашихъ страстей. Скучаетъ сладострастный, не имѣя удовлетвореній несчастной своей страсти. Скорбитъ корыстолюбивый, оставаясь безъ новыхъ доходовъ и безъ вѣрныхъ видовъ на прибытки. Грустить честолюбецъ, не находя пищи своему стремленію къ преимуществамъ и къ славѣ. Скука, происходящая отъ страстей, часто бываетъ непостижима и неизъяснима и для того, кто ею страждетъ. Не зная глубоко себя, не постигая таинъ своего сердца, мы большею частію приписываемъ таковую скуку, то неизвѣстнымъ, причинамъ, то извѣстнымъ, но, по ошибкѣ, не тѣмъ, которыя причиняютъ намъ скуку. Ото того-то, таковая скука часто бываетъ постоянна и упорна потому, что мы, не заботясь знать ясно причину оной, не исторгаемъ корня зла, въ насъ гнѣздящагося.

Впрочемъ случается съ нами скука или уныніе и отъ козней вражіихъ. Уныніе, разслабляя наши силы душевныя и тѣлесныя, дѣлаетъ насъ неспособными къ молитвѣ; холодными къ Богу, жесткими къ ближнимъ, лѣнивыми къ трудамъ, склонными къ отчаянію, рѣшительными на зло, подъ предлогомъ нужды въ утѣшеніи. Врагъ спасенія нашего—діаволъ,

---

(а) Псал. 37, 4, 5.

зная это, наводитъ на насъ безотчетную скуку, желая отвлечь насъ отъ пути благодати и добродѣтели. Многіе значительные подвижники душевнаго спасенія были разслаблены, разстроены и низведены въ бездну погибели тяжкимъ сатанинскимъ уныніемъ. О, да сохранитъ насъ Господь Богъ отъ сего несчастія.

Наконецъ, причина, лишающая насъ радости, часто заключается еще въ томъ, что хотя мы и удаляемся отъ злыхъ дѣлъ, но не дѣлаемъ и добрыхъ. А слово Божіе говоритъ: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (а). Для пріобрѣтенія радости, мало того, чтобы только избѣгать пороковъ: надобно еще дѣлать и добрыя дѣла, и притомъ со смиреніемъ и полною преданностію волѣ Божіей. Одна добродѣтель, въ кротости духа творимая, веселитъ совѣсть и производитъ радость въ сердцѣ. Добродѣтели, со смиреніемъ производимыя, суть благодатныя зерна, отъ которыхъ произрастаетъ въ душѣ спокойствіе, увѣренность въ Божіей къ намъ милости, сознаніе права на уваженіе и любовь ближнихъ, надежда пожить счастливо, и умереть радостно и спокойно, и наконецъ—предвкушеніе благъ небесныхъ, уготованныхъ праведнымъ. Какъ не веселиться добродѣтельной душѣ, при толикомъ множествѣ сладкихъ и благодатныхъ чувствованій? Такъ добро, при содѣйствіи благодати Господней, радостотворно!

Изъ разсмотрѣнія причинъ оскудѣнія въ насъ радости, видно, что почти всѣ онѣ очень нечисты, и что печаль, отъ нихъ происходящая, грѣховна и душевредна. Сію печаль Апостолъ Павелъ называетъ печалію міра сего, и прибавляетъ, что *печаль міра*

(а) Псал. 37, 15.

сего смерть содѣловаетъ (а). Что же? не ужели послѣ сего останемся жертвою грѣховной печали, убійственной для души. Нѣтъ, да сохранитъ насъ Господь! Поищемъ средства избавиться отъ таковой душевредной печали.

Отъ несчастій ли мы находимся въ скукѣ? возверземъ печаль нашу на всемилостиваго Господа, и Той облегчитъ нашу горесть и, при терпѣніи нашемъ, превратитъ нашу печаль въ радость. Отъ злыхъ ли дѣлъ нашихъ тоскуемъ мы?—обратимся къ покаянію и поспѣшимъ, изъ любви къ себѣ, прекратить злодѣянія, нами испытанныя и оказавшіяся не благомъ для насъ, но тяжкими бичами души нашей, отымающими у насъ и спокойствіе и радость и безопасность! Отъ тайнаго ли дѣйствія страстей нашихъ мы не имѣемъ радости? — обратимся къ самопознанію, разсмотримъ себя, помолимся о себѣ, посовѣтуемся съ людьми опытными и благонамѣренными! Отъ козней ли сатанинскихъ унываемъ мы? Поищемъ утѣшенія, съ крѣпкою вѣрою у Того, Кто сказалъ: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ, дабы сѣялъ васъ яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (б). Къ сему присовокупимъ добрыя дѣла, и то, что наиболѣе споспѣшествуетъ къ чистому и легкому творенію добрыхъ дѣлъ. Добрыя дѣла не изчислимы; а дѣланію добрыхъ дѣлъ помогаетъ молитва, постъ, воздержаніе, осторожность, уклоненіе отъ худыхъ сообществъ, а болѣе всего, благодать Божія.

О премилосердый Господи, любящій насъ и изъ любви къ намъ повелѣвающій намъ, устами Апостола Павла, всегда радоваться, просвѣти очи нашего сердца, даждь намъ видѣть нечистоту источниковъ, отъ

(а) 2 Кор. 7, 10. (б) Лук. 22, 31.

которыхъ проистекаетъ наша грѣховная печаль, и подвигни души наши къ охотному принятію средствъ, могущихъ руководствовать насъ къ Христіанской, святой, постоянной радости! Аминь.

СЛОВО

О ПАМЯТОВАНІИ БОГА.

Намѣренъ говорить съ вами, сл.! о томъ, о чемъ пастырю слѣдовало бы неумолкно говорить паствѣ,—о томъ, что нужнѣе всего; что составляетъ начало и вѣры и добрыхъ нравовъ, и временнаго и вѣчнаго благополучія,—хочу говорить о памятованіи Бога. Кто же помнитъ Бога?

Помнитъ Бога тотъ, кто и во храмѣ и на торжищѣ, и въ домѣ и въ полѣ, и днемъ и нощію, и сидя и лежа, имѣетъ мысль о томъ, что Богъ есть, что Онъ создалъ и землю и небо, и людей и Ангеловъ, что Онъ вездѣ невидимо присутствуетъ, все видитъ, все слышитъ, знаетъ наши мысли, наши желанія, наше настоящее, наше прошедшее, наше будущее, что Онъ содержитъ во всемогущей длани Своей всю вселенную, все охраняетъ отъ безвременнаго поврежденія и уничтоженія, все приводитъ къ предположен-

ной цѣли, несмотря на многочисленныя препятствія, продолжаетъ нашу жизнь, наше здоровье, наше благосостояніе, и что мы *въ Немъ живемъ* въ Немъ *движемся и есмы* (а). Помнитъ Бога тотъ, кто приводитъ себѣ на память правосудіе Божіе, по которому Богъ добродѣтель награждаетъ, а порокъ наказываетъ, веселитъ совѣсть праведника, и опечаливаетъ совѣсть грѣшника, даетъ мирный сонъ невинности, живущей въ хижинѣ, отымаетъ душевный покой у злодѣянія, обитающаго въ чертогахъ; готовитъ рай и адъ, и воздастъ на страшномъ судѣ всякому, и юному и старому, и нищему и богатому, и рабу и владыкѣ, по дѣламъ ихъ. Помнитъ Бога тотъ, кто, сколько можно чаще, воспоминаетъ о любви Божіей къ роду человѣческому, по которой премилосердый Богъ Отецъ (Іоан. 3, 16.) не пощадилъ Сына Своего, послать Его къ людямъ на труды, на горести, на страданія, на мученическую смерть, для спасенія насъ грѣшныхъ. Помнитъ Бога и тотъ, кто, во смиреніи духа, призываетъ имя Господне въ помощь при начатіи всякаго дѣла, вкушаетъ пищу съ молитвою, ограждаетъ себя съ благоговѣніемъ, при благоприличныхъ случаяхъ, крестнымъ знаменіемъ, говоря: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! Или кратче: Господи помилуй,—и кто во всякомъ случаѣ и во всѣхъ обстоятельствахъ приводитъ себѣ на память, что Богъ присутствуетъ съ нимъ.

Впрочемъ нельзя исчислить всѣхъ видовъ памятованія о Богѣ. Ихъ безчисленное множество. Иной памятуетъ Бога болѣе по Его правосудію и гнѣву, другой по Его любви и милосердію. Иной памятованіе Бога поддерживаетъ въ себѣ словами, иной дѣ-

(а) Дѣян. 17, 28.

лами. Избирайте, Слуш., какой угодно вамъ видъ памятованія Бога, но только умоляю васъ, памятуйте о Богѣ, не выпускайте изъ вида сего сокровища, безъ котораго и блага земныя неудободостижимы и ненадежны, а небесныя и вовсе невозможны. Аминь.

СЛОВО

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ НАСЪ ПАМЯТОВАТЬ о Богѣ.

Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою.

Псал. 24, 1.

Въ недавней бесѣдѣ мы говорили о предметахъ, входящихъ въ составъ памятованія о Богѣ; нынѣ, съ благословеніемъ Божіимъ, скажемъ о причинахъ, заставляющихъ насъ помнить Бога. Памятовать Бога побуждаютъ насъ различныя причины.

Памятовать Бога мы должны изъ благодарности къ Нему. Все, что мы имѣемъ, имѣемъ отъ Бога. Наша жизнь, наше здоровье, наша пища, наше питіе, наше спокойствіе, наши радости, словомъ, наше бытіе и наше благополучіе—суть дары Божіи, единственно по милости Его намъ ниспосылаемые. Это солнце, которое насъ освѣщаетъ. эта земля, на которой мы живемъ, небеса, которыя величіемъ своимъ и красотою восхищаютъ взоры и сердца наши; благотворные облака, которые приносятъ намъ росу и дожди; воздухъ чистый, легкій, здоровый, которымъ

дышемъ; ближніе, которые служатъ къ нашему назиданію, вспомоществованію, защитѣ, утѣшенію— суть орудія въ десницѣ Божіей, которыя Онъ, безъ заслугъ нашихъ, употребляетъ и направляетъ къ нашему благу. Что и вѣра святая, душеспасительныя таинства, слово Божіе, священные храмы, церковное Богослуженіе, какъ не дѣла милости Божіей, по благодати Его уготованныя и уготовляемыя для нашего временнаго и вѣчнаго благополучія? Если благодарному человѣку свойственно, и за малыя вещи, поданныя ему въ даръ, помнить своего благодѣтеля; то какъ намъ, осыпаннымъ отъ Создателя благами временными и вѣчными, благами драгоцѣннѣйшими и пріятнѣйшими, не памятовать небеснаго Раздаятеля сокровищь, нами не заслуженныхъ? Нѣтъ это противно священнымъ чувствованіямъ благодарности. Нѣтъ, наше памятованіе о Богѣ такъ же должно быть непрерывно, какъ непрерывно изліяніе на насъ даровъ Божіихъ.

Кромѣ сего памятовать Бога мы должны по любви къ Богу. Бога мы должны любить: ибо Онъ нашъ Создатель, нашъ Отецъ, нашъ Благодѣтель. Бога мы должны любить: ибо Онъ—благо всесовершенное, красота неизъяснимая, благость безпредѣльная. Притомъ Онъ Самъ требуетъ отъ насъ любви искренней, сильной, постоянной: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею* (а).

И такъ мы обязанные, мы побуждаемые природою любить Бога, естественно должны всегда помнить Бога. Любящій не выпускаетъ изъ мыслей любимаго. Какъ рыба не можетъ жить безъ воды, такъ душа

(а) Матѳ. 22, 37.

пламенно любящая не можетъ жить безъ любимаго предмета. Послѣ сего очевидно, что душа, любящая Бога, должна быть, такъ сказать, пригвождена къ Богу мыслію, должна постоянно памятовать Бога. Отъ этаго происходитъ то, что люди, уязвленные любовію къ Богу, не только при всѣхъ дѣлахъ своихъ во время бодрствованія помнятъ Бога, но и во время сна удостоиваются имѣть о Немъ памятованіе. Въ этомъ смыслѣ сказаны священныя слова: *Азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (а), т. е. я подъ небомъ ночи, а сердце мое подъ небомъ вѣчнаго дня; я въ постели, а сердце мое въ небѣ; я забываюсь, я сплю, а сердце мое бодрствуетъ, славословитъ Господа Бога.

Мы должны памятовать Бога еще и потому, что память о Немъ всегда и всѣ добрые и мудрые люди имѣли. А праведные и Святые всегда жили въ Богѣ, всегда помышляли о присутствіи съ ними Бога и никогда не выпускали изъ души своей мыслей о Богѣ. Пророкъ Давидъ этому примѣръ: онъ всегда представлялъ Бога, ходящимъ съ нимъ, какъ бы рука объ руку. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну,* говоритъ сей Пророкъ, *яко одесную мене есть* (б). То же сказано объ Енохѣ: *ходи Енохъ съ Богомъ* (в), т. е. Енохъ никогда не выпускалъ изъ мыслей Бога, всегда памятовалъ о Немъ.

Если великіе Святые, оказавшіе много подвиговъ великихъ, удивившихъ людей и Ангеловъ и принятыхъ съ благоволеніемъ Самимъ Богомъ, всегда памятовали Бога, то мы ли, ничего не сдѣлавшіе для Бога, для добродѣтели и притомъ, пользующіеся милостію Божіею, мы ли грѣшные не поставимъ себѣ

(а) Пѣсн. Пѣсн. 5, 2. (б) Псал. 15, 8. (в) Быт. 5, 24. По Евр. тексту.

въ непремѣнную обязанность, въ изъявленіе нашей благодарности и любви къ Богу, пожертвовать Ему хотя частію мысли нашей, дабы не вовсе отторгнуться отъ Бога, не вовсе прогнѣвить Бога и погибнуть въ безднѣ мрака и холодности ко всему святому, ко всему небесному? Пусть хоть умъ нашъ будетъ въ Богѣ, если мы не успѣли еще отдать сердца нашего Богу. За свѣтомъ ума можетъ, при содѣйствіи благодати Божіей, обратиться къ Богу и сердце наше. Аминь.

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ, ПРОИСХОДЯЩЕЙ ОТЪ ПАМЯТОВАНІЯ БОГА.

Помянухъ Бога.

Псал. 76, 4.

Мысли наши текутъ какъ вода. И по волѣ и противъ воли мы непрестанно мыслимъ, непрестанно воспоминаемъ. Мыслимъ о себѣ, мыслимъ о ближнихъ нашихъ. Воспоминаемъ то о скорбяхъ, то о радостяхъ земныхъ. Воспоминаемъ и о томъ, что слѣдовало бы предать вѣчному забвенію. Но воспоминаемъ ли о Богѣ? Душа закрыта. Воспоминаемъ ли, или забываемъ о семъ единственномъ благѣ,—только замѣтимъ, что человѣкъ долженъ помнить Бога. Собственная душевная польза его того требуетъ. Какая же происходитъ польза отъ памятованія Бога, о томъ побесѣдуемъ.

Весьма полезно для человѣка то, что предохраняетъ его отъ грѣха. Грѣхъ-ужасное дѣло; грѣхъ возмущаетъ совѣсть, грѣхъ радость отнимаетъ, грѣхъ чести лишаетъ, грѣхъ душу убиваетъ, грѣхъ низвергаетъ человѣка во адъ, грѣхъ вѣчно терзаетъ, жжетъ,

мучитъ грѣшника, грѣхъ опаснѣе змія ужаснѣе убійцъ, страшнѣе тысячи смертей. Какъ же не считать полезнымъ того, что можетъ предохранять насъ отъ грѣха, отъ сего виновника безчисленныхъ несчастій? Что можетъ предохранить насъ отъ грѣха? Это благодѣтельное, предохранительное отъ грѣха средство есть памятованіе Бога. При памятованіи Бога у человѣка разумъ свѣтлѣе, совѣсть чувствительнѣе, страхъ Божій сильнѣе; а отъ того и отвращеніе къ злому дѣлу искреннѣе, живѣе, постояннѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что съ памятовеніемъ Бога соединено и таинственное дѣйствіе благодати Божіей, располагающее, воскрыляющее душу ко всему доброму, ко всему святому. Земля при приближеніи солнца богатѣетъ силою, могущею произращать плоды. Душа чрезъ памятованіе Бога сближается съ Богомъ, чувствуетъ особенное побужденіе приносить плоды добродѣтели. При ясномъ, благоговѣйномъ памятованіи Бога грѣшить трудно и почти не возможно, а дѣлать добро легко, и сладостно. Пророкъ Давидъ, какъ человѣкъ, имѣлъ наклонность ко грѣху. Что же онъ дѣлалъ, что употреблялъ, что предпринималъ для того, чтобы восторжествовать надъ своими грѣховными склонностями, чтобы сохранить себя отъ грѣха? *Предзрѣхъ Господа предо мною выну..... да не подвижуся* (а), т. е. я никогда не выпускалъ изъ мыслей Бога для того, чтобы не одолѣли меня страсти, чтобы не увлекъ меня грѣхъ въ бездну погибели. И что же? Это средство не осталось въ немъ безъ плода. Онъ успѣлъ освятить себя, и чувствовалъ такое стремленіе къ высочайшему добру—къ Богу, съ какимъ стремится лань къ водѣ въ время жажды подъ знойнымъ небомъ.

(а) Псал. 15, 8.

Яко-же елень желаетъ на источники водные, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже (б), говоритъ онъ. Слѣдовательно памятованіе Бога человѣку весьма необходимо, какъ средство, охраняющее его отъ грѣха. Но если бы человѣкъ, отъ чего да сохранитъ насъ Господь, и палъ, если бы и развратился, то и въ семъ ужасномъ случаѣ памятованіе Бога особенно важно. *Не здравіи требуютъ врача; но болящіи* (а). Полезно памятованіе Бога людямъ праведнымъ, людямъ невиннымъ, но для людей, погрязшихъ въ безднѣ пороковъ, памятованіе Бога составляетъ главное, единственное благо, отъ котораго можетъ начаться поворотъ жизни грѣшника съ пути порока на путь добродѣтели. Въ грѣшникѣ часто бываетъ подавлено все необходимое для добродѣтельной жизни—въ немъ разсудокъ болѣе или менѣе омраченъ, совѣсть заглушена, стремленіе къ добру ослаблено, благодать отстранена, страсти развиты, порочные навыки усилены, діаволъ держитъ и умъ и сердце его въ плѣну. Послѣ сего, съ чего должно начаться обращеніе грѣшника къ его счастію временному и вѣчному? Съ сильныхъ влеченій сердца ко спасенію? Но ихъ у грѣшника нѣтъ. Съ добрыхъ дѣлъ? Но онъ не въ состояніи ихъ дѣлать, какъ плѣнникъ грѣха и сатаны. Одна, одна есть еще искра въ душѣ грѣшника, отъ которой можетъ возгорѣться въ немъ пламень и благодати Божіей и собственныхъ его силъ, сокрытыхъ во глубинѣ души его. Эта искра есть мысль о Богѣ, или памятованіе Бога. Сколь многіе грѣшники, вспомнивъ Бога, воздыхали о своемъ непотребствѣ, возчувствовали омерзѣніе ко грѣхамъ, побужденіе къ покаянію, совершенно перемѣнились, обратились къ Богу, сдѣлались святыми. Евангельская притча о

(а) Псал. 41, 2. (б) Мат. 9, 12.

блудномъ сынѣ можетъ служить сему доказательствомъ. Въ этой притчѣ представляется грѣшникъ великій, развратный, разстроенный, все доброе потерявшій. Что же? Едва сей несчастный вспомнилъ объ Отцѣ Небесномъ—вспомнилъ о Богѣ, вдругъ за первою мыслію о Богѣ, родилась въ душѣ его умилительная мысль о милосердіи Божіемъ, о щедротахъ Божіихъ къ людямъ;—и она какъ бы просыпается отъ сна заблужденій, ободряется, исторгается изъ узъ грѣха и обращается къ Богу. Если бы сей грѣшникъ не помыслилъ о Богѣ, вѣрно бы погибъ навсегда въ безднѣ грѣховной. Лучь благодатной мысли о Богѣ указалъ ему путь, ведущій изъ ада къ Небу, ведущій ко спасенію. Грѣшникъ, кто бы ты ни былъ и каковъ бы ты ни былъ, вспоминай, сколько можно чаще, о Богѣ, и сіе памятованіе Бога не останется безъ плода для твоей несчастной души! Памятованіе о Богѣ обращало людей на путь покаянія самымъ легкимъ, пріятнымъ образомъ. Кто знаетъ, можетъ быть, и твоя душа, не пробудившаяся отъ сна грѣховнаго никакими грозными гласами терзаній совѣсти, расстройства здоровья, бѣдности, уничиженія, утраты родныхъ, и прочихъ томительныхъ бѣдствій жизни, пробудится при тихомъ свѣтѣ тихой мысли о Богѣ, какъ нерѣдко, спящій крѣпко, и при ударахъ громовыхъ, — легко, просыпается и оставляетъ ложе, при видѣ тихихъ, прекрасныхъ лучей солнца, восходящаго на весеннемъ тихомъ небѣ.

Несомнѣнна польза отъ памятованія Бога. И эта польза должна быть близка къ нашему сердцу.

Жизнь наша исполнена горестей. Какъ ни старайся избѣгнуть непріятностей, не успѣешь уйти отъ огорченій. Порочень ты? бѣды не избѣжны. Добродѣтеленъ ты? не ожидай постоянной радости. И добродѣ-

тель не свободна отъ скорбей, отъ унынія. *Многи скорби праведнымъ* (а), говоритъ слово Божіе. Что же намъ дѣлать при такомъ горестномъ нашемъ житіи? Искать подкрѣпленія, утѣшенія. Въ чемъ же? въ уничтоженіи скорбей? Но это бываетъ почти всегда выше нашихъ силъ. Мы должны искать утѣшенія, при скорбяхъ жизни нашей, въ томъ, что въ нашей волѣ, что намъ легко сдѣлать. Что же это такое? это воспоминаніе, это мысль о Богѣ. Что ея легче? А что мысль о Богѣ утѣшаетъ среди скорбей, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Примѣръ тому царственный Пророкъ Давидъ. Горести сего Пророка были часто тяжки, невыносимы. Воздыханія сердца его, отягощеннаго скорбями томительными, превращались въ рыканія. *Рыкахъ отъ воздыханія сердца моего* (б), говорилъ сѣтующій сей Пророкъ. Необыкновенное для насъ обнаруженіе упоминаемой скорби доказываетъ скорбь великую, необыкновенную. И въ сей-то необыкновенной скорби, въ чемъ находилъ Пророкъ утѣшеніе? Въ памятованіи Бога. *Помянухъ Бога, и возвеселихся* (в), говоритъ онъ. Если же и въ большихъ скорбяхъ памятованіе Бога проливаетъ въ душу отраду, облегченіе, веселіе, то нѣтъ сомнѣнія, что и въ малыхъ скорбяхъ память о Богѣ утѣшительна. Вы, воздыхающіе подъ бременемъ скорбей, заслуженныхъ или незаслуженныхъ вами, вы проливающіе слезы горести, происходящей отъ чего бы то ни было, хотите ли почувствовать хотя малое утѣшеніе? Вспомните о Богѣ, воздыхайте къ Нему, и вы не останетесь безъ таинственнаго благословенія свыше, могущаго скоро бросить лучь надежды, лучь отрады въ бездну вашего преогорченнаго, томящагося сердца.

(а) Псал. 33, 20. (б) Псал. 37, 9. (в) Псал. 76, 4.

Имѣя въ виду, Сл.! душевную пользу, происходящую отъ памятованія Бога, будемъ хотя изъ любви ко спасенію души своей при всѣхъ нашихъ словахъ и дѣлахъ, при святости и грѣхахъ, при радости и горестяхъ, помнитъ Бога, а если, по немощи, и забудемъ о Немъ, то постараемся скорѣе выдти изъ сего забвенія, и обратимся къ Богу и умомъ и сердцемъ. Аминь.

СЛОВО

О СРЕДСТВАХЪ, МОГУЩИХЪ ВОЗБУЖДАТЬ И ПОДДЕРЖИВАТЬ ПАМЯТОВАНІЕ О БОГѢ.

Помянухъ Бога.

Псал. 76, 4.

Мы видѣли въ предшествовавшемъ словѣ, сколь полезно, сколь душеспасительно имѣть памятованіе о Богѣ; но, поелику мы не рѣдко забываемъ Бога, наполняемъ душу нашу однѣми земными суетными и даже грѣховными мыслями, то не излишне подумать о средствахъ, возбуждающихъ и поддерживающихъ въ насъ памятованіе о Богѣ. Какіе же эти средства, разсмотримъ.

Частную, домашнюю молитву можно считать надежнѣйшимъ средствомъ къ возбужденію и поддержанію въ насъ памятованія о Богѣ. Молитва есть бесѣда души съ Богомъ. Слѣдовательно, мы по необходимости должны вспомнить о Богѣ, какъ скоро начинаемъ совершать молитву, Средство сіе потому особенно важно, что оно удобно, легко и всегда въ нашихъ рукахъ. Мы всегда и вездѣ можемъ молить-

ся если не вѣшне, то внутренно, если не устами, то мысленно. Можно молиться и стоя и ходя, и сидя и лежа, и безъ людей и при людяхъ, и безъ дѣла и за дѣломъ, и въ тишинѣ и при шумѣ. Такъ-то удобно первое средство, споспѣшествующее намъ приводить Бога на память.

Кромѣ частной домашней молитвы есть другое сильнѣйшее средство, могущее возбуждать и поддерживать памятованіе о Богѣ, такъ же удобное для всѣхъ возрастовъ, для всѣхъ половъ состояній, какъ удобна домашняя молитва. Это средство есть посѣщеніе храмовъ Божіихъ. Въ храмахъ Божіихъ все напоминаетъ о Богѣ. Здѣсь чтеніе, пѣніе, святыя иконы обращаютъ вниманіе слушателя къ Богу. Здѣсь тишина и благоговѣніе предстоящихъ даютъ ощущать Того, изъ уваженія къ Которому соблюдается тишина и благоговѣніе во храмахъ и убогими и богатыми, рабами и владыками, простолюдинами и вельможами, и поддаными и царями. Святыя впечатлѣнія, производимыя въ людяхъ во храмѣ, бываютъ не рѣдко столь сильны, что и душа самаго разсѣяннаго посѣтителя храмовъ Божіихъ часто невольно обращается къ Богу и воздыхаетъ о небѣ. Марія Египетская пришла ко храму безъ мысли о Богѣ, покрайней мѣрѣ безъ страха, а вышла изъ храма съ Богомъ, не только въ умѣ, но и въ сердцѣ.

Есть и еще средство хотя не для всѣхъ равно удобное, но сильное къ возбужденію и поддержанію памятованія о Богѣ. Это средство есть чтеніе слова Божія и другихъ душеспасительныхъ книгъ. Читая слово Божіе, мы на каждой страницѣ, въ каждой, не рѣдко, строкѣ встрѣчаемъ напоминаніе о Божіихъ дѣлахъ, и тѣмъ побуждаемся возводить наши мысли къ Богу. Истины святыя, повѣствованія о событіяхъ

великихъ, Божественныхъ, дивныхъ, сверхъ-естественныхъ, изложенныя въ Святомъ Писаніи, упадая на наши сердца, остаются часто для насъ неумолкающими проповѣдниками Бога или надолго, или на всю нашу жизнь. Поэтому кто читаетъ Св. Писаніе со вниманіемъ и размышленіемъ, у того Богъ глубоко можетъ напечатлѣться и въ памяти и въ сердцѣ. Это подтверждаетъ Пророкъ Давидъ: *блажени* говоритъ онъ, *испытающіи свидѣнія*, т. е. Св. Писаніе Божіе, *всѣмъ сердцемъ взыщутъ Его* (а), т. е. Бога. Сверхъ сего, есть въ Священномъ Писаніи особенная таинственная сила, отъ которой у читающаго оное непрестанно и съ благоговѣніемъ, умъ просвѣтляется, сердце очищается, воображеніе освящается, чувства уцѣломудриваются, и человѣкъ дѣлается способнымъ не только помнить Бога, но и ощущать вездѣприсутствіе Божіе и благодарную радость, происходящую отъ мысли о Богѣ. Великую пользу получаемъ, при помощи благодати Божіей, и отъ чтенія назидательныхъ книгъ, составленыхъ Церковными Учителями и Отцами. Ихъ сочиненія также запечатлѣны помазаніемъ Духа Божія. Ибо человѣкъ безъ Бога и помыслить добраго не можетъ. *Не довольни есмы отъ себе помыслити что* доброе, *яко отъ себе*, *но довольство наше отъ Бога* (б), говоритъ Апостолъ Павелъ. Поэтому и чтеніе книгъ, написанныхъ Отцами Церкви, легко можетъ возводить мысли читающаго къ Тому, отъ Кого всякая добрая мысль, доброе ученіе.

Сверхъ сего, путешествія по святымъ мѣстамъ способствуютъ къ возбужденію и къ поддержанію памятованія о Богѣ: потому, что таковыя мѣста, какъ посвященныя Богу, какъ ознаменованныя благодат-

---

(а) Псал. 118, 2. (б) 2 Кор. 3, 5.

ными—изумляющими дѣйствіями, естественно должны возводить мысли путешественника къ Богу—источнику всего священнаго, всего благодатнаго. Поэтому, многіе предпринимаютъ святыя путешествія, кромѣ другихъ уважительныхъ причинъ, и для того, чтобы, если не вовсе истребить, такъ, покрайнѣй мѣрѣ, уменьшить толпящіяся въ душѣ ихъ мірскія, суетныя, грѣховныя мысли, отвлекающія отъ Бога, и чрезъ воззрѣніе на святыя мѣста, на святыя вещи, на святыя дѣйствія получить святыя впечатлѣнія, святыя мысли, обращающія и пригвождающія умъ къ Богу. Въ самой вещи, не путешестіемъ ли ко святымъ мѣстамъ Св. Марія Египетская обязана тѣмъ, что сдѣлалась не токмо непрестанно помнящею Бога, но и духовнымъ храмомъ Божіимъ? Дѣйствительно, святыя путешествія нерѣдко прокладаютъ путь къ Богу не только уму, но и сердцу.

За всѣмъ тѣмъ, если душа наша холодна къ Богу, если и трудно или скучно ей памятовать о Богѣ, то въ такомъ случаѣ полезно намъ бесѣдовать съ людьми истинно благочестивыми, опытными въ словѣ назиданія. Таковая бесѣда, при таинственномъ благословеніи Божіемъ, можетъ произвести благодѣтельныя послѣдствія. Отъ угля горячаго начинаютъ разгораться и угли холодные, такъ и отъ благочестивой бесѣды, споспѣшествуемой благодатію Божіею, душа, холодная къ Богу, не хотящая и помыслить о Богѣ, начинаетъ согрѣваться, начинаетъ услаждаться мыслію о Богѣ. Бесѣда благочестивая можетъ дѣлать еще болѣе, нежели только побудить насъ памятовать Бога. Она можетъ перемѣнить, переродить человѣка, расположеннаго къ Богу, сдѣлать его способнымъ не только помнить Бога, но и возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею. Святая Евдокія не имѣла поня-

тія о Богѣ, но бесѣда съ благочестивымъ путешественникомъ содѣлала душу ея и знающею и помнящею Бога.

Воспользуемся, Сл.! выше означенными средствами для пользы душъ нашихъ. И домашнею молитвою, и посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ, и чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ, и бесѣдою съ благочестивыми людьми будемъ возбуждать, усиливать памятованіе о Богѣ, какъ дѣло, необходимое для спасенія душъ нашихъ. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ МЫ ВЫПУСКАЕМЪ ИЗЪ МЫСЛЕЙ БОГА.

Всѣмъ сердцемъ взыскахъ Тебе, Боже.

Псал. 118, 10.

Душа души нашей есть Богъ. Мы вполнѣ довольны жизнію, мы спокойны, мы веселы, мы счастливы, когда мы въ Богѣ, и Богъ въ насъ. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ,* говорилъ царственный Пророкъ Давидъ. Это можно яснѣе сказать такъ: Господи Боже, Ты единъ вполнѣ успокоиваешь сердце. Безъ-Тебя, я недоволенъ ничѣмъ, я не успокоиваюсь не только землею, но и небомъ. Такъ сказалъ Пророкъ, такъ говоритъ и серце каждаго познавшаго Бога и самого себя. Послѣ этого, казалось бы не естественно душѣ нашей уклоняться отъ Бога и забывать Бога — верховное наше благо. Но, къ сожалѣнію, выходитъ напротивъ. Мы часто бываемъ далеки отъ Бога не токмо сердцемъ, но и умомъ, не рѣдко выпускаемъ изъ мыслей Бога—

единственнаго виновника истиннаго счастія душъ и тѣлесъ нашихъ. Отъ чего же это происходитъ, что мы часто и не мыслимъ о Богѣ, забываемъ Бога? О семъ побесѣдуемъ.

Первая причина непамятованія нашего о Богѣ, или помятованія, но малаго, рѣдкаго, бѣглаго, поверхностнаго, состоитъ въ излишнихъ заботахъ нашихъ о земныхъ дѣлахъ. При излишнихъ заботахъ и умъ и память и воображеніе бываютъ такъ сильно заняты земными предметами, что не только въ бодрственномъ состояніи, но и во снѣ душа видитъ одно земное, мыслитъ, радуется, скорбитъ объ одномъ временномъ. Отъ этого и не удобно намъ, увлеченнымъ чрезмѣрными заботами, возводить къ Богу мысли наши, пригвожденныя къ землѣ. *Не можете Богу работати и мамонѣ* (а), сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Дѣйствительно, трудно дѣлить мысли между небомъ и землею, между Богомъ и заботливостію о земныхъ благахъ. Не только радости, но и печали, не только успѣхи, но и неудачи отвлекаютъ мысли наши отъ Бога. Впрочемъ сказанная причина, отвекающая умъ нашъ отъ Бога, иногда и оставляетъ въ насъ мѣсто памятованію о Богѣ, и не рѣдко служитъ и побужденіемъ обратиться къ Богу и просить Его о помощи.

Есть другая причина, болѣе сильная сдѣлать насъ холодными къ памятованію о Богѣ. Эта причина состоитъ въ грѣхахъ нашихъ, въ жизни, несогласной съ закономъ Божіимъ. *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (б)? Какъ тьма не можетъ совмѣщаться со свѣтомъ, такъ и грѣхи, особенно постоянные, упорные, не могутъ совмѣщаться съ памятованіемъ Бога. Грѣшнику, преданному страстямъ, грѣшнику нераскаянному тяжело,

---

(а) Мат. 6, 23. (б) 2 Кор. 6, 14.

страшно и помыслить о Богѣ — правосудномъ воздаятелѣ за злыя дѣла. Таковаго рода грѣшники ищутъ не случая помыслить о Богѣ, а средствъ подавить въ себѣ и легкія мысли о Богѣ. Для сего избѣгаютъ они молитвы, удаляются посѣщенія храмовъ Божіихъ, тяготятся встрѣчею съ степенными людьми, предаются разсѣянности, пустословію, играмъ, пьянству, и спѣшатъ отъ преступленія къ преступленію, дабы заглушить гласъ совѣсти, напоминающей о Богѣ.

Но еще сильнѣе и общѣе причина, отвлекающая насъ отъ памятованія Бога, заключается въ козняхъ сатанинскихъ. По дѣйствію сатаны, не токмо грѣшнымъ, но и праведнымъ людямъ иногда бываетъ трудно постоянно помнить Бога. Повидимому, у сатаны такое опредѣленіе: человѣкъ! мысли обовсемъ, о чемъ хочешь; я готовъ помогать тебѣ, только не мысли о Богѣ! Въ послѣднемъ случаѣ я вооружу противъ тебя, противопоставлю тебѣ все, что есть въ моей власти. Въ самой вещи, какъ мы охотно размышляемъ обо всемъ, кромѣ Бога! Мысли о земныхъ предметахъ не рѣдко сами льются, а когда коснется дѣло до размышленія о Богѣ, тогда мы становимся тупы, стѣснѣны и почти невольно уступаемъ мѣсто въ душѣ нашей мыслямъ, относящимся къ Богу.

Но изъ всѣхъ причинъ, по дѣйствію которыхъ мы выпускаемъ Бога изъ мыслей, важнѣйшая, или лучше сказать, худшая, зловреднѣйшая есть наша небрежность. По паденіи, мы стали въ такое положеніе, что намъ необходимо принуждать себя ко всему доброму, ко всему святому, ко всему должному. Отъ недостатка таковаго самопобужденія, недостаетъ у насъ и памятованія о Богѣ—Создателѣ нашемъ. Умъ по склонности нашей къ земному, роется въ земныхъ вещахъ, а мы не стараемся обратить его къ Богу. Навыкъ

мыслить объ однихъ земныхъ предметахъ дѣлается отъ того сильнѣе, обыкновеннѣе. Мы успокоиваемся въ таковомъ нашемъ навыкѣ и совершенно отвыкаемъ отъ размышленія о Богѣ. Поэтому трудно въ старости привыкать тому къ памятованію о Богѣ, кто по нерадѣнію провелъ молодыя лѣта, не помышляя о Богѣ.

Разсмотрѣвъ вкратцѣ препятствія, затрудняющія памятованіе о Богѣ, замѣтимъ, что на пути спасенія души и должно и можно преповѣждать всѣ встрѣчающіяся препятствія. Этой побѣды можно ожидать отъ Бога и отъ нашего попеченія о спасеніи. Чтобы ни заботы житейскія, ни грѣхи, ни козни сатанинскія, ни собственная наша безпечность не препятствовали намъ помнить Создателя нашего, Искупителя нашего, поставимъ себѣ за правило: 1-е, среди заботъ нашихъ непремѣнно имѣть ежедневно время и для молитвы; 2-е, грѣхи наши мало-помалу прекращать и омывать ихъ слезами покаянія и сожалѣнія о нашемъ непотребствѣ, о бѣдности нашей несчастной души, утратившей грѣхами и благодать Божію, и радость, и спокойствіе совѣсти; 3-е, кознямъ сатанинскимъ идти наперекоръ, призывая Бога на помощь. Этимъ исполнимъ совѣтъ Апостола Іакова: *Противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (а), 4-е, безпечности нашей о памятованіи Бога, противопоставлять заботу возводить мысли наши къ Богу, сколько возможно чаще, искреннѣе и съ умиленіемъ.

Да дастъ намъ, Сл.! Господь Богъ силу преповѣдить всѣ препятствія, подавляющія въ насъ память о

(а) Іак. 4, 7.

Немъ!—Да очи души нашей всегда имѣютъ предъ собою свѣтъ невечерняго солнца, Тріипостаснаго Божества, успокоивающій, утѣшающій, и указующій намъ путь ко спасенію. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, КАКІЯ ЧУВСТВОВАНІЯ НАДОБНО ИМѢТЬ ПРИ ПАМЯТОВАНІИ О БОГѢ.

Помяни Сотворшаго тя.

Еккл. 12, 1.

Памятованіе Бога поставляетъ насъ какъ бы предъ лицемъ Бога, приводитъ насъ къ ощущенію присутствія Божія съ нами. Что же изъ сего? Если мы въ присутствіи Царя земнаго имѣемъ особенныя таковому случаю приличныя чувствованія, то кольми паче въ присутствіи Царя Царей, Господа и Творца неба и земли, мы должны имѣть чувствованія, достойныя Его съ нами присутствія. Какія же эти чувствованія, разсмотримъ.

Предъ высокимъ существомъ прилично и должно низшему смиряться. Это чувствованіе, въ такомъ случаѣ, самое естественное, самое лучшее. Предъ старшимъ встань, говоритъ намъ благоразуміе и опытность, и тѣмъ внушаютъ намъ смиреніе и уваженіе къ старшимъ и высшимъ насъ. Но кто же выше Бога? Поэтому при воспоминаніи о Богѣ, при мысли о

Высочайшемъ Существѣ, прилично имѣть намъ глубочайшее смиреніе и благоговѣніе. При воспоминаніи о Богѣ у насъ вдругъ должна родиться мысль, что Онъ Творецъ, а мы тварь; Онъ Царь, а мы рабы, Онъ святъ, а мы грѣшны; Онъ сила силъ, а мы одна слабость; Онъ жизнь, а мы жертва смерти и тлѣнія; словомъ: Онъ Богъ, а мы ничто. Таковыя и подобныя симъ мысли должно намъ имѣть при воспоминаніи о Богѣ и повергаться духомъ во глубину смиренія и благоговѣнія предъ Нимъ. Такъ чувствовали себя, при воспоминаніи о Богѣ, не токмо прославленные святые подвижники, но и нѣкоторые мірскіе добрые люди. Не унизимъ слова Церкви, если замѣтимъ, что нѣкто Ньютонъ, человѣкъ великій по уму, постигшій тайну движенія планетъ небесныхъ, и вовремя домашнихъ бесѣдъ, скидалъ съ головы своей колпакъ, при воспоминаніи о Богѣ въ знакъ благоговѣнія къ Высочайшему Существу, премудро устроившему небо,

Кромѣ чувства смиренія при воспоминаніи о Богѣ, должно имѣть чувство благодарности къ Богу. Мысль о Богѣ есть даръ Божій, есть милость Божія. За даръ, за милость намъ естественно благодарить, а потому и должны мы при мысли о Богѣ преклонять колѣна сердца нашего предъ симъ неисчерпаемымъ источникомъ всякаго блага и сказать въ душѣ своей: благодарю Тебя, Создателю, что Ты не возгнушался мною, не отвратилъ лица своего отъ души моей грѣшной, но возродилъ во мнѣ память о Тебѣ; и я вѣрю, что это послужитъ хотя нѣсколько къ моему освященію, при всемъ моемъ непотребствѣ. Таковая благодарность должна быть Господу Богу пріятна, а для души спасительна. Таковая благодарность можетъ сдѣлать воспоминаніе о Богѣ болѣе удобнымъ, болѣе частымъ,

болѣе сладостнымъ. Богъ любитъ благодарность. Онъ внушилъ Апостолу Павлу сказать намъ: *за все благодарите* (а). И поэтому можно полагать, что гдѣ благодарность къ Богу, тамъ должно умножиться то, за что благодаримъ Господа. Поэтому можно полагать, что тамъ умножится, усилится памятованіе о Богѣ, гдѣ за оное будутъ благодарить Господа.

Будемъ сл.! смиряться предъ Создателемъ всегда, а особенно въ тѣ минуты, когда приводимъ Его себѣ на память! Имѣть гордыя о себѣ мысли и при воспоминаніи о Богѣ, значитъ быть въ несчастномъ ослѣпленіи души. Будемъ осторожны! Таковое несчастное состояніе можетъ удалить насъ отъ Бога и подавить въ насъ память о Богѣ, къ нашей погибели. Будемъ осторожны! Со смиреніемъ и съ благодарностію да памятуемъ Бога, и Богъ, по милосердію Своему, при постоянномъ нашемъ обращеніи къ Нему, приблизится къ нашему уму, къ нашему сердцу, освятитъ насъ и будетъ жить въ нашей душѣ Своею благодатію, Своею силою, Своею властію, Своею милостію, ко спасенію нашему. Аминь.

(а) Солун. 5, 18.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО ВСЕГДА ДОЛЖНО ПОМНИТЬ БОГА.

Предзрѣхъ Господа предо мною выну.

Псал. 15, 8.

Умъ у насъ одинъ, а мыслить приходится намъ о многомъ. Мысля объ одномъ предметѣ, мы не можемъ мыслить вмѣстѣ о другомъ. Отъ этого происходитъ, что мы занявши умъ нашъ заботами житейскими, дѣлами временными, выпускаемъ изъ мыслей Бога. Не размышлять же о дѣлахъ, для жизни необходимыхъ, намъ не возможно, да и не благоразумно. Послѣ этого спрашивается, должно ли и можно ли намъ всегда памятовать Бога, когда встрѣчается къ тому, повидимому, естественная невозможность? Отвѣтствуемъ: и можно и должно.

Богъ вездѣ, при всѣхъ вещахъ. Поэтому душа наша можетъ, въ одно и тоже время, смотрѣть и на Бога и на вещи, или что то же, памятовать о Богѣ и вмѣстѣ размышлять о другихъ предметахъ. Какъ рыба видитъ сквозь воду все приближающееся къ

ней;—такъ и мы при памятованіи Бога при мысли о Богѣ, можемъ видѣть очами ума и другіе предметы, т. е. можемъ размышлять и о другихъ вещахъ. Находясь въ воздухѣ, насъ окружающемъ, мы можемъ заниматься какимъ угодно дѣломъ, безъ всякаго препятствія: такъ не устраняя отъ себя памяти о Богѣ, мы можемъ, въ то же время, мыслить и о прочихъ вещахъ и, при томъ, гораздо съ большею легкостію, съ большею ясностію. Какъ свѣтъ солнца окружающій насъ не только не препятствуетъ, но споспѣшествуетъ намъ яснѣе видѣть предметы, или какъ чистое стекло, сквозь которое мы смотримъ, не только не застѣняетъ отъ насъ вещей, но напротивъ, придаетъ свѣта и удобности яснѣе, полнѣе видѣть разсматриваемый,—предметъ такъ памятованіе о Богѣ, занимая нашу душу, не только не полагаетъ нашему уму препятствій разсматривать и другія вещи, но успокоивая и благодатствуя насъ, дѣлаетъ умъ нашъ болѣе способнымъ къ созерцанію предметовъ нашего ощущенія и размышленія. Основываясь на этихъ мысляхъ, мы рѣшительно утверждаемъ, что можно всегда памятовать Бога.

А что должно всегда помнить Бога, въ томъ нѣтъ никакаго сомнѣнія; тому служитъ основаніемъ примѣръ Пророка Давида, представляемый намъ, безъ сомнѣнія, для назиданія и подражанія. Сей Пророкъ, и при царственныхъ своихъ заботахъ, и при напряженныхъ своихъ размышленіяхъ, и при тяжкихъ горестяхъ, и при живыхъ радостяхъ, всегда помнилъ Бога. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну*, говоритъ онъ о себѣ, и, безъ сомнѣнія не увеличивая дѣла. Если же обремененный царственными заботами человѣкъ всегда помнилъ Бога, что же намъ препятствуетъ это дѣлать? Чѣмъ извиниться? Остается подражать въ этомъ Царю-Пророку для блага душъ нашихъ.

Притомъ, всегдашняго памятованія о Богѣ требуетъ отъ насъ любовь къ Богу. Бога мы должны любить по заповѣди: *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею* (а). Да и какъ Бога не любить? Онъ нашъ Создатель, Искупитель, Освятитель, Отецъ, Наставникъ, Хранитель, Питатель, Другъ. А кого любимъ, того не выпускаемъ изъ мыслей нашихъ, тѣмъ занимаемъ нашъ умъ, нашу память, наше воображеніе.

Впрочемъ есть случаи, когда особенно мы должны возбуждать въ себѣ памятованіе о Богѣ. Таковые случаи суть случаи молитвы во храмѣ Божіемъ, или въ домѣ. При молитвѣ, мы поставляемъ себя въ особенное присутствіе Божіе,—бесѣдуемъ съ Богомъ. Слѣдовательно въ это священное время мы особенно должны приходить въ смиренное состояніе духа, чувствовать страхъ Божій и возводитъ мысли наши къ Богу, устраняя по возможности отъ себя всѣ помышленія не токмо грѣховныя—срамныя, но и невинныя—житейскія. Особенно при молитвѣ должно и помнить и исполнять сіи воспѣваемыя Церковію слова: *всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе,* т. е. особенно во время молитвы мы должны отвлечь бѣдную душу нашу отъ суетныхъ заботъ, отъ размышленія о земныхъ дѣлахъ, и обратить ее къ Богу—источнику всякаго блага. Забывать о Богѣ, развлекаться посторонними мыслями и при молитвѣ, есть печальный знакъ или нравственнаго разслабленія души, или искушеній вражіихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ лучшія средства къ возбужденію въ себѣ памятованія о Богѣ болѣе постояннаго, суть: внутреннее обличеніе себя во грѣхахъ или самоукореніе, смиреніе, обращеніе

(а) Матѳ. 22, 37.

ума къ крестнымъ страданіямъ Господа нашего Іисуса Христа, и наконецъ дѣтское, простое возваніе сердца къ Богу о дарованіи намъ памяти о Немъ и молитвы.

Еще преимущественно должно стараться возстановлять въ себѣ памятованіе о Богѣ при печальныхъ случаяхъ жизни нашей. Печали посылаетъ Богъ особенно для того, чтобы мы вспомнили о Немъ, обратились къ Нему. Непріятно и человѣку отцу, когда дѣти его не внемлютъ его угрозамъ; кольми паче непріятно это Богу. Естественно, сугубо прогнѣваться на насъ Богу, когда мы имѣя въ виду Его гнѣвъ, Его угрозу, остаемся къ Нему равнодушны и не памятуемъ о Немъ, тогда какъ Онъ громовымъ гласомъ напоминаетъ намъ о Себѣ, и притомъ собственно для нашего спасенія, для нашего блага.

Предзрѣхъ Господа предо мною выну! Положимъ, Сл.! это назидательное царское слово на сердце наше, и позаботимся, чрезъ частое понужденіе себя, воспоминать о Богѣ, пріобрѣсть священный, спасительный навыкъ всегда носить въ нашей памяти Бога. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО ВСЕГДАШНЕЕ ПАМЯТОВАНІЕ БОГА ЕСТЬ ЛИ ПЛОДЪ НАШЕГО УСИЛІЯ, ИЛИ ОСОБЕННЫЙ ДАРЪ БОЖІЙ—ДАРЪ БЛАГОДАТНЫЙ?

Прилъпе душа моя по Тебѣ, Боже.

Псал. 62, 9.

Изъ предшествующаго слова мы видѣли, что могутъ быть, и дѣйствительно были люди, которые всегда помнили Бога. Дѣло великое, святое, спасительное, прекрасное! Но таковое постоянное памятованіе Бога есть ли плодъ нашего усилія, или особенный даръ Божіи, даръ благодатный, сіе разсмотримъ.

Извѣстно, что мы безъ помощи Божіей ничего добраго дѣлать не можемъ. Мы *не довольны*, мы не можемъ и *помыслити что* доброе, *яко отъ себе* (а), говоритъ Апостолъ Павелъ. Слѣдовательно не токмо постоянное, но и минутное памятованіе Бога, есть дѣло Божіе. Впрочемъ, и отъ насъ и отъ нашей воли зависитъ и вознерадѣть о памятованіи Бога и побуждать себя къ памятованію о Богѣ. Каждый изъ насъ мо-

---

(а) 2 Кор. 3, 5.

жетъ извѣстные часы посвящать богомыслію или чрезъ чтеніе слова Божія, или чрезъ созерцаніе Бога въ дѣлахъ природы; каждый изъ насъ можетъ отвлекать свои мысли отъ предметовъ земныхъ, грѣховныхъ къ предметамъ небеснымъ, святымъ, напрım., можетъ помыслить о страданіяхъ Христовыхъ, тогда какъ въ душу рвутся помыслы суетные, плотскіе. Слѣдовательно, намъ и самимъ дано, хотя не безъ содѣйствія силы Божіей, приводить себѣ на память Бога, учащать воспоминаніе о Богѣ, и чрезъ то пріобрѣсть нáвыкъ всегда помнить Бога. И тотъ благоразуменъ, великъ и Богу пріятенъ, кто и самъ напрягаетъ свои силы къ памятованію Бога сколько возможно постоянному. Но нашего нѣтъ ничего совершеннагó. Безъ помощи отъ Бога памятованіе Бога и трудно и тягостно и мертво. *Всякъ даръ совершенъ исходитъ* только *отъ Отца свѣтовъ*, отъ источника всякаго совершенства—отъ Бога. Памятованіе о Богѣ постоянное, легкое, сладостное, соединенное съ всегдашнимъ умиленіемъ души, есть даръ Божій. Гдѣ душа такъ же свободна, хотя памятію, такъ сказать, плаваетъ въ пучинѣ безпредѣльнаго Божества, какъ рыба плаваетъ въ океанѣ, тамъ уже дѣло совершается особенною силою Божіею. Душа естественно, равно какъ и весь *міръ во злѣ лежитъ*, во грѣхѣ живетъ и мыслію и чувствомъ, и гдѣ она выходитъ изъ зла, свободно приближается къ Богу, какъ бы сливается съ Богомъ, удобно и зритъ Его умомъ и ощущаетъ сердцемъ, какъ то обыкновенно бываетъ при постоянномъ, умиленномъ памятованіи Бога; тамъ душа переходитъ уже въ особенное благодатное состояніе, доставляемое человѣку по безпредѣльной милости Божіей, по особенному дару Божію.

Нѣтъ нужды говорить, что таковый даръ дается

не безъ разбора всякому, но тому только, кто съ постояннымъ терпѣніемъ и самъ старается помнить Бога, и кто, помня Бога, тщится и вести себя соотвѣтственно сему священному памятованію. *Мерзость Господеви всякъ помыслъ неправедный* (а), говоритъ Премудрый. Если мысль нечистая мерзка для Господа, то кольми паче жизнь порочная отвратитильна для Бога. Слѣдовательно, не возможно, чтобы въ памяти души тѣхъ людей постоянно находился Богъ, которые не мыслятъ, не чувствуютъ, не живутъ согласно съ святою Его волею. Святъ Господь Богъ и во Святыхъ почиваетъ, взываетъ Святая Церковь.

Будемъ дорожить, Сл.! драгоцѣннымъ даромъ постояннаго памятованія о Богѣ, и для полученія онаго станемъ сами себя побуждать къ воспоминанію о Богѣ. А паче всего, будемъ просить у Господа сего спасительнаго дара, да дастъ намъ оный, по милости Своей, а когда пошлетъ намъ Богъ сей даръ, то будемъ поддерживать оный жизнію осторожною, честною, богобоязненною. Аминь.

(а) Прит. 15, 26.

СЛОВО

О ПАМЯТОВАНІИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Поминай Господа Іисуса Христа.

2 Тим. 2, 7.

Апостолъ Павелъ, связанный союзомъ крѣпкой любви со Спасителемъ, и самъ всегда носилъ въ сердцѣ своемъ память о Іисусѣ Христѣ, и Апостолу Тимоѳею совѣтовалъ помнить Искупителя. *Поминай Господа Іисуса Христа*, писалъ Апостолъ Павелъ къ Тимоѳею.

Что Апостолъ Павелъ писалъ къ Апостолу Тимоѳею, то относится и къ намъ. И мы должны помнить Господа нашего Іисуса Христа. Къ этому есть побудительныя причины. Какія же, разсмотримъ.

Помнить Іисуса Христа мы должны потому, что это Ему пріятно. Великое благо, великую святыню оставилъ намъ Іисусъ Христосъ въ таинствѣ Евхаристіи; но для чего Спаситель велѣлъ намъ совершать сіе Божественное Таинство? Какъ для освященія нашего, такъ и для того, дабы мы, совершая сію тайну,

воспоминали о Немъ. *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (а), сказалъ Інсусъ ученикамъ своимъ, а вмѣстѣ и намъ. Слѣдовательно, памятованіе наше о Христѣ пріятно Христу.

Помнить Іисуса Христа намъ необходимо потому, что мы должны подражать дѣламъ Его, по Его заповѣди: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите тикожде* (б). А чтобы подражать дѣламъ Христовымъ, надобно ихъ помнить, а слѣдовательно надобно помнить и Самого Іисуса Христа, какъ виновника ихъ. Притомъ во Іисусѣ Христѣ, въ Его жизни есть наилучшіе образцы дѣлъ, необходимыхъ для нашей жизни и религіозной и гражданской, и частной и общественной. Іисусъ Христосъ есть образецъ для пастырей и пасомыхъ, для начальниковъ и подчиненныхъ, для господъ и рабовъ, для родителей и дѣтей, для богатыхъ и убогихъ, для знатныхъ и незнатныхъ, для счастливыхъ и несчастныхъ. Въ самой вещи, во Іисусѣ Христѣ можно найти всѣ случаи жизни, какіе съ нами случаются, кромѣ грѣха. Славенъ ли ты, могущественъ ли, богатъ ли ты счастливъ ли, посмотри на Іисуса Христа, и ты увидишь, что Онъ, и при величіи Божескомъ жилъ скромно и кротко. Незнатенъ ты, бѣденъ, несчастенъ, посмотри на Іисуса Христа, найдешь въ немъ примѣръ великодушнаго перенесенія уничиженій, непріятностей и горестей самыхъ великихъ.

Да и какъ не помнить Іисуса Христа, когда Онъ оказалъ намъ столь много любви и сдѣлалъ для насъ столь много блага? Для насъ Онъ снишелъ съ Неба, для насъ воплотился, для насъ терпѣлъ тяготы земной жизни, для насъ подвизался труднымъ подвигомъ

(а) Лук. 22, 19. (б) Іоан. 13, 15.

Искупителя, и Спасителя, для насъ страдалъ и умеръ смертію мученическою. Ему мы обязаны и правильнымъ познаніемъ Бога; и правильнымъ познаніемъ нашей природы; и знаніемъ наилучшихъ правилъ жизни, руководствующихъ насъ къ временному и вѣчному благополучію; и нашимъ спасеніемъ и наградою вѣчной жизни и будущихъ благъ. Назидательныя дѣйствія Святой Церкви, прекрасной порядокъ гражданской жизни, болѣе крѣпкія семейныя связи, наша общая безопасность, наша взаимная вѣжливость, обходительность, любовь—происходятъ преимущественно отъ Христа, отъ Его ученія, намъ оставленнаго. Святое Христово Евангеліе—вождь для Царей, законъ для законовъ, а слѣдовательно и основное начало блага Христіанскихъ Государствъ и вмѣстѣ нашего благополучія, нашей силы, нашей славы. А что еще находимъ во душахъ нашихъ? Кому мы обязаны и постоянствомъ въ добродѣтели, если оное имѣемъ; кому обязаны и возвращеніемъ на путь добродѣтели, часто нами оставляемый, и возстановленіемъ спокойствія совѣсти, нерѣдко утрачиваемаго нашими слабостями? Кому? Безъ сомнѣнія, Іисусу Христу, Его ученію, Его средствамъ, по Его милости намъ доставленнымъ, для нашего спасенія.

Будемъ, Сл.! помнить Бога вообще, но въ особенности будемъ приводить на память Искупителя—Спасителя нашего, Сына Божія, пожившаго съ нами на земли, и по любви къ намъ, испытавшаго всѣ горести, которымъ подвергается человѣческая природа, и притомъ и признающаго и называющаго насъ грѣшныхъ и ничтожныхъ тварей Своими братьями, Своими друзьями. Аминь.

СЛОВО

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ ЧИТАТЬ СЛОВО БОЖІЕ.

Тайная премудрости Твоея явилъ ми еси, Боже.

Пс. 50, 8.

Есть у насъ, какъ извѣстно Христіанамъ, дивная Божественная книга—Библія. Надобно эту книгу читать сколько можно чаще, сколько можно внимательнѣе. Къ тому побуждаютъ насъ важныя причины, а какія именно, о томъ побесѣдуемъ.

Изъ всѣхъ книгъ, существующихъ въ мірѣ, самая истинная, самая назидательная, есть Библія. Всѣ другія книги наполнены погрѣшностями, а Библія заключаетъ въ себѣ точное, правильное изложеніе вещей небесныхъ. Много книгъ съ мнѣніями соблазнительными, вредными, или покрайнѣй мѣрѣ, недостаточными къ освященію сердца человѣческаго, а въ Библіи изложены правила святыя, приводящія человѣка въ страхъ Божій и могущія облагородить и освятить нашу нравственную природу. Вотъ первая причина, почему мы должны читать Священное Писаніе!

Вторая причина, побуждающая насъ читать Священное Писаніе, состоитъ въ происхожденіи Священнаго Писанія. Всѣ книги, кромѣ Библіи, суть плодъ ума человѣческаго, естественнаго или облагодатствованнаго, а Библія есть слово — есть гласъ Самого Бога. *Все писаніе*, т. е. Священное, *богодухновенно* (а), говоритъ Апостолъ Павелъ. Вся Библія, всѣ книги оной каноническія писаны по вдохновенію Духа Святаго. Богъ влагалъ мысли въ Пророковъ и Апостоловъ и заставлялъ ихъ передать сіи мысли въ письменахъ. Ясно о семъ говоритъ Апостолъ Петръ. Вотъ его слова: *Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество*, т. е. изложеніе Священнаго Писанія, *но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (б). И царственный Пророкъ Давидъ, писавшій въ свое время Псалмы, составляющіе часть Священнаго Писанія, чувствуя, что въ этомъ случаѣ не его умъ дѣйствовалъ, а Духъ Святый внушалъ ему что писать, сказалъ о себѣ: *языкъ мой трость книжника скорописца* (в), т. е. я только писецъ, а Богъ—Авторъ словъ, мною написанныхъ. Какъ же намъ не читать того Писанія, которое ниспослано намъ отъ Создателя нашего, отъ Отца нашего небеснаго? Если грубо, невѣжественно и почти неестественно оставить безъ прочтенія, безъ вниманія то, что пишутъ намъ наши родители земные, то кольми паче неблагоразумно, грубо не прочитать, или не выслушать того, что пишетъ намъ Отецъ небесный.

Наконецъ Святое Писаніе надобно читать еще потому, что Самъ Богъ велитъ читать и изслѣдовать оное. *Испытайте писаній* (г), сказалъ Іисусъ Христосъ. Одного же смысла съ приведенными словами и слѣду-

---

(а) 2 Тим. 3, 16 (б) Петр. 1, 12. (в) Псал. 44, 2. (г) Іоан. 5, 39.

щія слова Божіи: *внемлите людіе Мои закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы устъ Моихъ* (а). А что Богъ повелѣваетъ, то надобно исполнять, надобно читать или слушать Священное Писаніе охотно, часто, со вниманіемъ. Всякое ослушаніе противно Богу, но не хотѣть заняться тѣмъ, что можетъ открыть, объяснить указать волю Божію, есть начало всякаго ослушанія, а потому и заслуживаетъ особенный гнѣвъ Божій. Богъ предастъ таковыхъ превратному уму дѣлать непотребное.

Почтимъ, Сл., волю Божію, почтимъ слово Божіе; будемъ, изъ повиновенія волѣ Божіей, читать или слушать Священное Писаніе при всякомъ благопріятномъ случаѣ! Не говорите, что не имѣете Священнаго Писанія. Это не извиненіе. Всякій можетъ пріобрѣсти оное, не только богатый, но и бѣдный, если отъ души того пожелаетъ. Всякій находитъ себѣ пищу тѣлесную. Вѣрно, можетъ найти и пищу для души, предлагаемую словомъ Божіимъ, если захочетъ. Аминь.

(а) Псал. 77, 1.

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ ЧТЕНІЯ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Испытайте писаній.

Іоан. 5, 39.

Богъ побуждаетъ насъ читать Священное Писаніе. *Испытайте писаній*, говоритъ Іисусъ Христосъ. И это побужденіе имѣетъ основаніе въ собственномъ нашемъ благѣ. Ибо весьма великую пользу можно получить отъ чтенія Священнаго Писанія, а какую именно, разсмотримъ.

Слово Божіе есть свѣтъ души. *Свѣтильникъ ногама моима Законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (а) сказалъ о словѣ Божіемъ Пророкъ Давидъ. Поэтому, кто, со вниманіемъ и благоговѣніемъ читаетъ или слушаетъ Священное Писаніе, тотъ учится истинамъ боговѣдѣнія у надежнаго наставника и можетъ получить ясныя и правильныя понятія о Богѣ и о дѣ-

---

(а) Псал. 118, 105.

лахъ Божіихъ. Можно сказать, что одно только слово Божіе можетъ научить Богопознанію. Безъ слова Божія, самыя сильныя, естественныя способности ума никого не вводили въ святилище истинной премудрости. Напротивъ, многіе люди, при самыхъ посредственныхъ дарованіяхъ, читая Священное Писаніе, пріобрѣтали такія познанія о вещахъ небесныхъ, о какихъ умнѣйшіе языческіе Философы, или вовсе не имѣли понятія, или умствовали слабо и погрѣшительно. Кого угодно изъ читающихъ Священное Писаніе со вниманіемъ и разсужденіемъ, спросите о Богѣ, о душѣ, о будущей жизни, и вы услышите правильные и успокоительные отвѣты, достойные сихъ высокихъ предметовъ. Чему же таковые люди обязаны душеспасительными познаніями своими? Безъ сомнѣнія, чтенію Священнаго Писанія. Изъ этого разсужденія слѣдуетъ заключить, что Священное Писаніе просвѣщаетъ умъ, сообщая ему высшія и правильныя религіозныя познанія. И это первая польза, какую мы можемъ получить отъ чтенія Священнаго Писанія.

Вторая польза, которую мы можемъ получить отъ чтенія Священнаго Писанія, есть слѣдующая:

Всѣ мы болѣе или менѣе поползновенны къ злу. *Прилежитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности его* (а), говоритъ Пророкъ Моисей. По этому, каждый изъ насъ есть грѣшникъ въ большей или меньшей степени, каждый, слѣдовательно, изъ насъ имѣетъ нужду въ исправленіи и въ улучшеніи жизни. Какое же средство изберемъ мы для поправленія нашихъ нравовъ, для освященія нашей жизни? Не ошибемся, если изберемъ для этого великаго дѣла Свя-

---

(а) Быт. 8, 21.

щенное Писаніе. Оно имѣетъ особенную силу дѣйствовать на сердце, приводить грѣшника въ себя и подвигать его къ покаянію. Объ этой силѣ Священнаго Писанія свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ: *Все писаніе богодухновенно и полезно есть ко обличенію, ко исправленію, къ наставленію въ праведности* (а). Святая Церковь наша представляетъ довольно примѣровъ перемѣны и исправленія жизни отъ слова Божія. Одинъ великій грѣшникъ, пришедшій въ церковь, услышавъ чтомыя изъ Священнаго Писанія слѣдующія слова: *измыйтеся, и чисти будите, отымите лукавство отъ душъ вашихъ* (б), твердо рѣшился перемѣнить жизнь свою изъ порочной на добродѣтельную, и, при помощи Божіей, дѣйствительно, сдѣлался новымъ, по добродѣтельному житію, человѣкомъ (в). Слѣдовательно Священное Писаніе можетъ поправлять наши нравы и улучшать нашу жизнь.

Кромѣ этого, Священное Писаніе можетъ утѣшать насъ въ горестяхъ и придавать услажденіе нашему благополучію. Въ горестяхъ слово Божіе утѣшаетъ насъ тѣмъ во-первыхъ, что ясно излагаетъ намъ душевную пользу, происходящую отъ скорбей, великодушно переносимыхъ. *Аще наказанія терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (г), говоритъ Апостолъ Павелъ; во-вторыхъ Священное Писаніе утѣшаетъ насъ примѣрами, изъ которыхъ видно, что не только грѣшники, но и величайшіе праведники, какъ напримѣръ многострадальный Іовъ и цѣломудренный Іосифъ и прочіе подвергались въ жизни величайшимъ скорбямъ. Въ-третьихъ, слово Божіе утѣшаетъ печальныхъ напоминаніемъ о милосердіи Божіемъ и готов-

---

(а) 2 Тим. 3, 16. (б) Иса. 1, 16. (в) Чет. Мин. Окт. 4-го дня (г) Евр. 12, 7.

ности Божіей подать намъ руку помощи въ злополучіи. Наприм., не утѣшительны ли для скорбящихъ слѣдующія слова Божіи, начертанныя въ Священномъ Писаніи: *призови Мя въ день скорби твоея, и измутя* (а)! О, безъ сомнѣнія, сіи слова цѣлебный елей для души преогорчеваемой! А благополучіе нашей жизни Священное Писаніе возвышаетъ во-первыхъ тѣмъ, что Бога признаетъ виновникомъ всякаго блага, встрѣчающагося намъ въ жизни; во-вторыхъ тѣмъ, что успокоиваетъ совѣсть нашу, внушая намъ, что употребленіе, какое мы дѣлаемъ изъ благъ жизни нашей, согласно со святою Его волею; въ-третьихъ тѣмъ, что показываетъ намъ надежные способы къ поддержанію и къ продолженію даннаго отъ Бога намъ благополучія. Напримѣръ, слово Божіе говоритъ: *хотяй животъ любити, и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла, да уклонится отъ зла, и да сотворитъ благо* (б), и еще: *взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (в).

Но главная польза, происходящая отъ чтенія, или слышанія слова Божія, состоитъ въ томъ, что таковое чтеніе или слышаніе споспѣшествуетъ дѣлу великому, душеспасительному, утѣшающему Бога и Ангеловъ—дѣлу духовнаго, благодатнаго возрожденія и обновленія нашего. Обновленіе сіе начинается въ купели святаго крещенія. Но начавшееся въ купели крещенія обновленіе надобно продлить, развить, возрастить, укрѣпить, украсить цвѣтами и плодами святости жизни. Въ этомъ случаѣ много можетъ помочь намъ Священное Писаніе. Оно, чрезъ чтеніе или слышаніе, упадая на сердце человѣка, способно возрождать человѣка и дѣло возрожденія доводить до воз-

---

(а) Псал. 49, 15. (б) 1 Петр. 3, 10, 11. (в) Псал. 33, 11.

можнаго высшаго совершенства духовной жизни, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Апостолъ Павелъ, говоря: *все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, что-бы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу пріуготовленъ* (а). Но кто можетъ исчислить пользу, происходящую отъ чтенія слова Божія? Она неизчислима. И здѣсь на земли непорочный законъ Господень обращаетъ души, свѣтлая заповѣдь Господня умудряетъ младенцы, правая оправданія Господня веселятъ сердце (б); что же еще найдутъ по ту сторону гроба въ вѣчной жизни тѣ, которые здѣсь полагаютъ на сердцѣ своемъ сіи глаголы жизни, это неизъяснимо.

Остается намъ, Сл.! возблагодарить Господа Бога Свѣтодавца за дарованіе намъ Священнаго Писанія, и читать оное доколѣ смерть не сомкнула еще очей нашихъ и не запечатлѣла устъ нашихъ; доколѣ душа наша еще можетъ принимать лучи свѣта небеснаго и узрѣть стезю, ведущую къ вѣчной жизни, къ вѣчному благополучію. Аминь.

(а) 2 Тим. 3, 16, 17. (б) Псал. 18, 89.

СЛОВО

объ употребленіи во зло чтенія слова Божія.

Судьбы Господни истинны, вожделѣнны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота.

Псал. 18, 10.

Слово Божіе все истинно, все назидательно, все сладостно для души, а особенно, облагодатствованной. *Судьбы Господни истинны, вожделѣнны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота.* По-этому, читать слово Божіе значитъ вносить въ умъ свѣтъ, а въ сердце—освященіе. Впрочемъ не всякій отъ чтенія Святаго Писанія получаетъ столь великую пользу. Сей душеспасительной пользы лишаются тѣ, которые употребляютъ во зло чтеніе слова Божія. Кто же употребляетъ во зло чтеніе слова Божія, разсмотримъ.

Употребляютъ во зло чтеніе Священнаго Писанія тѣ, которые читаютъ оное только изъ любопытства, безъ всякой вѣры въ Богодухновенность онаго и съ намѣреніемъ найти въономъ недостатки, дабы, при случаѣ, имѣть возможность обратить что-либо изъ

слова Божія въ шутку и кощунство. Таковое чтеніе Священнаго Писаніе вредно, богопротивно. Читающіе слово Божіе только для критики, подобны тѣмъ современникамъ Христовымъ, которые приходили послушать ученіе Спасителя съ намѣреніемъ уловить что-либо изъ устъ Христовыхъ, могущее подать поводъ къ сужденіямъ укоризненнымъ и обвинить за то праведнаго Судію вселенныя. Не дай Богъ читать Священное Писаніе съ таковымъ злобнымъ и невѣжественнымъ намѣреніемъ!

Употребляютъ во зло чтеніе Священнаго Писанія и тѣ, которые читаютъ оное единственно для того, дабы блеснуть, при случаяхъ, знаніемъ Писанія, привлечь къ себѣ тѣмъ вниманіе другихъ и лжеуслаждаться славою явнаго или тайнаго наставника. Основаніемъ таковаго чтенія есть гордость, а гордость во всякомъ случаѣ, какъ дѣло, чуждое содѣйствія благодати Божіей, не можетъ имѣть хорошихъ послѣдствій. Съ таковымъ намѣреніемъ тщательно поучались въ законѣ Божіемъ гордые книжники Фарисейскіе, болѣвшіе страстію быть и именоваться учителями народа. Что же изъ этого вышло? То, что гордые Фарисеи исказили истину, уклонились отъ истины, изъясняли погрѣшительно законъ Божій и заслужили отъ Христа Спасителя строгія укоризны и осужденіе. Самое наименованіе наставника—учителя пріятное, почтенное во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, запрещено было Спасителемъ употреблять Іудеямъ, потому, что не смиренная любовь къ Боговѣдѣнію, а единственно важность учительскаго званія подстрекала гордость учителей Фарисейскихъ упражняться въ чтеніи слова Божія, и превращала доброе дѣло во злое, имѣвшее злыя послѣдствія. Слушатель! если одно гордое желаніе прослыть знатокомъ Писанія под-

стрекаетъ тебя читать слово Божіе, остерегись, остановись, примись лучше за молитву и проси у Господа Бога благословенія читать Писаніе, но съ лучшимъ побужденіемъ, со смиреніемъ или покрайней мѣрѣ съ намѣреніемъ, съ желаніемъ научиться смиренію.

Самое большое злоупотребленіе изъ чтенія слова Божія дѣлаютъ тѣ которые читаютъ Священное Писаніе собственно для того, чтобы найти въономъ слова, могущія подтвердить ихъ сектанскія мнѣнія. Отсюда происходитъ страшное дѣло. Слово свѣта, слово истины, для уклоняющихся отъ истины, превращается въ слово тьмы и заблужденія. Слово крестное, слово премудрости Божіей для истинно вѣрующихъ, дѣлается словомъ безумія и юродства для заблуждающихъ. Заблуждшіе строятъ зданіе своихъ душевредныхъ умствованій на томъ же основаніи, на какомъ сыны свѣта созидаютъ свое ученіе душеспасительное. Та же лѣствица, которая однихъ возводитъ въ рай, та же лѣствица, другихъ низводитъ въ преисподнія бездны ада. Намъ не нужно далеко искать примѣровъ, подтверждающихъ сію ужасную истину. Довольно намъ взглянуть на живущихъ среди насъ, молоканъ. Они прилѣжно читаютъ Священное Писаніе, но читаютъ съ тѣмъ, чтобы, или пріискать въ Священномъ Писаніи слова въ подтвержденіе своего любимаго ученія, или пріисканныя для сей цѣли слова, погрѣшительно понятыя, затвердить глубже въ памяти. Заблужденіе погибельное, противное Богу, противное Писанію, и тѣмъ болѣе опасное и неудобь-исправимое, что оно опирается на томъ же Писаніи, неправильно, или богопротивно понимаемомъ. Съ таковымъ намѣреніемъ читающихъ слово Божіе и приводящихъ слова Писанія въ опровержденіе здраваго Христіанска-

го ученія, Святая Церковь, побуждаемая сердоболіемъ, издревле предавала проклятію (а), съ желаніемъ обратить на путь истины и должнаго употребленія слова Божія. Посему, нельзя не замѣтить, что Церковь съ ужасомъ смотрѣла на тѣхъ, которые читали слово Божіе, съ намѣреніемъ извлечь изъ онаго подтвержденіе своего заблужденія. Да сохранитъ и насъ Господь Богъ отъ таковаго злоупотребленія слова Божія.

Впрочемъ, слышащій о таковыхъ случаяхъ, о таковыхъ злоупотребленіяхъ, да не подумаетъ, что лучше не читать слова Божія! Нѣтъ, злоупотребленія полезной вещи не унижаютъ истиннаго достоинства вещи. Надобно, не смотря и на таковые случаи, прилѣжно читать, или слушать Писаніе, какъ данное Богомъ намъ въ руководство нашей жизни и для нашего спасенія. Аминь.

(а) Чет. Мин. Февр. 25-го дня.

СЛОВО

О ТОМЪ, СЪ КАКИМЪ РАСПОЛОЖЕНІЕМЪ ДУХА ДОЛЖНО ЧИТАТЬ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ.

Въ законѣ Господни поучится день и нощь.

Псал. 1, 2.

Пророкъ Давидъ признаетъ, называетъ счастливымъ того человѣка, который непрестанно читаетъ слово Божіе, углубляется умомъ въ законъ Божій, зритъ стези, по которымъ должно идти къ царству добродѣтели, къ царству святости и славы небесной. *Блаженъ мужъ,* говоритъ Пророкъ, *иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ*, не сообщается, съ людьми порочными, *но въ законѣ Господни поучится день и нощь* (а). Дѣйствительно, хорошо такому человѣку, который читаетъ Священное Писаніе. Таковой учится у Самаго Бога, бесѣдуетъ съ Богомъ и отъ того не рѣдко просвѣщается въ духѣ, утѣшается, веселится, сладко горитъ сердцемъ, какъ горѣли сердцемъ Лука и Клеопа, слушавшіе рѣчи Христовы;

(а) Псал. 1, 1, 2.

успѣшно идетъ, при помощи Божіей, впередъ путемъ святости, какъ это было со многими праведниками, читавшими или слушавшими слово Божіе. Но что-бы удостоиться имѣть таковые драгоцѣнные плоды отъ нетлѣнаго сѣмени слова Божія, нами читаемаго, или слышимаго, надобно читать Писаніе съ должнымъ и приличнымъ сему святому дѣлу расположеніемъ духа, съ какимъ же именно, разсмотримъ.

Полученое отъ Царя земнаго писаніе, мы беремъ съ почтительнымъ расположеніемъ духа; кольми паче мы должны это дѣлать при видѣ писанія, полученнаго нами отъ Царя Небеснаго, — мы должны съ благоговѣніемъ браться за книгу, въ которой начертано слово Божіе, какъ за священное посланіе, чрезъ которое Всемогущій Богъ сообщаетъ волю Свою намъ, рабамъ своимъ. Руководствуясь симъ основаніемъ, благоразумно поступаютъ тѣ, которые предъ чтеніемъ Священнаго Писанія, въ знакъ уваженія къ нему, дѣлаютъ на себѣ крестное знаменіе и лобзаютъ священную книгу, заключающую въ себѣ слово Божіе.

Внемлите людіе Мои закону Моему (а), говоритъ Господь Богъ. И такъ вотъ еще потребность, необходимая при чтеніи или слышаніи слова Божія, вниманіе. Безъ вниманія невозможно ни понять, ни запечатлѣть въ памяти читаемаго, слѣдовательно не возможно и извлечь пользы изъ прочитаннаго. Напротивъ, при должномъ вниманіи, слова Священнаго Писанія объясняются, понятія, заключающіяся въ словѣ Божіемъ, дѣлаются нашими понятіями и нерѣдко поражаютъ насъ своимъ величіемъ, увлекаютъ своею небесною красотою, покоряютъ нашъ умъ и

(а) Псал. 7, 1.

плѣняютъ наше сердце. Впрочемъ и благоговѣйнаго расположенія къ слову Божію, и должнаго вниманія къ нему еще не довольно для полученія обильныхъ плодовъ отъ чтенія слова Божія. При семъ дѣлѣ надобно поставить себя въ такое состояніе духа, въ которомъ Богъ болѣе благоволитъ открывать человѣку Свои небесныя тайны, и въ которомъ человѣкъ способнѣе слышать таинственный гласъ Святаго Духа — источника премудрости. Таковое состояніе духа, по замѣчанію богомудрыхъ мужей, состоитъ въ кротости и смиреніи. *Кроткимъ открываются тайны* (а); говоритъ Премудрый. Свѣтъ Христовъ, свѣтъ тихій въ тихихъ, смиренныхъ душахъ яснѣе свѣтитъ и яснѣе показываетъ имъ сокровенныя тайны благодати, вѣры, надежды и любви. Гордость, высокоуміе то же въ душѣ, что мрачныя облака въ воздухѣ. Таковыя облака препятствуютъ солнцу освѣтить землю, а гордость и высокоуміе препятствуютъ солнцу небесному — Христу Спасителю-освѣтить душу и явить ей тайны премудрости Своей. Напротивъ кротость и смиреніе есть ведренное, чистое небо души, по которому свѣтъ благодатный распространяется безпрепятственно, освѣщаетъ и дѣлаетъ видимыми для души сокровенные предметы Царства Благодати.

Но всего дѣйствительнѣе для полученія отъ чтенія Писанія полной пользы и всего пріятнѣе Богу въ читающемъ Писаніе, есть твердая рѣшимость и тщательное стараніе исполнять то, что повелѣваетъ слово Божіе, нами читаемое. Исполненіе на дѣлѣ прочитаннаго слова Божія, сильно увлекаетъ насъ къ дальнѣйшему изслѣдованію тайнъ, въ Писаніи заключающихся, и въ большей степени дѣлаетъ насъ способными пони-

---

(а) Сир. 3, 19.

мать истины слова Божія. Отецъ земной охотнѣе и обильнѣе преподаетъ совѣты тому сыну, который охотно и съ точностію исполняетъ оные. Такъ и Отецъ Небесный и обильнѣе и яснѣе благоволитъ чрезъ слово Божіе влагать небесныя Свои правила въ душу того изъ читающихъ слово Божіе, кто прочитанное Слово тщится всѣми силами исполнить.

Мы видѣли, съ какимъ расположеніемъ духа должно читать Священное Писаніе. Но тутъ еще не все. Нужно присоединить къ чтенію слова Божія молитву; нужно при размышленіи объ истинахъ Божественныхъ приходить въ молитвенное умиленіе, возводить къ Богу умъ нашъ и просить сколько свѣта, могущаго просвѣтить души наши, столько же и силы благодатной, могущей сдѣлать насъ способными жить сообразно правиламъ Священнаго Писанія. Таковое молитвенное состояніе можно назвать душею чтенія слова Божія, дѣлающею для насъ сіе чтеніе живымъ и плодоносным.

Будемъ читать Священное Писаніе такъ, какъ мы сказали, т. е. со вниманіемъ, смиреніемъ, съ молитвою, и будемъ исполнять то на дѣлѣ, что читаемъ. Тогда чтеніе слова Божія непремѣнно произраститъ на нивѣ сердца нашего безчисленные и сладчайшіе плоды вѣры, надежды и любви. Аминь.

СЛОВО

О БЕЗСИЛІИ НРАВСТВЕННОМЪ И ДУХОВНОМЪ.

Безъ Мене не можете творити ничесоже.

Іоан. 15, 5.

Часто мы думаемъ о себѣ высоко и вмѣстѣ погрѣшительно. Мы думаемъ, что мы хороши, способны глубоко понимать вещи, сильны жить честно, благородно, свято. Замѣчанія другихъ на счетъ недостатковъ нашего ума и сердца намъ непріятны; мы не вѣримъ даже самимъ себѣ, собственнымъ опытамъ, нерѣдко рѣзко доказывающимъ безсиліе нашей души. Мы думаемъ, что мы не всѣ употребили наши силы, не съ полнымъ напряженіемъ, а отъ того и произошли наши погрѣшности по дѣламъ ума и по дѣламъ сердца. Но въ самой вещи выходитъ не такъ. Какъ бы мы, сами по себѣ, ни старались, какъ бы ни усиливались умъ ввести въ святилище истины, сердце содѣлать жилищемъ святости, не успѣемъ. Потому что мы, по паденіи еще перваго человѣка—прародителя нашего, стали безсильны и познать прямое до-

бро и дѣлать оное. Этого достоплачевнаго состоянія нашего мы не видимъ. Но всевидящій Господь, вѣдущій нашу немощь, сказалъ намъ, что мы *не можемъ*, по означенному нашему безсилію, *безъ Него ничесоже творити*. И дѣйствительно, слабъ нашъ умъ, слабо наше сердце или воля. Побесѣдуемъ о слабости ума.

Посмотрите въ исторію ума человѣческаго, работавшаго многія столѣтія, не только въ хижинахъ, но и въ чертогахъ, не только во времена невѣжества, но и въ блистательную годину просвѣщенія, что видите? Системы, несогласныя съ натурою вещей, уроки одни другимъ противорѣчущіе, ученія ложныя, мечтательныя, опасныя. Самые величайшіе Философы, чудо своего вѣка, подвергались ошибкамъ, унизительнымъ для ума. Не свободны отъ погрѣшностей ни Платоны, ни Аристотели. Каковы Философы древніе, таковы и новѣйшіе, не не-свободѣ отъ погрѣшностей.

Но что мы испытываемъ сами надъ собою? Кромѣ того, что мы замѣчаемъ въ себѣ то совершенное незнаніе многихъ вещей, то неправильное сужденіе и о вещахъ, къ намъ близкихъ, есть у насъ общая слабость по части ума, состоящая въ томъ, что намъ и трудно и тяжело разсматривать, познавать вещи, относящіяся до нашей Божественной вѣры, до нашего истиннаго просвѣщенія, до нашего освященія, до нашего спасенія. На этомъ основаніи, мы охотнѣе и успѣшнѣе учимся наукамъ природы, нежели наукамъ благодати; мы съ большимъ удовольствіемъ читаемъ свѣтскія книги, нежели книгу Святаго Писанія. Рѣчи о предметахъ мірскихъ, суетныхъ, не рѣдко льются у насъ рѣкою, а для объясненія понятій о Богѣ, о дѣлахъ вѣры съ трудомъ находимъ слово. Не говорю о людяхъ тупыхъ, самые даровитые, острые, глубокомысленные, краснорѣчивые при сужденіяхъ о

дѣлахъ земныхъ, чувствуютъ нерѣдко въ душѣ своей мракъ, стѣсненіе и скуку при разсужденіи о дѣлахъ Небесныхъ.

Отъ чего же это у насъ происходитъ? Отъ нашего паденія еще во Адамѣ, отъ нашего рожденія во грѣхахъ, отъ нашего житія по влеченію плоти и крови. А плотскому человѣку подыматься умомъ къ небу, къ созерцанію вещей небесныхъ гораздо труднѣе, нежели восходить тѣломъ на скалы горъ недоступныхъ. Что я говорю? Ни плотскому человѣку, ни душевному, хотя бы они были самые отличные по естественной силѣ ума, вовсе невозможно понимать вещей высшихъ, небесныхъ, Евангельскихъ. *Душевенъ человѣкъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *не пріемлетъ яже Духа Божія* (а). Отъ этого произошло, что нѣкоторые сильные умы по гордости, по непомѣрной пытливости, хотѣли объяснить Евангельскія истины на основаніяхъ естественной мудрости, и попали въ жалкія заблужденія. Кто бы ты ни былъ, чувствующій въ себѣ сильныя способности ума, обширныя познанія, попытайся взойти, собственными силами на гору Боговѣдѣнія, въ храмъ свѣта истины, и ты, при всемъ твоемъ усиліи, при всей опытности, при всей осторожности споткнешься на первой ступени, и не будешь въ состояніи идти далѣе. Тебѣ нужна будетъ посторонняя рука, посторонній вождь, имѣющій больше тебя и свѣта и силы мудрости, если ты пожелаешь выдти изъ мрака, тебя окружающаго.

Что же намъ нужно, чтобы мы были способны къ познанію небесной истины? На этотъ вопросъ надобно отвѣчать много, надобно прочитать Пророковъ и Апостоловъ, Учителей и Отцевъ Церкви. Но образъ

(а) 1 Кор. 2, 14.

ученія, которое предлагаемъ, не дозволяетъ того дѣлать. Скажемъ кратко. Чтобы сдѣлать нашъ умъ способнымъ къ созерцанію истинъ Евангелія, истинъ Благодати, истинъ Духа Святаго, для этого надобно переродиться или возродиться, надобно сдѣлаться духовнымъ. Въ возрожденномъ, въ духовномъ состояніи человѣкъ способенъ понимать тайны Царствія Божія. Свидѣтель тому Апостолъ Павелъ. *Духовный востязуетъ вся* (а), говоритъ онъ. Но чтобы удостоиться взойти на сію гору духовнаго житія, съ которой далеко и ясно видно многое святое, мы и въ плотскомъ состояніи находящіеся, желающіе содѣлаться по уму способными созерцать предметы небесной жизни, много поможемъ себѣ въ открытіи очей ума, если со вниманіемъ будемъ читать Священное Писаніе и полагать слова онаго на сердце свое. Къ духовному просвѣщенію также много можетъ помочь намъ чтеніе книгъ, составленныхъ Отцами Церкви, каковы сочиненія, напримѣръ, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и прочихъ. Бесѣда съ благочестивыми, живыми Христіанами также споспѣшествуетъ уму нашему восходить во святилище Боговѣдѣнія; но болѣе всего можетъ въ этой нуждѣ подать намъ руку помощи усердная молитва. Даровитъ по природѣ былъ Пророкъ Давидъ, но и онъ молился Богу о дарованіи ему способности, познавать тайны высшей премудрости. *Открый, Господи, очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (б), взывалъ сей Царь-Пророкъ. Богъ услышалъ его молитву: озарилъ его умъ свѣтомъ Боговѣдѣнія. Пророкъ чувствовалъ это, и приписывалъ свое обширное вѣдѣніе тайнъ небесныхъ не себѣ, не своему уму, но Богу, когда говорилъ:

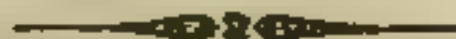
(а) 1 Кор. 2, 15. (б) Псал. 118, 18.

безвѣстная и тайная премудрости Твоея явилъ ми еси (а).

Будемъ и мы заботиться о томъ, какъ бы намъ переродиться и пожить жизнію благодатною, будемъ читать съ терпѣніемъ слово Божіе и писанія святыхъ Отцевъ, а болѣе всего будемъ съ вѣрою просить у Господа свѣтовъ свѣта для ума нашего, и Онъ не оставитъ насъ милостію Своею. Если не лучи, то искры свѣта небеснаго рано или поздно упадутъ съ неба въ души наши. Аминь.

(а) Псал. 50, 8.

СЛОВО

О БЕЗСИЛІИ СЕРДЦА ИЛИ ВОЛИ.

Велико безсиліе въ нашемъ умѣ, какъ мы видѣли въ предыдущей бесѣдѣ, но не меньше безсильно и наше сердце или наша воля.

Еще въ глубокой древности Богъ засвидѣтельствовалъ о стремленіи человѣческаго сердца къ худому. *Прилежитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности его* (а), сказалъ Онъ праведному Ною. Сколько люди ни старались насадить въ сердцахъ своихъ склонности къ добру болѣе крѣпкія, болѣе постоянныя, но ничто не помогло. Ни законы, ни образованіе не могли сдѣлать людей непреклонными къ злу. Сердца преклонялись время отъ времени къ большему и болѣе общему поврежденію, нравы развращались и дошло до того, что, по словамъ Священ-

---

(а) Быт. 8, 21.

наго Писанія, *всѣ совратились съ пути, до одного негодны; не было добродѣтельнаго, не было ни одного* (а).
Да что говорить о древнихъ народахъ, живших во времена, такъ называемыя варварскія, чуждыхъ свѣта Евангельской вѣры; что и мы, рожденные во времена просвѣщенія, воспитанные въ Христіанской вѣрѣ, ясно увѣренные въ непотребствѣ худыхъ дѣлъ, что мы примѣчаемъ въ себѣ? Не указываю на тѣхъ, которые рѣшились служить страстямъ и грѣху, которые сдѣлались отъ долговременной привычки ко грѣху малоспособными или вовсе неспособными противиться влеченіямъ плоти и крови, обращаюсь къ тѣмъ, которые добродѣтель считаютъ выше всего, любезнѣе всего, драгоцѣннѣе всего и которые предпринимаютъ всѣ мѣры, всѣ предосторожности къ охраненію себя отъ грѣха, отъ нарушенія спокойствія совѣсти. Что и такіе люди чувствуютъ въ себѣ? Борьбу добра со зломъ, которая оканчивается не рѣдко противъ ихъ правилъ, противъ ихъ намѣренія, противъ ихъ желанія, побѣдою зла надъ добромъ. Какъ это случается, они сами не рѣдко не могутъ понять, не могутъ объяснить. Да и не дивно. И Павелъ Апостолъ, глубокій, благодатный созерцатель природы человѣческой, не берется объяснить, какъ это дѣлается, что сердце любитъ добро, отвращается отъ зла, и въ тоже время склоняется къ злу (б). Не понимаю, говоритъ онъ, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу; а дѣлаю, что ненавижу. Хотя желаніе добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу (в). Ибо добра, котораго хочу, не дѣлаю; а дѣлаю зло, котораго не хочу (г). Павелъ Апостолъ

(а) Рим. 3, 12. (б) Рим. 7, 15. (в) Рим. 18. (г) Рим. 19.

здѣсь изображаетъ не столько себя, сколько насъ. Вотъ каковы мы, вотъ каково наше сердце, какова наша воля! Во злѣ мы сильны, упорны, тверды, непобѣдимы; но въ добрѣ, въ исправленіи себя, въ освященіи себя мы одно безсиліе. Добра, котораго хочемъ, не дѣлаемъ, а дѣлаемъ зло, котораго не хочемъ (а).

Что же намъ дѣлать въ этомъ случаѣ, чѣмъ помочь нашему безсилію, чѣмъ укрѣпить наше сердце и сдѣлать его хотя нѣсколько способнымъ противиться злу? Вспомнимъ слова Спасителя нашего Іисуса Христа, сказанныя Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и намъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже.* Вотъ гдѣ наша крѣпость сердца, вотъ гдѣ наше освященіе! Во Христѣ, въ Его силѣ, въ Его благодати. Привьемся къ Нему вѣрою и любовію, какъ прививается вѣтвь къ древу, и сила Его небесная сообщится, перельется въ наши сердца и содѣлаетъ оныя исходищемъ добрыхъ мыслей, добрыхъ желаній, добрыхъ дѣлъ, исходищемъ жизни духа, жизни богоугодной, жизни святой. Но это состояніе высоко. Прежде нежели онаго достигнемъ, не безполезно призывая, въ простотѣ и смиреніи духа, имя Божіе въ помощь, быть внимательными къ тому, что дѣлается въ нашемъ сердцѣ, и по возможности, сколько у насъ есть силъ противиться злымъ нашимъ склонностямъ; не поддаваться худымъ нашимъ навыкамъ и устранять отъ себя всѣ случаи ко грѣху. Такъ поступая, мы исполнимъ благодатный совѣтъ Апостола Іакова: *противитеся діаволу* (б), а исполнивъ сей совѣтъ, мы можемъ быть утѣшены и добрыми послѣдствіями, обѣщаемыми за исполненіе сего совѣта. *Противитеся діаволу, и бѣ-*

(а) Рим. 7, 15. (б) Іак. 4, 7.

жишь отъ васъ, говоритъ Апостолъ Іаковъ. Зло, стужающее намъ, встрѣчая въ волѣ нашей, въ нашемъ отвращеніи къ нему, препятствіе укорениться въ насъ, рано или поздно оставитъ насъ. *Противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ!*

Для укрѣпленія сердца въ добрѣ, не безполезно, уклоняясь отъ худыхъ сообществъ, обращаться съ людьми дѣйствительно добрыми, богобоязненными. Уголь холодный, упавшій между горячими углями, дѣлается горячимъ. Тоже бываетъ и съ людьми. Человѣкъ, скудный усердіемъ, стремленіемъ къ добру, не рѣдко обогащается, воспламеняется любовію къ добру отъ обращенія съ людьми, укрѣпившимися въ добродѣтельной жизни. Не безъ причины премудрый Сирахъ совѣтуетъ: *токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди* (а).

Не будемъ, Сл.! только равнодушными наблюдателями слабостей сердца нашего. Ради временнаго и вѣчнаго благополучія, употребимъ все, что можетъ привести разстроенное сердце наше въ порядокъ и укрѣпить насъ въ добрѣ. Аминь.

(а) Сир. 37, 1.

СЛОВО

О НРАВСТВЕННОЙ СЛАБОСТИ ПАМЯТИ.

Всѣ способности наши не свободны отъ нравственной слабости, отъ нравственнаго безсилія. Это безсиліе замѣтно не только въ нашемъ умѣ, въ нашей волѣ, но и въ нашей памяти.

Казалось бы, для памяти все равно помнить и предметы святые, и предметы грѣховные, и обстоятельства сдѣланнаго намъ благотворенія, и обстоятельства оскорбленія, намъ причиненнаго. Что же мы замѣчаемъ надъ собою, если не всегда, то большею частію? Мы не рѣдко яснѣе, живѣе помнимъ встрѣчавшееся съ нами въ жизни худое, срамное, нежели доброе и святое. Воспоминанія постыдныя, соблазнительныя слова, мірскія пѣсни, давно, давно нами, можетъ быть, вопреки желанію слышанныя, появляются въ памяти нашей какъ свѣжія впечатлѣнія и притомъ тогда, когда мы заняты предметами святыми,

молитвою, Богослуженіемъ, чтеніемъ слова Божія и тому подобнымъ. Кто въ жизни не мыслилъ, не слыхалъ, не читалъ, не видалъ чего-либо добраго, чего-либо назидательнаго, чего-либо святаго? Казалось бы, и по благородству природы нашей, имѣющей въ основаніи своемъ образъ и подобіе Божіе, и по преимуществу добрыхъ предметовъ предъ худыми, намъ естественнѣе носить въ памяти нашей представленія предметовъ добрыхъ, встрѣчавшихся намъ въ жизни, и сими представленіями вытѣснять изъ нашей памяти представленія худыя, отымать у нечистыхъ воспоминаній возможность укореняться и толпиться въ нашей головѣ. Такъ нѣтъ же! Память наша, какъ-бы вопреки нашему желанію, худыми воспоминаніями насъ подавляетъ, а доброе нерѣдко достается приводить намъ на память и удерживать въ памяти съ большимъ трудомъ, съ напряженіемъ. Не отъ этого ли народъ тверже помнитъ басни, нежели молитвы, больше знаетъ мірскихъ пѣсенъ, нежели ученіе закона Божія и церковное пѣснопѣніе?

Нельзя не примѣтить безсилія нашей памяти, обнаруживающагося и въ томъ, что мы сильнѣе, долѣе помнимъ причиненныя намъ оскорбленія и непріятности, нежели милости, услуги и утѣшенія; тверже помнимъ недостатки и слабости нашихъ ближнихъ, нежели ихъ совершенства и добродѣтели. Хотя главною причиною этого свойства нашего злое наше сердце, но и память наша не можетъ остаться по сему безъ нарѣканія.

Чтобы поправить намъ память, въ нравственномъ смыслѣ, сдѣлать ее хранилищемъ добрыхъ, святыхъ воспоминаній, для сего надобно: 1) ожидать обновленія и благодатнаго возрожденія нашего ума и нашего сердца; 2) надобно избѣгать сколько возможно случаевъ, подающихъ поводъ намъ слышать или ви-

дѣть что-либо худое, соблазнительное; 3) худыя воспоминанія, приходящія противъ воли нашей, отражать не усиліемъ и разсужденіемъ о томъ, что худо мыслить о худомъ, а спокойнымъ отводомъ мысли своей къ воспоминанію страданій Христовыхъ, преданіемъ себя въ волю и покровительство Божіе. Сверхъ сего не безполезно, для поправленія или освященія памяти, окружать себя внѣшними священными предметами, и съ спокойнымъ духомъ упражняться въ чтеніи слова Божія, напечатлѣвая въ памяти не только смыслъ но и самыя слова Писанія, болѣе близкія къ нашей духовной нуждѣ.

Изъ любви къ Богу, изъ любви къ собственному нашему спасенію, не оставимъ ни одной мѣры безъ вниманія, безъ употребленія, могущей споспѣшествовать къ улучшенію нашей природы, къ освященію нашей души. Позаботимся дать исправленіе нашей памяти, достойное нашего бытія,—сдѣлать изъ нея употребленіе святое и доставить ей возможность обогатиться впечатлѣніями невинными, святыми. Аминь.

СЛОВО

О БЕЗСИЛІИ И РАЗСТРОЙСТВѢ НАШЕГО ВООБРАЖЕНІЯ.

Нравственному безсилію подвержены всѣ наши способности душевныя, а особенно, повидимому, подлежитъ сему безсилію наше воображеніе.

Воображеніе наше, непрестанно дѣйствуя, творитъ, составляетъ болѣе видовъ суетныхъ, грѣховныхъ, нежели священныхъ, небесныхъ, а часто, очень часто исключительно занимаетъ, увлекаетъ душу нашу то плотскими и нечистыми, то затѣйливыми и корыстолюбивыми, то гордыми и честолюбивыми, то злобными—адскими представленіями. И это совершается въ насъ не только по волѣ нашей тогда, когда мы возбуждаемъ воображеніе наше творить виды, благопріятствующіе страстямъ нашимъ; нѣтъ, воображеніе наше часто дѣлается источникомъ мыслей безобразныхъ, постыдныхъ, грѣховныхъ, и тогда, когда мы желали бы видѣть его или спокойнымъ, или творящимъ

виды чистые, святые. Гдѣ бы приличнѣе воображенію остановить всѣ свои дѣйствія и мирствовать, какъ напр. при молитвѣ; но тутъ-то воображеніе и бываетъ орудіемъ и игрушкою врага спасенія душъ нашихъ. Тутъ воображеніе то пересматриваетъ приманки почестей, то сосчитываетъ выгоды богатства, то мечтаетъ о прелѣстяхъ сладострастія, и тѣмъ отторгаетъ вниманіе человѣка отъ Бога, погашаетъ благоговѣніе и лишаетъ человѣка плода молитвы. Сего недовольно. Воображеніе трудится для зла, работаетъ на зло и тогда, когда человѣкъ и не подаетъ, повидимому къ тому повода, не встрѣчается ни съ какими худыми предметами, не мыслитъ о худомъ. Я говорю о снѣ. О, какъ мы жалки, какъ мы нечисты, какъ мы слабы! Не возноситься, не гордиться, но смиряться и унижаться намъ надлежитъ, и въ смиреніи духа искать средствъ къ освященію нашаго воображенія.

Лучшее средство къ сему, какъ мы и прежде замѣтили, есть освященіе сердца. Если чисто сердце, то должны быть чисты и дѣйствія воображенія. Ибо сердце есть исходище и мыслей и желаній злыхъ. *Отъ сердца исходятъ помышленія злая* (а), сказалъ Христосъ. Но поелику совершенное очищеніе сердца еще далеко отъ насъ, то доколѣ совершится освященіе сердца нашего, или лучше сказать, чтобы ускорить освященіе нашего сердца, не безполезно укрощать пареніе воображенія размышленіемъ о страданіяхъ Христовыхъ, представленіемъ страшнаго суда, памятію о смерти, чтеніемъ слова Божія и благоприличными внѣшними трудами. У людей, очищенныхъ въ высшей степени, дѣйствуетъ умъ и сердце, а во-

(а) Матѳ. 15, 19.

ображеніе безмолвствуетъ и покоится. Тамъ не нужны мечты и картины воображенія, гдѣ видятъ вещи дѣйствительныя и болѣе или менѣе въ настоящемъ ихъ видѣ. Поэтому, для очищенія и подкрѣпленія воображенія, надобно воздерживаться отъ раболѣпства влеченію мечтательности, полезно стараться дѣйствовать больше умомъ или памятью, припоминая вещи дѣйствительно существующія, невинныя, назидательныя, святыя.

О Господи, видяй немощь нашу, посѣти насъ благодатію Твоею, освяти и умъ, и волю, и память, и воображеніе наше, да освященныя способности души нашей послужатъ ко славѣ Твоей святой и къ нашему спасенію!—Аминь.

СЛОВО

О ОБЩЕНІИ СЪ БОГОМЪ.

Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ.

Іоан. 17, 21.

Такъ молился Іисусъ Христосъ къ Небесному Отцу Своему, испрашивая Апостоламъ, а вмѣстѣ и всѣмъ вѣрующимъ великой вещи! Христосъ хотѣлъ и хощетъ, чтобы всѣ Христіане были въ тѣсномъ общеніи съ Богомъ. Молитва Іисуса Христа услышана, вѣрующіе вступали и вступаютъ въ святое общеніе съ Богомъ. Только это общеніе было и бываетъ въ различныхъ видахъ и въ различныхъ степеняхъ, о семъ побесѣдуемъ.

Соединеніе съ Богомъ совершается чрезъ святыя Таинства. Таинства низводятъ Бога въ человѣка, а человѣка водворяютъ въ Богѣ. Это можно сказать о всѣхъ Таинствахъ Православной Христовой Церкви, но преимущественно о Таинствахъ Крещенія и Евхаристіи. Въ Крещеніи, вѣрующій во Христа таинственно облекается въ него. *Елицы во*

Христа креститеся, во Христа облекостеся (а), говорить слово Божіе. Чрезъ Таинство Евхаристіи или чрезъ пріобщеніе Тѣлу и Крови Христовой, Самъ Христосъ всецѣло входитъ въ человѣка, живетъ и дѣйствуетъ въ человѣкѣ, а человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ во Христѣ. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (б), говоритъ Іисусъ Христосъ во Евангеліи. Вотъ сколь тѣсно святыя Таинства соединяютъ людей съ Богомъ!

Но общеніе сіе восходитъ на высшую степень, когда послѣдователи Евангелія, вступивъ въ соединеніе съ Богомъ чрезъ таинства и вѣру, всѣми силами стараются угодить Ему подвижническою и святою жизнію. Отсюда выходитъ тотъ величественный образъ общенія души съ Богомъ, о которомъ говорится въ нашихъ церковныхъ отеческихъ книгахъ (в) и при которомъ душа вѣрная, дѣлается живымъ святилищемъ Божества, въ которомъ свѣтъ Бога Отца, Бога Сына и Духа Святаго, невыразимо сладостнымъ, въ радостный трепетъ приводящимъ образомъ, проявляетъ Свое Божественное присутствіе и Свою неизглаголанную славу. Въ этомъ-то случаѣ особенно исполняются слова Христа Спасителя: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (г). Тутъ-то духовное упоеніе, духовное восхищеніе, о которомъ упоминаетъ Макарій Египетскій. Егда, говоритъ сей Святый, благодать Божія чистѣйшій въ человѣкѣ испускаетъ свѣтъ, тогда аки отъ обильнѣйшаго испитія вина любви Божія возвеселившись человѣкъ составляетъ праздникъ. Быва-

---

(а) Гал. 3, 27. (б) Іоан. 6, 56. (в) Добротол. Каллист. г. 66. (г) Іоан. 14, 23.

етъ же сіе егда свѣтъ сей сіяющій въ сердцѣ, другому внутреннѣйшему и глубочае блистающему свѣту отверзаетъ дверь, и человѣкъ весь сладостію оною и умозрительствомъ напоенный, не ктому въ себѣ самомъ бываетъ, но аки юродъ и непотребенъ міру вмѣняется, новыхъ ради прелестей любви и сладости, и глубины таинъ, ихже вкусити удостоился есть (а). О! велика бездна таинъ въ Богѣ и въ душѣ, соединенной съ Богомъ.

Но когда Богу угодно избрать людей въ особенное орудіе Своего слова и Своей всемощной силы, тогда, у избранныхъ для сего, бываетъ общеніе съ Богомъ самое тѣсное и ощутительное. Въ таковомъ общеніи съ Создателемъ были Пророки и Апостолы. Пророки непосредственно отъ Бога принимали повелѣніе и были въ рукахъ Божіихъ какъ-бы невольное орудіе, которымъ Богъ дѣйствовалъ на людей. Пророкъ Давидъ говоритъ: я только перо, которымъ Богъ пишетъ: *Азъ трость книжника скорописца* (б). Когда Пророкъ Іеремія, для избѣжанія неудовольствій, терпимыхъ имъ отъ современниковъ за грозныя его пророчества, рѣшился-было молчать и не пророчествовать; то почувствовалъ въ сердцѣ своемъ нестерпимый огнь, побуждавшій его говорить. *И рекохъ*, говоритъ Пророкъ Іеремія, *не воспомяну имене Господня, ниже возглаголю ктому во имя Его: и бысть въ сердцы моемъ яко огнь горящь, палящь въ костехъ моихъ* (в). Какой же это огнь горѣлъ въ сердцѣ Іереміи и заставлялъ его пророчествовать? Это дѣйствовалъ Богъ. Въ семъ удостовѣряетъ Апостолъ Петръ, говоря: *нибо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (г). А

(а) Слово о Любви. (б) Псал. 44, 2. (в) Іер. 20, 9. (г) 2 Петр. 1, 21.

Апостолъ Павелъ говоритъ о тѣсномъ своемъ общеніи съ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ такъ: *живу, не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (а), т. е. Христосъ во мнѣ мыслитъ, Христосъ во мнѣ желаетъ, Христосъ во мнѣ дѣйствуетъ. Люди, находящіеся въ этомъ состояніи, бываютъ преисполнены силами благодатными. Какъ изъ чаши, переполненной водою, вода изливается внѣ, такъ и изъ сихъ людей, преисполненныхъ Богомъ, сила благодатная, сила Божія исходитъ внѣ, и производитъ необыкновенныя явленія. Отсюда происходитъ то, о чемъ Іисусъ Христосъ напоминаетъ, говоря: *вѣруяй въ Мя, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (б). Отсюда, словá вразумляющія, просвѣщающія, обращающія на путь покаянія, освящающія и утѣшающія. Отсюда сила, по которой и одна тѣнь Апостоловъ, одни убрусцы ихъ производили исцѣленія. Словомъ, отсюда чудеса, производимыя святыми Божіими человѣками.

Впрочемъ есть общеніе съ Богомъ и въ той душѣ, которая хотя не имѣетъ никакихъ особенныхъ признаковъ превыспренней истины, никакихъ сверхъестественныхъ восторговъ и силъ, но чувствуетъ въ себѣ страхъ Божій, любовь къ Богу, побужденіе къ исполненію закона Божія, охоту къ молитвѣ, спокойствіе совѣсти. Таковый страхъ, таковая любовь, таковое побужденіе, таковая охота, таковое спокойствіе не могутъ быть безъ Бога, безъ присутствія Божія въ душѣ. Ибо всѣхъ духовныхъ благъ источникъ есть Богъ. И одна мысль добрая, и одно чувствованіе святое — отъ Бога, отъ дѣйствія благодати Божіей. Такъ учитъ сло-

---

(а) Гал. 2, 20. (б) Іоан. 7, 38.

во Божіе. *Не довольни есмы отъ себе помыслити что доброе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (а), говоритъ Апостолъ Павелъ.

По сущности всякая общенія души съ Богомъ состоитъ въ томъ, что она, по выраженію Св. Писанія, *бываетъ единъ духъ съ Господомъ* (б). Душа, въ семъ случаѣ, такъ сказать, сочетавается съ Богомъ. Это общеніе Самъ Христосъ объясняетъ привитіемъ вѣтви къ древу (в). Привитая вѣтвь къ древу сростается съ деревомъ, питается его сокомъ, живетъ его жизнію, составляетъ едино съ нимъ: такъ и душа, соединенная благодатно со Христомъ, отъ Христа заимствуетъ свою благодатную жизнь, отъ Христа пріемлетъ свѣтъ, силу, крѣпость, спокойствіе, радость—Христомъ она живетъ, Христомъ дышетъ, Христомъ питается. Отсюда произошли слова, употребляемыя Св. Церковію въ молитвахъ, гдѣ говоримъ, обращаясь ко Христу: дыханіе мое, радованіе мое, пища крѣпкая, питіе неисчерпаемое, и пр.

О сколь велика къ намъ грѣшнымъ любовь Божія! По этой любви, Богъ хочетъ жить въ насъ, дѣйствовать въ насъ, хранить насъ и быть съ нами одно. Надобно намъ умѣть цѣнить эту величайшую благость Творца нашего и, изъ благодарности къ Нему, избѣгать всего того, что можетъ оскорбить и удалить Его отъ насъ. Аминь.

(а) 2 Кор. 3, 5. (б) 1 Кор. 6, 17. (в) Іоан. 15, 5.

СЛОВО

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ ИСКАТЬ ОБЩЕНІЯ СЪ БОГОМЪ И ПРЕБЫВАТЬ ВЪ БОГѢ.

Приближитеся Богови.

Іак. 4, 8.

Апостолъ Іаковъ совѣтуетъ намъ искать общенія съ Богомъ. *Приближитеся Богови,* говоритъ онъ. Совѣтъ назидательный, наставленіе высокое! Надобно охотно послушаться Апостола, надобно съ ревностію исполнить увѣщаніе посланника Божія. Ибо есть важныя причины, побуждающія насъ искать общенія съ Богомъ, пребывать въ Богѣ. О причинахъ сихъ побесѣдуемъ.

Какъ намъ не искать общенія съ Богомъ, когда душа наша такъ сотворена, что она непрестанно стремится къ Богу? Какъ пламя огня всегда, неудержимо стремится къ верху; такъ и душа наша естественно стремится къ Всевышнему. Пророкъ Давидъ, говоря о себѣ сказалъ: *яко елень на источ-*

ники водныя сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже (а), то же замѣчаетъ въ себѣ каждый человѣкъ, наблюдающій за тайными движеніями души своей. Начало этого святаго, сильнаго стремленія души заключается въ образѣ и подобіи Божіемъ, не вовсе уничтоженномъ въ насъ. Сколько грѣхи, страсти, соблазны, дурныя привычки, постыдныя дѣла ни подавляютъ въ насъ это святое стремленіе къ Богу, душа всегда болѣе или менѣе обнаруживаетъ свою Божественную природу въ разныхъ дѣйствіяхъ ума, сердца и совѣсти. Умъ отъ того бываетъ не спокоенъ, сердце ничѣмъземнымъ недовольно, совѣсть скучна и въ тревогѣ. Чтобы объяснить, какимъ образомъ стремленіе души нашей къ Богу, при всемъ нашемъ погрязновеніи во грѣхахъ, не теряетъ вовсе своей силы, рвется къ Богу,—для сего можно представить себѣ человѣка утопающаго. Доколѣ еще есть хотя нѣсколько жизни въ таковомъ человѣкѣ, дотолѣ онъ стремится, порывается на верхъ воды: такъ дѣлается и съ стремленіемъ нашимъ къ Богу. Доколѣ не вовсе истребленъ образъ Божій въ человѣкѣ, дотолѣ душа не престаетъ имѣть стремленіе къ Богу. Если же столь сильное врождено человѣку стремленіе къ Богу, то надобно дать оному должный ходъ, надобно приближиться къ Богу, надобно входить въ общеніе съ Богомъ, надобно пребывать въ Богѣ, если желаемъ соотвѣтствовать волѣ Божіей въ употребленіи силъ души нашей.

Кромѣ сего, человѣкъ внѣ Бога ничѣмъ не доволенъ. Ни отличные таланты ума, ни богатство, ни почести, ни слава, ни могущество, ни счастливые

(а) Псал. 41, 1.

успѣхи въ дѣлахъ не успокоиваютъ человѣка. Чего не имѣлъ Соломонъ? Блага временныя кипѣли вокругъ его. Могущество, богатство, удовольствія окружали Соломона. Что же? Ничто не успокоивало сердца счастливаго Царя сего. *Суета суетствій, всяческая суета* (а), говорилъ онъ. Отъ чего же это происходитъ, что мы ничѣмъ земнымъ не можемъ быть довольны? Отъ того, что душа наша выше всего чувственнаго. Поэтому міръ не можетъ наполнить ее. Одинъ Богъ силенъ наполнить и успокоить душу, по тому что Онъ безпредѣленъ. Отъ этого-то происходило, что Пророкъ Давидъ не только на землѣ, но и на небѣ не находилъ для сердца своего ничего, вполнѣ успокоивающаго его. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* (б)! То есть: ничто меня не успокоиваетъ не только земное, но и небесное. Одинъ Ты, Боже, можешь наполнить бездну сердца моего и успокоить желанія души моей. Поэтому необходимо пребывать въ Богѣ, если хочемъ, чтобы сладкій, благодатный миръ обиталъ въ душахъ нашихъ. Какъ члены тѣлесные тогда только спокойны, когда они на своемъ мѣстѣ: такъ и душа тогда только довольна, спокойна, радостна, когда она въ Богѣ и Богъ въ ней.

Кромѣ сихъ причинъ, заставляющихъ насъ имѣть общеніе съ Богомъ, есть еще причина, сильно побуждающая насъ къ сему святому общенію. Эта причина есть воля Божія. Самъ Богъ хочетъ, требуетъ, чтобы мы имѣли съ Нимъ тѣснѣйшее общеніе, и постоянное въ Немъ пребываніе. *Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (в), сказалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ,

(а) Екк. 1, 2. (б) Псал. 72, 25. (в) Іоан. 15, 4.

вмѣстѣ и всѣмъ намъ Христіанамъ. Видите, Христосъ, истинный Богъ нашъ, требуетъ того, чтобы мы имѣли съ Нимъ общеніе, и такое тѣсное общеніе, какое имѣетъ вѣтвь съ деревомъ, на которомъ она растетъ (а). Кромѣ этого, Богъ требуетъ отъ насъ сердца. *Даждь ми, сыне, твое сердце* (б), т. е. люби Меня, не выпускай Меня изъ мыслей твоихъ, желай Меня, ищи Меня, будь во Мнѣ, наслаждайся Мною, вкушай душею неизреченную благость естества Моего. *Даждь ми, сыне, твое сердце.*

Поелику же Богъ столь ясно требуетъ отъ насъ общенія съ Нимъ, то наше дѣло, наша обязанность, возблагодаривъ въ умиленіи духа милосердаго Бога, за таковую неизреченную любовь Его къ намъ, потщиться всѣми силами вступить въ общеніе съ Нимъ и постоянно пребывать въ Немъ.

Имѣя въ виду сіи причины, позаботимся, Сл.! поискать святаго общенія съ Богомъ, и устранимъ всѣ дѣла, слова и мысли, могущія удалить насъ отъ Бога. Для собственнаго блага, поищемъ въ Богѣ того блага, котораго нигдѣ не можемъ найти, кромѣ Бога, кромѣ жизни въ Богѣ. Аминь.

(а) Іоан. 15, 4, 5. (б) Притч. 23, 26.

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ БОГѢ.

Будите во Мнѣ.

Іоан. 15, 4.

Любитъ насъ Іисусъ Христосъ. Онъ хощетъ, чтобы мы всегда были съ Нимъ и въ Немъ. *Будите во Мнѣ*, сказалъ Іисусъ Христосъ Апостоламъ, а вмѣстѣ и всѣмъ намъ послѣдователямъ Своимъ. Намъ, вѣрующимъ во Евангеліе, остается повиноваться волѣ возлюбленнаго Спасителя нашего и всегда пребывать въ Немъ. Отъ этого пребыванія должна быть величайшая польза; какая же, разсмотримъ.

Намъ необходимо дѣлать добрыя дѣла. Ибо мы созданы для добрыхъ дѣлъ. *Создани есте*, говоритъ слово Божіе ко всѣмъ намъ вѣрующимъ, *о Христѣ Іисусѣ на дѣла благая* (а). Да, безъ добрыхъ дѣлъ

(а) Ефес. 2, 10.

мы и не можемъ спастись. Сильна вѣра въ дѣлѣ спасенія. *Безъ вѣры*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *не возможно угодити Богу* (а). Но и вѣра не спасетъ насъ безъ добрыхъ дѣлъ. Ибо, по словамъ Апостола Іакова, *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (б). Что же мы чувствуемъ въ себѣ? Есть ли у насъ и склонность и сила творить добрыя дѣла? Замѣчаемъ, что у насъ есть и уваженіе къ добродѣтели, и побужденіе дѣлать добрыя дѣла, но опытомъ убѣждаемся, что силы—быть постоянно добродѣтельными—у насъ нѣтъ. За всѣхъ насъ откровенно говоритъ о семъ Апостолъ Павелъ: *Еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю* (в). Сего не довольно, что мы безсильны творитъ добро; мы еще безсильны и удержать себя отъ зла. Что-то есть у насъ, что заставляетъ насъ противъ воли нашей дѣлать злое. Свидѣтель сему Апостолъ Павелъ: *Не еже бо хощу доброе, творю,* говоритъ онъ: *но еже не хощу злое, сіе содѣваю* (г) Что же намъ слабымъ существамъ дѣлать, чтобы быть способными къ творенію добрыхъ дѣлъ, безъ которыхъ нѣтъ намъ спасенія. Для этого всего необходимѣе, всего достаточнѣе, сильнѣе общеніе со Христомъ Господомъ нашимъ. *Иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ* (д), сказалъ Іисусъ Христосъ. Въ этомъ случаѣ, на мѣсто безсилія нашего творить добрыя дѣла, вступаетъ сила Божія, могущая устранить всѣ препятствія на пути добродѣтели и сильна исполнить законъ Божій. Тутъ уже дѣйствуетъ не человѣкъ, но Богъ, живущій въ человѣкѣ, тутъ сила Божія въ немощи совершается, тутъ Богъ раждаетъ мысли, производитъ

(а) Евр. 11, 6. (б) Іак. 2, 26. (в) Рим. 7, 18. (г) Рим. 7, 19. (д) Іоан. 15, 5.

желанія, творитъ дѣла. Тутъ то же бываетъ съ человѣкомъ, что чувствовалъ въ себѣ Апостолъ Павелъ. *Живу, не ктому азъ* говорилъ онъ, *но живетъ во мнѣ Христосъ* (а). И еще: *не азъ потрудихся, но благодать Божія, яже со мною* (б). А гдѣ живетъ Богъ и дѣйствуетъ, тамъ естественно можно ожидать одного добраго, одного святаго, одного душеспасительнаго. При общеніи Бога съ душами нашими, съ нами то же бываетъ, что съ землею при приближеніи весною къ ней солнца. Земля, въ это время, растаяваетъ, произращаетъ траву, цвѣты и плоды; такъ и душа, по приближеніи къ ней и по общеніи съ нею Бога, воскресаетъ отъ грѣховной смерти, живетъ благодатною жизнію, чувствуетъ не только сильную склонность къ добрымъ дѣламъ, но дѣйствительно творитъ оныя охотно, постоянно, такъ, что если и встрѣчаетъ къ тому препятствія, то съ мужественнымъ терпѣніемъ преодолѣваетъ оныя, въ полномъ упованіи на помощь Божію. Пророкъ Давидъ, при всѣхъ своихъ слабостяхъ и козняхъ сатанинскихъ, много дѣлалъ добрыхъ дѣлъ. Чѣмъ же онъ успѣвалъ побѣждать препятствія къ добродѣтели? *Богомъ моимъ прейду стѣну* (в). *О Бозѣ сотворимъ силу, и той уничижитъ враги наша* (г), говорилъ сей Пророкъ, т. е., я предотвращаю все препятствующее мнѣ успѣвать въ исполненіи закона Божія, единственно Богомъ—Божіею силою. Одинъ Богъ дѣлаетъ меня способнымъ восторжествовать надъ моими страстями, надъ кознями діавола, надъ соблазнами міра, украсить путь жизни моей подвигами добродѣтели. Да кто и изъ насъ не испыталъ надъ собою того, что чѣмъ мы ближе къ Богу, тѣмъ охотнѣе и способнѣе къ добру; а чѣмъ мы далѣе

(а) Гал. 2, 21. (б) 1 Кор. 15, 10. (в) Псал. 17, 30. (г) Пс. 59, 14.

мыслями и дѣлами отъ Бога, тѣмъ холоднѣе, неспособнѣе къ добру. Какъ вѣтвь тогда только бываетъ способна приносить и листъ и цвѣтъ и плодъ, когда она въ должномъ соединеніи съ плодоноснымъ деревомъ, когда впиваетъ въ себя тотъ сокъ, ту жизнь, которыми живетъ древо; такъ и душа тогда только способна къ приношенію плодовъ добродѣтели, когда она въ общеніи съ источникомъ всякаго добра—съ Богомъ. Это подтверждается словами Іисуса Христа, Который говоритъ: *яко же розга не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете: И иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ* (а).

Еще есть величайшая польза, происходящая отъ общенія съ Богомъ. Мы созданы для радости. Радость есть жизнь души нашей. Человѣкъ безъ радости несчастнѣйшее существо. Что же намъ доставляетъ радость чистую, прочную, святую? Общеніе съ Богомъ. Богъ есть источникъ всякаго блага, слѣдовательно и радости. Радовался, торжествовалъ духъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы; а отъ чего? *Возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ* (б), говоритъ Она. Отъ Бога, отъ общенія съ Богомъ духъ Пресвятыя Дѣвы торжествовалъ, восхищался. Когда Матерь Божія, носившая во чревѣ Своемъ Бога, пришла навѣстить тетку Свою, Елисавету, имѣвшую во утробѣ своей Іоанна Предтечу, тогда младенцъ взыгрался во чревѣ Елисаветы. Душа младенца сего почувствовала веселіе и взыгралась отъ близости къ Богу. *И бысть яко услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино, взыграся младенецъ во чревѣ ея* (в). Такъ, радость тамъ,

---

(а) Іоан. 15, 4, 5. (б) Лук. 1, 47. (в) Лук. 1, 41.

гдѣ Богъ, гдѣ приближеніе къ Богу, гдѣ общеніе съ Богомъ!

О Господи! Ты наше веселіе, Ты наше наслажденіе, Ты наша радость. Съ Тобою мы безъ богатства богаты, безъ славы славны, въ несчастіяхъ счастливы. Съ Тобою всякая горесть намъ сладка, всякое бѣдствіе пріятно, съ Тобою мы радуемся въ страданіяхъ нашихъ.

Повергаясь въ умиленіи души предъ Господомъ Богомъ, Спасителемъ нашимъ, любящимъ насъ, потщимся вступить въ святое общеніе съ Нимъ, если мы еще находимся внѣ Его; а если мы въ общеніи съ Нимъ, то будемъ осторожны, сохранимъ, какъ зѣницу ока, сіе душеспасительное, небесное общеніе, какъ дѣло, необходимое для добродѣтельной жизни и вмѣстѣ для вѣчнаго блаженства. Аминь.

СЛОВО

О ПРИЧИНАХЪ, УДАЛЯЮЩИХЪ БОГА ОТЪ СЕРДЕЦЪ НАШИХЪ.

Никогдаже отлучайся мене, но всегда во мнѣ почивай, Іисусе!

2 Молитва на сонъ грядущ.

Мы молимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чтобы Онъ всегда присудствовалъ въ насъ, всегда обиталъ въ сердцахъ нашихъ. Молитва высокая, просящая дѣла великаго, святѣйшаго, вожделѣннѣйшаго, необходимаго. Когда Богъ почиваетъ въ человѣкѣ, тогда человѣкъ бываетъ счастливѣйшимъ существомъ, тогда въ немъ обитаетъ благодатный свѣтъ, благодатное спокойствіе, благодатная радость. Но, къ сожалѣнію, какъ часто мы молящіеся о присутствованіи въ насъ Бога, сами бываемъ причиною того, что Богъ не обитаетъ въ насъ ощутительно и плодотворно. Не рѣдко мы ощущаемъ въ себѣ не Царствіе Божіе, а, страшно сказать,—царство сатаны, владычество страстей, господство суеты житейской, пустоту и скуку безотрадную. Что же именно соста-

20

вляетъ причину, по которой Богъ какъ бы скрывается, удаляется отъ насъ, разсмотримъ.

Первая причина, удаляющая отъ насъ Бога, состоитъ въ нашихъ грѣхахъ. Богъ есть свѣтъ, а грѣхъ тьма, Богъ — высочайшая чистота, а грѣхъ-отвратительная мерзость. Какъ же свѣтъ можетъ совмѣститься со тьмою, какъ можетъ ужиться святость съ порокомъ? *Кое общеніе свѣту ко тмѣ* (а)? вопрошаетъ Апостолъ Павелъ; а Пророкъ Давидъ утвердительно говоритъ, что таковое совмѣщеніе не возможно. *Не приселится къ Тебѣ лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима* (б). Чтобы Богъ жилъ въ насъ, обиталъ въ нашемъ сердцѣ, необходимо или не грѣшить, или согрѣшивъ, принесть въ содѣянныхъ грѣхахъ чистосердечное покаяніе и примирить совѣсть свою съ Богомъ; необходимо прекратить не только грѣховныя дѣла, но самые помыслы. Въ противномъ случаѣ, Богъ возгнушается нами, не будетъ жить въ насъ, ибо *мерзость Господеви всякъ помыслъ неправедный* (в).

Но и само собою видно, что грѣхъ, что худыя мысли, худыя желанія, худыя дѣла удаляютъ отъ насъ Бога. Есть дѣйствія, повидимому, не заслуживающія имени грѣха, но не менѣе того не благопріятствующія водворенію въ насъ Бога; потому что, въ самой вещи, не безъ грѣха совершаются. Таковыя дѣйствія суть излишнія заботы мірскія по дѣламъ домашнимъ и общественнымъ. Какимъ же образомъ и сіи, повидимому, добрыя дѣйствія подлежатъ грѣху? А вотъ какимъ! Холодность, невнимательность къ Богу есть нарушеніе слѣдующей заповѣди: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею мыслію*

(а) 2 Кор. 6, 14. (б) Псал. 5, 5, 6. (в) Прит. 15, 26.

твоею (а). Слѣдовательно, эта холодность и невнимательность къ Богу есть грѣхъ, а грѣхъ удаляетъ насъ отъ Бога. Теперь посмотрите, что происходитъ въ сердцахъ людей, преданныхъ непомѣрнымъ заботамъ, соединеннымъ или съ излишнею разсѣянностію, или съ томительною печалію и тоскливостію? Таковые люди всею душею заняты своими житейскими дѣлами. Въ заботахъ ихъ умъ, въ заботахъ ихъ память, въ заботахъ ихъ вниманіе, тамъ же и ихъ время, и ихъ сердце. Когда же любить Бога людямъ, непрестанно занятымъ попеченіемъ о земныхъ дѣлахъ? Да какъ же и Богу обитать въ такихъ сердцахъ, гдѣ не обращаютъ вниманія на Него; какъ обитать Высочайшему Существу мира тамъ гдѣ безпрестанная тревога, суетливость, гдѣ дѣйствуетъ одно самолюбіе и гдѣ нѣтъ Боголюбія? Богъ любитъ взаимность. Богъ внимателенъ къ тому, кто внимателенъ къ Богу. Богъ постоянно любитъ того, кто постоянно любитъ Бога. Впрочемъ не однѣ заботы, выходящія за предѣлы нужды, удаляютъ отъ насъ Бога, даже и необходимыя попеченія, даже самыя умѣренныя, но безвременныя, не оставляющія мѣста ни молитвѣ, ни упованію на Бога, такъ же удаляютъ отъ насъ Бога; потому что онѣ очевидно обнаруживаютъ предпочтеніе мірскихъ вещей Богу. Іисусу Христу не понравилась, повидимому, и невинная заботливость Мароы, безпокоившейся о приготовленіи вещей, нужныхъ для угощенія Небеснаго Гостя. Онъ укорилъ Мароу, хлопотавшую о домашнемъ дѣлѣ тогда, когда бы слѣдовало ей, подобно сестрѣ ея Маріи, не упускать благопріятнаго случая слушать спасительную бесѣду Христову и не предаваться безвре-

(а) Мат. 22, 37.

менно малой и невинной заботѣ временной. Поелику же и малыя заботы безвременныя не пріятны Богу, то очевидно, что онѣ болѣе или менѣе должны удалять отъ насъ Бога. Поэтому, всякому желающему спасти душу свою, надобно съ большою осторожностію предаваться мірскимъ заботамъ. Надобно трудиться, но трудиться такъ, чтобы охотно Богъ почивалъ, обиталъ въ трудящемся. Для этого не должно предаваться излишнимъ заботамъ, да и умеренныя производить благовременно и притомъ помнить слова Царя, опытомъ дознавшаго всю тягость обширнѣйшихъ земныхъ заботъ: *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи*, говоритъ онъ; *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (а). Изъ этихъ словъ видно, что нужно заботиться и по дѣламъ мірскимъ, но заботиться въ совершенномъ упованіи на Бога, изъ множества заботъ извлекать множество и случаевъ и побужденій къ молитвѣ, если хочемъ, чтобы заботы наши были и не тщетны и не только чтобы не удаляли насъ отъ Бога, но еще сближали бы насъ съ Нимъ.

Не дивно, что мірскія, житейскія заботы не даютъ мѣста въ сердцахъ нашихъ Богу, и духовныя заботы, до молитвы, до подвижничества относящіяся, не соединенныя со смиреніемъ, затрудняютъ входъ Богу въ сердце наше. Гдѣ люди, выпустивъ изъ виду свое безсиліе и необходимость въ помощи Божіей, усиливаются, напрягаются собственными силами, внимательно, умилительно съ восторгомъ молиться, не впускать въ умъ мыслей, не принадлежащихъ къ Богомыслію и молитвѣ, пренебрегать усталостію и изне-

---

(а) Псал. 126, 1.

моженіемъ тѣла; гдѣ безъ смиренія искренняго, постятся, бодрствуютъ, читаютъ назидательныя книги, читаютъ и учатъ на память Священное Писаніе, составляютъ духовныя сочиненія, и тамъ не можетъ почивать, не можетъ постоянно обитать Тотъ, Кто сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (а), и еще: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (б). Гордость, суетливость, самонадѣяніе, самоуслажденіе, самоуваженіе, самопрельщеніе легко вкрадываются и въ духовные подвиги и лишаютъ неосторожнаго подвижника того сокровища, безъ котораго самые напряженные подвиги теряютъ свою цѣну. При таковыхъ подвигахъ нѣтъ въ душахъ истиннаго, глубокаго, благодатнаго покоя, потому что нѣтъ тамъ Бога, нѣтъ Христа—источника духовнаго покоя. И въ такихъ подвигахъ вѣтви благовидны, но корень гнилъ, тканье духовное, но основа плотская. А Богъ говоритъ: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (в). По этому-то, можетъ быть, нѣкоторый опытный въ общеніи съ Богомъ мужъ не уважилъ и спасительныхъ, повидимому, трудовъ подвижниковъ, изъ которыхъ одинъ хвалился, что онъ выучилъ наизусть Псалтырь, другой,—что переписалъ Вехтій и Новый Завѣтъ. Первому сказалъ оный мужъ: ты только наполнилъ воздухъ словами; второму: ты окна заклеилъ кожами. Нѣтъ тебѣ пользы (г). Вѣрно, и въ сихъ спасительныхъ дѣлахъ была только суетливость, трудъ безъ глубокаго убѣжденія въ своемъ безсиліи,—что-либо сдѣлать истинно освящающее, и безъ прямаго смиренія, привлекающаго къ

(а) Іоан. 15, 5. (б) Мат. 11, 29. (в) Быт. 6, 3. (г) Прол. Генв. 20.

намъ Бога, Который говоритъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (а).

Будемъ, Сл.! удаляться и неблагоразумныхъ мірскихъ, излишнихъ, безвременныхъ заботъ, дѣлающихъ насъ неспособными къ обитанію въ насъ Бога, по особенно будемъ избѣгать грѣховъ, ненавистныхъ Богу и удаляющихъ отъ насъ Бога. А о прилѣжащихъ заботамъ и подвигамъ духовнымъ замѣтимъ, что ихъ надобно благословлять, похвалять и поощрять къ большимъ тѣхъ, кто началъ оные, несмотря на то, что подвиги сіи въ началѣ, по неосторожности подвижника и по недостатку руководства, были несовершенны, нечисты, не достаточны привлечь, водворить въ насъ Бога. Богъ, немощная врачующій, несовершенное приводящій къ совершенству, можетъ и таковымъ подвигамъ дать благодать и присоединить къ нимъ хотя со временемъ то, чего при нихъ недоставало для полнаго ихъ достоинства. Дѣти начинаютъ ходить падая, но эта ходьба неисправная превращается по времени въ поступь твердую и достаточную къ достиженію цѣли, для которой существуетъ способность ходить. Тоже можно сказать и о духовныхъ заботахъ или подвигахъ, въ началѣ нечистыхъ, не совершенныхъ. Аминь.

(а) Псал. 66, 2.

СЛОВО

О ГОРДОСТИ.

Къ числу смертныхъ грѣховъ принадлежитъ и гордость. По-этому, надобно убѣгать сего порока, какъ яда, умерщвляющаго душу и доводящаго ее до вѣчной погибели. Но какъ ядъ принимаютъ иногда завѣдомо, а, большею частію, безъ вѣдома; такъ и гордость иногда питаемъ въ душѣ своей съ сознаніемъ, а иногда сами не примѣчаемъ, что сія змія гнѣздится въ сердцѣ нашемъ. Отсюда происходитъ гордость двухъ видовъ—одна явная—намъ извѣстная, а другая сокрытая—нами не замѣчаемая. О томъ и другомъ видѣ гордости побесѣдуемъ.

Явная, открытая гордость состоитъ въ высокомѣрномъ, надменномъ о себѣ мнѣніи. Поводомъ къ такому пороку бываютъ дѣйствительныя, или мнимыя наши достоинства. Кто надмѣвается высокимъ своимъ происхожденіемъ и презираетъ своихъ ближнихъ по-

тому только, что они ниже его породою, таковый гордъ явно. Кто величается высокими способностями своего ума и уничижаетъ въ своемъ мнѣніи тѣхъ, которые ниже его по душевнымъ способностямъ, таковый гордъ явно. Кто тщеславится богатствомъ своимъ и считаетъ бѣдныхъ собратій своихъ ниже себя потому только, что они бѣдны, таковый гордъ явно. Кто гордится высокою своею должностію, своею властію, своимъ могуществомъ и не имѣетъ ни уваженія, ни любви къ низшимъ себя, тотъ гордъ явно. Кто, подобно Фарисею, упоминаемому въ Евангеліи, высоко мечтаетъ о своихъ добродѣтеляхъ и унизительно думаетъ о всѣхъ тѣхъ, которые подвержены большимъ или меньшимъ слабостямъ, таковый гордъ явно. Но нѣтъ нужды изчислять всѣхъ видовъ гордости явной, какъ по ихъ многочисленности, такъ и по мелочнымъ источникамъ. Гордятся, напримѣръ, и красотою, гордятся и нарядами, гордятся и самою гордостію. Замѣтимъ только, что явною гордостію мы называемъ ту, которую чувствуютъ въ себѣ имѣющіе таковую гордость. Таковые люди сами сознаются, что они горды, и одни изъ нихъ усиливаются оправдать, извинить въ себѣ сей порокъ, другія слегка охуждаютъ въ себѣ сію слабость и обнаруживаютъ склонность исправиться.

Но есть гордость тайная, сокрытая, непримѣчаемая часто и тѣми, которые носятъ ее во глубинѣ сердца своего. Такая гордость подобна зміи, которая живетъ, скрывается въ основаніяхъ жилища нашего такъ тайно, что мы и не подозрѣваемъ, что-бы такое страшное чудовище находилось въ нашемъ жилищѣ. О тайномъ пребываніи зміи въ жилищахъ люди узнаютъ случайно; такъ и о тайной гордости, гнѣздящейся въ глубинѣ души нашей, мы узнаемъ случайно—по обстоя-

тельствамъ какимъ-либо, не всегда или рѣдко съ нами случающимся. Окружающіе насъ, постоянно насъ уважаютъ, успокоиваютъ, все дѣлаютъ по нашей волѣ. Мы за это обходимся съ ними мирно, кротко, любовно. По этому мы думаемъ, что мы смиренны какъ Ангелы, что намъ нѣтъ никакой причины подозрѣвать таящуюся въ себѣ гордость и слѣдовательно не имѣемъ надобности лечиться отъ гордости. А того не замѣчаемъ, что въ исполненіи всего и всѣми по нашей волѣ, предлагается намъ тучная пища для нашего самолюбія для нашей гордости. Чтобы это познать, ощутить, замѣчай, какъ ты себя будешь чувствовать, когда окружающіе тебя сдѣлаютъ что-либо не по твоему, вопреки твоей волѣ? Если въ тебѣ раждается прежде не мысль кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствіе и гнѣвливость, то знай, что ты гордъ и гордъ глубоко. Если и малѣйшіе неуспѣхи въ твоихъ дѣлахъ тебя опечаливаютъ и наводятъ скуку и тягость, такъ что и мысль о промыслѣ Божіемъ, участвующемъ въ дѣлахъ нашихъ, тебя не веселитъ, то знай, что ты гордъ и гордъ глубоко. Если ты рѣшаешься на предпріятія важныя, трудныя и, положимъ, весьма полезныя, не изъ любви къ Богу, не изъ повиновенія къ начальству, не изъ любви къ ближнему, но только изъ желанія сдѣлать по-своему, по видамъ, можетъ быть, не-подозрѣваемаго честолюбія, то знай, что ты гордъ и гордъ глубоко. Если ты горячь къ собственнымъ нуждамъ и холоденъ къ нуждамъ другихъ, то знай, что ты гордъ и гордъ глубоко. Если при видѣ неблагополучія другихъ, хотя бы-то враговъ твоихъ, тебѣ весело, а при видѣ неожиданнаго счастія ближнихъ твоихъ грустно, то знай, что ты гордъ и гордъ глубоко. Если для тебя оскорбительны и скромныя замѣ-

чанія о твоихъ дѣйствительныхъ недостаткахъ, а похвалы о небывалыхъ въ тебѣ достоинствахъ для тебя пріятны, восхитительны, то знай, что ты гордъ и гордъ глубоко. Если ты и по благовиднымъ причинамъ нетерпѣливъ, слишкомъ настойчивъ, излишне гнѣвливъ, несговорчивъ, недовѣрчивъ, презорливъ, тосклнвъ, то знай, что, ты гордъ и гордъ глубоко, хотя бы ты въ себѣ того и не замѣчалъ. Знай, что гордость соорудила въ душѣ твоей твердую, кремнистую крѣпость, затаилась въ ней и, не смотря на свое укрывательство, она повелѣваетъ тобою, а ты ей раболѣпствуешь, Всмотрись получше, повнимательнѣе въ твои мысли, въ твои чувствованія, въ твои слова, въ твои дѣла, и ты найдешь все отравленнымъ тонкимъ ядомъ тайнаго самолюбія, тайной гордости, тайнаго тщеславія.

Опасна, душевредна гордость вѣдомая, но еще опаснѣе, вреднѣе гордость тайная. Язву открытую удобнѣе лечить, нежели сокрытую. Да притомъ больной, чувствующій свою болѣзнь, можетъ скорѣе почувствовать побужденіе и полечиться и ввѣрить себя врачу; а больной, не замѣчающій въ себѣ болѣзни, имѣетъ причину не только не согласиться лечиться, но и можетъ оскорбиться на того, кто будетъ увѣрять его, что онъ боленъ. Слѣдовательно останется, ко вреду своему, безъ врачеванія.

Вникнемъ, Сл.! во глубину души нашей, и если найдемъ въ себѣ гордость, то предпримемъ вѣрныя мѣры къ прекращенію сего зла, вреднаго и для будущей жизни. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ОТЪ ЧЕГО ПРОИСХОДИТЪ ГОРДОСТЬ.

Недавно бесѣдовали мы о разныхъ видахъ гордости; теперь, съ благословенія Божія, въ пользу души нашей, побесѣдуемъ о томъ, отъ чего происходитъ гордость.

Гордость происходитъ отъ удаленія нашего отъ Бога. *Начало гордыни человѣку отступленіе отъ Господа,* говоритъ Премудрый, *и егда отъ сотворшаго отвращается сердце его* (а). Житель веси, удаленный отъ столицы, не видя царскаго богатства, великолѣпія, славы, не-рѣдко высоко думаетъ о своей мелочной собственности: тоже случается и съ человѣкомъ, удаленнымъ отъ Бога. Не ощущая живо Божіихъ совершенствъ, мы считаемъ совершенствомъ въ себѣ то, что составляетъ величайшій недостатокъ; не видя славы Божіей, мы признаемъ въ себѣ славнымъ, пре-

---

(а) Сирах. 10, 14.

краснымъ то, что въ самой вещи позорно, безобразно, ничтожно. Отъ этого произошло то, что чѣмъ люди далѣе уклонялись отъ Бога, чѣмъ болѣе развращались, тѣмъ выше возрастала ихъ гордость. У Каина, по убіеніи брата, до того усилилась гордость, что онъ дерзнулъ и Богу говоритъ грубо, гордо: *Еда стражъ брату моему есмь азъ* (а), отвѣчалъ братоубійца Создателю, на кроткій Божескій вопросъ: *гдѣ братъ твой?* Отъ сего-то удаленія нашего отъ Бога происходитъ наше высокоуміе, или лучше сказать, безуміе, составляющее вторую причину нашей гордости. Мы или вовсе не всматриваемся въ себя, или смотримъ на себя свысока, а потому и не знаемъ себя, не видимъ себя ясно. Какъ съ высокой горы разсматривающіе долину часто не видятъ, находящихся на ней рвовъ, ямъ, текущихъ по ней нечистотъ, разбросаннаго смраднаго навоза; такъ случается и съ высокоумными. Они, смотря на себя свысока, видятъ только поверхность себя, а отвратительной глубины души своей, а нечистотъ сердца своего, часто тайныхъ, но не менѣе того безобразныхъ, гнусныхъ не видятъ, а потому, оставаясь въ невѣдѣніи о себѣ, впадаютъ въ ложное, уважительное о себѣ мнѣніе и въ гордость. Если бы таковые люди поближе присмотрѣлись къ себѣ и познали себя, то перемѣнили бы о себѣ мнѣніе и получили бы сильное побужденіе къ смиренію.

Третья причина гордости, раждающейся въ насъ, есть врагъ спасенія души нашей—діаволъ. Гордость есть душа его. Это любимое свое свойство сатана вдыхаетъ въ души наши. Онъ внушилъ Адаму гордую мысль сдѣлаться подобнымъ Богу чрезъ вкуше-

---

(а) Быт. 4, 9.

ніе отъ плода запрещеннаго. Онъ и потомковъ Адамовыхъ доводитъ коварными своими внушеніями до такого безумія, что сіи несчастные часто гордятся самыми пороками своими. Съ гордостію говорилъ Ламехъ: *мужа убихъ въ язву мнѣ, и юношу въ струпъ мнѣ* (а). Сколько есть на свѣтѣ Ламеховъ, которые тщеславятся тѣмъ, что успѣшно произвели злодѣяніе, лишили ближняго благосостоянія, нанесли ударъ его чести, заставили его проливать слезы. О сколь діавольская гордость слѣпа, безумна, зла, богопротивна.

Видя нечистые источники, изъ которыхъ проистекаетъ гордость, бѣжимъ, Сл.! отъ сей душевредной страсти! Того требуетъ собственное наше благо; того требуетъ Тотъ, Кто сказалъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (б). Аминь.

(а) Быт. 4, 23. (б) Мат. 11, 29.

СЛОВО

О СМИРЕНІИ.

Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.

Мат. 11, 29.

Смиренный Іисусъ Христосъ хочетъ, чтобы и мы были смиренны: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ,* говоритъ Спаситель. Кто же смиренъ?

Въ комъ есть смиреніе, тотъ смиренъ предъ Богомъ, смиренъ предъ людьми, смиренъ самъ въ себѣ, или, что же, смиренъ и въ сужденіяхъ о самомъ себѣ.

Смиреніе боится Бога, тщится всячески угодить Богу, съ трепетомъ уклоняется отъ всякаго зла, съ благоговѣніемъ исполняетъ заповѣди Божіи, не надѣется на себя, во всемъ полагается на милость и помощь Божію, никогда не выпускаетъ изъ виду Бога, все встрѣчающееся въ жизни приписываетъ Богу. Счастіе пріемлетъ какъ даръ благости Божіей, несчастіе считаетъ дѣломъ милости Господней. Все доброе дѣлаетъ собственно для Бога. Для Бога не

щадитъ ни своихъ силъ, ни своего имущества, ни своего спокойствія, ни своей жизни. Исторія жизни людей, украшавшихся смиреніемъ, служитъ этому доказательствомъ. Таковы были Преблагословенная Дѣва Марія, Пророки Моисей, Давидъ и Апостолы. У этихъ людей, богатыхъ, дивными, богоугодными подвигами, все дѣлалось для Бога, по побужденіямъ смиренія.

Смиреніе обходится съ людьми высшими почтительно, разсуждаетъ объ нихъ и явно и тайно съ уваженіемъ, молится Богу объ ихъ здравіи, благополучіи и спасеніи, гдѣ слѣдуетъ, оказываетъ имъ безпрекословное послушаніе и повиновеніе. Съ равными смиреніе обращается кротко, оказываетъ взаимную вѣжливость, взаимную любовь, взаимное доброжелательство. Въ случаѣ непріятностей, почти неизбѣжныхъ въ жизни, смиреніе обнаруживаетъ терпѣніе, скрываетъ обиды, переноситъ великодушно досады и незаслуженныя, въ надеждѣ терпѣніемъ пріобрѣсть любовь ближняго. Съ низшими смиреніе обходится человѣколюбиво, снисходитъ ихъ немощамъ, прощаетъ ошибки, радѣетъ объ ихъ благополучіи, принимаетъ живое участіе въ ихъ радостяхъ, но и скорбитъ о ихъ неблагополучіи. Поэтому смиренные людямъ пріятны и заслуживаютъ всегда доброе о себѣ мнѣніе.

Смиренные, благоговѣя къ Богу, уважительно думая о ближнихъ, имѣютъ о себѣ мысли скромныя, смиренныя. Смиренные не выпускаютъ изъ виду того, что они ничтожныя, слабыя творенія, подверженныя грѣхамъ, имѣющія всегдашнюю нужду въ помощи Божіей, ничѣмъ не лучшія ближнихъ своихъ, а потому обязанныя ближнимъ помогать, ихъ почитать, ихъ любить. Украшены ли таковые властію и достоинствами? Они приписываютъ это Богу, раздаятелю вла-

сти и возводящему людей изъ ничтожества на степень славы. Одарены ли смиренные отличными способностями ума и сердца? Они убѣждаются, что эти дарованія пришли къ нимъ съ рожденіемъ безъ ихъ заслугъ, безъ ихъ трудовъ, *отъ Отца свѣтовъ,* отъ Котораго *исходитъ всякъ даръ совершенъ* (а). Владѣютъ ли смиренные богатствомъ? Они не гордятся этими земными благами, и смотрятъ на себя, какъ только на приставниковъ, которымъ ввѣрено богатство для надлежащаго употребленія во славу Божію и въ пользу ближнихъ. Смиренный бѣденъ ли, въ низкой ли долѣ, несчастенъ ли,—онъ все переноситъ съ терпѣніемъ и не считаетъ себя достойнымъ лучшаго жребія, по грѣхамъ своимъ. Отъ этого не рѣдко случается, что смиренный въ величайшихъ несчастіяхъ совершенно успокоивается, и бываетъ отъ этого счастливѣе людей богатыхъ и славныхъ, но чуждыхъ смиренія.

Но кто можетъ исчислить всѣ виды смиренія? Смиреніе Христіанское глубоко, какъ море, и виды его неизчислимы, какъ неизчислимы капли моря, какъ неизчислимъ песокъ, лежащій на берегахъ морскихъ. Да и не въ томъ польза, чтобы измѣрять область смиренія, но въ томъ чтобъ научиться смиренію. Этой душеспасительной пользы поищемъ, и потщимся исполнить сіи слова Христовы: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Аминь.

(а) Іак. 1, 17.

СЛОВО

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ НАСЪ БЫТЬ СМИРЕННЫМИ.

Смиреніе должно составлять стихію нашей жизни. Какъ собственная стихія для рыбы есть вода: такъ для насъ смиреніе есть наша родная нѣкая стихія. Смиреніе должно быть въ нашихъ словахъ, въ нашихъ мысляхъ. Что же побуждаетъ насъ къ смиренію, разсмотримъ.

Къ смиренію побуждетъ насъ и тѣло наше и душа наша. Какъ мы немощны по тѣлу! Въ болѣзняхъ мы раждаемся, въ немощи возрастаемъ. Безъ пищи и питія мы умираемъ. Да и при пищѣ и питіи, жизнь наша очень непрочна. Не многіе изъ насъ доживаютъ до старости, большая часть изъ людей, по бренности тѣла, умираютъ въ дѣтствѣ. Да кто и доживаетъ до старости, того большею частію удручаютъ болѣзни, безпокоятъ припадки, изнуряетъ дряхлость. Тѣло наше, подверженное въ жизни усталости, немощамъ и

различнаго рода нечистотамъ, по смерти предается тлѣнію, смердитъ, дѣлается пищею червей и обращается въ прахъ. Ни крѣпость, ни сладкопитаніе, ни красота не защищаютъ тѣла нашего отъ разрушенія и истлѣнія. Такъ ничтожны мы по тѣлу! И потому должны смиряться, какъ тлѣніе и прахъ.

Но и душа наша не менѣе подаетъ причинъ къ смиренію, какъ и тѣло. Правда, душа наша имѣетъ великое преимущество предъ тѣломъ. Она одарена разумомъ и свободною волею. Она безсмертна. Но при всѣхъ своихъ преимуществахъ, какимъ она подвержена недостаткамъ! Она-жилище страстей, обитель худыхъ склонностей, вмѣстилище богопротивныхъ мыслей, обитель тьмы и невѣжества, бездна грѣховъ. Кто можетъ похвалиться свободою отъ грѣховныхъ нечистотъ? *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (а), говоритъ Іоаннъ Богословъ. Если такъ съ нами, съ нашею душею дѣлается, то чѣмъ намъ гордиться? Не лучше ли намъ, видя свои немощи, смиряться предъ очами Божіими и предъ людьми? Не прилично гордиться узнику, обложенному оковами, кольми паче не прилично гордиться и величаться грѣшнику, отягощенному узами грѣховными, унижающими природу человѣка и дѣлающими ее рабою страстей, прихотей и пороковъ. Да ежели бы мы были и чисты и честны и неукоризненны и святы, то и въ такомъ случаѣ намъ нечѣмъ гордиться, и въ такомъ случаѣ, все, что мы имѣемъ добраго, святаго, все это не наше. Все это Божіе дѣло, благодатный даръ. Мы *не довольны есмы отъ себе помыслити что* доброе *яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (б), говоритъ Апостолъ Па-

---

(а) Іоан. 1, 8. (б) 2 Кор. 3, 5.

велъ. Да и Іисусъ Христосъ сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесо-же*, т. е. добраго и святаго. Какъ дерево безъ теплоты и безъ соковъ не можетъ произращать ни цвѣта, ни листьевъ, такъ и человѣкъ, безъ помощи Божіей, не можетъ приносить плодовъ добродѣтели. Слѣдовательно и добродѣтели наши самыя превосходныя, самыя высокія, суть качества, происходящія отъ Бога, а не отъ нашихъ силъ. Таковыя добродѣтели суть какъ-бы заемъ, и потому должны смирять насъ, яко напоминающія намъ о нашей немощи, о нашей бѣдности.

Сверхъ сего побуждаетъ насъ къ смиренію то, что смиреніе пріятно Богу, а гордость отвратительна Ему. Смиренію Богъ помощникъ во всѣхъ случаяхъ, а гордый лишается Божіей помощи. Смиренныхъ Богъ благословляетъ, а гордыхъ отвергаетъ. *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (а), говоритъ Апостолъ Петръ. Въ самой вещи, когда смиреніе не отличалось, не преуспѣвало въ полученіи благоволенія и любви Божіей? Смиреніе спасло Ноя отъ потопа, смиреніе возвеличило Моисея, смиреніе превознесло Давида, смиреніе содѣлало Дѣву Марію Матерію Бога, смиреніе вознесло на высоту небесную Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ и прочихъ подвижниковъ вѣры и добродѣтели.

Да если бы и сіе не убѣждало насъ къ смиренію, то повинемся хотя убѣжденію Того, въ рукѣ Котораго и жизнь наша и смерть, и рай и адъ, и земля и небо, — повинемся гласу Христа Спасителя, глаголющаго: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (б). Христосъ, яко Создатель, лучше насъ знаетъ, что намъ полезнѣе, а потому и внушаетъ намъ то, что дѣй-

(а) 1 Пет. 5, 5. (б) Мат. 11, 29.

ствительно полезно не только для вѣчности, но и для времени.

Будемъ смиренны, возлюбленные, какъ немощные, какъ грѣшники, считая гордость грѣховнымъ и неприличнымъ для насъ дѣломъ, при нашихъ и тѣлесныхъ и душевныхъ слабостяхъ. Слова нашего Іисуса Христа: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, да не выходятъ никогда изъ нашей памяти и изъ нашего сердца, но да будутъ онѣ и правиломъ жизни нашей, и побужденіемъ къ богоугодному смиренію! Аминь.

СЛОВО

О СРЕДСТВАХЪ КЪ ПРЕПОБѢЖДЕНІЮ ГОРДОСТИ И КЪ ПРЕУСПѢЯНІЮ ВЪ СМИРЕНІИ.

Смиритеся подъ крѣпкую руку Божію.

1 Пет. 5, 6.

И разумъ и слово Божіе убѣждаютъ насъ имѣть смиреніе, какъ добродѣтель, полезную и для души и для тѣла, и для времени и для вѣчности. Но по испорченности нашей природы, не рѣдко трудно бываетъ удержаться отъ обнаруженія гордости,, а еще труднѣе искоренить вовсе въ сердцахъ нашихъ таящуюся гордость. Дабы при всемъ этомъ пагубная гордость не взяла надъ нами верха, нужно всѣми силами стараться противустать ей, нужно употребить сколько возможно болѣе вѣрныя средства къ уничтоженію ея. Какія же сіи средства, разсмотримъ.

Первое средство, если не къ уничтоженію, то къ уменьшенію гордости, можно считать размышленіе о непостоянствѣ нашего счастія и кратковременности нашей жизни. Гордость большею частію гнѣздится въ

людяхъ, живущихъ благополучно: ибо счастіе надмѣваетъ. И такъ, если будемъ имѣть въ виду возможность перемѣны нашего благополучія на несчастіе, то легко могутъ придти намъ мысли, укрощающія нашу гордость. Живое представленіе возможнаго для насъ несчастія, уменьшая прелесть нашего счастія, уменьшаетъ вмѣстѣ причину нашего киченія, нашей гордости, и потрясаетъ основаніе, на которомъ зиждется, ростетъ наша гордость. Къ этому полезно, для укрощенія гордости, присоединить мысль о кратковременности нашей жизни и послѣдствіяхъ смерти. Мысль о смерти, напоминая намъ о нашей немощи, объ истлѣніи и разрушеніи нашего тѣла, должна имѣть благотворное вліяніе на укрощеніе нашей гордости. Для чего намъ гордиться, когда мы земля и прахъ, тлѣніе, смрадъ и пища червей? Для чего намъ гордиться, когда можетъ быть завтра, можетъ быть сегодня, смерть прекратитъ все то, чѣмъ мы гордимся? Власть, богатство, сила, таланты въ ходу только до гроба. Смерть все это прекращаетъ. Намъ въ удѣлъ остается одно ничтожество.

Чтобы размышленія о превратности нашего счастія, о кратковременности нашей жизни получили подкрѣпленіе и сильнѣе бы дѣйствовали на укрощеніе нашей гордости, весьма полезно присоединить къ сему размышленію взглядъ на смиреніе людей, подобострастныхъ намъ, имѣвшихъ возможность гордиться, но при всей этой возможности сохранившихъ смиреніе. Примѣры назидательнаго смиренія мы найдемъ и въ жизни Алексія Божія человѣка. Сей праведникъ, сынъ знаменитаго Римскаго вельможи, переносилъ со смиреніемъ всѣ непріятности, причиняемыя ему слугами его родителя. Если бы недоставало смиренія и терпѣнія въ святомъ Алексіѣ, слѣдовало бы только

сказать кто онъ, и всѣ оскорбленія, ему дѣлаемыя, мгновенно и навсегда могли бы прекратиться. Нѣтъ, подвижникъ смиренія все переносилъ терпѣливо и не измѣнилъ смиренію до конца своей жизни.

При взглядѣ на смиреніе людей, добровольно смирявшихся, добровольно терпѣвшихъ уничиженіе, полезно для укрощенія гордости, обращать вниманіе на смиреніе Господа нашего Іисуса Христа. Это должно насъ освящать, смирять. Въ самой вещи, нельзя человѣку внимательному, но обуреваемому гордостію, не почувствовать уменьшенія своей гордости, когда размыслитъ, что Богъ, Создатель неба и земли, содержащій въ рукѣ Своей жизнь и смерть всѣхъ живущихъ тварей, смиренно претерпѣваетъ величайшія оскорбленія, величайшія непріятности отъ Своей твари, отъ грѣшниковъ, и притомъ отъ облагодѣтельствованныхъ Имъ. Какъ же, послѣ этого, не смиряться намъ, когда смирялся Господь и Создатель нашъ, и смирялся, безъ сомнѣнія, для того, дабы оставить намъ образъ смиренія? *Образъ дахъ вамъ, да, яко же азъ сотворихъ, и вы творите* (а).

Но все, что мы ни сказали о средствахъ къ уничтоженію нашей гордости и къ пріобрѣтенію смиренія, состоитъ въ размышленіи. Нужно къ мыслямъ присоединить дѣло. Въ этомъ случаѣ послѣдуемъ наставленію Василія Великаго. Что же онъ говоритъ? Какъ намъ, спрашиваетъ сей Вселенскій Учитель Церкви, низойти до спасительнаго смиренія и оставить пагубную гордость? и отвѣчаетъ на сей вопросъ такъ: мы достигнемъ сего, если будемъ все обращать въ средство къ упражненію въ смиреніи. Пріучай себя къ простотѣ и въ наружномъ видѣ, и въ одеждѣ, и въ

(а) Іоан. 13, 15.

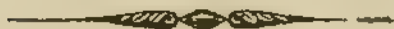
походкѣ, и въ сидѣніи, и въ пищѣ, и въ приборѣ постели, и въ жилищѣ, и въ домашнихъ сосудахъ; также болѣе скромности, нежели тщеславія, показывай и въ рѣчи, и въ пѣніи, и въ обхожденіи съ ближнимъ. Не употребляй софистической надутости въ словахъ, чрезмѣрнаго сладкогласія въ пѣснопѣніи, высокопарной важности въ разсужденіяхъ, но во всемъ отсѣкай величавость. Будь ласковъ къ другу, благосклоненъ къ слугѣ, незлобивъ къ дерзкимъ, человѣколюбивъ къ низшимъ, утѣшай угнѣтаемыхъ, посѣщай скорбящихъ, отнюдь никого не презирай; будь пріятенъ въ привѣтствіяхъ, веселъ въ отвѣтахъ, доброжелателенъ, доступенъ для всѣхъ, не говори себѣ похвалъ, и другимъ не давай повода высказыватъ ихъ тебѣ; не перенимай безчестныхъ словъ; прикрывай, сколько можно, собственныя совершенства; въ грѣхахъ обвиняй самъ себя, а не дожидайся обличеній отъ другихъ; будь, какъ должно человѣку праведному, *себе самаго оглагольникомъ въ первословіи* (а); подобно Іову, не срамляйся *народнаго множества, еже не повѣдати предъ ними* (б) грѣха своего. Не будь жестокъ въ обличеніяхъ, не скоро и не съ гнѣвомъ обличай, ибо это признакъ гордости; не осуждай за маловажное, какъ будто бы самъ ты совершенный праведникъ. Падшихъ принимай, и исправляй ихъ духовно, какъ учитъ Апостолъ: *блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши* (в). Кратко сказать: стремись къ смиренію, какъ любитель его, и оно прославитъ тебя (г).

Воспользуемся, Сл.! означенными средствами, достаточными, при содѣйствіи благодати Божіей, къ

(а) Прит. 18, 17. (б) Іов. 31, 34. (в) Гал. 6, 1. (г) Слова Васил Велик. о смиреніи.

уничтоженію гордости и къ пріобрѣтенію душеспасительнаго смиренія! Пріобрѣтши смиреніе, мы пріобрѣтемъ спокойствіе душевное, которое обѣщалъ Христосъ, Спаситель, смиреннымъ. Аминь.

РѢЧИ.

РѢЧЬ

КЪ ПРИЧАСТИВШИМСЯ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

I-я.

Возсія солнце, и собрашася, и въ ложахъ своихъ лягутъ, (а) говоритъ Царственный Псалмопѣвецъ о звѣряхъ хищныхъ. И подлинно, при захожденіи солнца, хищные звѣри, прикрываемые ночнымъ мракомъ, скитаются по лицу земли, оглашаютъ рыканіемъ дебри и ищутъ добычи въ пищу себѣ; но при появленіи солнца они удаляются, умолкаютъ и скрываются въ мѣстахъ сокровенныхъ. Такъ безъ невечерняго Солнца, Іисуса Христа, страсти—сіи губительные звѣри, свирѣпствуютъ въ насъ, оглашаютъ и умъ и сердце, и алчутъ пищи грѣховной; но при появленіи вѣчнаго Солнца, Іисуса Христа въ душахъ нашихъ, оные пагубные звѣри скрываются, утихаютъ, умолкаютъ въ ло-

---

(а) Псал. 103, 22.

жахъ своихъ. Желаете ли убо, сл., быть свободными отъ гибельнаго дѣйствія страстей, и безпреткновенно идти путемъ вѣры и благочестія, до вечера жизни вашея? Просите Отца небеснаго, да вѣчное Солнце, Іисусъ Христосъ, Который нынѣ озарилъ и освятилъ души ваши, не заходитъ для васъ, доколѣ одержите побѣду надъ міромъ, плотію и діаволомъ и внидете въ горній Іерусалимъ—градъ вѣчнаго мира.

РѢЧЬ

II-я.

Разсмотрите, сл.! ковчегъ Завѣта, и узрите въ немъ точное изображеніе настоящаго состоянія душъ вашихъ. Въ ковчегѣ хранились скрижали закона, стамна съ манною и жезлъ Аароновъ; въ душахъ вашихъ нынѣ Самъ Законодатель, хлѣбъ животный, и жезлъ отъ корене Іессеова— Іисусъ Христосъ. Надъ ковчегомъ Херувимы; души ваши окружены Ангелами, охраняющими васъ. Ковчегъ осѣненъ небесною славою: души ваши озарены таинственнымъ свѣтомъ, преисполнены радостію, и проникнуты миромъ. Блаженны вы, богоподобны, страшны духамъ злобы; но не смотря на сіе, вы должны быть осторожны. Іудеи по неосторожности предали ковчегъ Завѣта въ руки враговъ своихъ: удобно и намъ предать святилище души нашей въ руки враговъ спасенія человѣческаго,

если не будемъ внимательны къ нашимъ мыслямъ, чувствованіямъ и дѣйствіямъ. Молитеся Раздаятелю небесной славы и радости, да слава Іерусалимля и радость Сіоня не возмется отъ душъ вашихъ!

РѢЧЬ

ПРИ СОВѢЩАНІИ ОБЪ ОТКРЫТІИ ТЮРЕМНАГО КОМИТЕТА.

Почтенные согражданe!

Незамѣтно, таинственно согрѣваемые теплотою Христовой любви и, слѣдуя движеніямъ человѣколюбиваго сердца Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая I-го, мы собрались въ сей благородный домъ, для совѣщанія объ открытіи, въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ Саратовѣ, Общества попечительнаго о благѣ несчастныхъ ближнихъ, заключенныхъ въ темницѣ, слѣдовательно собрались для торжества милосердія. Да будетъ благословенно наше собраніе, имѣющее цѣлію дѣло полезное, святое, богоугодное! Въ самой вещи, не полезно ли, мѣрами Религіи и любви, дѣлать злонравныхъ людей добродушными, буйныхъ кроткими, наглыхъ скромными, опасныхъ, если не благотворительными, то покрайней мѣрѣ не опасными? Безъ сомнѣнія, полезно. Ибо благонравіе народа составляетъ прочное основаніе

общественнаго благоденствія. Не святое ли дѣло, изъ сострадания, принять участіе въ спасеніи души тѣхъ ближнихъ, которые, впавъ по несчастію въ преступленіе, вознерадѣли о душѣ своей и, можетъ быть, отчаяваются въ возможности примиренія съ Богомъ? Безъ сомнѣнія, святое: ибо таковое участіе, нерѣдко, при помощи Божіей, вразумляло и освящало души заблуждшихъ. Не богоугодное ли дѣло стараться о доставленіи пищи и одежды тѣмъ людямъ, которые хотя за пороки заключены въ узилище, и которые не имѣютъ никакой возможности, безъ пособія Правительства или благотворителей, пріобрѣсть себѣ хлѣбъ насущный,—но которые, при всѣхъ своихъ преступленіяхъ, суть братія наши? Безъ сомнѣнія, богоугодное: ибо Богъ велитъ намъ любить и враговъ, и любовь сію свидѣтельствовать самымъ дѣломъ. Таковое-то благотворительное попеченіе о благѣ души и тѣла несчастныхъ узниковъ воспріиметъ на себя боголюбивое и человѣколюбивое общество, для основанія котораго мы собрались сюда. Счастливы всѣ тѣ, которые будутъ участвовать въ достойномъ вѣчной памяти дѣлѣ сего общества. Таковые исполнятъ слова Спасителя міра: *Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (а). А кто будетъ такъ милосердъ, того Отецъ небесный, Отецъ щедротъ, не лишитъ милости на страшномъ судѣ, гдѣ мы грѣшные всѣ будемъ имѣть нужду въ Божеской милости.

Предвидя утѣшительныя послѣдствія предполагаемаго общества милосердія, дадимъ, почтенные сограждане, свободный, охотный ходъ чувствованіямъ нашего милосердія для славы премилосердаго Бога,

---

(а) Лук. 6, 36.

для споспѣшествованія человѣколюбивымъ учрежденіямъ МОНАРХА и Отца отечества, для утѣшенія несчастныхъ ближнихъ нашихъ и для собственнаго душевнаго спасенія.

РѢЧЬ

ПРИ ОТКРЫТІИ САРАТОВСКАГО ДАМСКАГО ТЮРЕМНАГО КОМИТЕТА, 1841-ГО ГОДА ЯНВАРЯ 8-ГО ДНЯ.

Милосердый Государь нашъ Императоръ Николай I-й благоволилъ дать ходъ милосердію вашему, почтенныя Дамы. Теперь Вы имѣете право во всякое позволенное время лично въ узилищѣ видѣть заключенныхъ—несчастныхъ собратій нашихъ, входить въ ихъ нужды и содѣйствовать къ ихъ отрадѣ столько, сколько внушитъ Вамъ Ваше Христіанское сердоболіе·

Не стану говорить и о томъ, что Вы сдѣлали честь здѣшнему краю, прибавивъ къ его многимъ человѣколюбивымъ заведеніямъ, новое общество попеченія о содержимыхъ въ темницѣ; не считаю нужнымъ напоминать о томъ, что Вы поровняли насъ, по состраданію къ заключеннымъ, съ тѣми немногими въ Россіи губерніями, въ которыхъ открыты подобныя благотворительныя общества; умолчу и о томъ, что Вы готовностію своею къ подвигамъ человѣколюбія, безъ

сомнѣнія, утѣшили монарха, заботящагося о возможномъ облегченіи тяжкой участи заключенныхъ; скажу только о благѣ, которое Вы готовите себѣ на небѣ— въ вѣчности.

Будетъ страшный судъ, но сей страшный судъ будетъ началомъ неизъяснимой радости для Христіанъ милосердыхъ, благотворительныхъ. *Пріидите благословеннiи Отца Моего*, скажетъ имъ Іисусъ Христосъ, пріидите, *наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе* (а). За что же уготованное? Вотъ за что! Я алкалъ, скажетъ Христосъ, и вы дали Мнѣ ясти; Я жаждалъ, и вы напоили меня; Я былъ нагъ, и вы одѣли Меня; Я былъ въ темницѣ, и вы пришли ко Мнѣ (б). Кто же сіи счастливые люди, которые имѣли и имѣютъ утѣшеніе Христа нагаго одѣть, Христа алчущаго накормить, Христа жаждущаго напоить, Христа больнаго посѣтить, къ Христу заключенному, придти въ темницу? Къ числу сихъ счастливыхъ людей принадлежитъ каждый изъ насъ, кто благотворитъ несчастнымъ ближнимъ. Благотвореніе, сдѣланное нами ближнимъ, Христосъ Себѣ вмѣняетъ, Самъ пріемлетъ. *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ*, т. е. людямъ, нуждающимся въ помощи, *Мнѣ сотвористе* (в), говоритъ Спаситель въ Евангеліи.

Видите, человѣколюбивыя дщери святой Церкви, что̀ Вы уготовляете себѣ за дѣло сердоболія къ несчастнымъ заключеннымъ! Вы привлекаете на себя особенно милосердіе Божіе; Вы отверзаете себѣ врата въ обители славы небесныя; Вы подкрѣпляете свою надежду услышать въ вѣчности радостный гласъ Христовъ: *пріидите благословеннiи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе.*

(а) Мат. 25, 34. (б) Мат. 25, 35, 36. (в) Матѳ. 25, 40.

Богъ да поможетъ Вамъ и благотворить ближнимъ и получить небесныя воздаянія за благотвореніе къ ближнимъ, ожидающимъ отъ Васъ милости и утѣшенія!

РѢЧЬ

КЪ УЧЕНИКАМЪ, ОКОНЧИВШИМЪ КУРСЪ СЕМИНАРСКАГО УЧЕНІЯ.

Будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе!

Мат. 10, 16.

Слова сіи, сказаныя Іисусомъ Христомъ Апостоламъ, относятся и къ вамъ, юноши, учившіеся истинамъ Евангелія въ семъ святилищѣ наукъ. Вамъ предлежитъ теперь поприще священныхъ обязанностей. Вамъ должно будетъ заботиться о спасеніи другихъ. На васъ возложено будетъ важное дѣло возстановленія образа и подобія Божія въ душахъ, которыя будутъ вамъ ввѣрены. Но чтобы быть успѣшнѣе въ этомъ дѣлѣ, чтобы имѣть болѣе увѣренности въ руководствѣ ко спасенію ближнихъ, вамъ должно прежде упрочить собственное спасеніе. На ожидающемъ васъ поприщѣ вы встрѣтите зло сильное, враждебное благочестію, которое вы должны насаждать, согрѣвать, возращать и дѣлать способнымъ приносить плоды, достойные житницы царствія Господня. Врагъ спасенія будетъ преимущественно стараться разстроить васъ

съ тѣмъ, чтобы удобнѣе было ему расхитить паству по преодолѣніи пастырей. Вамъ придется сражаться съ недоумѣніями по вѣрѣ,—опасными, со страстьми упорными, съ соблазнами душевредными, но вы должны все это побѣдить мудростію Евангельскою. *Будите убо мудри яко зміи!*

Между опытами мудрости зміиной естество-испытатели замѣчаютъ слѣдующее: змія, видя нападающихъ на нее и угрожающихъ ей отнятіемъ жизни, болѣе всего старается скрыть голову свою. Вотъ важный урокъ для васъ, юноши! Когда встрѣтите случаи, могущіе причинить смертельный ударъ вашей вѣрѣ, старайтесь болѣе всего сохранить главу свою. т. е. здравое Евангельское ученіе. Вѣрьте несомнѣнно глаголамъ Божіимъ, разсѣевайте недоуменія ума свѣтомъ премудрости Господней, являемой то въ святомъ Писаніи, то въ писаніяхъ Святыхъ Отцевъ Православной нашей Церкви, и тѣмъ старайтесь успокоить и просвѣтить свой духъ. Но можетъ случиться, что и при цѣлости вашей вѣры, святость воли вашей поколеблется, искушенія умножатся, сердце возстанетъ противу вашихъ добрыхъ правилъ, отяготитъ васъ помыслами и желаніями опасными, то въ семъ случаѣ подражайте второму опыту мудрости зміиной! Змія, почувствовавъ тягость отъ чешуи, на ней лежащей, входитъ въ ущелія камней, срываетъ съ себя тяготящую ея кожу и обновляется. Въ минуты состоянія, опаснаго для вашей добродѣтели, вы прибѣгните къ живому камени—Іисусу Христу, завѣйтесь вѣрою въ Его раны, пройдите путемъ святыхъ Его таинствъ Исповѣди и Причащенія Тѣла и Крови Господней, и тягостные узы мятежной воли, при содѣйствіи благодати Божіей, какъ нити паутины, расторгнутся, а вы получите силу, торжествующую надъ усиліями зла.

Но при всѣхъ доблестяхъ вѣры и неукоризненной жизни, какихъ ожидаетъ отъ васъ святая Церковь, вы будьте цѣли яко голубіе! Отличительное свойство птицъ, о которыхъ упоминаетъ здѣсь Іисусъ Христосъ, есть незлобіе, кротость и смиреніе. И такъ, чтобы быть вамъ цѣлымъ яко голубіе, надобно украшаться незлобіемъ, кротостію и смиреніемъ. Ничтожна и основательность въ сужденіяхъ о вѣрѣ, ничтожны и добродѣтели, если не соединены со смиреніемъ. За гордость отвергалъ Богъ фарисеевъ, славившихся и свѣдѣніями въ законѣ и набожностію. *Будите убо цѣли яко голубіе*! Высоту вашего ученія и искуство ваше въ добродѣтели докажите смиренномудріемъ и кротостію. Въ исполненіи сего, вамъ много можетъ помочь наставленіе Василія Великаго. Подобаетъ, говорилъ сей мудрый и Святый мужъ нѣкоторымъ юношамъ-ученикамъ, имѣти ступаніе кроткое, гласъ умѣренъ, слово благочинное, при старѣйшихъ молчаніе, къ начальнымъ повиновеніе, къ равнымъ себѣ и къ меньшимъ любовь нелицемѣрную. Подобаетъ мало вѣщати, множайше разумѣвати, не безразсуднымъ быти въ словѣ, не избыточествовати бесѣдою, не дерзымъ быти на смѣхъ, стыдѣніемъ украшатися, долу имѣти зрѣніе, горѣ же душу, бѣгати противословія, честь міра вмѣняти ни во что-же (а). Исполненіе сего наставленія будетъ для васъ, юноши, могущественнымъ, вспомогательнымъ средствомъ къ исполненію предлежащихъ вамъ обязанностей и вѣрнымъ залогомъ временнаго благополучія и вѣчнаго блаженства.

(а) Чет. Мин. Янв. 1-го дня.

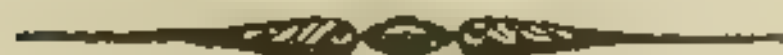
КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Стран.

СЛОВА и РѢЧИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

ІАКОВА

ЕПИСКОПА НИЖЕГОРОДСКАГО И АРЗАМАССКАГО.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Изданіе второе.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
въ типографіи Ильи Иванова Глазунова и Ко.
1847.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Августа 8 дня 1846 г.

Цензоръ, Казанскаго Собора *Протоіерей, Тимоѳей Никольскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Вѣрою приведе Авраамъ Исаака искушаемь.

Евр. 11, 17.

Святая Церковь, нынѣ торжествующая побѣду надъ суемудріемъ человѣческимъ и прославляющая подвиги поборниковъ православія, предлагаетъ вниманію нашему повѣствованіе Апостола Павла объ удивительныхъ опытахъ силы Вѣры. И что же производила Вѣра? Вѣрою укрѣпляемый Патріархъ Авраамъ рѣшился принести единороднаго сына на жертву Всевышнему; Вѣра низложила предъ Израильтянами грады Ханаанскіе; Вѣра остановила солнце рукою Навина, ревновавшаго о славѣ Іеговы; Вѣра укротила лютость львовъ, коимъ преданъ былъ на снѣденіе вѣрный Богу Даніилъ; Вѣра обезсилила пламень огня, возгнѣщенный для сожженія трехъ Вавилонскихъ отроковъ, твердыхъ въ благочестіи. Дивны видимыя дѣйствія Вѣры, но не менѣе дивны невидимыя! Вѣра просвѣщаетъ умъ, укрощаетъ страсти, располагаетъ къ покаянію, успо-

копвает совѣсть, водворяетъ въ душѣ сладчайшій миръ, вселяетъ Господа Іисуса Христа въ сердца наши, дѣлаетъ насъ сынами Вышняго и наслѣдниками Царствія Божія. Вожделѣнны для сердца Христіанскаго плоды Вѣры! Но какая Вѣра производитъ таковые плоды? *Не всякъ глаголяй Ми, Господи Господи*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *внидетъ въ царствіе небесное* (а). Не все то, что мы называемъ вѣрою, имѣетъ силу Вѣры. Одна Вѣра Евангельская, соединенная съ добрыми дѣлами, можетъ доставить намъ блага вѣчнаго блаженства. О семъ размыслимъ.

Евангельская Вѣра есть та, которую проповѣдывалъ Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ; которую благовѣстили избранные Имъ Евангелисты и Апостолы; которую приняли духомъ, облобызали сердцемъ и выразили въ своихъ твореніяхъ Пастыри и Учители Православной нашей Церкви; которой силу собственнымъ опытомъ дознали великіе подвижники благочестія, и которую запечатлѣли кровію своею Исповѣдники и Мученики.

Кто вѣруетъ въ бытіе Тріѵпостаснаго Бога, Творца и Промыслителя вселенной, кто вѣруетъ въ воплощеніе Сына Божія, въ Его страданія, въ Его смерть, воскресеніе, вознесеніе на небо для нашего спасенія и будущее пришествіе на землю для совершенія страшнаго суда, кто вѣруетъ въ Духа Святаго, отъ Бога Отца исходящаго оживотворяющаго души наши,—и во Вселенскую Апостольскую Церковь, несомнѣнно ожидая воскресеніе мертвыхъ и вѣчной жизни; кто входитъ въ сію Вѣру чрезъ святое крещеніе: тотъ содержитъ Вѣру Евангельскую спасительную. Сіе для Христіанина не подлежитъ никакому сомнѣнію; ибо имѣетъ свое осно-

---

(а) Мат. 7, 21.

ваніе въ словѣ Божіемъ. Іисусъ Христосъ, повелѣвъ Апостоламъ проповѣдывать міру Евангеліе, или, что тоже, вышесказанныя истины Вѣры, рекъ: *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (а).

Казалось бы легко спастися! Стоитъ только признать тстины Вѣры несомнительными, принять крещеніе и спасеніе неотъемлено. И кто изъ насъ не облеченъ въ ризу святаго крещенія, кто не исповѣдуетъ догматовъ Православныя Вѣры? Всѣ мы, Христіане, приняли таинство священной купели, всѣ мы, вотъ и нынѣ купно съ Церковію исповѣдали Вѣру во имя Тріѵпостаснаго Бога. Что же? уже ли сего довольно для спасенія; уже ли мы можемъ твердо надѣяться, по вступленіи во врата вѣчности, наслѣдовать вѣнецъ блаженства праведнымъ уготованнаго? Дѣйствительно можемъ, если съ Православною Вѣрою соединяемъ добрыя дѣла. Въ противномъ случаѣ, надежда наша на спасеніе неосновательна. Ибо Вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не спасастъ насъ. Свѣтъ безъ теплоты не произращаетъ растеній: такъ и Вѣра безъ теплоты сердца къ добру, безъ добрыхъ дѣлъ, не производитъ плодовъ спасенія. Почему же? Потому, что Вѣра безъ дѣлъ мертва. Апостолъ Іаковъ ясно говоритъ: *яко же тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (б). Мертвое не дѣйствуетъ, посему то и Вѣра безъ дѣлъ не дѣйствительна, посему и Іисусъ Христосъ ублажаетъ не тѣхъ, которые знаютъ истины Вѣры, но тѣхъ только, которые зная, исполняютъ оныя. *Аще сія вѣсте,* говоритъ Онъ, *блажени есте, аще творите я* (в).

Христіанинъ, не надѣйся на твою Вѣру, если не имѣешь благихъ дѣхъ! *И бѣсы,* по словамъ Апосто-

---

(а) Мар. 16, 15. (б) Іак. 2, 26. (в) Іоан. 13, 17.

ла Іакова, такъ сильно *вѣруютъ* въ Бога, что отъ избытка увѣренности въ Его бытіи и правосудіи, *трепещутъ* (а); но при всей своей Вѣрѣ остаются обитателями ада, жертвами величайшихъ мученій. Отъ чего же? Отъ того, что не имѣютъ добрыхъ дѣлъ.

И справедливъ. Одно познаніе вещей, хотя бы оно было вѣрное и основательное, при сердцѣ порочномъ, при дѣлахъ Богопротивныхъ, не дѣлаетъ человѣка благополучнымъ. Таковый человѣкъ, равно какъ и порочные по невѣжеству, подвергается естественнымъ мученіямъ, происходящимъ отъ порока. Что говорю? Онъ подвергается еще большимъ томленіямъ души, нежели предающіеся пороку по невѣжеству. Къ горькимъ плодамъ порока у него присоединяется горькое сознаніе, что онъ учинилъ зло, зная ужасныя онаго послѣдствія. Тоже можно сказать о содержащихъ Вѣру, но не имѣющихъ добрыхъ дѣлъ. Таковые, при всей Вѣрѣ, при всемъ знаніи вещей Божественныхъ не спасаются, но еще подлежатъ вящшему мученію, нежели порочные невѣрующіе. Сіе подтверждаютъ слова Іисуса Христа: *рабъ вѣдѣвый волю Господина своего, и не сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много, не вѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало* (б). Такова Вѣра безъ дѣлъ. Она не освобождаетъ человѣка отъ гнѣва Божія даже и тогда, когда бываетъ чудотворящая и изобилующая полезными наставленіями. Для подтвержденія сего, вспомнимъ слова Іисуса Христа, глаголющаго: *мнози рекутъ мнѣ во онъ день:* т. е. въ день страшнаго суда, *Господи Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? и*

(а) Іак. 2, 19. (б) Лук. 12, 47, 48.

тогда исповѣмъ имъ, яко николи же знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе (а). Бѣдственна участь не имѣющихъ благихъ дѣлъ!

Напротивъ, Вѣра, соединенная съ добрыми дѣлами, отрадна, спасительна. Когда настанетъ день страшнаго Суда Господня, когда пріидетъ Сынъ Божій на землю во славѣ Своей, когда соберутся предъ Нимъ вси языцы; тогда Онъ скажетъ: *пріидите благословеннiи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (б) Кому же скажетъ? тѣмъ вѣрующимъ, по словамъ Евангелія, которые алчущихъ накормили, напоили жаждущихъ, странныхъ ввели въ домы, нагихъ одѣли, больныхъ посѣтили, словомъ: тѣмъ, которые Вѣру свою засвидѣтельствовали добрыми дѣлами.

Но какія дѣла суть дѣла истинно добрыя? Тѣ, которыя, сходствуя съ закономъ Божіимъ, происходятъ не отъ тщеславія, лицемѣрія или какихъ-либо корыстныхъ видовъ, но отъ любви къ Богу. Безъ сея любви, дѣла какъ бы ни были значительны, благовидны не заслуживаютъ имени истинно благихъ и остаются недѣйствительными въ дѣлѣ спасенія. Апостолъ Павелъ говоритъ: *Аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сожещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (в). Любовь есть матерь и душа добрыхъ дѣлъ; ибо одна любовь свято и совершенно исполняетъ законъ; а посему и дѣла происходящія отъ нея истинно благи, Богоугодны и спасительны.

Такъ истинная Вѣра, соединенная съ добрыми дѣлами, дѣлами любви, содѣлываетъ человѣка Христіанина достойнымъ вѣчнаго блаженства. Но имѣемъ

(а) Мат. 75, 22, 23. (б) Мат. 23, 34. (в) 1 Кор. 13, 3.

ли мы сію Вѣру спасительную? Сей вопросъ должна рѣшить собственная совѣсть каждаго. Если имѣемъ, то возблагодаримъ Господа, насъ спасающаго; если не имѣемъ, то воздохнемъ отъ глубины сердца къ Богу, источнику всякаго блага: да истребитъ въ насъ и невѣріе и суевѣріе и безпечность о спасеніи души, и да дастъ намъ побужденіе и силу стяжать Вѣру спасительную, отверзающую врата Царствія Небеснаго. Аминь.

СЛОВО.

Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ.

1 Кор. 6, 20.

Есть такіе люди, которые думаютъ, что достаточно чествовать Бога токмо духомъ. Таковые люди или совсѣмъ отвергаютъ внѣшнее Богопочтеніе, или признавая оное нужнымъ, не исполняютъ онаго въ точности. Дабы ниспровергнуть таковое заблужденіе, дабы внушить, что внутреннее и внѣшнее Богопочтеніе для человѣка необходимы, обратимъ вниманіе на слова Апостола Павла: *прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ,* и побесѣдуемъ о томъ, сколь необходимо соединять внутреннее Богопочтеніе со внѣшнимъ.

Подъ внутреннимъ Богопочтеніемъ я разумѣю святыя размышленія о Богѣ и чувствованія благоговѣйныя къ Высочайшему Существу. Внѣшнее Богопочтеніе состоитъ въ хожденіи во храмы Божіи на церковное Богослуженіе, въ чтеніи молитвъ, и внѣшнемъ покло-

неніи Богу, выражаемомъ и свидѣтельствуемомъ наружными знаками и дѣйствіями, и вообще въ исполненіи дѣлъ, предписываемыхъ Православною Церковію.

Соединеніе обоихъ сихъ видовъ Богопочтенія, т. е. внутренняго и внѣшняго, составляетъ Богопочтеніе истинное и спасительное. Не говорю о тѣхъ людяхъ, которые живутъ скотоподобно, удовлетворяютъ токмо своимъ страстямъ, вовсе не заботятся о Богопочтеніи, забываютъ Бога и не помышляютъ о спасеніи души своей. Таковые люди суть сыны погибели, и еще въ сей жизни носятъ адъ въ душѣ своей. Помолимся о спасеніи сихъ несчастныхъ, и побесѣдуемъ о людяхъ другаго рода. Есть люди, которые помнятъ Бога, справедливо о Немъ разсуждаютъ, стараются возбуждать въ себѣ благочестивыя чувствованія, воздыхаютъ объ отпущеніи грѣховъ своихъ, но къ внѣшнему Богослуженію остаются хладнокровны, т. е. не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ, не совершаютъ молитвъ и не соблю даютъ правилъ, предписанныхъ Святою Церковію. Таковаго рода люди имѣютъ только одностороннее, ложное, а не истинное благочестіе. Представьте себѣ древо. Если въ древѣ есть жизнь, то жизнь сія по необходимости обнаруживается. Древо покрывается листьями, цвѣтами и наконецъ плодами: равно и внутреннее Богопочтеніе, истинное, живое, дѣйствительное, по необходимости соединено бываетъ съ внѣшнимъ Богопочтеніемъ. Царь-Пророкъ Давидъ былъ истинный почитатель Бога. И что же? Онъ не ограничивалъ своего благочестія однимъ внутреннимъ Богомысліемъ. Онъ вождѣлѣвалъ посѣщать храмъ Господень, зрѣть красоту его, и считалъ сіе единственнымъ утѣшеніемъ и драгоцѣннѣйшимъ благомъ въ жизни. *Едино просихъ отъ Господа*, говорилъ онъ, *то взыщу: еже жити ми въ дому Господни и посѣщати*

храмъ Святый Его (а). Вотъ каково истинное благочестіе! Оно не вмѣщается въ сердцѣ, является внѣ, славословитъ торжественно Бога.

На семъ-то естественномъ обнаруживаніи внутренняго благочестія внѣшнимъ образомъ, основывается заповѣдь Господа нашего Іисуса Христа: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла* (б), то есть: занимайтесь Богомысліемъ, наполняйте сердца ваши святыми чувствованіями; но симъ еще не оканчивайте вашего Богопочтенія; старайтесь и внѣшнимъ образомъ прославлять Бога; присоедините къ молитвѣ сердца молитву устъ, украсьте себя усердіемъ къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, состраданіемъ къ человѣчеству, подаяніемъ милостыни, и другими Христіанскими добродѣтелями. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла*! Видите ли, что сими словами Іисусъ Христосъ непремѣнно требуетъ отъ насъ и внѣшняго Богопочтенія? Но скажетъ кто-либо: для чего внѣшнее Богопочтеніе, для чего открыто творить дѣла благочестія? Не лучше ли Бога, яко чистѣйшаго Духа, чтить только сердцемъ, и во глубинѣ души приносить Ему жертву благоговѣнія? Такъ помышляющіе да слышатъ: вотъ что говоритъ о семъ Іисусъ Христосъ: *да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ,* т. е. должно строго наблюдать внѣшнее Богопочтеніе, творить открыто добрыя дѣла, впрочемъ не для тщеславія, не для похвалы, или какихъ-либо другихъ нечистыхъ человѣческихъ видовъ, но единственно для славы Божіей: *да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ*. Какъ же про-

---

(а) Псал. 26, 4. (б) Мат. 5, 16.

славляется Богъ добрыми нашими дѣлами? Двоякимъ образомъ — нами и, чрезъ насъ, другими. Прославляется Богъ нами, когда мы, благоговѣя предъ Всевышнимъ Существомъ, исполняемъ святую волю Его. Прославляется Богъ чрезъ насъ, когда ближніе наши, видя нелицемѣрное, святое житіе наше, назидаются, заимствуютъ добрые примѣры и укрѣпляются въ исполненіи Христіанскихъ добродѣтелей. Такъ могутъ особенно прославлять Бога благочестивые начальники, и богобоязненные родители. Подчиные склонны подражать начальникамъ, а дѣти—родителямъ. Если подчиненные видятъ, что начальники украшаются добрыми дѣлами, то частію, изъ подобострастія, частію, изъ любви къ добродѣтели, утверждаются въ благочестивой жизни. Равнымъ образомъ и дѣти, когда видятъ, что родители ихъ храмы Божіи посѣщаютъ, въ домахъ совершаютъ благоговѣйныя молитвы, всѣ занятія свои и всѣ слова сорастворяютъ богобоязненностію: тогда мало помалу юныя сердца ихъ напояваются любовію ко благочестію и чистотѣ нравовъ. Но чтобы добрые примѣры дѣйствовали на другихъ, необходимо, чтобы добрыя дѣла совершаемы были явно, или, что то же, необходимо къ внутреннему Богопочтенію присоединять и внѣшнее. Посмотрите въ домы гдѣ родители благочестивы, богомольны, сострадательны, правдивы, тамъ и дѣти богобоязливы, послушны почтительны и подаютъ отрадную надежду Святой Церкви и обществу. Напротивъ, взгляните на семейства: гдѣ родители не исполняютъ правилъ Религіи и Церкви, тамъ дѣти, большею частію, самолюбивы, своевольны и безпечны.

На таковомъ соединеніи внутренняго Богопочтенія съ внѣшнимъ зиждется вѣчное спасеніе. Въ царствіе небесное входятъ токмо тѣ, которые прославляютъ

Бога и душею и тѣломъ, внутреннимъ поклоненіемъ и внѣшнимъ. Слово Божіе требуетъ, чтобы мы, соблюдая въ святости душу, украшали бы и тѣло подвигами молитвы, воздержанія и чистоты. *Представите*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (а). Посему то всѣ Святые мужи были ревностны не токмо къ внутреннимъ подвигамъ благочестія, но и ко внѣшнимъ. Тотъ же Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй: но умерщвляю тѣло мое* (б). Кто мнится радѣть объ освященіи души, а не радитъ объ освященіи тѣла, тотъ въ заблужденіи, и близокъ къ погибели. *Не льстите себе*, говоритъ Святое Писаніе: *ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы, ни досадители царствія Божія не наслѣдятъ* (в). Одни тѣ получатъ вѣнецъ нетлѣнія славы, которые и душу и тѣло соблюдаютъ въ чистотѣ и святости. Древо безъ коры увядаетъ и засыхаетъ; такъ и внутреннее Богопочтеніе безъ внѣшняго ослабѣваетъ и вовсе уничтожается.

Прославляйте убо Бога, по наставленію Апостола Павла, не только въ душахъ, но и въ тѣлесахъ вашихъ. Ходите съ усердіемъ во храмы Божіи; подобно Пророку Даніилу, совершайте неопустительно благовременныя молитвы и въ домахъ вашихъ; блюдите себя отъ всякаго зла и нечистоты. *Тако тецыте, да постигнете*, да получите вѣчныя блага, уготованныя на небеси истиннымъ Христіанамъ. Аминь.

(а) Рим. 12, 1. (б) 1 Кор. 9, 26. (в) 1 Кор. 6, 9, 10.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСПОМИНАНІЯ ЯВЛЕНІЯ КАЗАНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЯ МАТЕРИ.

Предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена.

Псал. 44, 10.

О какой Царицѣ, спросите, Сл., упоминаетъ въ сихъ словахъ порфироносный Пророкъ? Не о царицѣ земной, но о Владычицѣ небесной говоритъ здѣсь тайновидецъ. Просвѣщенный благодатію духъ его, проницаетъ во внутренность горняго духовнаго храма и, изъ-за нѣсколькихъ вѣковъ, зритъ посреди онаго предстоящую Господу славы Царицу небесную, Дѣву Богородицу, облеченную въ такія красоты, въ такое благолѣпіе, котораго ни съ чѣмъ земнымъ сравнить нельзя, и которое одна скудость земныхъ украшеній заставила Пророка Давида уподобить царскому драгоцѣннѣйшему облаченію. *Предста Царица*, говоритъ онъ, возвышая хвалебный гласъ свой къ Богу, *предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преукрашена.*

Нельзя думать, Сл., чтобы въ духовномъ мірѣ обитающіе облачались въ вещественныя одежды, каковаго бы онѣ ни были качества. Тамъ ничто вещественное не можетъ устоять отъ Божественнаго огня, все земное потребляющаго. Въ какія же одежды облечена предстоящая лицу Господню небесная царица, Пречистая Богородица? Безъ сомнѣнія, въ одежды духовныя—въ одежду преимущественной святости, высочайшей славы и безпредѣльнаго милосердія. Обратимъ внутреннія очи горѣ и, при свѣтѣ благодати Божіей, освятимъ мысли наши созерцаніемъ украшеній, облекающихъ Небесную Царицу, Матерь Вѣчнаго Царя и Спасителя душъ и тѣлесъ нашихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что много есть Святыхъ, обитающихъ въ Царствѣ свѣта невечерняго. По степени святости сихъ блаженныхъ чадъ Божіихъ различны. Какъ не во всѣхъ звѣздахъ равно сіяетъ свѣтъ, но въ однѣхъ его болѣе, а въ другихъ менѣе, хотя всѣ онѣ утверждены на тверди небесной и всѣ издаютъ свѣтъ; такъ и святость не у всѣхъ Святыхъ равно полна и высока, хотя всѣ они блаженствуютъ въ Царствіи Отца Небеснаго и ходатайствуютъ у Него о спасеніи душъ нашихъ.

Кто же между Святыми занимаетъ первую степень по Богѣ? Матерь Божія преимущественную предъ всѣми избранными имѣетъ святость. Свѣтопріемное сердце Ея еще въ сей жизни было постояннымъ храмомъ Духа Святаго, чистѣйшимъ жилищемъ неизмѣняемой любви къ Богу, избраннымъ сосудомъ безпредѣльнаго смиренія, по которому Она отличена отъ всѣхъ чадъ Адамовыхъ и содѣлалась вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, Матерью Всевышняго. Сего одного достаточно уже для показанія преимущественной святости Богоматери. Но если хотите слышать убѣдительнѣйшее до-

казательство о семъ предметѣ, вспомните о Скиніи Свидѣнія. Всѣ мѣста въ оной были святы, но мѣсто, называемое Святая Святыхъ, заключавшее въ себѣ сосудъ съ манною, скрыжали завѣта и жезлъ Аароновъ, столь было преимущественно свято, что Іудеи не могли безъ благоговѣйнаго трепета взирать на оное. Сія часть Скиніи Свидѣнія, прообразовавшая Матерь Божію, носившую въ Себѣ небесный хлѣбъ, вѣчнаго законодателя и истинную жизнь, все оживляющую, ясно показываетъ намъ преимущество Ея святости, къ которой должно возводить мысленные взоры всегда съ благоговѣніемъ и съ сокрушеннымъ сердцемъ. Кромѣ сего, Церковь наша единогласно называетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ Пречистую Богородицу огненнымъ престоломъ Вседержителя. Размыслите при семъ, сколь высока святость Богоматери. Огнь Божественный, свѣтъ благодатный, такъ проникнулъ все Ея существо, что Она содѣлалась Сама симъ, въ трепетъ приводящимъ, таинственнымъ огнемъ, и учинилась вся святостію, очистительною для всѣхъ притекающихъ къ Ней съ вѣрою и любовію. И такъ святость Матери Божіей столь велика, что Она, будучи Сама преимущественно свята, освящаетъ многихъ, и содѣлывается спасеніемъ для міра. Силою преизбыточествующей святости Ея, души такъ же легко восходятъ къ небу, какъ восходили Ангелы по лѣствицѣ, видѣнной Патріархомъ Іаковомъ.

Высотѣ святости Пречистыя Богоматери соотвѣтствуетъ Ея слава, которою Она облечена въ обителяхъ пренебесныхъ. Святость Ея преимущественна, слава Ея высочайшая. Примѣчаете ли, сколь высокое мѣсто занимаетъ сія Царица небесная въ царствѣ благодати, сколь близка Она къ Господу силъ и Царю славы? Ни святые души, ни Ангелы ни самые

Серафимы не дерзаютъ приблизиться къ лицу Божію, а Она, по глаголу Пророка Давида, стоитъ во свѣтѣ одесную Бога. *Предста Царица одесную Тебе*, Боже! взываетъ онъ въ своихъ таинственныхъ псалмопѣніяхъ. И души Святыхъ усопшихъ, и Ангелы всѣхъ чиновъ служатъ Ей съ веселіемъ, яко Владычицѣ міра. Всю сію славу Ея, не удобь изглаголанную, видѣлъ тотъ же Пророкъ, видѣлъ, какъ всѣ Святые, подобно дѣвамъ прислужницамъ, идущимъ за своею царицею, шествуютъ въ слѣдъ Ея къ Царю и Богу. Сія слава Богоматери усугубляется Ея силою. Окруженная Ангелами и Архангелами, носимая Херувимами и Серафимами, преисполненная силою Всемогущаго Духа Божія, Она владычествуетъ надъ небомъ и землею. Кто можетъ устоять противу Ея крѣпости? Она—Дѣва, но облечена въ грозную и твердую броню истины. Въ Ея рукѣ стрѣлы и мечи, громы и молніи на враговъ правды и человѣчества. Предъ Нею трепещутъ демоны, укрощаются порывы стихій, смиряются гордые завоеватели, разсѣеваются вражебные полки, какъ пыль отъ дуновенія вѣтра. Опытъ таковой силы Богоматери многократно видѣла вселенная; а любезное Отечество наше, Богохранимая Россія всемощной силѣ Ея многократно была обязана спасеніемъ отъ меча и огня, отъ разоренія и порабощенія. И что еще? Она уничтожаетъ заразительные вѣтры, истребляетъ ядовитыя росы, врачуетъ болѣзни душевныя и тѣлесныя, возстановляетъ грѣшниковъ, примиряетъ враждующихъ, защищаетъ невинныхъ, утѣшаетъ притѣсненныхъ, успокоиваетъ души умирающихъ, даетъ молитву и умиленіе пастырю, судіи благосердіе, воину крѣпость, учащемуся смыслъ, купледѣятелю успѣхъ, художнику искусство, земледѣльцу обиліе плодовъ земныхъ, и всѣмъ—вся благопотребная. Столь обильна

сила и велика слава Преблагословенныя Богородицы Дѣвы Маріи. Посему-то Церковь воспѣваетъ: Пречистая Богородице! никто-же притекаяй къ Тебѣ, посрамленъ отъ Тебе исходитъ.

Но почему же никто изъ молящихся съ вѣрою къ Дѣвѣ Маріи не исходитъ посрамленъ, или не услышанъ отъ Нея, но всегда получаетъ отраду для души? Не потому только, что Она славнѣе и могущественнѣе Серафимовъ, но и потому, что Она безпредѣльно милосерда, какъ милосердъ возлюбленный Сынъ Ея, господь нашъ Іисусъ Христосъ. Можно быть сильнымъ и неимѣть милосердія, а Матерь Божія имѣетъ и высочайшую силу и крайнее милосердіе. Дабы живѣе имѣть понятіе о Ея благоутробіи, сравнимъ Ея милосердіе съ нашимъ, и изъ противоположности яснѣе увидимъ, какъ велика Ея любовь къ роду человѣческому. Признаемся, что мы или вовсе не имѣемъ чувствъ сострадательности, къ несчастнымъ или имѣемъ оныя но токмо къ людямъ добраго поведенія и ничѣмъ насъ не оскорбившимъ. Едва ли есть такіе изъ насъ, которые бы искреннее, живѣйшее приняли участіе въ несчастной участи врага своего, и не имѣли бы хотя тайной и краткой радости о его злополучіи; едва ли, повторяю, есть такіе, которы бы всѣмъ сердцемъ, безъ малѣйшаго упрека, вняли прошенію о помощи такого несчастнаго ближняго, котораго пороки ввергнули въ бѣдствіе? Но Матерь Божія, не смотря ни на оскорбленія, причиняемыя Ей человѣкомъ грѣшникомъ, чрезъ холодность чувствованій къ Ея святынѣ, ни на пороки, оскверняющіе его и дѣлающіе его отвратительнымъ, всегда готова принять отъ него сокрушенныя молитвы и подать ему помощь и отраду. Кто бы ни былъ молящійся Матери Божіей, праведный и грѣшный, богатый и убогій, знатный и незначитель-

ный, всѣ пріемлютъ отъ Нея милость, подаваемую иногда такъ скоро, что несчастный не успѣетъ еще окончить свою молитву—и уже льются на него обильныя блага отъ всещедрыя Богородицы. Сія человѣколюбивая Матерь для изліянія своей благодати на лице земли, не ожидаетъ даже и молитвъ. Мы, по немощи человѣческой, не всегда Ей возносимъ молитвы; но Она, яко премилосердая заступница, непрестанно ходатайствуетъ у Бога о спасеніи и благостояніи нашемъ. Она благословляетъ вхожденія и исхожденія наши, хранитъ насъ подъ кровомъ своимъ святымъ, какъ хранитъ кокошъ птенцовъ подъ крыльями своими. Ея милосердіе чувствуютъ и благодѣянія знаютъ преимущественно вдовы и сирые, плѣнные и заключенные въ узахъ, больные и изувѣченные. Ибо Матерь Божія являетъ особенное милосердіе къ несчастнымъ и преогорчеваемымъ бѣдствіями. Утѣшьтесь убо печальные, умножьте свою радость веселящіеся, зря въ Дѣвѣ Маріи столь преблагую заступницу и подательницу благъ небесныхъ и земныхъ!

О премилосердая Царица! вѣримъ, что Ты любишь насъ, какъ дѣтей, и по любви сей Ты употребляешь всѣ средства для приближенія къ намъ Твоея благодати. Ты вдыхаешь даже въ рукотворенныя Твои иконы благотворную силу, дабы мы при посредствѣ Вѣры, удобнѣе могли принимать ее на пользу душевную и тѣлесную. Покланяемся убо Тебѣ, Царице Небесная; покланяемся и Твоей пречистой иконѣ, яко священному сосуду, чрезъ который Ты изъ превыспренняго міра проливаешь данную Тебѣ отъ Бога благодать на лице земли, и молимся: не отврати лица Твоего отъ насъ за грѣхи наши, и не преставай ходатайствовать у Творца нашего о спасеніи всего міра и о при-

веденіи всѣхъ насъ къ сладчайшему Іисусу, да удостоимся поклоняться Ему и Тебѣ и въ Царствѣ вѣчной славы. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Нося крестъ Свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется Еврейски Голгоѳа: идѣже пропяша Его.

Іоан. 19, 17, 18.

Взирая на Святый Крестъ, вы, конечно, воспоминаете, Сл., о Іисусѣ Христѣ, возлюбленномъ Искупителѣ нашемъ, конечно помышляете о Его невинности, страданіяхъ, и смерти. Но какія чувствованія наполняютъ души ваши при воспоминаніи о крестной смерти Господа? Можетъ быть, вы чувствуете отъ сего спасительную печаль по Богѣ, чувствуете благодатное умиленіе въ душахъ вашихъ. Блаженны вы, если ощущаете сіе. Вы довольно уже награждены за внимательный взоръ на Крестъ Господень.—Впрочемъ надобно желать большаго. Помышляя о Крестѣ и распятіи Іисуса Христа, мы должны распинать плотскаго нашего человѣка. При семъ токмо распинаніи плотскаго человѣка, спасительны для насъ и поклоненіе Кресту и святыя чувствованія, раждающіяся при воззрѣніи на Крестъ.

Но не видя никогда плотскими очами людей, себя распинающихъ, мы можемъ быть въ недоумѣніи, что значитъ распинать себя,—то ли, чтобы, возложивъ на главу терновый вѣнецъ пригвоздить къ древу руки, ноги, или что другое? Для объясненія сего, представлю вамъ нѣкоторыя черты, изображающія Христіанина, распинающаго себя.

Распинаетъ себя тотъ, кто безусловно покоряетъ свой умъ и свою волю Богу. У таковаго человѣка нѣтъ ни собственныхъ своихъ правилъ, ни своихъ видовъ. Для него во всѣхъ дѣлахъ и правило и побужденіе и цѣль—одинъ Іисусъ Христосъ. Таковый человѣкъ, такъ сказать, корабль жизни своея пускаетъ въ океанъ Провидѣнія и безъ расчетовъ соглашается плыть туда, куда повлечетъ его любовь Божія. Нѣтъ ему нужды, ударится ли его корабль о скалу и сокрушится, или благополучно достигнетъ безопасной пристани. Онъ и при счастіи и при несчастіи, въ умѣ и сердцѣ повторяетъ: буди воля Господня, яко Господеви изволися, тако и да будетъ! Это младенецъ, весело и беззаботно идущій туда, куда ведетъ его мать его—воля Вышняго. Признáемся, что достигать таковаго самоотверженія весьма болѣзненно. Для сего часто надобно отказываться отъ лестныхъ предпріятій, оставить свои любимые навыки, свои сладостнѣйшія удовольствія; а напротивъ дѣлать угодное Іисусу Христу, привыкать къ тому, что Онъ любитъ и чего Онъ отъ человѣка требуетъ. При таковомъ подвигѣ необходимо сдѣлать рѣшительный ударъ страстямъ, дабы поразить ихъ, обезсилить и наконецъ вовсе искоренить. Но кому изъ опытныхъ не извѣстно, сколь болѣзненно не говорю искоренить, но даже обуздывать страсти. При семъ много нужно вытерпѣть.

Здѣсь часто потребно сладкое возненавидѣть, а горькое возлюбить. Какъ бы то ни было, только переломъ страстей и вмѣстѣ воли выдерживаетъ человѣкъ, который покоряетъ умъ и волю свою Богу; а потому онъ и называется распинающимся. Онъ, такъ сказать, прободаетъ и пригвождаетъ длани и стопы воли своей, дабы она, находясь пригвожденною, не дѣйствовала по собственному произволу, а уступала бы мѣсто дѣйствованію воли Божіей. Для большаго объясненія и подтвержденія сего предмета, можетъ быть, вы между собою узнаете такъ распинающагося человѣка; но око говорящаго, не могши проникнуть сердецъ, простираетъ взоръ свой на Апостола Павла. Сей Апостолъ говорилъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (а), т. е. я не имѣю собственной воли; всѣ желанія мои и дѣла производитъ во мнѣ Іисусъ Христосъ: ибо я предался Ему, погрузился въ любовь Его. *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.* Вотъ истинный образецъ человѣка, распявшаго плоть свою!

Еще распинаетъ своего плотскаго человѣка тотъ, кто, не смотря на различіе состоянія, достоинствъ и даже нравственности, при всѣхъ обстоятельствахъ, во всякомъ человѣкѣ видитъ собрата, достойнаго любви, и если нужно, попеченія и благотворенія. Таковый человѣкъ живетъ не столько для себя, сколько для ближнихъ. Любя ихъ, онъ не превозносится, не гордится, не завидуетъ, не ищетъ своихъ си. Имѣя чистую и любвеобильную душу, онъ ко всѣмъ ласковъ, дружелюбенъ, общителенъ. Это — утѣшеніе для неба, украшеніе для земли, отрада для человѣковъ.

(а) Гал. 2, 21.

Это тотъ счастливый смертный, для котораго въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ враговъ: потому что онъ и самыхъ враговъ считаетъ, о Христѣ, друзьями своими и братьями. Нанесетъ ли кто ему обиду,—онъ съ одной стороны взираетъ на обидившаго какъ на орудіе испытанія Божія, а съ другой, какъ на человѣка больнаго—достойнаго сожалѣнія, а не мести. Въ самой вещи, должно ли мнѣ ненавидѣть и преслѣдовать мщеніемъ того несчастнаго, покрытаго ранами, который приблизившись ко мнѣ, даетъ почувствовать зловоніе его болѣзни? Нѣтъ, это должно произвесть во мнѣ большее о немъ сожалѣніе и возродить участіе въ его болезненномъ состояніи. Тоже надобно сказать и объ обидахъ, презрѣніи, хулахъ и пересудахъ. Все сіе не другое что, какъ зловоніе ранъ духовно-больнаго ближняго, о которомъ надобно молиться ко Господу, да исцѣлеетъ.

Правда, трудно приучить себѣ къ такой всеобъемлющей любви, а особенно тѣмъ, которые отъ утробы матерней и изъ колыбели не изнесли мягкаго и уступчиваго сердца, или не ощутили въ себѣ дѣйствія духа Христова, источника любви. Ибо сія любовь слагается изъ многихъ пожертвованій своими выгодами, изъ всегдашней внимательности къ своему сердцу, и часто изъ сильной борьбы съ самимъ собою. Такъ, это трудно! Но потому-то всеобъемлющая любовь къ ближнимъ и заключаетъ въ себѣ дѣйствіе распинанія, что пріобрѣтается трудомъ и болѣзнію. Снискивающій ее, почти непрерывные наноситъ удары своему самолюбію, дѣлая ему отказъ въ его требованіяхъ. Но онъ чрезъ сіе уподобляется великому Голгоѳскому Страдальцу, любящему крѣпкою любовію всѣхъ, и самыхъ враговъ и убійцъ Своихъ.

Наконецъ, распинаетъ себя тотъ, кто отказываетъ самому себѣ въ чувственныхъ, грѣховныхъ наслажденіяхъ, кто, по словамъ Евангелія, погубляетъ свою душу т. е. кто отвергаетъ все, что пріятно для чувственности, и что въ тоже время стѣсняетъ и подавляетъ духъ. Таковый человѣкъ, взирая на свое тѣло, какъ на грубую и опасную часть поврежденной природы, потолику токмо выполняетъ ея требованія, поколику она не препятствуетъ ему живо чувствовать присутствіе Божіе, исполняться Духомъ Святымъ и жить умомъ и сердцемъ въ небѣ. Но коль скоро чувствуетъ, что тѣло беретъ перевѣсъ надъ духомъ, онъ изнуряетъ и очищаетъ его то постомъ, то молитвою, то спасительными трудами. Здѣсь часто плоть то рыкаетъ какъ левъ, то сѣтуетъ какъ горлица, дабы, или силою, или притворнымъ изнеможеніемъ, освободится отъ всего, что ее удерживаетъ, но рѣшившійся распять ее со страстьми и похотьми, зная ея лукавое свойство, вмѣсто свободы, налагаетъ на нея новыя, большія узы.

Вы видѣли, Христіане, въ чемъ состоитъ духовное распинаніе видѣли вмѣстѣ и трудность сего распинанія. Теперь въ вашей волѣ—поспѣшать ли на мысленную Голгоѳу для распинанія себя, или бѣжать отъ нея, яко отъ позорища, страшнаго для плоти. Но куда бѣжать отъ креста, отъ Спасителя, отъ жизни? Избирайте что угодно; только помните, что путь къ небу лежитъ чрезъ Голгоѳу. Кто не былъ со Христомъ на Голгоѳѣ самоумерщвленія: тотъ не будетъ съ Нимъ въ раю жизни. Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА.

Излію отъ Духа Моего на всяку плоть (а), сказалъ Богъ Пророку Іоилю. Что Богъ сказалъ, то непремѣнно должно исполниться.

Когда же настанетъ, спросите, Сл., радостное время изліянія Духа Святаго на всякаго человѣка—на царя и раба, на богатаго и убогаго, на престарѣлаго и юнаго, на пустынника и живущаго въ обществѣ? Дождемся ли мы сего блаженнаго состоянія—всеобщаго, небеснаго веселія; или сіе обѣтованіе Божественныхъ дарованій обѣщано позднѣйшимъ потомкамъ нашимъ? Христіане-Братія! Благодареніе Господу! мы сами живемъ во времени изліянія Духа Святаго на всяку плоть. Потокъ благодати Духа Божія, изтекающій отъ горняго престола, видѣннаго

(а) Іоил. 2, 28.

Іоанномъ, излившись единожды на Церковь Апостольскую, наводнилъ все лице земли. Не усумнимся въ семъ Божественномъ обтеченіи насъ животворными струями благодати! Посмотримъ очами вѣры, и узримъ славу Божію, узримъ новый Сіонъ, Церковь Христіанскую,—насъ самихъ, объятыми Духомъ Святымъ.

Трудно ли повѣрить изліянію Духа Святаго на насъ, когда еще не вовсе изсякли между нами святыя помышленія, святыя чувствованія и богоугодныя дѣла? Есть еще люди, которые находятъ утѣшеніе въ размышленіи о Богѣ, въ изліяніи предъ Нимъ сердечныхъ молитвъ и въ безусловномъ порученіи себя премудрому Его водительству. Есть еще люди, которые любятъ ближнихъ, помогаютъ бѣднымъ, утѣшаютъ несчастныхъ, посѣщаютъ заключенныхъ, входятъ къ болящимъ, призираютъ сирыхъ и защищаютъ вдовицъ. Есть еще люди, которые безъ богатства богаты, безъ счастія счастливы, безъ утѣхъ мірскихъ чувствуютъ постоянное утѣшеніе,—словомъ: есть еще богатая жатва вѣры и добродѣтели. Но какъ жатва земныхъ плодовъ ясно показываетъ распространеніе по лицу земли солнечнаго свѣта и теплоты, безъ которыхъ нивы не произращаютъ златыхъ класовъ; такъ жатва добродѣтелей, растущая въ сокровенной глубинѣ сердецъ человѣческихъ, ясно показываетъ присутствіе повсюду животворящаго Духа Святаго, безъ котораго не растутъ духовные плоды Боговѣдѣнія и добродѣтели. Единъ Духъ Божій просвѣщаетъ умы наши, согрѣваетъ сердца наши любовію къ добру, утѣшаетъ и поддерживаетъ насъ на пути богоугодныхъ подвиговъ. И такъ видя землю не оскудѣвшую еще вовсе, по благости Божіей, отъ плодовъ добродѣтели, мы должны

видѣть и славу Духа Святаго, покрывающую ее и оплодотворяющую сердца сѣменами благихъ дѣлъ.

Но положимъ, что мы всѣ грѣшники, что сердца наши представляютъ пустыню, заросшую терніемъ пороковъ и оглашаемую ревомъ страстей. Тутъ уже, по-видимому, нѣтъ мѣста Духу Святому, гдѣ разливается потокъ беззаконія. Но не смотря на сіе, мы обманемся, если будемъ отрицать присутствіе Духа Святаго, потому, что люди порочны. Ибо, если и великіе грѣшники нерѣдко приходятъ въ сознаніе своихъ грѣховъ, воздыхаютъ къ Богу и жалѣютъ о прошедшемъ времени, въ грѣхахъ препровожденномъ, обуздываютъ, сколько-нибудь, порывы своихъ страстей и приходятъ иногда въ покаяніе, хотя предъ концемъ жизни: то кто же удерживаетъ сіи, хотя малые, остатки добра въ душахъ самыхъ величайшихъ грѣшниковъ? Безъ сомнѣнія, Духъ Святый—таинственнымъ наитіемъ Своимъ. Какъ Онъ *носился* (а) нѣкогда надъ неустроенною землею при сотвореніи міра, такъ Онъ носится нынѣ надъ грѣшниками для того, дабы согрѣвать ихъ хладное къ Богу сердце, возбуждать къ покаянію, вдохнуть жизнь во внутренняго ихъ человѣка и привести душу ихъ въ высшій порядокъ и красоту.

Сомнѣвающіеся, и послѣ сего, во всеобщемъ на насъ изліяніи Духа Святаго! внемлите Апостолу Павлу: *Или не вѣсте* спрашиваетъ онъ васъ, *яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (б)? Неужели вы такъ невнимательны, что не примѣчаете дѣйствующаго Духа Святаго въ сердцахъ вашихъ? Каждое воздыханіе, происходящее изъ глубины души при воспоминаніи о вѣчности, каждая слеза, канувшая

(а) Быт. 1, 2. (б) 1 Кор. 6, 19.

при молитвѣ, каждое чувство умиленія, каждая добрая мысль и благое желаніе, есть дѣло Духа Божія. Ощущая таковыя дѣйствія въ душахъ и сердцахъ вашихъ, не видите ли, что тѣла ваши суть храмъ Бога живаго и Духъ Божій живетъ въ васъ? Вѣрьте болѣе слову Божію, нежели вашему разуму и чувствамъ. Божіе слово всегда вѣрно, а разумъ и чувства нерѣдко насъ обманываютъ.

Не смотря на сіе, можетъ быть, найдутся между нами такіе, которые желали бы, для полнаго увѣренія въ изліяніи Духа Святаго на лице земли и въ настоящее время, видѣть явленія Его въ необыкновенныхъ видахъ и дарованіяхъ. Таковые совершенно бы убѣдились въ присутствіи съ нами благодати Божіей, если бы узрѣли Духа святаго, какъ и Апостолы, сходящимъ въ видѣ огня, производящимъ радостно-трепетныя чувствованія въ сердцахъ и пораждающимъ то тайновидцевъ, открывающихъ сокровенныя вещи въ царствѣ благодати и въ царствѣ природы; то учителей необыкновенныхъ по силѣ слова; то цѣлителей недуговъ, чудесно исцѣляющихъ всякую язву. Христіане-сл.! все сіе возможно для Бога. Духъ Святый, присутствующій здѣсь съ нами, можетъ ощутительно исполнить сей священный храмъ, произвести необыкновенныя явленія и потрясти сердца наши трепетомъ благоговѣнія: но размыслите прежде, достойны ли мы таковаго явленія, нужно-ли оно, справедливы-ли наши желанія; не значитъ ли это—искушать Христа? И такъ удержимъ лучше наши желанія, чтобы и намъ не услышать отъ Господа: *не вѣсте чесо просите* (а). Мы и неспособны къ видимому изліянію на насъ Духа Святаго; мы сухое терніе, а Онъ есть огнь поядаяй.

(а) Матѳ. 20, 22.

Удовольствуемся лучше таинственнымъ пребыванiемъ Его съ нами и, славословя, будемъ молить Его благость:

Даждь намъ, Царю Небесный! жить свято въ присутствiи Твоемъ! Исцѣли грѣховныя язвы душъ нашихъ, укрѣпи немощныхъ, утѣши печальныхъ, устраши порокъ и возвесели добродѣтель. Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо.

Лук. 24, 51.

Іисусъ Христосъ оставилъ землю—жилище человѣковъ, и вознесся на небо, гдѣ обитель праведныхъ духовъ и Ангеловъ, трепещущихъ предъ Нимъ и, по манію Его, все исполняющихъ. Что же дѣлать людямъ живущимъ на землѣ? Что дѣлать намъ Христіане! видимо, оставленнымъ Іисусомъ Христомъ, единымъ и единственнымъ Спасителемъ душъ нашихъ? Стремиться умомъ и сердцемъ во слѣдъ Христа на небо и умолять Его, да снидетъ къ намъ если не явно то хотя таинственно, да живетъ во внутреннемъ храмѣ существа нашего соединяясь неизглаголанно съ нашимъ духомъ, съ нашею душей, съ нашимъ тѣломъ. Но спросите: необходимо ли толь тѣсное соединеніе со Христомъ, когда повидимому не бѣдственно живутъ и безъ онаго, когда между нами нѣтъ ничего столь обыкновеннаго, какъ разлука со Христомъ?

На сей вопросъ, молитвами истинныхъ сыновъ Церкви, да дастъ Господь отвѣтное слово служителю Церкви.

Человѣкъ, безъ соединенія со Іисусомъ Христомъ, есть жалкое существо, неимѣющее ни духовной жизни, ни небеснаго свѣта, ни истинной радости, вожделенной сердцамъ нашимъ.

Въ самой вещи, можетъ ли духовная часть существа нашего имѣть жизнь, когда не живетъ въ насъ Іисусъ Христосъ? Безъ сомнѣнія, не можетъ. Ибо Іисусъ Христосъ есть всеобщая, единственная жизнь, которою все существуетъ, живетъ и дѣйствуетъ. *О Немъ*, по словамъ Св. писанія, *живемъ, движемся и есмы* (а). Послѣ сего, говорить, что душа можетъ жить безъ соединенія со Іисусомъ Христомъ—значитъ утверждать, что душа можетъ жить безъ жизни, а это, явно, невозможно. Правда, можно имѣть жизнь въ себѣ и тогда, когда не живемъ со Христомъ, когда мы преданы міру, плоти и діаволу. Но войдемъ въ себя и разсмотримъ, походитъ ли то на жизнь души, что мы называемъ жизнію? Живая душа безпрестанно стремится къ одному доброму, къ одному небесному, какъ сродному и приличному благородной ея природѣ. Теперь душу, уклонившуюся отъ Христа, можно ли назвать живою, когда она, подобно кораблю, носимому волнами, стремится туда, куда влекутъ ее страсти и вожделѣнія плоти? Гдѣ тутъ собственныя ея силы, собственная ея свобода и дѣятельность—необходимыя признаки жизни, гдѣ тутъ самая жизнь? Не удивляйтесь, что душа въ то время можетъ быть мертва, когда тѣлесная, внѣшняя жизнь

(а) Дѣян. 17, 28.

находится въ надлежащемъ состояніи. Разсмотрите слова Святаго Писанія: вдовица, пространно питающаяся, *жива умерла* (а). Повидимому, здѣсь противорѣчіе. Какъ совмѣстить жизнь и смерть въ одномъ и томъ же лицѣ? Но въ самой вещи, то и другое справедливо. Таковая вдовица будучи жива по тѣлу, умерла по духу, и безъ сомнѣнія потому, что не имѣетъ въ себѣ Іисуса Христа, который есть жизнь міра.

Безъ соединенія со Іисусомъ Христомъ, душа наша покрыта тьмою; ибо духовныя существа тогда токмо озаряются свѣтомъ, когда свѣтитъ въ нихъ Іисусъ Христосъ. Онъ то же для духовнаго міра, что солнце для чувственнаго. Безъ солнца, земля покрыта мракомъ; безъ Христа, душа находится во тьмѣ. Послѣ сего, легко рѣшить вопросъ: почему многіе при хорошихъ способностяхъ, при долговременномъ упражненіи въ знаніяхъ, не достигаютъ истинной премудрости; между тѣмъ, какъ нѣкоторыя безъ внѣшнихъ наставленій, пріобрѣтаютъ такія высокія, духовныя свѣдѣнія, которымъ надобно удивляться? Сіе происходитъ отъ того, что первые находятся въ разлукѣ со Христомъ, и не имѣютъ въ себѣ свѣта Его, безъ котораго не возможно проникнуть въ святилище премудрости и видѣть истину; а послѣдніе находятся въ соединеніи со Спасителемъ и озаряются свѣтомъ Его, просвѣщающимъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Я васъ самихъ спрашиваю: не обильна ли душа ваша святыми мыслями, когда она занята и проникнута Богомъ, когда вы забываете все земное и переноситесь духомъ къ небу?—Это не сомнительно. Но отъ чего же бываетъ такъ? Отъ того, что

(а) 1 Тим. 5, 6.

въ сіе время высшій свѣтъ освѣщаетъ души наши, а при свѣтѣ многое видимъ.

Сверхъ сего, безъ соединенія со Іисусомъ Христомъ, нѣтъ для человѣка радости. Сіе можно видѣть надъ тѣми, которые ищутъ утѣшенія въ однихъ чувственныхъ благахъ. Они переходятъ отъ желанія къ желанію, отъ наслажденія къ наслажденію, разнообразятъ свои удовольствія, но всегда носятъ въ сердцѣ тягостную пустоту и постоянную скуку,—а отъ чего? отъ того, что не тамъ ищутъ своей радости, своего блаженства: его надобно искать въ соединеніи со Іисусомъ Христомъ, съ Богомъ. Онъ единъ, яко безпредѣльный, можетъ наполнить бездну души и сердца нашего, не наполняемую цѣлымъ міромъ, — удовлетворить наши желанія и содѣлать насъ блаженными. Вспомнимъ нынѣ о порфироносномъ Пророкѣ Давидѣ. Повидимому, чего ему недоставало? Но не смотря на сіе, онъ находилъ свое довольство, свою радость токмо въ соединеніи съ Богомъ. *Что ми есть,* говорилъ онъ, *на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* (а)! Вотъ токмо гдѣ можемъ мы найти радость и блаженство!

О человѣкъ! тебѣ ли сомнѣваться въ сладостной необходимости жить въ соединеніи съ вѣчнымъ Словомъ, когда оно есть первобытная твоя жизнь? Ты, до паденія въ грѣхъ, жилъ въ Богѣ, исполнялся Имъ и вкушалъ благость существа Его. Не долженъ ли ты и нынѣ перейти отъ чувственнаго къ духовному, изъ тьмы къ свѣту, отъ обольстителя твоего сатаны къ твоему Спасителю Іисусу Христу и соединиться съ Нимъ по первобытному? Не долженъ ли ты сіе

(а) Псал. 72, 25, 26.

сдѣлать, когда Искупитель, въ надеждѣ обратнаго твоего перехожденія отъ земнаго къ небесному, пощадилъ тебя отъ вѣчнаго потребленія и подалъ тебѣ къ сему перехожденію и побужденіе и силы въ сихъ молитвенныхъ словахъ: *да вси едино будутъ; якоже Ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (а). Не лучше ли тебѣ жить въ истинномъ твоемъ отечествѣ, съ Богомъ, нежели на землѣ съ непріязненными силами, противными твоей природѣ? Такъ, для возстановленія своего блаженства, человѣку необходимо стать въ своемъ мѣстѣ, водворить въ себѣ Христа и быть едино съ Нимъ. Оставаться хладнокровнымъ и невнимательнымъ къ сему, значитъ не знать своего назначенія, пріуготовлять себя въ жертву вѣчной погибели и быть злѣйшимъ врагомъ самому себѣ.

Вознесшійся Христе! вознеси души и сердца наши на небо, или паче сниди Самъ въ наше сердце. Въ Тебѣ токмо можемъ мы обрѣсти жизнь, свѣтъ, радость—и наше блаженство.

Душа Христіанская, внемлющая настоящей бесѣдѣ! ты знаешь себя лучше, нежели говорящій тебѣ. Ты знаешь, въ соединеніи ли ты съ Богомъ, или въ удаленіи отъ Него. Ежели въ соединеніи, то для собственнаго твоего блага блюдись, да не расторгнешь сего сладостнаго союза; ежели въ удаленіи, то поспѣши въ объятія Небеснаго твоего Отца. Онъ подастъ тебѣ столь драгоцѣнныя и утѣшительныя блага, наслаждаясь которыми прожить одинъ день сладостнѣе тысячи лѣтъ мірскаго счастія. Аминь.

(а) Іоан. 17, 21.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Зрящимъ имъ взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ.

Дѣян. 1, 9.

Іисусъ Христосъ, сшедый съ небеси, опять возносится на небо; Господь вселенныя восходитъ на горній Престолъ вѣчной Славы; Сынъ Божій возвращается опять къ Отцу своему небесному и сокрывается отъ очей учениковъ своихъ. *Зрящимъ имъ взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ.*

Скоро сокрыло благотворные лучи свои вѣчное Солнце, пять тысячь лѣтъ ожидаемое; скоро возлюбленный Спаситель нашъ оставилъ родъ человѣческій! Что я говорю—оставилъ? Будучи вездѣсущь, Онъ всегда и вездѣ пребываетъ съ нами. Во храмѣ ли мы? и Онъ съ нами. Въ домахъ ли мы? Онъ съ нами. Идемъ ли въ путь? Онъ съ нами. Яко попечительный пастырь, Онъ вездѣ руководствуетъ насъ, хранитъ какъ зѣницу ока и всегда защищаетъ насъ отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ. Для чего же совершилось види-

мое вознесеніе Спасителя на небеса, если Онъ съ нами на землѣ? Для того, чтобы мы сердца и умы наши всегда возводили къ небу, или паче къ Богу, котораго небо есть престолъ. Господь Іисусъ Христосъ есть путь и вождь нашъ. Слѣдовательно, куда Онъ идетъ, туда должны быть обращены и наши души и сердца. Но чтобы не коснить намъ въ таковомъ последованіи возносящемуся Христу, поищемъ побужденій, могущихъ убѣдить насъ въ томъ, что мы и мыслями и чувствованіями и дѣлами нашими должны всегда стремиться къ Богу.

Многоразличныя причины побуждаютъ насъ непрестанно имѣть въ умѣ нашемъ мысль о Богѣ. При сей спасительной мысли, постоянно продолжающейся, небесный свѣтъ сіяетъ въ глубинѣ души нашей, просвѣщая насъ и предохраняя отъ заблужденій. И не удивительно! Богъ есть свѣтъ, и помышляющій всегда о Богѣ, во свѣтѣ ходитъ. Богъ чрезъ мысль о Немъ такъ же дѣйствуетъ на человѣка, какъ дѣйствуетъ на насъ чрезъ глазъ свѣтъ солнца. Мы только тогда пользуемся солнечнымъ свѣтомъ, когда открываемъ очи; равнымъ образомъ свѣтъ Божественный тогда только сіяетъ въ душѣ нашей, когда мы помышляемъ о Богѣ. Ибо мысль есть око души. Закрывъ очи мы ничего не видимъ; при уклоненіи мыслей отъ Бога, ужасная, хотя непримѣчаемая тьма покрываетъ душу нашу. Въ семъ состояніи раждаются у насъ мысли суетныя, земныя и часто порочныя, недостойныя человѣка. Вспомнимъ о тѣхъ горестныхъ минутахъ, въ которыя мы какъ люди, имѣли мрачныя, преступныя мысли, и увидимъ, что онѣ происходили отъ забвенія, на тотъ разъ, Бога. Горе убо намъ, если хотя на краткое время уклонимъ мысли отъ лица Создателя и Искупителя наше-

го! Ибо при семъ уклоненіи душа, покрытая тьмою, находится въ разстроенномъ состояніи и лишена спокойствія. Одно неизобразимое смятеніе и тайная тоска тяготятъ ее. Да и отъ чего быть въ той душѣ благоустроенію и спокойствію, которая уклоняется отъ Бога? *Отвращшу лице Богу, возмятутся вслческая* (а), говоритъ Писаніе. Въ такомъ случаѣ, умы самые крѣпкіе, уподобляются кораблю, волнами обуреваемому и потрясаемому въ самомъ основаніи. Между тѣмъ, какъ душа, забывающая Бога, подвергается столь тягостному смятенію, какое восхитительное зрѣлище открывается въ душахъ, всегда возносящихся мысленно къ Богу! Въ нихъ царствуетъ миръ и веселіе, мысли ихъ чисты и безмятежны, подобны водамъ, катящимъ струи свои подъ свѣтлымъ и тихимъ небомъ. Ибо Богъ нашъ, *несть Богъ нестроенія* (б), но источникъ всякаго благоустройства и красоты. Посему порядокъ и красота пребываютъ въ той душѣ, которая благоговѣйнымъ богомысліемъ водворяетъ въ себѣ Бога. Правда, нельзя, чтобы и таковая душа не чувствовала когда-либо смущеній, но оныя, отъ лица Божія, къ ней обращеннаго, скоро исчезаютъ, какъ туманъ отъ солнца.

Кромѣ сего, постоянно поддерживаемая мысль о Богѣ удобно предохраняетъ насъ какъ отъ худыхъ мыслей, такъ и отъ порочныхъ дѣлъ. Если мы, находясь въ присутствіи Царя, или какого-либо другаго начальника нашего, не осмѣливаемся ни сказать непристойнаго, ни сдѣлать чего нибудь предосудительнаго; то кольми паче живая мысль о Богѣ вездѣприсутствующемъ и всевидящемъ сильна воздержать насъ отъ худыхъ поступковъ. Ибо при сей мысли легко

(а) Псал. 103, 29. (б) 1 Кор. 14, 33.

раждается то страхъ суда Божія, на которомъ нелицепріятный Судія воздастъ всякому по дѣламъ его, то представленіе худыхъ послѣдствій предпамѣреваемаго проступка, то таинственный въ душѣ гласъ, упрекающій въ измѣнѣ Богу и приводящій въ стыдъ и раскаяніе. Такимъ образомъ всегдашняя мысль о Богѣ, сближая насъ съ Богомъ, удаляетъ отъ грѣховъ, а слѣдовательно—отъ вѣчной погибели.

Но спросите: какъ можно всегда помышлять о Богѣ, когда у насъ есть свои обязанности, свои дѣла, требующія вниманія и размышленія; а о двухъ предметахъ мы въ одно и тоже время мыслить не можемъ. Поищите разрѣшенія на сей вопросъ въ душѣ Царственнаго Пророка Давида. Ни царскія, ни домашнія многочисленныя попеченія не могли подавить въ немъ помышленія о Богѣ. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну* (а), говоритъ сей Царь, никогда не выпускавшій изъ мыслей своихъ Царя царей. Онъ зналъ тайну, какъ совмѣстить мысль о Создателѣ съ размышленіями о дѣлахъ общественныхъ и домашнихъ. Сія тайна можетъ объясниться зрѣніемъ чрезъ стекло. Когда смотримъ на предметъ чрезъ стекло, въ то время видимъ какъ самое стекло, такъ и предметъ. Зрѣніе наше при семъ случаѣ не разсѣевается, но болѣе еще сосредоточивается и яснѣе осматриваетъ вещь. Такъ точно чрезъ мысленное представленіе Бога, яко Существа свѣтлѣйшаго, можно помышлять съ большею ясностію о другихъ предметахъ, никогда не теряя изъ виду онаго представленія о Богѣ. Чтобы пріобыкнуть къ сему спасительному образу мышленія, стоитъ только, на нѣкоторое время, принудить себя непрестанно

(а) Псал. 15, 8.

размышлять о Богѣ, а потомъ такъ сіе легкимъ и естественнымъ для насъ сдѣлается, что мысль о Богѣ, при всѣхъ нашихъ размышленіяхъ и занятіяхъ, будетъ господствующею мыслію.

Но сего не довольно, чтобы только обращать умъ нашъ къ Богу въ слѣдъ за вознесшимся Спасителемъ. Богъ требуетъ таковаго же обращенія къ Нему и сердца нашего. Онъ хощетъ, чтобы мы Его единаго преимущественно желали, Его единаго въ высшей степени любили и Имъ единымъ наслаждались. Сію обязанность, изъясняетъ собственное наше сердце. Ибо, что это значитъ, что никакая земная вещь, ни честь, ни богатство, ни таланты, ни знанія не удовлетворяютъ нашему сердцу? Что значитъ, что мы, среди земнаго счастія, скучаемъ и чувствуемъ пустоту въ душѣ нашей? Это выразительный голосъ сердца, говорящій: человѣкъ! не ищи удовлетворительныхъ благъ на земли, въ сей юдоли суеты и тлѣнія: твое блаженство въ Единомъ Богѣ! Къ Нему обращай всѣ твои желанія, въ Немъ ищи постоянныхъ наслажденій и успокоенія. Въ самой вещи, сердце есть бездна, которую цѣлый міръ наполнить не можетъ. Кто же можетъ наполнить пустоту того существа, которому не въ состояніи удовлетворить твореніе? Единый Творецъ, Сл.! Онъ безконеченъ и неограниченъ. Посему Онъ и можетъ удовлетворить наши желанія. Но какимъ образомъ? Въ единую минуту. Едва сердце успѣетъ со всею искренностію обратиться къ Нему, и уже чувствуетъ какую то радость неизглаголанную и утѣшеніе совершенное. Но такъ ли дѣйствуетъ міръ, какъ дѣйствуетъ Богъ? Между тѣмъ, какъ Богъ скоро исполняетъ сердце наше сладостію благъ Небесныхъ, для міра часто иждиваютъ всю жизнь, чтобы добиться его благопріят-

ства, и часто не получаютъ. Да и каково сіе его благопріятство? неудовлетворительное, скоропреходящее. Радости земныя подобны огню угасающему, который едва вспыхнетъ и мгновенно погасаетъ. И такъ стоитъ ли того земля, со всѣми своими благами, чтобы мы къ ней одной привязывали свое сердце? Нѣтъ, намъ должно стремиться къ престолу Божію, по пути, проложенному Іисусомъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ.

Устыдимся убо отказывать Создателю и Искупителю въ малѣйшей жертвѣ, каковую мы часто приносимъ ничтожнымъ предметамъ, любя и всегда помышляя о нихъ. Будемъ *горняя мудрствовать, а не земная* (а); будемъ возводить мысли наши къ Богу, а сердце исполнять воздыханіями выражающими нашу любовь къ Нему. Господь Іисусъ Христосъ пріиметъ сію малую жертву нашу и ниспошлетъ намъ Духа Святаго, для укрѣпленія насъ на вящшіе подвиги жизни Христіанской. Аминь.

(а) Колос. 3, 2.

СЛОВО

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына и наречеши имя ему Еммануилъ.

Иса. 7, 14.

Радостное сіе пророчество Исаіи, къ утѣшенію рода человѣческаго, исполнилось. Пречистая Дѣва Марія родила пречистаго младенца Іисуса Христа, младенца, совмѣщающаго въ себѣ Божество и человѣчество; младенца, полагаемаго въ ясляхъ, но невмѣщаемаго и небесами небесъ; младенца, повиваемаго пеленами, но связующаго крѣпкими узами адскія, непріязненныя силы. Святая Церковь, матерь наша, зря сіе, торжествуетъ и воспѣваетъ хвалы предвѣчному Богу, снишедшему на землю для спасенія людей. Но не довольно сего, Сл.! чтобы воспѣвать только хвалы рождшемуся Христу; Христосъ хощетъ отъ насъ большаго: Онъ хощетъ родиться и въ насъ—въ душахъ нашихъ. Спросите: какъ сіе возможно? Отвѣтствую:

очень возможно. Ибо души наши суть *дѣвы* (а), или невѣсты Христовы. Какъ Дѣва Марія родила Іисуса Христа тѣлесно; такъ всякая душа Христіанская, можетъ зачать и родить въ себѣ Христа духовно. Но къ сему рожденію, въ нашихъ душахъ и въ нашихъ сердцахъ, Іисуса Христа нужны средства; о сихъ средствахъ, къ общей душевной пользѣ, нынѣ побесѣдую съ вами.

Приведемъ нынѣ на память исторію рожденія Сампсона, знаменитаго по своимъ дѣламъ, и прообразовавшаго лице Іисуса Христа, Помните ли, что предъ рожденіемъ его, Ангелъ, явившійся женѣ Маноя, запретилъ ей пить вино и всякіе хмѣльные напитки, и вмѣстѣ повелѣлъ быть осторожною и умѣренною въ употребленіи пищи. *И явися Ангелъ женѣ*, говоритъ Св. Писаніе, *и рече къ ней: се ты неплоды и не раждила еси, и зачнеши, и родиши сына. И нынѣ блюдися, и не пій вина, и сикера, и не яждь всякаго нечистаго* (б). Видите ли, что и для рожденія сколько возможно отъ растлѣнной природы человѣческой, совершеннаго человѣка, необходимо должно воздерживаться и отъ вина и отъ всего нечистаго и худаго; кольми паче сіе воздержаніе нужно для рожденія въ душахъ нашихъ Іисуса Христа. Я не хочу распространяться о семъ предметѣ, а предоставляю сіе собственному размышленію каждаго. Спросите у тѣхъ изъ васъ, которые носятъ въ сердцѣ своемъ Іисуса Христа: они вамъ скажутъ, что они стяжали сей драгоцѣннѣйшій залогъ вѣчнаго блаженства, при посредствѣ воздержанія.

Второе средство къ возрожденію въ душахъ Господа нашего Іисуса Христа есть глубочайшее смиреніе. За

(а) 2 Кор. 11, 2. (б) Суд. 13, 3, 4.

что удостоилась пречистая Дѣва Марія быть матерію Божіею, не за смиреніе ли? Подлинно, за смиреніе, какъ и сама сія святая Дѣва говоритъ: *Величитъ душа моя Господа! яко призрѣ на смиреніе рабы Своея* (а). Посему и всякая душа, жаждущая и вожделѣвающая носить въ себѣ и родить Іисуса Христа, должна предварительно стяжать смиреніе. Смиреніе есть утроба, въ которой зачинается, раждается и возрастаетъ Іисусъ Христосъ, но такъ, что вмѣстѣ съ Нимъ возрастаетъ и самое смиреніе. Слѣдовательно, въ комъ нѣтъ смиренія, въ томъ нѣтъ Христа, нѣтъ драгоцѣннѣйшаго духовнаго сокровища, нѣтъ небеснаго бисера, нѣтъ веселія, нѣтъ радости. Душа таковаго человѣка пуста, обнажена отъ всякаго добра, мрачна и уныла. И какъ можетъ вселиться въ нашу душу Христосъ, если въ ней нѣтъ смиренія, преимущественнаго селенія славы Божіей? Вы знаете, что съ Израильтянами дотолѣ находился свѣтоносный столпъ славы Божіей, доколѣ они пребывали въ пустынѣ не имѣя ничего; а какъ скоро они вышли изъ пустыни столпъ сей уклонился. Такъ Іисусъ Христосъ, Свѣтъ истинный, тогда водворяется въ насъ, когда мы смиренны.

Третіе средство къ духовному возрожденію въ душахъ Іисуса Христа есть постоянная и сердечная молитва. Доказательствомъ сему служитъ Матерь Божія. Она сначала непрестанно находилась при храмѣ и пламенныя возносила молитвы къ Творцу неба и земли; потомъ и снисшедши въ домъ къ Іосифу, не преставала въ смиреніи молиться. Сія молитва пріуготовляла Ее къ принятію Духа Святаго, зачавшаго въ Ней предвѣчнаго младенца Іисуса Христа.

(а) Лук. 1, 46, 48.

Разсматривая это, нельзя не примѣтить, Сл., что молитва необходима для рожденія и для постояннаго пребыванія въ насъ сладчайшаго Спасителя. Ибо молитва производитъ слезы умиленія, очищаетъ сердце наше, низводитъ въ насъ Духа Святаго и, при содѣйствіи Святаго Духа, зачинаетъ и раждаетъ въ кроткихъ душахъ предвѣчнаго младенца — Іисуса. Впрочемъ надобно замѣтить, что таковая чудодѣйственная и благотворная молитва должна быть возносима не устами только, но и сердцемъ, притомъ не одинъ, или два часа, но непрестанно, съ терпѣніемъ, съ глубокимъ вниманіемъ.

Помните убо, Сл., что, для духовнаго возрожденія въ насъ Іисуса Христа, необходимо воздержаніе и чистота сердца, смиреніе и молитва. При содѣйствіи сихъ добродѣтелей, Господь утѣшитъ сердца наши Своимъ присутствіемъ, и мы съ Апостоломъ Павломъ воскликнемъ: *не мы ктому живемъ, но живетъ въ насъ Христосъ* (а)! Сіе благодатію Господа нашего Іисуса Христа и да будетъ со всѣми нами. Аминь.

(а) Гал. 2, 20.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПРЕПОЛОВЕНІЯ.

Стояше Іисусъ, и зваше глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.

Іоан. 7, 37.

О какой здѣсь жаждѣ, спросите, говоритъ Іисусъ Христосъ? Безъ сомнѣнія, не о жаждѣ чувственной, но о жаждѣ духовной и спасительной. Есть души жаждующія правды, помышляющія о небѣ, воздыхающія объ отпущеніи грѣховъ своихъ, и ищущія утѣшенія и радости въ единомъ Богѣ. Таковыя души суть тѣ жаждущіе, о которыхъ, говоритъ здѣсь Спаситель. И таковыхъ Онъ призываетъ не къ видимой водѣ, но къ невидимому, вѣчному, неизсякаемому источнику, каковый изъ сердце Самаго Спасителя источаетъ неизчерпаемыя струи благодати. — Блаженны, такъ жаждующіе! поспѣшайте къ сердцу Спасителя, и найдете тамъ благодать очищающую, умиротворяющую и укрѣпляющую сердце. Сіе истинно.

Грѣшникъ, пришедъ во глубину золъ, *не радитъ* (а), говоритъ Св. Писаніе. Сіи слова Писанія относятся къ тѣмъ людямъ, которые творя грѣхи, не чувствуютъ важности оныхъ, не находятъ нужды въ покаяніи и, присоединяя преступленіе къ преступленію, наконецъ заглушаютъ совѣсть и остаются спокойны тогда, когда Ангелы, взирая на погибельное состояніе ихъ, смущаются объ ихъ достоплачевной участи. О таковыхъ людяхъ остается токмо Церкви возносить молитвы къ престолу Всевышняго, да возбудитъ Онъ ихъ спящую совѣсть, да почувствуютъ они мерзость своихъ грѣховъ и да поищутъ покаянія.—Не сіи люди называются жаждущими, но есть грѣшники, которые по содѣяніи грѣха скорбятъ о своей слабости, сокрушаются о нарушеніи святыхъ заповѣдей, сѣтуютъ объ оскорбленіи величія Божія, почитаютъ себя величайшими преступниками, чувствуютъ томленіе въ совѣсти, раскаяваются, плачутъ и ищутъ утѣшенія: Таковые люди суть жаждущіе очищенія. Таковые должны вспомнить, что нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ, и праведникъ седмижды на день падаетъ. Таковые, сокрушающіеся о грѣхахъ своихъ, и жаждущіе оправданія, поспѣшайте къ Іисусу Христу. Онъ призываетъ васъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.* Въ Его благодати и заслугахъ вы найдете свое очищеніе и успокоеніе. Если грѣхи тяготятъ васъ, то нынѣ же можете исповѣдать согрѣшенія ваши: ибо дверь покаянія всегда отверста для ищущихъ покаянія. Господь, призывающій жаждущихъ очищенія совѣсти, всегда готовъ принять наше раскаяніе и пролить отраду помилованія въ души наши. Нѣтъ нужды впадать въ

(а) Прит. 18, 3.

неутѣшную печаль и о томъ, что грѣхи наши многочисленны и были повторяемы многократно. Петръ Апостолъ, которому были ввѣрены ключи Царствія небеснаго, спрашивалъ у Іисуса Христа: *Господи, коль краты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седми кратъ? Глагола ему Іисусъ: не глаголю тебѣ до седми кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (а). Столь Іисусъ Христосъ милосердъ къ грѣшникамъ! Онъ, подобно попечительному пастырю, ищущему заблуждшей овцы по дебрямъ и горамъ, ходитъ невидимо въ слѣдъ насъ, вопіетъ, призываетъ, и радуется, когда обращаемся къ Нему отъ пути заблужденія. Прежде нежели мы успѣемъ отъ глубины сердца произнести: Боже! согрѣшихомъ на небо и предъ Тобою; милостивъ буди намъ грѣшнымъ! Онъ уже пріемлетъ насъ и покрываетъ очистительною благодатію души наши, примиряетъ насъ съ Собою, успокоиваетъ наши сердца и веселитъ нашу совѣсть таинственнымъ гласомъ: *аще грѣхи ваши будутъ яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще* грѣхи ваши *будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* (б), и содѣлаю васъ чистою и благопріятною Богови жертвою. О неизчерпаемая глубина милосердія, Сладчайшій Спасителю нашъ! Что воздадимъ Тебѣ за крайнее Твое благоутробіе къ намъ грѣшнымъ? Что воздадимъ, что принесемъ въ благодареніе? Ты единаго отъ насъ хощешь,—чтобы мы покаялись. *Покайтеся* говоритъ Онъ, *приближибося Царствіе Небесное* (в).

Такъ, не должно коснѣть въ безплодномъ чувствованіи грѣховъ своихъ; потребно поспѣшить принести въ оныхъ покаяніе, потребно возжадать прощенія въ преступленіяхъ и, для утоленія сей спасительной

(а) Матѳ. 18, 21. (б) Иса. 1, 18. (в) Матѳ. 4, 17.

жажды, обратиться къ Спасителю, съ твердою рѣшимостію не обращаться впредь къ тѣмъ сквернамъ, отъ которыхъ, чрезъ покаяніе, мы очистились.

Но есть еще вторый родъ спасительной жажды. Это есть сердечное желаніе жить всегда въ мирѣ съ Богомъ, съ ближними и своею совѣстію, исполнять заповѣди Божіи, украшаться подвигами добродѣтели и пролагать себѣ вѣрный путь къ царствію небесному, для котораго мы всѣ созданы. Нѣтъ нужды говорить, что сія жажда спасительна и необходима для насъ. Вы сами сіе чувствуете. Но таковая жажда добродѣтели, долженствующая преисполнять наши души и сердца, получаетъ свое удовлетвореніе или напоевается токмо чрезъ Іисуса Христа и во Христѣ, Который взываетъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.* И дѣйствительно, человѣкъ самъ по себѣ слабъ и безсиленъ въ дѣланіи добра. Онъ обдумываетъ, хочетъ дѣлать доброе,—прошла минута, и человѣкъ дѣлаетъ, вмѣсто добра, зло. Даже Павелъ Апостолъ, святѣйшій мужъ, говоритъ о себѣ: я знаю, что во мнѣ, то есть, въ плоти моей, не живетъ добро; поелику хотя желаніе добра во мнѣ есть, но чтобъ сдѣлать оное, того не нахожу. Ибо добра, котораго хочу, не дѣлаю, а дѣлаю зло, котораго не хочу (а). Если же человѣкъ: по естественному состоянію, столь слабъ въ дѣланіи добра, при всемъ своемъ желаніи жить добродѣтельно; то что ему остается дѣлать, откуда заимствовать силы, могущія подкрѣпить его въ подвигахъ спасительныхъ? На сей вопросъ даетъ разрѣшеніе тотъ же Апостолъ Павелъ, который жаловался на свою немощь: *вся могу* говорилъ онъ, *о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (б),

---

(а) Рим. 7, 18. (б) Филип. 4, 13.

т. е. самъ по себѣ немощенъ, но силенъ Богомъ, и при помощи Іисуса Христа могу дѣлать добро. При сей всесильной помощи, никакой грѣхъ не силенъ побѣдить меня, и *отъ любви Божіей ничто меня не разлучитъ:* ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни глубина, ни высота, *ни ина тварь кая* (а). *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ.*

И такъ, души, стремящіяся къ Богу, жаждущія жизни святой, не полагайтесь на собственныя силы! Онѣ измѣнятъ вамъ и при рѣшительности вашей жить свято. Ищите крѣпости для жизни добродѣтельной въ Іисусѣ Христѣ. Въ Немъ единомъ, въ Его всемощной благодати заключаются *вся силы, яже къ животу и благочестію* (б).

Господи Спасителю нашъ, взывающій: *аще кто жаждетъ: да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ,* Ты знаешь, что мы безъ Тебя не можемъ и чувствовать жажды спасительной. Убо Ты Самъ возбуди въ насъ жажду правды и даждь намъ воду благодати Твоея, очищающую и веселящую сердца наши. Аминь.

(а) Рим. 8, 39. (б) 2 Петр. 1, 3.

СЛОВО

НА ДЕНЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ БОРИСА И ГЛѢБА.

Иніи же избіени быша.

Евр. 11, 35.

Павелъ Апостолъ говоритъ здѣсь о Пророкахъ, убитыхъ Іудейскимъ народомъ. Но въ этомъ убійствѣ нѣтъ еще ничего необыкновеннаго. Свѣтъ видѣлъ безчисленные примѣры незаконныхъ убійствъ и кровопролитія.

Чтобы къ историческому повѣствованію присоединить слово, заключающее высокій урокъ для внимательныхъ людей, Апостолъ Павелъ, сказавъ: *избіени быша*, продолжаетъ далѣе: *не пріемше избавленія*. Для чего же, спросите, это замѣчаніе: *не пріемше избавленія?* Для того, дабы научить насъ, что Богъ попускаетъ и праведникамъ терпѣть бѣдствія, горести и даже насильственную смерть, между тѣмъ какъ грѣшники живутъ въ довольствѣ, въ радости и наслаждаются долговременною жизнію.

Въ самой вещи, не рѣдко Богъ любящихъ Его и хранящихъ заповѣди Его наказуетъ, а оскорбляющихъ Его надѣляетъ благами: часто праведникъ бѣдствуетъ, а грѣшный живетъ въ благоденствіи. Отъ чего это происходитъ?

Нынѣ, когда Святая Церковь имѣетъ предъ очами своими, праведныхъ, соотечественниковъ нашихъ Бориса и Глѣба, убіенныхъ *и не пріемшихъ избавленія*, нынѣ размыслимъ о тайныхъ судьбахъ Господа, по которымъ часто попускаетъ Онъ въ сей жизни праведнымъ претерпѣвать бѣдствія, а грѣшнымъ наслаждаться благоденствіемъ.

Мы живемъ на землѣ, не для земли, а для неба. Жизнь земная есть только приготовленіе къ жизни небесной. Здѣсь должно намъ пріуготовляться къ вѣчности. Кто здѣсь—въ сей жизни—очистилъ себя отъ скверпъ плоти и духа, кто здѣсь удовлетворилъ правосудію Божію за преступленія свои: тому отверсты врата къ престолу вѣчныя славы. Но кто изъ смертныхъ, рожденныхъ во грѣхахъ, чистъ отъ грѣха? Чей умъ не осквернился, когда-либо, непозволенными помыслами? Чье сердце всегда свободно было отъ порочныхъ чувствованій? Праведника—какъ человѣка, живущаго свято? Но что говоритъ Писаніе? *Аще беззаконія назриши, Господи, кто постоитъ* (а). Нѣтъ, Слуш., нѣтъ и праведника на землѣ, который бы не содѣлалъ хотя малѣйшихъ погрѣшностей. Какъ вы ни наблюдайте строго за своими мыслями, за своими чувствованіями, за своими дѣлами, статься не можетъ, чтобы грѣхъ не вкрался въ душу вашу. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (б). А извѣстно, что въ Царствіе Божіе *не имать вни-*

(а) Псал. 129, 3. (б) 1 Іоан. 1, 8.

ти всяко скверно (а). Въ область чистоты и свѣта входятъ токмо души чистыя и святыя. Для сего-то очищенія, въ сей жизни Богъ ввергаетъ праведника въ горнило бѣдствій. Онъ поражаетъ солому, да очиститъ зерно. Такимъ образомъ праведникъ, вмалѣ претерпѣвшій временныя огорченія, дѣлается сосудомъ, уготованнымъ къ блаженной вѣчности. Нѣтъ нужды, что земля ему не благопріятствуетъ; за то небо пріиметъ его подъ вѣчно-свѣтлый кровъ свой. Нѣтъ нужды, что время отказываетъ ему въ утѣшеніи; за то вѣчность наградитъ его нескончаемою радостію. Сіи земныя очистительныя бѣдствія столь спасительны и необходимы для всякаго, что ихъ просилъ у Бога Порфироносный Пророкъ Давидъ: *искуси мя, Господи, и разжи утробы моя* (б). Богъ внялъ его молитвѣ и поразилъ его грозными ударами, но спасительными. Такъ Ты оправдываешь судьбы Твои, Господи, наказуя праведныхъ! Что же значатъ Твои блага, дарствуемыя грѣшнымъ, въ минуты Твоего гнѣва къ праведнымъ?

Представьте себѣ какого угодно, благоденствующаго грѣшника, и разсмотрите его внимательнѣе: что вы найдете въ немъ? Безъ сомнѣнія,—не одни беззаконія, непрерывно продолжающіяся. Вы примѣтите въ его жизни нѣчто доброе, хотя по временамъ и при извѣстныхъ случаяхъ выказывающееся. Онъ при своихъ порокахъ, можетъ быть, кротокъ, сострадателенъ и благотворителенъ. Можетъ быть, онъ, продолжая беззаконія, не оставляетъ молитвы и благовременнаго покаянія. Можетъ быть,... но я удерживаюсь отъ изчисленія подобныхъ совмѣщеній порока съ добродѣтелію. Скажу одно, что благоденствующій грѣш-

(а) Апок. 21, 27. (б) Псал. 25, 2.

никъ или имѣлъ, или нынѣ имѣетъ какое нибудь доброе качество, или по крайней мѣрѣ подаетъ надежду къ перемѣнѣ худой жизни на лучшую.

Посдику представляемый намъ грѣшникъ при порокахъ своихъ имѣлъ или имѣетъ какое нибудь въ себѣ добро; то ему необходимо и получить за добродѣтель награжденіе, и подвергнуться за пороки наказанію. Сіе-то награжденіе пріемлетъ онъ отъ нелицепріятнаго *Мздовоздаятеля* (а) въ благахъ временныхъ; а наказаніе приготовляется ему въ вѣчности. Здѣсь неравенство награжденія съ наказаніемъ происходитъ соотвѣтственно добру, совмѣщаемому въ грѣшникѣ съ беззаконіями. Малое добро вознаграждается кратковременными благами, а множество пороковъ должно быть наказано вѣчными мученіями.— Таковъ, былъ богачь, упоминаемой во Евангеліи. Вспомните, что ему сказалъ Авраамъ, когда онъ изъ ада жаловался на свои мученія? *Чадо*, говорилъ ему Авраамъ, *помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ* (б). Правда, ты питалъ Лазаря крупицами отъ трапезы твоея, и ты сдѣлалъ доброе дѣло; но ты награжденъ за сіе временными благами. Прочіе пороки твои изрыли тебѣ бездну, въ которой ты нынѣ находишься. *Чадо помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и нынѣ ты страждеши.* Такъ Богъ выполняетъ свое правосудіе и воздаетъ человѣку по дѣламъ его!

Изливаются дары Божіи на благоденствующаго грѣшника и тогда, когда онъ подаетъ только надежду на исправленіе жизни, и изливаются для того дабы побудить его къ перемѣнѣ жизни своей: Господь Богъ, пекущійся о спасеніи человѣка, подаетъ

(а) Евр. 11, 6. (б) Лук. 16, 23.

родскія, столь громко разсказанныя, заключались въ слѣдующемъ:

Въ 1240-мъ году дошла въ Новгородъ вѣсть о

Іерейскаго собора.» — Александръ женился у Полоцкаго Князя Брячислава (въ 1239 г.), и вѣнчался въ Торопцѣ, «ту кашу чини, а другую въ Новгородѣ» (въ старину, новобрачныхъ кормили кашею; слѣдственно, Александръ пировалъ свадьбу въ Торопцѣ и Новгородѣ). Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ (*Повѣсть о Велицемъ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ*) составляетъ отдѣльный эпизодъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Это родъ поэмы. Составляя собою переходъ отъ древнихъ героическихъ пѣсенъ, каковы: *Слово о полку Игоревомъ* (см. *Ист. Р. Н.* т. II, стр. 260—276), къ чисто-схоластическимъ памятникамъ позднѣйшимъ, сія поэма, или повѣсть поэтическая, чрезвычайно любопытна, какъ памятникъ Словесности Русской XIII-го вѣка. Она внесена во многіе списки лѣтописей; но невѣжды-переписчики перемѣшали ее съ историческими извѣстіями, какія находимъ въ *Новгородской*, и другихъ лѣтописяхъ. Въ *Степенной книгѣ* она обременена позднѣйшими прибавками схоластическими. Удивительно, что Карамзинъ *внесъ всю эту повѣсть въ Исторію*, не смотря на явныя сказки и чудеса, въ ней прибавленныя (см. для примѣра, прим. 129)! Мы старались отдѣлить текстъ сей повѣсти отъ посторонних прибавокъ, и прилагаемъ ее особо въ концѣ сего тома (см. *Дополненіе* II-е). Она писана самовидцемъ, какъ изъ содержанія оной видно. Мы будемъ имѣть случай говорить объ этомъ подробнѣе, соображая впослѣдствіи сей періодъ Русской поэзіи.

появленіи въ Невѣ, близъ устья Ижоры, множества ладей съ Шведами, Норвежцами, Емью и Сумью. Сія толпа разнонародныхъ воиновъ шла по обѣту, данному Папѣ Эрихомъ Косноязычнымъ, проповѣдывать и обращать Финляндцевъ въ Христіанскую вѣру; но она вздумала овладѣть Ладогою, и даже Новгородомъ. Александръ поспѣшно собралъ Новгородцевъ и Ладожанъ; выступивъ на встрѣчу пришельцамъ, Іюля 15-го, разбилъ онъ новыхъ крестоносцевъ на берегахъ Невы. Въ сей битвѣ палъ знатный Князь Шведскій, были убиты одинъ Епископъ и множество воиновъ; двѣ ладьи отправлено было крестоносцами во свояси, наполненныя ранеными значительными людьми, и все ополченіе бѣжало совершенно разбитое (129).

---

(129) *Нов. лѣт.* стр. 132, 133. — Сочинитель Сказанія объ Александрѣ Невскомъ заставляетъ *Римскаго* Короля завидовать славѣ Александра. За тѣмъ слѣдуютъ подробности: переговоры, молитвы, чудеса, побѣда Александра, который «возлагаетъ самому Королю Римскому печать на лицо острымъ мечемъ своимъ,» и подвиги шести храбрыхъ Новгородцевъ, изъ которыхъ одинъ подсѣкаетъ золотоверхій шатеръ Короля Римскаго. Сія небольшая побѣда доставила Александру названіе *Невскаго*. Память народная сохраняетъ иногда, по странному своеволію, воспоминаніе о дѣлахъ самыхъ ничтожныхъ, забывая большее. Такъ Ронсевальская сшибка уцѣлѣла въ па-

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПѢНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Святая Православная наша Церковь празднуетъ нынѣ успѣніе Пресвятыя Богородицы. Смерть не удержала своей всепосѣкающей косы отъ пораженія и той, которая носила во утробѣ своей Жизнь вѣчную. Честнѣйшая Херувимовъ, родившая Бога, и въ рожденіи семъ, побѣдившая естества чинъ, уступаетъ нынѣ законамъ природы—умираетъ, какъ человѣкъ.

Никто, братіе, изъ смертныхъ не можетъ избѣгнуть смерти. Рано или поздно, всѣмъ намъ должно перейти къ отцамъ нашимъ чрезъ мрачную могилу. Можетъ быть скоро печальный гласъ колокола возвѣститъ и о нашей кончинѣ, и хладный гробъ заключитъ бренные останки. Но какъ смерть ни кажется страшною,—нѣтъ причины бояться оной.

Временная смерть есть сонъ, отъ котораго мы пробудимся при гласѣ трубы, имѣющей воззвать мертвыхъ

походѣ находились Прусскіе и Ливонскіе воители, даже былъ Псковскій отрядъ; но Литовцы разбили это ополченіе, и едва десятый изъ него воротился домой. Въ 1240 году Рыцари дѣйствовали удачнѣе противъ союзниковъ своихъ Псковичей. Безпокойный Ярославъ Владиміровичъ опять явился тогда въ Оденпе, послѣ семи лѣтъ отсутствія (131). Твердило, знаменитый Псковитянинъ, обѣщалъ передать ему Псковъ. Ярославъ уговорилъ рыцарей, Оденпе, Феллина и Дерпта идти ко Пскову. Успѣшно захвативъ Изборскъ, рыцари разбили Псковитянъ, подступили подъ самый Псковъ, и зажгли его. Заключенъ былъ миръ, взяли аманатовъ; но Ярославъ ничего не выигралъ, ибо Твердило обманулъ его, и самъ началъ властвовать во Псковѣ; множество Псковичей бѣжало тогда въ Новгородъ; но Новгородцы не помогали имъ: въ это время они поссорились съ Александромъ, и сей Князь съ досадою уѣхалъ къ отцу во Вла-

---

чемъ, все это не послужило къ большой пользѣ, ибо Тевтонскій Орденъ былъ увлеченъ въ дѣла Германскія, и не могъ оказать усиленныхъ дѣйствій въ Лифляндіи. Меченосцы Ливонскіе только перемѣнили цвѣтъ креста своего и имя (см. Кельха, стр. 76—84).

(131) Въ прим. 336-мъ III-го т. *Ист. Р. Н.* ошибкою сказано, что Ярославъ былъ въ заточеніи 12 лѣтъ, и возвратился въ 1245 году.

и тѣло, болитъ, ослабѣваетъ и умираетъ. Тѣло умираетъ отъ разстройства тѣлеснаго состава и болѣзни. Душа умираетъ отъ нарушенія закона Божія, и грѣха. Что бываетъ съ тѣломъ при смерти, то бываетъ и съ душею при нарушеніи закона Божія и учиненіи грѣха. У умирающаго глаза дѣлаются мутны, объемлются мракомъ и закрываются, слухъ прекращается, тѣло хладѣетъ, онѣмѣваетъ дѣлается неподвижнымъ. У человѣка, содѣвающаго грѣхъ очи душевныя померкаютъ, слухъ внутренній притупляется, вся душа охладѣваетъ къ добру, и, такъ сказать, замираетъ. Таковый человѣкъ не зритъ и неощущаетъ уже красоты добродѣтели. Не внемлетъ ни гласу совѣсти, ни гласу закона Божія, тяготится добрыми дѣлами, и какъ умершій плотію прилегаетъ къ смертному одру: такъ человѣкъ, живущій во грѣхахъ, крѣпко прилѣпляется къ дѣламъ беззаконнымъ. Въ домѣ мертвеца печаль, смятеніе и плачь; въ душѣ грѣшника— скука, и смятеніе совѣсти. Горе намъ, если мы всю настоящую жизнь иждиваемъ во грѣхахъ! Мы убиваемъ въ себѣ духовную жизнь, мы на вѣки погибаемъ для блаженной вѣчности. Но какъ мертвый трупъ лишенъ всякаго чувства, такъ грѣшникъ, мертвый духомъ, не чувствуетъ своей духовной смерти. Въ Апокалипсисѣ упоминается о нѣкоемъ человѣкѣ, который почиталъ себя живымъ, но Духъ Божій открылъ ему, что онъ и слѣпъ и нагъ и *мертвъ* (а). Тоже бываетъ и съ нами. Думаемъ, что душа наша жива, а она можетъ быть, умерла, сугубою смертію. Надобно крѣпко внимать себѣ, дабы удостовѣриться въ жизни души своей. *Внемли себѣ* (б)! Если ты дышешь ненавистію къ ближнему;

(а) Апок. 3, 1, 17. (б) Второз. 15, 9.

готовился къ бою. Сначала, употребивъ необыкновенное устройство войска, рыцари пробились сквозь Новгородскіе ряды; но Александръ успѣлъ оправиться, смялъ рыцарей, и на 7-ми верстахъ лежали трупы Эстонцевъ, убитыхъ въ бѣгствѣ; 400 рыцарей пало въ битвѣ, 50 взято въ полонъ. Немедленно прислалъ Ливонскій Магистръ просить мира, отступаясь отъ владѣнія Водью, притязаній на Псковъ, и отдавая плѣнниковъ. Заключили миръ (133).

Ярославъ Владиміровичъ, вѣроятно, отсталъ отъ своихъ союзниковъ гораздо прежде. По крайней мѣрѣ онъ мирно княжилъ потомъ въ Торжкѣ, гдѣ, въ 1245 г., напали на него Литовцы. Онъ прогналъ ихъ при помощи Тверитянъ; но не могъ освободить занятаго ими Торопца. Александръ самъ поспѣшилъ на помощь; Литовцы бѣжали, потерявъ въ битвѣ съ нимъ восемь Князей своихъ (134).

---

(133) *Чудское* побоище было извѣстно у Новгородцевъ подъ именемъ *ледоваго*, ибо бились на льду Чудскаго озера, не смотря на Апрѣль мѣсяцъ. Вѣроятно, зима тогда стояла необыкновенно долго. Рыцари пробили ряды Новгородскіе, устроивъ войско свое острымъ трехъ-угольникомъ, что Русскы называли *свиньимъ рыломъ*, или *свиньею* (пробиваться свиньею сквозь полкъ. *Нове. Лѣт.* стр. 135, 136). Это переводъ словъ: caput porcinum, Schweinkopf.

(134) Тамъ-же стр. 138.

Тогда раздался повелительный голосъ Батыя по Русскимъ землямъ. Изъ шатровъ, разбитыхъ Ханомъ близъ новостроющагося Сарая, онъ не двигалъ болѣе дружинъ на погибель Руси, но звалъ къ себѣ всѣхъ Князей Русскихъ — поклониться ему, какъ Царю ихъ и повелителю (135). Ярославъ не смѣлъ ослушаться, явился къ Батыю, съ Боярами своими и сыновьями, и сталъ передъ гордымъ Ханомъ, какъ рабъ, трепещущій за жизнь и достояніе свое. Вслѣдъ за нимъ прибыли дѣти и внуки Константина. Это происходило въ 1243 году.

Кровожадный звѣрь въ битвахъ и нашествіяхъ, деспотъ неумолимый, Батый былъ ласковъ и добръ въ обращеніи съ подвластными. По-

---

(135) Слово: *Царь*, является здѣсь приданное Хану Золотой орды, какъ отличіе отъ титула: *Князь*, коимъ именовались Русскіе его вассалы. Руссы и прежде называли *Константинополь* Царьградомъ, а Императора Греческаго *Царемъ*. Они взяли это названіе изъ Библіи. Іоаннъ IV-й, какъ повелитель Ордынскихъ владыкъ, принялъ титулъ Царя въ 1547 году. Происхожденіе сего титула съ Востока неоспоримо. Въ Ханскихъ ярлыкахъ, Руссы вездѣ именовали Хановъ *Царями*; но Ханы никогда не назывались такъ: они постоянно сохраняли прежнее свое названіе — *Ханъ*, освященное славою предковъ.

лудиkое величіе окружало его. Онъ принималъ Князей и пришельцевъ въ великолѣпныхъ шатрахъ, отнятыхъ имъ у Венгерскаго Короля. Здѣсь сидѣлъ онъ, впереди всѣхъ, на возвышенномъ мѣстѣ, обыкновенно съ одною изъ женъ своихъ. По срединѣ шатра становили на столѣ золотые и серебряные сосуды, замаранные и нечистые, съ отвратительнымъ кумысомъ. Далѣе, на скамьяхъ, ниже Хана, садились его дѣти, жены, родня, вельможи. Два идола стояли у входа, оберегая отъ всякаго злаго умысла. Подходя къ шатру, надобно было дать себя обыскать, нѣтъ-ли скрытаго оружія, или зелья, и потомъ пройдти между двухъ костровъ огня, ибо, по мнѣнію Монголовъ, огонь очищалъ всѣ злыя мысли, и даже лишалъ силы ядъ, если-бы кто несъ его къ Хану. Строго запрещено было ступать ногою на порогъ шатра. Это подтверждали каждому. Потомъ надлежало поклониться на Югъ, тѣни Чингисъ-Хана; вошедъ въ шатеръ, слѣдовало стать на колѣни, и кланяться въ землю. Батый почти всегда привѣтливо выслушивалъ пришедшаго; послѣ того принималъ отъ него дары, приказывалъ ему садиться, и подчивалъ кумысомъ. Но униженіе тѣмъ не оканчивалось: всѣ Цари, Князья, Бояре, вельможи, приискавшіе изъ различныхъ странъ, должны были унижаться пе-

бирать во храмѣ, посвященномъ Богу? Зная сіе, царственный Пророкъ называлъ блаженными тѣхъ, которые всегда во храмѣ пребываютъ, не только тѣломъ, но душею и мыслію. *Блажени живущіи въ дому Твоемъ* (а), Господи! взывалъ Пророкъ. Повидимому, Давидъ ни о чемъ болѣе и не просилъ Бога, какъ только о томъ, чтобы Богъ, освободивъ его отъ попеченій земныхъ и заботъ житейскихъ, подалъ ему возможность, какъ можно чаще, посѣщать храмъ Божій: *Едино просихъ отъ Господа,* говоритъ Царь Пророкъ, *то взыщу, еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (б). Что же привлекало Царя Пророка къ дому Божію? Ужели онъ не могъ молиться въ дому своемъ? Ужели не доставало благолѣпія въ его чертогахъ, которымъ бы могъ увеселятъ очи свои? Нѣтъ единственно близость сладчайшаго присутствія Божія въ храмахъ, возбуждала въ немъ мольбу, чтобы вся дни живота своего зрѣть красоту Господню и посѣщать храмъ святый Его. Ибо древо не радуетъ, камень не веселитъ, *плоть* и чувственное само по себѣ *ничтоже пользуетъ* (в). Единъ Духъ Святый животворитъ, услаждаетъ и восхищаетъ душу и сердце.

Поелику же Богъ особенное имѣетъ въ храмахъ присутствіе, то не благоразумно и грѣховно не возбуждать въ себѣ особеннаго въ храмахъ къ Богу благоговѣнія. У предстоящихъ лицу царя земнаго—какое благочиніе, какое уваженіе, какая внимательность! Кольми паче въ присутствіи Царя царей, Господа неба и земли подобаетъ имѣть благоговѣйное расположеніе души и тѣла. Когда Ангелы, чистѣйшіе ду-

(а) Псал. 83, 5. (б) Псал. 26, 4. (в) Іоан. 6, 63.

хи предстоятъ съ трепетомъ Лицу Божію; то мы ли грѣшные, пришедшіе во храмъ для испрошенія милости отъ Господа, осмѣлимся предаться безстрашію, въ присутствіи Божіемъ? Но не помышляйте, что мы уже исполнили долгъ благоговѣнія, когда стоимъ во храмѣ чинно. *Прославимъ Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ, и въ душахъ нашихъ* (а). Благоговѣя тѣлесно, да благоговѣемъ преимущественно духомъ. У предстоящихъ во храмѣ, мысли не должны разсѣяваться по суетнымъ предметамъ, но должны быть возведены къ единому Богу и устремлены къ Святому слову Его, во храмахъ возвѣщаемому. Кто приходитъ во храмъ, а мысли оставляетъ дома, тотъ безстрашенъ, посмѣевается Богу, и согрѣшаетъ. Святый Златоустъ Церковъ называетъ небомъ. Посему, входящіе въ Церковь, входятъ въ самое небо. И прилично ли въ небѣ, гдѣ все священно, божественно, имѣть суетные помыслы, нечистыя желанія? Прилично ли не знать важности селенія Божія, входить безъ брачнаго духовнаго одѣянія къ трапезѣ, которую намъ, гладнымъ душею, предлагаетъ въ храмахъ Господь славы? Но что я говорю? Никто изъ православныхъ не сомнѣвается въ томъ, что во храмѣ и тѣломъ и душею должно предстоять благоговѣйно; никто изъ православныхъ не отрекается отъ сего священнаго, Богу подобающаго, чувствованія. Но многіе скорбятъ, что, по видимому, не въ ихъ волѣ состоитъ имѣть въ себѣ духъ благоговѣнія. Отъ чего же не въ ихъ волѣ? Отъ того, что, при вхожденіи во храмъ и исхожденіи, не такъ располагаютъ своею волею, какъ бы слѣдовало.—Нельзя не похвалить поступка древнихъ Іудеевъ, которые идя во храмъ Іерусалимскій, на пу-

(а) 1 Кор. 6, 20.

ти приготовляли къ молитвѣ свою душу то духовнымъ пѣніемъ, то чтеніемъ священныхъ книгъ, то благочестивымъ размышленіемъ. Они приходили во храмъ уже съ душею, готовою къ молитвѣ. Вотъ поучительный урокъ для Христіанина, сѣтующаго о недостаткѣ благоговѣнія во храмѣ. Таковому, прежде вшествія въ храмъ, на пути должно размышлять о важности священнаго мѣста, и молиться, да дастъ ему Богъ духъ умиленія и молитвы, да освободитъ его отъ суетныхъ помысловъ и отверзетъ его сердце къ принятію благодати. Поелику же Церковь есть священная трапеза, гдѣ Господь питаетъ Христіанскія души сладкимъ брашномъ Пречистаго Тѣла Своего и Честныя Крови Своея, таинственной благодати, дѣйственнаго слова Своего и духовнаго пѣснопѣнія, то не прилично выходить отъ сея трапезы безъ благодарности. Въ чемъ же состоитъ сія благодарность? Благодарный, за трапезу, поставляемую человѣкомъ, помнитъ, чѣмъ угощалъ и что говорилъ домовладыка: такъ и благодарный Богу за духовную трапезу, предлагаемую во храмахъ, долженъ воспоминать о читанномъ тамъ и воспѣваемомъ. А чтобы такое памятованіе было удобно, не должно, при исхожденіи изъ храма, предаваться разсѣянности и подавлять добрыя чувствованія, пріобрѣтенныя во храмѣ. Можно и во храмъ внести свой домъ, т. е. мысли о житейскихъ заботахъ; можно и въ домъ внести храмъ, т. е. воспоминаніе о священныхъ пѣснопѣніяхъ и назидательномъ чтеніи. Долгъ Христіанина, благодарнаго къ Богу, избѣгать перваго, а исполнять послѣднее. Долгъ благодарнаго Христіанина, и при выходѣ изъ храма, размышлять о благости Божіей, избѣгать суетныхъ бесѣдъ и порочныхъ дѣйствій, подавляющихъ духъ молитвы и благоговѣнія. Испытаемъ сію нуж-

ную предосторожность, и на опытѣ дознаемъ сладость хожденія во дворы Господни, исполнимся подобающаго къ Богу благоговѣнія, и сердце наше произраститъ плоды мира и умиленія, утѣшающаго дни жизни въ сей печальной юдоли.

Душа Христіанская! Благоговѣй въ домѣ Бога Вышняго, молись о себѣ, молись о тѣхъ, которые, устрояя священные храмы, подаютъ тебѣ возможность посѣщать домъ Вышняго, живѣе чувствовать красоту Господню, какъ видимую во храмѣ земномъ, такъ и сокровенную во храмѣ небесномъ. Аминь.

СЛОВО.

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА.

Храмъ Мой, храмъ молитвы наречется.

Матѳ. 21, 13.

Православные Христіане, жители Богоспасаемой веси сей! Вы, при помощи Божіей, устроили благолѣпный, прочный, вѣковый храмъ Господу Богу, вы принесли достойную жертву Создателю неба и земли; вы наилучшимъ образомъ, во святомъ дѣлѣ семъ, употребили избытки имущества вашего. Да будетъ за сіе благословеніе Всемогущаго Господа на васъ, на вашихъ чадахъ, на вашихъ поляхъ, на вашихъ стадахъ и на всемъ, что необходимо для благополучной, радостной и спасительной жизни! Да будетъ особенно благословеніе Божіе на понесшихъ особенные труды и щедро употребившихъ избытки на созиданіе сего священнаго храма! Святая Церковь, испрашивая сіе благословеніе на васъ отъ Всевышняго Создателя, устами служителя своего, вопрошаетъ васъ: для чего вы устроили храмъ сей? И вопро-

шаетъ для того, дабы вы, познавъ цѣль созиданія храмовъ священныхъ, потщились соотвѣтствовать оной цѣли.

Внемлите, что говоритъ Самъ Богъ. Онъ называетъ храмы свои, храмами молитвы. Такъ назвалъ Богъ храмъ свой у Пророка Исаіи, говоря: *храмъ Мой храмъ молитвы наречется* (а). Изъ сего видно, что вы, устроивъ храмъ сей Богу, устроили оный для молитвы. И такъ находясь въ домѣ молитвы, побесѣдуемъ о необходимости молиться Богу.

Кто не молится Богу, тотъ и безуменъ и развратенъ — погибшій человѣкъ. Безуменъ, ибо не понимаетъ главной обязанности человѣка; развратенъ, ибо не исполняетъ главной обязанности; погибшій, ибо уклоняется отъ Бога. Молиться Богу и должно и необходимо и спасительно. Молиться Богу должно, ибо мы отъ Бога имѣемъ и жизнь, и здоровье, и пищу, и питіе, и всѣ другія блага. Солнце и луна, небо и земля, хлѣбъ и вода—суть дѣла рукъ Всемогущаго Бога. Убо должно молиться Богу, яко источнику всякаго блага. Молиться Богу не токмо должно, но и необходимо. Молитва для души тоже, что пища для тѣла. Тѣло безъ пищи умираетъ; такъ и душа безъ молитвы мертва. Пища тѣло укрѣпляетъ, веселитъ; такъ и молитва живитъ, укрѣпляетъ и радуетъ душу, возвышаетъ и улучшаетъ жизнь человѣческую. Ибо кто молится Богу, тотъ спокоенъ совѣстію, и успѣшенъ въ дѣлахъ своихъ; кто молится Богу, тотъ угоденъ Богу, и любезенъ людямъ; кто молится Богу, тотъ въ счастіи скроменъ, а въ несчастіи великодушенъ; кто молится Богу, тотъ усерденъ къ Церкви, и начальству покоренъ; кто молится Богу, тотъ по-

---

(а) Иса. 56, 7.

печительный отецъ и добрый сынъ; кто молится Богу, тотъ жизнь проводитъ спасительно и умираетъ смертію праведника. Ангелы встрѣчаютъ его душу, преносятъ ее къ Богу, въ Царствіе небесное, гдѣ праведные наслаждаются вѣчнымъ блаженствомъ. Такъ-то молитва необходима и спасительна! Много святыхъ въ Раю, но спросите; за что они въ Раю? За то, что молилися Богу. Много грѣшныхъ во адѣ,—но за что они во адѣ? за то, что не молились Богу. Блаженны убо тѣ, которые молятся; несчастны тѣ, которые не молятся Богу. Но молитва много зависитъ отъ привычки. Кто привыкъ молиться Богу съ юности, тотъ и подъ старость возлюбитъ молитву. Посему, вы, отцы и матери! и сами сколько возможно чаще приходите во святый храмъ сей для молитвы, и дѣтей своихъ пріучайте къ молитвѣ. Дѣти, пріученные къ молитвѣ— радость для родителей, сладкая надежда для общества, утѣшеніе для Самого Бога.

И такъ молитесь Богу старые и юные, богатые и нищіе,—молитесь Богу всѣ, и Богъ будетъ всегда съ вами, и въ сей и въ будущей жизни. Аминь.

СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ САРАТОВСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, НА ДЕНЬ СМОЛЕНСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ.

Посредѣ дѣвъ, служащихъ Богу, празднуя день, посвященный воспоминанію явленія иконы Смоленскія Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, о чѣмъ приличнѣе, для назиданія нашего, бесѣдовать намъ, какъ не о Дѣвѣ Богородицѣ? Что же скажемъ о сей Красотѣ неба и земли? Скажемъ то, что лучшій примѣръ для дѣвъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу, есть Пречистая Дѣва Марія Богородица. Дѣвы, посвятившія себя Богу, должны украшаться преимущественно дѣвствомъ.

Примѣръ сей добродѣтели представляетъ Богоизбранная Отроковица, Матерь Божія. Дѣвство Богородицы—чистѣйшее, безпримѣрное. Не согрѣшила Она ни дѣломъ, ни мыслію. Чистая тѣломъ, свѣтлая душею, Пресвятая Богородица вся жила въ Богѣ отъ младенчества до гроба. Благодать цѣломудрія обита-

ла въ Ея очахъ и слухѣ, въ Ея мысляхъ и желаніяхъ. Сердце Матери Божіей было престолъ чистоты, превосходящей чистоту Херувимовъ и Серафимовъ. Посему-то слово Божіе называетъ Пресвятую Дѣву Богородицу *единственною голубицею* (а); а голубица есть символъ чистоты дѣвственной. Имѣя въ виду дѣвственную чистоту Дѣвы Богородицы, вы, дѣвы, посвятившія себя Богу, подражайте сей Богоотроковицѣ, идите по стопамъ Ея цѣломудрія, сохраняя себя отъ всякія нечистоты по душѣ и по тѣлу! И царицѣ земной охотно подражаютъ; кольми паче съ большею охотою должно подражать Царицѣ небесной. Много чести—быть подобнымъ царицѣ земной, но несравненно болѣе чести—быть подобнымъ Царицѣ небесной.

Впрочемъ Дѣва Богородица представляетъ примѣръ не одного дѣвства. Въ Ней видимъ и примѣръ глубокаго смиренія. О смиреніи Ея свидѣтельствуютъ Ея дѣла. Вездѣ Она показывала кротость, покорность, уступчивость. Она называетъ Себя рабою даже тогда, когда уже возвѣстилъ Ей Ангелъ, что отъ Нея родится Богъ. *Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему*, отвѣчала Дѣва Богородица Архангелу Гавріилу. Исполненая Духа Святаго, Богообрадованная Марія Сама исповѣдуетъ Свое смиреніе, таившееся во глубинѣ души Ея. *И возрадовася духъ мой*, говоритъ Она, *о Бозѣ Спасѣ Моемъ. Яко призрѣ на смиреніе рабы Своея.* Дѣвы, обѣщавшіяся вѣчно хранить свое дѣвство для Бога, для спасенія души своей! вотъ вамъ вторый важный примѣръ въ Дѣвѣ Богородицѣ—

(а) Пѣсн. 6, 8.

примѣръ смиренія. Подражайте смиренію смиренномудренной Богоотроковицы! Сія добродѣтель необходима. Смиреніе есть основаніе спасенія. Безъ смиренія никакія добродѣтели насъ не спасутъ. Посему, Самъ Іисусъ Христосъ преимущественно убѣждаетъ насъ къ смиренію: *научитеся отъ Мене* говоритъ Онъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (а) Видите, чего Іисусъ Христосъ хощетъ? чтобы мы имѣли смиреніе и притомъ смиреніе глубокое, смиреніе сердца.

Сверхъ сего Матерь Божія представляетъ примѣръ неусыпной молитвы. Матерь Божія, съ юныхъ лѣтъ, почти не исходила изъ храма Божія. Денно и нощно Она приносила благоговѣйныя молитвы къ Господу Богу. Это была свѣща, всегда горѣвшая любовію и благоговѣніемъ къ своему Создателю.

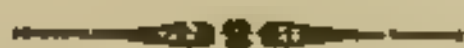
Къ молитвѣ въ Богородицѣ присоединенно было воздержаніе. Находясь во Святая Святыхъ, Она очень мало вкушала пищи, отъ юныхъ лѣтъ. Сосуду благодати и нужно было хранить себя въ пощеніи, необходимомъ для пребыванія въ насъ благодати.

Молитва и воздержаніе Пресвятыя Богородицы да будутъ вамъ образцемъ, дѣвы, посвящающія себя подвигамъ монашества. Молитва и постъ укрощаютъ страсти, дѣлаютъ насъ побѣдителями надъ міромъ и надъ самими собою, привлекаютъ благодать Божію, отрверзаютъ врата къ Царствію небесному, и вводятъ въ сожительство съ Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами.

О Владычице Богородице! Кто можетъ изчислить

(а) Матѳ. 11, 29.

всѣ Твои добродѣтели? Но не исчислять добродѣтели Твои усиливаемся, а смиренно молимъ: даждь намъ силу подражать Твоимъ добродѣтелямъ для нашего спасенія. Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ ВЫБОРОМЪ СУДЕЙ.

Бога бойтеся, царя чтите.

1 Петр. 2, 17.

Такъ поучаетъ насъ Святый Апостолъ Петръ; и стоитъ того, чтобы важный урокъ сей твердо выучить каждому человѣку-Христіанину. Ибо весьма велика польза отъ страха Божія, и отъ почтенія къ царю. Боящіеся Бога *не лишатся всякаго блага* (а), говоритъ Пророкъ Давидъ; а почитающіе Царя, бываютъ спокойны въ совѣсти и въ жизни. Боящіеся Бога поживутъ во благодати Божіей, а почитающіе Царя поживутъ въ милости царской; боящимся Бога—слава на землѣ и на небѣ, а почитающимъ Царя—честь отъ людей, и отъ Бога благоволеніе.

Но чтобы удостоиться сей славы, сего благоволенія, должно искренній страхъ къ Богу, искреннее

(а) Псал. 33, 11.

почитаніе къ царю свидѣтельствовать самимъ дѣломъ. И какъ много Христіанамъ-гражданамъ случаевъ доказать на дѣлѣ страхъ къ Богу и благоговѣніе къ Монаршей власти, и въ домѣ и въ обществѣ? Въ домѣ—сохрани супружество свято, воспитай дѣтей по правиламъ Евангельскимъ, научи домочадцевъ познать и полюбить Создателя неба и земли, водвори въ дому твоемъ воздержаніе, постъ, молитву, смиреніе, послушаніе, любовь—и ты тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, покажешь, что ты имѣешь страхъ къ Всевышнему Богу. Далѣе, поставь и себѣ за непремѣнное правило, и пріучи дѣтей своихъ молиться Богу, молиться отъ всей души о здравіи и спасеніи Государя, внуши себѣ и дѣтямъ своимъ—охотно, съ радостію повиноваться власти и закону, и ты симъ самымъ дѣломъ засвидѣтельствуешь, по семейству твоему, что ты истинно почитаешь Царя, какъ повелѣваетъ Богъ.

По общественной жизни, кто не удаляется общественнаго Богослуженія, и со смиреннымъ сердцемъ посѣщаетъ храмы Господни, покрайней мѣрѣ въ воскресные и праздничные дни; кто подаетъ, по возможности, милостыню бѣднымъ; кто любитъ ближнихъ; по заповѣди Господней какъ самаго себя; кто юныхъ назидаетъ, старцевъ почитаетъ, подчиненныхъ руководствуетъ къ Богу, на начальствующихъ взираетъ, какъ на орудіе промысла Божія: тотъ на самомъ дѣлѣ показываетъ, что онъ боится Бога. А кто проходитъ общественныя должности ревностно, по совѣсти, исправно, кто явно и тайно благоговѣетъ предъ Помазанникомъ Божіимъ, кто не щадитъ ни дарованій, ни спокойствія, ни имѣнія, ни жизни для пользы Престола и отечества; кто всегда и во всемъ безусловно повинуется законной власти: тотъ на самомъ

дѣлѣ доказываетъ, что онъ, по глаголу Господню, почитаетъ Царя: *Бога бойтеся, царя чтите!*

Вотъ и нынѣ предлежитъ вамъ, Христіане-граждане, случай доказать вашъ страхъ къ Богу и почтеніе къ Царю.

Если вы не дадите ни малѣйшаго мѣста лукавству въ душахъ вашихъ, если вы будете производить предлежащее вамъ дѣло, по совѣсти, по движенію Духа Святаго, а не по движенію страстей и нечистыхъ расчетовъ человѣческихъ, если вы изберете въ общественныя должности людей такихъ, какихъ требуетъ Богъ, какихъ избрать повелѣваетъ Монархъ, какіе могутъ послужить къ славѣ Божіей, ко благу Церкви и къ истинной пользѣ общества: тогда на самомъ дѣлѣ покажете, что вы боитесь Бога и благоговѣете предъ Всеавгустѣйшимъ Монархомъ, истиннымъ Отцемъ отечества.

О, да дастъ вамъ Всемогущій Богъ, благодатію Своею, утвердиться въ страхѣ Его, и принести дань искренняго благоговѣнія къ Благочестивѣйшему Монарху святымъ употребленіемъ довѣрія, вамъ сдѣланнаго! Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го.

Господь Богъ твой благослови тебе во всякомъ дѣлѣ руку твоею.

Второзак. 2, 7.

Народъ Израильскій шелъ въ свою чреду, подъ сѣнію благословенія Божія, быстрыми шагами къ совершенству гражданскаго благоденствія. Не въ долгое время онъ пронесъ побѣдоносный свой мечъ отъ Нила до Іордана по Аравіи и Палестинѣ. Тридесять царей иноплеменныхъ пали къ ногамъ побѣдителей. Царства падшихъ скипетродержцевъ содѣлались собственностію Израильтянъ. Новые грады, новыя веси возникли на поляхъ Палестинскихъ. Мудрые законы даны жителямъ Іудеи. Богатство съ морей и суши стекалось къ Іерусалиму. Народъ жилъ спокойно и въ изобиліи. Таковы главныя черты могущества, славы и благоденствія сыновъ Іерусалима! Такъ *Господь Богъ благословляетъ Израиля во всякомъ дѣлѣ рукъ его!*

Подлинно, ощутительно было въ свое время на царствѣ Израильскомъ благословеніе Господа, владѣющаго царями и царствами; но не ощутительнѣе ли благословеніе Господа почивающее на возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, Россіи?

Россія родилась, воспиталась и возрасла подъ особеннымъ благоволеніемъ всевышняго Промысла. Что ливанскій кедръ посреди дебрей и кустарниковъ, то нынѣ могущественная, превознесенная Россія посреди народовъ земли. Европа и Азія испытали силу мудрости, благоустройства и оружія отечества нашего,— испытали, и принесли намъ дань покорности и благоговѣйнаго удивленія. Таковы мы за предѣлами государства; а внутри предѣловъ? У насъ Монархъ— Отецъ, законы—мудры, правленіе—человѣколюбиво, гражданскіе порядки—стройны, честь, собственность и спокойствіе каждаго—обезпечены, средства къ усовершенствованію нравственному и гражданскому—открыты, выгоды и пріятности жизни—въ изобиліи. Все, все показываетъ, что Богъ близокъ къ отечеству нашему; что Онъ любитъ насъ, хранитъ насъ подъ особеннымъ промысломъ и благословляетъ дѣла рукъ нашихъ. Но какія причины привлекаютъ къ намъ благоволеніе Всевышняго: размышленіемъ о семъ ознаменуемъ минуты настоящаго высокаго торжества.

Трудно проникнуть во святилище судебъ Всевышняго, трудно усмотрѣть тѣ причины, которыми управляется воля Божія. Въ Богѣ все неудобопостижимо. *Не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли Моея* (Иса. 55, 8. 9). Впрочемъ неудобопостижимое Божіе дѣлается удобопостижимымъ для человѣ-

ковъ, когда самъ Богъ объясняетъ себя или въ глаголѣ откровенія, или въ глаголѣ здраваго разсудка, или въ глаголѣ временъ и опытовъ несомнѣнныхъ. И слово Божіе и здравый разсудокъ и происшествія временъ доказываютъ, что благочестіе привлекаетъ благоволеніе Божіе къ государствамъ.

Утвердилъ есть Господь милость свою на боящихся Его (Псал. 102, 11), говоритъ слово Божіе. *Хранитъ Господь вся любящыя Его* (144, 20,) вѣщаетъ Духъ Святый устами пророка Давида. Кто же суть боящіеся и любящіе Господа? Это тѣ, которые украшены благочестіемъ. Убо вѣрно слово, что благочестіе привлекаетъ благоволеніе Божіе какъ въ-частности къ каждому человѣку, такъ вообще къ цѣлымъ государствамъ, въ которыхъ насаждены страхъ Божій, вѣра и добрые нравы.

Но если бы въ словѣ Божіемъ не слышалось слово о силѣ благочестія, дѣйствующаго въ дѣлахъ государственныхъ: то достаточенъ для убѣжденія въ семъ гласъ здраваго разсудка.

И разумъ нашъ постигаетъ, что Богъ есть высочайшее добро. Если же Онъ—высочайшее добро, то и свойственно Ему любить одно доброе. Слѣдственно зло Богу ненавистно. Едина добродѣтель Ему пріятна, одно благочестіе привлекаетъ Его благоволеніе. О благочестіи можно сказать тоже, что мы замѣчаемъ на-счетъ вещей драгоцѣнныхъ. И одна драгоцѣнная вещь дорога для насъ; но чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ онѣ для насъ привлекательнѣе. Такъ пріятенъ Богу и одинъ благочестивый; но что сказать, если тысячи, если милліоны народа, сопротивляясь злу, ходятъ путями добродѣтели и благочестія? Тогда сіе собраніе благочестивыхъ дѣлается царствомъ Божіимъ, посреди котораго живетъ Богъ и благоугождается;

тогда сіе общество добродѣтельныхъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, о которыхъ говоритъ Богъ слѣдующее; *вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе: и буду имъ во Отца, и тіи будутъ мнѣ въ сыны и дщери* (2 Кор, 6, 16. 18).

Сверхъ сего, не говоритъ ли намъ о силѣ благочестія и исторія временъ прошедшихъ? Не удивительно, что языческія государства, яко чуждыя благочестія, подвергались гнѣву Божію и исчезали съ лица земли; но и тѣ государства, которымъ вѣдомъ былъ истинный Богъ, тогда только возвышались, тогда только благоденствовали, тогда только наслаждались благоволеніемъ Божіимъ, когда среди ихъ процвѣтало благочестіе. Такъ во Израили за упадкомъ благочестія всегда слѣдовала утрата благоволенія Божія; а съ возстановленіемъ благочестія возвращалось и благоволеніе Всевышняго. Народъ Израильскій согрѣшилъ, и былъ отведенъ въ плѣнъ Вавилонскій; покаялся, и опять былъ возвращенъ въ свое отечество. Таково вліяніе благочестія на судьбу государствъ!

Но не отличается ли преспѣяніемъ во благочестіи наше возлюбленное отечество? У насъ и Монархъ—примѣръ истиннаго благочестія, и подданные—образецъ нравственныхъ доблестей.

Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, священная отрасль Царей богобоязненныхъ, родился съ сильными склонностями къ добродѣтели, воспитался въ страхѣ Божіемъ, возмужалъ передъ очами боголюбиваго Александра I-го, и чистотою сердца привлекъ къ себѣ чистое сердце сего христоподражательнаго Скипетродержца. Николай I-й изучился царственному благочестію у Александра I-го, Александръ I-й, возлюбивъ въ Николаѣ I-мъ благочестіе, предназначилъ Ему то, что любилъ болѣе всего,—предназначилъ Россію.

И такъ благочестіе возвело Николая I-го на всероссійскій престолъ, и возведенный Скипетродержецъ содѣлался и вѣрнымъ послѣдователемъ и ревностнымъ защитникомъ благочестія. Съ воспріятіемъ вѣнца царскаго вѣнецъ благочестія болѣе и болѣе возсіялъ на священной главѣ Монарха нашего. Не мы одни,— цѣлая вселенная славитъ доблести Николая I-го. И какихъ подлинно не зримъ добродѣтелей въ лицѣ Его Величества? Въ немъ благоговѣніе къ Богу искреннее, уваженіе ко святой Церкви сердечное, любовь къ подданнымъ пламенная, попеченіе о благѣ нашемъ неусыпное, ревность къ чистотѣ нравовъ постоянная, правосудіе нелицепріятное, милость на судѣ божеская.

Подъ державою благоговѣйныхъ Монарховъ и подданые благочестивы. Отъ сего въ отечествѣ нашемъ Церковь, вѣра, добродѣтель торжествуютъ. Народъ Россійскій усерденъ къ Церкви, за вѣру умираетъ, добродѣтелію живетъ. Невѣріе у насъ презрѣнно, порокъ наказуется, и холодность къ благочестію остается безъ любви и сердечнаго уваженія. Отличительный, вѣками дознанный характеръ Россіянина есть любовь къ Богу, вѣрность къ Государю и покорность властямъ. Россіянинъ святъ внѣ дома, но въ домѣ еще святѣе. Посмотрите въ жилища соотечественниковъ, еще незараженныхъ иноплеменными обычаями и легкомысліемъ, посмотрите, и вы увидите тамъ умилительное зрѣлище страха Божія, благоговѣйной молитвы къ Богу, сыновняго почтенія къ родителямъ, родительской любви къ дѣтямъ, священной скромности, стремленія къ добродѣтели и отвращеніе отъ порока.

Вотъ что привлекаетъ благоволеніе Божіе къ отечеству нашему! Россія любитъ Бога; посему и Богъ любитъ Россію. Россія вѣрна Богу; посему и Богъ

вѣренъ Россіи. Россія пребываетъ въ Богѣ; посему и Богъ пребываетъ въ Россіи. *Съ нами Богъ: разумѣйте языцы* (Иса. 8, 8. 9)!

Но чѣмъ ближе къ намъ Богъ, тѣмъ жизнь наша должна быть святѣе. *Егда приближится къ вамъ Богъ*, говоритъ одинъ изъ пророковъ, *да оставитъ нечестивый пути своя*. Сего требуетъ отъ насъ и благодарность къ Богу за блага, на отечество наше изліянныя, и долгъ благоговѣнія, подобающаго высочайшему Существу. И по приближеніи царя земнаго мы удерживаемся отъ всякаго неприличнаго дѣла: кольми паче должны свято дѣйствовать по приближеніи къ намъ Царя небеснаго. Съ нами Богъ: и мы должны быть святы. Предки наши называли Россію святою: нашъ долгъ хранить сіе завѣтное наименованіе во святомъ, дѣятельномъ благочестіи. Мы вѣрно исполнимъ сей долгъ, если будемъ Бога бояться, Государя почитать, властямъ повиноваться, присягу хранить, должности исполнять свято какъ изъ любви къ отечеству, такъ и изъ чаянія воздаянія на страшномъ судѣ Божіемъ.

Храня благочестіе, сохраняющее Россію, будемъ возсылать искреннія молитвы къ престолу Всевышняго о долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая I-го, и мудростію и благочестіемъ возвысившаго любезное отечество наше на степень славы безсмертной и благоденствія неувядаемаго. Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ КОРОНОВАНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-ГО

И живяху Іуда и Израиль безпечально, во вся дни Соломона.

3 Цар. 4, 25.

Царствованіе Соломона ознаменовано благоденствіемъ Іудейскаго и Израильскаго народа. Побѣдивъ внѣшнихъ враговъ, смиривъ внутреннихъ, Соломонъ водворилъ миръ въ благословенной Палестинѣ. Потомки Авраама наслаждались всѣми выгодами благоустроеннаго государства: даны мудрые законы, торговля процвѣтала, богатство стекалось отъ всѣхъ странъ свѣта, враги трепетали, народъ благословлялъ царя, царь любилъ народъ, счастіе водворялось въ чертогахъ, веселіе жило въ хижинахъ. *И живяху*, говоритъ Писаніе *Іуда и Израиль безпечально, во вся дни Соломона.*

Не то же ли видимъ, Слуш., въ любезномъ отечествѣ нашемъ, въ настоящіе дни благословеннаго царствованія Николая I-го? Отъ водъ Балтійскихъ до водъ Эвксинскаго Понта, отъ горъ Карпатскихъ

до странъ Камчатки почіетъ миръ и благоденствіе въ необозримыхъ предѣлахъ превознесенной Россіи. Законы приспособлены къ нашимъ силамъ, къ нашему благополучію; враги благоговѣютъ предъ нами; чужеземцы завидуютъ богатству нашихъ сокровищь, благословляютъ наши страны, наши права, нашу участь. Мы преданы Государю, Государь преданъ намъ; благоденствіе въ нашихъ градахъ, въ нашихъ селахъ. Всѣ піемъ отъ источниковъ любви и радости, въ обиліи исходящихъ отъ престола Монаршаго.

Счастливъ народъ, у котораго царь мудръ, богобоязненъ и милосердъ. Размышленіемъ о семъ ознаменуемъ минуты настоящаго высокаго торжества.

Царь премудръ—и народъ быстрыми стопами восходитъ на степень гражданской славы. Что солнце въ мірѣ, то мудрый государь въ отечествѣ. Солнце все освѣщаетъ, все согрѣваетъ, все живитъ и украшаетъ: мудрый, указуя, освѣщаетъ каждому пути къ достиженію благосостоянія, возсогрѣваетъ сердца ревностію къ общей пользѣ, оживляетъ таланты, и всему даетъ красоту порядка и благоустроенія. Обратимъ взоры на времена Петра Великаго, Петра мудраго, и—что видимъ? Новую жизнь Россіи, предпріятія смѣлыя, перевороты необыкновенные, дѣйствія исполинскія, торжество надъ препятствіями непреобѣдимыми, благоустроенныя войска на сушѣ, флоты на моряхъ, вѣковыя укрѣпленія, незабвенныя побѣды, расширеніе Россійскихъ предѣловъ, святилища наукъ, цвѣтъ торговли, ободреніе художествъ. Это—благопріятная весна Россіи, подъ небомъ которой не годами, а днями раскрывалось, возрастало и расцвѣтало счастіе предковъ нашихъ. Гдѣ же сила, все сіе изъ ничтожества въ бытіе приводящая, все одушевляющая, все движущая?—Въ царственной мудрости.

Свойство мудрости—скоро усматривать, вѣрно избирать и съ точностію употреблять надежнѣйшія средства къ достиженію предполагаемой цѣли. И посему, нужно ли утвердить внутреннее благоденствіе народа: государь мудрый избираетъ для храненія законовъ, какъ источниковъ спокойствія народнаго, людей прозорливыхъ, сообразительныхъ и испытанныхъ въ вѣрности, защищаетъ честь и достояніе каждаго, не смотря на лице сильнаго и презирая лицепріятіе. Потребно ли обезопасить предѣлы отечества: мудрый государь умѣетъ заключить твердые, связующіе злобу и властолюбіе договоры съ сосѣдними народами, и по свойству мудрости, всегда осторожной, содержитъ въ готовности силы, достаточныя къ защитѣ отечества. Наступаетъ ли брань: мудрый государь или самъ собственнымъ примѣромъ предшествуетъ воинству, или назначаетъ къ сему мужей, отличныхъ мужествомъ, героевъ храбростію, знаменитыхъ прозорливостію, патріотовъ преданностію къ отечеству. Нужно ли возвысить науки и художества: царственная мудрость усматриваетъ таланты, покровительствуетъ знанія, награждаетъ искуства, и даетъ народному образованію средства и побужденія могущія возвести на высшую степень истиннаго просвѣщенія. Счастливъ народъ, у котораго царь премудръ! Царственною премудростію *царіе* со славою *царствуютъ, сильные пишутъ правду, вельможи величаются и властители держатъ землю* (а).

Подлинно, величіе для отечества—государь мудрый; но отрада для благочестивыхъ сердецъ—государь богобоязненный. Царь богобоязненъ—и Религія съ нравственностію торжествуютъ. Что сердце въ че-

---

(а) Прит. 8, 15, 16.

ловѣкѣ, то государь въ отечествѣ. Отъ чистаго сердца—чистота въ мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ; отъ богобоязненнаго государя—богобоязненность во всѣхъ сословіяхъ государства. Примѣръ царя дѣйствуетъ на сильныхъ земли; сильные, за честь и необходимость почитающіе подражать государю, представляютъ опыты благочестія народу; народъ ревнуетъ набожности сильныхъ: и такимъ образомъ Религія и добрая нравственность распространяются и утверждаются. Но чтобы не на одномъ безотчетномъ подражаніи основывалась Религія, но на ясномъ познаніи началъ ея, богобоязненный государь внушаетъ объяснятъ народу тотъ *свѣтъ*, который *во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ* (Іоан. 1, 5); побуждаетъ проповѣдывать вѣру и законъ, исходящія отъ Бога, да на мѣстѣ гибельнаго невѣдѣнія возсіяетъ познаніе путей спасенія и судебъ Вышняго. Какое умилительное зрѣлище открывается въ бытописаніяхъ царей Іудейскихъ! Къ сожалѣнію, было во Іудеи время, когда недостойные потомки Авраама забыли законъ Божій, попрали вѣру отцевъ своихъ, и ввели идолопоклонство; но се отличный благочестіемъ Іосафатъ восходитъ на престолъ и—кумиры ниспровергаются (2 Цар. 19, 3), разрушаются капищныя высоты, посѣкаются обожаемыя дубравы (17, 6), предпринимаются рѣшительныя мѣры къ отвращенію богоневѣдѣнія; гражданскіе чиновники, левиты и жрецы, имѣя книгу закона Божія, переходятъ изъ града въ градъ (ст. 9), поучаютъ истинѣ, умоляютъ, убѣждаютъ къ исправленію нравовъ: и тайны путей Господнихъ объясняются, благочестіе, какъ утренній свѣтъ, распространяется: возвращается благолѣпіе храму Господню; возсылается слава, подобающая Богу; вельможи и народъ отъ близости къ Богу—въ довольствѣ и веселіи

сердца. Откуда же произникаютъ сіи блага Религіи и благочестія? Отъ богобоязненности царевой. Подъ скипетромъ Богу преданнаго государя—благоговѣніе въ храмахъ, истина въ судилищахъ, страхъ Божій въ воинствѣ, праводушіе въ начальникахъ, безпрекословное повиновеніе въ подчиненныхъ. Правда, холодность къ Религіи и порокъ бываютъ и при благочестивыхъ государяхъ; но они появляются съ робостію, и не смѣютъ открыться во всей полнотѣ. Одно благоговѣніе къ Богу и непорочность жизни являются съ дерзновеніемъ, заслуживаютъ уваженіе и находятъ покровительство. Счастливъ народъ, у котораго царь богобоязненъ!

Но вотъ новое благо для государства, когда государь милосердъ. Первое чувствованіе, первое желаніе народа—видѣть на престолѣ царя милосердаго. Отъ чего же? Отъ того, что какъ роса—злаку, такъ царево милосердіе—народу. Злакъ отъ росы возрастаетъ, укрѣпляется и цвѣтетъ: и отъ милосердія царева народъ бодръ, благодушенъ и радостенъ. И какъ не радоваться, когда милосердый государь дѣйствуетъ только то, что успокоиваетъ и утѣшаетъ подданыхъ? Онъ подаетъ всѣ законные способы оправдываться обвиняемому; преступника караетъ, но караетъ для общаго блага, въ духѣ отеческомъ, желая исправленія, а не погибели. Несчастные, не рѣдко оставленные родственниками, друзьями и ближними, находятъ въ милосердомъ государѣ вѣрнаго утѣшителя, обиженные и притѣсняемые—защитника, вдовы и сироты—покровителя, бѣдные—щедраго благотворителя; а для подданыхъ благоденствующихъ, для вѣрныхъ исполнителей повелѣній царевыхъ, отъ трона, милосердіемъ украшеннаго, низпосылаются права, покровительство, ободренія и награды, земную жизнь услаж-

дающія. Нѣтъ въ мірѣ вещи, которая бы укрылась отъ теплоты солнца: нѣтъ въ государствѣ человѣка, который бы въ большей, или меньшей мѣрѣ не испыталъ благости милосерднаго правленія. Счастливъ народъ, у котораго царь милосердъ!

Счастіе, о которомъ говоримъ, принадлежитъ намъ, христіане-граждане! Монархъ нашъ мудръ, богобоязненъ, милосердъ. Мудрость содѣлываетъ Его Государемъ великимъ, богобоязненность—благочестивымъ, милосердіе—Отцемъ отечества. Вся вселенная славитъ Его доблести и возвѣщаетъ о нашемъ благополучіи. Намъ остается токмо съ благоговѣніемъ наслаждаться благословеніемъ, свыше на Россію ниспосылаемымъ, свято хранить вѣру и законъ, съ ревностію исполнять обязанности, и среди мира, среди благоденствія подъ премудрымъ скипетромъ, предъ лицемъ Бога возносить теплыя молитвы о долгоденствіи и благопоспѣшеній царствующаго надъ нами Николая І-го и всего Августѣйшаго Его Дома. Аминь.

СЛОВО

въ день коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го.

Царь праведенъ возвышаетъ землю.

Прит. 29, 4.

По склонности къ погрѣшностямъ, мы страшимся правды, тяготимся строгостію сужденій о нашихъ проступкахъ, упадаемъ въ духѣ, при видѣ грозныхъ взысканій за наши преступленія, желаемъ милости, похваляемъ снисхожденіе, любимъ поблажки, и въ глубинѣ сердца восхищаемся, когда неисправности и злоупотребленія наши остаются безъ замѣчаній, безъ отвѣтственности.

Но сіи любимыя чувствованія не заслуживаютъ одобренія въ дѣлѣ общественномъ. Они вредны и для насъ и для законовъ и для отечества. Любить ихъ значитъ любить то, что насъ малу-по-малу разслабляетъ, законы обезсиливаетъ, а отечество ввергаетъ въ опасныя безпорядки.

Признаемся, что строгость полезнѣе для государствъ, нежели послабленіе. Признаемся, что счастливо то

отечество, въ которомъ государь и всѣ, держащіе бразды правленія, тверды въ соблюденіи законовъ, и строги въ воздаяніяхъ. Ибо ничто столько не споспѣшествуетъ благоденствію государствъ, какъ справедливая строгость. Размышленіемъ о семъ ознаменуемъ минуты настоящаго торжества.

Обыкновенно ожидаютъ государственнаго благоденствія во-первыхъ, отъ воспитанія или, такъ называемаго, просвѣщенія юношества, во-вторыхъ, отъ силы оружія, въ-третьихъ, отъ дѣйствій правосудія, и наконецъ отъ промышлености гражданъ.

И дѣйствительно, воспитаніе, оружіе, судопроизводство, промышленость, для блага государства необходимы. Воспитаніе пріуготовляетъ людей способныхъ къ общественнымъ должностямъ; оружіе обуздываетъ дерзость враговъ отечества; судопроизводство споспѣшествуетъ къ утвержденію общественныхъ порядковъ; промышленость обогащаетъ отечество вещами, потребными для жизни частной и общественной.

Но строгость есть душа всего, необходимаго для благоденствія государствъ. Гдѣ строгость, тамъ юношество благонравно, воинство мужественно, судіи правосудны, промышеность упорядочена. Напротивъ, воспитываемое юношество безъ взысканій портится, воинство безъ строгости разслабѣваетъ, судопроизводство безъ страха отвѣтствѣнности медлитъ и измѣняетъ правдѣ, промышленость безъ храненія правилъ подвергается безпорядкамъ и приходитъ въ упадокъ.

Но строгость еще далѣе простираетъ свою силу и дѣйствіе на благополучіе общественное.

Истинное благоденствіе государствъ зависитъ отъ дѣятельнаго исполненія возлагаемыхъ на насъ должностей и отъ храненія правъ всѣхъ и каждаго.

Худая нравственность низводитъ на отечество гнѣвъ

Божій, при дѣйствіи коего всѣ человѣческія силы и средства, употребляемыя къ сохраненію общественнаго благоденствія, подобны заботѣ паука, усиливающагося сохранить въ цѣлости паутину, когда рука сильнаго разрываетъ оную. Народъ Израильскій, народъ въ свое время побѣдоносный и славившійся мудростію, слышалъ нѣкогда глаголъ Божій, возвѣщающій, что ни оружіе, ни мудрость не обезопасятъ его благоденствія, если онъ измѣнитъ благонравію. *Аще не послушаеши гласа Господа Бога, хранити и творити вся заповѣди Его, пріидутъ на тя вся клятвы. Прокляты житницы твои, и плоды земли твоея. И будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно, и земля подъ тобою желѣзна. И предастъ тя Господь на изсѣченіе предъ враги твоими* (а). Вотъ краткое изображеніе участи, неизбѣжной для государствъ, зараженныхъ худою нравственностію!

Напротивъ, добрая нравственность низводитъ на отечество милость Божію, подъ благотворною сѣнію коея все въ государствѣ процвѣтаетъ и благоденствуетъ. Тому же народу Израильскому свыше возвѣщено было, что если онъ будетъ соблюдать заповѣди Божіи, то превзойдетъ всѣ народы устройствомъ, обиліемъ и побѣдами. *Аще слухомъ послушаете гласа Господа Бога вашего, хранити и творити вся заповѣди Его, и дастъ тя Господь Богъ твой выше всѣхъ языкъ земли. И пріидутъ на тя вся благословенія. Благословенъ ты во градѣ, и благословенъ ты на селѣ. Благословена исчадія чрева твоего. Благословены житницы твои,— и отверзетъ тебѣ Господь небо, еже дати дождь земли твоей во время свое: и предастъ тебѣ Господь Богъ враги твоя: путемъ единѣмъ изыдутъ на тя, и седмію путми побѣжатъ отъ лица твоего* (б). Таковъ счаст-

---

(а) Второз. 18, 15, 17, 18, 23, 25. (б) Второз. 28, 1, 2, 3, 4, 5, 12, 7.

ванія Алексѣя Михайловича помѣстныя права владѣльцевъ мало помалу значительно сблизились съ вотчинными; *помѣстья сдѣлались имѣніемъ наслѣдственнымъ*, не только для дѣтей владѣльца, но и для другихъ родственниковъ, и потому розданныя помѣстья только въ рѣдкихъ случаяхъ могли опять поступать въ казну. Впрочемъ выгоды, коихъ лишалась казна, предоставляя владѣльцу помѣстья въ полную собственность (обращая помѣстья въ вотчины), замѣнены были другими, какъ-то: сборомъ податей, рекрутскими наборами съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель При такихъ обстоятельствахъ соединеніе и сравненіе помѣстій съ вотчинами было мѣрою самою благовременною и даже необходимою.

По симъ побудительнымъ причинамъ Петръ I, уничтоживъ раздачу населенныхъ земель за службу, прекратилъ вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченную собственность въ помѣстьяхъ; ограниченная собственность превратилась въ полную, вотчинную, присвоенную только дворянамъ.

Помѣстья, раздаваемыя за службу, обезпечивали дворянамъ приличное званію ихъ содержаніе. По прекращеніи раздачи помѣстій, недвижимое имѣніе, находившееся въ обладаніи дворянства, могло быть умножаемо только пожалованіемъ или покупкою земель отъ казны. Съ размноженіемъ дворянскихъ родовъ, недвижимое имѣніе необходимо должно было болѣе и болѣе раздробляться. Въ раздробленіи недвижи-

ственныхъ выгодахъ и удовольствіяхъ, нежели о благѣ и счастіи общественномъ.

Что же можетъ послужить врачевствомъ къ исцѣленію такой слабости, вредной для отечества? Для сего нужны побужденія; необходима должная строгость. При строгости безпечность пробуждается, напрягаются силы, раскрываются дарованія, усугубляется вниманіе, изыскиваются средства, препобѣждаются препятствія, и дѣла общественныя увѣнчиваются счастливымъ успѣхомъ.

Но къ чему послужитъ дѣятельность въ исполненіи должностей, когда права отечественныя будутъ нарушаемы; когда сильный станетъ угнѣтать слабаго, слабый злодѣйствовать противъ сильнаго; когда хитрый будетъ обманывать простодушнаго, а простодушный обманутый, роптать на властителей, не предотвращающихъ коварства хитрыхъ?

При усиленіи такихъ безпорядковъ, не можетъ благоденствовать отечество. Благоденствіе общественное требуетъ ненарушимости правъ, законами освященныхъ. Гдѣ права неприкосновенны, тамъ гражданинъ безопасенъ, спокоенъ, счастливъ и преданъ престолу и отечеству.

Но чтобы ненарушимость правъ упрочить, утвердить, для сего необходима строгость. Люди поползновенны къ своевольству, и не безъ склонности на развалинахъ благополучія ближняго созидать свое мнимое счастіе. Строгость стѣсняетъ сію вредную для общества склонность, обуздываетъ дерзость и буйство, истребляетъ хищенія и обиды, и хранитъ залогъ общественной тишины и безопасности. Вотъ почему св. Златоустъ похваляетъ страхъ или строгость, все доброе приписываетъ строгости, а худое безстрашію. «Онъ говоритъ, что если бы не было страха, то все,

бы погибло» (а). И подлинно, судя по испорченности и грубости человѣческой природы, безъ строгости и раждающагося отъ оной страха не было бы ни благонравія, ни подчиненности, ни исправности, ни порядка, а безъ сего—смятеніе и погибель.

И такъ строгость есть соль, предотвращающая гнилость и разрушеніе политическаго тѣла; есть врачевство, исцѣляющее многоразличные общественные недуги. Но всякое врачевство тогда полезно, когда оное и даютъ съ соблюденіемъ правилъ, и пріемлютъ съ довѣренностію и терпѣніемъ. Равно и строгость тогда благотворна для общества, когда оную начальники обнаруживаютъ съ благоразуміемъ, приспособляютъ къ преступленіямъ и растворяютъ милосердіемъ, а подчиненные пріемлютъ съ благодарностію и любовію къ благопопечительному начальству. Такое употребленіе строгости и со стороны власти и со стороны подчиненности есть источникъ всякаго частнаго и общественнаго блага.

Христіане-сограждане! Возведите мысленныя очи ваши, воззрите на обширныя страны отечества нашего. И что видите? Повсюду устройство и тишину, безопасность и дѣятельность, обиліе и радость. Благословеніе Божіе надъ отечествомъ нашимъ ощутительно; благочестіе и нравственность у насъ торжествуютъ; оружіе увеличивается знаменитыми побѣдами; судопроизводство при всѣхъ затрудненіяхъ отличается успѣхомъ; просвѣщеніе зиждется на прочныхъ и истинно полезныхъ основаніяхъ; промышленость бодрствуетъ и поспѣшаетъ къ возможному совершенству.

Гдѣ же источникъ счастія нашего? Счастіе наше отъ Возлюбленнѣйшаго Монарха нашего, Монарха бла-

---

(а) Бесѣд. на Іоан. 60.

гочестивѣйшаго, Монарха милосердаго и вмѣстѣ правосуднаго; отъ избираемыхъ Его Величествомъ начальниковъ дѣятельныхъ и строгихъ въ соблюденіи законовъ, и наконецъ отъ богоугоднаго свойства всѣхъ Россіянъ—безусловно покоряться мудрымъ отечественнымъ постановленіямъ.

Счастливые подъ сѣнію скипетра, милостію и правосудіемъ украшеннаго, возвысимъ сердечныя молитвы къ престолу Всевышняго о долгоденствіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома, и о благословеніи всѣхъ и каждаго вѣрнаго сына могущественной и превознесенной Россіи. Аминь.

СЛОВО

на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го.

Возсіяетъ во днехъ его правда.

(Псал. 71, 7).

Такъ пророчествовалъ царственный пророкъ Давидъ, и радостное пророчество его уже исполнилось. Свѣтъ правды, о которомъ онъ говоритъ здѣсь, возсіялъ во времена благодатнаго царствованія Іисуса Христа. Всѣ слова, всѣ дѣла Богочеловѣка ознаменованы непрерѣкаемою правдою.

Но обильный источникъ не вмѣщаетъ въ самомъ себѣ водъ своихъ. Онъ изливаетъ струи свои въ исходища водныя. Такъ Богъ, неисчерпаемый источникъ правды, посаждающій на престолахъ царей, уготовляя Всеавгустѣйшаго Монарха нашего Николая І-го въ Скипетродержца Россіи, обильно излилъ въ благочестивое сердце Его духъ правды. Излилъ, и что видимъ? Начало царствованія Его Величества—правда, продолженіе царствованія — правда. Ни одно маніе

скипетра Его Величества не измѣнило любви къ правдѣ.

Счастливъ тамъ государь и счастливо тамъ отечество, гдѣ царствуетъ правда. Размышленіемъ о семъ ознаменуемъ настоящія минуты высокаго торжества.

Признаемся, что правда часто бываетъ непріятна людямъ. Желаніе жить, какъ хочется, склонности къ погрѣшностямъ, слабости, укоренившіяся навыкомъ, тяготятся правдою, ищутъ потворства, требуютъ снисхожденія. Но это—болѣзни, которыя производятъ отвращеніе отъ горькихъ лекарствъ, впрочемъ дѣйствительныхъ къ уврачеванію немощей. Правда хотя не по сердцу слабыхъ людей, но доставляетъ великую пользу царямъ и подданымъ.

Благоденствуютъ тѣ цари, которыхъ подданные уважаютъ, любятъ и боятся. Сіи вѣрноподданническія чувствованія составляютъ прочное основанія царскихъ престоловъ, могущество скипетродержавной силы, облегченіе тягости правленія, славу и истинную радость царей.

Но какіе царственныя качества преимущественно возбуждаютъ въ подданыхъ оныя чувствованія? Кротость? Но кротость дѣйствуетъ на однихъ кроткихъ. Мудрость? Но ее вполнѣ постигаютъ одни мудрые. Мужество? Но мужество достойно цѣнятъ одни герои. Правда? Такъ! правду всѣ подданые видятъ, всѣ чувствуютъ, и не могутъ не имѣть къ царямъ своимъ тѣхъ священныхъ расположеній души и сердца, которыми утверждаются престолы.

Царственная правда сильно влечетъ къ себѣ сердца подданныхъ. Ибо она сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ достоинства скипетродержавной власти. Гдѣ со скипетромъ правда, тамъ умъ проницательный, здравый, нравственность безпорочная, заботливость о бла-

гѣ общественномъ неусыпная, воздаяніе всѣмъ и каждому нелицепріятное, храненіе отечественныхъ законовъ постоянное, благоговѣніе къ Вѣрѣ и Церкви искреннее, присутствіе благодати Божіей ощутительное, успѣхъ въ дѣлахъ государственныхъ блистательный. Такія качества овладѣваютъ душами нашими. Ибо блага истинныя, блага, составляющія существенную нашу пользу, намъ лестны. Посему кому изъ царей подданные курятъ на жертвенникѣ сердца ѳиміамъ удивленія и хвалы? Царю правдолюбивому, уважающему законъ и не потворствующему личности. Къ кому изъ царей вѣрные сыны отечества пламенѣютъ искреннею любовію? Къ царю правдолюбивому, имѣющему въ виду одно благополучіе и славу своихъ подданыхъ. Какого царя боятся тѣ изъ подданныхъ, которымъ нужно бояться? Царя правдолюбиваго, награждающаго добродѣтель и карающаго пороки. Кого позднѣйшая, безпристрастная исторія міра представляетъ въ образецъ царямъ? Царя правдолюбиваго, соблюдающаго истину и любящаго судъ нелицепріятный. Посему-то Духъ Божій, хранящій царей и ревнующій о славѣ ихъ, глаголетъ царямъ: *возлюбите правду судящіи землю* (а). Царственная правда сильнѣе оружія, крѣпче кремнистыхъ твердынь, знаменитѣе побѣдъ.

Такъ правда, возвышая царей, возвышаетъ и счастливитъ подданныхъ.

Для счастія подданныхъ необходимо точное исполненіе общественныхъ обязанностей, добрая нравственность и благословеніе свыше отъ Бога.

Сихъ благъ можно ожидать отъ правды царевой. Правда царственная, стройно содержа бразды прав-

---

(а) Прем. Сол. 1, 1.

ленія, никому не дозволяетъ безпечности и злоупотребленія въ исполненіи своихъ обязанностей. Она вѣрными мѣрами побуждаетъ лѣнивыхъ, обуздываетъ преступающихъ предѣлы своей должности, ободряетъ трудолюбивыхъ и вѣрныхъ исполнителей долга и присяги.

Отъ сего безпечность малу-по-малу уменьшается, злоупотребленія прекращаются, пробуждаются полезныя дарованія, законы получаютъ свою силу, порядки общественные достигаютъ возможнаго совершенства, права всѣхъ и каждаго свято соблюдаются, водворяется безопасность, владычествуетъ спокойствіе, царствуетъ взаимная любовь и уваженіе. Такъ, подъ свѣтомъ царственной правды, произрастаютъ плоды общественной, благополезной дѣятельности. Служитель алтаря неусыпно бодрствуетъ на стражѣ Господней; воинъ ревностно подвизается на полѣ брани; судія ревнуетъ по законѣ и истинѣ; купледѣятель совѣстенъ и честенъ; земледѣлецъ трудолюбивъ и послушенъ своей власти.

Но и при точномъ исполненіи общественныхъ обязанностей, могутъ быть недостатки доброй нравственности, недостатки вредные для вѣры и общества. Посему царственная правда, пекущаяся не токмо о внѣшнемъ, но и о внутреннемъ счастіи подданныхъ, не токмо о земномъ, но и о вѣчномъ благополучіи подвластныхъ, ревнуетъ о водвореніи благой нравственности, ревнуетъ, и дѣйствительно достигаетъ своей цѣли.

Худая нравственность большею частію происходитъ отъ невниманія высшихъ къ образу жизни низшихъ. А гдѣ нѣтъ такого вниманія, тамъ нѣтъ одобренія за добродѣтель и взысканія за пороки, тамъ нравственныя слабости и доблести равно пріемлются. Сего

недостатка нѣтъ у царственной правды. Она на все и на всѣхъ обращаетъ вниманіе: отличаетъ и радуетъ добродѣтель, уничижаетъ и печалитъ порокъ, заграждаетъ и стѣсняетъ пути строптные, расширяетъ и углаждаетъ пути правые, даетъ чувствовать какъ цѣну благонравія, такъ и бремя безпорядочнаго поведенія, и такимъ образомъ малу-по-малу сокращаетъ силу порока, и пріучаетъ любить добродѣтель.

Сверхъ сего, и порочные люди въ тайнѣ сердца своего желаютъ быть добрыми; но у нихъ недостаетъ къ сему собственныхъ силъ. Ихъ должно постороннею силою заставить быть добродѣтельными, отнять средства къ злу, внушить страхъ къ пороку,—и они, послѣ краткой борьбы съ своими худыми навыками, содѣлаются лучшими и благоговѣющими къ тѣмъ средствамъ, которыя преобразовали, обновили, улучшили ихъ жизнь. Сила царственной правды производитъ сіе преобразованіе. Преслѣдуя на всякомъ шагу порокъ, напоминая о могуществѣ скипетра, она внушаетъ страхъ къ пороку; стѣсняетъ сердце въ порывахъ къ злонравію; худый образъ мыслей перемѣняетъ на лучшій; пробуждаетъ въ волѣ благородныя склонности; производитъ рѣшительность прекратить нравственные безпорядки,—и ладія жизни гражданъ, стремившихся въ бездну погибели, влечется таинственною силою царственной правды къ пристанищу благонравія и спасенія. Отселѣ дѣти, получавшіе превратное воспитаніе, начинаютъ воспитываться въ страхѣ Божіемъ; отселѣ роскошь, пожиравшая наслѣдства степенныхъ и трудолюбивыхъ предковъ, уступаетъ мѣсто бережливости и скромной жизни; отселѣ праздность съ радостнымъ духомъ подъемлетъ труды; вольномысліе перемѣняется въ покорность Евангелію, невоздержаніе—въ трезвенность, гордость—въ смиреніе,

грубость—въ вѣжливость, строптивость—въ послушаніе. Такимъ образомъ отъ царственной правды государства улучшаются, удобряются, освѣщаются и привлекаютъ благословеніе Божіе.

Пророкъ Давидъ спрашивалъ у Бога: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ*? Духъ Божій отвѣтствовалъ: *ходяй непороченъ, и дѣлаяй правду* (а). Обитать въ жилищѣ Божіемъ — значитъ быть близкимъ къ Богу, ощущать въ себѣ Его благость и наслаждаться Его благоволеніемъ. Средства къ сему—правда и непорочность, какъ говоритъ слово Божіе. Послѣ сего не удивительно, что благоволеніе Божіе осѣняетъ то государство, гдѣ дышетъ духъ правды и живетъ непорочность нравовъ. При благотворномъ дыханіи правды въ государствахъ, сила Всевышняго возвышаетъ души, облагороживаетъ сердца, укрѣпляетъ оружіе, плодотворитъ поля, ниспосылаетъ обиліе необходимыхъ благъ, благословляетъ царя и подданыхъ здравіемъ, миромъ и благоденствіемъ. Такъ *правда*, по словамъ священнаго Писанія, *возвышаетъ народъ* (б).

Счастливые подъ правдивымъ и кроткимъ правленіемъ, вознесемъ сердечныя молитвы къ престолу Всевышняго, да продлитъ во благоденствіи драгоцѣнные дни жизни Виновника нашего счастія и величія, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го и всего Августѣйшаго Дома, и да увѣковѣчитъ миръ, тишину и громкую славу любезнаго отечества нашего. Аминь.

(а) Псал. 14, 1, 2. (б) Прит. 14, 34.

СЛОВО

на торжество по случаю коронования Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, въ 22-й день Августа 1826 года.

Духъ Господень на мнѣ

(Иса. 61, 1).

Ожиданія счастливаго отечества нашего совершились. Всевышній Царь царей, возведшій на всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го, излилъ, чрезъ священнѣйшее таинство Мνропомазанія, въ сердце Его Величества, духъ всемощной благодати.

Что нынѣ Августѣйшій Помазанникъ чувствуетъ, что въ тайнѣ умиленнаго сердца глаголетъ, какъ не сіе: «Всемогущій Боже, содержащій во всесильной длани престолы и царства! Благоговѣю предъ Твоимъ величіемъ; Духъ Твой Святый на мнѣ»!

Такъ, благодареніе Всевышнему!—почилъ Духъ Господень на Благочестивѣйшемъ Помазанникѣ нашемъ. Чего же мы должны ожидать послѣ столь важнаго событія?

Гдѣ Духъ Господень, тамъ премудрость. Его Вели-

чество, Монархъ нашъ, уже многими опытами засвидѣтельствовалъ мудрость, престолъ Его укращающую. Опытности Его въ наукѣ царствовать удивляются и тѣ, которые видѣли и знали царствованіе трехъ великихъ Вѣнценосцевъ Россіи. Одна рѣшительность идти по царственнымъ стопамъ Благословеннаго Александра I-го (а) есть уже неоспоримое доказательство мудрости Царствующаго надъ нами. Это значитъ знать твердо духъ единственнаго въ мірѣ Россійскаго народа, и вести оный къ тому совершенству, къ которому способно благочестивое, твердое, благородное и непобѣдимое государство. Неоспоримая мудрость Его Величества при изліяніи на Него духа помазанія, должна укрѣпиться, возвысится и распространиться. Господь оправдаетъ наши надежды. Скипетродержецъ Соломонъ родился съ острымъ, проницательнымъ умомъ. *Отрокъ бѣхъ остроуменъ*, говоритъ онъ о себѣ (б). Но когда духъ божественной премудрости снисшелъ на сего царя, тогда мудрость его превзошла все, что называли мудростію.

Гдѣ Духъ Господень, тамъ духъ правосудія. Правосудіе Государя нашего многими опытами засвидѣтельствовано. Съ первымъ вступленіемъ на Прародительскій престолъ, Онъ обратилъ особенное вниманіе на дѣла правосудія; не замедлилъ дать повелѣніе привести отечественные законы къ возможному совершенству. Это—съ тою цѣлію, дабы судъ былъ скоръ и правдивъ. Сію цѣль Августѣйшій Монархъ оправдываетъ собственнымъ примѣромъ. Россіи извѣстны неутомимые труды и безпристрастіе Его Величества, оказанные на поприщѣ судопроизводства. Придержа-

---

(а) Манифестъ 12 Декабря 1825. (б) Прем. 8, 9.

щіе бразды государственнаго правленія, знающіе, по собственному опыту, тяготу и затруднительность дѣйствій суда! Вѣщайте: не раждается ли въ душахъ вашихъ недоумѣніе; когда Россійскій Вѣнценосецъ почиваетъ отъ трудовъ въ изысканіи истины суда, и не возбуждается ли благоговѣніе къ безпристрастію Высочайшихъ рѣшеній? Вѣщайте: не усугубилось ли въ судилищахъ вниманіе къ точнѣйшимъ изслѣдованіямъ, не возродилась ли новая, заботливая поспѣшность въ дѣлопроизводствахъ? Не скроемъ: есть сіе у насъ, ко славѣ Россіи. А отъ чего? отъ дѣятельнаго правосудія благотворительнаго для гражданъ, любящихъ свое отечество, усугубится съ изліяніемъ на Царя Духа Божія, яко *Духа совѣта и крѣпости*.

Гдѣ Духъ Господень, тамъ милосердіе. Милосердіе есть природное, отличительное качество Благочестивѣйшаго Монарха нашего. Еще нѣжная юность Его ознаменована была сострадательностію къ несчастнымъ, благотворительностію бѣднымъ, утѣшеніемъ преогорченныхъ. Съ преспѣяніемъ возраста возрастало Его милосердіе, и взошло съ Нимъ на Прародительскій престолъ. Нынѣ оно дѣйствуетъ, щадитъ и изливаетъ обильною рукою щедроты. Сочтите минуты царствованія Царствующаго надъ нами, сочтите милости Его, оказанныя вѣрноподданнымъ, и убѣдитесь, что послѣднія несравненно превосходятъ исчисленіе первыхъ. Въ милосердомъ Монархѣ нашемъ сироты уже обрѣли нѣжнаго Отца, вдовы—вѣрнаго покровителя, обиженные—скораго воздаятеля, всѣ, всѣ мы—высокаго благотворителя. Но когда природное человѣческое свойство воодушевляется силою Духа Божія, тогда оно содѣлывается богоподобнымъ Духъ Господень на Помазанникѣ, владѣющемъ сердцами нашими: убо и усугубленіе милосердія Его непреложно.

Торжествующіе сынове превознесенной Россіи! Возвеселимся о Царѣ своемъ, возблагодаримъ Господа, благословляющаго отечество наше, дающаго намъ царей по сердцу нашему, и управляющаго стопы наши по желанію боголюбиваго сердца Царева. Проліемъ теплыя молитвы къ престолу выну благодѣющаго намъ Бога, да продлитъ онъ дни безцѣнной жизни Монарха нашего Николая I-го, и всего Августѣйшаго Его Дома. Продолженіе жизни Его Величества будетъ продолженіемъ нашего спокойствія, славы и радости. Аминь.

СЛОВО

на день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го.

Идѣже Духъ Господень, ту свобода.

II Кор. 3, 17.

Многіе, по ложному понятію о свободѣ, ищутъ свободы тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ. Они желаютъ свергнуть съ себя всякую зависимость и хотятъ, чтобы все дѣлалось по ихъ волѣ, по ихъ страстямъ, по ихъ мыслямъ. Но такъ поступать, значитъ превращать порядокъ вещей, возставать противъ Бога, противъ природы и общественнаго благоденствія; значитъ ковать себѣ узы и подвергаться тяжкому рабству чрезъ превратное желаніе наслаждаться мнимою свободою.

Къ снисканію истинной свободы есть другіе пути. Они неизвѣстны людямъ строптивымъ, упорнымъ, растлѣннымъ по уму и сердцу; но извѣстны смиреннымъ, кроткимъ и здравомыслящимъ. Пути сіи лежатъ въ покорности и отверженіи собственной нашей воли. Ибо свободенъ токмо тотъ, кто покоряетъ волю свою волѣ Божіей, водится Духомъ Божіимъ и благодушно шествуетъ по стезямъ истины. Свободенъ тотъ, у

кого въ сердцѣ и святый законъ и сила отъ Вышняго, необходимая къ исполненію закона. Словомъ: свободенъ тотъ, въ комъ живетъ и дѣйствуетъ не духъ самолюбія и гордости, но Духъ Божій. *Идѣже Духъ Господень, ту свобода.*

И—такъ безъ Духа Божія нѣтъ свободы. Потеряна свобода, когда потерянъ духъ Господень; пріобрѣтена свобода, когда снисканъ и водворенъ въ сердце наше Духъ Святый. Но какимъ образомъ Духъ Святый дарствуетъ намъ свободу, размышленіемъ о семъ ознаменуемъ минуты настоящаго, высокаго торжества.

Нѣтъ нужды погружаться въ глубокія изслѣдованія для удостовѣренія въ томъ, что мы, съ уклоненіемъ отъ Бога, лишились свободы, и тщетно уже нынѣ называемся свободными. Свобода есть сила дѣлать добро и уклоняться отъ зла; есть чистота ума и сердца отъ малѣйшихъ худыхъ побужденій; есть легкое и радостное исполненіе дѣлъ, согласныхъ съ законами Божіими и съ законами совѣсти. А мы что испытываемъ, что чувствуемъ въ себѣ? Добро дѣлать для насъ трудно, а къ злу стремимся, какъ съ горъ потоки; добро дѣлать насъ учатъ, а въ злѣ и безъ науки мы опытны; къ добру побуждаютъ насъ, то награжденіями, то угрозами, а на зло, и безъ понужденій, спѣшимъ. И такъ, гдѣ наша свобода, когда затрудняемся въ дѣланіи добра? Гдѣ наша свобода, когда умомъ и сердцемъ льнемъ ко грѣхамъ и дѣлаемъ грѣхи? *Всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (а), говоритъ Іисусъ Христосъ. Мы рабы грѣха, слѣдовательно не свободны. Чувствовалъ сіе Апостолъ Павелъ и говорилъ, *Не еже хощу доброе творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю* (б).

(а) Іоан. 8, 34. (б) Рим. 7, 19.

Создавый человѣка и любящій свое созданіе зритъ таковое наше рабство, наше безсиліе дѣлать добро и, по милосердію своему, за заслуги Спасителя, посылаетъ тому изъ насъ, кто ищетъ истинной свободы, Духа Святаго. Духъ сей таинственно снизшедши въ душу человѣка, озаряетъ ее свѣтомъ истины столько, сколько душа можетъ вмѣстить сего свѣта, и показываетъ уму красоту, силу и необходимость Христіанскихъ добродѣтелей. Поелику же умъ есть руководитель воли, то, съ измѣненіемъ ума, измѣняется и воля. Она мало-по-малу очищается, начинаетъ чувствовать влеченіе къ Богу, яко къ Высочайшему благу, и *соуслаждается закону Божію* (а). Но здѣсь еще нѣтъ свободы, здѣсь только происходитъ брань духа съ плотію. Потребно окончить брань, одержать побѣду, и тогда настанетъ свобода. Здѣсь только по временамъ, исторгаются глубокія воздыханія о тѣснотѣ путей Господнихъ, ведущихъ къ свободѣ; раждаются сердечныя желанія препобѣждать сопротивленія, на сихъ путяхъ встрѣчающіяся, и совершаются слабыя покушенія истребить зло, человѣку прирожденное; но зло, большею частію, остается побѣдителемъ. Это даетъ человѣку, востающему отъ паденія, живо чувствовать свое безсиліе. Чувство безсилія раждаетъ смиреніе и воздыханіе о помощи свыше. Сердечному воздыханію внемлетъ Духъ Святый и укрѣпляетъ волю, отъ которой зависитъ постоянство и непостоянство въ дѣятельности. Духъ Святый, безъ котораго человѣкъ есть рабъ страстей, вдыхаетъ волѣ силу, потребляющую худые помыслы, сокрушающую страсти, искореняющую грѣховные навыки и торжествующую надъ усиліями зла. Здѣсь то начи-

---

(а) Рим. 7, 22.

нается, раскрывается и совершенствуется чистота сердца, а чистота сердца есть самая свобода.

Изъ чистаго сердца всѣ добродѣтели такъ же легко проистекаютъ, какъ струи изъ источника. Добро обращается въ природу, навыкъ и дѣйствіе. Для чистаго сердца дѣлать добро веселіе и блаженство. Чистому сердцу почти не нужны начертанные законы нравственности; ибо законы сіи суть ничто другое какъ списки съ чистаго сердца. Таковое сердце, и не зная, существуютъ ли, или не существуютъ законы творитъ дѣла согласныя съ закономъ. Таковое сердце мирно, тихо, благопокорливо и исполнено плодовъ благихъ. Оно благоговѣетъ къ Богу, чтитъ святую вѣру, предано Государю, покорно властямъ и любообщительно со всѣми ближними. Ничто чистаго сердца не стѣсняетъ. Нѣтъ стѣсненія для любви къ добру: ибо всѣ законы, всѣ власти содѣйствуютъ къ искорененію зла и къ распространенію порядка и добродѣтели. Люди съ чистымъ сердцемъ суть истинные члены Церкви, вѣрные сыны отечества, точные исполнители законовъ не по страху наказанія, но по любви къ добру, не изъ наградъ, но по влеченію внутренняго чувства. А дѣлать добро по внутреннему убѣжденію и влеченію сердца, составляетъ истинную свободу.

О человѣкъ, помышляющій о свободѣ! Помни боговдохновенныя слова Апостола: *Идѣже Духъ Господень ту свобода*; поищи путей, возсоединяющихъ человѣка съ Духомъ Божіимъ, дающимъ чистоту сердцу, и обрящешь блаженную свободу. Безъ сего ты, и на престолѣ, останешься рабомъ.

Благочестивѣйшій нашъ Монархъ, въ царственныхъ молитвахъ своихъ, взывающій къ Богу съ царственнымъ Пророкомъ: *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже* (а)! собственнымъ благочестіемъ внушаетъ намъ,

(а) Псал. 50, 12.

слуш., чистоту сердца, и тѣмъ возводитъ насъ къ истинной свободѣ. Вѣрноподданные, постигающіе сію тайну цареву, проливаютъ предъ престоломъ Всевышняго молитвенныя слезы о благоденствіи Государя, пекущагося не токмо о временномъ, но и о вѣчномъ благополучіи своихъ подданныхъ. Счастливы мы, имѣя столь мудраго, столь попечительнаго Монарха! Нѣтъ жертвы, нѣтъ благодарности, нѣтъ хвалы, которая бы равнялась Его подвигамъ и благотвореніямъ. Остается намъ одно: въ умиленіи сердца возсылать о Царѣ нашемъ и о всемъ Августѣйшемъ Его Домѣ, теплѣйшія молитвы ко Владѣющему Царствами: да будетъ престолъ Монарха нашего *яко дніе неба* (а)! Аминь.

(а) Псал. 88, 30.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Нѣсть власть, аще не отъ Бога.

Рим, 13, 1.

Богъ управляетъ вселенною. Небо и земля повинуются таинственному Его мановенію. Не было *и нѣсть, иже воспротивится* всемощной *руцѣ Его* (а). Онъ есть сердце и жизнь, умъ и законъ, сила и держава міра. Посему, въ союзѣ вещей, одно царство—царство Божіе, одна власть—власть Всевышняго. *О немъ живемъ, и движемся и есмы* (б).

Но сія вседержительная власть дѣйствуетъ на лицѣ земли посредственно и непосредственно. Непосредственный образъ ея дѣйствія непостижимъ и неизъяснимъ для людей, а посредственный совершается чрезъ Царей—властителей земли.

Тайнозритель Іоаннъ видѣлъ *рѣку* кристалловидной воды, текущую *отъ престола Божія* (в). Это изобра-

---

(а) Дан. 4, 32. (б) Дѣян. 17, 28. (в) Апок. 22, 1.

жаетъ потокъ даровъ Духа Святаго. Это можетъ быть и изображеніемъ источнаго начала Царской власти. Власть Царей есть видимый лучъ невидимаго всемогущества Божія. *Нѣсть власть, аще не отъ Бога,* говоритъ слово Божіе.

Итакъ священъ Престолъ Царскій. Это есть предметъ особеннаго промысла Божія, святилище судебъ Господнихъ, предназначаемыхъ землѣ, земное селеніе небеснаго Царя.

Вѣчно царствующій Господь и воцаряяй Царей, за шестнадцать лѣтъ предъ симъ, возвелъ на Всероссійскій престолъ Всеавгустѣйшаго Монарха нашего Николая I-го. О, повергнемся при семъ воспоминаніи предъ величіемъ вседѣйствующаго Бога! Въ лицѣ Николая I-го ниспосланъ на землю Монархъ вѣрный и любезный Богу, страшный врагамъ нашимъ, отецъ Россійскому народу — виновникъ новаго благоденствія, новой силы, новой славы любезнѣйшаго Отечества нашего — Россіи. Сіе явно доказываютъ необыкновенныя событія, ознаменовавшія царствованіе Его Императорскаго Величества. Какія же тѣ событія, о семъ, въ честь настоящаго высокаго торжества, побесѣдуемъ.

Есть великое сходтсво между обстоятельствами, изложенными въ 96-мъ псалмѣ, и между событіями царствованія Николая I-го.

Вотъ что говоритъ Пророкъ въ упомянутомъ псалмѣ: *Облакъ и мракъ окрестъ Его, благость, и правосудіе основаніе Престола Его. Предъ Нимъ идетъ огнь и попаляетъ враговъ. Молніи Его освѣщаютъ вселенную. Горы какъ воскъ таютъ отъ лица Его. Небеса возвѣщаютъ Его правду и вси народы видятъ Его славу* (а). Слова сіи относятся собственно къ лицу Христа Спа-

---

(а) Псал. 96, 2, 6.

сителя, но ихъ можно примѣнить и къ обстоятельствамъ царствованія помазанника Божія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го.

Послѣдуемъ за Пророкомъ, и узримъ: *Облакъ и мракъ окрестъ Его.* Прежде всего, воцарившагося, созерцаемаго Пророкомъ, окружаетъ облакъ и мракъ. Не тоже ли, къ вѣчному сожалѣнію, случилось съ Помазанникомъ Божіимъ Николаемъ I-мъ, при вступленіи Его на Прародительскій Престолъ? Мракъ заблужденія и буйства распространился окрестъ священнаго Престола. Буря страстей кипѣла съ ревомъ и заглушала гласъ вѣры и гласъ совѣсти. *Облакъ и мракъ окрестъ Его.* Но отвратимъ лице свое отъ сего богопротивнаго зрѣлища, воззримъ на событіе, исторгающее слезы умиленія и благодарности къ Высочайшему Существу. Среди той адской тьмы свѣтился свѣтъ небесный. Господь неба и земли предстоялъ одесную возлюбленнаго Помазанника Своего, осѣнялъ вѣнцѣносную Его главу, и явилъ свѣту, что тамъ крамолы ничто, гдѣ помощь отъ Всевышняго. Это тревога муравьевъ подъ стопою исполина, да и того менѣе. О, да дастъ Господь разумъ лишеннымъ познанія силы Господней и святости законной власти! Да возвеселитъ лице земли повсемственнымъ миромъ и повиновеніемъ начальству, Богомъ поставленному.

Пророкъ продолжаетъ: *Благость и правосудіе основаніе Престола Его.* Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ, бодрственно воспринявъ бразды правленія, всею крѣпостію сердца возлюбилъ правосудіе—какъ душу народнаго благоденствія. Отъ палатъ до хижины, отъ вельможи до нищаго, въ самое короткое время царственная любовь къ правдѣ сдѣлалась ощутительною. Въ святилищахъ правосудія возродилась необыкновен-

ная дѣятельность, неизвѣстная предкамъ нашимъ. Сердце судей стало чутко не только къ воплямъ, но и безмолвію обиженныхъ. Въ наше время находимъ разительные примѣры торжества слабой невинности надъ притѣсненіемъ сильныхъ. Порокъ наказывается строго, какъ въ простолюдинѣ, такъ и вельможѣ, какъ въ міранинѣ, такъ и въ служителѣ алтаря. Отъ того нравы нашихъ современниковъ и соотечественниковъ большею частію скромны, осторожны—достойны истинныхъ Россіянъ.

Впрочемъ, Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ, правосудный, изъ любви ко благу ввѣреннаго Ему Богомъ народа, сыплетъ на нравственныя раны наши не одну благотворную соль строгости, но возливаетъ и елей благосердія. Самые Государственные преступники видѣли надъ собою опыты милости Царевой и доказали, что *основаніе Престола Его* Величества есть *правосудіе и благость.*

Но внемлите, что еще говоритъ Пророкъ! *Предъ Нимъ идетъ огнь и попаляетъ окрестъ враговъ. Молніи Его освѣщаютъ вселенную. Горы какъ воскъ таютъ отъ лица Его.* Такъ! Монархъ нашъ, крѣпкій въ дѣлахъ правосудія, явился крѣпкимъ и на поляхъ брани. Не безъ особеннаго намѣренія промысла Божія, нареченный при святой купѣли Николаемъ, т. е. побѣдителемъ народа, Онъ дѣйствительно содѣлался побѣдителемъ многихъ народовъ. Молніи Россійской рати освѣтили вселенную. Востокъ, югъ и западъ трепетали отъ громовъ побѣдоноснаго, полночнаго, царственнаго Героя. Враждебныя намъ державы, знаменитыя силою, оружіемъ и огражденіями природы, испытали свое безсиліе и непобѣдимую крѣпость мышцы Всероссійскаго Монарха. Мужественная и смѣлая Персія, могущественная и гордая Порта, вызвавшія Монарха наше-

го на брань, пали къ стопамъ Его Величества. Ни Араратскія заоблачныя горы, ни Балканскіе неприступные хребты не могли поставить непреодолимыхъ препятствій храбрымъ воинамъ Николая I-го. Наши исполины перешагнули знаменитыя высоты сіи и сорвали свѣжіе лавры блистательныхъ побѣдъ новой славы и новаго могущества Россійскаго Скипетродержца. Вѣроломная Польша позавидовала силѣ духа, почившаго на новомъ Давидѣ, возлюбленномъ Помазанникѣ Божіемъ—позавидовала, не перенесла нашихъ радостей, взялась за постыдное оружіе мятежа, ударилась о грудь Россійскихъ героевъ и—сокрушилась на вѣки. Громъ ея паденія раздался во вселенной и возвѣстилъ о непреоборимой силѣ грознаго оружія Николая I-го. Такъ, по выраженію слова Божія *Предъ Нимъ идетъ огнь и попаляетъ окрестъ враговъ Его.*

Последуемъ далѣе за Пророкомъ: *Возвѣстиша небеса правду Его*, говоритъ Пророкъ. При всѣхъ вышесказанныхъ событіяхъ, Государь нашъ не измѣнилъ величію необыкновенныхъ царственныхъ Своихъ доблестей. Вся вселенная знаетъ, съ какимъ благоразуміемъ, твердостію, справедливостію и великодушіемъ поступалъ Онъ со врагами своими. Великъ Монархъ нашъ по побѣдамъ надъ врагами, но еще болѣе великъ Онъ по побѣдамъ надъ своимъ сердцемъ. Предъ очами самаго безпристрастнаго ума, враги наши заслужили горькую чашу мщенія, опустошенія и смерти. Но великодушіе Монарха нашего побѣдило чувство справедливаго возмездія. Слава Благочестивѣйшему Монарху нашему, честь православному воинству! Много сдѣлали храбрые наши воины, но великодушіе Монарха разило врага сильнѣе громовъ побѣдоноснаго Россійскаго оружія. Сіе-то царственное великодушіе, на пути побѣдъ, уравнивало горы, отверзало безъ оружія твер-

дые непріятельскіе города, брало въ плѣнъ сердца милліоновъ враждебнаго народа, успокоивало умы, обезоруживало сильнѣйшихъ Государей, заставляло державные Кабинеты бросать перо, приготовленное для утвержденія совѣщаній предосторожности, и удивляться искуству Россіянъ воевать прямо по Христіански—безъ злобы, безъ ожесточенія, безъ обиды, безъ униженія побѣжденныхъ. Мечь Монарха Николая I-го есть истинно мечь Божій, хранимый во святилищѣ судебъ Господнихъ и вручаемый не для удовлетворенія гордости, честолюбію и страсти къ завоеваніямъ, но для защищенія правды, для укрощенія умовъ обуявшихъ, для утвержденія спокойствія и благоденствія рода человѣческаго.

Наконецъ Пророкъ говоритъ: *всѣ народы видятъ славу Его*. Такъ, рядъ столь важныхъ событій увѣнчаваетъ священную главу Монарха нашего вѣнцомъ громкой славы. Суша и море, сѣверъ и югъ, востокъ и западъ славятъ подвиги Всероссійскаго Скипетродержца. Вселенная видитъ и убѣждается, что Николай I-й и по личнымъ доблестямъ, и по доблестямъ ввѣреннаго Ему Богомъ народа, сталъ на высочайшей степени гражданскаго величія. Есть державы, великія по давнимъ дѣламъ; но по новѣйшимъ опытамъ царственной мудрости, дѣятельности и могущества, Россія занимаетъ первое мѣсто въ цѣломъ свѣтѣ. Въ самой вещи, чего недостаетъ ей для преимущества государственной славы. Побѣдные лавры покрыли ее неувядаемою славою, враги ея посрамлены, предѣлы распространены и обезопасены, гражданскіе порядки упрочены, миръ и спокойствіе водворены повсюду. Если къ сему присоединить врожденную любовь и благоговѣніе Россійскаго народа къ своему законному Государю и Отечеству; то можно сказать, что Россія

предъ прочими Государствами то же, что Ливанскій кедръ предъ кустарниками. Къ гражданской и военной славѣ Государя нашего присоединилась громкая слава Церкви—слава Апостольская. Многія сотни тысячь нашихъ братьевъ по племени и по вѣрѣ, отторгнутые въ давнія времена отъ отеческой Православной Вѣры, возвращены къ православію при содѣйствіи Божіемъ, мудростію и трудами Его Величества. Многіе порфироносные предшественники Николая I-го, по любви къ Богу, по любви къ ближнимъ, сильно желали исторгнуть этотъ священный плѣнъ изъ рукъ Запада, много употребляли для того подвиговъ, но Богъ даровалъ сію Апостольскую радостотворную славу Тому, Кто, при содѣйствіи благодати небесной, съ Апостольскимъ глубокимъ самоотверженіемъ, съ Апостольскою геройскою вѣрою взошелъ твердыми стопами по тернистой стезѣ на трудное поприще великаго, царственнаго служенія Богу, Церкви и Отечеству. Такова слава, въ которую облекъ Всевышній Благочестивѣйшаго Монарха нашего. Что первенецъ у отца, то Монархъ нашъ у Бога. Событія показываютъ, что Его Величество единственный Скипетродержецъ первенецъ на земли, *высокъ паче царей земныхъ* (a).

Нѣтъ нужды спрашивать, по какимъ причинамъ Всевышній благоволитъ къ Государю нашему? Добродѣтели Его Величества всякому изъ насъ извѣстны. Его чистая, свѣтлая, какъ ясный день, жизнь остается безъ упрека и со стороны враговъ Его. Его вѣра въ Бога и преданность святому Промыслу засвидѣтельствованы торжественными опытами. Государь смѣло ходилъ тамъ, гдѣ ходилъ Ангелъ смерти, поражавшій слабаго и сильнаго, убогаго и богатаго. А любовь къ

(a) Псал. 88, 28.

ближнимъ, пріятнѣйшая предъ очами Господними, не велика ли и у Монарха нашего? Не говорю, что Его правленіе есть образъ истинно царско-отеческаго управленія, не говорю о Его богоподобномъ снисхожденіи ко врагамъ, умолчу о Его милостяхъ ко вдовамъ, къ сиротамъ, къ бѣднымъ, къ изувѣченнымъ, къ самымъ преступникамъ,—скажу только о Его готовности жертвовать собственною жизнію для спасенія подданныхъ, угрожаемыхъ смертію. Москва! ты видѣла сей необыкновенный опытъ Царской любви къ народу, и засвидѣтельствовала, что наше время можно назвать торжествомъ Монаршаго сострадания къ несчастнымъ.

Имѣя таковаго Боголюбиваго и человѣколюбиваго Монарха, чего намъ ожидать при благополучномъ продолженіи царствованія Его Императорскаго Величества? О! безъ сомнѣнія—отрадъ, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Ибо Государь нашъ не только при благоденствіи силенъ усугублять нашу радость, но и среди печалей силенъ утѣшить преогорченныя сердца наши. Во всѣхъ случаяхъ радости, радости ожидаемъ.

Но чтобы ожиданія наши постоянной радости для отечества, исполнились, мы должны быть благоразумны. Благоразумный знаетъ—за что гнѣвъ, и за что милость неба. *Уклонися отъ зла, и сотвори благо* (а): вотъ путь къ счастію частному и общественному!

Будемъ жить такъ, какъ прилично истиннымъ Христіанамъ и Россіянамъ, обуздаемъ наши страсти, почтимъ Святую Вѣру, Православную Церковь и Законъ Божій; будемъ вѣрны долгу и присягѣ, покорны властямъ, незлобивы, дружелюбны, общительны, мило-

(а) Псал. 33, 15.

ствы: и милость Всевышняго будетъ почивать на насъ.

Господи! всякое благо отъ Тебя. Продли въ благоденствіи безцѣнную жизнь Благочестивѣйшаго Монарха нашего Николая I-го и всего Его Августѣйшаго Дома! Для славы Святыя Апостольскія Вѣры, для счастія народовъ, осѣни Его Величество и любезнѣйшее Отечество наше благословѣніемъ непоколебимаго мира, повсемственной тишины и всегда возрастающаго благоденствія. Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВЪ САРАТОВСКОМЪ ТЮРЕМНОМЪ ЗАМКѢ ПРОИЗНЕСЕННОЕ 1833 ГОДА ЯНВАРЯ 10 ДНЯ.

Для поддержанія общественнаго благоустройства нужна строгость правосудія, растворяемая милосердіемъ. Судъ безъ милости располагаетъ народъ къ ожесточенію; милость безъ суда усиливаетъ своевольство и растроиваетъ общественный порядокъ; напротивъ, соединеніе строгости и милости правосудія увѣковѣчиваетъ Государства. На таковомъ соединеніи суда и милости,—сихъ двухъ главнѣйшихъ основаній Государственнаго благоустройства, воздвигнуты сіи и подобныя сему въ отечествѣ нашемъ благолѣпныя зданія.

Въ самомъ дѣлѣ, не примѣчаемъ ли, что среди сихъ твердынь срѣтаются правда и милость, дышитъ духъ Царственнаго правосудія и отеческой любви, совмѣщаются права необходимой строгости съ правами человѣчества? Такъ, здѣсь уготованы узилища, гдѣ преступники не имѣютъ уже свободы и удобности вре-

дить благосостоянію гражданъ; но здѣсь же воздвигнутъ и Храмъ Всевышнему, гдѣ преступникамъ дается полная свобода и предлагаются средства приобщаться жизни въ Богѣ. Здѣсь для несчастнаго узника земное, кратковременное огорченіе неизбѣжно; но и небесная, вѣчная радость безпрепятственна, доступна. Нѣтъ здѣсь пищи буйственнымъ страстямъ, но есть отеческая трапеза, утоляющая алчбу заключеннаго. Здѣсь не скрываютъ наготы преступленій, но съ матернею заботливостію прикрываютъ наготу тѣла. Здѣсь обуздываютъ силу своеволія, но съ сердоболіемъ врачуютъ немощи и болѣзни своевольныхъ. Словомъ: заключенныхъ здѣсь содержатъ какъ преступниковъ, но въ тоже время заботятся о ихъ душѣ и тѣлѣ не менѣе, какъ заботится попечительный отецъ о своихъ дѣтяхъ.

О времена человѣколюбія! То ли видимъ въ древности? Кому смрадныя и безобразныя подземелья? Преступникамъ. Кому гладъ и жажда? Преступникамъ. Кому презрѣніе и жестокости? Преступникамъ. А нынѣ торжество—милосердія!

Вся слава созерцаемаго милосердія принадлежитъ Тебѣ, въ Бозѣ почившій Благочестивѣйшій Монархъ Александръ I-й, и по Тебѣ Преемнику Твоему Благочестивѣйшему Государю нашему Николаю Павловичу! Ты началъ подвиги человѣколюбія къ несчастнымъ узникамъ, а Августѣйшій Преемникъ Твоего престола съ безпримѣрною ревностію довершаетъ начатое.

Восхищаясь человѣколюбіемъ, украшающимъ могущественный тронъ Россійскихъ Царей, размыслимъ о томъ, чѣмъ преступники должны изъявлять свою признательность Августѣйшему Монарху за Царственное къ нимъ милосердіе, и чѣмъ мы, Сл!, можемъ достойно прославлять сіе милосердіе.

Нравы человѣческіе перемѣнчивы; добрый человѣкъ можетъ сдѣлаться злымъ, злой добрымъ. Человѣческое сердце совмѣщаетъ въ себѣ и склонность къ преступленіямъ и способность обратиться на путь покаянія. Отъ сего много и жалкихъ примѣровъ уклоненія отъ добродѣтели къ пороку, и довольно утѣшительныхъ опытовъ возвращенія отъ порока къ добродѣтели. Блудный сынъ, упоминаемый въ Евангеліи, провождавшій сначала невинную жизнь, имѣлъ слабость предаться беззаконіямъ; но сей же блудный сынъ пришелъ въ чувство раскаянія и опять началъ жизнь святую. Православная наша Церковь празднуетъ память Святаго Моусея Мурина (а). Кто же былъ сей Муринъ? Разбойникъ, производившій воровства, грабежи, кровопролитія, насильства, и полагавшій славу свою въ томъ, чтобъ превзойти другихъ злобою. По видимому, для человѣка, такъ привыкнаго къ злу, закоренѣвшаго во злѣ, исправленіе уже невозможно. Но сіе мнимо—невозможное дѣло содѣлалось возможнымъ. Святый Моусей узрѣлъ бездну погибели, предъ нимъ разверзшуюся, ужаснулся при видѣ безобразія учиненныхъ имъ преступленій, пришелъ въ умиленіе, прекратилъ разбои, возстеналъ о злыхъ своихъ дѣлахъ и посвятилъ остатки дней своихъ слезамъ покаянія, пощенію и молитвамъ. Онъ содѣлался мирнымъ гражданиномъ и оставилъ намъ примѣръ высокихъ Христіанскихъ добродѣтелей и опытное доказательство, что есть возможность и ужаснѣйшему преступнику сдѣлаться достойнымъ сыномъ Церкви и отечества.

Правда, таковыхъ и подобныхъ сему обращеній и

(а) Чет. Мин. Авг. 28 дня.

исправленій нельзя ожидать отъ преступника, оставленнаго самому себѣ. *Отъ Господа стопы человѣка исправляются* (а), говоритъ Духъ Святый устами Царя — Пророка Давида. Господь Богъ, не хотящій погибели грѣшника, обратилъ на путь истинный блуднаго сына и св. Моисея Мурина. Онъ единъ содѣлалъ ихъ изъ сосудовъ срама сосудами славы.

Да достигнетъ слово сіе слуха вашего, заключенные и отягощенные преступленіями! Видите и примѣры обращенія и средства къ исправленію. Рѣшитесь быть добродѣтельными сынами любящаго васъ отечества и, для отрады собственной вашей души, потщитесь, принудьте себя сдѣлаться достойными участи спасаемыхъ! Смирите сердца ваши, обратитесь къ Богу, принесите искреннее покаяніе въ своихъ преступленіяхъ! Вы много, очень много этимъ сдѣлаете себѣ пользы. Святая Церковь не можетъ обѣщать вамъ за сіе освобожденія отъ законныхъ истязаній, но если раскаетесь и исправите нравы ваши, она обѣщаетъ вамъ прощеніе отъ Бога и спасеніе душъ. Говорите съ разбойникомъ, упоминаемымъ въ Евангеліи, говорите отъ глубины умиленнаго сердца: *помяни насъ, Господи, во царствіи Твоемъ!* и Милосердый Господь не укоснитъ вамъ рещи, якоже оному разбойнику: *будете со мною въ раи* (б).

Истинно, самый величайшій преступникъ можетъ, раскаявшись, спастись въ кратчайшее время. Святой Церкви извѣстны разительные примѣры сей возможности. Одинъ изъ жителей Ѳракіи, нынѣшней Европейской Турціи (в), человѣкъ свирѣпаго и жестокаго нрава, долго занимавшійся разбоемъ, вдругъ очувствовался и, впадши въ болѣзнь, съ

(а) Псал. 36, 23; (б) Лук. 23, 43. (в) Прол. 17 Окт.

горькимъ плачемъ молимся къ Богу: «Владыко Человѣколюбче Царю, какъ нѣкогда Ты спасъ разбойника, такъ и на мнѣ удиви милость Твою, пріими плачь мой, не ищи и не испытывай; не обрящешь во мнѣ ничего добраго. Но какъ Ты принялъ плачь Апостола Петра, такъ пріими и малый сей плачь, и омый рукописаніе моихъ грѣховъ!» Такимъ образомъ сей разбойникъ чрезъ десять дней, проведенныхъ въ слезахъ покаянія, прощенъ, спасенъ и водворенъ въ царствіи небесномъ. Но и сего времени для спасенія много. Милосердый и Всемогущій Богъ силенъ спасти сокрушенныхъ сердцемъ и въ едино мгновеніе.

Помолимся, Братіе! отъ глубины сердца ко Господу, исправляющему стопы человѣка, да согрѣетъ Онъ благодатію Своею души преступниковъ, несчастныхъ братій нашихъ, да обратятся они на путь истинны, да содѣлаются достойными членами общества и спасаемыми членами Церкви!

Возвращеніе преступниковъ къ порядку, исправленіе ихъ нравовъ, спасеніе ихъ душъ, если не для сей жизни, то для будущей—вотъ единственное дѣйствіе, чѣмъ преступники могутъ возблагодарить Всемилостивѣйшаго Монарха за Его къ нимъ человѣколюбіе. Ибо въ таковомъ случаѣ они будутъ соотвѣтствовать сердечнымъ Его Величества желаніямъ. Милосердый нашъ Монархъ не хощетъ погибели преступниковъ, но ищетъ ихъ исправленія, перемѣны нравовъ и спасенія. Можно сказать, что Его Величество, подобно Богу и Ангеламъ, радуется болѣе о исправившемся преступникѣ, нежели о постоянно добромъ гражданинѣ. Послѣдняго Онъ не терялъ, а перваго, потерявъ, обрѣлъ. Сокровище потерянное и опять обрѣтенное болѣе насъ радуетъ, нежели то, котораго мы не теряли.

Но пребудемъ ли мы, Сл, токмо любопытными и равнодушными зрителями Царскаго милосердія къ преступникамъ? Нѣтъ! сердца наши возбуждаются славить милосердіе Царево. Чѣмъ же будемъ прославлять сіе милосердіе? Есть слава изъявляемая словами, и есть слава, обнаруживаемая самымъ дѣломъ. Слава, изъявляемая только словами, еще не доказываетъ искренняго уваженія къ славимой доблести. Славитъ истинно, сердечно, только тотъ, кто подражаетъ прославляемой добродѣтели. Преславно милосердіе Царево! Докажемъ сіе посильнымъ подражаніемъ. Вы усматриваете уже, къ чему склоняется слово. Къ тому, что любитъ ваше сердце; къ тому, что многіе изъ васъ уже съ радостію исполняли; къ тому, что всегда оставляетъ по себѣ сладостныя чувствованія. Скажемъ яснѣе: слово клонится къ возбужденію дѣятельнаго милосердія къ заключеннымъ. Сіи несчастные собратія наши заслуживаютъ особенное сострадание. Есть и внѣ узилищъ нищіе, несчастные, имѣющіе право на наше вспомоществованіе, но они пользуются свободою и всегда и, всѣмъ, могутъ вопить о своихъ нуждахъ. Но заключенные не имѣютъ таковой удобности объяснять намъ своихъ потребностей. Намъ должно отгадывать ихъ нужды и предварять ихъ прошенія. Солнце не дожидаясь пробужденія жителей земли и возчувствованія ихъ нужды въ свѣтѣ, ниспускаетъ благотворные лучи свои на землю. Вотъ зрѣлище поучающее, какъ должно благотворить всѣмъ несчастнымъ, а особенно заключеннымъ въ темницахъ!

Нѣтъ намъ нужды судить о заблужденіяхъ и преступленіяхъ узниковъ. Нашъ—долгъ быть подобными Отцу небесному, Который *сіяетъ солнце Свое* не ток-

мо *на благія*, но *и на злыя* (а) т. е. имъ милосердствовать. «Не осуждай другихъ, говоритъ св. Златоустъ, и не буди жестокій судія, но кроткій и человѣколюбивый. Ибо и мы, хотя не убійцы, не хищницы, но подвержены другимъ грѣхамъ, достойными безчисленнаго мученія (б).»

Чтобы судить о другихъ непогрѣшительно, надобно быть сердцевѣдцемъ. Кто знаетъ, можетъ быть и здѣсь, во узилищѣ есть люди невинные, кроткіе и близкіе къ Богу? Не смѣемъ сего утверждать, но твердо знаемъ, что и цѣломудренный Іосифъ былъ заключенъ въ темницу, и сладчайшій нашъ Спаситель, яко преступникъ, содержимъ былъ въ узахъ темничныхъ.... Тайна пусть остается тайною! Нашъ долгъ, являть милосердіе къ заключеннымъ. Можетъ быть, нѣтъ между ними Іосифовъ, но съ ними І. Христосъ: ибо Христосъ всегда тамъ, гдѣ страданіе и скорбь, посылаемыя для очищенія и спасенія души. Мы не жили во время заключенія Спасителя нашего, и не имѣли возможности посѣтить Его въ темницѣ; но мы, посѣщая нынѣ узниковъ соучастіемъ и благотвореніями, услышимъ нѣкогда радостный гласъ Спасителя: *въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (в); *пріидите* нынѣ *благословенные Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (ст. 34). Блаженъ кто не усумнится въ обѣтованіяхъ Спасителя!

Всемогущій Боже! молимъ Тя въ умиленіи сердца, да будетъ Храмъ сей святый — опытъ Царственнаго человѣколюбія православныхъ Россійскихъ Государей, мѣстомъ особенной благодати, трогающей, смягчающей, удобряющей сердца преступниковъ, и купно воз-

---

(а) Мат. 5, 45. (б) Бесѣд. на Іоан. 60. (в) Мат 25· 36.

буждающей и воспламеняющей и милосердіе и сострадапіе граждапъ къ песчастнымъ узникамъ! Да будетъ домъ сей не узилищемъ токмо, но паче училищемъ исправленія поврежденныхъ нравовъ, святилищемъ вѣры и благочестія! Содѣлай, аще возможно, да не имѣетъ правовѣрное отечество наше нужды въ истязаніяхъ, заключеніяхъ и наказаніяхъ! Вдохни всѣмъ сынамъ отечества нашего вѣрность къ Монарху, повиновеніе законамъ, пламенную любовь къ порядку, составляющему благоденствіе и славу превознесенной Россіи! Аминь.

СЛОВО.

Свѣтися, свѣтися, Новый Іерусалиме!

Канон. пасх.

Къ вамъ, православныя чада святой Церкви, преимущественно могутъ относиться сіи радостныя слова: *свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме!* Ибо васъ особенно можно назвать теперь новымъ Іерусалимомъ, то есть, Христіанскимъ обществомъ новаго или, лучше сказать, возобновленнаго священнаго мира: ибо вы, ко славѣ Божіей и къ собственному вашему вѣчному спасенію, недавно прекратили религіозную, ни къ чему доброму не ведущую, вражду между вами и нами, многіе десятки лѣтъ существовавшую; вы недавно вступили въ священный союзъ со святою Апостольскою церковію, общею нашею древнею матерію; вы порадовали здѣшнюю страну, а вмѣстѣ съ нею и все православное наше отечество, такимъ миромъ, которому радуются Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы; вы подали весьма назидательный примѣръ

любви Христовой, долженствующій имѣть истинно-утѣшительныя послѣдствія; вы — прекрасная заря, предначинающая въ нашемъ градѣ прекрасный день святаго общенія съ церковію и всѣхъ тѣхъ возлюбленныхъ нашихъ согражданъ, которые, — имѣя полное право именоваться братьями нашими, и по происхожденію, и по древнему единенію съ нами въ истинной вѣрѣ,—не принадлежатъ еще къ нашей церкви. Начатое вами въ Богоспасаемомъ градѣ Саратовѣ, радостное возвращеніе плѣна церковнаго, постоянствомъ вашимъ въ любви ко святой церкви усиливаемое, должно, при содѣйствіи благодати Господней, превратиться въ полное торжество исхожденія многихъ нашихъ согражданъ изъ мрака заблужденія въ область свѣта истиннаго православія. Счастливы вы, содѣлавшіе столь много добра, столь много любовь Христову разпространяющаго. Имена ваши, безъ сомнѣнія, вписаны въ книгу любви того, кто сказалъ: *да любите другъ друга* (а), а сказалъ это Христосъ, Спаситель міра. *Свѣтися* убо, *свѣтися, новый Іерусалиме!*

И какъ тебѣ, новый Іерусалиме, не свѣтиться, какъ не радоваться, какъ не торжествовать тогда, когда ты сдѣлалъ незабвенное и преполезное дѣло, и когда *слава Господня на тебѣ возсія*, какъ говоритъ Пророкъ Исаія (б).

О, велика, радостотворна эта слава, которая возсіяла на тебѣ! Не въ укоризну, возлюбленные, долженствующую не слышаться между нами, яко братіями во Христѣ, но въ духѣ любви, въ духѣ смиренія, вспомнимъ о прошедшемъ. У васъ не было прежде истинныхъ законныхъ пастырей; вы были похожи на овецъ, скитающихся по опаснымъ дебрямъ безъ пас-

---

(а) Іоан. 15, 12. (б) Гл. 60, ст. 1.

тырскаго надзора; вамъ не доставало руководителей, могшихъ охранять васъ отъ навѣтовъ вражіихъ правымъ ученіемъ и Богоугодною молитвою. Правда, у васъ были пастыри; но отъ таковыхъ пастырей да сохранитъ насъ Господь Богъ! Они были пастыря безъ главы, пастыри мнимые, любившіе ваше подаяніе, а не васъ; и потому они дѣлали вредъ и себѣ и вамъ. Какъ я думаю о бывшихъ вашихъ пастыряхъ, такъ думали и они сами о себѣ въ тѣ минуты, когда пробуждалась въ нихъ совѣсть, и когда дѣйствовалъ въ душѣ ихъ страхъ Божій. Отъ сихъ упрековъ совѣсти, отъ сего дѣйствія страха Божія происходило то, что многіе изъ нихъ, какъ и вамъ извѣстно, не смотря на всѣ выгоды служенія заблужденію, возвращались въ нѣдра Православной церкви. Но да проститъ имъ милосердый Господь Богъ прошедшія прегрѣшенія. Обратимся къ настоящему. Нынѣ, по милости Божіей у васъ совсѣмъ не то, что было прежде. Нынѣ *слава Господня возсія* на васъ; нынѣ пастыри у васъ законные, честные, спокойные совѣстію, благодатные, истинно ревнующіе о вашемъ спасеніи, имѣющіе дерзновеніе къ Богу и успѣшные ходатаи о вашихъ духовныхъ нуждахъ предъ престоломъ Божіимъ, и потому заслуживающіе уважительное мнѣніе отъ людей самыхъ безпристрастныхъ и основывающихъ свои сужденія, по дѣламъ вѣры, на правилахъ святыхъ Соборовъ. Слава теперь пастырямъ вашимъ, а слава пастырей вашихъ есть вмѣстѣ и слава ваша, на васъ возсіявшая!

Но я еще зрю новую Божію славу, надъ вами и между вами явившуюся. Велика слава Господня сокрывается во святыхъ Христовыхъ таинствахъ. Въ нихъ таинственно, дивно, непостижимо и неизъяснимо дѣйствуетъ Духъ Святый и, дѣйствуя, освящаетъ,

просвѣщаетъ, обожаетъ того человѣка надъ которымъ совершаются сіи таинства.

Но такую силу имѣютъ тѣ только таинства, которыя совершаются пастырями законными, истыми, имѣющими на это благословеніе отъ законныхъ своихъ архипастырей: такъ говорятъ правила святыхъ Соборовъ. Поэтому у васъ, при недостаткѣ пастырей, не было прежде и истинныхъ таинствъ Христовыхъ, и вы лишались чрезъ то великой благодати Божіей. Нынѣ же не то у васъ. Нынѣ таинства совершаются у васъ священниками благодатными, служителями святыя церкви, законно поставленными отъ законныхъ своихъ архипастырей; а потому и таинства, нынѣ совершаемыя надъ вами, святы, Божественны и животворны; они и въ сей жизни могутъ водворить въ душахъ вашихъ Всесвятаго Духа, и въ будущей ввести васъ въ царствіе небесное. О, велика слава, возсіявшая на васъ, православныя чада святыя церкви!

Къ свѣту славы Божіей, возсіявшей на васъ, принадлежитъ и тотъ свѣтъ, какого вы прежде не видали надъ собою въ этомъ градѣ. Собственно у васъ никогда не была прежде, въ Саратовѣ совершаема Божественная литургія, не былъ приносимъ здѣсь, въ виду вашемъ, безкровный Агнецъ о здравіи и спасеніи вашемъ. Большая часть изъ васъ и изъ вашихъ дѣтей не имѣли и опытнаго понятія о томъ, что то за литургія. Нынѣ же что видимъ, къ общей нашей радости, къ радости Ангеловъ и самаго Бога? У васъ есть благодатный Божій храмъ; у васъ совершается торжественно святая Божественная Литургія, а чрезъ слышаніе Литургіи не только души ваши, но и тѣла ваши, предстоящія во храмѣ, освящаются и дѣлаются храмами Духа Святаго. Великое дѣло сдѣлали вы

православные, пріобрѣтши возможность къ правильному совершенію у васъ Божественной Литургіи! Этимъ небеснымъ дѣломъ вы утѣшили себя, своихъ женъ, своихъ дѣтей. Въ этомъ дѣлѣ вашего благоразумія, вашей любви къ Богу, вашего общенія со святою церковію, вы оставляете вашему потомству драгоцѣннѣйшее наслѣдство, драгоцѣннѣйшій даръ. Можетъ погибнуть золото и серебро, могутъ пропасть тысячи и милліоны денегъ; но это святое дѣло не разорится во вѣки, и будетъ приходить отъ силы въ силу до втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа. И по исходѣ отъ сего міра, какъ твердо вѣрю, вы узрите съ высотъ неба славу дѣла вашего, о которомъ говоримъ, и возрадуется душа ваша радостію неизреченною. *Свѣтися, свѣтися* убо, *новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебя возсія!*

Но, чтобы слава Господня, на васъ возлюбленная братія, по милости Господней, возсіявшая, возрастала, расширялась, возвышалась и указала бы вѣрную стезю къ вѣчной, небесной славѣ, вѣруйте всѣмъ сердцемъ во Христа Спасителя, всею душею любите Его обще съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ, по заповѣди: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ*. Любите святую, соборную, Апостолскую церковь, какъ мать, породившую насъ въ жизнь вѣчную и, при помощи благодати Божіей, творите добрыя дѣла, живя въ любви со всѣми ближними. Исполнивъ это, вы непремѣнно получите царствіе небесное. Аминь.

СЛОВО

на освященіе храма Покрова Пресвятыя Богородицы, устроеннаго въ городѣ Вольскѣ Коммерціи Совѣтникомъ Алексѣемъ Петровичемъ Сапожниковымъ, 1844 года Сентября 30 дня.

Се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди.

Лук. 1, 48.

Матерь Божія пророчествовала о себѣ, что Ее будутъ ублажать всѣ народы. *Отнынѣ ублажатъ мя вси роди*, говорила она. Пророчество это сбывается. Болѣе двухъ сотъ милліоновъ Людей уже знаютъ и ублажаютъ Матерь Божію; востокъ и западъ, сѣверъ и югъ исполнены благоговѣніемъ къ Матери Божіей. Въ Христіанскихъ странахъ Ее почитаютъ и юные и старые, и бѣдные и богатые, и слабые и сильные, рабы и владыки. Матери Божіей Христіане жертвуютъ и талантами ума, и способностями сердца, и избытками имущества. Ей составляютъ хвалебныя пѣснопѣнія, возсылаютъ благоговѣйныя молитвы, приносятъ злато и сребро, созидаютъ храмы и алтари.

И этотъ великолѣпный храмъ—вѣковый памятникъ глубокой преданности Русскаго народа къ Богу, есть жертва, принесенная Матери Божіей, есть богатый

плодъ, возрастшій на нивѣ истиннаго благоговѣнія къ Царицѣ Небесной. Очи благочестиваго узрѣли, сердце ощутило необъятную силу Пресвятой Дѣвы Богородицы и подвигли созерцателя этой силы воздвигнуть въ честь Бого-избранной отроковицы храмъ, достойный вѣчной славы.

Дѣйствительно, слушатели, велика сила Божіей Матери. Бесѣдою объ этой силѣ ознаменуемъ минуты настоящаго незабвеннаго торжества.

По свойству вещей непостояннаго міра сего случаются съ нами разныя непріятности. Какъ ни остерегайся, а бѣдствій не избѣгнешь. Иного тяготятъ болѣзни, другаго удручаетъ нищета; тотъ жалуется на злобу враговъ, сей оплакиваетъ утрату близкихъ сердцу людей. Почти у всякаго есть своя бѣда, свое горе, наводящее мракъ печали на дни жизни. Искушеніе человѣку—житіе на земли, говорятъ опытные. Точно, эсли не для всѣхъ, то для многихъ, настоящая жизнь есть почти непрерывная цѣпь огорченій. Патріархъ Іаковъ, въ продолженіи ста тридцати лѣтъ жизни своей, мало видѣлъ отрады. Горести за горестями, какъ волна за волною, налегали на его сердце. По этому, когда Египетскій Государь спрашивалъ у него о лѣтахъ его жизни, Патріархъ, между прочимъ, отвѣчалъ такъ: *злы* т. е. горестны *быша дніе лѣтъ житія моего* (а). Что же намъ дѣлать для предотвращенія бѣдъ, нерѣдко насъ постигающихъ? Не препятствуемъ искать къ тому средствъ по разумѣнію каждаго, но не обинуяся можемъ сказать, что наинадежнѣйшая намъ Христіанамъ помощница въ житейскихъ горестяхъ есть Матерь Божія. По близости своей къ Богу, по обильной благодати, исходящей отъ Бога, Матерь Божія есть неистощимый источникъ

(а) Быт. 47, 9.

утѣшеній. Благодатію Матери Божіей бѣдствія смѣняются благополучіемъ, печаль перемѣняется въ радость, слезы огорченныхъ осушаются. Нѣтъ такаго несчастія ни частнаго ни общественнаго, котораго бы Матерь Божія не устранила благодатію, данною Ей отъ Бога. Милостію Матери Божіей больные получаютъ здоровье, слѣпые зрѣніе, хромые хожденіе. Силою Матери Божіей прекращаются засухи, моровыя повѣтрія, опустошительныя войны, нашествіе враговъ. Сколько разъ наше возлюбленное отечество испытало на себѣ покровительство Матери Божіей! Мы, напримѣръ, празднуемъ Августа двадцать шестый день (а). И что же тогда воспоминаемъ? За нѣсколько предъ симъ вѣковъ страшный, дикій, кровожадный, непобѣдимый Тамерланъ грозилъ предать Россію огню и мечу. Уже онъ былъ въ предѣлахъ отечества нашего. Ни что ему не препятствовало совершить свои ужасные замыслы. Военныя силы наши были слабы въ сравненіи съ силами Тамерлана. За всѣмъ тѣмъ Тамерланъ бѣжалъ изъ отечества нашего какъ побѣжденный. Кто поразилъ его, кто побѣдилъ непобѣдимаго? Матерь Божія! Тамерланъ видѣлъ во снѣ грозную, величественнаго вида жену, сопровождаемую небесными силами, пораженный симъ видѣніемъ, пришелъ въ страхъ и предался бѣгству. Есть много и другихъ примѣровъ силы и милости Матери Божіей, но исчислять оные значило бы изчислять пески морей—изчислять неизчислимое.

Владычица небесная могущая сохранить насъ отъ бѣдъ и скорбей тѣлесныхъ, видимыхъ, можетъ исходатайствовать намъ у Господа Бога свободу и отъ ига грѣховъ.

Тяжко быть человѣку подъ игомъ грѣха. Угрызае-

(а) Прол. Авгус. 26 дня.

мый совѣстію грѣшникъ ни въ чемъ земномъ не находитъ утѣшенія. Не радуютъ его ни богатство, ни почести, ни могущество ни разсѣянность, ни забавы. Жизнь ему въ тягость, земля ему кажется адомъ. Таковъ законъ Божій. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое* (а). Но кто изъ насъ можетъ похвалиться святостію жизни? *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (б), говоритъ Іоаннъ Богословъ. Что же дѣлать человѣку, томящемуся подъ тяжестію грѣховъ? Гдѣ ему можно найти утѣшеніе и успокоеніе? Не ошибемся если скажемъ, что дѣйствительнѣйшее средство испросить себѣ прощеніе грѣховъ у Господа Бога и примириться съ Богомъ и съ совѣстію, — можемъ мы найти въ Матери Божіей. Ибо кто ближе къ Богу? Матерь Божія. Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы предстоятъ лицу Божію какъ слуги, а Матерь Божія стоитъ одесную Бога. *Предста Царица одесную Тебе*, Боже (в), говоритъ Пророкъ Давидъ о Матери Божіей. Что же сими словами хочетъ изобразить Пророкъ какъ не то, что Матерь Божія въ особенной любви у Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, какъ Мать Его по плоти возлюбленная? И сыновья—злые и жестокіе часто уважаютъ ходатайство своихъ матерей. Кольми паче уважительно будетъ ходатайство Матери Божіей предъ благостнѣйшимъ сыномъ Ея Господомъ Спасителемъ міра. Нѣтъ грѣха столь важнаго, котораго бы Господь не простилъ ради ходатайства Богородицы. Правосудіе Божіе, готовое карать грѣшника, превращается въ милосердіе, въ благость къ грѣшнику, прибѣгающему подъ покровъ Владычицы небесной. Много примѣровъ

(а) Рим. 2, 9. (б) 1. Іоан. 1, 8. (в) Псал. 44, 10.

доказывающихъ сію истину. Но мы для прославленія имени Матери Божіей, вспомнимъ объ одномъ случаѣ назидательномъ и утѣшительномъ. Въ церковныхъ нашихъ книгахъ упоминается о нѣкоемъ Θеофилѣ. По нещастію, Θеофилъ впалъ въ величайшій грѣхъ. Отвергся Бога и предался сатанѣ. За тѣмъ лишился онъ спокойствія и радости. Внутренній, душевный страхъ, тоска, отчаяніе овладѣли душею сего несчастнаго. Что же дѣлаетъ Θеофилъ? Обращается къ Матери Божіей, повергается предъ Ея иконою въ сокрушеніи сердца вопіетъ, льетъ слезы, и вскорѣ изъ величайшаго грѣшника дѣлается человѣкомъ прощеннымъ, освященнымъ, возратившимъ и спокойствіе и радость и надежду на полученіе царствія небеснаго (а). Вотъ что сдѣлала Матерь Божія для грѣшника великаго! Тоже Она можетъ сдѣлать и для всѣхъ тѣхъ грѣшниковъ, которые будутъ искать у Нея помощи во грѣхахъ своихъ.

Матерь Божія, ходатайствующая намъ прощеніе грѣховъ, утверждаетъ еще насъ въ добродѣтели. Какимъ же образомъ? Для этого Матерь Божія возбуждаетъ въ насъ святые помыслы, возвышающіе цѣну добра и унижающіе зло. Для этого Матерь Божія даетъ намъ чувствовать и райскія сладости, назначенныя невинности, и ужасы ада, предопредѣленные нечестію и порокамъ. И такимъ образомъ поселяетъ въ насъ страхъ Божій — прочное, какъ извѣстно, основаніе добродѣтельной жизни. Если таковыя душеспасительныя мысли и чувствованія оказываются недостаточными къ поддержанію насъ въ доброй нравственности, а мы, не смотря на наши немощи, на наши поползновенія ко грѣху, неотступно молимся Матери Божіей,

---

(а) Чет. Іюн. 23.

просимъ Ее о помощи; тогда сія Царица небесная, какъ могущественный и человѣколюбивѣйшій Ангелъ нашъ хранитель, дѣйствуетъ непосредственно, и, такъ сказать, рѣшительно благодатною силою своею въ сердцахъ нашихъ, и симъ дѣйствіемъ хранитъ насъ отъ искушеній и паденія, погашаетъ огнь нашихъ страстей, дѣлаетъ око наше безстрастнымъ при видѣ соблазновъ міра, отвращаетъ слухъ нашъ отъ словъ душевредныхъ, даетъ намъ сердце не приступное для грѣха. О сколь благотворна сила Матери Божіей въ высшихъ дѣлахъ христіанской духовной жизни! Тутъ-то Матерь Божія ощутительно облегчаетъ и услаждаетъ истощанія постниковъ, хранитъ и радуетъ дѣвственниковъ, руководствуетъ и подкрѣпляетъ подвижниковъ, вступившихъ въ рѣшительную борьбу съ плотію, міромъ и діаволомъ. По этому всѣ Святые, по Бозѣ, обращались особенно къ Матери Божіей съ молитвою. По этому церковь взываетъ къ пренепорочной Дѣвѣ Маріи такъ: Тя чистую, Тя Дѣву едину имамы стѣну необоримую, прибѣжище и покровъ крѣпкій, оружіе спасенія: можеши бо вся, яко всемощнаго Владыки Бога Мати. (а)

Несомнѣнно исповѣдуя Божественную силу Матери Божіей, будемъ, православные Христіане, прибѣгать къ Ней во всѣхъ нашихъ нуждахъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Она не оставитъ насъ милостію своею. Она наша—Мать милосердая, Царица могущественная, Заступница скорая.

Владычице Дѣво Богородице, присутствуй, молимъ Тя, въ семъ небеси подобномъ храмѣ особенною милостію твоею, ради особеннаго усердія, съ какимъ устроенъ храмъ сей! Благослови, Царице небесная, небеснымъ

(а). Кан. Богород.

благословеніемъ и тѣхъ, которые воздвигли храмъ сей и тѣхъ, которые молятся и будутъ молиться въ храмѣ семъ! Испроси, премилосердая Мати рода христіанскаго, испроси у сына Твоего и Бога нашего Іисуса Христа всѣмъ намъ отпущеніе грѣховъ, здравіе тѣлесное, мирную жизнь, а во свое время христіанскую безболѣзненную кончину и безпрепятственный входъ въ царствіе небесное — въ царствіе славы вѣчной. Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ ВЫБОРОМЪ СУДЕЙ.

Изберите себѣ мужи... и поставлю ихъ надъ вами старѣйшины вамъ.

Второзак. 1, 13.

Для обузданія страстей и своевольства, для побужденія людей къ исполненію законовъ, для охраненія народной безопасности и спокойствія, для ободренія честности и трудолюбія, для руководства народа къ благоденствію и славѣ необходимы въ обществахъ старѣйшины и блюстители гражданскаго порядка.

Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ люди чувствовали сію необходимость. Для подтвержденія сей истины не будемъ ссылаться на исторію языческихъ народовъ, никогда не существовавшихъ безъ старѣйшинъ. Довольно для насъ взглянуть на бытописанія племени Израильскаго. Едва народъ сей вышелъ изъ рабства Египетскаго, вдругъ обнаружилась необходимость въ избраніи народныхъ судей.

Начальвождь Израильскій Моисей не замедлилъ удовлетворить сей необходимости. Онъ повелѣлъ избрать старѣйшинъ, да охраняютъ народныя права и общественный порядокъ. *Изберите себѣ мужи*, говоритъ Израильтянамъ сей Богомъ избранный Вождь, *и поставлю ихъ надъ вами старѣйшины вамъ* (а).

Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, побуждаемый царственнымъ желаніемъ поддержать общественное благоустройство, повелѣваетъ, вамъ, П. Сл., избрать нынѣ изъ среды васъ старѣйшинъ въ странѣ сей для охраненія частнаго и общаго благополучія.

Довѣренность важная, которую, вы ради пользы края и спокойствія отечества, должны стараться оправдать, и готовность свою — въ избраніи судей соотвѣтствовать отеческимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха,—утвердить священною клятвою предъ лицемъ Сердевѣдца Бога!

Изберите себѣ мужи, изберите старѣйшинъ народу; но такъ, чтобы народъ благословлялъ избирателей. Не ошибиться въ выборѣ другихъ, значитъ возвысить цѣну собственнаго лица. Достойный выборъ, усугубляетъ достоинство избирающихъ.

Среди столь многихъ, извѣстныхъ добродѣтелями мужей, не трудно сего достигнуть. Нужно только, чтобы избирающіе руководствовались побужденіями, соотвѣствующими важности избранія; избрали бы мужей украшенныхъ качествами, достойными цѣли избранія.

Какія же побужденія въ избирающихъ и какія качества въ избираемыхъ необходимы для святости и славы выбора о семъ размыслимъ.

Нѣтъ нужды доказывать, что каждый человѣкъ

(а) Второз. 1, 13.

во всѣхъ частныхъ дѣлахъ долженъ руководствоваться побужденіями благонамѣренными и святыми. Сего требуетъ величіе его бытія, обязанность уподобляться Богу, по образу коего онъ сотворенъ, потребность въ спокойствіи и утѣшеніяхъ совѣсти, истинная слава, принадлежащая одной добродѣтели. Если же въ частныхъ дѣлахъ необходима святость побужденій: то кольми паче въ общественныхъ. Погрѣшивъ для себя, мы вредимъ только себѣ; но за погрѣшностію въ дѣлѣ общественномъ слѣдуетъ вредъ для цѣлаго общества. Велика вина, когда вредимъ себѣ, но вина усугубляется, когда вредъ, допущенный нами, распространяется на многихъ. Таковыхъ послѣдствій въ общественномъ дѣлѣ нельзя избѣгнуть при нечистыхъ побужденіяхъ.

Послѣ сего благонамѣреные избиратели, подвизающіеся на поприщѣ общественныхъ дѣйствій должны руководствоваться при избраніи мудрою любовію къ обществу, безпристрастіемъ къ избираемымъ и страхомъ Божіимъ, началомъ всякаго благаго дѣла. Вотъ священныя побужденія, свойственныя достойнымъ избирателямъ, — побужденія, отъ которыхъ должно ожидать благихъ дѣйствій!

Мудрая любовь къ обществу внимательна къ общей пользѣ, Она имѣетъ въ виду преимущественно общее благополучіе. Не потворствуя прихотливымъ и недальновиднымъ частнымъ желаніямъ, любовь сія строго соображаетъ существенныя нужды всѣхъ и каждаго, проницаетъ въ народныя сердца, отгадываетъ безмолвныя надежды, заботится удовлетворить справедливымъ ожиданіямъ согражданъ, блюдетъ общее спокойствіе и ищетъ вѣрныхъ средствъ не токмо къ временному, но и вѣчному счастію соотечественниковъ.—Посему любовь къ обществу и избираетъ ток-

мо тѣхъ, кои сію дышатъ. Съ таковою любовію тѣсно соединено безпристрастіе.

Сіе благородное свойство великихъ душъ, дѣйствуя въ избраніи народныхъ старѣйшинъ, производитъ чудеса справедливости. Родство, знакомство, частные неудовольствія, личныя выгоды, искательства, предлоги вспоможенія для безпристрастнаго избирателя какъ-бы не существуютъ. Безпристрастіе ищетъ и избираетъ токмо тѣхъ, которые достойны общаго довѣрія, и могутъ оправдать надежды избирающихъ. Проникните во внутреннее святилище души безпристрастнаго избирателя и узрите, что личная пріязнь или вражда для него ничего не значатъ въ дѣлѣ общественномъ. Онъ мысленно говоритъ другу недостойно избираемому: «ты мнѣ другъ, но на этомъ мѣстѣ, «на которое тебя избираютъ, и которому не соотвѣт-«ствуютъ силы твои, ты не можешь быть полезенъ «обществу, и потому я лучше изберу врага мнѣ, но «по своимъ силамъ полезнѣйшаго отечеству.»

Еще вѣрнѣе любви общественной и человѣческаго безпристрастія дѣйствуетъ въ избраніи судей страхъ Божій. Духъ страха Божія мудръ, прозорливъ, правдивъ, твердъ и богобоязливъ всегда, а паче въ дѣлахъ, имѣющихъ вліяніе на общество. Предъ очами богобоязненнаго человѣка избраніе судей не есть дѣло человѣческое, но Божіе. Избиратель, боящійся Бога, знаетъ, что *нѣстьвласть аще не отъ Бога* (а), что онъ токмо слабое орудіе, чрезъ которое дѣйствуетъ Богъ—источникъ и начало всякой власти. А быть орудіемъ Бога, значитъ быть въ особенномъ присутствіи и вниманіи Бога. Чрезъ кого мы дѣйствуемъ, на томъ взоры наши. Такимъ образомъ имѣя предъ очами Бо-

(а) Рим. 13, 1.

га, въ дѣлѣ священномъ богобоязненный избиратель не позволитъ себѣ измѣны внушеніямъ здраваго разсудка и убѣжденіямъ совѣсти. Ибо знаетъ, что *проклятъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (а) и невѣрностію. Благородные избиратели, воодушевляемые любовію къ обществу, безпристрастіемъ къ избираемымъ и сыновнимъ страхомъ къ Богу, какихъ изберете мужей въ старѣйшины себѣ и народу? Безъ сомнѣнія вы давно уже рѣшили сей вопросъ.

Любовь ваша къ обществу внемля внушеніямъ боговдохновеннаго пророка Моусея, изберетъ мужей *мудрыхъ и умѣтельныхъ* (б). Подъ именемъ мудрыхъ можно разумѣть здѣсь людей даровитыхъ или умныхъ; подъ именемъ умѣтельныхъ людей опытныхъ, благоразумныхъ и пріобыкшихъ къ дѣламъ общественной службы. Сіи два качества — даровитость и опытность,—составляющія достоинство ума, должны быть соединены въ народномъ старѣйшинѣ. Даровитость споспѣшествуетъ скорому и правильному уразумѣнію и соображенію дѣлъ должности. Опытность нужна для успѣшнаго производства дѣлъ въ законномъ порядкѣ, и даровитый опытный старѣйшина можетъ сдѣлать много полезнаго, согласнаго съ законами.

При вниманіи къ качествамъ ума, безпристрастіе и страхъ Божій въ избирателяхъ не выпускаютъ изъ вида и качествъ сердца въ избираемыхъ.

По сему безпристрастіе ваше изберетъ, какъ повелѣваетъ Богъ Моусею, мужей *праведныхъ* (в). «Кто же спросите вы, праведенъ, кромѣ Единаго Бога?» Такъ, Онъ Единъ святъ и праведенъ въ высочайшей степени. Но есть мужи честные, твердые

(а) Іерем. 48, 10. (б) Втор. 1, 13. (в) Исх. 18, 21.

въ правдѣ и старающіеся свято исполнять законъ Божій и Гражданскій. Таковые граждане праведны предъ судомъ собственной совѣсти, и предъ очами ближнихъ. Жизнь ихъ незазорна, исполнена назидательными примѣрами вѣрности къ престолу и преданности къ обществу. Сіи мужи суть тѣ, предъ которыми нѣмотствуемъ порокъ и торжествуетъ добродѣтель. Изберите таковыхъ мужей, и вы изберете праведныхъ!

Но страхъ Божій укажетъ вамъ вящшихъ праведниковъ, укажетъ *мужей боящихся Бога и ненавидящихъ гордости* (а). Избраніе таковыхъ людей согласно съ волею Божіею, съ намѣреніями Монарха и съ желаніями народа. Старѣйшины, боящіеся Бога, чужды лицепріятія; они осуждаютъ сильнаго и оправдываютъ слабаго невиннаго. Ни угрозы, ни месть, ни дары не сильны поколебать ихъ правосудія. Страхъ Божій превозмогаетъ все неблагопріятствующее правотѣ дѣла. А старѣйшины ненавидящіе гордости—отрада для гражданъ. Они для общества тоже, что родители для дѣтей. Они разятъ буйство, караютъ самоуправство, но утѣшаютъ печальныхъ, защищаютъ обиженныхъ и внушаютъ всѣмъ любовь и согласіе. Смиренные начальники охотно склоняютъ взоръ свой къ нуждамъ народнымъ. Изберите таковыхъ мужей—и вы изберете людей по сердцу Божію, по душѣ народа!

При соблюденіи сихъ внушеній святой Церкви, что̀ значитъ быть избраннымъ въ старѣйшины? значитъ быть украшеннымъ доблественными качествами ума и сердца, истинно заслуживать соучастіе въ правленіи браздами государственнаго благоустройства и имѣть

(а) Исх. 18, 21.

право на особенное уваженіе признательныхъ граждань, умѣющихъ отличить знаменитую жизнь для общества отъ скромной жизни для себя.

Лестно сіе преимущество для сердца гражданина, чувствующаго обязанность быть достойнымъ общества. Но мысль о тягости съ точностію исполнять возложенныя должности, естественная склонность къ спокойной жизни, врожденная скромность, избѣгающая почестей, погашаетъ иногда и въ удостоеваемыхъ гражданскаго довѣрія желаніе украситься симъ преимуществомъ. Каковъ бы ни былъ у таковыхъ образъ мыслей, но они не могутъ оправдаться въ холодности къ принятію возлагаемой на нихъ власти. Укажутъ ли они, по скромности, на свою неспособность? Но судъ о себѣ надобно предоставить другимъ. Напомянутъ ли о упадкѣ домашнихъ выгодъ? Но пользу общую должно предпочитать частной. Представятъ ли трудность общественныхъ обязанностей? Богъ помощникъ во благомъ дѣлѣ.

Сверхъ сего законное призваніе на дѣло Богоугодное не есть призваніе человѣческое, но Божіе. Ибо *никтоже самъ себѣ*, говоритъ Святое Писаніе, *пріемлетъ честь, но званный отъ Бога* (а). Не внимать гласу Всевышняго опасно. Посылалъ Богъ Пророка Іону въ Ниневію на дѣло проповѣди, но Іона, уклонившись отъ исполненія призыванія Господня, едва не содѣлался навсегда жертвою волнъ морскихъ. Воля наша свободна, но умъ ограниченъ. Лучше покориться Тому, Кто знаетъ все и всемощною дланію направляетъ нить жизни нашей къ наилучшей цѣли.

И нынѣ да будетъ страхъ Господень на васъ, воодушевите, укрѣпите умы и сердца ваши къ неуко-

(а) Евр. 5, 4.

ризненному исполненію предлежащаго общеполезнаго дѣла! Изберите себѣ мужей мудрыхъ, умѣтельныхъ, мужей праведныхъ, боящихся Бога, ненавидящихъ гордости — и почіетъ благословеніе Господне и благоволеніе Монарха на дѣлѣ вашемъ! Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО ПОЛЕЗНО РАЗМЫШЛЯТЬ О СМЕРТИ.

Поминай послѣдняя твоя.

Сир. 7. 39.

Мы не любимъ размышлять о такихъ предметахъ, которые ужасаютъ наше воображеніе и наводятъ на насъ грусть. Таковые предметы стѣсняютъ наше сердце подавляютъ духъ. Не смотря на это, весьма полезно воспоминать о послѣднихъ минутахъ жизни нашей; весьма полезно размышлять о смерти, хотя мысли о ней и печальны и страшны. Какая же происходитъ польза отъ размышленія о смерти, внемлите.

Мы склонны ко грѣхамъ. Склонность эта такъ велика, что мы грѣшимъ вопреки убѣжденіямъ нашего ума и вопреки внушеніямъ нашей совѣсти. Часто стремленіе къ добру очень скоро уступаетъ мѣсто силѣ грѣха. Нерѣдко мы дѣлаемъ то въ вечеру, что признавали весьма гибельнымъ по утру; нерѣдко упорно стремимся къ тому, чего за часъ не одобряли, ужаса-

лись. Сего не довольно. Даже въ то самое время, когда лобзаемъ душею добро, чувствуемъ побужденіе ко злу. О семъ жалкомъ нашемъ состояніи говоритъ Апостолъ Павелъ такъ: *умомъ моимъ работаю закону Божію* (а): *но въ членахъ моихъ вижу другой законъ, который воюетъ противу закона ума моего и дѣлаетъ меня плѣнникомъ грѣховнаго закона, находящагося въ членахъ моихъ* (б). Противу этой несчастной слабости души нашей весьма полезное средство есть, размышленіе о смерти. Такое размышленіе, напоминая намъ о грозномъ часѣ нашей кончины, о нашемъ тлѣніи, о нашемъ ничтожествѣ, о страшномъ судѣ, охлаждаетъ наши страсти, пробуждаетъ совѣсть, влагаетъ въ сердце страхъ Божій, располагаетъ къ покаянію и внушаетъ любовь къ добродѣтели. Благодѣтельное вліяніе мысли о смерти на дѣла нравственности, давно замѣчено. Сирахъ, мудрецъ глубокой древности, указывалъ на мысль о смерти, какъ на дѣйствительнѣйшее средство противъ грѣховъ. *Поминая послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (в), говорилъ онъ.

Кромѣ сего, мысль о смерти обращаетъ человѣка къ Богу. Занявшись слишкомъ заботами о временныхъ благахъ, мы нерѣдко выпускаемъ изъ мыслей Бога, не молимся Ему, или и молимся, но разсѣянно, безъ вниманія, безъ умиленія. Здоровье, довольство во всемъ, спокойствіе, къ сожалѣнію, поддерживаютъ эту несчастную холодность къ Богу. Чѣмъ же намъ помочь себѣ? Чѣмъ уменьшить сію опасную разсѣянность? Чѣмъ прекратить сію душепагубную холодность? Много въ этомъ случаѣ помогаетъ мысль о смерти. Сія спасительная мысль, напоминая намъ о нашей

(а) Рим. 7, 25. (б) Рим. 7, 23. (в) Сир. 7, 29.

бренности, дастъ намъ живѣе чувствовать величіе Бога, какъ существа единаго вѣчнаго и, внушая намъ, что жизнь и здоровье отъ Бога, заставляетъ насъ обращаться къ Нему, какъ неисчерпаемому источнику жизни, силы и крѣпости. Блаженный Іеронимъ имѣлъ всегда предъ глазами своими черепъ мертваго человѣка, именно для того, чтобы, видя бренность человѣческаго естества, удаляться отъ дѣлъ грѣха, и постояннѣе помнить Творца, предъ которымъ человѣкъ ничто.

Наконецъ, мысль о смерти знакомитъ насъ со смертію. Обыкновенно мы боимся смерти. Одна мысль о ней приводитъ насъ въ уныніе и безпокойство. Что же должно послѣдовать съ нами, когда дѣйствительно начнетъ приближаться къ намъ коса смерти? Что? О, безъ сомнѣнія, совершенная утрата присутствія духа, чрезмѣрное безпокойство и страшное замѣшательство. Но сіе тяжкое состояніе души, или вовсе, при содѣйствіи милости Божіей, не постигнетъ насъ въ часъ смерти нашей, или и постигнетъ, но несравненно въ меньшей мѣрѣ, если мы и въ минуты цвѣтущаго возраста, и въ минуты крѣпкаго здоровья, будемъ чаще размышлять о смерти. Опасность предвидѣнная за долго прежде постиженія не столько страшитъ, не столько смущаетъ насъ, сколько не ожиданная. Мореплаватель, изготовившійся къ выдержкѣ бури, встрѣчаетъ ее съ большимъ присутствіемъ духа, нежели застигнутый бурею внезапною; путешественника, не размышлявшаго объ опасности нерѣдко пугаетъ и шорохъ листьевъ, производимый легкимъ дыханіемъ вѣтра.

Есть люди, которые предъ самою смертію своею, всегда ими ожидаемою, спокойно, стройно распоряжаютъ тѣмъ, что нужно для случаевъ смертныхъ.

Смотря на нихъ, можно подумать что они собираются въ гости, или, по крайней мѣрѣ, въ безопасную дорогу, въ надеждѣ скораго и благополучнаго возвращенія. Отъ чего такое спокойствіе, рѣдкое въ такія минуты? Отъ того, между прочимъ, что эти люди, въ продолженіи своей жизни часто размышляли о смерти и, такъ сказать, присмотрѣлись къ ней. Слѣдовательно есть польза отъ размышленія о смерти, близкая къ сердцу нашему.

Не будемъ, сл! отвращать ума нашего отъ смерти, какъ отъ таковаго событія, которое неизбѣжно, рано или поздно должно случиться съ нами. Размышляя о дѣлахъ жизни, будемъ размышлять и о смерти. Таковое размышленіе можетъ, при содѣйствіи благодати Божіей, помочь намъ пріобрѣсти значительные успѣхи въ святой жизни и наслѣдовать мирную кончину, пролагающую путь къ царствію небесному. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО ТАКОЕ СМЕРТЬ?

Почто мене рыдаете люто, о человѣцы?

Погреб. Священ.

Всѣмъ намъ случается очень часто видѣть умирающихъ, или что тоже видѣть смерть людей, но многіе ли изъ насъ знаютъ, въ чемъ состоитъ смерть? Поэтому не излишнее дѣло разсмотрѣть, что такое смерть.

Смерть можно разсматривать съ двухъ сторонъ: внѣшней и внутренней, видимой и сокровенной. По внѣшнему виду, смерть всякому извѣстна. Это есть остановка кровообращенія, оцѣпененіе чувствъ, прекращеніе дыханія, охлажденіе разрушеніе тѣлеснаго нашего состава, смрадъ и тлѣніе. Вотъ что смерть по общему понятію! Самое слово смерть, или правильнѣе смердь взято отъ одного изъ многочисленныхъ признаковъ смерти, которому подвергается тѣло по разлученіи съ душею. Иные смерть олицетворяютъ, изображая ее въ видѣ скелета, держащаго въ рукѣ косу и прочія принадлежности, касающіяся до растор-

женія души съ тѣломъ. Но и это, относится до внѣшняго вида смерти необъясняющаго существа дѣла, не показывающаго, что такое смерть сама по себѣ.

Многозначительно смерть называютъ сномъ, или успеніемъ. Дѣйствительно смерть есть сонъ, послѣ котораго человѣкъ долженъ проснуться, или притти въ чувство. Но это сравненіе смерти со сномъ преимущественно относится къ состоянію тѣла, въ которое оно приходитъ въ минуты смерти. Человѣкъ, умирая тѣломъ, какъ-бы засыпаетъ, ложится въ могилу, будто въ постель, а предъ страшнымъ судомъ проснется, воскреснетъ. О душѣ же нельзя этого сказать. Она во время смертныхъ минутъ тѣла, только на кратчайшее время приходитъ у нѣкоторыхъ людей въ смятеніе, запутанность и затмѣніе, но, отрѣшившись отъ тѣла, она опять начинаетъ и мыслить, и желать, и дѣйствовать, соотвѣтственно новому ея состоянію. Словомъ, душа и при смерти не умираетъ. О семъ Пророкъ Давидъ говоритъ такъ: *не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня* (а). Во время смерти тѣла, съ душею праведною тоже случается, что съ узникомъ когда его переводятъ изъ одной комнаты, ему извѣстной, въ другую не извѣстную, изъ тѣсной въ просторную, изъ душной въ прохладную, изъ темной въ свѣтлую, но проводятъ сквозь узкую дверь, гдѣ необходимо надобно почувствовать стѣсненіе, хотя на короткое время.

Еще весьма утѣшительно смерть называютъ преобразованіемъ. Точно, человѣкъ чрезъ смерть не уничтожается, а только измѣняется, преображается, получаетъ другое свойство. Съ нимъ почти тоже чрезъ

(а) Псал. 117, 17.

смерть случается, что съ шелковичнымъ червемъ. Червь этотъ завивается въ такъ называемую кокону, замираетъ, лежитъ мертвъ въ коконѣ, какъ во гробѣ, а чрезъ нѣсколько времени выходитъ изъ своего гроба, но ужъ не въ видѣ червя, а въ видѣ бобочки. Для предотвращенія сбивчивости понятій, замѣтимъ, что и это сравненіе относится только къ тѣлу. Тѣло наше въ свое время воскреснетъ, востанетъ отъ гроба въ новомъ видѣ, какъ замѣчаетъ Апостолъ Павелъ. *Сѣется*, говоритъ онъ, *тѣло душевное*, *востаетъ тѣло духовное* (а). т. е. тонкое, легкое, удобопроницаемое и удобопроницающее; а душа, и при смерти, и по смерти тѣла, не можетъ, по существу своему, измѣниться, или перемѣниться.

Что же есть смерть разсматриваемая со стороны внутренней и собственно въ отношеніи къ душѣ? Въ отношеніи къ душѣ смерть есть самократчайшій сумракъ предшествующій разсвѣту вѣчнаго дня. Какъ въ природѣ предъ разсвѣтомъ бываетъ на время сумракъ: такъ и предъ разсвѣтомъ вѣчной жизни бываетъ мгновенный сумракъ, или смерть. Въ этомъ отношеніи смерть еще можно назвать рожденіемъ человѣка для жизни вѣчной. И дѣйствительно, въ настоящей жизни, тѣло наше, есть тоже для нашей души, что утроба матери для дитяти, что яйцо для птенца. Дитя выходитъ изъ утробы матери, птенецъ пробиваетъ скорлупу, является для новой жизни: такъ, и чрезъ исхожденіе въ минуты смерти изъ тѣла, мы раждаемся для новой-вѣчной жизни, для новыхъ обителей, для сожитія съ новыми существами, для новыхъ понятій, для новыхъ желаній, для новыхъ дѣйствій.

(а) 1 Кор. 15, 44.

Узнавши по возможности, что такое смерть, запечатлѣемъ, сл! это полезное вѣденіе въ душѣ нашей. Оно, при содѣйствіи благодати Божіей, можетъ утѣшить насъ и въ жизни, и предъ смертію успокоить. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, КАКОЕ РАЗЛИЧІЕ МЕЖДУ СМЕРТІЮ И СНОМЪ.

Справедливо смерть уподобляютъ сну. Мертвецъ недвижимъ, безмолвенъ также, какъ и крѣпко спящій человѣкъ. Самъ І. Христосъ умершую дочь Іаира называетъ уснувшею. *Не умре дѣвица, но спитъ*, (а), сказалъ Спаситель окружавшимъ смертный одръ умершей дѣвицы.

Впрочемъ есть и большое различіе между смертію и сномъ. Это различіе заслуживаетъ вниманіе.

Не говорю о томъ различіи смерти и сна, которое состоитъ во внѣшности. Человѣкъ спящій обнаруживаетъ еще признаки жизни. Онъ теплъ, дышетъ, поворачивается, иногда произноситъ безпорядочныя рѣчи. Человѣкъ мертвый хладенъ, бездыханенъ, недвижимъ, въ оцѣпенѣніи. Спящій скоро просыпается,

(а) Мат. 9, 24.

принимается за дѣла, свойственныя его званію. Мертвый остается мертвецомъ. Восходящее солнце непробуждаетъ его, вопль родныхъ не выводитъ его изъ смертнаго оцѣпенѣнія. За исключеніемъ обмирающихъ и опять оживающихъ, всѣ умершіе износятся въ могилу, гдѣ долженъ оставаться до утра дня всеобщаго воскресенія. Вотъ очевидное различіе между смертію и сномъ.

Не на это различіе между смертію и сномъ мы хочемъ обратить вниманіе ваше, слуш., а на то, которое состоитъ во внутреннемъ, закрытомъ отъ очей нашихъ, состояніи душевныхъ силъ. У человѣка спящаго, какъ извѣстно по опыту, сила владычествованія надъ своими мыслями и чувствованіями прекращается, умъ молчитъ, воображеніе часто дѣйствуетъ въ безпорядкѣ. У таковаго человѣка, вопреки желанію его составляются въ душѣ грезы то свѣтлыя, то мрачныя, то чистыя, то срамныя; самосознаніе теряетъ свой свѣтъ, свою свободу, свою возможность отличать дѣйствительность отъ мечты. Словомъ: въ спящемъ человѣкѣ и его самосознаніе находится въ полуснѣ. Но не то происходитъ въ душѣ человѣка умершаго. Тутъ сила самосознанія крѣпка, свѣтла, бодра, ясно-зряча, живо-чувствующая. Это естественное состояніе души, отрѣшенной отъ тѣла, сбросившей съ себя тяжкія оковы плоти и крови и вышедшей на просторъ, на свободу духовнаго міра. Св. церковь повѣствуетъ намъ о такомъ человѣкѣ, котораго душа совершенно была разлучена отъ тѣла, но по волѣ всемогущаго Бога, опять возвратилась въ тѣло. Это былъ Таксіотъ воинъ, Онъ и по смерти пользовался совершенно своими душевными способностями, понималъ, мыслилъ, соображалъ, молился и сохра-

нялъ при себѣ полное самосознаніе (а). То же самое мы видимъ и на богачѣ, о которомъ упоминаетъ Евангеліе. И этотъ богачь по смерти не потерялъ самосознанія, онъ мыслилъ, разсуждалъ и, на основаніи своего соображенія, заботился о спасеніи своихъ братьевъ.

Вотъ въ чемъ состоитъ различіе между смертію и сномъ. Замѣтимъ оное и убѣдимся, что и по смерти душа наша будетъ дѣйствовать, будетъ мыслить, будетъ чувствовать. Только дай Богъ намъ войти по смерти въ область свѣта, а не въ область тьмы. И во снѣ мечтательные мрачные предметы тяжелы, а во тьмѣ геенской дѣйствительные адскіе виды ужасны. Аминь.

(а) Чет. Мин. Мар. 28 дня.

СЛОВО

О ТОМЪ, ПО ЧЕМУ СМЕРТЬ ДЛЯ НАСЪ СТРАШНА.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть.

Стих. ! погреб. мір.

Рѣдко можно встрѣтить такого человѣка, который бы дѣйствительно, не боялся смерти. Ея боятся не только юные, но и старые, не только бѣдные, но и богатые, не только невѣжды, но и люди умные и просвѣщенные. Какая же тому причина, что мы боимся смерти, внемлите.

Первая причина, отъ которой происходитъ страхъ смерти, состоитъ въ недостаткѣ правильнаго понятія о состояніи, въ какомъ находится человѣкъ умирающій и умершій. Большею частію о смерти думаютъ по своему погрѣшительно, а не такъ, какъ говоритъ о ней слово Божіе и учители Церкви. Одни слишкомъ увеличиваютъ боль, ощущаемую при расторженіи души съ тѣломъ, и приходятъ отъ того въ сильное безпокойство. Правда, при смерти иногда бываетъ такъ больно какъ больно, бываетъ или при впаденіи въ

огонь, и при рѣзаніи тѣла ножами, но эта боль не-общa всѣмъ умирающимъ. У многихъ смерть, при со-дѣйствіи благодати Божіей, бываетъ также спокойна, какъ спокойно бываетъ засыпаніе человѣка, утомлен-наго трудами и почти также безболѣзненна, какъ сня-тіе зрѣлаго яблока съ вѣтви дерева. Другіе недоумѣ-ваютъ, какъ можно жить, и гдѣ жить, по разлученіи съ тѣломъ. Они имѣютъ въ виду только бездушное и долженствующее истлѣть тѣло, только тѣсную и мрач-ную могилу. Они спрашиваютъ себя, какая тамъ жизнь, гдѣ, по видимому, все погибло; гдѣ обратилось въ прахъ, все чѣмъ люди жили, чѣмъ ѣли, пили, спали, говорили, работали, наслаждались; а того не знаютъ, и не представляютъ себѣ, что душа, разлучившись съ тѣломъ, не умираетъ, но живетъ, мыслитъ, желаетъ и дѣйствуетъ свободно, сильно. Если бы таковые лю-ди, боящіеся смерти, почаще размышляли о сихъ сло-вахъ Христа Спасителя: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (а), то страхъ ихъ много бы уменьшился.

Вторая причина, отъ которой происходитъ страхъ смерти, суть наши грѣхи. За грѣхи, неочищенные по-каяніемъ, непремѣнно будетъ наказаніе по ту сторо-ну гроба. Такъ говоритъ Евангеліе, такъ говоритъ совѣсть каждаго. Какъ ни старается человѣкъ грѣш-никъ устранить отъ себя мысль о наказаніи за зло-дѣянія по смерти, но никакое умствованіе, ни какая разсѣянность, не сильны подавить этой грозной мысли. Чѣмъ ближе человѣкъ ко гробу, тѣмъ живѣе, яснѣе, убѣдительнѣе становится тайный голосъ правосудія Божія, предназначающій за зло адскія мученія. Сія-то мысль о мученіяхъ, ожидающихъ насъ по ту сто-

(а) Мат. 10, 28.

рону гроба, приводитъ человѣка въ трепетъ при мысли смерти. Отъ сего-то смерть грѣшниковъ люта, тревожна, страшна.

Третія причина, отъ которой происходитъ страхъ смерти, есть неизвѣстность того, что именно будетъ съ нами по ту сторону гроба. Знаемъ, что праведнымъ тамъ хорошо, что грѣшнымъ тамъ ужасно, но гдѣ мы будемъ, того мы не знаемъ. Можетъ быть, мы не чувствуемъ въ нашей совѣсти упрековъ въ грѣхахъ важныхъ. Можетъ быть, надѣемся не принадлежать къ числу осужденныхъ, но тутъ же раждается мысль и о томъ, что судъ Божій о нашихъ дѣлахъ намъ еще не извѣстенъ, еще не объявленъ. Можетъ статься, что тѣ грѣхи, которые мы считаемъ малыми, велики предъ очами Святѣйшаго Бога; можетъ быть, много у насъ такихъ грѣховъ—гнусныхъ предъ очами Божіими, которыхъ мы и не замѣчали въ себѣ. Преподобный Сисой Великій, при всей своей святости, предъ смертію обнаруживалъ неувѣренность въ богоугодности подвиговъ своей жизни. Не знаю, говорилъ сей подвижникъ, положилъ ли я и начало покаянію (а). Да и Апостолъ Павелъ писалъ о себѣ къ Коринѳянамъ: *Хотя я ничего за собою не знаю, но тѣмъ не оправдываюсь: Судія мой Господь. Посему, не судите прежде времени, пока не пріидетъ Господь, который освѣтитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда всякому похвала будетъ отъ Бога* (б).

Есть и еще причина важная, отъ которой происходитъ страхъ смерти. Богу угодно, что-бы человѣкъ боялся смерти. Если бы человѣкъ небоялся смерти, то отъ сего произошло бы весьма много страшныхъ

(а) Чет. Іюл. 6 дня. (б) 1 Кор. 4, 4, 5.

приключеній. Люди безбоязненно, при малѣйшихъ непріятностяхъ, при малѣйшихъ тягостяхъ, неизбѣжныхъ въ жизни, лишали бы себя жизни. И теперь, когда столь страшна смерть, много бываетъ, къ сожалѣнію, самоубійствъ. Что же было бы тогда, когда бы люди не боялись смерти? При томъ, страхъ смерти удерживаетъ людей отъ покушенія лишать жизни ближнихъ своихъ. Наглость, при малѣйшемъ оскорбленіи, готова убить ближняго, но мысль, что за смерть надобно заплатить собственною жизнію, обуздываетъ порывы гнѣва и наглости. Сверхъ сего, страхъ смерти дѣлаетъ человѣка осторожнымъ, удерживаетъ его отъ грѣховъ, побуждаетъ къ добродѣтели, обращаетъ къ святой вѣрѣ, приближаетъ къ Богу.

Изъ вышесказаннаго видно, что страхъ смерти происходитъ или отъ невѣдѣнія, или отъ грѣховъ, или для предотвращенія грѣховъ. Будемъ, сл! невѣдѣніе прогонять внимательнымъ чтеніемъ слова Божія, грѣхи покаяніемъ, будемъ уклоняться отъ зла и творить добрыя дѣла. Тогда боязнь смерти, раждающаяся при вступленіи нашемъ во врата смерти, много, много уменьшится. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ НЕ ДОЛЖНО БОЯТЬСЯ СМЕРТИ.

Не бойся суда смерти.

(Сир. 41, 5.)

Смерть обыкновенно бываетъ людямъ страшна. Предсмертные припадки, мрачный видъ могилы, гніеніе, разрушеніе тѣла, неизвѣстность будущаго, приводятъ въ содраганіе и самыхъ смѣлыхъ людей, приближающихся къ кончинѣ. Да и какъ не бояться смерти, когда она затмѣваетъ нашъ умъ, ввергаетъ въ разслабленіе наше сердце, и тѣмъ подавляетъ въ насъ присутствіе духа, необходимое для встрѣчи смерти съ равнодушіемъ? При семъ этомъ премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: *не бойся суда смерти.* Сими словами опытный сей мудрецъ внушаетъ людямъ то, чтобы они небоялись смерти. Почему же не должно бояться смерти, о томъ побесѣдуемъ.

Смерти не должно бояться во первыхъ потому, что она сама въ себѣ не есть зло. Что я говорю: не есть зло? Смерть есть благо. Кромѣ того, что смерть пре-

кращаетъ наши несчастія и горести, прерываетъ наши болѣзни и стенанія, укрываетъ насъ отъ преслѣдованія нашихъ враговъ, переводитъ насъ въ лучшій міръ, если мы сего удостоиваемся, она еще отнимаетъ у насъ возможность умножать наши грѣхи, а это не величайшее ли благо? Правда, смерть нерѣдко похищаетъ людей въ тѣ самыя минуты, когда они грѣшатъ, когда они живутъ нераскаянно, слѣдовательно похищаетъ въ то ужасное время, когда умершіе въ такомъ нравственномъ разслабленіи должны непремѣнно перейти въ муку вѣчную. Такъ, это зло, это ужасно! Но надобно замѣтить, что адскія муки имѣютъ свои степени. Кто больше согрѣшилъ, тотъ больше будетъ мучиться; и на оборотъ, кто меньше согрѣшилъ, тотъ меньше будетъ и мучиться. Кто же знаетъ, можетъ быть, смерть, похитившая грѣшника среди дѣлаемыхъ имъ беззаконій, спасла его отъ большихъ грѣховъ, слѣдовательно сохранила его отъ большаго мученія? Очевидно, что смерть и въ этомъ случаѣ есть благо, котораго не долженъ бояться и грѣшникъ умирающій, а вмѣсто того лучше грѣшникъ сдѣлаетъ, если, безполезному страху смерти, противопоставитъ боязнь и ненависть ко грѣхамъ и твердую рѣшимость покаяться, если Богу угодно будетъ продлить его угасающую жизнь.

Не должно бояться смерти и потому, что этотъ страхъ не безъ вреда для состоянія здоровья человѣка, приближающагося къ кончинѣ. Усиленный страхъ смерти можетъ усилить болѣзнь, усугубить разслабленіе тѣлесныхъ силъ, и тѣмъ ускорить смерть. Равнодушіе къ смерти поддерживаетъ жизнь и въ умирающемъ; а излишній страхъ смерти можетъ приблизить къ смерти и здороваго человѣка. По-этому, чтобы не быть тайными, впрочемъ не намѣренными самоубій-

цами, лучше и предъ смертію страхъ смерти перемѣнить на страхъ отвѣтственности за грѣхи, и чаще и искреннѣе исповѣдываться, совершенно предаться промыслу Божію и успокоиваться въ надежду на Его премудрость и благость.

Еще не должно бояться смерти и для того, чтобы поддержать въ себѣ способность въ предсмертные часы, съ большимъ участіемъ души, съ большимъ утѣшеніемъ принимать все то, что святая вѣра подаетъ изнемогающему человѣку въ подкрѣпленіе, во освященіе и въ залогъ будущаго вѣчнаго блаженства. Равнодушіе къ смерти, и предъ самою смертію, поддерживаетъ свѣтлость ума и спокойствіе сердца, а отсюда, при содѣйствіи благодати Божіей, нерѣдко происходитъ умилительное зрѣлище. Подойдите къ одру человѣка, приближающагося къ смерти съ надеждою на милосердіе Божіе и что вы увидите? Тамъ умирающій выслушиваетъ съ благоговѣніемъ напутственныя слова служителя алтаря Господня; пересказываетъ пастырю, съ полною откровенностію, съ чувствомъ сокрушеннаго сердца, погрѣшности своей жизни, въ надеждѣ отпущенія грѣховъ своихъ, обѣщаннаго каждому кающемуся, съ твердою вѣрою, глубокимъ смиреніемъ и слезами радости принимаетъ святыя животворящія Христовы тайны, и, благодаря Создателя за Его милосердіе, спокойно ожидаетъ кончины. Но не то бываетъ, когда умирающій неувѣренъ въ благости Божіей. Тутъ большею частію у умирающаго умъ затуманивается, сердце смущается. А отсюда происходитъ безчувствіе ко всему, что предлагается умирающему церковію въ утѣшеніе, отсюда ужасы, отсюда не рѣдко отчаяніе и лютая смерть.

Я умалчиваю уже о томъ, что смерти не должно бояться и по той причинѣ, что этотъ страхъ часто по-

давляетъ силу способностей души нашей. Отнимая у насъ присутствіе духа, онъ дѣлаетъ насъ менѣе способными къ дѣятельности по дѣламъ должности. Внушая, что жизнь наша скоро кончится безотрадною смертію и мрачною могилою, страхъ сей не рѣдко повергаетъ насъ въ уныніе и, такъ называемую, ипохондрію, отъ которой раждаются мрачныя мысли и чувствованія, отзывающіяся грѣховнымъ недостаткомъ упованія на Бога.

Не бойся смерти! Съ этою полезною мыслію надобно свыкаться, сл., и правильнымъ размышленіемъ о смерти, и частымъ посѣщеніемъ умирающихъ, чрезъ что при содѣйствіи благодати Божіей, можно сдѣлаться способнымъ и умирающихъ ближнихъ подкрѣплять, и собственную смерть встрѣтить спокойно, съ полнымъ упованіемъ на промыслъ Божій, а это весьма для души полезно. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО ВСЕГДА ДОЛЖНО БЫТЬ ГОТОВЫМЪ КЪ СМЕРТИ.

Смерть есть важное событіе въ жизни нашей. Смерть есть переходъ отъ жизни временной къ жизни вѣчной. Если къ обыкновенному путешествію земному люди готовятся, то кольми паче надобно готовиться къ дорогѣ, ведущей въ вѣчность, и при томъ готовиться не по временамъ, а всегда. А почему? Послушайте.

Къ смерти надобно быть готовымъ всегда потому, что минута смерти намъ не извѣстна. Не знаемъ, когда мы умремъ, въ молодыхъ ли лѣтахъ, или въ глубокой старости, днемъ или ночью, дома или на пути, естественною или насильственною смертію. Знаемъ только, что мы умремъ, потому что умираютъ и старые и молодые, и слабые и крѣпкіе, и ожидающіе смерти, и надѣющіеся жить долго. Смерть ни кого не щадитъ и при томъ, часто поражаетъ тогда, когда

пораженные сю и не ожидали сего пораженія. Были случаи, что смерть похищала людей тогда, когда они обдумывали планы, какъ умножить богатство, усилить промышленость и умножить радости жизни. Упоминаемый въ Евангеліи богачь заботился о распространеніи житницъ для помѣщенія обильныхъ плодовъ, родившихся на его землѣ, мечталъ о пиршествахъ, о наслажденіяхъ, какъ вдругъ услышалъ страшный приговоръ: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе* (а). Поелику же смерть столь не извѣстна, то и полезно быть всегда готовымъ встрѣтить ее.

Во-вторыхъ надобно быть готовымъ къ смерти всегда потому, что не всегда бываетъ удобно готовиться къ сему событію предъ самою смертію. Часто случается, что предсмертные припадки омрачаютъ умъ, подавляютъ самосознаніе, отнимаютъ употребленіе языка и чрезъ то дѣлаютъ насъ совершенно не способными приготовиться къ смерти, какъ надлежитъ. А для души тяжело, если она не успѣла ничего сдѣлать для украшенія своего предъ входомъ въ чертоги небесные, въ чертоги Царя славы. Не пріятно, стыдно въ безобразной наготѣ, или въ изорванномъ и измаранномъ рубищѣ являться предъ Царя земнаго, кольми паче страшно душѣ явиться на небѣ, предъ Царя небеснаго, не омытою, не очищенною, обезображенною грѣхами. Но не то бываетъ съ душею, если мы всегда готовы встрѣтить смерть. Душа наша, чувствуя что она чиста, облечена въ одежду покаянія, въ одежду приличную и одобряемую церковію и совѣстію, встрѣчается спокойнѣе съ мыслію о предлежащемъ ей скоромъ явленіи предъ сон-

(а) Лук. 12, 20.

мами ангеловъ, предъ лицемъ самаго Господа Бога, а потому нерѣдко имѣетъ и побужденіе и силы украситься въ предсмертные часы новыми благодатными одеждами покаянія и сердечнаго сокрушенія. Людямъ, готовымъ къ смерти, не рѣдко случается имѣть предъ смертію такія блага освященія, такія сокровища утѣшенія, происходящія отъ новаго принятія святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой, отъ умножившейся любви къ Господу Богу и отъ усилившагося умиленія, какихъ они не ощущали во всю жизнь.

Въ-третьихъ намъ надобно быть готовыми всегда къ смерти и потому, что Господь Богъ сего требуетъ. Къ этому Онъ побуждаетъ насъ притчею о десяти дѣвахъ. Пять изъ сихъ дѣвъ, бывшія всегда готовыми встрѣтить жениха и Господа своего, не посрамились и названы мудрыми; а пять изъ нихъ, не бывшія въ готовности встрѣтить нечаянное пришествіе жениха, посрамились и названы юродивыми. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ минутою нечаяннаго пришествія Господа, здѣсь можно разумѣть минуту смерти, которая постигаетъ людей, большею частію, неожиданно. Объ этой нечаянности смерти говоритъ Спаситель, и велитъ намъ бодрствовать, говоря: *бдите яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ* (а). Были случаи, что Господь посылалъ особенныхъ вѣстниковъ къ нѣкоторымъ людямъ, повелѣвавшихъ приготовиться къ смерти. Такъ Исаія Пророкъ посланный къ Царю Іезекіи, именемъ Божіимъ сказалъ Царю: *Устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты и не будеши живъ* (б). Изъ сего видно, что и Богъ требуетъ, дабы мы были готовы ко встрѣчѣ смерти.

Имѣя въ виду, сл! вышесказанныя причины, бу-

(а) Мат. 24, 42. (б) Исаі. 38, 1.

демъ для собственнаго блага осторожны; постараемся не только при болѣзни, но и при здоровьи, не только при изнеможеніи и старости, но и при крѣпкихъ силахъ юности быть готовыми къ смерти. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ВЪ ЧЕМЪ СОСТОИТЪ ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ СМЕРТИ, ИЛИ КАКЪ ДОЛЖНО ГОТОВИТЬСЯ КЪ СМЕРТИ.

Земля еси и въ землю отъидеши.

Быт. 3, 19.

Смерть неизбѣжна. Рано или поздо, въ молодости или въ старости, а надобно намъ умереть. По этому необходимо и готовиться къ смерти, но какъ должно готовиться къ сему важному обстоятельству жизни нашей, разсмотримъ.

Лучшее приготовленіе къ смерти состоитъ въ добрыхъ дѣлахъ; отъ добрыхъ дѣлъ происходитъ спокойствіе совѣсти, а при спокойной совѣсти, люди мирно встрѣчаются съ смертію и умираютъ съ душею, исполненною упованія получить благую участь по ту сторону гроба. Когда Апостолъ Павелъ приближался къ кончинѣ, то безтрепетно взиралъ на это грозное обстоятельство, а отъ чего? Отъ добрыхъ дѣлъ. *Подвигомъ добрымъ подвизахся,* говорилъ сей Апостолъ,

теченіе скончахъ, прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды (а). Да и въ другомъ мѣстѣ писанія сказано о людяхъ, украсившихъ жизнь свою добрыми дѣлами, что они умираютъ спокойно. *Праведникъ, егда постигнетъ скончатися, въ покои будетъ* (б). Съ добродѣтельными людьми тоже случается предъ смертію, что съ добрыми дѣтьми, возвращающимися съ дороги къ своему родителю. Добродѣтельные люди, какъ чада неба, вѣрно знаютъ, что Отецъ ихъ небесный будетъ имъ радъ, и что приметъ ихъ хорошо, милостиво, съ любовію, потому, что они въ пути жизни всемѣрно старались исполнять его повелѣнія.

Но поелику мы немощны, часто при всемъ желаніи быть добродѣтельными, грѣшимъ и не замѣчая даже того, что грѣшимъ; то, для успѣшнаго приготовленія къ смерти, полезно каждый день, предъ сномъ разсматривать свои дѣла, слова и мысли, съ тою цѣлію, чтобы все худое не медля прекращать и очищать слезами раскаянія, исповѣдію и дѣлами милосердія. Отъ сего происходитъ возстановленіе спокойствія совѣсти, необходимаго для спокойной кончины. Одного подвижника предъ смертію упрекали духи въ сдѣланномъ имъ грѣхѣ, желая чрезъ то его встревожить и привести въ страхъ. Подвижникъ отвѣчалъ: правда, что я это сдѣлалъ, но я покаялся, плакалъ и трудился (в), и этимъ отвѣтомъ подкрѣпилъ спокойствіе своей души, приближавшейся къ разлукѣ съ тѣломъ. По этому-то люди, знающіе глубже человѣческую природу, дорого цѣнящіе миръ душевный, постятся, каются и очень часто исповѣдуются, какъ для очищенія грѣховъ своихъ, такъ вмѣ-

---

(а) 2 Тим. 4, 7. (б) прем. 4, 7. (в) Лѣст. Степ. 7-я.

стѣ и для спокойной встрѣчи смерти, могущей случится съ ними тогда, когда мы не ожидаемъ ея.

Но человѣку нельзя быть безъ грѣха и при самомъ постоянномъ вниманіи къ себѣ, и при самой строгой жизни. Свидѣтель тому Евангелистъ Іоаннъ: *аще речемъ яко грѣха не имамы*, говоритъ онъ, *себе прельщаемъ, и истины нѣстъ въ насъ* (а). Посему самымъ лучшимъ приготовленіемъ къ смерти можно считать твердое, постоянное упованіе на заслуги Господа нашего Іисуса Христа. Таковое упованіе, основанное на словахъ Спасителя: *вѣруяй въ мя имать животъ вѣчный* (б), въ предсмертные часы разсѣеваетъ ужасы смерти, укрѣпляетъ сердце, возноситъ душу выше всякаго смущенія, показуетъ ей въ полномъ свѣтѣ блага вѣчности, и такимъ образомъ производитъ то чудо, что умирающій, не только безъ страха, но съ веселіемъ вступаетъ во врата вѣчности. Одинъ подвижникъ, предъ самою смертію, три раза усмѣхнулся. Братія спросили его: почему онъ смѣется тогда, какъ они плачутъ! Я, отвѣчалъ подвижникъ, усмѣхнулся въ первый разъ оттого, что вы боитесь смерти, во второй оттого, что вы не готовы къ смерти, въ третій оттого, что иду отъ трудовъ на покой (в). Безъ сомнѣнія, такое веселіе духа предъ смертію въ подвижникѣ происходило какъ отъ яснаго взгляда на смерть, такъ и отъ совершеннаго успокоенія въ силѣ милосердія Божія. Можетъ быть, и рѣдки таковые случаи, но это отъ того, что рѣдки примѣры полнаго упованія на силу Христовыхъ заслугъ. Святая церковь, зная, сколь спасительно состояніе души, твердо уповающей на милосердіе Божіе и на силу заслугъ Христовыхъ, внушаетъ (г) прибли-

(а) 1 Іоан. 1, 8. (б) Іоан. 6, 47. (в) О долж. пресв. § 128. (г) Прол. Апр. 30 дня.

жающимся къ смерти держаться крѣпкою вѣрою за Христа, за Его благодать, за Его силу, за Его милосердіе съ такою же, или еще съ большею неотступностію, съ какою держался Патріархъ Іаковъ когда боролся съ Богомъ и говорилъ Богу: *не пущу тебе, аще не благословиши мя* (а). Поэтому, человѣку, приближающемуся къ смерти должно прилѣпиться ко Христу всею крѣпостію души, просить у Него неотступно прощенія своихъ грѣховъ, и говорить; Господи Іисусе Христе, помилуй мене! Ты не пришелъ призвати праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе. Я первый, величайшій грѣшникъ. Не вижу во мнѣ ничего добраго. Не оправдываюсь, признаю себя достойнымъ и смерти, и ада, и вѣчныхъ мученій. Но, милосердый, пощади мене, я Твое созданіе. Одно милосердіе Твое можетъ спасти меня. Но что-бы быть способнымъ придти въ это спасительное состояніе предъ смертію, для сего полезно приходить въ такое расположеніе духа какъ можно чаще и во время здоровья, и при жизни спокойной, радостной и обѣщающей намъ долгоденствіе.

Видѣли мы, сл! какимъ образомъ должно приготовляться къ смерти. Воспользуемся сими наставленіями для собственной нашей пользы. Достойное приготовленіе къ смерти содѣлаетъ для насъ не страшнымъ видъ смерти и отверзаетъ намъ врата къ жизни вѣчной, свѣтлой, радостной блаженной. Аминь.

(а) Быт. 32, 26.

СЛОВО

О СЛУЧАЯХЪ, БЫВАЮЩИХЪ ВЪ ПРЕДСМЕРТНЫЕ ЧАСЫ.

По милости Божіей, смерть не всегда постигаетъ насъ вдругъ. Случаи внезапной кончины не слишкомъ часты. Почти всегда и у всѣхъ умирающихъ есть свои предсмертные предуготовляющіе къ смерти недуги, которые сопровождаются различными тревожными состояніями души и случаями; что же именно бываетъ съ людьми предъ смертію, о томъ побесѣдуемъ.

Людямъ, приближающимся къ смерти, большею частію, живо представляются грѣхи не только большіе, но и малые, простительные, сдѣланные ими въ продолженіи жизни, и особенно не очищенные покаяніемъ. Эти представленія такъ безпокоятъ иногда умирающихъ, что ни слова пастыря, обнадеживающія въ отпущеніи грѣховъ, ни сила святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой, не истребляютъ тре-

вожнаго чувства, родившагося въ душѣ умирающихъ. Изъ этого случая должно вывести тотъ совѣтъ, что надобно всемѣрно стараться избѣгать грѣховъ и необходимо заблаговременно очищать оные исповѣдію и истиннымъ покаяніемъ, не смотря на то, что они намъ кажутся маловажными. Сіи по видимому маловажные грѣхи, сокрываемые отъ очей нашихъ во время нашего здоровья то страстями, то разсѣянностію, представятся намъ великими и тяжками на одрѣ смертномъ, когда страсти замолкнутъ и разсѣянность прекратится.

Люди самые осторожные въ жизни, всѣми мѣрами старавшіеся избѣгать грѣховъ дѣломъ, — предъ смертію нерѣдко жалуются на то, что отъ памяти ихъ не отступаютъ и тяготятъ ихъ душу богохульныя слова, срамныя мірскія пѣсни, соблазнительные образы воображенія предметовъ, встрѣчавшіеся имъ въ жизни нечаянно и противъ ихъ воли. Какое же мы извлечемъ для себя изъ сего наставленіе? То, что всячески должно стараться избѣгать всего срамнаго, дѣйствующаго на зрѣніе или на слухъ, и всѣ грѣховные помыслы и образы очищать исповѣдію, какъ дѣйствительно содѣланный грѣхъ. Ибо *мерзость Господеви всякъ помыслъ неправедный* (а), волею или неволею допущенный въ святилище души.

Сверхъ сего предъ смертію иногда бываетъ сильная тоска, происходящая то отъ болѣзненнаго состоянія тѣла, то отъ воспоминанія грѣховъ, то отъ посѣщенія Господня для большаго очищенія грѣховъ, содѣланныхъ умирающимъ. Въ такомъ случаѣ полезно читать въ слухъ умирающаго утѣшительную молитву, какова на прим, молитва на исходъ души,

---

(а) Притч. 15, 26.

также акаѳисты Христу Спасителю и Матери Божіей, или приличныя мѣста изъ священнаго писанія. на прим. *Помилуй мя Боже, по велицѣй милости твоей* (а), и: *Вскую прискорбна еси душа моя, уповай на Бога* (б). Полезно при подобныхъ случаяхъ представлять потухающему взору умирающаго святыя иконы, а особенно распятіе Христова съ написанными успокоительными словами, на прим. *Той*, т. е. Христосъ *язвенъ бысть за грѣхи наши, и язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (в).

Бываютъ еще предъ смертію различныя видѣнія. Видѣнія предъ смертію весьма естественны. Домъ, сдѣлавшійся ветхимъ, даетъ трещины, сквозь которыя можно видѣть то, что дѣлается внѣ дома. Такъ и сквозь трещины распадающейся храмины тѣла иногда видны бываютъ душѣ дѣла духа, дѣла, принадлежащія къ міру духовному. Таксіотъ воинъ видѣлъ предъ смертію страшныхъ муриновъ (г), какъ о семъ говорится въ нашихъ церковныхъ книгахъ. Подобныя явленія бываютъ или за грѣхи, не очищенные покаяніемъ, или для большаго освященія души, покаявшейся въ тяжкихъ грѣхахъ. Въ таковомъ случаѣ полезно повторить исповѣдь и пріобщиться снова святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой, или читать молитву въ слухъ умирающаго краткую, но сильную, какова на прим. *Вѣрую Господи и исповѣдую*... или *Разбойника благоразумнаго*... Но бываютъ явленія людямъ умирающимъ, Богу угодившимъ, небесныя, величественныя, радостотворныя. У Препод. Сисоя предъ кончиною, вдругъ лице засіяло, радость въ глазахъ обнаружилась необыкновенная, всѣхъ пред-

---

(а) Псал. 50. (б) Псал. 41. (в) Ис. 53, 5. (г) Чет. Мин. Марта 28 дня.

стоявшихъ объялъ страхъ. Отъ чего же это происходило? Отъ видѣній. Праведникъ умирающій видѣлъ и Пророковъ, и Апостоловъ, и Ангеловъ, и наконецъ самаго Христа (а). Бывали съ умирающими и другіе подобные случаи; но всѣ ихъ исчислять здѣсь нѣтъ причины. Довольно только замѣтить: 1-е, что не надобно считать тѣхъ грѣшниками, лишенными царствія небеснаго, которые предъ смертію не удостоиваются Божественныхъ, утѣшительныхъ явленій. Многіе праведники умирали безъ всякихъ видѣній. 2-е, Не надобно и намъ усильно желать имѣть предъ смертію небесныя, посылаемыя святымъ, явленія, а предоставить это Богу и просить только съ святою церковію кончины безболѣзненной, мирной и Христіанской.

Всегда, сл! надобно предавать себя волѣ и милости промысла Божія, а особенно должно это дѣлать въ предсмертные часы, когда и собственныя наши силы измѣняютъ намъ, и міръ оставляетъ насъ и страхъ смертный тревожитъ нашу душу. Аминь.

(а) Чет. Мен. Іюл. 6 дня.

СЛОВО

О ТОМЪ, ПОЛЕЗНО ЛИ ПРЕДЪ СМЕРТІЮ ПОБОЛѢТЬ.

Случается, что смерть поражаетъ человѣка и внезапно; но большею частію смерти предшествуютъ болѣзни, болѣе или менѣе продолжительныя. Что же полезнѣе для насъ, подвергнуться ли смерти скоропостижной, или полезнѣе предъ смертію поболѣть?

Почти само собою очевидно, что для души—человѣку полезнѣе предъ смертію поболѣть, нежели подвергнуться внезапной смерти. При внезапной смерти, часто приходится умирать безъ покаянія, въ нечистотахъ душевныхъ, а это очень тяжело для души. Съ внезапно умирающимъ грѣшникомъ тоже бываетъ, что съ человѣкомъ, котораго царь земный повелѣваетъ представить къ себѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ грозный посланникъ застанетъ требуемаго къ царю. Тяжело внезапно схваченному явиться и къ земному царю полураздѣтымъ или въ измараномъ одѣя-

нія, кольми паче тяжело душѣ предстать предъ Царя небеснаго не готовою, не чистою, не омытою, не раскаянною. Сего не можетъ быть съ человѣкомъ, который готовъ къ смерти, котораго дѣла хороши, а совѣсть спокойна. Но кто можетъ этимъ благомъ похвалиться? Не каждый ли изъ насъ имѣетъ нужду во времени для очищенія души своей? Сіе-то очищеніе можетъ удобно совершить предъ смертію тотъ, кто прежде смерти бываетъ болѣнъ. Въ болѣзненномъ состояніи естественно, раждается побужденіе подумать объ опасности умереть. Мысль о смерти, удаленіе отъ разсѣянности, обыкновенное во время болѣзни, холодность къ утѣшеніямъ, какими міръ занимаетъ насъ во время нашего здоровья, заставляютъ насъ подумать о себѣ и побуждаютъ насъ позаботиться о душѣ. Благодать Божія содѣйствуетъ благимъ побужденіямъ болящаго. И вотъ у него пробуждается раскаяніе о содѣянныхъ грѣхахъ, вырываются умилительныя воздыханія, умоляющія Господа Бога о помилованіи, раждается обращеніе къ утѣшеніямъ церкви. Къ ложу болящаго приближается служитель алтаря, а съ симъ приближеніемъ служителя церкви, приходитъ таинственно и Богъ къ изнемогающему, но вѣрующему своему созданію. Начинается исповѣдь, или таинство покаянія, болящему преподаются святыя тайны Тѣла и Крови Христовой, и грѣшная душа очищается, омывается, обновляется, просвѣтляется, чувствуетъ легкость, свѣтъ, бодрость и дерзновеніе безъ страха вступить во врата вѣчности и предстать предъ лице Господа Создателя своего. Хотя эта спасительная перемѣна бываетъ у прибѣгающихъ къ утѣшеніямъ вѣры, во время предсмертныхъ болѣзней, и не въ одинаковой степени силы, но всегда болящій грѣшникъ, обращающійся къ

пособіямъ церкви и удостоивающійся получить оныя, чувствуетъ въ душѣ своей перемѣну на лучшее. Для таковаго утѣшительнаго, душеспасительнаго приготовленія къ смерти нужно время, нужно побужденіе, а это дорогое время и спасительное побужденіе имѣютъ тѣ, которые предъ смертію бываютъ больны. Болѣзнь и побуждаетъ насъ, и даетъ намъ досугъ пересмотрѣть исторію нашей жизни и увидѣть состояніе нашей души.

Предъ смертію поболѣть хорошо и потому, что мы въ продолженіи болѣзни можемъ привести въ порядокъ земныя наши дѣла и приготовить родныхъ и знакомыхъ нашихъ къ мысли о приближающейся намъ кончинѣ. Хотя эти дѣла относятся ко временнымъ благамъ, но онѣ не мало споспѣшествуютъ многимъ къ мирной кончинѣ, и, при томъ, не противны волѣ Божіей. Господь Богъ велѣлъ пророку Исаіи объявить Царю Іезекіи, что онъ скоро умретъ, и что поэтому онъ долженъ привести въ порядокъ дѣла по дому своему. *Устрой о дому твоемъ,* сказалъ Исаія Іезекіи, *умираеши бо ты и не будеши живъ* (а).

Къ сему можно присовукупить и то, что послѣ болѣзни, особенно продолжительной, и самый разрывъ души съ тѣломъ долженъ совершиться легче и менѣе болѣзненно. Чѣмъ зрѣлѣе колосъ, тѣмъ удобнѣе выпадаетъ изъ него зерно. Такъ дѣлается и съ нами во время смерти. Чѣмъ до большей слабости или зрѣлости доведено тѣло, тѣмъ удобнѣе душа отдѣляется отъ тѣла. Милосердіе Божіе знаетъ, что можетъ послужить къ уменьшенію болѣзненности нашей кончины, то и дѣлаетъ. Оно-то продолжаетъ нашу болѣзнь, чтобы она послужила намъ и временемъ къ по-

---

(а) Иса. 38, 1.

каянію, и средствомъ, уменьшающимъ болѣзненность разрыва души съ тѣломъ.

Если, сл.! будетъ угодно Господу Богу послать намъ предъ кончиною нашею болѣзнь, споспѣшествующую нашему приготовленію къ смерти: то мы должны принять это за особенный знакъ къ намъ милости Божіей и возблагодарить Создателя, пекущагося о спасеніи души нашей. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, КТО НЕ БЛАГОРАЗУМНО И КТО БЛАГОРАЗУМНО ПРОВОДИТЪ ПРЕДСМЕРТНОЕ ВРЕМЯ.

Минуты предсмертныя очень важны. Отъ образа провожденія оныхъ много зависитъ и наше вѣчное спасеніе, и наша вѣчная погибель. Горе тому, кто не благоразумно, не соотвѣтственно обстоятельствамъ проводитъ предсмертное время. Кто же такъ дѣлаетъ, разсмотримъ.

Не благоразумно проводятъ предсмертное время тѣ, которые, почувствовавъ болѣзнь, не покидаютъ своей разсѣянности, слушаютъ суетныя мірскія бесѣды, ищутъ своего утѣшенія въ мірскомъ пѣніи, или въ въ музыкѣ, ожидаютъ помощи только отъ лѣкарствъ и, при томъ, не думаютъ помолиться Господу Богу, тяготятся послушать или прочитать что либо изъ священнаго писанія, боятся пригласить Священника, не хотятъ и слышать о исповѣди, почитаютъ еще безвременнымъ дѣломъ принять Святыя Тайны Тѣла и Кро-

ви Христовой. Между тѣмъ болѣзнь ихъ нерѣдко усиливается, чувства слабѣютъ, теряется память, разсудокъ затмѣвается и приближающіеся къ смерти дѣлаются не способными ни къ принятію пастырскихъ увѣщаній, ни къ принятію благодатнаго освященія и утѣшенія. За тѣмъ смерть восхищаетъ свою жертву и, исторгнутая несчастная душа, низводится во дно адово, какъ не омытая, не очищенная покаяніемъ и таинствами св. церкви.

Чтобы избѣгнуть столь непріятнаго и пагубнаго послѣдствія, происходящаго отъ неблагоразумнаго употребленія предсмертнаго времени, надобно: 1-е, по наступленіи болѣзни, прежде всего обратиться къ Господу Богу, просить Его о прекращеніи болѣзни и предаться совершенно святой Его волѣ. Если мы, при таковомъ обращеніи къ Богу, и не выздоровѣемъ, то молитва наша будетъ имѣть свои благодѣтельныя послѣдствія и по ту сторону гроба. 2-е, При наступленіи болѣзни должно, не отлагая времени, пригласить Священника, исповѣдать предъ нимъ свои грѣхи и просить его совѣтовъ. Ранній призывъ Священника къ больному весьма благоразумное дѣло. Въ началѣ болѣзни больные большею частію находятся въ памяти, пользуются разсудкомъ и бываютъ способны ощущать силу духовныхъ бесѣдъ. Тогда-то и исповѣдь можетъ быть полная, удовлетворительная, сопровождаемая умилительнымъ сожалѣніемъ о сдѣланныхъ грѣхахъ и возношеніемъ молитвы къ Богу объ отпущеніи грѣховъ. Тогда-то и принятіе Святыхъ Таинъ совершается съ бо̀льшимъ сомосознаніемъ, съ бо̀льшею вѣрою, слѣдственно можетъ быть радостотворнѣе, дѣйствительнѣе ко освященію. Исповѣдь и принятіе святыхъ таинъ нерѣдко прекращали недуги тѣлесные, нерѣдко возставляли людей отъ одра тягчайшихъ болѣзней.

А если Богу будетъ угодно предать въ руки смерти больнаго, благовременно напутствованнаго Святынею вѣры, то раний призывъ Священника много послужитъ въ пользѣ души больнаго. Коротко сказать, если больной, послѣ исповѣди и причастія святыхъ таинъ, выздоравливаетъ, то онъ пріобрѣтаетъ благодатное очищеніе, всегда имѣющее свою цѣну, свою душевную пользу, а если умираетъ напутственный сею очистительною святынею, то какое онъ стяжаваетъ чрезъ то безцѣнное сокровище! Царствіе небесное принадлежитъ тому, кто съ покаяніемъ и пріобщившись Тѣла и Крови Христовой, отходитъ отъ сей жизни. Св. Златоустъ замѣчаетъ, что Ангелы, изъ уваженія къ Тѣлу Христову, сопровождаютъ душу того усопшаго, который предъ смертію пріобщился Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой (а). Сопровождаемому и охраняемому таковыми могущественными силами ничто не должно препятствовать войти въ обители Святыхъ.

Будемъ, сл! осторожны всегда, а особенно тогда, когда Господу Богу будетъ угодно низпослать намъ болѣзни. Во время сихъ болѣзней, могущихъ содѣлаться для насъ преддверіемъ смерти, обратимся всѣмъ сердцемъ къ Богу, поспѣшимъ заранѣе видѣться съ духовнымъ нашимъ отцемъ, побесѣдуемъ съ нимъ, и исполнимъ его совѣты. Пастырь духовный есть видимый Ангелъ Божій, который знаетъ, какъ воспринять душу, готовящуюся родиться для новаго духовнаго міра, какъ исхитить ее изъ челюстей сатанинскихъ и какъ передать въ руки Ангеловъ и въ руки самаго Бога, для вѣчнаго блаженства. Аминь.

(а). О священствѣ слово 6-е

СЛОВО

О ТОМЪ, КАКЪ ЧУВСТВУЮТЪ СЕБЯ УМИРАЮЩІЕ.

Егда душа отъ тѣла разлучается, ужасное таинство и страшное всѣмъ.

(Погреб. Священнич.)

Окружающіе умирающаго человѣка замѣчаютъ его послѣднія рѣчи, всматриваются въ послѣдніе его взгляды, вслушиваются въ послѣднія его воздыханія, слѣдятъ за измѣненіемъ его лица, наблюдаютъ постепенное оцѣпененіе его тѣла, словомъ, видятъ внѣшнее состояніе умирающаго; но что онъ чувствуетъ внутрь себя—въ душѣ своей, это недоступно для ока человѣческаго. Святая Церковь о сихъ важныхъ минутахъ такъ говоритъ: егда душа отъ тѣла разлучается, ужасное совершается таинство и страшное всѣмъ. Но поелику были, конечно не безъ намѣренія промысла Божія, случаи, при которыхъ люди умирали или, какъ говорятъ, обмирали, и опять оживали, то изъ сихъ случаевъ можно извлечь, хотя нѣсколько удовлетворительныхъ отвѣтовъ на вопросъ, какъ чувствуютъ себя умирающіе?

Въ минуты смерти иначе чувствуютъ себя праведные, иначе грѣшные раскаявшіеся во грѣхахъ своихъ, иначе грѣшники нераскаянные. Въ минуту оцѣпененія чувствъ, душа праведная, отдѣляясь отъ тѣла чувствуетъ свободу, легкость и спокойствіе. Это состояніе праведника можно частію сравнить съ благополучнымъ рожденіемъ младенца на свѣтъ, а частію съ освобожденіемъ узника изъ темницы мрачной, душной и зло—смрадной. Просторнѣе младенцу, рожденному на свѣтъ, легче узнику, освобожденному изъ темницы, но не сравненно просторнѣе и легче праведнику, изходящему изъ тѣла. По этому миръ душевный сопровождаетъ кончину праведника, какъ и слово Божіе говоритъ: *праведникъ егда постигнетъ скончатися, въ покои будетъ* (а). По этому у нѣкоторыхъ умирающихъ обнаруживается на лицѣ не только совершенное спокойствіе, но и какая то радость. Что чувствуетъ въ минуты смерти праведникъ, тоже почти долженъ чувствовать при смерти и покаявшійся грѣшникъ, какъ омытый и освященный покаяніемъ. Если таковый человѣкъ умирая, иногда чувствуетъ тягость, то это собственно происходитъ не отъ грѣховъ, ему прощенныхъ, но отъ того, что части тѣла, приближающіяся къ разрушенію, утрачиваютъ силу, поддерживающую ихъ въ единствѣ, опускаются и тяготятъ умирающаго. Впрочемъ сія тягость нерѣдко уменьшается, а часто и вовсе дѣлается не чувствительною отъ принятія Святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой. Усугубленіе надежды на милость Божію, радость души о принятіи Господа Искупителя сильно измѣняютъ внутреннія ощущенія умирающаго и

(а) Прем. 4, 7.

прекращают болѣзненныя впечатлѣнія, происходящія отъ болѣзненнаго состоянія тѣла.

Но не таковыя чувствованія при смерти имѣютъ тѣ изъ умирающихъ, которые провели жизнь во грѣхахъ безъ покаянія, безъ вѣры. Этихъ людей смерть страшна. Сіи люди, при расторженіи души отъ тѣла; чувствуютъ не свѣтъ и радость, но тьму и ужасъ. По этому на охладѣвшихъ лицахъ сихъ людей, нерѣдко обнаруживается отчаяніе и злость. *Смерть грѣшниковъ нераскаянныхъ люта* (а), говоритъ священное писаніе.

Будемъ сл! просить Господа Бога, да сохранитъ насъ отъ смерти, какая ожидаетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, и да дастъ намъ, въ свое время окончить дни жизни нашей въ покаяніи и въ мирѣ душевномъ. Аминь.

(а) Псал. 33, 22.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО ДѢЛАЕТСЯ СЪ ТѢЛОМЪ ПО СМЕРТИ.

Земля еси, и въ землю отидеши.

(Быт. 3, 19.)

Смерть есть перерожденіе наше. Поэтому большая происходитъ перемѣна съ нашимъ тѣломъ и съ нашею душею по смерти. Что же дѣлается съ тѣломъ нашимъ по смерти, о семъ побесѣдуемъ.

Не вслка плоть, та же плоть: говоритъ Апостолъ Павелъ, *но ина плоть человѣкомъ, ина же плоть скотомъ, ина же рыбамъ, ина же птицамъ* (а). И наше тѣло раждается, питается, растетъ, устаетъ, отдыхаетъ такъ же, какъ и тѣло животныхъ, но какая разница между тѣлами человѣческими и тѣлами животныхъ? Въ тѣлахъ человѣческихъ, превосходящихъ тѣла всѣхъ животныхъ благоустройствомъ, красотою, скрываются великія, божественныя силы и качества. *Или не вѣсте,* писалъ Апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ, *яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (б)? Дѣй-

(а) 1 Кор. 15, 39. (б) 1 Кор. 6, 19.

ствіе сего Духа въ живыхъ тѣлахъ имѣетъ вліяніе и на состояніе тѣлъ по смерти ихъ.

Отъ особенной силы благодати Святаго Духа, живущаго въ живыхъ тѣлахъ человѣческихъ, происходитъ нерѣдко то, что тѣла сіи, и по смерти, остаются нетлѣннымъ жилищемъ всесвятаго Духа и проводниками благодати чудотвореній, Но это бываетъ, по смерти, съ тѣлами такихъ людей, которые истребили въ себѣ страсти, т. е. тѣло очистили отъ похотей плотскихъ, душу отъ гордости, отъ самолюбія, отъ гнѣва, которые возстановили въ себѣ образъ и подобіе Божіе, оживили въ душѣ своей внутренняго человѣка, возбудили въ сердцѣ своемъ пламенную любовь къ Богу и ближнему и содѣлались живымъ храмомъ Бога, въ Троицѣ славимаго.

Большею же частію тѣла умершихъ предаются тлѣнію и обращаются въ прахъ. Это тлѣніе производится постепенно. Въ третій день, какъ замѣчаетъ св. Кириллъ Александрійскій, по смерти человѣка, начинаетъ портиться лице, въ девятый тѣло, а въ четыредесятый истлѣваетъ сердце. Такъ, по тлетворному дѣйствію грѣховъ нашихъ, мы назначенные и по тѣлу къ безсмертію, предаемся смерти и тлѣнію! Впрочемъ не должно думать, что тотъ христіанинъ есть грѣшникъ, лишенный милости Божіей и права на полученіе царствія небеснаго, котораго тѣло по смерти сгниваетъ. И Лазарь, котораго такъ любилъ Христосъ, что называлъ другомъ, и Лазарь, говорю, по смерти подвергся тлѣнію. *Господи уже смердитъ: четверодневенъ бо есть* (а), отвѣчала сестра Лазаря Христу Спасителю, повелѣвшему открыть могилу умершаго Лазаря. Да при томъ въ тлѣніи тѣлъ нашихъ по смерти,

---

(а) Іоан. 11, 39.

скрывается особенная тайна, но вмѣстѣ и особенная милость и премудрость Божія. Святый Златоустъ почти не находитъ словъ для того, чтобы изъяснить всю пользу, происходящую отъ истлѣнія тѣлъ усопшихъ. «Аще бы не растлѣвались тѣлеса, говоритъ онъ «между прочимъ, всѣхъ злыхъ, большее было бы у «многихъ киченіе. Аще бо и тлѣнію бываему и червемъ источающимъ многіе бози быти восхотѣша, что «не было бы, тѣлесемъ кромѣ тлѣнія пребывающимъ? «Мнози лишившись сродниковъ, грады оставльше, «во гробѣхъ имѣли бы жити, и безумни быти, къ «мертвымъ своимъ всегда бесѣдующе.» (а).

Будемъ сл! жить такъ, чтобы по смерти и тѣла наши удостоились особеннаго освященія и нетлѣнія. Павелъ Апостолъ каждаго изъ насъ побуждаетъ искать большихъ духовныхъ благодатныхъ дарованій и по душѣ и по тѣлу. Пусть тѣла наши будутъ свободны, въ продолженіи жизни отъ ига страстей: и по смерти освободятся отъ работы истлѣнія. Но если мы по смерти и истлѣемъ, то собратія и ближніе наши не должны отчаяваться въ полученіи нами царствія небеснаго и будущей вѣчной славы, праведнымъ уготованной. Изъ словъ Апостола Павла видно, что тлѣніе нашихъ тѣлъ не воспрепятствуетъ содѣлаться намъ во свое время нетлѣнными и облеченными въ небесную славу. Онъ говоритъ о тѣлахъ умершихъ такъ: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ* (б). Очевидно, что небесная слава ожидаетъ и тѣ тѣла, которыя сгниваютъ и превращаются въ прахъ.

Христіанинъ, смотри не столько на состояніе тѣла твоего ближняго по смерти, сколько на его жизнь,

---

(а) Бесѣд. 34, на Мат. (б) 1 Кор. 15, 42, 43.

на его вѣру и покаяніе! Если твой ближній, омылъ грѣхи свои слезами покаянія, скончавая жизнь въ полной вѣрѣ и уповании на милосердіе Христа Спасителя; то знай, что знаемый твой не лишится царствія небеснаго. Хотя ему и не будетъ дано высокаго мѣста среди пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и, преподобныхъ подвижниковъ; покрайнѣй мѣрѣ онъ получитъ въ царствіи небесномъ жребій съ меньшими, какъ прощенный во грѣхахъ отъ отца духовнаго, по слову Христову: *Елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (а), и твердо уповающій на заслуги Христа Спасителя и на безпредѣльную Его благость. Пророкъ Давидъ говоритъ: *уповающихъ на Господа милость обыдетъ* (б), покроетъ, охранитъ, безъ сомнѣнія, и въ сей и въ будущей жизни. Аминь.

(а) Мат. 18, 18. (б) Псал. 31, 10.

СЛОВО

О СОСТОЯНІИ ДУШИ ПО СМЕРТИ.

Что бываетъ съ тѣлами по смерти, мы видимъ, знаемъ. Но что дѣлается по смерти съ благороднѣйшею частію нашей природы, съ душею? Чтобы рѣшить сей вопросъ, побесѣдуемъ, на основаніи слова Божія, о состояніи душъ по смерти.

Душа, по разлученіи съ тѣломъ, не умираетъ. Да и умереть ей нельзя. Она духовна, не разрушаема. По сему, по смерти тѣла она живетъ, то пользуется полнымъ употребленіемъ разума, воли и памяти. Она воспоминаетъ, разсуждаетъ, желаетъ, дѣйствуетъ. Богачь, упоминаемый во Евангеліи, воспоминаетъ, по ту сторону гроба, о своихъ братіяхъ, оставшихся въ живыхъ, разсуждаетъ о ихъ опасномъ для души состояніи, желаетъ имъ лучшаго образа жизни, упрашиваетъ Авраама послать къ нимъ кого нибудь изъ мертвыхъ для наученія. Можно даже полагать не безъ

основанія, что по смерти разумъ нашъ, воля, память дѣлаются живѣе, сильнѣе, дѣятельнѣе. Тѣло для души оковы. Въ жизни эти оковы стѣсняютъ, тяготятъ, притупляютъ силу способностей душевныхъ; а когда сіи оковы по смерти спадутъ съ души: то нѣтъ сомнѣнія, что тѣмъ дадутъ большій просторъ, большую свободу дѣйствію силъ душевныхъ. Какъ узникъ, по выходѣ изъ темницы, чувствуетъ себя способнымъ дѣйствовать свободнѣе, самовластнѣе; тоже должно дѣлаться и съ душею, по исходѣ ея изъ тѣла. Въ сей жизни, какъ говоритъ писаніе, *тѣло тлѣнное отягощаетъ душу, и земное жилище обременяетъ умъ многопопечителенъ* (а). Но когда же свергнемъ мы сіе бремя, тягостное для насъ? Безъ сомнѣнія, въ минуты смерти. На семъ-то основаніи пророкъ Давидъ говоритъ: *не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господни* (б) т. е. гробъ для меня неизбѣженъ, но душа моя не умретъ. Я буду способенъ еще яснѣе понимать и возвѣщать дѣла Господни и по смерти. По этому Апостолъ Павелъ взываетъ: *Дерзаемъ и благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и внити ко Господу* (в).

Православная наша церковь учитъ, что душа, по исходѣ изъ тѣла, сопровождаемая Святыми Ангелами и злыми духами проходитъ мытарства, выдерживаетъ частный судъ. Это дѣлается по двумъ причинамъ. Во-первыхъ потому, что души, какъ праведныя, такъ и грѣшныя, не знаютъ твердо цѣны дѣлъ своей жизни. Святыя души, при множествѣ добрыхъ дѣлъ своихъ, воспоминаютъ и о своихъ, ни одному человѣку не избѣжныхъ, погрѣшностяхъ и потому сомнѣваются въ правѣ своемъ на полученіе участи святыхъ; грѣшные души, воспоминая многія злыя дѣла свои,

(а) Прем. 9, 15. (б) Псал. 117, 17. (в) 2 Кор. 5, 8.

приводятъ на память и добрыя дѣла свои, хотя изрѣдка производимыя, а потому и думаютъ, что ихъ жизнь не столько гнусна, чтобы заслуживала осужденіе. Для прекращенія сего недоумѣнія со стороны праведныхъ и грѣшныхъ нуженъ частный судъ. Вовторыхъ, злые духи, враги нашего спасенія и блаженства, ищущіе всегда погибели нашей, требуютъ душу во адъ на мученіе за пороки. Для этого пороки, свойственные человѣку, пересматриваются въ присутствіи Святыхъ Ангеловъ въ порядкѣ, одинъ за другимъ, начиная отъ менѣе значительныхъ и поступая къ болѣе важнымъ. Поэлику Богъ нашъ *нѣсть Богъ нестроенія* (а), но Богъ порядка; по сему, и въ этомъ важномъ для души дѣлѣ, соблюдается строгій порядокъ. При всякомъ мытарствѣ и указаніи на порокъ, Святые Ангелы или оправдываютъ душу, если она не сдѣлала его въ жизни, или осуждаютъ если дѣлала оный. Умноженіе таковыхъ оправданій умножаетъ право души на блаженное состояніе въ раю, а умноженіе осужденій умножаетъ вину души и готовитъ ей болѣе тяжкій жребій во адѣ. При этихъ-то мытарствахъ, или частномъ судѣ, производимомъ въ духовномъ мірѣ, вдругъ по исходѣ изъ тѣла, узнаютъ души цѣну поста, молитвы, слезъ, воздыханій, милостыни, достойнаго пріобщенія святыхъ таинствъ тѣла и крови Христовой, упованія на заслуги Спасителя, заступленія Божіей Матери, ходатайства Святыхъ угодниковъ, жертвоприношеній и поминовенія, дѣлаемаго Святою церковію по усопшимъ. Образъ проведенія души по мытарствамъ описанъ въ наше назиданіе въ одной изъ церковныхъ нашихъ книгъ. Душа

(а) Кор. 14, 33.

Боголюбивой Феодоры по исходѣ изъ тѣла, сопровождаемая Ангелами, проведена была чрезъ двадцать мытарствъ, или судилищъ. Въ каждомъ судилищѣ разсматриваемы были такія ея дѣла, какія принадлежали разсмотрѣнію того судилища. Феодора, между страхомъ и надеждою, проходила сіи судилища. Послѣ каждаго оправданія, дѣлаемаго ей по судилищамъ, она чувствовала особенную радость и наконецъ достигла въ райскій чертогъ (а).

Души оправданныя, святыя остаются въ блаженномъ состояніи. Премудрый говоритъ, что *души праведныхъ въ руцѣ Божіей* (б). Этимъ изображается особенная милость, особенная любовь Божія къ душамъ святымъ. Обыкновенно чѣмъ дорожатъ, то держать при себѣ, а что ненавистно, непріятно, то отстраняютъ, отвергаютъ. А поелику, гдѣ Богъ съ своею любовію, тамъ свѣтъ, тамъ радость, тамъ спокойствіе, тамъ блаженство; то изъ сего можно видѣть, что души праведныхъ обитаютъ во свѣтѣ Божіемъ, неизъяснимомъ, радостотворномъ.

Но не такова участь по смерти душъ грѣшныхъ. Душа богача, упоминаемаго во Евангеліи, по смерти была низвергнута во адъ. Это мѣсто тьмы, мученій и ужаса. Евангеліе ясно говоритъ, что богачь *сый въ мукахъ*, возопилъ: *стражду во пламени семъ* (в) Изъ этого видно, что состояніе душъ грѣшныхъ по смерти тягостно, мучительно, ужасно.

Помолимся, сл! да сохранитъ насъ Господь Богъ отъ участи грѣшныхъ, и да дастъ намъ, въ свое время, умереть смертію праведныхъ, дабы и по ту сторону гроба наслѣдовать намъ участь праведныхъ. Аминь.

(а) Чет. Мин. Марта 26 дня. (б) Прем 3, 1. (в) Лук. 16, 24.

СЛОВО

о томъ, въ чемъ состоитъ блаженство праведныхъ душъ по смерти.

И собственный нашъ разсудокъ, и слово Божіе внушаютъ намъ, что людямъ, живущимъ на земли добродѣтельно, свято, предлежитъ по ту сторону гроба великое благо, а въ чемъ состоитъ благо или блаженство сіе, разсмотримъ.

Благо или блаженство душъ праведныхъ, разлучившихся съ тѣлами, состоитъ въ близости къ Господу Богу. Сія близость душу оживляетъ, утончаетъ, разширяетъ, возвышаетъ, просвѣтляетъ, успокоиваетъ, словомъ: приводитъ въ восторгъ небесный, неизъяснимый. На землѣ душа праведная чувствуетъ сильное стремленіе къ Богу, имѣетъ сильную жажду къ водамъ благодати, изтекающимъ изъ подъ Престола Божія, а по ту сторону гроба это сильное, неудержимое стремленіе достигаетъ своей цѣли, эта, ничѣмъ не утолимая на землѣ жажда получаетъ удов-

летвореніе полное, успокоительное. *Насыщуся, внегда явитимися славѣ твоей* (а), взывалъ къ Богу Пророкъ Давидъ. Теперь, Господи, при всѣхъ благахъ, чего-то недостаетъ у меня, что-то оставляетъ пустоту въ моемъ сердцѣ, а тогда по смерти, въ вѣчности, когда увижу Тебя, Создателя моего, лицемъ къ лицу, тогда непремѣнно успокоюся и буду доволенъ своимъ бытіемъ: *насыщуся, внегда явитимися славѣ твоей.* Пріятно смотрѣть на солнце, восходящее по весеннему небу, пріятно дѣтямъ видѣть лице родителя, пріятно смотрѣть въ глаза другу и благодѣтелю, но несравненно пріятнѣе, восхитительнѣе видѣть лице славы Божіей, лице Господа Искупителя. Это свѣтъ сладчайшій, благость неизъяснимо вожделѣнная, кроткое величіе, приводящее въ умиленіе; это жизнь, это радость, это полнота души, блаженство невообразимое. Павелъ Апостолъ, восхищенный на небо и опытомъ дознавшій сладость благъ небесныхъ, которыми наслаждаются души праведныхъ, говоритъ, что нѣтъ возможности и вообразить на землѣ тѣ великія блага, которыя уготовалъ Богъ праведнымъ на небѣ. *Око не видѣ*, писалъ сей Апостолъ къ Коринѳянамъ, *и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (б).

Во вторыхъ, блаженство душъ праведныхъ по смерти состоитъ въ обращеніи съ Ангелами и со святыми душами, отшедшими отъ сего міра. Въ сей жизни пріятно быть въ кругу людей добрыхъ, благонамѣренныхъ, просвѣщенныхъ; такъ и въ будущей жизни весьма пріятно находиться въ кругу существъ святыхъ, кроткихъ, исполненныхъ небеснаго свѣта и любви. А что общество душъ праведныхъ по смерти

(а) Псал. 16, 15. (б) 1 Кор. 2, 9.

составляютъ Ангелы, въ томъ нѣтъ никакаго сомнѣнія. Какъ скоро умеръ Лазарь, упоминаемый во Евангеліи, то душу его взяли святые Ангелы и понесли въ рай: *бысть же умрети нищему,* т. е Лазарю, говоритъ Іисусъ Христосъ, *и несену быти Ангелы* (а).

Въ-третьихъ, блаженство душъ праведныхъ по смерти, состоитъ въ воспоминаніи—то добрыхъ своихъ дѣлъ, сдѣланныхъ въ жизни, то опасностей, которыя угрожали ихъ невинности, то дѣйствій милости Божіей, сохранившихъ ихъ на пути добродѣтели, то, наконецъ, покаянія, которымъ они, по благости Божіей, очищали допущенные ими грѣхи. Воинъ, окончившій съ честію дѣла войны и возвратившійся въ отечество, съ радостію воспоминаетъ о всѣхъ своихъ доблестяхъ, о всѣхъ своихъ трудахъ, о всѣхъ своихъ опасностяхъ. Такъ и воинъ вѣры и нравственности, душа праведная христіанская, находитъ для себя величайшую радость въ воспоминаніи подвиговъ, которыми она ознаменовала путь добродѣтельной, святой ея жизни на землѣ. О, какъ пріятно вспомнить, сколько сдѣлано нами добра, сколько утѣшено печальныхъ, сколько заблудшихъ наставлено на путь истины, сколько выдержано борьбы съ плотію, міромъ и діаволомъ, сколько, при содѣйствіи благодати Господней, одержано побѣдъ надъ самимъ собою, надъ своими страстями, сколько оказано Богомъ пощады намъ грѣшнымъ, многократно оскорблявшимъ своими грѣхами Его величіе, и за всѣмъ тѣмъ помилованнымъ, прощеннымъ и наслѣдовавшимъ царствіе небесное. А сверхъ того, нельзя не порадоваться праведной душѣ по смерти отъ того, отъ чего она на землѣ бывала въ тяжкой печали. Я говорю о несча-

---

(а) Лук. 16. 22.

стіяхъ о скорбяхъ. *Многи скорби* въ *жизни праведнымъ* (а), говоритъ писаніе. Эти-то скорби, бывшія въ жизни для души праведной источникомъ печали, томленія, превратятся, по ту сторону гроба, въ источникъ радости. Одна мысль, что мы не пали, не погибли подъ бременемъ постигшихъ насъ бѣдствій, что эти бѣдствія для насъ прекратились навсегда, одна эта мысль радостотворна, восхитительна. Пріятно вспоминать о бурѣ по наступленіи ведра, если буря, при всемъ усиліи, не причинила намъ вреда. *Возвеселихомся за дни, въ няже смирилъ ны еси, лѣта, въ няже видѣхомъ злая* (б). говоритъ Пророкъ Давидъ. По прекращеніи бѣдствій радость—естественное слѣдствіе.

Блаженна участь праведныхъ душъ по смерти. Поревнуемъ сл! сей участи, поживемъ свято, согласно съ закономъ Божіимъ, да и мы удостоимся получить по смерти часть блаженную со Святыми. Аминь.

(а) Псал. 33, 20. (б) Псал. 89, 15.

СЛОВО

О ТОМЪ, ВЪ ЧЕМЪ СОСТОИТЪ ЖАЛКАЯ УЧАСТЬ ГРѢШНЫХЪ ДУШЪ ПО СМЕРТИ.

Въ предшествующемъ словѣ мы видѣли отчасти, въ чемъ состоитъ блаженство душъ праведныхъ по смерти, теперь разсмотримъ, въ чемъ состоитъ мучительная участь душъ грѣшныхъ по смерти.

Мучительная участь душъ грѣшныхъ нераскаянныхъ будетъ по смерти состоять въ удаленіи отъ Бога. Какъ безъ души тѣло мертво, мрачно, безобразно, такъ и душа въ разлукѣ съ Богомъ и безъ Бога мертва, мрачна, безобразна. Въ такомъ-то жалкомъ состояніи находятся по ту сторону гроба души грѣшныя, души нераскаянныя. Покаяніе, возвращающее благодать умиленія, спокойствіе совѣсти, дерзновеніе къ Богу,— тамъ для душъ нераскаянныхъ не возможно. Безъ сего нѣтъ никакой надежды когда либо умилостивить Бога, примириться съ Богомъ, возвратить потерянный рай, а отсюда раждается непрестанно усиливающаяся

тоска, вѣчно возрастающій ужасъ, непрерывно усугубляющееся отчаяніе. Отчасти это адское состояніе было и на землѣ съ грѣшными душами, но здѣсь онѣ заглушали сіи адскія мученія удаленія отъ Бога и упрековъ совѣсти, то новыми преступленіями, то разсѣянностію и мірскими увеселеніями, то надеждою рано или поздно покаяться, обратиться на путь добродѣтели, но тамъ по ту сторону гроба, всѣ эти дѣла, уменьшающія, заглушающія мученіе, для души прекратятся. Тамъ каждый будетъ занятъ своими страданіями, своими скорбями, своею злостію.

Ужасная, безотрадная участь души грѣшной должна увеличиться отъ сожитія съ злыми духами въ ужасныхъ узилищахъ ада. Тяжело обращаться и съ грубыми, злыми людьми, но несравненно, должно быть, тяжелѣе обращаться съ духами адскими, наглыми безчеловѣчными, отчаянными. Замѣчаютъ, что одно тайное приближеніе злаго духа тяготитъ, смущаетъ и ужасаетъ душу; что же должна душа почувствовать, когда съ нею будутъ обращатьтя злые духи открыто, близко? Видъ адскихъ, невообразимо страшныхъ мѣстъ долженъ увеличивать тягостное состояніе души грѣшной, вступившей въ сожитіе съ духами злыми. Оныя мѣста въ словѣ Божіемъ называются преисподнею. Не извѣстно, гдѣ эти мѣста. Но извѣстно, что въ нихъ мракъ, хладъ, огнь, червь, скрежетъ зубовъ, вопль, отчаяніе.

Тягость участи душъ грѣшныхъ будетъ умножаться воспоминаніемъ прошедшей жизни на землѣ. Ибо что видитъ душа грѣшная, обратившая взоры на земную жизнь свою? Рядъ грѣховныхъ мыслей, постыдныхъ желаній, Богопротивныхъ дѣйствій. Что же тутъ отраднаго? На что употреблены таланты, выгоды жизни, время? На погибель души. Къ чему по-

служили разсѣянность, забавы, роскошь? Къ погибели души и къ погибели вѣчной. Да не было ли, покрайней мѣрѣ, отъ этого удовольствія душѣ? Никакого. Чѣмъ больше ее заставляли искать счастія въ земныхъ дѣлахъ, чѣмъ болѣе, глубже погружали ее въ бездну благъ временныхъ, тѣмъ болѣе она дѣлалась несчастною, болѣе чувствовала пустоты и томленія. *Ходихомъ въ пустыни непроходимыя*, (а), *ядохомъ, и не въ сытость, пихомъ, и не въ піянство* (б). Такъ будутъ отзываться души грѣшныя о земныхъ своихъ удовольствіяхъ. Не тягостно ли вспоминать, что мы сами себѣ изрыли бездну погибели, служа міру неблагодарному, плоти ненасытимой сатанѣ злодѣйственному? Досада, горькая-тяжкая досада, должна исполнить душу при мысли, что мы на замлѣ не нашли добра и небо потеряли.

Будемъ осторожны сл! предпримемъ, при содѣйствіи благодати Божіей, рѣшительныя мѣры къ предотвращенію отъ насъ ужасной участи, ожидающей грѣшную душу по ту сторону гроба. Іисусъ Христосъ взываетъ къ намъ, чтобы мы примирились съ соперникомъ нашимъ, пока мы еще на пути, да не предастъ соперникъ насъ судьѣ, а судья слугѣ и въ темницу будемъ ввержены, откуда не изыдемъ, дондеже воздадимъ послѣдній кодрантъ (в). Кто же этотъ соперникъ, съ которымъ велитъ Христосъ раздѣлаться и примириться сколько можно скорѣе, пока мы на пути, пока не возвратились въ домъ? Соперникъ нашъ, сл! есть совѣсть. Поспѣшимъ, сколько можно скорѣе, примириться съ нею, успокоить ея упреки покаяніемъ, прекращеніемъ порочныхъ дѣлъ и вступле-

---

(а) Прем. Сол. 5, 7. (б) Агг. 1, 6. (в) Мат. 5, 26.

ніемъ на путь жизни добродѣтельной. Горе намъ, если снидемъ во гробъ, сопровождаемые упреками совѣсти. Мы видѣли отчасти, что бываетъ по ту сторону гроба съ душами грѣшными, нераскаянными. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, КАКАЯ УЧАСТЬ ПОСТИГАЕТЪ ПО СМЕРТИ МЛАДЕНЦЕВЪ ХРИСТІАНСКИХЪ.

Смерть не щадитъ ни какого возраста. Умираютъ старики, умираютъ мужи, умираютъ юноши, умираютъ младенцы. Старикамъ, мужамъ, юношамъ воздаяніе по смерти должно быть по дѣламъ ихъ. Будетъ имъ по ту сторону гроба хорошо, если дѣла ихъ хороши; будетъ имъ худо, если дѣла ихъ порочны. Но какая участь ожидаетъ по ту сторону гроба младенцевъ, обыкновенно умирающихъ еще до развитія способности здраво разсуждать, различать добро отъ зла, и побѣдою надъ препятствіями къ добродѣтели, заслуживать себѣ право на полученіе вѣчнаго блаженства?

Мы считаемся младенцами до семилѣтняго возраста жизни нашей. Въ этомъ возрастѣ умирающіе христіанскіе дѣти счастливы. Ихъ участь по ту сторону гроба блаженна. Это видно изъ слѣдующихъ доказательствъ.

Младенцы освящены святымъ крещеніемъ, святымъ мvропомазаніемъ и таинствомъ тѣла и крови Христовой, они вовсе не дѣлаютъ зла, или дѣлаютъ оное, но безъ сознанія, безъ умысла, безъ намѣренія. По этому, дѣти невинны. Невинности, и по суду человѣческому и по суду Божіему, нѣтъ наказанія, нѣтъ муки, но предлежитъ милосердіе Божіе и воздаяніе соотвѣтственное степени невинности. По этому дѣтямъ умирающимъ, по смерти хорошо. Ихъ тамъ ожидаетъ небесное спокойствіе и благодатное веселіе. Младенцемъ опредѣлися, говоритъ Церковь, праведныхъ всѣхъ радость (а). Святая церковь наша не сомнѣвается, что младенцы умирающіе отходятъ въ царствіе небесное. Она влагаетъ въ уста умершихъ младенцевъ такіе слова, на основаніи которыхъ Богъ пріемлетъ дѣтей въ лоно Авраамова. Праведный Судіе, вопіютъ умершіе младенцы къ Богу, лишилъ еси земныхъ но не лиши насъ небесныхъ (б), т. е. мы не насладились земными благами, не лиши насъ утѣшенія нынѣ, по переходѣ въ вѣчность, насладиться благами царствія небеснаго! Сверхъ сего сама церковь взываетъ къ Богу такъ: земныхъ лишилъ еси, Владыко, младенца наслажденій, небесныхъ благъ, сего, яко Правосудецъ, сподоби (в).

Но главное основаніе, почему мы увѣрены, что младенцы умирающіе идутъ въ царствіе небесное, составляютъ слова св. Павла. Апостолъ сей называетъ христіанскихъ дѣтей святыми. *Нынѣ*, пишетъ онъ къ Коринѳянамъ, *чада ваша свята суть* (г). Что сказано о младенцахъ христіанъ Коринѳскихъ, то относится къ младенцамъ христіанъ всѣхъ странъ и всѣхъ

(а) Чинъ погреб. младенческаго (б) Прол. Окт. 9 дня (в) Чинъ погреб младенческаго (г) 1. Кор. 7, 14.

временъ. Поелику же младенцы христіанскіе святы; то нѣтъ сомнѣнія, что они по смерти водворяются тамъ, гдѣ обитаютъ святые—въ мѣстѣ покоя, радости и славы. Мысль о святости ихъ и принадлежности имъ такихъ качествъ, по которымъ входятъ въ царствіе небесное, подтверждается и Самимъ Христомъ Спасителемъ. Спаситель нѣкогда, обнимая приносимыхъ къ Нему младенцевъ, сказалъ ученикамъ: не препятствуйте дѣтямъ приходитъ ко мнѣ: *таковыхъ бо есть царствіе Божіе. Аминь бо глаголю вамъ: иже аще не пріиметъ царствія Божія яко отроча, не имать внити въ не* (а). Очевидно, что Іисусъ Христосъ смотрѣлъ на дѣтей, какъ на святыхъ, какъ на существа, безпрепятственно могущія входитъ въ царствіе небесное. Поэтому, если дѣти умираютъ въ младенческомъ возрастѣ, то участь ихъ блаженна.» Смерть «младенцемъ ослаба, говоритъ церковь, житейскихъ «бо золъ непричастни явишася, и къ покою приспѣ«ша, и радостію небесною во Авраамлихъ нѣдрахъ «радуются, и младенцевъ святыхъ Божественнымъ ли«комъ нынѣ свеселятся, и вѣрно ликуютъ, яко отъ «тлѣнія грѣхолюбнаго чисты отъидоша (б).

Вы, родители, лишившіеся дѣтей, младенцевъ, скорбите, плачете о смерти, а они веселятся въ лонѣ Отца небеснаго. Утѣшьтесь, огорченые, и молитесь Господу Богу, чтобы Онъ и васъ не лишилъ царствія небеснаго!. Аминь.

(а) Лук. 18, 16, 17. (б) Чинъ погреб. младенческаго.

СЛОВО

О пользѣ поминовенія усопшихъ, произнесенное 1843 года Мая 2 дня въ Саратовской кладбищенской единовѣрческой церкви, устроенной почетнымъ гражданиномъ, коммерціи совѣтникомъ и кавалеромъ, Никаноромъ Гавриловичемъ Горбуновымъ.

Видите ли, православные христіане, особенное благословеніе Божіе, на васъ почивающее? Не давно вы стали сѣять сѣмена христіанскаго усердія на нивахъ истинной церкви, — и уже зрите отъ сѣянія вашего такіе плоды, какихъ не могли въ Саратовѣ произрастить и цѣлыя истекшія столѣтія. Еще не прошло отъ начала вашего обращенія къ доброму, полному, святому церковному порядку и одного десятка лѣтъ, а у васъ уже устроенъ, украшенъ, освященъ вторый богатый, благолѣпный храмъ Господень.

Великое дѣло сооруженіе этого храма, но къ дѣлу сему присоединяются новыя достоинства отъ причинъ, побудившихъ устроить сей храмъ. Какимъ же причинамъ обязанъ существованіемъ своимъ храмъ,

въ которомъ бесѣдуемъ? Благочестивый сынъ захотѣлъ почтить память незабвенныхъ своихъ родителей, любвеобильный гражданинъ пожелалъ, чтобы распростерлась благодатная отрадная сѣнь на могилы, на кости его согражданъ — и вотъ здѣсь появилась скинія Господня, воздвигнута Святая Святыхъ, началось приношеніе безкровной жертвы, низведено небо на землю, благодать осѣнила гробы, души умершихъ возрадовались.

Сл. когда въ Ветхомъ Завѣтѣ строилась скинія Господня, тогда Израильтяне приносили для сего дѣла, кто что могъ. Подражательно сему древнему богоугодному примѣру, паства наша принесла для устроенія святаго храма сего свои избытки, а мы пасущіе что принесемъ въ этомъ храмѣ? Что? Молитвы и слово назиданія. Молитвы мы уже совершили, Агнецъ безкровный уже принесенъ здѣсь за спасеніе Христіанъ живыхъ и умершихъ. Теперь скажемъ такое слово, какое прилично произнесть на костяхъ усопшихъ собратій нашихъ.

У православныхъ христіанъ издревле было и нынѣ есть обыкновеніе творить поминовенія по усопшимъ ближнимъ своимъ. Это прекрасное обыкновеніе душеспасительно и для поминающихъ, и весьма полезно для поминаемыхъ. Слѣдующее слово покажетъ, почему мы приписываемъ такую силу поминовенію усопшихъ.

Любовь къ ближнему есть важная, священная обязанность человѣка христіанина, заповѣданная намъ Богомъ. *Возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (а), говоритъ каждому изъ насъ Господь Богъ въ Священномъ Писаніи. Кто же исполняетъ эту обязан-

---

(а) Мар. 12, 31.

ность, кто любитъ ближняго? Безъ сомнѣнія, любитъ ближняго кто дѣлаетъ ближнему все нужное для истиннаго благополучія въ продолженіи его жизни, но еще болѣе любитъ ближняго тотъ, кто, и по смерти ближняго, помнитъ его, чувствуетъ къ нему душевное расположеніе, молится о немъ, проситъ церковь ходатайствовать о его спасеніи. Ибо не можетъ быть, чтобы мы, не имѣя любви къ ближнему, усердно, горячо заботились о вѣчномъ его блаженствѣ. И можно сказать, что любовь къ усопшимъ ближнимъ выше, чище, святѣе любви къ ближнимъ, находящимся въ живыхъ. Кто любитъ ближняго живаго, тотъ, можетъ быть, и самъ не замѣчаетъ, что любитъ ближняго по видамъ корысти. А отъ умершаго нельзя ожидать какой-либо корысти. Слѣдовательно гдѣ любовь къ умершимъ, тамъ любовь чистая въ высшей степени.

А поелику чистая любовь есть чувство сладкое, успокоивающее, восхищающее душу, но такое, которое и не можетъ надолго таиться въ душѣ, и которое, обнаруживаясь внѣ, разгарается, распространяется, усиливается; то нѣтъ сомнѣнія, что тѣ, которые по любви къ ближнимъ усопшимъ, творятъ о нихъ поминовеніе, имѣютъ въ душахъ своихъ особенныя, драгоцѣнныя небесныя чувствованія. Этихъ священныхъ чувствованій объяснить нельзя. Объ нихъ полное понятіе можетъ дать одинъ только опытъ. Да если бы люди, поминающіе усопшихъ, и не имѣли таковыхъ чувствованій; то нѣтъ сомнѣнія, что они, запоминовеніе усопшихъ, какъ доказательство любви къ ближнимъ, заслуживаютъ отъ Господа Бога милость за исполненіе Его заповѣди, повелѣвающей любить ближнихъ. Если Товитъ, погребавшій тѣла

усопшихъ единоплеменниковъ своихъ, удостоился за то благословенія Божія, какъ видно изъ священнаго повѣствованія о жизни сего добродѣтельнаго мужа; то нѣтъ сомнѣнія, что будетъ великое отъ Бога воздаяніе тѣмъ, которые, изъ любви къ ближнимъ, не только принимаютъ участіе въ погребеніи умершихъ, но и сердечно заботятся объ исходатайствованіи имъ милости Божіей и блаженства ихъ душѣ по ту сторону гроба, посредствомъ поминовеній и милостыни. Вотъ первая польза, происходящая отъ поминовенія усопшихъ. Нельзя не признать полезнымъ и слѣдующаго дѣйствія, нерѣдко происходящаго отъ поминовенія усопшихъ.

Намъ тяжело разлучаться съ ближними, съ которыми мы соединены союзомъ родства или дружбы. Поэтому смерть ближнихъ намъ часто причиняетъ горькую скорбь, стѣсняетъ наше сердце, затмѣваетъ нашъ умъ и подвергаетъ иногда самое здоровье наше большему или меньшему разстройству. Тутъ-то человѣку, огорченному смертію ближнихъ, нужны подкрѣпленія, утѣшенія. Что же можетъ пролить отраду въ душу скорбную, въ душу, сѣтующую о томъ, чего нельзя возвратить? Болѣе вѣрное средство къ сему есть молитва къ Богу о упокоеніи души усопшаго. Совершая таковую молитву, скорбящіе о смерти ближняго нерѣдко приходятъ въ умиленіе. Молитвенныя, сладкія слезы льются отъ глубины души ихъ. И эти-то слезы весьма благодѣтельны. Онѣ превращаютъ скорбь въ отраду, облегчаютъ тяжесть сердца, даютъ свѣтъ уму. Многіе, потерпѣвшіе утрату любимыхъ ближнихъ, чувствовали скорбь, какъ камень, лежащую на сердцѣ своемъ, но послѣ поминовенія этотъ камень сваливался съ ихъ сердца. Они чувствовали себя время отъ времени лучше, легче, и наконецъ

совершенно успокоивались, и въ умиленіи духа предавали себя и усопшихъ ближнихъ своихъ въ волю Божію.

Есть еще польза, происходящая отъ поминовенія усопшихъ. Весьма полезно для насъ то, что напоминаетъ намъ о Богѣ, внушаетъ намъ страхъ къ Богу, даетъ чувствовать суету видимыхъ вещей, усмиряетъ наши страсти, содѣйствуетъ къ прекращенію нашей разсѣянности, побуждаетъ къ покаянію, укрѣпляетъ на пути добродѣтельной жизни. Сію душевную пользу могутъ получить поминающіе усопшихъ. Молитвы, пѣснопѣнія, обряды, входящіе въ составъ поминовенія, наполнены такими сильными, трогательными мыслями, которыя могутъ подѣйствовать и на самое твердое сердце. Кто, находясь при молитвословіи по усопшихъ, оставался не растроганнымъ, не чувствовалъ, хотя на короткое время, спасительной перемѣны въ своей душѣ? Кто не выносилъ изъ дома сѣтованія по усопшемъ прекрасныхъ, высокихъ мыслей, сильныхъ ощущеній и не убѣдился на опытѣ въ томъ, почему истинные мудрецы охотнѣе посѣщаютъ домы плача, нежели домы радости, какъ замѣтилъ премудрый Соломонъ и сказалъ: *сердце мудрыхъ въ дому плача?* (а).

Все, что мы выше сказали, составляетъ пользу для совершающихъ поминовенія по усопшихъ; какую же пользу приноситъ поминовеніе усопшихъ самимъ усопшимъ. Поминовеніе заглаждаетъ грѣхи усопшихъ и освобождаетъ ихъ изъ ада. Это доказывается и словомъ Божіимъ, и примѣрами.

Въ словѣ Божіемъ сказано такъ: *просите, и дастся вамъ* (б). Видите ли, что Богъ обѣщаетъ все намъ

(а) Екк. 7, 5. (б) Мат. 7, 7.

дать, о чемъ бы мы Его ни просили, во времени и въ вѣчности? И еще Іисусъ Христосъ говоритъ: *аще что просите отъ Отца во имя мое, то сотворю: и аще чесо просите во имя мое, азъ сотворю* (а). Видите ли, что Іисусъ Христосъ готовъ исполнить все то, о чемъ мы будемъ просить или Его Самаго, или, во имя Его, Отца Его Небеснаго? А поелику всѣ наши молитвы, входящія въ составъ поминовенія, запечатлѣны именемъ Христовымъ и испрашиваютъ помилованіе усопшему именемъ Христовымъ; то нѣтъ сомнѣнія, что молитвы сіи, на основаніи обѣщанія Христова, имѣютъ успѣхъ въ умилостивленіи Бога и въ исходатайствованіи усопшему отпущенія грѣховъ.

Да сего не довольно, что молитвы наши, при поминовеніи читаемыя, совершаются во имя Христово; мы имѣемъ самаго Бога Ходатаемъ предъ Нимъ же самимъ о прощеніи грѣховъ усопшаго. Скажемъ о семъ яснѣе. При поминовеніи усопшихъ мы приносимъ безкровную, святѣйшую жертву за спасеніе усопшихъ. Что же мы здѣсь дѣлаемъ? Здѣсь самъ Богъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ умоляетъ Бога Отца и Бога Духа Святаго простить грѣшника. Не-ужели же ходатайство таковаго великаго Ходатая можетъ остаться безъ плода? О, это не возможно! Повергнемся въ умиленіи духа предъ лицемъ премилосердаго Бога, даровавшаго надежное средство помогать усопшимъ собратіямъ, освобождать ихъ отъ грѣховъ, исторгать изъ ада! Вотъ и примѣръ упоминаемый въ одномъ изъ Синаксаріевъ Тріодона (б), доказывающій что поминовеніе низводитъ милость Божію людямъ поминаемымъ. Царь Греческій Ѳеофилъ жилъ небреж-

---

(а) Іоан. 14, 13, 14. (б) Суб. Мясоп.

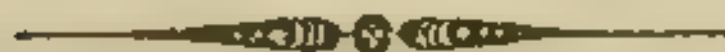
но и не заботился о спасеніи души своей. Смерть похитила сего государя среди грѣховной его жизни. Супруга Феофилова ужаснулась о томъ, сколь тяжкая постигнетъ участь ея супруга въ вѣчности. Пролились молитвы, милостыни,—благотворенія. И что же? Молитвы Церкви дошли до Господа. Феофилъ прощенъ къ душевной радости преогорченной его супруги и къ утѣшенію церкви, имѣющей столь милосердаго и Всемогущаго Господа, который и мертвыхъ не только тѣломъ но и душею живитъ и возводитъ изъ бездиъ ада. Мало того, что поминовенія и молитвы по усопшихъ полезны для христіанъ усопшихъ, онѣ не безполезны и для язычниковъ. Это видно изъ слѣдующаго. Св Макарій Египетскій, путешествуя по пустыни, нашелъ человѣческій черепъ. Кто ты? спросилъ святый у черепа. Я былъ начальникъ идольскихъ жрецовъ, отозвался черепъ. Каково вамъ язычникамъ на томъ свѣтѣ? любопытствовалъ Св. Макарій. Мы въ огнѣ, отвѣчалъ черепъ со стенаніемъ. Пламя обхватываетъ насъ съ ногъ до головы, и мы не видимъ другъ-друга; но когда ты молишься о насъ, тогда мы начинаемъ видѣть нѣсколько одинъ другаго и это доставляетъ намъ отраду (а).

Видя таковую пользу, отъ поминовенія происходящую для умершихъ, не откажемъ въ ономъ нашимъ ближнимъ усопшимъ! Будемъ поминать нашихъ родителей, нашихъ родныхъ, нашихъ друзей, нашихъ знаемыхъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, прешедшихъ отъ насъ въ вѣчность! Святы ли нами поминаемые — поминовеніе послужитъ имъ къ достиженію высшей

(а) Чет. Мин. Янв. 19 дня.

степени блаженства. Грѣшны—поминовеніе, при содѣйствіи благодати Божіей, исходатайствуетъ имъ отпущеніе грѣховъ и возведетъ изъ ада въ свѣтлыя области рая. Аминь.

отдаленіи отъ родины! Въ 1278 г. въ Руси свирѣпствовали повальныя болѣзни; въ 1280 г. цѣлое лѣто были сильныя бури, громы, молніи; вихрь разметывалъ домы. Набѣгъ Монголовъ на Польшу въ 1287 году былъ послѣдуемъ сильною смертностію; говорили, что Монголы отравляютъ воду въ колодцахъ, на погибель Христіанъ. Въ 1297 г., при жестокой засухѣ, горѣли лѣса, болота, и былъ всеобщій скотскій падежъ. Въ 1299 г., когда моръ свирѣпствовалъ во Псковѣ, въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ были сильныя грозы и бури. Въ 1303 г., въ Ростовѣ бурею разрушило четыре церкви и сорвало крыши съ другихъ. Кромѣ страха отъ кометы 1266 года (звѣзда на западѣ, а лучи отъ нея какъ хвостъ долгій на полдень), предковъ нашихъ испугало солнечное затмѣніе 1271 г. (померче солнце средь утра, и паки наполнися, и рады быша), лунное 1290 г. (бѣ мѣсяцъ кровавъ, и преложися въ тму), и огромная комета 1301 года (звѣзда на западѣ, лучи имуща, яко хвосты вверхъ, къ полудню). Наконецъ ихъ тревожили и особенныя странныя знаменія: въ Февралѣ 1278 года, « огородилось солнце дугами, а среди дугъ былъ крестъ, внѣ дугъ 4 солнца, а свыше того дуга великая, рогами къ верху»; зимою 1280 года « было знаменіе на небеси: облако огненное явилось на западѣ, и на всю землю падали изъ него искры. « Въ 1292 году,

ритъ: *просите, и дастся вамъ* (а). Тѣмъ болѣе должны быть пріятны сіи молитвы Богу, что мы просимъ въ оныхъ и весьма добраго дѣла, и для существа великаго,—просимъ спасенія созданной по образу Божію душѣ, дорогой для самаго Бога, какъ искупленной пречистою кровію Христа, Спасителя міра. Притомъ мы просимъ въ этихъ молитвахъ блага пріятнаго для Бога. Самъ Богъ не хочетъ погибели душѣ человѣческой, но желаетъ ей спасенія. *Не хощу смерти грѣшника*, говоритъ Онъ, *но еже обратитися и живу быти ему*. (б).

Второе дѣйствіе, принадлежащее къ поминовенію усопшихъ, есть милостыня или подаяніе какихъ нибудь земныхъ благъ нищимъ, нашимъ собратіямъ. Это дѣйствіе такъ же вѣрно споспѣшествуетъ къ отрадѣ усопшихъ, частію потому, что, благотворя нищимъ, мы тѣмъ умножаемъ число людей, молящихся Богу о спасеніи души усопшаго, а частію потому, что, подавая нищимъ милостыню во имя Христово, мы тѣмъ дѣлаемъ пріятнѣйшее для Христа дѣло. Мы симъ одолжаемъ, снабжаемъ, утѣшаемъ Его братьевъ, которыхъ Онъ любитъ. Какой же братъ, любящій своего брата, не готовъ полюбить насъ, сдѣлать намъ угодное, если мы одолжаемъ любимаго ему брата? Если это дѣлаютъ люди изъ благодарности, изъ желанія за любовь заплатить любовію, за услугу воздать услугою; то тѣмъ болѣе можно сего ожидать отъ Того, Кто вдохнулъ въ сердца людей чувство любви и благодарности, отъ которыхъ происходитъ взаимность въ услугахъ. Да притомъ кто подаетъ нищему, тотъ подаетъ не только брату Христову, но самому Богу. Для нашихъ

(а) Мат. 7, 7. (б) Iезек. 33, 11.

плотскихъ очей это не видно, но видно для очей Божіихъ. О семъ свидѣтельствуетъ самъ Богъ устами премудраго такъ: *милуяй нища, взаимъ даетъ Богови* (а). Видите ли, что подающіе нищимъ одолжаютъ Самаго Бога? По чѣмъ добрѣе одолжаемый, тѣмъ скорѣе одолжитъ и насъ тѣмъ, чѣмъ можетъ, тѣмъ, чего отъ него попросимъ. Кто же можетъ быть добрѣе, благостнѣе Бога? Слѣдовательно, по силѣ взаимности, есть основаніе надѣяться, что Богъ не оставитъ безъ исполненія нашего прошенія о прощеніи грѣховъ усопшаго собрата нашего, когда, отъ имени этаго усопшаго, и для спасенія его, подаемъ милостыню неимущимъ ближнимъ нашимъ, братіямъ Божіимъ и тѣмъ одолжаемъ самаго Бога.

Третіе дѣйствіе, входящее въ составъ поминовенія усопшихъ, есть литургія за умершихъ, или принесеніе безкровной жертвы за спасеніе ихъ. Это дѣйствіе церкви есть самое сильное, самое дѣйствительное къ доставленію усопшимъ милости Божіей. Тутъ самъ Богъ таинственно снисходитъ съ неба, таинственно закалаетъ себя на жертвенникѣ, и тѣмъ уготовляетъ свое правосудіе и подвизаетъ свое милосердіе простить грѣхи усопшему, за котораго и ходатайствуетъ величайшій Ходатай, и за котораго приносится святѣйшая и могущественнѣйшая жертва. Нельзя ли тамъ ожидать прощенія и отрады преступнику, гдѣ самъ Царь ходатайствуетъ о прощеніи преступника? О, безъ сомнѣнія! того же надобно ожидать и усопшему собрату нашему, за котораго приносится безкровная жертва.

Велика отрада, велика польза, сл! душамъ усопшимъ отъ поминовенія. И мы весьма худо дѣлаемъ,

---

(а) Прит. 19, 17.

когда оставляемъ это дѣло въ забвеніи и нерадѣніи. Мы лишаемъ усопшихъ, имѣющихъ нужду въ поминовеніи собратіи нашихъ, небесной жизни, благодатнаго покоя и райскаго веселія. А развѣ это мало значитъ? Тѣмъ тягостнѣе это лишеніе для умершихъ, что они видятъ возможность пріобрѣсть сокровища неба чрезъ наши молитвы, милостыни и жертвоприношенія, и вмѣстѣ знаютъ, что мы о семъ ихъ благѣ вознерадѣли, не смотря ни на родство, ни на дружбу, ни на ихъ благодѣянія, которыми они осыпали насъ въ жизни на землѣ. Не больно ли утопающему видѣть своихъ друзей, сидящихъ на берегу спокойно и не заботящихся о его спасеніи тогда, какъ имъ стоило бы только бросить ему вервь, и онъ былъ бы спасенъ отъ потопленія? Если бы отверзлись предъ нами бездны вѣчности, если бы мы узрѣли умершихъ собратіи нашихъ; то вѣрно бы первое ихъ слово, первое ихъ прошеніе было къ намъ о поминовеніи ихъ. Вѣрно бы они сказали намъ: братія! вы не можете вполнѣ представить себѣ, сколько нужно и отрадно намъ поминовеніе; вы не можете вообразить, какую пользу, какія блага доставляетъ намъ поминовеніе! Скажемъ вамъ одно: вы чрезъ поминовеніе отверзаете таинственную дверь, сквозь которую входитъ къ нимъ и свѣтъ, и жизнь, и спокойствіе, и радость. Помогите, помогите намъ, братія, выдти изъ мрака, свергнуть съ себя невыносимую тягость и освободиться отъ тоски неизъяснимой. Сл! не ожесточимъ сердецъ нашихъ. Поможемъ усопшимъ собратіямъ нашимъ, поможемъ любовію и молитвою. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, СЪ КАКИМЪ РАСПОЛОЖЕНІЕМЪ ДУХА ДОЛЖНО ТВОРИТЬ ПОМИНОВЕНІЯ ПО УСОПШИХЪ.

Поминовеніе по усопшихъ есть дѣло таинственное, имѣющее связь съ вѣчностію, простирающееся за гробъ, долженствующее производить особенное дѣйствіе на души усопшихъ. По-этому, дѣло сіе столь важное, святое и освящающее должно быть производимо съ особеннымъ расположеніемъ духа, съ какимъ же именно, о томъ побесѣдуемъ.

Во первыхъ поминовеніе должно быть производимо въ духѣ истинной православной вѣры и съ полнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, на силу заслугъ Іисуса Христа, Спасителя міра. Только таковое поминовеніе свято, сильно и успѣшно въ доставленіи усопшимъ душевной пользы. Ибо въ такомъ случаѣ люди надѣются не на себя, не на силу своихъ молитвъ,

но на Бога, а *уповающіе на Господа не постыдятся* (а), говоритъ Пророкъ Давидъ. Ибо Богъ всемогущь, и потому можетъ все сдѣлать и на землѣ, и въ адѣ, и въ раю. Не Онъ ли носитъ ключи запирающіе и отверзающіе адскія бездны? Не Онъ ли освободилъ изъ ада праотца нашего Адама и многихъ ветхозавѣтныхъ Патріарховъ? Такъ, Онъ. Равно Онъ можетъ простить грѣхи и усопшему, о которомъ совершаются молитвы съ твердою вѣрою. Ибо Онъ самъ сказалъ во Евангеліи: *вся, елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете* (б). Вѣра-великое дѣло. Вѣра небо преклоняетъ, вѣра сотрясаетъ адъ, вѣра демоновъ связуетъ, вѣра узы грѣховъ расторгаетъ, вѣра гробы отверзаетъ, вѣра мертвыхъ воскрешаетъ, вѣра гнѣвъ Божій на милость превращаетъ. *Нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и повергщи псомъ* (в), отвѣчалъ Христосъ Хананейской женѣ, просившей Его о помощи; но когда жена, движимая вѣрою возопила: *Господи, и псы ядятъ отъ трапезы господей своихъ* (г); тогда Спаситель сказалъ женѣ вѣрующей: *О жено, веліи вѣра твоя: буди тебѣ якоже хощеши* (д). Чего же послѣ этого не успѣетъ сдѣлать сильная вѣра для отрады усопшихъ?

Во-вторыхъ должно творить поминовеніе по усопшихъ съ сердечною любовію къ нимъ. Ибо какъ мы можемъ приклонить любовь Божію къ усопшимъ, когда сами не имѣемъ къ нимъ любви? Наша любовь къ усопшимъ должна быть проводникомъ любви Божіей къ нимъ. Наша любовь должна, такъ сказать, слиться съ душею усопшаго, перенести въ нее

(а) Псал. 30, 1. (б) Мат. 21, 22. (в) Мат. 15, 26. (г) Мат. 15, 27. (д) Мат. 15, 28.

нашу вѣру, нашу молитву, согрѣть ее, укрѣпить ее и вмѣстѣ съ нею повергнуться предъ Создателемъ и просить о помилованіи. Любовь наша въ этомъ случаѣ должна такъ дѣйствовать, какъ дѣйствуетъ любовь отца, когда онъ извлекаетъ изъ безднъ водныхъ утопающаго, изъ силъ выбившагося сына. Тутъ силы отца замѣняютъ безсиліе сына; тутъ любовь отца дѣлаетъ все то, что бы сдѣлалъ для спасенія своего самъ утопающій сынъ, если бы не лишился ни средствъ, ни силъ къ тому. Такое нѣжное, дружественное, братское расположеніе душъ нашихъ къ усопшимъ собратіямъ должно быть пріятно Богу. Ибо Онъ самъ заповѣдалъ намъ любить ближнихъ, какъ самихъ себя, любить искренно, любить отъ всей души, любить и въ жизни, и по смерти. *Возлюбиши ближняго своего яко самъ себе* (а), говоритъ Іисусъ Христосъ. Послѣ сего, статься не можетъ, чтобы и молитва, совершаемая отъ любви и съ любовію, не была пріятна Богу, а пріятной молитвы Богу успѣхъ не сомнителенъ

Въ-третьихъ поминовеніе усопшихъ надобно совершать, если не всегда, то сколько можно чаще. Богъ иногда не вдругъ исполняетъ наши желанія. Онъ большею частію, долго испытываетъ нашу вѣру, наблюдаетъ наше терпѣніе, и часто не иначе выполняетъ наши молитвы, какъ по долговременнымъ усильнымъ нашимъ прошеніямъ. Поэтому мы, не отчаяваясь въ успѣхѣ молитвъ нашихъ, должны, при поминовеніи усопшихъ, продолжать молитву нашу неупустительно, и нашею вѣрою, нашимъ постоянствомъ въ молитвѣ умилостивить правосудіе Божіе. Богъ любитъ таковое терпѣніе и постоянство въ молитвѣ. Ему угодно было сравнить се-

(а) Мат. 12, 31.

бя съ такимъ судіею, который вдовѣ, часто докучавшей ему своими прошеніями, отвѣчалъ: хотя я и Бога не боюсь, и людей не страшусь, и потому не имѣю расположенія послушать тебя, но сдѣлаю по твоему за твою неотвязность, за докуку. Симъ угодно было Господу Богу научить насъ тому, дабы мы и молились съ терпѣніемъ, и не отчаявались въ успѣхѣ молитвы дотолѣ, пока получимъ желаемое. На этомъ основаніи, и молитвы по усопшихъ, терпѣливо и постоянно продолжаемыя, рано или поздно должны принести усопшимъ пользу. Поэтому святая церковь молитвы по усопшихъ ввела въ число такихъ молитвъ, которыя должны продолжаться до втораго Христова пришествія на землю.

Будемъ, сл! съ вѣрою и любовію молиться о упокоеніи душъ усопшихъ братій нашихъ, во всю нашу жизнь. Отцу небесному пріятно видѣть, что мы дѣти Его живемъ въ любви не только съ живыми, но и съ умершими. Отцу свѣтовъ пріятно видѣть, что мракъ вѣчности не препятствуетъ намъ видѣть и жизнь нашихъ собратій по ту сторону гроба, и нужду ихъ въ нашихъ молитвахъ. Небесный Отецъ любви, видя нашу любовь къ усопшимъ, не откажетъ имъ въ любви своей какъ милосердый и всеблагій. Онъ сказалъ: *аще вы зли суще, умѣете даяти даянія блага чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ небесный дастъ просящимъ у него* (б). Богъ всегда предшествуетъ намъ въ любви. Тамъ, гдѣ нашей любви къ ближнимъ искра, тамъ Его любви пламя необъятное, безпредѣльное. Аминь.

(а) Мат. 7, 11.

СЛОВО

О ТОМЪ, КОМУ ИЗЪ УМЕРШИХЪ ПОМИНОВЕНІЕ БЕЗПОЛЕЗНО.

Не молися о людехъ сихъ

(Іер. 7, 16).

Нѣкогда Богъ сказалъ Пророку Іеремiи: *Не молися о людехъ сихъ.* Вѣроятно, эти люди были отверженные, нераскаянные. Что сказалъ Богъ Пророку, то можно сказать и поминающимъ умершихъ, что о нѣкоторыхъ умершихъ не надобно и молиться. Ибо есть такіе усопшіе, для которыхъ молитвы и поминовенія безполезны. Какіе же это несчастные усопшіе, которымъ молитвы безполезны, о томъ побесѣдуемъ.

Безполезны поминовенія для тѣхъ, которые вдались въ ереси и умерли безъ обращенія къ православной Церкви. Таковые отвергли кроткій гласъ матери своей Церкви, пошли путями вымышленными, возлюбили ложь, облобызали упрямство, предались своеволію, не восхотѣли служить Христу, поработились сатанѣ, а

потому и въ вѣчности содѣлались неспособными согласовать свои мысли, свои чувствованія съ мыслями и чувствованіями Св. Церкви, уважать ея молитвы, дышать тѣмъ же духомъ вѣры и упованія на милосердіе Божіе, какимъ Церковь дышетъ, а слѣдовательно и получить тѣ же плоды отъ вѣры и молитвы, какихъ ожидаетъ Церковь. По этому-то правила Церкви запрещаютъ поминать тѣхъ, которые чрезъ ересь уклонились отъ православной Церкви и умерли въ упорствѣ и непокорности Св. Церкви. Ибо таковыхъ Іисусъ Христосъ ставитъ на равнѣ съ язычниками. *Аще и Церковь преслушаетъ*, т. е. какой либо упорный еретикъ, да будетъ тебѣ онъ *яко язычникъ* (а). Таковому упрямцу въ сей жизни приписывается Евангеліемъ имя язычника, а въ будущей жизни ожидаетъ его горькая участь язычника, которой никакія молитвы перемѣнить и улучшить не могутъ. Безполезны молитвы Церкви и для тѣхъ Христіанъ, которые и въ предсмертные часы не чувствуютъ сокрушенія въ сердцѣ своемъ, умираютъ безъ вѣры въ Искупителя міра, Іисуса Христа, безъ раскаянія въ своихъ грѣхахъ, въ отчаяніи получить милость отъ Бога. Ибо и таковые несчастные христіане одинаковаго духа съ язычниками, къ которымъ нѣтъ доступа благодати, освящающей, примиряющей грѣшника съ Богомъ и водворяющей кающихся въ царствіи небесномъ. Чтобы быть способнымъ получить пользу отъ вѣры и молитвъ Церкви, должно согласовать съ нею волю свою, должно ей покориться. Иначе не можетъ быть для грѣшника пользы отъ сей вѣры и молитвъ. Больной, принесенный къ Іисусу Христу, по-

---

(а) Мат. 18, 17.

лучилъ милость и исцѣленіе отъ Бога за вѣру принесшихъ. Но еслибъ больной сей воспротивился несшимъ его къ Искупителю, если бы онъ отвергъ Христа Спасителя, то не послѣдовало бы ему ни какой пользы. Это можно примѣнить къ поминовенію. Надобно душамъ усопшихъ имѣть святое стремленіе заодно съ живыми молящимися, то есть, надобно имъ имѣть вѣру въ Бога и надежду на Спасителя. Въ противномъ случаѣ поминовенія для нихъ будутъ безполезны, Въ одномъ городѣ Іисусъ Христосъ не оказывалъ ни одного видимаго знака милосердія своего, не сотворилъ ни одного исцѣленія, ни одного чуда, тогда какъ Онъ самъ признавалъ чудеса полезными, необходимыми. Почему же не сотворилъ сего? По недостатку ли силы и способности чудотворить? Нѣтъ, эта сила въ Богѣ не истощима. По чему же? За невѣрство ихъ, т. е. жителей города, отвѣчаетъ Евангеліе. Такъ дѣлается и съ людьми, умирающими безъ вѣры, въ отчаяніи, съ презрѣніемъ къ святынѣ. Симъ людямъ, и при молитвахъ о нихъ Церкви, нельзя получить милости Божіей за ихъ невѣрство и за ожесточеніе. О, да сохранитъ насъ Господь Богъ отъ таковой кончины! Она страшна, очень страшна. Церковь, имѣя въ виду ужасное состояніе умирающихъ безъ расположенія къ покаянію, ежедневно умоляетъ Господа Бога, чтобы Онъ помогъ намъ благодатію своею скончать жизнь въ покаяніи, какъ такомъ состояніи духа, которое необходимо для того, чтобы средства, употребляемыя святою Церковію для нашего освященія и спасенія, по ту сторону гроба были дѣйствительно намъ полезны.

Сл! со страхомъ Божіимъ да проходимъ путь жизни нашей. Стяжемъ сердце сокрушенное и будемъ го-

товы всегда къ срѣтенію смерти или въ святости, или въ искреннемъ покаяніи. Молитвы Церкви полезны только кающимся и болѣзнующимъ о содѣланныхъ грѣхахъ. Аминь.

СЛОВО

о томъ, что мы должны усопшихъ любить и пещися о ихъ спасеніи.

«Не отрицайся масла и свѣщь, Христа Бога при-
«зывая, на гробѣ усопшаго запалити. Пріятна бо суть «сія Богу, и многое сія приносяща воздаяніе. Аще «убо грѣшенъ умерый, да разрѣшиши его прегрѣше-«нія. Аще ли же праведенъ, да мздамъ приложеніе «будетъ.» (а).

Къ числу обязанностей, лежащихъ на христіанахъ, принадлежитъ важная, священная обязанность любить усопшихъ и заботиться о ихъ спасеніи. Сія обязанность основывается на слѣдующихъ причинахъ.

Мы должны любить усопшихъ потому, что они, по вѣрѣ во Христа, братія наши. Одинъ у насъ съ ними Отецъ небесный, одна мать—Святая православная Церковь, породившая насъ святымъ крещеніемъ, одно отличіе, состоящее въ образѣ и подобіи Божіемъ, одно

(а) Слов. Кир. Алек.

чувство любви къ добру и отвращенія отъ зла, одно наслѣдство—наслѣдство въ небѣ и намъ и имъ.

Мы должны любить усопшихъ и потому, что они насъ любятъ. Они воспоминаютъ о насъ, сожалѣютъ о преткновеніяхъ, какимъ мы подвергаемся на пути добродѣтели, заботятся о нашемъ спасеніи. Доказательство на это ясно. Упоминаемый въ Евангеліи богачь, по переходѣ въ вѣчность, вспомнилъ о братьяхъ своихъ, сожалѣлъ объ ожидающей ихъ за гробомъ участи, заботился о средствахъ, которыми бы можно было подвигнуть ихъ на путь покаянія. Что сдѣлалъ богачь, то безъ сомнѣнія дѣлаютъ и другіе усопшіе. Петръ Апостолъ, отходя отъ сей жизни, обѣщалъ современникамъ помнить ихъ и по смерти. *Потщуся и всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ память о сихъ творити* (а), писалъ сей Апостолъ въ одномъ изъ посланій своихъ. Любовь къ ближнимъ, съ каковою переходятъ отселѣ въ вѣчность добрые люди, по ту сторону гроба еще болѣе разгарается. Тамъ сіи люди яснѣе видятъ, какъ гибельны по слѣдствіямъ тѣ опасности, какимъ мы живые подвергаемся отъ страстей, отъ обычаевъ міра, отъ козней сатаны, видятъ и принимаютъ въ насъ душевное участіе, желаютъ намъ спасенія и молятся Господу Богу о ниспосланіи намъ помощи.

Мы должны любить усопшихъ и потому, что и они разумѣются подъ именемъ ближнихъ, которыхъ велитъ намъ Богъ любить какъ самихъ себя. *Возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе* (б), сказалъ Спаситель. Богъ не говоритъ: любите ближнихъ, пока они живутъ на землѣ. Онъ не ограничиваетъ любви къ

(а) 2 Пет. 1, 15. (б) Мат. 12, 31.

ближнимъ землею. Онъ хочетъ, чтобы любовь сія перешла и за гробъ.

Мы должны любить усопшихъ еще потому, чтобы и насъ любили живые по смерти нашей. Намъ желательно, чтобы по отшествіи нашемъ отъ сей жизни ближніе наши насъ любили, не забывали и молились о насъ. Чтобы это исполнилось, надобно и намъ любить усопшихъ ближнихъ нашихъ. *Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (а), говоритъ слово Божіе. Поэтому поминающаго усопшихъ помянетъ и Богъ и люди по его отшествіи отъ сего міра.

Мы должны любить усопшихъ особенно потому, что наша любовь, доказываемая дѣломъ, усердными молитвами, можетъ усопшимъ ближнимъ нашимъ сдѣлать, какъ мы видѣли, великую пользу. Она можетъ помочь имъ получить прощеніе грѣховъ, умилостивить Бога, исторгнуться изъ челюстей ада и наслѣдовать вѣчное блаженство. Велико утѣшеніе, велика награда тому, кто ближняго освобождаетъ и отъ временнаго несчастія. Что же долженъ чувствовать и получить тотъ, кто поможетъ ближнему своею любовію исторгнуться изъ безднъ вѣчнаго бѣдствія? О, это неизъяснимо. Не отъ этого ли при поминовеніяхъ нерѣдко происходятъ необыкновенно сладкія, умилительныя, расширяющія, облегчающія сердце чувствованія у тѣхъ, которые, любя усопшихъ, творятъ о нихъ поминовенія? Въ совѣсти отражается великость добра, дѣлаемаго поминовеніями и радуетъ душу веселіемъ неизобразимымъ.

Изъ любви къ человѣчеству, изъ любви къ Богу, будемъ, сл! любить усопшихъ ближнихъ нашихъ, и любовь сію свидѣтельствовать и памятію о нихъ, и

(а) Лук. 6, 38.

попеченіемъ о ихъ спасеніи. Не откажемъ имъ въ нашихъ молитвахъ. Этою любовію къ усопшимъ особенно должны пылать пастыри Церкви и посвятившіе себя подвигамъ уединенной иноческой жизни. У сихъ людей, для собственнаго ихъ спасенія, для собственнаго ихъ утѣшенія, сердце должно быть Апостольское, объемлющее святою любовію и живыхъ и мертвыхъ. Ихъ молитвы, ихъ ходатайство у Бога должны помогать и живымъ спастися, и мертвымъ внити въ царствіе небесное. Аминь.

СЛОВО

О ПРИЧИНѢ НЕТЛѢНІЯ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ.

Обыкновенно тѣла человѣческія, по разлученіи съ душею, или что тоже, по смерти сгниваютъ. Это основано какъ на свойствѣ бреннаго тѣлеснаго человѣческаго состава, такъ и на силѣ глагола Господня, сказаннаго человѣку: *Земля еси, и въ землю отъидеши* (а).

Но есть тѣла человѣческія особенныя, и по смерти не предавшіяся тлѣнію. Я говорю о Святыхъ мощахъ. Сіи священныя тѣла почиваютъ многіе вѣки нетлѣнными во многихъ мѣстахъ, не смотря на сырость и теплоту воздуха благопріятствующія тлѣнію. Какая же причина, что святыя мощи не предаются тлѣнію, разсмотримъ.

(а) Быт. 3, 19.

Первая причина нетлѣнія тѣлъ Святыхъ есть святая жизнь Святыхъ. Святая жизнь возводитъ природу тѣла нашего въ то состояніе, въ какомъ она вышла изъ-подъ перстовъ Божіихъ. Человѣкъ созданъ съ тѣломъ, способнымъ не только не истлѣвать но и жить вѣчно. *Богъ созда человѣка въ нетлѣніе* (а), говоритъ писаніе. Грѣхъ отнялъ у насъ эту неудобоизъяснимую способность нетлѣнія. *Грѣхъ содѣянъ*, говоритъ слово Божіе, *раждаетъ смерть* (б), со всѣми ея послѣдствіями, со всѣми дѣйствіями истлѣнія. Святая жизнь, уменьшая, обезсиливая грѣхъ въ человѣкѣ, возвращаетъ ему способность нетлѣнія и по тѣлу. Человѣкъ тлѣетъ по смерти потому, что тѣло его растлѣвается еще при жизни. Какъ, не ужели тѣло наше тлѣетъ еще при жизни? Такъ, оно еще, при цвѣтущемъ здоровьѣ нашемъ, не рѣдко разслабѣваетъ, тлѣетъ, испепеляется. Да при томъ сіе разслабленіе, сіе тлѣніе, сіе испепеленіе происходитъ тамъ и тогда, гдѣ и когда тѣло наше по видимому укрѣпляется, дебелѣетъ и утопаетъ въ удовольствіяхъ. Отъ чего же происходитъ это устрашающее разстройство тѣла нашего? Отъ дѣйствія нашихъ страстей. Страсти прежде смерти, разрушаютъ насъ. Мы бы этого тлѣнія, происходящаго отъ страстей, и не замѣтили по таинственности онаго, если бы не сказалъ намъ о томъ Апостолъ Павелъ. Онъ, говоря о состояніи ветхаго, во грѣхахъ живущаго человѣка, и совѣтуя выходить изъ сего опаснаго состоянія, замѣтилъ, что таковый человѣкъ тлѣетъ, сгараетъ отъ похотей, отъ страстей. *Отложити вамъ*, говоритъ сей Апостолъ, *ветхаго человѣка*, *тлѣющаго въ*

(а) Прем. 2, 23. (б) Іак. 1, 15.

похотехъ прелестныхъ (а), т. е. сладко, пріятно, незамѣтно насъ приводящихъ въ тлѣніе и испепеляющихъ. Мы часто похожи бываемъ на древо, огнемъ молніи опаленное, но еще стоящее. Къ таковому древу прикасается рука сильнаго, и древо упадаетъ и разрушается. Испепеленные огнемъ страстей, мы носимъ еще видъ цѣлаго тѣла, но прикасается къ нему рука смерти, и тѣло разрушается, истлѣваетъ. По уничтоженіи причины, должно уничтожиться и дѣйствіе, производимое сею причиною. Страсти уничтожаютъ у насъ способность нетлѣнія тѣла, а безстрастіе можетъ намъ оную возвратить. А поелику безстрастіе есть сердце и душа святой жизни, то и очевидно, почему люди, провождающіе высшую духовную и святую жизнь, удостоиваются нетлѣнія. У этихъ людей, благодатію Божіею, тѣло изъ страстнаго перерождается въ безстрастное, теряетъ способность пресыщаться, похотствовать. Случающіяся съ таковыми людьми болѣзни и истощенія не только не располагаютъ ихъ тѣла къ истлѣнію, но, подавляя и малѣйшіе остатки страстей, дѣлаютъ ихъ чрезъ то болѣе способными къ нетлѣнію.

Но главная причина нетлѣнія святыхъ мощей есть Богъ. Тѣла органическія кромѣ окаменелостей и кромѣ тѣлъ, охраняемыхъ искуствомъ, должны, по ходу природы, непремѣнно рано или поздно сгнить и разрушиться. За тѣмъ нетлѣніе тѣлъ человѣческихъ, оставленныхъ безъ ухищреній искуства и окаменѣнія, должно быть дѣломъ сверхъ-естественнымъ. Это сверхъестественное дѣло производитъ Богъ. Онъ, силою благодати своей, противодѣйствуетъ и въ бренныхъ тѣлесныхъ остаткахъ Святыхъ силѣ природы, поддер-

---

(а) Ефес. 4, 22.

живаетъ въ сихъ остаткахъ связь костей и жилъ и охраняетъ отъ истлѣнія. Тайна, незамѣтна эта сила, но ее видѣлъ очами духа Пророкъ Давидъ. Говоря о участи праведныхъ по смерти, сей Пророкъ объявилъ виновника, сохраняющаго бренные тѣлесные остатки ихъ отъ истлѣнія. *Хранитъ*, сказалъ онъ, *Господь вся кости ихъ* т. е. Святыхъ, *и ни едина отъ нихъ сокрушится* (а). Какъ душа составляетъ источникъ и жизни, и силы, и крѣпости тѣлъ: такъ Духъ Святый источаетъ въ святыхъ мощахъ и жизнь, и силу, и нетлѣніе. Святыя мощи можно считать высшимъ звѣномъ, соединяющимъ вещественный міръ съ благодатнымъ, духовнымъ. На эти мощи можно смотрѣть какъ на проводники и на каналы, по которымъ ощутительно течетъ и дѣйствуетъ благодать Божія, сохраняя ихъ въ нетлѣніи и сообщая благодатныя силы чрезъ нихъ и другимъ.

Дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ! Сей то Богъ, храня тѣла святыхъ въ нетлѣніи даетъ имъ силу творить чудеса. Таинственная благодать Божія, льющаяся изъ гробовъ Святыхъ усопшихъ, врачуетъ наши болѣзни, даетъ зрѣніе слѣпымъ, хожденіе хромымъ, глухимъ слухъ, словомъ, износитъ для насъ изъ безднъ всемогущества чрезъ могилы святыхъ временныя и вѣчныя блага.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ! Почтимъ Бога, почтимъ и угодниковъ Его! Будемъ съ вѣрою и любовію лобызать св. мощи и покланяться имъ, какъ вмѣстилищамъ благодати святаго Духа, прославляющей ихъ и нетлѣніемъ и чудесами. Аминь.

(а) Псал. 33, 21.

СЛОВО

о томъ, отъ чего происходитъ холодность къ поминовенію усопшихъ.

Обязанность помнить усопшихъ свята, назидательна для живыхъ, полезна и для мертвыхъ. За всѣмъ тѣмъ эту обязанность христіане часто оставляютъ безъ исполненія, или исполняютъ съ нерадѣніемъ. Отъ чего же происходитъ такая холодность къ поминовенію усопшихъ, разсмотримъ.

Холодность къ поминовенію усопшихъ происходитъ частію отъ невѣденія образа поминовенія усопшихъ, частію отъ незнанія пользы какая происходитъ отъ поминовенія усопшимъ. Свѣтское воспитаніе, жизнь разсѣянная, безпрерывные хлопоты по дѣламъ житейскимъ, незнаніе обязанностей христіанскихъ, а иногда и явное невѣріе, бываютъ нерѣдко причиною того, что люди не знаютъ ни того, какое дѣйствіе производитъ поминовеніе на души усопшихъ, ни даже то-

го, какимъ образомъ производится поминовенiе. Послѣ сего недивно, что у таковыхъ людей нѣтъ охоты къ совершенiю поминовенiя. Чего не знаемъ, того естественно намъ не желать. Если бы эти люди, холодные къ поминовенiю усопшихъ, ясно, твердо знали силу поминовенiя освящающую и утѣшающую души усопшихъ, если бы они очами смиренной вѣры увидѣли тѣ прекрасные плоды, которые произрастаютъ въ вѣчности изъ сѣмянъ надгробныхъ молитвъ, орошаемыхъ тихимъ дождемъ умиленныхъ слезъ христiанскаго поминовенiя; то нѣтъ сомнѣнiя, что они иначе стали бы себя чувствовать въ отношенiи къ исполненiю обязанности, о которой говоримъ.

Вторая причина, отъ которой происходитъ холодность къ поминовенiю усопшихъ, состоитъ въ недостаткѣ любви къ усопшимъ. Есть люди, которые и знаютъ, какая польза происходитъ для усопшихъ отъ поминовенiя, но нерадятъ о семъ потому, что не имѣютъ любви къ усопшимъ. Одни извиняются тѣмъ, что не помнятъ своихъ усопшихъ, другiе тѣмъ, что не имѣютъ досуга поминать усопшихъ, третьи тѣмъ, что не имѣютъ достатка. Видите ли, что всѣ эти предлоги обнаруживаютъ недостатокъ любви къ ближнимъ. Ты не помнишь своихъ усопшихъ? Ты не знаешь ихъ въ лицо? Но и помнящiе своихъ родныхъ усопшихъ поминаютъ не лица ихъ, но души, которыхъ не видѣли. У тебя нѣтъ досуга помянуть усопшихъ? а свои нужды выполнить у тебя есть досугъ? Не ясно ли, что у тебя больше любви къ себѣ, нежели къ ближнему? Ты говоришь, что у тебя нѣтъ достатка подѣлиться за поминовенiе съ пастырями Церкви и подать бѣднымъ малую лепту за спасенiе души усопшихъ? Не безпокойся! Скажи только пастырю о твоей любви къ усопшимъ, о твоей вѣрѣ въ молитвы Церк-

ви,—и желаніе твое будетъ исполнено. Молитва явная или тайная будетъ принесена о твоемъ усопшемъ. Если бы не сдѣлалъ сего пастырь Церкви, такъ сдѣлаетъ то Богъ, видящій твою любовь къ ближнимъ и вѣру твою въ ходатайство Церкви. Ты бѣденъ деньгами, но ты можешь быть богатъ вѣрою и любовію. А съ этими благами поминовеніе пріятно Богу, и потому плодоносно и полезно для поминаемыхъ тобою усопшихъ.

Не оставимъ, сл! святой обязанности поминовенія усопшихъ безъ должнаго исполненія! Взглянемъ очами живой вѣры за предѣлы гроба, вспомнимъ съ любовію нашихъ ближнихъ усопшихъ,—и холодность къ поминовенію усопшихъ, при содѣйствіи благодати Божіей, пройдетъ. Мѣсто оной займетъ святая забота о улучшеніи участи ближнихъ нашихъ, прешедшихъ въ страну вѣчности. Аминь.

Надѣясь, что у Хана все можно купить золотомъ, Тверскіе Князья, ибо съ Димитріемъ былъ Александръ, оставались въ Ордѣ. Александръ возвратился въ Суздаль черезъ нѣсколько мѣ-

---

литою въ 1333 году, а Успенскій въ самый годъ смерти Георгія. Его могли похоронить въ недостроенномъ храмѣ, ибо и Св. Петръ погребенъ былъ, когда Успенскій соборъ едва только начали воздвигать. При перестройкѣ Архангельскаго собора, въ 1506 — 1508 гг., упоминается подробно въ лѣтописяхъ о перенесеніи въ оный Княжескихъ гробницъ, и о порядкѣ, въ какомъ оныя поставлены (*Стр.* т. II, 280, *Ник.* т. VI, 180) но между ними не было гробницы Георгія. Напротивъ, при перестройкѣ, въ 1472 г., Успенскаго собора, говорится о ней подробно (Стр. т. II, 134, и слѣд.— Ист. Г. Р. т. IV, пр. 101): « Выняша изъ стѣны *церкви Св. Димитрія* мощи Княжи Юрiевы Даниловича, Вел. Князя, и вложше въ раку древяну...уготоваша мѣсто въ той-же церкви. въ Великомъ Димитріи, въ стѣнѣ, на той-же сторонѣ, и принесше ихъ на уготованное мѣсто, и положиша тамо. » При новой передѣлкѣ собора въ 1476 г. (Ист. Г. Р. т. VI, прим. 103): »положиша въ церкви Св. Димитрій въ застѣніе, въ землю, съ мостомъ равно, и *надгробницу* учиниша надъ нимъ. »Но теперь нѣтъ ни *надгробницы*, ни *надписи*. Посему *ни одинъ изъ описателей Кремля* не говоритъ о гробницѣ Георгія. Самъ Карамзинъ почиталъ древнѣйшею въ Кремлѣ Княжескою гробницею—гробницу Калиты. Придѣлъ Св. Димитрія донынѣ существуетъ въ Успенскомъ соборѣ.

мою умираютъ, оцѣпенѣваютъ, а весною опять весело оживаютъ, получаютъ прежнія силы, чувствуютъ прежнюю бодрость, вступаютъ въ прежнюю дѣятельность! Замѣчалиль вы, что дѣлается съ мухой при наступленіи холода?—Гдѣ она зимою? Она лежитъ мертва въ своей могилѣ. Но приходитъ весна, и муха-мертвецъ оживаетъ, и опять наслаждается жизнію соотвѣтственно своей природѣ. Если же ничтожныя животныя, послѣ столь долгаго оцѣпененія, пробуждаются, то почему же не допустить, что и человѣкъ — благороднѣйшее существо, послѣ смертнаго сна своего, непремѣнно пробудится, востанетъ и будетъ жить жизнію новою? Но положимъ, что животныя оживающія не сгниваютъ подобно, какъ сгниваютъ тѣла умершихъ людей. Да развѣ нѣтъ въ природѣ примѣровъ, доказывающихъ возможность возстановленія бытія такихъ предметовъ, которые сгниваютъ? А сѣмена растеній, бросаемыя въ землю, не сгниваютъ ли подобно тѣламъ умершихъ людей? И что же? Это не препятствуетъ сгнившему зерну воскреснуть, выдти на поверхность земли и жить въ новомъ стеблѣ, въ новомъ цвѣтѣ, въ новыхъ плодахъ. Очевидно зерно оттого-то и воскресаетъ, является въ новомъ видѣ, что оно въ землѣ разрушается и сгниваетъ. Павелъ Апостолъ сомнѣвающемуся въ воскресеніи умершихъ тѣлъ указываетъ на зерно какъ на самое близкое и извѣстное каждому дѣло. *Безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ* (а). Если же зерно сгнивши, оживаетъ, то тѣмъ более можно ожидать сего возстановленія жизни тѣлу человѣческому умершему, не смотря на то, что оно истлѣваетъ.

Кромѣ сего о воскресеніи мертвыхъ ясно говоритъ

(а) 1 Кор. 15, 36.

слово Божіе. Еще за нѣсколько вѣковъ до пришествія Іисуса Христа на землю, многострадальный Іовъ торжественно исповѣдалъ несомнѣнную свою надежду на то, что тѣло его по смерти непремѣнно воскреснетъ. *Вѣмъ*, говорилъ онъ, *яко присносущенъ есть Господь, иже имать искупити мя и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія* (а). Объ этомъ же дѣлѣ говорилъ и Пророкъ Давидъ, когда взывалъ: *не умру, но живъ буду* (б). А въ новомъ Завѣтѣ совершенно уничтожена завѣса, сокрывавшая отъ очей человѣческихъ участь тѣлъ нашихъ по смерти. Мы теперь ясно видимъ, что мы воскреснемъ. Ни гробъ, ни могила не удержатъ насъ въ землѣ навсегда. Кости наши, сгорѣвшія въ огнѣ, потонувшія въ водѣ, раздробленныя обвалившеюся землею, съѣденныя звѣрями, поглощенныя рыбами, разнесенныя птицами, согнившія въ могилахъ, непремѣнно въ свое время соберутся въ составъ тѣла нашего, скрѣпятся жилами, покроются кожею и оживутъ, къ удивленію вселенной. О семъ ясно говоритъ самъ Іисусъ Христосъ, Творецъ вѣчности и Отецъ будущей жизни. *Грядетъ часъ*, сказалъ Спаситель, *въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія* (в), *и услышавше оживутъ* (г). Слышите ли, что всѣ безъ изъятія мертвые оживутъ? Какъ бы кто ни умеръ, гдѣ бы кто ни умеръ, не погибнетъ, но въ торжественный день всеобщаго воскресенія непремѣнно оживетъ. *Вси сущіи во гробѣхъ* т. е. всѣ мертвые, *услышатъ гласъ* Сына Божія, *и услышавше оживутъ*.

И, почему не быть воскресенію мертвыхъ, когда Богъ всемогущъ? Богу возможно было создать насъ

(а) Іов. 19, 26. (б) Псал. 117, 17. (в) Іоан. 25, 8. (г) Іоан. 5, 25.

изъ ничего. Возможно Ему и воскресить насъ умершихъ и истлѣвшихъ. Въ Его рукѣ всѣ части тѣла нашего, въ Его рукѣ и сила, соединяющая эти части, въ Его рукѣ духъ жизни, сообщающій жизнь жизни нашей. По славамъ Апостола Павла, *Богъ даетъ всѣмъ жизнь, дыханіе и вся* (а). Послѣ сего, чего же Богу стоитъ собрать, соединить прахъ тѣла нашего, дать ему надлежащій видъ и вдохнуть въ него жизнь? И составляющіе машины безъ дальнаго труда приводятъ въ порядокъ машину, разъединенную на части и изломанную; кольми паче это можетъ сдѣлать съ разрушеннымъ нашимъ тѣломъ великій художникъ міра — Богъ. Богу легче, удобнѣе, собрать прахъ тѣла человѣческаго, разбросанный по лицу земли, нежели намъ собрать платье наше, раскиданное по комнатѣ. Величественное изображеніе воскресенія мертвыхъ, имѣющаго совершиться силою Божіею, представляетъ Пророкъ Іезекіиль. Пророкъ сей видѣлъ поле, усѣянное костями мертвыхъ людей. На эти кости подулъ духъ жизни и онѣ начали шевелиться, сближаться, стягиваться жилами, облекаться кожею и наконецъ стали на ноги. «И бысть на мнѣ рука Господня, «говоритъ Пророкъ Іезекіиль, и изведе мя въ Дусѣ «Господни, и постави мя средѣ поля, се же бяше «полно костей человѣческихъ, и обведе мя окрестъ «ихъ около, и се многи зѣло на лицы поля, и се су- «хи зѣло. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, оживутъ «ли кости сія? И рекохъ: Господи Боже, ты вѣси сія. «И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, прорцы на кости «сія, и речеши имъ: кости сухія, слышите слово Го- «сподне. Се глаголетъ Адонаі Господь костемъ симъ: «се азъ введу въ васъ духъ животенъ, и дамъ на

(а) *Дѣян.* 17, 25.

«васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по «вамъ кожу, и дамъ духъ мой въ васъ, и оживете, «и увѣсте, яко азъ есмь Господь. И прорекохъ, яко- «же заповѣда ми Господь, и бысть гласъ внегда ми «пророчествовати, и се трусъ, и совокупляхуся кости, «кость къ кости, каяждо къ составу своему. И ви- «дѣхъ, и се имъ быша жилы, и плоть растяше, и «восхождаше имъ кожа верху, духа же не бяше въ «нихъ. И рече ко мнѣ: прорцы о дусѣ, прорцы сы- «не человѣчь, и рцы духови: сія глаголетъ Адонаи «Господь: отъ четырехъ вѣтровъ пріиди душе, и вду- «ни на мертвыя сія, и да оживутъ. И прорекохъ, яко «же повелѣ ми, и вниде въ ня духъ жизни, и ожиша «и сташа на ногахъ своихъ, соборъ многъ зѣло (а). Хотя Пророкъ говоритъ здѣсь въ несобственномъ смыслѣ, но это возможно Богу сдѣлать на самомъ дѣлѣ. *Вся возможна суть у Бога* (б), говоритъ Іисусъ Христосъ.

Что слово Божіе говоритъ о воскресеніи мертвыхъ, и чего мы ожидаемъ по этому дѣлу отъ всемогущества Божія, то уже отчасти было на опытѣ. Свѣтъ видѣлъ уже мертвыхъ воскресшихъ. Еще въ ветхомъ Завѣтѣ были примѣры воскресенія. Воскресъ сынъ родителей, которые давали пріютъ въ домѣ своемъ Пророку Елиссею (в). Воскресъ умершій человѣкъ, брошенный на святыя Елиссеевы кости. А въ новомъ Завѣтѣ Іисусъ Христосъ воскресилъ сына вдовы, дочь Іаира, также Лазаря, уже смердѣвшаго. Сверхъ того воскресли многіе во время смерти Христовой, какъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ Матѳей; и гробы, говоритъ онъ, отверзлись и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли, и вышедши изъ гробовъ вошли во

(а) Іез. 37, 1,11. (б) Мар. 10, 27. (в) 4 Цар. 4, 35.

святый градъ т. е. Іерусалимъ и явились многимъ (а). Столь многіе примѣры воскресенія умершихъ собратій нашихъ, должны насъ удостовѣрить, что всѣ мертвые и могутъ и непремѣнно должны воскреснуть, какъ учитъ насъ мать наша православная Церковь.

Прославимъ, сл! Господа Бога, создавшаго насъ, не только по душѣ, но и по тѣлу, для жизни вѣчной. Наши могилы, наши гробы суть какъ бы колыбели, въ которыхъ на время успокоиваетъ насъ Богъ для отдыха послѣ трудовъ жизни. Время отдыха пройдетъ,—и мы пробудимся отъ смертнаго,—мирнаго сна для новыхъ дѣлъ подъ новымъ небомъ, на новой землѣ. Аминь.

(а) Мат. 27, 52, и 53.

СЛОВО

О ТОМЪ, ВЪ КАКОМЪ СОСТОЯНІИ БУДУТЪ ТѢЛА НАШИ ПО ВОСКРЕСЕНІИ.

Воздвигій Господа Іисуса и насъ со Іисусомъ воздвигнетъ

(2 Кор. 4, 14.)

Нѣтъ сомнѣнія, что мы умираемъ не на всегда. Настанетъ время, когда могилы наши разверзутся, гробы наши откроются, и мы силою Божіею, силою крѣпкою, всемогущею воскреснемъ, оживемъ. *Воздвигій Господа Іисуса и насъ со Іисусомъ воздвигнетъ*, свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ. Каковы же тѣла наши будутъ по воскресеніи, таковы ли, каковы и теперь, или природа ихъ измѣнится, о семъ побесѣдуемъ.

Мы воскреснемъ съ тѣми же тѣлами, съ которыми ложимся во гробъ. Это нужно какъ для того, чтобы доставить всякому возможность удержать при себѣ свое тѣло, съ которымъ никому не хочется разста-

ваться; такъ и для того, дабы тоже тѣло, которое участвовало въ дѣлахъ нашихъ въ продолженіи жизни на земли, было участникомъ воздаянія и по воскресеніи. *Всѣмъ намъ явитися подобаетъ* на страшный судъ, говоритъ Апостолъ Павелъ, *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла* (а).

Впрочемъ тѣла наши, по воскресеніи, не будутъ грубы и тяжелы, какъ теперь, но тонки, легки, духовны, нетлѣнны, безсмертны. Свидѣтельствуетъ о семъ Апостолъ Павелъ. *Подобаетъ тлѣнному сему* т. е. тѣлу *облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (б). Кто хочетъ яснѣе знать то, каковы будутъ наши тѣла по востаніи изъ гробовъ, тотъ долженъ обратить вниманіе на тѣло Христа Спасителя, каково оно было по воскресеніи. Тѣло Христово по воскресеніи, такъ было духовно и тонко, что Онъ, подобно воздуху, проходилъ къ ученикамъ сквозь затворенную дверь. *Пріиде Іисусъ*, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, *дверемъ затвореннымъ, и ста посредѣ учениковъ, и рече: миръ вамъ* (в). И при таковой тонкости тѣло Христово имѣло и кости и плоть и было видимо и осязаемо. Апостолы явившагося къ нимъ неожиданно и не обыкновеннымъ образомъ воскресшаго Іисуса Христа сочли за призракъ. Спаситель, замѣтивъ ученикамъ, что напрасно они не довѣряютъ въ семъ случаѣ своимъ чувствамъ, напрасно считаютъ Его празракомъ, сказалъ имъ: *осяжите мя и видите: яко духъ плоти и кости не имать, якоже мене видите имуща* (г). Подобнымъ образомъ и наши тѣла по воскресеніи будутъ тонки и духовны. Отъ этой духовности праведные будутъ безстрастны, свободны отъ всякихъ похотей и вожделѣній, какъ это

(а) 2 Кор. 5, 10. (б) 1 Кор. 15, 53. (в). Іоан 20,26. (г) Лук. 24, 39.

бываетъ отчасти еще въ сей жизни у дѣтей. Поэтому на томъ свѣтѣ *ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* (а). Съ уничтоженіемъ страстей, уничтожатся для праведныхъ, по воскресеніи, всѣ болѣзни и всѣ скорби, столь часто случающіяся съ ними въ сей жизни. Объ этомъ Св. Церковь говоритъ, когда молитъ Бога, чтобы онъ усопшихъ упокоилъ тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Тѣла наши, по воскресеніи, будутъ свѣтиться, какъ свѣтится солнце. Впрочемъ этотъ свѣтъ, эта слава, будутъ даны только тѣламъ святымъ, какъ говоритъ Евангеліе: *тогда*, т. е. по воскресеніи, *праведницы просвѣтятся яко солнце* (б). Грѣшныхъ же людей тѣла, по воскресеніи, должны быть въ противоположномъ состояніи, должны быть темны.

Великая, сл. милость Божія ожидаетъ насъ по ту сторону гроба. Будемъ только мы милостивы сами къ себѣ по сю сторону гроба, не предадимъ душъ и тѣлъ нашихъ нашимъ врагамъ, нашимъ—грѣхамъ. Возлюбимъ друзей нашихъ и истинныхъ нашихъ благодѣтелей, возлюбимъ добрыя дѣла. Съ этими друзьями и жизнь—радость, и смерть—торжество. Аминь.

(а) Мат. 22, 30. (б) Мат. 13, 43.

СЛОВО

О ТОМЪ, КОГДА БУДЕТЪ ВОСКРЕСЕНІЕ МЕРТВЫХЪ.

Грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробпхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше [illegible] *оживутъ.*

(Іоан. 5, 28, 25).

Іисусъ Христосъ ясно говоритъ, что наступитъ часъ воскресенія мертвыхъ. *Грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробпхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ.* Когда же это будетъ, когда станутъ могилы разваливаться, гробы отверзаться, мертвые оживать и воставать, когда? о семъ побесѣдуемъ.

Знаемъ, что за зимою слѣдуетъ весна, но когда именно, въ какія минуты разольется въ воздухѣ весенняя теплота, зазеленѣются поля, горы и лѣса, сего опредѣлительно не знаемъ. Иногда раньше, а иногда позже весна приноситъ жизнь всему замиравшему во

нила, изъ *пяти* сыновъ его оставался теперь только *одинъ*, Іоаннъ. Принявъ достоинство *Великаго Князя*, онъ былъ въ лѣтахъ крѣпкаго мужества, самовластенъ во всѣхъ дѣйствіяхъ. Надежду будущаго составляли для него три сына: *Симеонъ* (преемникъ отца на Великомъ Княжествѣ), *Іоаннъ* (отецъ незабвеннаго Димитрія Донскаго) и *Андрей* (отецъ Владиміра Храбраго, столь памятнаго мужествомъ и добротою сердца). Не забудемъ и того счастливаго обстоятельства, что Іоаннъ Даніиловичъ успѣлъ пріобрѣсть опытность въ дѣлахъ правленія, участвовавъ въ сильныхъ переворотахъ отъ самой кончины Даніила, въ теченіе 25-ти лѣтъ. Замѣтимъ еще, что Провидѣнію угодно было сдѣлать мѣстомъ пребыванія Іоанна именно *Москву*. Съ удивленіемъ разсматриваемъ и удивительное положеніе сего города, находившагося въ средоточіи Русскихъ областей, такъ, что всѣ окрестные областные города кажутся поставленными отъ него въ геометрическомъ размѣрѣ. Какъ чудно все устремлено было къ великой цѣли въ будущемъ (286)!

---

(286) Географическое положеніе Москвы дѣлало ее истиннымъ средоточіемъ Европейской Руси, и не могло лишить сей древней Русской Столицы славы— быть средоточіемъ народной дѣятельности, даже и послѣ перенесенія резиденціи Государей въ С. Петербургъ.

воскресеніе мертвыхъ, а лучше позаботимся о томъ, чтобы намъ провождать такую жизнь, за какую по смерти и по воскресеніи обѣщаетъ Богъ рай и вѣчное блаженство. Аминь.

СЛОВО

по случаю поминовенія благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Земля еси, и въ землю отъидеши.

Быт. 3, 10.

Богъ рекъ человѣку: *въ землю отъидеши*,—и смерть, воспріявъ права свои, не щадитъ никого. Престарѣлые и юные, слабые и сильные, убогіе и богатые, уничиженные и знатные, рабы и Цари падаютъ подъ ударами смерти.

И Матерь могущественныхъ Царей Россіи не могла противустать силѣ всеразрушающей смерти. Скончалась Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна—скончалась, сокрыла отъ насъ благодѣтельные взоры Свои; но память о Ней никогда не изгладится изъ сердецъ нашихъ. Доблести Ея Величества—незабвенны, велики, неизчислимы.

Не буду говорить о благочестіи, которымъ почившая въ Бозѣ Государыня украшала дни жизни Своей. Всѣ вѣрноподданные знаютъ о Ея преданности къ Богу, усердіи къ Православной вѣрѣ и уваженіи къ

Святой Церкви. Всѣ знаютъ о воспитаніи ею порфирородныхъ чадъ своихъ въ страхѣ Божіемъ. Александръ I, усилившій свѣтъ Боговѣдѣнія въ Россіи, былъ благотворный плодъ Ея Матерняго попеченія. Николай I, утверждающій благочестіе и добрые нравы въ любезномъ Отечествѣ нашемъ, есть награда благочестивыхъ внушеній, которыми почившая въ Бозѣ Мать Россіи, воздоила и возрастила Благочестивѣйшаго Царя Россіи. Усопшая Государыня, научая другихъ благочестію, Сама имѣла и являла подвиги благочестія. Сыны Россіи видѣли Ея Величество твердою, и непоколебимою въ уповаціи на Промыслъ Всевышняго среди тягчайшихъ искушеній, которыми благоугодно было Богу посѣщать Августѣйшій Домъ Ея и любезное Отечество наше. Близкіе къ Ней подданные видѣли Ее учащавшею во храмы Господни и, съ назидательнымъ благоговѣніемъ, предстоявшею лицу невидимаго Бога; видѣли и въ чертогахъ своихъ предъ Сердцевѣдцемъ изливавшую въ молитвѣ душу свою—видѣли, и отъ высокаго зрѣлища Богобоязненности заимствовали, для собственнаго спасенія, примѣры вѣры и благочестія.

Но еще ощутительнѣе милосердіе оплакиваемой Государыни. Тысячи больныхъ, вдовъ и сиротъ торжественно свидѣтельствуютъ о милосердіи и человѣколюбіи преставльшейся. Кто съ сердоболіемъ успокоивалъ больныхъ и бѣдныхъ? Почившая въ Бозѣ Государыня! Кто, съ Христіанскимъ участіемъ, утѣшалъ и обезпечивалъ безпомощныхъ вдовъ? Почившая въ Бозѣ Государыня! Кто съ заботливостію нѣжнѣйшей матери, призиралъ и охранялъ отъ опасности разврата невинность безчисленныхъ сиротъ? Въ Бозѣ почившая Государыня! Таковыя доблести, прекратившись для сей жизни, возбуждаютъ сѣтованіе любви и слезы

благодарности, а прешедъ въ вѣчную жизнь, неостанутся безъ великаго воздаянія. Божественное Евангеліе говоритъ, что и *чаша студены воды* (а), поданная во имя Божіе, изъ любви къ ближнему, получитъ мзду свою. Что же сказать о плодахъ, о воздаяніи за неизчислимыя благости, которыя благопоспѣшествовали вѣрѣ, престолу и отечеству? Возлюбившая много Господа и ближнихъ, и Сама, много будетъ возлюблена Господомъ и ближними.

Боже духовъ! внемли слезамъ сердецъ нашихъ, упокой благочестивую душу Преставльшейся незабвенной Императрицы Маріи въ небесномъ жилищѣ благоугодившихъ Тебѣ, подаждь и намъ силу жить свято, да прешедши скользкій путь жизни нашея въ подвигахъ спасенія, предстанемъ страшному престолу Твоему въ радости духа. Аминь.

(а) Мат. 10, 42.

СЛОВО

на погребение Преосвященнаго Онисифора, Архиепископа Екатеринославскаго.

Страшна смерть для человѣка. Мрачный гробъ, хладная могила, истлѣніе тѣла, непроницаемая будущность смущаютъ умъ и сердце. Не одна цвѣтущая юность страшится прекращенія жизни, и дряхлая старость содрагается при видѣ гроба. Смѣлыя сужденія, геройство противъ ужасовъ смерти продолжаются только до приближенія смерти. Появляется смерть, — и самыя великія души приходятъ въ замѣшательство.

Впрочемъ есть люди, для которыхъ ужасы смерти не существуютъ. Есть люди, которые равнодушно взираютъ на приближающуюся кончину дней своихъ, оставляютъ землю съ веселіемъ духа и умираютъ спокойно.

Это не одно умствованіе,—опытъ предъ вашими очами. Кто видѣлъ закатъ солнца по свѣтлому и тихому небу, тотъ видѣлъ изображеніе кончины Іерар-

ха, опочившаго въ предстоящемъ гробѣ. Ничто не смущало души его, оставлявшей бренное тѣло. Миръ и веселіе блистали на челѣ умирающаго.

Чему же припишемъ таковое спокойствіе Святителя Церкви при перехожденіи его въ вѣчность? Особенному ли роду болѣзни? Но какая болѣзнь можетъ быть источникомъ спокойствія. Болѣзнь есть разстройство, а разстройство не можетъ быть причиною порядка, слѣдственно и спокойствія. Сужденіямъ ли ума твердаго? Но умъ, разстроивается и слабѣетъ при разстройствѣ тѣла.

Тщетно искать рѣшенія въ изслѣдованіяхъ тщетныхъ. Одно Слово Божіе разсѣяваетъ мракъ и разрѣшаетъ недоумѣнія наши. По слову Божію, мирная кончина происходитъ токмо отъ жизни святой: *Праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ* (а), глаголетъ Премудрый.

Послѣ сего, вы, созерцавшіе мирную кончину Пастыря, почившаго въ Бозѣ, будете ли сомнѣваться въ томъ, что онъ принадлежитъ къ сонму праведныхъ? И дѣйствительно, чего не доставало въ немъ, чтобы содѣлаться праведникомъ? Ангельское смиреніе, Христоподобная кротость, непобѣдимое терпѣніе, подвижническое воздержаніе, твердая вѣра, крѣпкая любовь къ Богу, безкорыстная любовь къ ближнимъ, постоянная строгость къ самому себѣ, самоумерщвленіе, проповѣдуемое Евангеліемъ, пустынножитіе среди общества, миръ среди смятеній міра,—вотъ доблести, которыя украшали жизнь благочестиваго Архипастыря. Это былъ свѣтильникъ Церкви, который не словомъ токмо, но паче добрыми дѣлами озарялъ и указывалъ путь, ведущій къ царствію Божію. Онъ,

---

(а) Прем. Сол. 4, 7.

исходящимъ изъ страны грѣха и погибели, какъ изъ Египта, самъ, подобно Моисею, предшествовалъ на стезяхъ, ведущихъ къ горнему Іерусалиму—въ область истинной святости и спасенія. Подобно Павину, онъ первый шелъ въ благословенную палестину жизни духовной, и собственнымъ опытомъ руководствовалъ другихъ въ сію страну, кипящую медомъ и млекомъ, въ страну, преисполненную обиліемъ сладчайшихъ благъ небесныхъ. Вожди Израильскіе, шествуя по странѣ пустынной, всегда имѣли въ виду Бога и святый Его законъ. Нашъ вождь—пастырь жилъ въ Богѣ и упитывалъ душу свою манною Слова Божія.

Часто, несправедливо извиняются въ неисполненіи обязанностей къ Богу множествомъ обязанностей, отъ людей назначаемыхъ. Сей Архипастырь, и при совершеніи многотрудныхъ общеполезныхъ подвиговъ, находилъ время для бесѣдованія съ Богомъ и поученія въ святомъ Его законѣ. Молитва составляла жизнь его сердца; а Слово Божіе было незаходимымъ свѣтомъ его души. И среди безпокойствъ дневныхъ и въ тишинѣ ночи онъ преклонялъ колѣна сердца предъ вездѣприсущимъ Богомъ и проливалъ слезы умиленія, ходатайствуя у престола Всевышняго о спасеніи своемъ и спасеніи душъ, ввѣренныхъ его водительству. Увѣренный, *что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ* (а), подвижникъ-пастырь часто, очень часто, въ продолженіи нѣсколькихъ дней оставлялъ тѣло безъ земной пищи, и ежедневно питалъ душу свою на тучныхъ пажитяхъ Священнаго Писанія. И въ минуты кончины, все было вдали отъ него; одно Слово Божіе лежало у него на сердцѣ.

Имѣя столь вѣрнаго въ дому Божіемъ пастыря, ра-

(а) Второз. 8, 3.

довались пасомые, идущіе по тернистому пути вѣры и благочестія. Они надѣялись, они ожидали отъ опытности его—вѣрныхъ назиданій и прочнаго утѣшенія, необходимыхъ въ трудныхъ подвигахъ спасенія. Но сладкія ожиданія сіи изчезли. Предметъ надежды уже во гробѣ. Замерло чело—вмѣстилище мыслей благочестивыхъ; оцѣпенѣло сердце—святилище чувствованій благоговѣйныхъ. Нѣтъ уже Пастыря кроткаго, Пастыря, любившаго насъ и любимаго нами. Хладная рука смерти восхитила его въ страну вѣчности недовѣдомой!

Лишенные Пастыря и Отца, достойнаго любви и сѣтованія, будемъ ли проливать слезы, свойственныя сиротствующимъ? Нѣтъ! Пастырь, оставившій насъ, не любилъ слезъ безполезныхъ.

Правда, нужны намъ слезы, но слезы, не о кончинѣ почившаго въ мирѣ. *Себе плачите*, (а), слушатели! Изслѣдуйте вашу жизнь, разсмотрите свои мысли, свои чувствованія, свои дѣла, и размыслите, можете ли вы умереть смертію праведника? Если совѣсть обличаетъ васъ, если живете во грѣхахъ: то плачьте плачемъ крѣпкимъ и спѣшите къ покаянію. Смерть не коснитъ. Ни юность лѣтъ, ни крѣпость силъ не предотвращаютъ ея ударовъ. Можетъ быть, печальный гласъ колокола скоро возвѣститъ и о нашей кончинѣ. Горе намъ, если умремъ во грѣхахъ. *Смерть грѣшниковъ люта* (б), говоритъ Слово Божіе. Блаженны мы, если кончимъ жизнь въ подвигахъ вѣры и благихъ дѣлъ! Ангелъ мира препроводитъ насъ въ блаженную вѣчность Тогда-то вполнѣ возчувствуемъ, сколь драгоцѣнны слезы истиннаго покаянія, проливаемыя для

(а) Лук. 23, 28. (б) Псал. 33, 22.

изглажденія согрѣшеній. О себѣ плачьте на земли, да возрадуетеся въ небѣ.

Извлекши назиданіе изъ предстоящаго гроба, воздадимъ послѣдній долгъ любви и признательности лежащему во гробѣ. Подражая святой жизни почившаго о Господѣ Архипастыря, будемъ возсылать сердечныя молитвы ко Господу, да вселитъ душу его въ высшихъ обителяхъ блаженства и вѣчныя славы. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ОПУЩЕНІИ ВЪ МОГИЛУ ТѢЛА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ОНИСИФОРА, АРХІЕПИСКОПА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, ВЪ САМАРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Куда грядешь, Пастырь, отъ среды паствы, тебѣ покорной? Куда шествуешь, Отецъ, оставляя дѣтей, душою и сердцемъ тебѣ преданныхъ?

Пастырь безмолвствуетъ, Отецъ не даетъ отвѣта. Скорбь паствы вѣщаетъ за Пастыря; слезы дѣтей отвѣтствуютъ за отца. И чтоже отвѣтствуютъ?

Не ожидайте отъ слезъ вѣсти радостной. Слезамъ естественно и говорить о слезахъ.

Нѣтъ Пастыря кроткаго, Пастыря мудраго. Онъ прешелъ въ страну вѣчности. Уже не увидимъ очей Ангельскихъ; уже не услышимъ бесѣдъ его Христоподобныхъ. Мрачный гробъ сокрылъ утѣшеніе наше до всеобщаго воскресенія мертвыхъ отъ гробовъ своихъ.

Родители, умирая, оставляютъ чадамъ своимъ наслѣдіе. Что же оставилъ намъ Отецъ и Пастырь нашъ отъ трудовъ своихъ? Оставилъ безцѣнное сокровище, — важный урокъ, что добрыя дѣла утѣшительны преимущественно въ минуты смерти.

И дѣйствительно, часто добродѣтель въ продолженіи жизни бываетъ подобна драгоцѣнному камню, покрытому грубою, непроницаемою корою. Часто не знаютъ ей цѣны и тѣ, которые носятъ сокровище сіе въ сердцѣ своемъ, и тѣ, которые со стороны взираютъ на оное. Да и какъ цѣнить добродѣтель, когда плоды ея въ мірѣ не всегда бываютъ видимы и ощутительны? Часто добродѣтель по естеству утѣшительная, не токмо не утѣшаетъ, но еще ввергаетъ въ скорби глубокія. Часто невинность, по свойству своему достойная благоговѣнія, претерпѣваетъ уничиженіе и презрѣніе.

Такова участь добродѣтели въ продолженіи жизни. Но въ минуты смерти, жесткая кора снемлется съ безцѣннаго бисера добродѣтели; застѣняемый свѣтъ невинности является въ полномъ блескѣ; добрыя дѣла, содѣянныя въ жизни, проникаютъ изъ прошедшаго въ настоящее, приходятъ на память, соединяются во едино, усугубляютъ доблесть подвиговъ, восхищаютъ душу и радуютъ сердце умирающаго. Грустная въ жизни добродѣтель, на одрѣ смертномъ — въ веселіи. Труды подвиговъ минули, препятствія преодолѣны, безпокойства престали, искушенія исчезли, настали награды, блаженство въ виду, и умирающій праведникъ—въ восторгѣ. Истинно слово Божіе: *Праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ.*

Таковою кончиною скончался нынѣ почившій великій дѣлатель вертограда Божія. Глубокое смиреніе, Ангельская чистота сердца, непрестанная молитва,

строгое воздержаніе, торжество надъ соблазнами міра дарствовали мирную кончину Архипастырю нашему. Его смерть подобилась сну, миромъ и веселіемъ сорастворяемому. Мы видѣли сію назидательную кончину и возвѣщаемъ вамъ, единыя паствы чáдамъ, да и вы, присоединяющіе ваше незабвенное усердіе и сѣтованіе къ нашей горести, познáете, что есть польза человѣку отъ добродѣтели и, познавши сіе, усугýбите вашу ревность къ добрымъ дѣламъ. Не ревнуйте творящимъ беззаконіе! Порокъ, радующійся въ жизни, возскрежещетъ въ ужасѣ и отчаяніи, возлегши на смертный одръ; а добродѣтель, часто грустная, возвеселится при видѣ гроба радостію неизглаголанною. Аминь.

СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ГУБЕРНАТОРА ЦАЛАБАНА.

Всякъ человѣкъ въ землю пойдетъ, отнюдуже и созданъ бысть.

Іов. 34, 15.

Сильный земли уступилъ силѣ смерти. Градоправитель видимой страны удалился въ таинственную область горняго міра. Вѣрный блюститель Монаршихъ законовъ мгновенно покорился мановенію перста Божія, указавшаго ему шествіе въ страну непроницаемой вѣчности.

Христіане-Граждане! мы осиротѣли. Въ пространномъ дому Гражданства нашего не стало кроткаго и попечительнаго дому-владыки! Онъ прешелъ отъ насъ и представилъ намъ случай, пробудить мысль о неизбѣжности смерти. Гробъ, предстоящій очамъ нашимъ, безмолвствуя, трогательнѣе краснорѣчиваго слова, даетъ чувствовать, что *всякъ человѣкъ пойдетъ въ землю, отнюдуже и созданъ бысть.*

Такъ! рано или поздо смерть восхититъ всякаго отъ среды живыхъ. Ни честь, ни богатство, ни друзья, ни сродники не защитятъ отъ ея пораженій. Если же смерть неизбѣжна, то что намъ остается въ удѣлъ противъ ужасовъ ея? Бояться ли смерти? Но боязнь не избавитъ насъ отъ неизбѣжныхъ узъ смерти. Умолять ли Бога, чтобы никогда ни умирать и не измѣниться? Но сіе противно судьбамъ Всевышняго.

Не ужасъ, не уклоненіе отъ посылаемой Богомъ кончины, но всегдашнее къ ней приготовленіе есть нашъ долгъ, и долгъ необходимый. О семъ размыслимъ.

Всегдашнее приготовленіе къ смерти необходимо, вопервыхъ, потому, что минута кончины нашей намъ неизвѣстна. Не одни престарѣлые и дряхлые близки ко гробу; но умираютъ и юные, скончаваются и крѣпкіе силами. Почти ежедневно износятъ предъ очами нашими гробы, заключающіе охладѣвшія тѣла людей, различныхъ возрастовъ и различнаго сложенія. Иногда дѣти оплакиваютъ кончину родителей, иногда родители орошаютъ слезами мертвенные останки дѣтей. Иногда сильные полагаютъ во гробъ слабаго, иногда слабые готовятъ могилу для крѣпкихъ. Не можно рѣшить, кто умретъ прежде, кто умретъ послѣ. Сіе сокрыто отъ очей нашихъ.

Если же минута кончины толико для насъ неизвѣстна, если не смѣемъ твердо надѣяться прожить не токмо годъ, но и одинъ день: то благоразумно ли терять время въ разсѣянности и не помыслить о приготовленіи къ смерти? Благоразумно ли не быть готовымъ къ невозвратному шествію, когда, можетъ быть, нынѣ или завтра позовутъ въ тайный и отдаленный путь вѣчности? Если будемъ готовы къ смерти, а смерть не постигаетъ насъ; то мы чрезъ сіе

ничего не лишаемся. Но если нѣтъ приготовленія къ кончинѣ, а смерть поражаетъ; то сіе, само въ себѣ мирное и сладостное рожденіе для неба, превращается въ мятежное и страшное расторженіе души съ тѣломъ. Премудръ убо тотъ, кто всегда достодолжно приготовляется къ смерти. Таковый встрѣтитъ ее спокойно.

Смерть сопровождается смятеніемъ и смущеніемъ мыслей и чувствованій. Вотъ вторая причина, побуждающая ко всегдашнему приготовленію къ смерти. Поздо собирать оружіе, когда непріятель уже въ виду: поздо, приготовляться къ срѣтенію смерти, когда она, въ глазахъ у насъ. У неготоваго къ сей роковой минутѣ, при кончинѣ, воображеніе представляетъ ужасы, мысли толпятся, затмѣваются; человѣкъ неспособенъ къ принятію утѣшительныхъ обѣщаній; чувства волнуются, и умираютъ въ смятеніи. Но кто, имѣя въ виду неизбѣжность смерти, всегда приготовлялся къ ея срѣтенію; таковый знаетъ, что смерть, по настоящему состоянію нашей природы; есть даръ Божій, есть прехожденіе отъ сей многомятежной земли, изъ страны несчастій, трудовъ и болѣзней въ страну мира и радости. Таковый, при кончинѣ, свѣтлою и безмятежною мыслію взираетъ на заслуги Спасителя, уповаетъ на Его безпредѣльное милосердіе, и умираетъ спокойно. Таковый оставляетъ ли домъ, жену и дѣтей: онъ всѣхъ предаетъ волѣ Божіей, и не теряетъ спокойствія мыслей и чувствованій: ибо онъ давно уже размыслилъ, что нельзя жить вѣчно на землѣ, что рано или поздо должно разлучиться со всѣмъ. Гробъ его не страшитъ, могила не смущаетъ, будущее не приводитъ въ ужасъ: ибо онъ, такъ сказать, ко всему присмот-

рѣлся и въ настоящемъ жилъ такъ, чтобы дать отвѣтъ въ вѣчности и не постыдиться.

Еще есть побужденіе всегда приготовляться къ смерти. Приготовленіе къ смерти не можетъ быть безъ помышленія о смерти, а сіе помышленіе весьма полезно для человѣка. Оно обуздываетъ страсти, удерживаетъ отъ грѣховъ, заставляетъ каждаго видѣть свое ничтожество, обращаетъ къ Богу, располагаетъ къ молитвѣ, побуждаетъ къ покаянію, охлаждаетъ любовь къ міру и внушаетъ любовь и благоговѣніе къ Создателю. Ничто столько не способствуетъ къ перемѣнѣ жизни грѣховной на благочестивую, какъ размышленіе о смерти. Нѣсколько часовъ дня или ночи, проведенныхъ въ размышленіи о краткости жизни и неизбѣжности смерти, часто исторгаютъ у насъ воздыханіе о нашемъ непотребствѣ и даютъ лучшее направленіе нашему уму и сердцу. Мысль о смерти есть стражъ добродѣтели, бичь для пороковъ, щитъ противъ соблазновъ, врачевство для ранъ душевныхъ, утѣшеніе для праведныхъ, исправленіе для грѣшныхъ; кратко сказать, мысль о смерти измѣняетъ человѣка на лучшее. *Помни послѣдняя твоя*, говоритъ премудрый Сирахъ, *и во вѣки не согрѣшиши* (а).

Теперь спросите, въ чемъ же состоитъ приготовленіе къ смерти? Оно не заключается въ одномъ помышленіи о мнимыхъ ужасахъ кончины, которые часто производитъ наше воображеніе. Истинно пріуготовляется къ смерти тотъ, кто всегда чувствуетъ, что земля сія есть гостинница, въ которой съ безпокойствомъ иной живетъ день, иной—мѣсяцъ, другой – годъ, а не многіе—вѣкъ; что постоянное наше отечество не на землѣ, а въ небѣ; чувствуетъ, гово-

---

(а) Прем. 7, 39.

рю, сіе, и ни къ чему земному не прилѣпляетъ сердца своего. Истинно приготовляется къ смерти тотъ, кто всемѣрно избѣгаетъ пороковъ, творитъ добрыя дѣла, имѣетъ страхъ къ Богу, пламенѣетъ усердіемъ ко святой Церкви, дышетъ любовію къ ближнему, благотворитъ, не превозносится, не ищетъ своихъ си, но еже ближняго. Такъ живущій, когда *постигнетъ скончатися, въ покои будетъ*. Чего мнѣ бояться смерти, говоритъ праведно живущій: я теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ, прочее остается мнѣ вѣнецъ живота. Въ жизни, какъ обложенный бренною и слабою плотію, при всемъ стремленіи къ добру, я не рѣдко уклонялся отъ Бога, и съ трудомъ возвращался къ Нему, а по смерти буду жить непрерывно съ Богомъ и въ Богѣ. Гряди, сладостная смерть, поспѣши отрѣшить душу отъ земли и приближить къ Богу: ибо *мнѣ еже умрети пріобрѣтеніе есть* (а). Вотъ чувствованія праведника предъ кончиною! слѣдовательно лучшее приготовленіе къ смерти—благія дѣла. Онѣ производятъ миръ и веселіе въ душѣ умирающаго.

Съ таковымъ ли приготовленіемъ возлегъ на смертный одръ доблестный мужъ, поразившій сердца наши внезапною кончиною? Сіе сокрыто отъ очей нашихъ непроницаемою завѣсою: *ибо кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію Духъ, живущій въ немъ* (б)? Но то извѣстно, что помышленіе о смерти было господствующимъ его помышленіемъ. Отъ многочисленныхъ трудовъ, понесенныхъ изъ преданности къ Престолу для пользы Отечества, ощутивъ изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, онъ гадалъ о близости кончины своей, и духомъ жилъ въ небѣ. Ничто не плѣняло его въ мірѣ, ничто не прилѣпляло сердца его

(а) Фил. 1, 21. (б) 1 Кор. 2, 11.

къ землѣ. Обычаи міра были въ тягость для его сердца. Бесѣды духовныя, бесѣды о Спасителѣ восхищали его и исторгали радостныя слезы. Одно приближеніе къ нему добрыхъ Христіанъ, носящихъ въ себѣ залогъ духа Христова, вливало отраду въ его душу. Для него труднѣе было скрыть къ ближнему любовь, нежели любить. Не смотря на сіе, онъ былъ человѣкъ, и конечно имѣлъ свои прегрѣшенія, Помолимся убо о немъ и купно о себѣ:

Боже духовъ и Подателю всякія утѣхи! Прости, по безконечному милосердію Твоему, согрѣшенія усопшаго раба Твоего, Болярина Трофима, пролей утѣшеніе въ сердце осиротѣвшей его супруги, благослови градъ сей радующимъ благословеніемъ, возвесели сердца наши новымъ благосердымъ Градоправителемъ и сохрани насъ отъ всякія скорби, ко славѣ Твоей. Аминь.

СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА РУДЗЕВИЧА.

Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.

2 Тим. 4, 7, 8.

Есть подвиги тѣлесные и подвиги духовные. Есть подвиги земные и подвиги небесные. Углубляться въ тайны закона Божія и исполнять волю Всевышняго; противиться злу и творить добро; побѣждать страсти и удовлетворять высшимъ потребностямъ безсмертной души; жить не по плоти, но по духу—значитъ совершать подвиги духовные, небесные.

Не сомнѣваемся, что таковые подвиги увѣнчиваются наградою блаженства. Зналъ сіе Апостолъ Павелъ, и приближаясь къ концу жизни своей, въ твердой увѣренности говорилъ: *Подвигомъ добрымъ подвизахся,*

теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды. Такъ Небо награждаетъ тѣхъ, которые для неба подвизаются.

Но что будетъ съ подвигами земными, съ трудами гражданскими? Будутъ ли они имѣть въ вѣчности цѣну и воздаяніе, или останутся безъ награды?

Всѣ мы увѣрены, что на судъ Божій предстанемъ безъ чиновъ, безъ отличій. Царь и рабъ, вельможа и земледѣлецъ вмѣстѣ явятся предъ престоломъ вѣчнаго Судіи. Земныя титла и преимущества останутся въ сторонѣ. Каждый дастъ строгій отчетъ въ дѣлахъ своихъ, несмотря на земныя отличія и права; одна надежда на снисхожденіе нелицепріятнаго Мздовоздаятеля.

Какую убо пользу могутъ доставить намъ въ вѣчности земные подвиги и заслуги? Не тщетно ли иждиваемъ время, не тщетно ли истощеваемъ таланты, не тщетно ли преодолѣваемъ препятствія, переносимъ скорби, подвергаемъ опасности здоровье и самую жизнь?

Нѣтъ! не тщетно. Подвиги общеполезные воспріимутъ мзду свою и въ вѣчности. Богъ правосуденъ. Онъ повелѣваетъ повиноваться властямъ и исполнять законы,—Онъ и воздастъ небесныя блага ревностно исполняющимъ возлагаемыя обязанности. И по правосудію человѣческому, награды слѣдуютъ за трудами;—тѣмъ болѣе, по правосудію Божію, поставленные на поприщѣ общеполезныхъ трудовъ, съ вѣрностію и ревностію исполняющіе дѣла закона, услышатъ въ свое время радостный гласъ: *благіе и вѣрные рабы, внидите въ радость Господа* Бога (а).

Впрочемъ не должно думать, что для спасенія ду-

(а) Мат. 25, 23.

іии достаточна одна вѣрность въ исполненіи законовъ гражданскихъ. Можно быть отличнымъ гражданиномъ, не бывъ истиннымъ Христіаниномъ. Можно заслужить благоволеніе царя земнаго и вмѣстѣ утратить благоволеніе царя Небеснаго. Посему, чтобы земные подвиги не лишились вѣчной мзды, должно къ доблестямъ гражданина присоединить доблести Христіанина, должно *воздавать Кесарева Кесареви, и Божія Богови* (а). Пророкъ Давидъ можетъ быть образцемъ гражданскихъ доблестей, но онъ не успокоивался въ своихъ общеполезныхъ трудахъ, не признавалъ ихъ вѣрными и достаточными средствами ко спасенію. Ратуя подъ знаменемъ брани, онъ съ большею еще силою ратовалъ подъ знаменемъ вѣры и благочестія. За сіе прославленный на земли, онъ не лишился и славы небесной.

И нашъ Герой, котораго оплакиваемъ, и нашъ знаменитый соотечественникъ, котораго лишились, соединялъ отличные подвиги воина съ подвигами Христіанина. Еще въ нѣжной юности благодать Божія коснулась его сердца, озарила его свѣтомъ православной вѣры и пролила въ душу его духъ отличнаго благоразумія и геройства, духъ вѣрности къ Царю и любви къ Отечеству. Ревностный къ пользѣ Отечества, онъ всегда предпочиталъ общественныя обязанности выгодамъ частнымъ. Не почивали въ дому нозѣ его. Презирая опасности жизни, онъ вездѣ являлся мужественнымъ и неустрашимымъ, гдѣ имѣлъ въ виду долгъ и славу Отечества. Мужественный на полѣ брани, онъ являлся Героемъ и на поприщѣ вѣры,—принесъ сына въ жертву вѣрѣ престолу и Оте-

(а) Мат. 22, 21.

данія предъ Ханомъ. Предвидя опасность, Александръ не смѣлъ отрекаться, послалъ только предварительно сына Ѳеодора. Требовали его самого. Тверитяне, мать, братья не отпускали Александра, плакали, уговаривали, говоря, что Царь гнѣвенъ на него. «Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, душѣ-же не могущихъ что сотворити!» отвѣчалъ имъ Александръ. Онъ оставилъ Константина больнаго при смерти; братъ Василій провожалъ его. Печальное предзнаменованіе смутило Тверитянъ: страшная буря зашумѣла на Волгѣ, когда Александрова ладья отчалила отъ берега. Но ничто не поколебало Князя. Простясь на вѣки съ добрымъ братомъ своимъ Василіемъ, Александръ явился въ Орду. Князя Ярославскаго ждалъ на пути отрядъ, посланный для поимки его Іоанномъ, но Князь отбился отъ Москвитянъ, и также предсталъ предъ Узбека (312).

Ѳеодоръ Александровичъ извѣстилъ отца своего, при самомъ пріѣздѣ его въ Орду, что Ханъ

(312) Во всѣхъ Лѣтописяхъ сказано о *думѣ* Калиты, по которой Узбекъ, или вельможи его, призвали и погубили Александра. Къ сожалѣнію, мы должны извлекать извѣстія о великодушной кончинѣ Александра, изъ безобразнаго разсказа *Никон. Лѣт.* (т. III, 166 и слѣд.), гдѣ истина тонетъ во множествѣ нелѣпыхъ прибавокъ!

СЛОВО

при отпѣваніи тѣла почетнаго гражданина Ивана Андреевича Капина.

Благословенъ путь твой, мужъ, грядый въ таинственную вѣчность! Ты достоинъ того, чтобы на пути семъ встрѣтить милость Господню и блаженство нескончаемое; ибо ты жилъ добродѣтельно.

Въ самой вещи, чего недоставало въ усопшемъ для достохвальной жизни гражданина и для спасительной жизни Христіанской?

Усопшій былъ степененъ. Смиренная поступь, цѣломудренные взгляды, скромныя слова покойника носили на себѣ печать разума богобоязненнаго и навыка въ постоянной и чинной жизни. Разсѣянность, смѣхотворство, срамословіе и пустословіе были покойнику ненавистны. Апостоле Павле, заповѣдавшій намъ, *да не исходятъ гнилыя слова изъ устъ нашихъ* (а), при-

---

(а) Ефес. 4, 29.

никни ко гробу сему, не обрящеть ли въ оиомъ, къ утѣшенію твоему, любителя здравыхъ, назидательныхъ рѣчей и преслѣдователя бесѣдъ злыхъ, соблазнительныхъ! О, можно тамъ и Апостоламъ найти радость, гдѣ жила степенность. Степенность-опора всѣхъ добродѣтелей, огражденіе благочестія, красота Христіанъ, свойство Ангельское.

Со степенностію тѣсно соединена была въ усопшемъ честность. Честность привлекала къ нему довѣріе многихъ. Не одинъ Саратовъ, но Казань и Москва ввѣряли усопшему то, что немногимъ ввѣряютъ въ наше время. Усопшій твердо зналъ, что честность есть душа счастливыхъ и прочныхъ оборотовъ торговли, зналъ и строго соблюдалъ правила честности, къ утвержденію собственнаго благосостоянія и къ чести православнаго Россійскаго купечества.

Отъ любви къ честности происходила въ усопшемъ правдивость. Онъ смѣло говорилъ правду и низшимъ и высшимъ, не опасаясь неудовольствія и укоризны, обыкновенныхъ спутниковъ правды. Правда непобѣдима, правда переживаетъ богачей и вельможъ, правда долговѣчнѣе городовъ и царствъ, правда-жизнь вселенныя, правда совѣчна Богу. Сего довольно было знать покойнику, чтобы полюбить правду и, при благопріятныхъ случаяхъ, съ благоразуміемъ защищать ее и словомъ и дѣломъ.

Есть у покойника и другія достоподражаемыя добродѣтели. Загляните въ домъ его! Сколько тамъ доказательствъ отеческой благопопечительности, хозяйственнаго трудолюбія и семейственнаго благоустройства! Супруга успокоена, дѣти благовоспитаны, низшіе домочадцы во всемъ обезпечены, все украшено чистотою и порядкомъ, все отзывается согласіемъ и взаимною любовію, все дышетъ страхомъ Божіимъ и

благоговѣйпствомъ. За то, и благословеніе Господне почиваетъ на домѣ усопшаго. Что Пророкъ Давидъ сказалъ вообще о боящихся Бога, то мы можемъ сказать о усопшемъ: *жена его яко лоза плодовита въ странахъ дому его, сынове его яко новосажденія масличная окрестъ трапезы его. Се тако благословится человѣкъ боийся Господа* (а). Тако благословится человѣкъ благопопечительный о домѣ своемъ и о водвореніи въ семействѣ своемъ духа благочестія и страха Божія.

Сохраняя благоустройство въ семействѣ своемъ, усопшій находилъ утѣшеніе жить въ мирѣ и согласіи и съ посторонними людьми. Пересуды, упреки, мстительность были чужды его душѣ. Для него легче было перенести величайшія неприятности, нежели нарушить миръ съ ближними. Не извѣстно твердо, отъ чего это миролюбіе происходило, отъ благоразумія ли, или отъ памятованія словъ Спасителя: *блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся* (б). Можно полагать, что-и отъ того отъ и другаго.

Съ миролюбіемъ водворялось въ сердцѣ покойника сострадание. Самые преступники, обличенные въ злодѣяніяхъ по суду, находили въ усопшемъ сострадание. По правдѣ, онъ справедливо тяготился тѣми, которые, ко вреду общественному, стараются закрыть преступленія, а по состраданію, ходатайствовалъ о уменьшеніи взысканій съ преступниковъ открытыхъ. Святое дѣло! *Хвалится милость на судѣ* (в), по слову Священнаго Писанія.

При множествѣ добродѣтелей, обитала въ усопшемъ и благотворительность. Истинно безпомощные никогда не отходили отъ него безъ утѣшенія и безъ возможной помощи. Знаю, что граждане Богоспасаемаго гра-

---

(а) Псал. 127. 3, 4, 5. (б) Мат. 5, 9. (в) Іак. 2, 13.

да Саратова вообще отличаются святымъ чувствомъ милосердія къ бѣднымъ, ищущимъ помощи; но въ покойникѣ сія добродѣтель была преимущественна потому, что онъ любилъ самъ находить бѣдныхъ и помогать имъ, безъ ихъ прошенія. Вотъ истинная благотворительность! Сколько, сверхъ того, храмовъ Божіихъ, украшенныхъ и явнымъ и тайнымъ подаяніемъ усопшаго! Вѣдаютъ то служители Алтаря Господня, вѣдаютъ приснопамятные строители церковныхъ зданій, вѣдаетъ болѣе всѣхъ-Всевѣдущій Богъ.

О возлюбленный сынъ о Господѣ, почившій въ Бозѣ! уважаю твою степенную жизнь, хвалю твою честность, люблю твою правдивость, одобряю домопопечительство и миролюбіе, благословляю сострадательность и благотворенія, но всѣмъ сердцемъ, со всею церковію, лобзаю твою твердость въ вѣрѣ.

Сколь многіе въ семъ градѣ, или по слабости души, или по силѣ обольщеній пагубнаго раскола, къ сожалѣнію, измѣнили Православію! Но усопшій, не смотря на близкія прельщенія неправовѣрія, остался вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви. О, блаженъ ты, препобѣдившій прелести, побѣдившія многихъ! И достойно замѣчанія средство, при заступленіи Божіемъ, сохранившее покойника отъ поползновенія къ расколу. Это средство есть смиреніе. Дѣйствительно, одно смиреніе съ удовольствіемъ, охотно можетъ подчинить себя строгимъ правиламъ Православной нашей Церкви, а для гордости сіи правила тягостны. Гордость любитъ просторъ и безначаліе.

Но обратимся къ покойнику. Истинная вѣра его не оставалась безъ плода. Она произрастила въ немъ искреннее усердіе къ молитвѣ. Сердце усопшаго было жертвенникомъ, на которомъ почти непрерывно благоухалъ ѳиміамъ молитвы то внѣшней, то внутрен-

ней. Назидательно было видѣть, при продолжительныхъ служеніяхъ во Храмѣ Господнемъ, семидесятилѣтняго старца, превосходящаго въ бодрости молодыхъ,–бодрости, происходящей не столько отъ силы тѣла, сколько отъ силы благоговѣнія. Покойникъ, и при изнемогающемъ отъ старости тѣлѣ, не переставалъ полагать земные поклоны, и находилъ въ нихъ великую пользу для души. Онъ говорилъ (безъ сомнѣнія съ собственнаго опыта), что спасительно—сколько можно чаще-полагать въ уединеніи по три поклона, во имя Святыя Троицы, отъ Которой происходитъ всякое благо во времени и въ вѣчности. Дѣйствительно, это весьма полезно. Часто воспоминать о Святой и Животворящей Троицѣ съ молитвою-значитъ часто стремиться душею къ Богу Крѣпкому, Живому, часто почерпать и жизнь и свѣтъ и радость для мертвой, темной и унылой души нашей. Внутренняя молитва усопшаго была также въ надлежащемъ дѣйствіи: ибо онъ вседушевно любилъ Господа Іисуса Христа, Который даетъ чувствовать сладость Своей благости, особенно при внутренней молитвѣ.

Возлюбленныя чада о Господѣ! мы должны извлекать изъ всего, встрѣчающагося намъ въ жизни, уроки, руководствующіе къ блаженной вѣчности. Взглядъ на жизнь добродѣтельныхъ людей, отходящихъ отъ насъ ко Господу, да будетъ для насъ новымъ побужденіемъ упражняться въ добродѣтели. Добродѣтель, какъ видимъ, не пропадаетъ ни въ сей жизни, ни въ будущей. Здѣсь добродѣтели награда-спокойная совѣсть, добрая память, а по ту сторону гроба-сожительство со Святыми, безконечная радость, вѣчное блаженство.

Оканчивая наше слово величемѣрной любви къ усопшему, поучительному въ жизни, назидательному и по

смерти, вознесемъ искреннюю молитву ко Господу: да упокоитъ душу раба Своего Іоанна во Царствіи небесномъ; да утѣшитъ благодатію Своею, сѣтующее его семейство, и да даруетъ намъ всѣмъ со здравіемъ тѣлеснымъ и спасеніе душевное; да и мы поживши, доколѣ угодно будетъ Господу Богу, водворимся съ усопшимъ во Царствіи небесномъ, къ усугубленію взаимной радости, долженствующей произойти отъ общаго съ нами блаженства тѣхъ, которыхъ мы знали и любили на земли. Аминь.

РѢЧЬ

ПРЕДЪ ВЫБОРОМЪ СТАРѢЙШИНЪ.

Христiане, граждане! Вы собрались во святый храмъ сей, предъ Лице вездѣприсущаго и всевидящаго Бога, для произнесенiя клятвы въ томъ, что вы, по данному вамъ праву отъ Всеавгустѣйшаго Монарха, изберете изъ среды себя старѣйшинъ достойныхъ, могущихъ споспѣшествовать благу общественному и частному.

И такъ, приступая къ произнесенiю клятвы, размыслимъ о клятвѣ.

Для чего введена въ употребленiе клятва или присяга? Она введена изъ любви къ ближнему. Какъ же это? внемлите! Человѣкъ можетъ дѣлать добро и зло. Дѣлу доброму или злому предшествуютъ желанiя, намѣренiя, мысли. А желанiя, намѣренiя и мысли суть дѣло скрытое. Ибо сiи дѣйствiя совершаются

въ душѣ. Душа же человѣческая есть глубина, есть бездна, непроницаемая для ока человѣческаго. Но, при всемъ томъ, каждому изъ насъ хотѣлось бы знать — что на душѣ у того, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, отъ кого мы ожидаемъ дѣйствій, имѣющихъ вліяніе на наше счастіе или несчастіе? Въ такомъ случаѣ, мы находимся въ недоумѣніи, безпокоимся и желали бы быть увѣренными, что ближній нашъ, точно отъ всего сердца, хочетъ сдѣлать намъ добро, а не зло. Чѣмъ же мы можемъ быть въ семъ увѣрены? простыми словами ближняго? Но иное можетъ быть на словахъ, а иное па сердцѣ. Что теперь дѣлать? Души ближняго мы не проницаемъ, словамъ его имѣемъ причину не довѣрять. Одно остается — ожидать, чтобы тотъ, кто дѣйствительно имѣетъ добрыя мысли, добрыя намѣренія къ пользѣ нашей, призвалъ во свидѣтели всевидящаго Бога. Таковое призываніе во свидѣтельство Бога, наградителя истины и карателя обмана, успокоиваетъ нашу душу, если не потому, что данное обѣщаніе, подъ присягою, будетъ непремѣнно исполнено, то потому, что, для побужденія привести обѣщанное въ исполненіе, сдѣлано все, что есть сильнѣйшаго и священнѣйшаго па небѣ и на землѣ. И такъ, если клятва успокоиваетъ людей въ вѣрности даннаго имъ слова: то изъ сего довольно видно, что любовь къ ближнему, желаніе успокоить его —обязуютъ насъ произносить клятву въ дѣлахъ благопотребныхъ.

Для успокоенія людей и для сильнѣйшаго ихъ увѣренія, Самъ Богъ произносилъ нерѣдко клятву. Такъ Богъ, обѣщавая Праотцу Аврааму ниспослать благословеніе временное и вѣчное, подтвердилъ сіе обѣщаніе клятвою. Аврааму, говоритъ Апостолъ Павелъ, *обѣтован Богъ, понеже ни единѣмъ имяше боль-*

шимъ клятися, клятся собою (а). Такъ же клятвою Богъ подтвердилъ то, что Священство Христово должно быть непремѣнно и вѣчно. *Клятся Господь*, говоритъ слово Божіе, *и не раскается: Ты Іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову* (б). И такъ, клятва есть дѣло необходимое: ибо успокоиваетъ людей; есть дѣло святое: ибо освящается примѣромъ Самаго Бога. Кого же можетъ успокоить клятва, которую нынѣ имѣете произнести вы, почтенные сограждане? Конечно, васъ самихъ, вашихъ собратій, ожидающихъ отъ безпристрастнаго выбора вашего старѣйшинъ по сердцу здѣшняго Богоспасаемаго града, но преимущественно по сердцу Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, Отца отечества, пекущагося о благѣ ввѣренныхъ Ему подданныхъ, и потому клятвою васъ обязывающаго избрать начальниковъ для успокоенія народа, могущихъ утвердить и распространить благо народа. И такъ клятва въ настоящемъ дѣлѣ успокоиваетъ Царя и народъ. Ибо клятва, произносимая предъ лицемъ невидимаго Бога, есть увѣреніе, что мы непремѣнно исполнимъ то, что обѣщаемъ. Слѣдовательно, мы даемъ слово Богу. Страшно не исполнить даннаго слова Царю земному: но несравненно страшнѣе не исполнить слова, даннаго Царю небесному. Царь земный наказываетъ виновныхъ временнымъ наказаніемъ, а Царь небесный караетъ преступниковъ наказаніемъ вѣчнымъ. Посему, для временнаго и вѣчнаго благополучія, должно произносимую присягу выполнять свято. Но чтобы исполнить свято клятву, которую имѣете дать, надобно заставить умолкнуть свои страсти, оставить личности, не выпускать изъ мыслей Бога—Мстителя

(а) Евр. 6, 13. (б) Псал. 109, 4.

неправды, и въ спокойствіи сердца начать и совершить, къ собственной вашей отрадѣ святое дѣло избранія старѣйшинъ. При избраніи старѣйшинъ, имѣйте въ виду благо Святой Церкви, пользу Монаршаго Престола и благоденствіе общества. Отъ Святыя Церкви снидетъ на васъ благословеніе, отъ Престола Монаршаго благоволеніе, отъ общества будетъ вамъ признательность и уваженіе искреннее. Помните, что чѣмъ больше въ избраніи вашемъ будетъ справедливости и нелицепріятія; тѣмъ больше, въ послѣдствіи времени, будете имѣть спокойствія и утѣшенія.

О Господи, не оставляющій и врабія безъ Святаго Твоего промысла! таинственнымъ перстомъ Твоимъ управи дѣло предстоящихъ предъ Тобою, во благое для пользы общественной, и для славы святаго имени Твоего. Аминь.

УВѢЩАНІЕ МОЛОКАНАМЪ.

Возлюбленные! вы называете Молоканскую вѣру правою, а мы признаемъ истиннымъ Православное исповѣданіе Вѣры Христовой, содержимое Восточною Церковію. Вы отвергаете и храмы Божіи, и благодатныя таинства, и святыя иконы, и крестное знаменіе, и священниковъ. Мы же напротивъ все сіе пріемлемъ, сердечно любимъ, свято чтимъ и считаемъ необходимымъ для спасенія. Очевидно, что кто нибудь въ заблужденіи: или вы, или мы. Вамъ не хочется признаться въ заблужденіи, и мы не находимъ причины признать себя заблуждшими, потому что ходимъ по истинѣ. Чѣмъ же рѣшить дѣло? Чѣмъ удостовѣриться, кто изъ насъ правъ, и кто виноватъ? Библіею? Дѣйствительно, Библія есть зеркало исти-

ны. Но вы извращаете Библію и толкуете мѣста Писанія не по разуму Писанія, а по своему разуму и ложно: а посему и нѣтъ возможности, посредствомъ одной Библіи, рѣшить предлагаемый вопросъ образомъ, удовлетворительнымъ для васъ, превращающихъ неправильнымъ толкованіемъ Библію—въ опору для своихъ ложныхъ мудрованій. Преданіями Апостоловъ и Святыхъ Отецъ? Но вы преданій не пріемлете, да мы и не намѣрены говорить съ вами о преданіяхъ, вамъ ненавистныхъ,—хотя онѣ и не заслуживаютъ сей ненависти, будучи истинны и святы.

Для рѣшенія изслѣдываемаго вопроса, представлю вамъ простые, очевидные признаки истинной вѣры, признаки, ученому и простому ощутительные, признаки, Самимъ Богомъ положенные на Православіе. Сіи признаки суть слѣдующіе: святыя нетлѣнныя мощи и истинныя чудеса. Это суть два свѣтила великія, которыхъ нельзя ничѣмъ помрачить; это суть Божественныя печати, которыми Царь Небесный запечатлѣваетъ святость той вѣры, которая вышла изъ Его Творческихъ рукъ. Это дѣла сверхъ-естественныя, совершаемыя слѣдственно Самимъ Богомъ въ доказательство Его благоволенія къ той Церкви, въ которой сіи сверхъ-естественныя дѣла являются. Это безмолвныя буквы, которыя сильнѣе всѣхъ умствованій человѣческихъ, сильнѣе всѣхъ доказательствъ нашихъ убѣждаютъ въ святости, въ полнотѣ и достаточности ко спасенію той вѣры, въ нѣдрахъ коей являются святыя мощи и совершаются чудеса.

Теперь, въ подтвержденіе рѣчи нашей, приведемъ и изъ Библіи нѣсколько словъ, въ надеждѣ, что и вы, Молокане, также оныя слова поймете, по ясности оныхъ, какъ понимаемъ и мы. Въ Псалмѣ 33, ст. 21.

сказано о праведныхъ людяхъ: *хранитъ Господь вся кости ихъ и ни едина отъ нихъ сокрушится.* Видите ли, что людей праведныхъ, т. е. принадлежащихъ къ правой вѣрѣ, кости и тѣла должны быть непричастны сокрушенію и тлѣнію? Вотъ вамъ доказательство и изъ Библіи подтверждающее то, что гдѣ правая вѣра, тамъ должны быть нетлѣнныя мощи! Еще у Евангелиста Марка въ главѣ 16, ст. 17. сказано: *знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ: языки возглаголютъ новы: змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ.* Видите Самъ Іисусъ Христосъ указалъ намъ примѣты, по которымъ должно распознавать вѣру правую, примѣтьте что Спаситель признаками истинной вѣры именно считаетъ чудеса?

Попытаемся повѣрить вашу вѣру и нашу по симъ признакамъ. Та вѣра, гдѣ есть святыя нетлѣнныя мощи и чудеса, есть истинна, Богоугодна, спасительна; а та вѣра, гдѣ нѣтъ святыхъ мощей, не истинна непріятна Богу, недостаточна ко спасенію. У васъ не смотря на давнее существованіе вашей вѣры, нѣтъ ни святыхъ мощей, нѣтъ ни чудесъ; а у насъ православныхъ есть и святыя мощи и чудеса, не только давнія, но и новѣйшія. Слѣдовательно наша вѣра истинная, Богу любезная, а ваша Молоканская неправая, Богу противная.

Послѣ сего слѣдуетъ естественное заключеніе, что гдѣ есть святыя мощи и чудеса, тамъ все совершаемое Церковію свято и Богоугодно. Иначе бы не было въ таковой Церкви благоволенія Божія, не было бы въ ней святыхъ мощей и чудесъ, происходящихъ отъ силы Господней. Слѣдовательно святы наши храмы

Божіи, свято церковное Богослуженіе, святы иконы, свято крестное знаменіе, святы посты, поклоны, и прочіе обряды вѣры. Во всемъ нашемъ наружномъ Богопочтеніи дышетъ невидимый Духъ Святый и тѣлесное наше дѣлаетъ духовнымъ, земное небеснымъ, открытое таинственнымъ. А напротивъ, поелику у Молоканъ нѣтъ святыхъ мощей, нѣтъ чудесъ; то очевидно, что вѣра ихъ неправа и не Богоугодна. Иначе бы Богъ прославилъ ее и святыми нетлѣнными мощами и чудесами. Слѣдовательно, что есть въ Молоканской вѣрѣ, все это противно Богу, и безполезно для спасенія души.

Теперь вы только можете сомнѣваться въ томъ, есть ли у насъ святыя мощи и чудеса? Пріидите и посмотрите! Идите въ Кіевъ, идите въ Москву, въ Воронежъ. Тамъ вы увидите силу благодати Божіей, тамъ увидите и мощи неложныя и чудеса непрелестныя. Правда, вы хотите все это, и видя, отвергать; но вопреки совѣсти, по упрямству, прекословить очевидной истинѣ, не благоразумно и пагубно. Знайте, что таковый грѣхъ не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Да сохранитъ васъ Господь Богъ отъ таковаго грѣха!

Остается, именемъ Господа Бога, подтверждающаго правоту нашей Православной Вѣры святыми мощами и чудесами, умолять васъ, возлюбленные соотечественники: оставьте ложный путь гордаго, явно ненавистнаго Богу Молоканскаго вѣроисповѣданія, и вступите на истинный путь смиренной, Православной Апостольской, спасительной Вѣры, которую по благости Божіей исповѣдуемъ мы и которую исповѣдовали и доселѣ исповѣдуютъ всѣ православные Христіане всѣхъ временъ и во всѣхъ странахъ. Помните,

что *Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать* (а)—благодать нетлѣнія мощей и даръ чудотворенiй.

(а) Іак. 4, 6.

КОНЕЦЪ.

въ 1323-мъ году, сыну Михаилову Димитрію; казнилъ Димитрія за убіеніе Георгія въ 1325-мъ году, но отдалъ брату Димитріеву, Александру, старшинство; въ 1328-мъ году передалъ старшинство Іоанну Московскому; простилъ Александра въ 1338-мъ; вѣроятно отдалъ-бы ему Великое Княжество, если-бы Іоаннъ не умѣлъ перехитрить Тверскаго Князя, и—Александръ, едва прощенный, былъ умерщвленъ въ 1339 году. Что́ сказать послѣ сего о политикѣ Узбека, непостоянной, недальновидной? Видимъ, что онъ былъ избалованный деспотъ, окруженный многочисленнымъ, крамольнымъ, жаднымъ корысти Дворомъ. Довольно было исполнить мгновенную прихоть свирѣпой воли Хана, и дѣла всѣ могли идти по прежнему, если только его горделивая воля была удовлетворена. Симъ объясняются свирѣпыя казни нѣсколькихъ Русскихъ Князей въ Ордѣ. Никогда, ни прежде, ни послѣ, не погибало ихъ столько подъ мечами Ордынскихъ палачей, сколько погибло при Узбекѣ, въ теченіе 20-ти лѣтъ! Кромѣ *Михаила, Димитрія*, *Александра* и *Ѳеодора* Тверскихъ, Узбекъ казнилъ еще въ 1325 году Князя *Александра* Новосильскаго; въ 1327-мъ году, въ Ордѣ казненъ былъ Князь Рязанскій, *Іоаннъ Ярославичъ*. Сыну его, Іоанну Коротополу, отдано было тогда отцовское владѣніе. Въ 1330-мъ году погибъ въ Ордѣ Стародубскій

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Строк.	Напечатано	Читай.
2	29	воскресеніе	воскресенія
4	6	И справедливъ	И справедливо
8	12	О спасеніи	о спасеніи
9	4	Не семъ	На семъ
21	29	любвѣобильную	любвеобильную
22	18	Себѣ	Себя
23	17	освободится	освободиться
44	10	Сердце	Сердца
49	7	присоединитъ	присоединить
53	2	источнику	источному
64	24	мрака	храма
91	34	то все, бы	то все бы
95	7	основанія	основаніе
107	13	чтить	чтитъ
117	8	благословѣніемъ	благословеніемъ
124	6	достойными	достойнымъ
130	10	приходитъ	приходить
139	28	возвыситъ	возвысить
141	5	частные	частныя
143	7	нѣмотствуемъ	нѣмотствуетъ
147	20	поминая	помпнай
155	31	воинъ,	воинъ.
181	11	лѣкарствъ	лекарствъ
187	5	Апостолъ: Павелъ	Апостолъ Павелъ,
191	8	то	и
194	14	дэржать	держатъ
204	16	Авраамова	Авраамово
216	22	уготовляетъ	утоляетъ

2007056765